№ 10
октябрь
2024 г.

ПРАВО и УПРАВЛЕНИЕ

научно-правовой журнал

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2024

ПРАВО и УПРАВЛЕНИЕ

научно-правовой журнал

LAW and MANAGEMENT

scientific and legal journal

Ежемесячный аналитический научно-правовой журнал, посвященный актуальным вопросам гражданского, административного права,судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности, а также правовому мониторингу гражданского законодательства в России и мире

Monthly analytical scientific and legal journal on topical issues of civil, administrative law, judicial power, law enforcement and human rights activities, as well as legal monitoring of civil legislation in Russia and the world

Председатель редакционного совета:
доктор юридических наук, профессор
Василий Васильевич Гущин
Главный редактор:
доктор юридических наук, профессор
Светлана Анатольевна Иванова
Заместитель главного редактора:
доктор юридических наук, доцент
Марат Селирович Шайхуллин
Заместитель главного редактора по научному развитию:
Руслан Гандалоев
доктор юридических наук, доцент
Корректор:
Вера Ивановна Козлова
Компьютерная верстка и дизайн:
Марина Владимировна Горячева

Chairman of the Editorial Board:
doctor of law sciences, professor
Vasily Vasilievich Gushchin
Editor-in-Chief:
doctor of law sciences, professor
Svetlana Anatolyevna Ivanova
Deputy Editor-in-Chief:
doctor of law sciences, associate professor
Marat Selyovich Shaikhullin
Deputy Editor-in-Chief for Scientific Development:
Ruslan Gandaloev
Corrector:
Vera Ivanovna Kozlova
Computer layout and design:
Marina Vladimirovna Goryacheva

Учредитель и издатель:
Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-46150 от 12 августа 2011 г.)
Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке e-LIBRARY.RU.

Адрес редакции (для писем): 111397, г. Москва, Зеленый проспект, 22-302.
Home page: www.law.law-books.ru
E-mail: mail@law-books.ru

Founder and Publisher:
Publishing house «YURKOMPANI»

Registered with the Federal Supervision Service in communications, information technology and mass communications (Certificate on registration of mass media PI No. FS77-46150 dated August 12, 2011)
Included in the Russian Scientific Citation Index (RSCI) and registered with the Scientific Electronic library e-LIBRARY.RU.

Editorial address (for letters): 111397, Moscow,Green Avenue, 22-302.
Home page: www.law.law-books.ru
E-mail: mail@law-books.ru

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Право и управление» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

When using published materials, the link to the magazine “Right and Control” is mandatory. Materials published in the journal can be placed in electronic legal databases and reference systems. All manuscripts sent are subject to mandatory review. The author of the manuscript is informed of the decision. The editorial opinion may not coincide with the opinion of the author.

Индекс подписки в каталоге «Пресса России» и «Библиотечном каталоге»: 46148

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2024

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель: **В.В. Гущин** – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин Российской государственной академии интеллектуальной собственности

Специальность: 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

В.П. Камышанский - руководитель секции, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Российского, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Е.В. Богданов - ученый секретарь секции, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

А.В. Барков - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России

В.Н. Ткачев - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

Специальность: 12.00.11 – Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности

О.В. Химичева - руководитель секции, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного процесса Московского университета МВД имени В.Я. Кикотя

В.В. Сангаджиев - ученый секретарь секции, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

А.П. Галоганов - доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.В. Комарова - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Российской Федерации Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Л.А. Тхабисимова - доктор юридических наук, профессор, директор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Юридического института Пятигорского государственного университета, директор Северо-Кавказского центра избирательного права и процесса, руководитель Северо-Кавказского научно-образовательного центра политико-правовых проблем, Академик АМАН, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, Заслуженный юрист Республики Адыгея

Специальность: 12.00.14 – Административное право, финансовое право, информационное право

С.М. Зырянов - руководитель секции, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Р.М. Мырзалимов - ученый секретарь секции, доктор юридических наук, профессор кафедры административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени ЖусупаБаласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Ю.М. Алпатов - доктор юридических наук, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Председатель Президиума МГКА «Московская гильдия адвокатов и юристов»

А.М. Воронов - доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник ВНИИ МВД России

Н.К. Потоцкий - доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

EDITORIAL BOARD

Chairman: **V.V. Gushchin** - doctor of legal sciences, professor, professor of the Department of copyright, related rights and private law disciplines of the Russian State Academy of Intellectual Property

Specialty: 12.00.03 - Civil law; business law; family law; private international law

V.P. Kamyshansky - head of section, doctor of law, professor, head of the Department of civil law, FSBOU VPO "Kuban State Agrarian University," head of the Department of civil law and process, Institute of International Law, Economics, Humanities and Management named after K.V. Russian, Honorary worker of higher professional education of the Russian Federation

E.V. Bogdanov - scientific secretary of section, doctor of law sciences, professor, professor of the Department of civil law disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov

A.V. Barkov- doctor of jurisprudence, professor, professor of department of civil law of the Saratov state legal academy, the Honored lawyer of Russia

V.N. Tkachyov - doctor of jurisprudence, professor, the Honored lawyer of Russia, professor of department of civil disciplines of Plekhanov Russian Academy of Economics

Specialty: 12.00.11 - Judiciary, prosecutorial supervision, organization of law enforcement

O.V. Khimicheva - head of section, doctor of legal sciences, professor, head of the Department of criminal procedure, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs named after V.Ya. Kikotya

V.V. Sangadzhiev - scientific secretary of section, doctor of law, professor, corresponding member of the Russian Academy of Natural Sciences, professor of the Department of judicial power, law enforcement and human rights activities of the RUDN Law Institute

A.P. Galovanov - doctor of legal sciences, Honored Lawyer of Russia, president of the Moscow Region Bar, president of the Federal Union of Lawyers of Russia, vice-president of the International Union (Commonwealth) of Lawyers

V.V. Grebennikov - doctor of legal sciences, professor, Honored Lawyer of Russia, head of the Department of judicial power, law enforcement and human rights activities of the RUDN Law Institute

V.V. Komarova - doctor of jurisprudence, professor, head of the Department of the constitutional and municipal right of the Russian Federation of the Moscow state legal university of O.E. Kutafin (MGUA)

L.A. Tkhabisimova - doctor of legal Sciences, Professor, Director of Law Institute Pyatigorsk state University, director of the North Caucasian centre of electoral law and process, the head of North-Caucasus scientific-educational center of political and legal problems, Academician AMAN, Honorary worker of education of the Russian Federation, Honored lawyer of the Republic of Adygea

Specialty: 12.00.14 - Administrative law, financial law, information law

S.M. Zyryanov - head of section, doctor of legal sciences, professor, chief researcher of Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

R.M. Myrzalimov - scientific secretary of section, doctor of law sciences, professor of the Department of administrative law, faculty of law, Zhusup Balasagyn Kyrgyz National University, member of the Editorial Council of the Bulletin of the Constitutional Chamber of the Supreme Court of the Kyrgyz Republic

Y.M. Alpatov - doctor of law, corresponding member of the Russian academy of natural sciences, chairman of the presidium of the Moscow Guild of Lawyers and Lawyers

A.M. Voronov - doctor of legal sciences, professor, chief researcher of All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

N.K. Pototsky - doctor of legal sciences, professor, professor of the A.S. Griboedov Institute of International Law and Economics

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

С.А. Иванова - председатель, главный редактор, доктор юридических наук, профессор,заместитель первого проректора по учебной и методической работе,профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН.

М.С. Шайхуллин - первый заместитель главного редактора доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем прав

Е.Г. Багреева - доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Н.И. Беседкина - кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

А.И. Глушков - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой права Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Л.Ю. Грудцына - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и гражданского процесса Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Почетный адвокат России, эксперт РАН

М.Д. Давитадзе - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики международно-правового факультета Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Одинцовский филиал, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Открытого гуманитарно-экономического университета

М.М. Дикажев - доктор юридических наук, доцент, профессор Ингушского государственного университета

И.В. Дойников - доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

Р.А. Каламкарян - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов

И.А. Конюхова - доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.В. Кроткова - кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» Российской академии наук

А.Н. Левушкин - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия

В.О. Миронов - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ю.В. Николаева - доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

Г.Б. Прончев - кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, старший научный сотрудник Федерального исследовательского центра химической физики им. Н.Н. Семенова Российской академии наук, действительный член Российской академии естественных наук, Россия, г. Москва

А.В. Рагулин - доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник - кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

Т.А. Сошникова - доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

Д.П. Стригунова - доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В.Е. Усанов - доктор юридических наук, профессор, академик Российской академии образования, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета им Г.В. Плеханова

Г.Г. Шинкарецкая - доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

Е.Н. Щербак - доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры финансового права Российского государственного гуманитарного университета

Н.Д. Эриашвили - доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

Э.Г. Юзиханова - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предварительного расследования Санкт-Петербургского университета МВД России

EDITORIAL BOARD

S.A. Ivanova - chairman, editor-in-chief, doctor of law sciences, professor, deputy first vice-rector for educational and methodological work, professor, Department of Finance University under the Government Russian Federation, expert of the Russian Academy of Sciences

M.S. Shaikhullin - first deputy chief editor, doctor of legal sciences, associate professor, head of the Center for state legal research of the Eurasian Research Institute of Human Rights Problems

E.G. Bagreeva- doctor of jurisprudence, professor, professor of Department of legal regulation of economic activity Financial University under the Government of the Russian Federation

N.I. Besedkina - candidate of legal sciences, associate professor, associate professor of the Department of legal regulation of economic activities of Financial University under the Government of the Russian Federation

A.I. Glushkov - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Law, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University

L.Yu. Grudtsina - doctor of law, professor, professor, Department of civil law and civil process, Northwestern Institute (branch) of O.E. Kutafin University (Moscow State University), Honorary lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences

M.D. Davitadze - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Process and Criminalistics of the International Law Faculty of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Odintsovo Branch, Head of the Department of Criminal Law and Process of the Open Humanitarian and Economic University

M.M. Dikazhev - Doctor of Law, Associate Professor, Professor of Ingush State University

I.V. Doinikov - doctor of law sciences, professor, professor, Moscow City University of Management of the Moscow Government

A.A. Dorskaya - doctor of legal sciences, professor, head of the Department of international law of the Russian State Pedagogical University of A.I. Herzen

R.A. Kalamkaryan - doctor of law, professor, leading researcher in the international legal research sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, professor of the Department of international law of the Russian Peoples' Friendship University

I.A. Konyukhova - doctor of legal sciences, professor, head of the Department of constitutional law and professor of the Department of constitutional law of the Russian Academy of Justice

N.V. Krotkova - candidate of legal sciences, leading researcher in the constitutional law and constitutional justice sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, deputy editor-in-chief of the journal "State and Law" of the Russian Academy of Sciences

A.N. Levushkin is a doctor of jurisprudence, professor, professor of department of enterprise and corporate law of the Moscow state legal university of O.E. Kutafin, professor of department of civil law of the Russian state university of justice

V.O. Mironov is a doctor of jurisprudence, professor, professor of "State Law and Management of Customs Activity" department of the Vladimir state university him. A.G. and N.G. Stoletovykh

Yu.V. Nikolaeva is a doctor of jurisprudence, professor, professor of Department of legal regulation of economic activity of Financial University under the Government of the Russian Federation

G.B. Pronchev - Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Department of Modern Sociology, Sociological Faculty, Lomonosov Moscow State University, Senior Researcher, N.N. Semenov Federal Research Center for Chemical Physics, Russian Academy of Sciences, full member of the Russian Academy of Natural Sciences, Russia, Moscow

A.V. Ragulin is a doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of the center of a research of problems of the organization and activity of legal profession of the Eurasian research institute of problems of the right, the Chairman of the commission on protection of the rights of member lawyers of lawyer formation of the Guild of Russian Lawyers

G.M. Reznik - Candidate of Legal Sciences, Honored Lawyer of the Russian Federation, Member of the Public Chamber of the Russian Federation, Member of the Presidential Council for the Improvement of Justice, Vice-President of the International Union (Commonwealth) of Lawyers

T.A. Soshnikova is a doctor of jurisprudence, professor, the dean of law department, the manager of department of civil process and the social industries of the right of the Moscow humanities university

D.P. Strigunova is a doctor of jurisprudence, the associate professor, the associate professor of the international and integration law of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

V.E. Usanov is a doctor of jurisprudence, professor, the academician of the Russian Academy of Education, professor of department of state and legal and criminal disciplines of the Russian economic university him G.V. Plekhanova

G.G. Shinkaretskaya - Doctor of Law, Chief Researcher, International Law Sector, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Member of the Council on International Law at the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

E.N. Shcherbak - Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Professor, Department of Financial Law, Russian State University for the Humanities

N.D. Eriashvili - doctor of economics, candidate of law, candidate of historical sciences, professor, professor of the Department of civil and labor law, civil process, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya, laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation in the field of science and technology

E.G. Yuzikhanova - Doctor of Law, Professor, Professor, Department of Preliminary Investigation, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Зарубежные члены Редакционной коллегии:

Ари Палениус – проф., директор кампуса г. Керава Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)
Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.
Безерра Феликс Валуа Гуара – JurisDoctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.
Велиев Исахан Вейсалоглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)
Деян Вучетич - доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)
Джун Гуан – проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.
Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.
Лаи Дешенг – проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
Марек Вочозка – проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)
Миндагулов Алькен Хайдарович - доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)
Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)
Она Гражина Ракаускиене – проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)
Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)
Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)
Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)
Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)
Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Foreign members of the Editorial board:

Ari Palenius – prof., Director of the campus, the KeravaLaurea University of Applied Sciences (Finland)
Arroyo Ena RosyoKarnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.
Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.
VeliyevIsakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)
Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)
Jun Guan – prof.Deputy, Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)
Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.
Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.
Lai Desheng – prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)
Marek Vochozka – prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)
Mindagulov Alken Haydarovich - Doctor of Law sciences, Professor (Republic of Kazakhstan)
Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)
Ona Grazyna Rakauskiene – prof., University MykolasRomeris (Lithuania)
Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)
Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)
Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)
Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)
Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

Содержание:

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ПРАВОЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Усачева Е.А. * Светское государство как гарант правового регулирования миграционных процессов 15
Тегичев М.В., Саньков В.В. * Становление института «иностранного агента» в Российской Федерации 24

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Зарубина Е.В., Журавлева Л.А., Пехташева О.Н., Симачкова Н.Н., Чупина И.П. * Идеология: понятие, сущность, проблемы формирования 29
Стахеева Л.М., Фетисова А.В., Петрова Л.Н., Куимова В.А., Чернов С.А. * Кризис, его причины и последствия для сферы технического обслуживания 35
Кучинаев Р.Р. * Патриотическое воспитание: комплексный, системный подход 39
Ардавов М.М., Голяндин Н.П. * Преступления террористического характера как угроза целостности государства 42

ТЕОРИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Грудцына Л.Ю. * Опыт Словацкой Республики в кодификации международного частного права 45
Дёмина И.А. * Права и обязанности несовершеннолетних родителей 50
Шардаков А.Е. * Субсидиарная ответственность как часть системы гражданско-правовой ответственности 54

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Рущицкая О.А., Кружкова Т.И., Куликова Е.С., Фетисова А.В., Батракова С.И. * Анализ внешней среды промышленного предприятия 60

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ И ИНЫЕ ВЕЩНЫЕ ПРАВА

Гаврилов А.И. * Проблемы эффективности защиты прав миноритарных участников хозяйственных обществ 68

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО

Машекуашева М.Х. * Современное образование и новые технологии 74
Ражина Е.В., Смирнова Е.С., Неверова О.П., Синько В.Н., Шиловцев А.В. * Стили педагогического общения 77
Бабкина А.А., Андрюшечкина Н.А., Садов А.А., Мусин А.Н., Шорохов П.Н. * Современные технологии в образовании 80
Бакулин Н.П., Машекуашева М.Х. * Совершенствование педагогической методики по тактической подготовке сотрудников органов внутренних дел (полиции) 85
Ковалев О.Г. * Формирование профессионального правосознания курсантов образовательных организаций ФСИН России в процессе их патриотического воспитания 89
Магомедов М.Н. * Анализ практики применения технологии контекстного обучения в вузах МВД России для формирования профессиональных компетенций для действий в особых условиях 95
Синько В.Н., Шиловцев А.В., Ражина Е.В., Смирнова Е.С., Стахеева Л.М. * К вопросу о междисциплинарности в процессе преподавания истории России в аграрном вузе 99
Галушина П.С., Неверова О.П., Ражина Е.В., Ручкин А.В., Смирнова И.Ю. * Проектная деятельность студентов высших учебных заведений 105
Смирнова Е.С., Ражина Е.В., Лопаева Н.Л., Шиловцев А.В., Синько В.Н. * Анализ основных направлений для повышения уровня эффективности учебного процесса в системе высшего образования 110
Стожко К.П., Стожко Д.К., Шиловцев А.В., Некрасов С.Н., Синько В.Н. * Формирование достоинства личности студента: социально-философский аспект 113
Машекуашева М.Х., Кочесокова З.Х. * Формирование профессиональной компетентности сотрудников полиции: контекстный подход 120
Калмыков З.Ю. * Роль физической подготовки в системе профессионального обучения (подготовки) сотрудников полиции: проблемные аспекты и способы их решения 123

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И СУДОПРОИЗВОДСТВО

Демиров К.К., Хадисов Г.Х., Ахмедханова С.Т., Койчакаева Х.М. * Совершенствование организации судебной системы Российской Федерации 126
Теуважев З.А. * О нейтральности и беспристрастности суда при оценке доказательств 131
Коновалова Е.Е. * Уголовно-процессуальное значение права на рассмотрение дела тем судом и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом 134

ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Бегоян Л.А. * Этические аспекты оценочных понятий в уголовном праве 141
Левин Д.Д. * К вопросу о понятии и признаках хищения 144
Тамбиев С.А. * Уголовно-правовая оценка вымогательства: дискуссионные аспекты 148
Гаужаева В.А., Урумов А.В. * Особенности тактики осмотра трупа на месте обнаружения 155
Дауров А.И. * Взаимодействие правоохранительных органов с населением в вопросах профилактики преступлений террористической направленности 162
Казаков А.А. * О вопросе информационно-пропагандистского противодействия терроризму 165
Геляхова Л.А., Сеногноев А.В. * Некоторые вопросы эффективности профилактической работы с несовершеннолетними 169
Кумышева М.К. * Некоторые аспекты профилактики преступлений террористической направленности среди молодежи и несовершеннолетних 172
Демиров К.К., Ахмедханова С.Т., Юнусов Р.Х., Багавудинов Б.М. * Совершенствование института крайней необходимости в уголовном праве России 177

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Ковалев О.Г. * К вопросу взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с субъектами пробации в свете реализации Федерального закона 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» 184
Абазов А.Б. * Актуальные вопросы борьбы с финансированием цифрового терроризма в Российской Федерации 190
Раджабов Ш.Р., Гаджиев М.Г. * Проблемы совершенствования уголовного законодательства об ответственности за террористические акты 195
Жигалина Е.С. * Предупреждение занятия проституцией в современной России 200
Шериев А.М., Голяндин Н.П. * Проблемные вопросы квалификации преступных деликтов, связанных с возбуждением национальной, расовой или религиозной ненависти, или вражды 203
Манукян А.Р. * Уголовная ответственность за незаконную организацию и проведение азартных игр 207
Шондиров Р.Х. * Вопросы совершенствования деятельности сотрудников полиции при выполнении оперативно-служебных задач в условиях возможного применения огнестрельного оружия 212
Жигалина Е.С. * Криминологическая характеристика лиц, занимающихся проституцией 215
Гусевской М.А. * Актуальные проблемы расследования неправомерного доступа к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ) 218
Пинкевич Т.В. * Криминологический мониторинг преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий 221
Сибагатов М.В. * Задержание лица по подозрению в совершении преступления в системе мер государственного принуждения 225

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Гутаев А.М. * К вопросу об этапах розыскной деятельность следователя 229
Ковалев О.Г. * Современные подходы ресоциализации осужденных: теоретико-правовой и сравнительный анализ 232
Журтов А.Б. * Особенности раскрытия и расследования террористических актов на современном этапе 238
Хадисов Г.Х., Ахмедханова С.Т., Магдилов Н.М., Кулиев Э.М. * Специфика (порядок) освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного характера 242
Теппеев А.А., Жуланов А.В. * Проблемы избрания мер пресечения в отношении несовершеннолетних 248
Овчинников О.М., Моисеев Н.Д., Волох А.И. * Оперативно-розыскная деятельность в условиях уголовно-исполнительной системы: социально-психологические грани 254
Ковалев О.Г. * Обеспечение безопасности сотрудников уголовно-исполнительных инспекций 258

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Шондиров Р.Х. * Взаимодействие полиции с институтами гражданского общества в вопросах профилактики правонарушений, совершаемых несовершеннолетними 264
Теуважев З.А. * О некоторых особенностях обеспечения охраны и безопасности 267
Кумышева М.К. * Проблемы усиления эффективности деятельности подразделений патрульно-постовой службы в современной России 270
Шондиров Р.Х. * Совершенствование вопросов взаимодействия правоохранительных органов с гражданами в вопросах противодействия правонарушениям коррупционной направленности 274

ДИСКУССИЯ

Стожко К.П., Стожко Д.К., Шиловцев А.В., Некрасов С.Н., Синько В.Н. * К вопросу об изучении институционализма в условиях новой реальности 277
Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Пехташева О.Н., Симачкова Н.Н., Чупина И.П. * Свободное время как фактор воспроизводства человеческого потенциала 284
Петрова Л.Н., Фатеева Н.Б., Симачкова Н.Н., Петрякова С.В., Радионова С.В. * Анализ общих характеристик и проблем системы нематериальной мотивации для ключевых сотрудников в организации 288
Легостаева Е.С., Морозов Р.М. * Современное российское законодательство о профилактике семейно-бытового насилия и навязчивом преследовании: основные проблемы и тенденции 292
Темнышов А.А., Гаужаева В.А. * Некоторые вопросы нормативно-правового обеспечения программно-технического комплекса учета времени полетов в государственной беспилотной авиации специального назначения 296
Ковалев О.Г. * Правовые и психологические основы социальной реабилитации осужденных 300

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ

Казаков А.А. * Некоторые особенности киберпреступности 306
Гедугошев Р.Р. * Вопросы противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, совершаемого бесконтактным способом посредством сети Интернет 309
Манукян А.Р. * Проблемы обеспечения кибербезопасности на современном этапе 313
Кочесоков Р.Х. * Основные проблемные аспекты противодействия киберпреступности на современном этапе и пути их устранения 317

ЦИФРОВОЕ ПРАВО

Малаев А.Х. * Использование искусственного интеллекта в борьбе с преступностью 320
Кумехова М.Б. * Искусственный интеллект в уголовном законе, процессе и праве, его правосубъектность 324
Хачидогов Р.А. * К вопросу о повышении эффективности противодействия экстремистской деятельности в условиях цифровых реалий 328
Канокова Л.Ю. * К вопросу цифровизации в системе образовательного процесса: проблемы и риски 331

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

Любимов Ф.В. * История развития и состояние отечественного законодательства в сфере противодействия незаконной банковской деятельности 336
Синько В.Н., Шиловцев А.В., Ражина Е.В., Смирнова Е.С., Стахеева Л.М. * Образовательный потенциал краеведения в преподавании истории России в вузе 342
Горбунова О.С., Батыршина Э.Р., Неверова О.П., Галушина П.С., Ражина Е.В. * Влияние финансовой культуры населения на его благосостояние 347
Грудцына Л.Ю. * Опыт Кувейта в кодификации международного частного права 353
Пазов И.С. * История становления органов общественного правопорядка в Кабарде и Балкарии (вторая половина XVIII века-первая пол. XIX века) 358
Ильин В.П. * История трансграничного банкротства 364
Егоров С.Г., Синько В.Н., Шиловцев А.В., Ражина Е.В., Смирнова Е.С. * Деятельность нового партийного руководства Кировской области по развитию сельского хозяйства региона в 1952 году . . . 368

Contents:

HUMAN RIGHTS AND HUMAN RIGHTS ACTIVITIES

Usacheva E.A. * Secular state as a guarantor of legal regulation of migration processes 15
Tegichev M.V., Sankov V.V. * Establishment of the institution of a "foreignagent" in the Russian Federation 24

POLICY AND LAW

Zarubina E.V., Zhuravleva L.A., Pehtasheva O.N., Simachkova N.N., Chupina I.P. * Ideology: concept, essence, problems of formation 29
Staheeva L.M., Fetisova A.V., Petrova L.N., Kuimova V.A., Chernov S.A. * The crisis, its causes and implications for the maintenance industry 35
Kuchinaev R.R. * Patriotic education: a comprehensive, systematic approach 39
Ardavov M.M., Golyandin N.P. * Crimes of a terrorist nature as a threat to the integrity of the state 42

CIVIL LAW THEORY

Grudtsina L.Yu. * Experience of the Slovak republic in the codification of private international law 45
Demina I.A. * Rights and obligations of minor parents 50
Shardakov A.E. * Subsidiary liability as part of the system of civil liability 54

CONTROL THEORY

Rushchitskaia O.A., Kruzhkova T.I., Kulikova E.S., Fetisova A.V., Batrakova S.I. * Analyzing the external environment of an industrial enterprise 60

TITLE AND OTHER PROPERTY RIGHTS

Gavrilov A.I. * Problems of effective protection of the rights of minority participants in business entities . . . 68

EDUCATION AND LAW

Mashekuasheva M.Kh. * Modern education and new technologies 74
Razhina E.V., Smirnova E.S., Neverova O.P., Sinko V.N., Shilovtsev A.V. * Styles of pedagogical communication 77
Babkina A.A., Andryushechkina N.A., Sadov A.A., Musin A.N., Shorokhov P.N. * Modern technologies in education 80
Bakulin N.P., Mashekuasheva M.Kh. * Improving the pedagogical methodology for tactical training of employees of internal affairs bodies (police) 85
Kovalev O.G. * Formation of professional legal consciousness of cadets of educational organizations of the federal penitentiary service of Russia in the process of their patriotic education 89
Magomedov M.N. * Analysis of the practice of using contextual learning technology in universities of the ministry of internal affairs of Russia to develop professional competencies for action in special conditions 95
Sinko V.N., Shilovtsev A.V., Razhina E.V., Smirnova E.S., Stakheeva L.M. * The educational potential of local history in teaching Russian history at the university 99
Galushina P.S., Neverova O.P., Razhina E.V., Ruchkin A.V., Smirnova I.Yu. * Project activities of students of higher educational institutions 105
Smirnova E.S., Razhina E.V., Lopaeva N.L., Shilovtsev A.V., Sinko V.N. * Analyzing the main directions for improving the level of efficiency of the educational process in the higher education system 110
Stozhko K.P., Stozhko D.K., Shilovtsev A.V., Nekrasov S.N., Sinko V.N. * Formation of the dignity of a student's personality: a socio-philosophical aspect 113
Mashekuasheva M.Kh., Kochesokova Z.Kh. * Building police competence: a contextual approach 120
Kalmykov Z.Yu. * The role of physical training in the system of professional training of police officers: problematic aspects and ways to solve them 123

JUDICIAL POWER AND PROCEEDINGS

Demirov K.K., Hadisov G.H., Akhmedkhanova S.T., Koychakaeva Kh.M. * Improvement of the organization of the judicial system of the Russian Federation 126
Theuvazhev Z.A. * On the neutrality and impartiality of the court in the evaluation of evidence 131

Konovalova E.E. * Criminal procedural significance of the right to have a case considered by the court and the judge to whose jurisdiction it is attributable by law 134

CRIMINAL LAW THEORY

Begoyan L.A. * Ethical aspects of evaluative concepts in criminal law 141
Levin D.D. * On the question of the concept and signs of theft 144
Tambiev S.A. * Criminal-legal assessment of extortion: controversial aspects 148
Gauzhaeva V.A., Urumov A.V. * Features of tactics for examining a corpse at the scene of discovery 155
Daurov A.I. * Interaction of law enforcement agencies with the population in the prevention of terrorist crimes 162
Kazakov A.A. * On the issue of advocacy against terrorism 165
Gelyakhova L.A., Senognoev A.V. * Some questions on the effectiveness of preventive work with minors 169
Kumysheva M.K. * Some aspects of prevention of terrorist crimes among youth and minors 172
Demirov K.K., Akhmedkhanova S.T., Yunusov R.Kh., Bagavudinov B.M. * Improvement of the institute of urgent necessity in criminal law of Russia 177

CRIME AND PUNISHMENT

Kovalev O.G. * On the question of interaction between criminal-executive inspections and probation subjects in light of the implementation of the federal law of 06.02.2023 no. 10-fz “On probation in the Russian Federation” 184
Abazov A.B. * Topical issues of combating the financing of digital terrorism in the Russian Federation . . . 190
Radjabov Sh.R., Gadzhiev M.G. * Problems of improving criminal legislation on responsibility for terrorist acts 195
Zhigalina E.S. * Prevention of prostitution in modern Russia 200
Sheriev A.M., Golyandin N.P. * Issues of qualification of criminal torts related to incitement of national, racial or religious hatred or enmity 203
Manukyan A.R. * Criminal liability for illegal organization and gaming 207
Shondirov R.Kh. * Issues of improving the activities of police officers in the performance of operational and service tasks in conditions of possible use of firearms 212
Zhigalina E.S. * Criminological characteristics of persons engaged in prostitution 215
Gusevskoi M.A. * Actual problems in the investigation of illegal access to computer information 218
Pinkevich T.V. * Criminological monitoring of crimes committed using digital technologies 221
Sibagatov M.V. * Detention of a person on suspicion of committing a crime in the system of state coercive measures 225

CRIMINAL PROCEDURE

Gutaev A.M. * On the question of the stages of investigative activity of the investigator 229
Kovalev O.G. * Modern approaches to the resocialization of convicts: theoretical and legal and comparative analysis 232
Zhurtov A.B. * Features of the disclosure and investigation of terrorist acts at the present stage 238
Hadisov G.H., Akhmedkhanova S.T., Magdilov N.M., Kuliev E.M. * Specific features (procedure) of the minor’s exemption from criminal responsibility with the application of coercive measures of an educational nature 242
Teppeev A.A., Zhulanov A.V. * Problems of choosing preventive measures against minors 248
Ovchinnikov O.M., Moiseev N.D., Volokh A.I. * Operational search activities in the conditions of the criminal-executive system: social and psychological facets 254
Kovalev O.G. * Ensuring the safety of employees of criminal enforcement inspections 258

ADMINISTRATIVE LAW

Shondirov R.Kh. * Interaction of the police with civil society institutions in matters of prevention of offenses committed by minors 264
Theuvazhev Z.A. * On some features of ensuring safety and security 267
Kumysheva M.K. * Problems of strengthening the effectiveness of the units of the patrol service in modern Russia 270
Shondirov R.Kh. * Improvement of issues of interaction of law enforcement agencies with citizens in matters of countering corruption offenses 274

DISCUSSION

Stozhko K.P., Stozhko D.K., Shilovtsev A.V., Nekrasov S.N., Sinko V.N. * On the issue of studying institutionalism in the context of a new reality 277
Zhuravleva L.A., Zarubina E.V., Pehtasheva O.N., Simachkova N.N., Chupina I.P. * Free time as a factor in the reproduction of human potential 284
Petrova L.N., Fateeva N.B., Simachkova N.N., Petryakova S.V., Radionova S.V. * Analysis of the general characteristics and problems of the intangible motivation system for key employees in the organization . . 288
Legostaeva E.S., Morozov R.M. * Modern russian legislation on the prevention of domestic violence and compulsive stalking: main problems and trends 292
Temnyshov A.A., Gauzhaeva V.A. * Some issues of regulatory and legal support for the software and hardware complex for recording flight time in state unmanned special-purpose aviation 296
Kovalev O.G. * Legal and psychological foundations of social rehabilitation of convicts 300

CYBER CRIME

Kazakov A.A. * Some features of cybercrime 306
Gedugoshev R.R. * Issues of countering illicit traffic of narcotic drugs and psychotropic substances carried out without contact via the internet 309
Manukyan A.R. * Problems of ensuring cyber security at the current stage 313
Kochesokov R.Kh. * The main problem aspects of countering cybercrime at the present stage and ways to eliminate them 317

DIGITAL LAW

Malaev A.Kh. * Using artificial intelligence in fighting crime 320
Kumekhova M.B. * Artificial intelligence in criminal law, procedure and law, its legal personality 324
Khachidogov R.A. * On the issue of increasing the effectiveness of countering extremist activities in the context of digital realities 328
Kanokova L.U. * On the issue of digitalization in the educational process system: problems and risks . . . 331

HISTORICAL ARCHIVE

Lyubimov P.V. * The history of development and the state of domestic legislation in the field of countering illegal banking activities 336
Sinko V.N., Shilovtsev A.V., Razhina E.V., Smirnova E.S., Stakheeva L.M. * On the issue of interdisciplinarity in the process of teaching Russian history at an agricultural university 342
Gorbunova O.S., Batyrshina E.R., Neverova O.P., Galushina P.S., Razina E.V. * Influence of financial culture of the population on its well-being 347
Grudtsina L.Yu. * Experience of Kuwait in the codification of private international law 353
Pazov I.S. * The history of the formation of public law enforcement agencies in Kabarda and Balkaria (the second half of the XVIII century-the first half. XIX century) 358
Ilin V.P. * The history of cross-border insolvensy 364
Egorov S.G., Sinko V.N., Shilovtsev A.V., Razhina E.V., Smirnova E.S. * Activities of the new party leadership of the Kirov region to develop agriculture in the territory in 1952 368

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-15-23
NIION: 2021-0079-10/24-764
MOSURED: 77/27-025-2024-10-764

УСАЧЕВА Екатерина Алексеевна,
кандидат юридических наук
ведущий научный сотрудник 2 отдела НИЦ № 2
(по исследованию проблем оперативно-
розыскного противодействия
общеуголовным преступлениям,
экстремизму и терроризму)
ФГКУ «ВНИИ МВД России»,
e-mail: ketrinoketi@yandex.ru

СВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО КАК ГАРАНТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Аннотация. *Введение. В статье отражен анализ роли современного светского государства в вопросах правового регулирования международных миграционных процессов, актуализируются отдельные аспекты значимости государственной политики в сфере миграции, роли Глав государств – участников СНГ в определении вектора развития различных институтов общества в контексте противодействия экстремизму, а также вопросы, касающиеся профилактики правонарушений среди лиц, образующих миграционные потоки. Методы исследования: метод сравнения, диалектический, логический, системно-структурный, социологический, статистический методы, а также такие частнонаучные методы как сравнительно-правовой, формально-юридический, метод контент-анализа. Результаты и выводы: Авторы приходят к выводу о необходимости совершенствования миграционной политики в Российской Федерации в соответствии с вектором развития, заданным Главой государства В.В. Путиным, а также о недопущении либерализации действующего законодательства в части, касающейся вопросов предоставления гражданства РФ, и обесценивания такого правового статуса, как «гражданин Российской Федерации». Сформулированы предложения по совершенствованию международного сотрудничества в сфере миграции, а также по правовому регулированию анализируемой сфере общественных отношений с учетом ценностно-ориентированного подхода. Определены возможные перспективные направления дальнейшего исследования темы.*

Ключевые слова: *миграционные процессы, трудовая миграция, политика светского государства, уголовная политика, противодействие экстремизму, правовое регулирование.*

USACHEVA Ekaterina Alekseevna,
Candidate of Law, Leading researcher
of the 2nd Department of the Scientific Research Center No. 2
(on the study of problems of operational investigative
counteraction to ordinary crimes, extremism and terrorism)
Federal public establishment «National Research Institute
of the Ministry of Interior of the Russian Federation»
(Russian Federation, Moscow)

SECULAR STATE AS A GUARANTOR OF LEGAL REGULATION OF MIGRATION PROCESSES

Annotation. *Introduction. The article reflects the analysis of the role of the modern secular state in matters of legal regulation of international migration processes, actualizes certain aspects of the importance of state policy in the field of migration, the role of the Heads of State - CIS members in determining the vector of development of various institutions of society in the context of countering extremism, as well as issues related to the prevention of offenses among persons forming migration flows. Research methods: comparative method, dialectical, logical, system-structural, sociological, statistical methods, as well as such specific*

scientific methods as comparative legal, formal-legal, content analysis method. Results and conclusions: The authors come to the conclusion about the need to improve migration policy in the Russian Federation in accordance with the vector of development set by the Head of State V.V. Putin, as well as about preventing the liberalization of the current legislation in terms of granting citizenship of the Russian Federation, and the devaluation of such a legal status as "citizen of the Russian Federation". Proposals for improving international cooperation in the field of migration, as well as for legal regulation of the analyzed sphere of public relations, taking into account the value-oriented approach, are formulated. Possible promising areas for further research on the topic are identified.

Key words: *migration processes, labor migration, secular state policy, criminal policy, counteracting extremism, legal regulation.*

Введение

Одной из актуальных проблем международного уровня в экономической, политической и социальных сферах жизни общества выступают вопросы, связанные с контролем миграционных процессов. Отправной точкой резкого роста активности международной миграции является момент распада СССР. С этого периода вновь сформированные суверенные государства образовали пространство, характеризующееся активными миграционными потоками.

Около 80 % [17] международной миграционной активности (в части определения передвижений по территориям государств – участников СНГ) выпадает на долю стран Содружества. При этом государственные механизмы контролирующего характера не в полной мере соответствуют рискам и угрозам, исходящим от лиц, участвующих в неконтролируемых миграционных процессах. В связи с вышесказанным актуализируются вопросы, связанные не только с осмыслением сущности таких рисков и угроз, но и необходимостью поисков возможных путей гармонизации миграционной политики в соответствии с современными запросами общественности на безопасность в государствах Содружества.

Миграционная сфера в Российской Федерации за 2023 год характеризуется въездом на территорию государства более 12 млн. иностранных граждан, из них около 10 млн. граждан из государств – участников СНГ. При этом выехало иностранных граждан более 10 млн. (в том числе граждан государств – участников СНГ около 9 млн.).

На первый взгляд, действительно, может показаться, что Российская Федерация выступает лидером среди стран, для которых характерна высокая активность миграционных потоков. Однако это не так.

В свою очередь, показатели миграционной активности, например, в Республике Казахстан превышают аналогичные показатели в России. Так, число въехавших представителей государств – участников СНГ на территорию Казахстана превышает показатели России более чем на 3 млн. человек (+23,5 %) (табл. 1).

Таблица 1

Сведения о миграционной активно за 2023 на территории Российской Федерации [18] и Республики Казахстан [19]

Государство	РОССИЯ		КАЗАХСТАН	
Характеристика миграционных процессов	Въехало	Выехало	Въехало	Выехало
Иностранных граждан	12 075 116	10 810 141	14 118 543	14 099 789
Иностранных граждан государств – участников СНГ	9 973 338	8 955 546	13 041 357	13 044 336

Приведенные статистические данные свидетельствуют о миграции как об активном непрекращающемся процессе на пространстве всего Содружества [20]. В результате чего, любые сужения, отражающие точку зрения, в соответствии с которой вопросы контроля миграции являются проблемой исключительно для Российской Федерации, не только научно необоснованы в силу объективных обстоятельств.

Одним из лидеров государств по критерию активности его граждан, образующих массовые миграционные потоки в Российской Федерации,

являются Таджикистан. Так, абсолютное большинство (98%) опрошенных мигрантов – респондентов вернулось в Таджикистан из Российской Федерации [21]. Важно отметить, что благодаря проведенным исследованиям в Таджикистане Миссией Международной Организации по Миграции (МОМ) и группой по оказанию поддержки в области глобальной команды МОМ по Матрице отслеживания перемещений (Global DTM), были получены сведения, отражающие отношение граждан, покинувших свою родину и вернувшихся обратно, к возможным перспективам участия в миграционных процессах. Около половины опрошенных (44% из общего количества респондентов) поделились своим намерением продолжить циркулярную (круговую) миграцию, другая часть (32%) намерены поселиться за пределами страны постоянного проживания.

Вышесказанное свидетельствует о необходимости рассмотрения вопросов правового регулирования миграционных процессов на долгосрочный период. При этом следует оговорить три принципиально важных момента, обуславливающих логику построения анализа в рамках данного исследования:

1. видится необходимым исходить из дифференцированного подхода при решении вопросов правового регулирования миграционных процессов, разделяя соответствующие направления (входящие в состав последних) на: контролирующего характера и воздействующего;
2. особое внимание при решении указанной категории вопросов следует обратить на сущность такого понятия как «светское государство» [4, с. 169].
3. в данном исследовании допускается умышленное нивелирование необходимости приведения примеров вовлеченности мигрантов в противоправную деятельность, а также фактов совершения ими преступлений, вызвавших общественный резонанс, на территории Российской Федерации в целях ухода от эмоционального воздействия на читателя.

Результаты

В современных реалиях большинство государств – участников СНГ (Азербайджанская Республика, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Молдова, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Туркменистан, Республика Узбекистан) в своем национальном законодательстве (в Конституциях) закрепили прямое указание на статус «светского» государства. Такие государства как Республика Армения и Республика Беларусь являются исключением.

Справедливо будет заметить, что при этом нельзя говорить и об обратном (что указанные государства не являются светскими). Например, положения ст.ст. 4, 16, 31 Конституции Республики Беларусь [22] закрепляют постулаты модели светского государства. Профессора (специалисты в области политологии республики Беларусь) Л.Е. Земляков и С.В. Решетников [23], отмечают, что «Светскость государства – это один из основополагающих принципов построения и функционирования современного правового государства». Поддерживая позицию специалистов, верно будет отметить, что конституциональное установление статуса «светское государство» непосредственно связано с поддержанием другого его статуса – «правовое».

Конституция Республики Армения [24] в ч. 2 ст. 17 указывает на то, что «религиозные организации отделены от государства». При этом Армения выступает единственным государством – участником СНГ, которое на конституционном уровне признает особую связь государства с Армянской диаспорой (ст. 19). Положения анализируемой статьи также раскрывают одну из сторон содержания курса государственной политики: Армения способствует сохранению армянских исторических и культурных ценностей за пределами Республики, т.е. в других государствах. Подобная позиция олицетворяет приоритет национальных интересов, не ограничивающихся территориальными границами страны.

Политический вектор, заданный главами государств – участников СНГ, свидетельствует об особой значимости признания светского характера государств.

«У нас религия отделена от государства [25]. Мы очень дорожим и гордимся тем, что Азербайджан — светское государство [26]» – неоднократно в своих выступлениях утверждал Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев.

«Согласно Конституции, Казахстан – светское государство. Этот принцип должен строго соблюдаться во всех сферах, в том числе и в образовательной», – цитирует пресс-служба Главы Казахстана Касым-Жомарта Кемелевича Токаева [26].

«Узбекистан – светское государство, и он и дальше останется таким», — заявил Президент Республики Узбекистан Шавкат Миромонович Мирзиёев. «В нашем обществе никогда не будет допущена какая-либо радикализация, использование религии в политических целях» [27], – отметил Глава государства на встрече с главами палат парламента, партий, органов судебной и исполнительной власти.

Позиция, в соответствии с которой светское государство противостоит любым проявлениям

экстремизма и попыткам радикализации населения [7, с. 54] через религиозный контекст, разделяется главами государств – участников СНГ.

Стоит отметить, что все государства – участники СНГ являются правовыми государствами. Не предпринимая попыток выхода за пределы предмета исследования, основное внимание следует сфокусировать на таком критерии признания государства правовым как «верховенство права» = «верховенство закона».

Проведенный анализ, связанный с вопросами определения государств Содружества как светских и правовых государств особо значим при решении проблем, возникающих в сфере регулирования миграционных процессов, которые оказывают свое непосредственное влияние на решение вопросов, касающихся обеспечения национальной безопасности.

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин обратил особое внимание на нелегальную миграцию, которая является «питательной средой» для экстремистской деятельности. Не менее важным является указание В.В. Путина на необходимость «кардинально обновить» подходы к миграционной политике [28]. В своих выступлениях Глава государства неоднократно обращал внимание на необходимость при урегулировании вопросов, связанных с трудовой миграцией исходить из интересов коренного населения. Признавая потребность в рабочей силе, В.В. Путин пояснил, что «это не значит, что мы здесь любой ценой должны и в ущерб коренному населению России решать экономические проблемы и закрывать проблемы рынка труда». Научные подходы, при которых решение проблемных вопросов, связанных с «мигрантами», формируются с позиции обеспечения «… свободной регистрации, более либеральные требования к гражданству и предоставлению вида на жительство» [15, с. 64] противоречат проводимой государственной политике приоритета национальных интересов, обеспечения суверенитета и безопасности государства, а также его граждан. В российском научном сообществе недопустимы как прямые, так и косвенные попытки обесценивания права быть достойным знания «граждан Российской Федерации».

В силу вышесказанного, любые попытки оправдания неконтролируемого ввоза мигрантов на территорию Российской Федерации и «либерализации» получения гражданства идут в разрез с поставленными задачами на государственном уровне в сфере миграционной политики.

Вопросы, связанные с интеграцией и адаптацией трудовых мигрантов в общество страны пребывания, являются одними из наиболее сложных, вызывающих общественный диссонанс как в России, так и в других принимающих государствах – участниках СНГ. Непринятие как правовых, так и социальных норм страны пребывания мигрантом является одной из причин развития конфликтов с коренным населением.

Федеральное агентство по делам национальностей (ФАДН), в рамках проведенного исследования (опроса) [29] получило следующие результаты: свыше 43% респондентов предпочитают шариат (религиозное право) игнорируя действующее в Российской Федерации светские законы. При этом 43,5% хотят жить в соответствии с порядками, установленными на родине, игнорируя нормы и устои сложившиеся в стране пребывания.

Вышесказанное иллюстрирует базовые проблемы адаптации мигрантов в стране пребывания (в том числе долгосрочного пребывания с перспективами получения гражданства РФ и перехода указанной категории лиц уже в категорию «гражданин РФ», однако оставаясь при этом лицом, не уважающим установленный исторически сложившийся порядок социально-правового и культурно-ценностного уклада [13, 14] в России). Незаконная миграция является угрозой для суверенитета и безопасности государства [6, 11].

Подобное положение дел требует, как непосредственного воздействия на образ мышления субъектов, образующих миграционные потоки, так и на условия и правила пребывания таковых на территории Российской Федерации.

В силу вышесказанного предлагается осмысление (переосмысление) миграционной политики, в следующих направлениях [5]:

1. Ценностно-ориентированном (мировоззренческом). В первую очередь, не допускать искажение роли и предназначения представителей диаспор (их глав) в Российской Федерации путем отождествления их с субъектами, наделенными властными полномочиями в рамках государственного управления (равным органам государственной власти).

Нередко, как и в научной литературе, так и иных информационных источниках (в том числе сети Интернет) можно встретить мнение, в соответствие с которым воздействие (в том числе касающееся вопросов профилактики преступлений) на мигрантов, совершивших правонарушения на территории Российской Федерации, в целях формирования у них правомерной модели поведения необходимо оказывать непосредственно через глав (иных представителей диаспор, выступающих неформальными лидерами) диаспор, тем самым образовывая между мигрантами и государственными органами связующее звено. Подобная позиция видится губительной для светского правового государства.

После совершения правонарушения на территории Российской Федерации лицо подлежит к привлечению юридической ответственности, и, как следствие, претерпеванию лишений благ личного, организационного или имущественного характера в соответствии с положениями действующего законодательства.

В Российской Федерации, как и в любом другом светском и правовом государстве, недопустимы любые действия, направленные на создание у мигрантов мировоззрения, в соответствии с которым неформальная власть диаспор ставится в один ряд с государственной властью.

Исходя из того, что оценка деятельности любого территориального органа МВД России осуществляется с учетом приоритета мнения населения [30] о деятельности первых, видится необходимым при решении вопросов управления и формирования вектора государственной политики, реализуемой органами внутренних дел, руководствоваться социальным запросом российского общества, не забывая при этом, что именно российской народ является единственным источником власти в России. Нельзя не согласиться, исходя из смысла и буквы национального законодательства, с лидером общественного мнения, политологом Сергеем Александровичем Михеевым, который на одном из своих выступлений, касающихся вопросов миграционной политики в России и влияния на нее негосударственных структур, сказал, что «Здесь власть Российской Федерации».

Роль диаспор в Российской Федерации в регулировании миграционной политики заключается в воспитательном воздействии на иностранных граждан под эгидой государственного волеизъявления, которое является воплощением воли ее многонационального народа – единственного законного источника государственной власти. Культурное, духовно-нравственное и религиозное просвещение – это именно те основные направления деятельности, в которых должны работать члены диаспор. При поддержке лиц, вовлеченных в работу с мигрантами на различных уровнях, должна складываться единая линия воздействия на указанную категорию лиц (проводиться профилактическая работа) в целях формирования у иностранных граждан (лиц без гражданства) должного (социально одобряемого) поведения, правосознания [8] на территории Российской Федерации,

2. Правовое регулирование. «Болевыми точками» в миграционной политике являются вопросы получения гражданства. Нередко возникают ситуации, когда мигранты без знания русского языка и культуры России легко получат гражданство, тогда как люди, связанные с Россией духовно национальностью — кровно, годами не могут получить гражданство.

В целях недопущения роста латентной [31] преступности с использованием своего должностного положения в сфере миграции [32]; усиления контроля за деятельность должностных лиц, принимающих решение о выдаче паспортов и иных документов, наделяющих мигрантов специальными правами (например, выдача патентов и т.д.); а также в целях обеспечения пролонгированного контроля за лицами, ставшими гражданами РФ, будучи гражданами иных государств (либо попадающих в категорию лиц без гражданства) предлагается:

– Проводить проверочные мероприятия на знание русского языка, включающие в себя такие элементы как: лексика, грамматика, аудирование, чтение, устная речь и письмо по истечении 6 месяцев с момента выдачи паспорта гражданина РФ при обязательном условии обеспечения видеофиксации как при первичном контроле, так и вторичном.

При этом видится необходимым при повторной проверке в качестве «экзаменаторов» (специалистов, установленных должностным лиц с правом принятия соответствующих решений) рассматривать лиц, которые не принимали участие в первичной проверке. Проработать более подробный алгоритм с вытекающими последствиями вплоть до лишения гражданства «новых» граждан РФ и привлечения соответствующих должностных лиц (выдавших документы, принимающих участие в оценке уровня знаний мигранта) к ответственности (в том числе и уголовной).

– Обеспечить получение гражданства иностранными гражданами (за исключением репатриантов, при этом лица, добровольно оформившие выход из гражданства РФ, не должны входить в таковую категорию) исключительно в рамках квот, выделяемых регионам РФ. Ограничить получение гражданства Российской Федерации в рамках квот, выделяемых субъектам РФ на получение разрешения на временное проживание (первый этап в получении гражданства), которые зафиксировать на уровне 2023 г.: квота регионов 13.5 тыс. человек, резерв 4.1 тыс., с конкурсным отбором комиссией в рамках этой квоты (несовершеннолетние члены семьи также должны идти в рамках квоты). При определении такого количества исходить из необходимости обеспечения планирования работ, для которых необходимо привлечение иностранных граждан, как минимум на будущий год, не раннее.
– Обеспечить обязательное создание на каждого мигранта и «цифрового профиля» [33]

его технико-правовое обеспечение и дальнейшее сопровождение. Исключив при этом возможность пересечения границ иностранными гражданами и лицами без гражданства через пункты, необорудованные соответствующими техническими средствами для «оцифровки».

Особый научный интерес и практическую значимость представляют взгляды специалиста в области миграционной политики на региональном уровне в России Н.А. Мязина [9]. Отдельное внимание следует уделить внимание общей характеристике государственной политики при ее соотношении с уголовной политикой [1,2, 3, 10].

3. Международное взаимодействие в рамках Содружества Независимых государств. Создание единой автоматизированной базы данных (далее – АБД) о кандидатах, которые планируют осуществлять трудовую деятельность за пределами родины. При подборе кандидатов для осуществления трудовой деятельности лицам, осуществляющим такой отбор, руководствоваться сведениями, внесенными в АБД соответствующими должностными лицами государства, представителем которого является кандидат. Вышесказанное является примером возможной реализации некоторых положений [34] Заявления глав государств – участников Содружества Независимых Государств о развитии сотрудничества в сфере миграции [35].

Заключение

Дальнейшие перспективы развития тематики видятся в продолжении исследований по указанным направлениям деятельности с созданием конкретных проектов (при обеспечении детализации алгоритмов действий всех субъектов, вовлеченных в орбиту миграционной политики в зависимости от реализуемого направления). Анализ опыта Европы, которую захлестнула волна мигрантов, в чем усматриваются признаки хорошо спланированной военную операцию [12] по подавлению государственного суверенитета [36].

В Российской Федерации именно Президент является гарантом ее Конституции, пути решения проблемных вопросов стратегического значения национальной безопасности должны черпать свое начало в заданном

В.В. Путиным векторе развития. Любые нивелирования подобных указаний Главы нашего государства, равно как и их искажение, могут рассматриваться как попытки посягательства на конституционный строй и безопасность государства. В позициях противоречащего характера также могут усматриваться признаки подрыва авторитета государственной власти, в том числе путем ее дискредитации.

Резюмируя вышесказанное, в заключении хотелось бы акцентировать внимание на отправной точке, определяющей содержание и сущность миграционной политики, словами Главы нашего государства В.В. Путина, что решать вопросы государственного значения надо «Ставя во главу угла, надо прямо сказать, интересы граждан РФ прежде всего. Во всех сферах».

Список литературы:

[1] Бабаев, М.М., Пудовочкин Ю.Е. этапы развития современной уголовной политики // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. №3 (99). С. 117–126.

[2] Беляева, Л.И. Уголовная политика в системе государственной политики борьбы с преступностью в Российской Федерации // Вестник Академии правоохранительных органов при генеральной прокуратуре Республики Казахстан. 2022. №4 (26). С. 39–47.

[3] Беляева, Л.И. Уголовная политика в системе государственной политики борьбы с преступностью в Российской Федерации / Л. И. Беляева // Вестник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. 2022. № 4(26). С. 39–47.

[4] Булавина, М.А. К вопросу о правовом содержании понятия «Светское государство» // Известия МГТУ. 2014. №2 (20). С.169. С. 166–171.

[5] Вицин, С.Е. Методология системного подхода к исследованию и решению социальных проблем М.: Акад. МВД СССР, 1978. 16 с.

[6] Гринько, С. Д. Незаконная миграция, как посягательство на суверенитет и безопасность государства // Актуальные проблемы государства и права. 2021. №18. С. 341–351.

[7] Иванцов С.В., Борисов С.В. актуальные вопросы уголовно-правового противодействия распространению экстремистской идеологии в Российской Федерации // Научный портал МВД России. 2022. №2 (58). С. 50–57.

[8] Малахов, В.П. Теория правосознания. – М.: ООО «Издательство Юнити-Дана», 2020. 335 с.

[9] Мязин, Н.А. Проблема миграции населения из стран Ближнего зарубежья в Российскую Федерацию // Теория и практика общественного развития. 2022. № 12 (178). С. 68–76.

[10] Побегайло, Э.Ф. Актуальные вопросы уголовной политики в современных условиях // Библиотека уголовного права и криминологии. 2013. № 1. С. 74–86.

[11] Решняк, М.Г. Миграция как дестабилизирующий фактор национальной и международ-

ной безопасности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. №2 (105). С. 243–255.

[12] Сальников, В.П. Кривоносова Д.В., Крижановская Г.Н. Миграционная политика и суверенитет государства // Миграционное право. 2023. № 2. С. 21–23.

[13] Стурова, М.П. Духовно-нравственные основы становления российской государственности. – М.: Акад. упр. МВД России, 2014. 106 с.

[14] Стурова, М.П. Традиционная духовность России: история и современность. – М.: Акад. упр. МВД России, 2009. 105 с;

[15] Трофимова, И.Н. Проблемы адаптации мигрантов в современной России // Вестник ГУУ. 2013. №8. 62–67.

[16] Чудинова, Е.П. Мечеть Парижской Богоматери: роман: 2048 год. – М.: Лепта-пресс, 2005 (ГПП Печ. Двор им. А. Горького). 527 с.

[17] Актуальные проблемы миграционной статистики на пространстве СНГ (по материалам Статкомитета СНГ) // URL: https://e-cis.info/cooperation/3049/78437 (дата обращения: 19.05.2024).

[18] Миграционная ситуация в Российской Федерации за 2023 год / ИНТЕРНЕТ-ПОРТАЛ СНГ ПРОСТРАНСТВО ИНТЕГРАЦИИ. URL: https://e-cis.info/cooperation/3958/117931 (дата обращения: 01.06.2024).

[19] Миграционная ситуация в Республике Казахстан за 2023 год / ИНТЕРНЕТ-ПОРТАЛ СНГ ПРОСТРАНСТВО ИНТЕГРАЦИИ. URL: https://e-cis.info/cooperation/3958/117930 (дата обращения: 01.06.2024).

[20] В рамках подготовки научных исследований на базе ФГКУ «ВНИИ МВД России» были получены сведения от пограничных служб государств – участников СНГ, которые указывают на значительное превышение указанных показателей.

[21] «Международная организация по миграции (МОМ), февраль 2023 г. Базовая оценка и исследование по МОП: возвращающиеся трудящиеся мигранты в Таджикистане. МОМ, Таджикистан». URL: https://dtm.iom.int/terms-and-condition (дата обращения: 19.05.2024).

[22] Конституция Республики Беларусь / Президент Республики Беларусь. URL: https://president.gov.by/ru (дата обращения: 19.05.2024).

[23] Светскость как один из важнейших признаков правового государства в Республике Беларусь. URL: https://core.ac.uk/download/pdf/290238253.pdf (дата обращения: 19.05.2024).

[24] Библиотека. Конституция Республики Армения / Президент Республики Армения. URL: https://www.president.am/ru/constitution-2015 (дата обращения: 19.05.2024).

[25] Ильхам Алиев: «Азербайджан – светское государство» // Российская газета. URL: https://rg.ru/2004/12/24/aliev.html (дата обращения: 14.05.2024).

[26] Ильхам Алиев, Президент Азербайджанской Республики // ТАСС. URL: https://tass.ru/arhiv/640563 (дата обращения: 14.05.2024).

[27] Токаев заявил, что принцип светского государства должен соблюдаться в школах Казахстана // ТАСС. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18915387 (дата обращения: 1.05.2024).

[28] «Узбекистан – светское государство, и он останется таким» – Президент // Газета Узбекистана. URL: https://www.gazeta.uz/ru/2023/05/08/state/ (дата обращения: 1.05.2024).

[29] Путин поручил «кардинально обновить» подходы к миграционной политике // Коммерсантъ. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6610966?ysclid=lvz6cusrtf165176058 (дата обращения: 14.05.2024)

[30] В России назвали процент не желающих жить по законам страны мигрантов // Газета.RU URL:https://www.gazeta.ru/social/news/2023/09/20/21328717.shtml (дата обращения: 14.05.2024).

[31] Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 31 декабря 2013 года № 1040 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: https://docs.cntd.ru/document (дата обращения: 19.05.2024).

[32] В Петербурге раскрыли канал незаконной миграции со взломом «Госуслуг» // РБК. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/664727ba9a79471148bbd858 (дата обращения: 19.05.2024).

[33] В Тульской области задержали 15 человек за организацию незаконной миграции // РИА Новости. URL: https://ria.ru/20240517/migratsiya-1946702091.html (дата обращения: 19.05.2024).

[34] См.: Создание цифрового профиля иностранного гражданина, проведение государственной геномной регистрации и записи голоса иностранных граждан, введение обязательного консульского учета граждан РФ, проживающих за рубежом: утвержден план мероприятий по реализации в 2024 - 2025 годах Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы // КонсультантПлюс. URL: .https://www.consultant.ru/law/hotdocs/83480.html (дата обращения: 19.05.2024).

[35] «…выступают за разработку, внедрение и активное использование национальных и международных цифровых платформ для оптимизации процессов оформления въезда, пребывания

и трудоустройства мигрантов в государствах – участниках СНГ; признают, что в условиях распространения террористической и экстремистской угроз безопасность государства и общества в миграционной сфере не может быть обеспечена без применения цифровых технологий обработки персональных, в том числе биометрических».

[36] Решение Глав Государств Содружества Независимых государств от 15 октября 2021 года // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. URL: https://cis.minsk.by/reestrv2/doc/6480#text (дата обращения: 20.05.2024).

[37] Некоторые аспекты такого подавления раскрывали российские литераторы, например, Е. Чудинова в романе Мечеть Парижской Богоматери, речь в котором идет о событиях, разворачивающихся в 2048 году во Франции, власть которой захватили мусульманские мигранты. Чудинова Е.П. Мечеть Парижской Богоматери: роман: 2048 год. – М.: Лепта-пресс, 2005 (ГПП Печ. Двор им. А. Горького). 527 с.с

Spisok literatury:

[1] Babaev, M.M., Pudovochkin Yu.E. stages of development of modern criminal policy//Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. №3 (99). S. 117-126.

[2] Belyaeva, L.I. Criminal policy in the system of state policy to combat crime in the Russian Federation//Bulletin of the Academy of Law Enforcement Agencies under the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan. 2022. №4 (26). S. 39-47.

[3] Belyaeva, L.I. Criminal policy in the system of state policy to combat crime in the Russian Federation/L.I. Belyaeva//Bulletin of the Academy of Law Enforcement Agencies under the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan. 2022. № 4(26). S. 39-47.

[4] Bulavina, M.A. On the legal content of the concept of "Secular State "//Izvestia MSTU. 2014. №2 (20). S.169. S. 166-171.

[5] Vitsin, S.E. Methodology of a systematic approach to research and solution of social problems M.: Acad. USSR MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS, 1978. 16 pp.

[6] Grinko, S. D. Illegal migration as an encroachment on the sovereignty and security of the state//Current problems of the state and law. 2021. №18. P. 341-351.

[7] Ivantsov S.V., Borisov S.V. topical issues of criminal law counteraction to the spread of extremist ideology in the Russian Federation//Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. №2 (58). S. 50-57.

[8] Malakhov, V.P. Theory of legal consciousness. - M.: Unity-Dana Publishing House LLC, 2020. 335 pp.

[9] Myazin, N.A. The problem of population migration from neighboring countries to the Russian Federation//Theory and practice of social development. 2022. № 12 (178). S. 68-76.

[10] Pobegailo, E.F. Topical Issues of Criminal Policy in Modern Conditions//Library of Criminal Law and Criminology. 2013. № 1. S. 74-86.

[11] Reshnyak, M.G. Migration as a destabilizing factor of national and international security//Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. №2 (105). S. 243-255.

[12] Salnikov, V.P. Krivonosova D.V., Krizhanovskaya G.N. Migration policy and state sovereignty// Migration law. 2023. № 2. S. 21-23.

[13] Sturova, M.P. Spiritual and moral foundations of the formation of Russian statehood. - M.: Acad. upr. Ministry of Internal Affairs of Russia, 2014. 106 s.

[14] Sturova, M.P. Traditional spirituality of Russia: history and modernity. - M.: Acad. upr. Ministry of Internal Affairs of Russia, 2009. 105 s;

[15] Trofimova, I.N. Problems of adaptation of migrants in modern Russia//Bulletin of GUU. 2013. №8. 62–67.

[16] Chudinova, E.P. Notre Dame Mosque: novel: 2048. - M.: Lepta-press, 2005 (GPP Pecs. Yard named after A. Gorky). 527 p.

[17] Actual problems of migration statistics in the CIS space (based on materials of the CIS Statistical Committee)//URL: https://e-cis.info/cooperation/3049/78437 (date of reference: 19.05.2024).

[18] Migration situation in the Russian Federation in 2023/INTERNET PORTAL CIS INTEGRATION SPACE. URL: https://e-cis.info/cooperation/3958/117931 (access date: 01.06.2024).

[19] Migration situation in the Republic of Kazakhstan in 2023/INTERNET PORTAL CIS INTEGRATION SPACE. URL: https://e-cis.info/cooperation/3958/117930 (access date: 01.06.2024).

[20] As part of the preparation of scientific research on the basis of the Federal State Institution "All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia," information was received from the border services of the CIS member states, which indicate a significant excess of these indicators.

[21] "International Organization for Migration (IOM), February 2023 IOP Baseline Assessment and Study: Returning Migrant Workers in Tajikistan. IOM, Tajikistan. " URL: https://dtm.iom.int/terms-and-condition (access date: 19.05.2024).

[22] Constitution of the Republic of Belarus/ President of the Republic of Belarus. URL: https://president.gov.by/ru (access date: 19.05.2024).

[23] Secularism as one of the most important signs of the rule of law in the Republic of Belarus. URL: https://core.ac.uk/download/pdf/290238253.pdf (access date: 19.05.2024).

[24] Library. Constitution of the Republic of Armenia/President of the Republic of Armenia. URL: https://www.president.am/ru/constitution-2015 (access date: 19.05.2024).

[25] Ilham Aliyev: "Azerbaijan is a secular state "//Rossiyskaya Gazeta. URL: https://rg.ru/2004/12/24/aliev.html (access date: 14.05.2024).

[26] Ilham Aliyev, President of the Republic of Azerbaijan//TASS. URL: https://tass.ru/arhiv/640563 (access date: 14.05.2024).

[27] Tokayev said that the principle of a secular state should be observed in schools in Kazakhstan// TASS. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18915387 (Accessed 1.05.2024).

[28] "Uzbekistan is a secular state, and it will remain so" - President//Newspaper of Uzbekistan. URL: https://www.gazeta.uz/ru/2023/05/08/state/ (Accessed 1.05.2024).

[29] Putin instructed to "radically update" approaches to migration policy//Kommersant. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6610966?ysclid=lvz6cusrtf165176058 (accessed on: 14.05.2024)

[30] In Russia, they named the percentage of migrants who do not want to live according to the laws of the country//Gazeta.RU URL:https://www.gazeta.ru/social/news/2023/09/20/21328717.shtml (date of appeal: 14.05.2024).

[31] Issues of assessing the activities of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated December 31, 2013 No. 1040//Electronic Fund of Legal and Regulatory Technical Documents. URL: https://docs.cntd.ru/document (access date: 19.05.2024).

[32] In St. Petersburg, the channel of illegal migration with hacking "State Services" was opened//RBC. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/664727ba9a79471148bbd858 (access date: 19.05.2024).

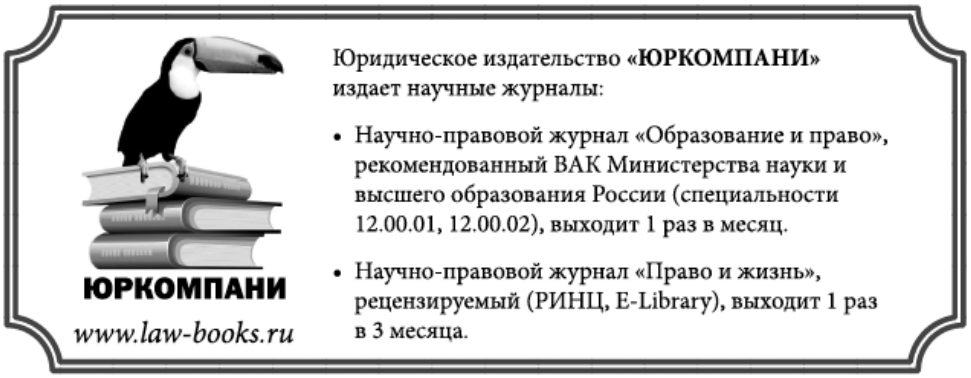
[33] 15 people were detained in the Tula region for organizing illegal migration//RIA Novosti. URL: https://ria.ru/20240517/migratsiya-1946702091.html (access date: 19.05.2024).

[34] See: Creating a digital profile of a foreign citizen, conducting state genomic registration and recording of the voice of foreign citizens, introducing mandatory consular registration of Russian citizens living abroad: an action plan was approved for the implementation in 2024-2025 of the Concept of State Migration Policy of the Russian Federation for 2019-2025//ConsultantPlus. URL: .https ://www.consultant.ru/law/hotdocs/83480.html (accessed: 19.05.2024).

[35]... "advocate the development, implementation and active use of national and international digital platforms to optimize the processes of registration of entry, stay and employment of migrants in the CIS member states; recognize that in the context of the spread of terrorist and extremist threats, the security of the state and society in the migration sphere cannot be ensured without the use of digital technologies for processing personal, including biometric. "

[36] Decision of the Heads of State of the Commonwealth of Independent States of October 15, 2021//Unified Register of Legal Acts and Other Documents of the Commonwealth of Independent States. URL: https://cis.minsk.by/reestrv2/doc/6480#text (access date: 20.05.2024).

[37] Some aspects of such suppression were revealed by Russian writers, for example, E. Chudinova in the novel Notre Dame Mosque, which deals with the events unfolding in 2048 in France, whose power was seized by Muslim migrants. Chudinova E.P. Notre Dame Mosque: novel: 2048. - M.: Lepta-press, 2005 (GPP Pecs. Yard named after A. Gorky). 527 p.



DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-24-28
NIION: 2021-0079-10/24-765
MOSURED: 77/27-025-2024-10-765

ТЕГИЧЕВ Михаил Вадимович,
студент 2 курса магистратуры
Юридического института Томского
Государственного университета,
e-mail: tegihevmihail@gmail.com

САНЬКОВ Владислав Владимирович,
студент 2 курса магистратуры
Юридического института Томского
Государственного университета,
e-mail: gogo322228@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА «ИНОСТРАННОГО АГЕНТА» В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье исследуется институт «иностранного агента» в контексте современного российского законодательства. Также, институт рассматривается в контексте исторического развития, начиная с его первых упоминаний в законодательстве Российской Федерации и заканчивая последними изменениями и дополнениями. Кроме того, проводится сравнительный анализ российского законодательства с законодательством других стран, в которых также функционирует данный институт. В частности, рассматриваются опыт США, Китая и других государств, где законодательство о иностранных агентах имеет свои особенности и нюансы. В статье также затрагиваются проблемы и перспективы применения норм о иностранных агентах в современной России. Анализируются актуальные вопросы и дискуссии, связанные с применением этих норм, включая проблемы определения статуса иностранных агентов, порядок их регистрации и отчетности, а также вопросы ответственности за нарушение законодательства о иностранных агентах.*

Ключевые слова: *иностранный агент, иноагент, институт, некоммерческая организация, иностранное влияние, иностранная поддержка, политическая деятельность, реестр иностранных агентов.*

TEGICHEV Mikhail Vadimovich,
2nd year graduate student of the Law Institute
of Tomsk State University

SANKOV Vladislav Vladimirovich,
2nd year graduate student
of Tomsk Law Institute State University

ESTABLISHMENT OF THE INSTITUTION OF A "FOREIGNAGENT" IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article examines the institution of a "foreignagent" in the context of modern Russian legislation. Also, the institute is considered in the context of historical development, starting with its first mentions in the legislation of the Russian Federation andending with the late stamendment sand additions. In addition, acomparative analysis of Russian legislation with the legislation of other countries in which this institute alo operates is carried out. Inparticular, the experience of the USA, China and other countries where the legislation on foreignagents has its own peculiar it iesandnuances is considered. The articleal sotouches upon the problem sand prospects of applying the rulesonforeignagentsinmodernRussia.Thecurrentissuesand discussionsrelatedto the application of the senormsare analyzed, including the problems of determining the status of foreignagents, the procedure for their registration andreporting, aswell as issues of liability for violations of legislation on foreignagents.*

Key words: *foreign agent, foreign agent, institute, non-profitorganization, foreign influence, foreign support, political activity, register of foreign agents.*

Становление института «иностранного агента» (далее – институт «иноагента») в современной политике стало важным и дискуссионным явлением, отражающим изменения в

регулировании взаимодействия государства с гражданским обществом и международными финансами. Идея о контроле над воздействием иностранных факторов на внутренние дела страны возникла в ответ на угрозы, связанные с деятельностью иностранных организаций и отдельных лиц, которые могут оказывать влияние на политические процессы, общественное мнение и независимость страны. Этот институт призван обеспечить прозрачность финансирования и учитывать потенциальные риски влияния извне. Значение института «иноагента» заключается не только в его функции защиты национальных интересов, но и в вызовах, с которыми он сталкивается, таких как вопросы о свободе слова, гражданских правах и балансе между безопасностью и демократией. Важно осознавать, как этот институт формируется, какие цели преследует, а также какое влияние он оказывает на развитие гражданского общества и взаимодействие государства с его гражданами [1].

В России действует ряд законодательных актов, принятых в период с 2012 по 2022 г, регулирующих институт «иноагента».

Несмотря на то, что данный институт достаточно новый, уже сформировались понятия «иностранный агент» (далее – иноагент) как на законодательном, так и на доктринальном уровне.

Систематизируя понимания иностранного агента Российским законодателем, можно дать следующую дефиницию – юридическое или физическое лицо, как иностранное, так и российское, которое получает поддержку и (или) находятся под иностранным влиянием в иных формах и занимается:

1. Политической деятельностью на территории России;
2. Осуществляет сбор сведений в области военной и военно-технической области России;
3. Распространяет полученные материалы, предназначенные для ограниченного лиц или участвуют в создании таких материалов;
4. Занимается иными видами деятельности.
5. Основные критерии признания иноагентом:

– Получение иностранной поддержки: это может быть, как от иностранных государств, международных организаций, так и от иностранных физических и юридических лиц.
– Занятие деятельностью, указанной в законе: в частности, больший акцент делается именно на занятие политической деятельностью. Закон трактует этот термин довольно широко – под политической деятельностью понимаются не только прямые попытки повлиять на политические процессы, но и любые формы публичных действий, направленных на формирование мнений по вопросам государственной политики, защиты прав человека, и т. д.

В доктринальном смысле понятие иноагентаможно рассматривать с нескольких точек зрения:

– Концепция государственного суверенитета и защиты от внешнего вмешательства. Законодательный подход к иноагентам во многом основывается на идее защиты политического суверенитета государства от иностранного влияния через финансовую поддержку активистов и организаций. В этой связи нормы закона направлены на усиление контроля за деятельностью иностранных организаций, особенно тех, кто может влиять на внутреннюю политику.
– Принцип прозрачности. Государство обосновывает такие меры необходимостью обеспечения открытости и подотчетности организаций, участвующих в политической жизни, и получающих финансирование из-за рубежа. Предполагается, что граждане и государственные органы должны быть осведомлены о природе финансирования таких организаций.
– Критика с точки зрения прав человека. Доктрина прав человека и международные нормы критикуют закон за нарушение принципов свободы ассоциаций и свободы слова. Присвоение статуса иноагента накладывает значительные ограничения на деятельность организаций и лиц, включая обязательство публичного обозначения статуса иноагента, усиление финансовой отчетности, а также риск дискредитации в общественном пространстве.
– Широкое толкование политической деятельности. Закон использует достаточно широкие формулировки для определения политической деятельности, что позволяет при необходимости применять его ко многим организациям. Это вызывает опасения из-за нечеткости границ, при которых организация может быть признана иноагентом. В контексте доктрины это рассматривается как возможность селективного применения закона.

Институт «иноагента» имеет свои корни в истории, когда государства стремились контролировать внешнее влияние на внутренние политические процессы. Развитие этого института можно проследить через ключевые законодательные акты и политические события в разных странах, которые в значительной мере были обусловлены угрозами внешнего вмешательства и необходимостью защиты национальных интересов.

В России становление изучаемого института началось с принятия федерально закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иноагента [2]в 2012 году. Именно принятие данного закона, иллюстрирует усиление государственного контроля, над внешним влиянием на дела государства.

Мы полагаем, что государство выбрало верный вектор развития института «иноагента», так как, это необходимо для поддержания суверенитета страны. Данный правовой акт действует и в настоящее время. Согласно данному Закону иноагентом могла стать только некоммерческая организация. По данному закону Иноагенты включаются реестр, который находится в ведение Министерства юстиции Российской Федерации.

Принятие данного Закона было важным шагом к созданию системы контроля за иностранными влияниями, направленными на вмешательство во внутренние дела России. Целью данного закона было не только выявление и регистрацию некоммерческих организаций, но и обеспечение прозрачности их деятельности, а также информирование общества о внешнем финансировании. Правительство стремилось создать условия, при которых организации, получающие деньги из иностранных источников, обязаны были открыто сообщать о своей деятельности и о предполагаемом воздействии на политическую ситуацию в стране.

Однако, Закон имел один существенный пробел. Им не был предусмотрен порядок исключения некоммерческой организации из реестра иноагентов. Закономерно встал вопрос, что делать, если организация отказалась от зарубежного финансирования? Складывала ситуация, при которой после отказа от зарубежного финансирования организация переставала попадать под критерии иноагента, однако, несмотря на это она продолжала числиться в реестре. Так и случилось, в 2014 году, организации, отказавшиеся от зарубежного финансирования, потребовали, чтобы их исключили из реестра иноагентов, однако это оказалось невозможным, в силу отсутствия процедуры [3].

Данный пробел был восполнен в 2015 году, путем внесения изменений в некоторые законодательные акты, определяющих порядок исключения некоммерческой организации из реестра иноагентов [4].

Дальнейшее нормативно-правовое развитие изучаемого института, характеризуется, внесением изменений в различные нормативно правовые акты. Так с 2015 года по 2022 год был принят ряд законов, регламентирующих институт «иноагента», однако, несмотря на постепенное расширение законодательного регулирования института «иноагента» в России, не было единого систематизированного нормативно правового акта, который бы объединил все разнородные правовые нормы.

Детализацию законодательство приобрело в 2022 году с принятием специального закона, направленного на контроль за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием [5].

Данный закон обобщил весь массив разнородных норм, регулирующих институт «иноагента», закон установил:

- Определение того, кто может считаться «лицом, находящимся под иностранным влиянием», включая некоммерческие организации, средства массовой информации и отдельных физических лиц, получающих поддержку за границей;
- Обязанности для организаций и физических лиц, которые были внесены в реестр иноагентов;
- Порядок внесения в реестр и исключение из реестра иноагентов;
- Ограничения, связанные со статусом иноагента;
- Меры государственного реагирования, осуществляемы для контроля над соблюдением законодательства об иноагентах.

Важно отметить, что в России установлены уголовные и административные меры ответственности за нарушение норм, касающихся законодательства об иноагентах.

Институт «иноагента» в Российской Федерации действительно претерпел значительные изменения с момента его введения. Постепенное расширение его применения и уточнение норм законодательства отражает стремление государства к более жесткому контролю над иностранным влиянием на внутренние дела страны.

Принятие вышеупомянутого нормативного акта стало важным шагом к систематизации законодательства в этой области.

Уголовная и административная ответственность за несоблюдение норм подчеркивает серьезность подхода государства к данному вопросу. Уголовные и административные санкции могут служить значительным сдерживающим фактором для организаций и индивидуумов, вовлеченных в деятельность, которая может быть расценена в качестве угрозы интересам национальной безопасности.

Таким образом, институт «иноагента» стал не только инструментом контроля, но и важной частью правовой системы, требующей от организаций и граждан осознания своей ответственности и соблюдения законодательства.

Для того, чтобы наиболее ясно разобраться в изучаемой теме, необходимо также рассмотреть, зарубежную историю появления такого термина как «иностранный агент», в исторической ретроспективе. Изучив становления данного института в разных странах, можно будет выделить общие тенденции и закономерности.

Одним из первых примеров служит Закон о регистрации иноагентов, принятый в США в 1938 году. Основной причиной его создания стало нарастающее беспокойство по поводу распространения нацистской пропаганды в преддверии Второй мировой войны. Закон был нацелен на регулирование иностранной пропаганды и воздействия на общественное мнение в США посредством медиа и иных каналов. С момента принятия закона в 1938 году, от всех, кто представлял интересы иностранных государств в США, требовалась регистрация в Министерстве юстиции и регулярная отчетность о своей деятельности и источниках финансирования. Первоначально его цель заключалась в борьбе с нацистской и коммунистической пропагандой [6].

Во время холодной войны закон был ужесточен в ответ на возрастающие опасения по поводу внешнего вмешательства, в первую очередь со стороны СССР. В 1995 году закон был расширен, чтобы охватить лоббистов, представляющих интересы иностранных правительств и компаний, благодаря расширению понятия «политическая деятельность».

В Германии, после окончания Первой мировой войны и в период подъема нацистской партии, также были приняты меры против иностранной пропаганды и влияния. После Второй мировой войны, в условиях разделенной Германии (ФРГ и ГДР), обе части страны активно регулировали деятельность иностранных организаций и партий, чтобы избежать внешнего вмешательства.

В ФРГ и ГДР существовали строгие ограничения на деятельность организаций, связанных с иностранными правительствами, особенно США и СССР. В ФРГ особый контроль осуществлялся за левыми движениями и коммунистическими партиями, поддерживаемыми СССР. Сегодня Германия не имеет прямого аналога российскому закону об «иностранных агентах», но продолжает активно регулировать деятельность иностранных организаций, особенно в контексте борьбы с дезинформацией и внешним политическим влиянием.

В 2016 году Израиль принял закон, ограничивающий деятельность некоммерческих организаций, которые получают значительное иностранное финансирование, особенно если они участвуют в политической деятельности. Закон был направлен на организации, занимающиеся защитой прав человека и критикующие политику правительства Израиля в отношении палестинцев. Согласно этому закону, некоммерческие организации, получающие более 50% средств из иностранных источников, обязаны указывать этот факт в своих публикациях и при взаимодействии с государственными учреждениями. Это требование было воспринято как попытка правительства Израиля ослабить влияние международных правозащитных организаций.

В Китае в 2017 году вступил в силу правовой акт, который начал регулировать функционирование зарубежных неправительственных организаций. Этот шаг стал частью более широкой стратегии Коммунистической партии Китая по усилению контроля над гражданским обществом и сокращению внешнего влияния. Согласно закону, все иностранные неправительственные организации обязаны регистрироваться и предоставлять отчеты властям. Иностранная поддержка гражданских организаций рассматривается как потенциальная угроза политической стабильности и национальной безопасности. В результате действие закона существенно ограничило деятельность организаций, занимающихся вопросами прав человека, демократизации и охраны окружающей среды.

С учетом рассмотренной исторической составляющей можно выделить несколько причин появления института «иноагента» [7].

Во-первых, защита национальной безопасности. В условиях международных конфликтов и конкуренции государства стремятся защищать свои политические системы от иностранного вмешательства через контроль над финансированием и деятельностью неправительственных и политических организаций.

Во-вторых, контроль за информационным полем. Институт «иноагента» позволяет государствам контролировать информацию, поступающую от иностранных источников, что особенно важно в условиях информационных войн и дезинформации.

В-третьих, ограничение влияния иностранного общества. В некоторых странах институт «иноагента» используется для ограничения активности гражданского общества, особенно если оно критикует действия властей или занимается правозащитной деятельностью.

В-четвертых, политическая стабильность. В условиях внутренней политической напряженности или протестных движений государства стремятся предотвратить использование иностранного финансирования для поддержки оппозиционных сил.

Развитие института «иноагента» отражает историческое стремление государств контролировать внешнее влияние на внутреннюю поли-

тику, что является ключевым аспектом обеспечения национальной безопасности и суверенитета. Этот институт в разные исторические периоды и в разных странах эволюционировал в зависимости от угроз и вызовов, стоящих перед конкретным государством. Например, в условиях глобализации и информационной революции государства сталкиваются с новыми формами манипуляций и вмешательства, что обуславливает необходимость пересмотра и ужесточения существующих норм. Элементы правового регулирования также усложняются, чтобы обеспечить более эффективный мониторинг иностранных организаций и индивидуумов, которые могут представлять угрозу суверенитету.

Современное значение этого института часто связано с борьбой против терроризма и экстремизма, а также поддержанием государственного суверенитета. Государства начинают применять эту концепцию для контроля не только за иностранными компаниями, но и за физическими лицами и организациями, которые осуществляют свою деятельность, на средства, предоставленные иностранным государством, а также могут представлять угрозу для национальной безопасности. Законодательство в различных странах часто охватывает различные аспекты, включая финансовую прозрачность, регистрацию иностранных грантов и отчетность о деятельности.

Резюмируя, следует отметить, что, институт иностранного агента представляет собой сложное явление, которое находится на пересечении национальных интересов и международных норм. Будущее этого института будет зависеть от изменяющегося глобального контекста, где страны будут стремиться находить баланс между обеспечением безопасности и защитой прав граждан.

Список литературы:

[1] Петрова-Ядреева Я.А., Назарова Н.Н. Статус иностранного агента в Российской Федерации: проблемы трансформации // Право и государство: теория и практика. № 5. 2023. – С. 148-150.

[2] Федеральный закон от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 30. ст. 4172.

[3] Путина утвердил закон об исключении из реестра «иностранных агентов» // Министерство юстиции Российской Федерации. 8 марта 2015 г. // [Электронный ресурс] https://minjust.gov.ru/ru/events/46307/ (дата обращения 03.10.2024 г.).

[4] Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 43-ФЗ «О внесении изменений в статьи 27 и 38 Федерального закона «Об общественных объединениях» и статью 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 10. ст. 1413.

[5] Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 29 (часть II). ст. 5222.

[6] Лебедев В.А. Закон США о регистрации иностранных агентов 1938 года: особенности содержания и применения // Вопросы российской юстиции. № 24. 2023. – С. 25-37.

[7] Григорьев Е.Н., Гуляев Т.Р., Максимова С.Н. Острые углы статуса иностранного агента. Проблемы законодательного урегулирования. BaikalResearchJournal. № 1. 2024. – С. 276-285.

Spisok literatury:

[1] Petrova-Yadreeva Y.A., Nazarova N.N. Status of a foreign agent in the Russian Federation: transformation problems//Law and state: theory and practice. № 5. 2023. - S. 148-150.

[2] Federal Law of July 20, 2012 No. 121-FZ “On Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Terms of Regulating the Activities of Non-Profit Organizations Performing the Functions of a Foreign Agent “//Collection of Legislation of the Russian Federation. 2012. № 30. Art. 4172.

[3] Putin approved the law on exclusion from the register of “foreign agents “//Ministry of Justice of the Russian Federation. March 8, 2015//[Electronic resource] https://minjust.gov.ru/ru/events/46307/ (accessed 03.10.2024).

[4] Federal Law of March 8, 2015 No. 43-FZ “On Amendments to Articles 27 and 38 of the Federal Law” On Public Associations “and Article 32 of the Federal Law” On Non-Profit Organizations “// Collection of Legislation of the Russian Federation. 2015. № 10. Art. 1413.

[5] Federal Law of July 14, 2022 No. 255-FZ “On Control over the Activities of Persons under Foreign Influence “//Collection of Legislation of the Russian Federation. 2022. No. 29 (part II). Art. 5222.

[6] Lebedev V.A. US Foreign Agents Registration Act of 1938: Features of Content and Application//Issues of Russian Justice. № 24. 2023. - S. 25-37.

[7] Grigoriev E.N., Gulyaev T.R., Maksimova S.N. Sharp corners of the status of a foreign agent. Legislative settlement issues. BaikalResearchJournal. № 1. 2024. - S. 276-285.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-29-34
NIION: 2021-0079-10/24-766
MOSURED: 77/27-025-2024-10-766

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,
кандидат философских наук, доцент,
и.о. заведующего кафедрой философии
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: ethos08@mail.ru

ЖУРАВЛЕВА Людмила Анатольевна,
кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: zhuravleva08@gmail.com

ПЕХТАШЕВА Ольга Николаевна,
старший преподаватель кафедры философии
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: fas-z39@yandex.ru

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

ЧУПИНА Ирина Павловна,
доктор экономических наук, профессор кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: irinacupina716@gmail.com

ИДЕОЛОГИЯ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Аннотация. *В настоящее время происходит объективный и трудный переход от однополярного мира к многополярному. В этих условиях коллективный Запад ведет против нашей страны гибридную войну, поэтому вопросы внутреннего единства многонационального российского народа и формирования общенациональной идеологии актуальны как никогда.*

Авторы статьи последовательно анализируют блок теоретических вопросов, связанных с идеологии: понятие и сущность идеологии, социальные и культурные функции, которые выполняет идеология по отношению к обществу и отдельной личности. Особое внимание уделяется проблемам формирования общенациональной идеологии.

Авторы определяют идеологию как совокупность идей и представлений о базовых ценностях и целях развития общества и государства, которые выражают актуальные потребности и интересы основных социальных групп и содержат в себе как стратегические программы деятельности по общественному и государственному строительству, так и ключевые мотивы такой деятельности, кратко анализируют две идеологические парадигмы, существующие и противоборствующие сегодня в России: государственническую и неолиберальную.

Особое внимание авторы статьи уделяют вопросам формирования общенациональной идеологии, подчеркивают важность изучения и применения идей отечественных философов этой области. В частности, рассматривается вопрос о формировании общенациональной идеологии в философии выдающегося отечественного мыслителя - философа, теоретика и философа права XX века Ивана Александровича Ильина. Подчеркивается чрезвычайная актуальность мыслей философа-государственника о государственно-исторической, государственно-национальной и государственно-патриотической составляющих идеологии, которая необходима нашей стране.

Ключевые слова: *идеология, функции идеологии, философия, государственность, «Русская идея», патриотизм, правосознание, народ, общественное сознание, концепция внешней политики Российской Федерации.*

ZARUBINA Elena Vasilyevna,
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor, Acting Head of the Department
of Philosophy of the Ural State Agrarian University

ZHURAVLEVA Lyudmila Anatolyevna,
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
of the Department of Philosophy of the Ural State Agrarian University

PEHTASHEVA Olga Nikolaevna,
Senior Lecturer at the Department of Philosophy
of the Ural State Agrarian University

SIMACHKOVA Natalia Nikolaevna,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

CHUPINA Irina Pavlovna,
Doctor of Economics, Professor of the Department of Philosophy
of the Ural State Agrarian University

IDEOLOGY: CONCEPT, ESSENCE, PROBLEMS OF FORMATION

Annotation. *Currently, there is an objective and difficult transition from a unipolar world to a multipolar one. Under these conditions, the collective West is waging a hybrid war against our country, so the issues of internal unity of the multinational Russian people and the formation of a national ideology are more relevant than ever.*

The authors of the article consistently analyze a block of theoretical issues related to ideology: the concept and essence of ideology, the social and cultural functions that ideology performs in relation to society and the individual. Special attention is paid to the problems of the formation of a national ideology.

The authors define ideology as a set of ideas and ideas about the basic values and goals of the development of society and the state, which express the actual needs and interests of the main social groups and contain both strategic programs of social and state building activities as well as the key motives of such activity, two ideological paradigms that exist and are competing in Russia today are briefly analyzed: statesmanlike and neoliberal.

The authors of the article pay special attention to the formation of a national ideology, emphasize the importance of studying and applying the ideas of Russian philosophers in this field. In particular, the issue of the formation of a national ideology in the philosophy of the outstanding Russian philosopher, theorist and philosopher of law of the XX century Ivan Alexandrovich Ilyin is considered. The extreme relevance of the thoughts of the philosopher-statesman about the state-historical, state-national and state-patriotic components of ideology, which is necessary for our country, is emphasized.

Key words: *ideology, functions of ideology, philosophy, statehood, "Russian idea", patriotism, legal awareness, people, public consciousness, the concept of foreign policy of the Russian Federation.*

Время и происходящие стремительные перемены в современной геополитической ситуации требуют формирования в нашей стране общенациональной идеологии, основанной на патриотизме и традиционных духовно-нравственных ценностях. Однако, серьезные научные исследования идеологии на сегодняшний день немногочисленны. Более того, само понятие идеологии является сегодня неопределенным, размытым, неточным.

Так, участники круглого стола «Какая идеология нам нужна» (2022 г.) Экспертного института социальных исследований отказались от определения понятия «идеология», выступающие на круглом столе понимали под идеологией совершенно разные, иногда противоположные духовные явле-

ния. Г. Кузнецов сообщил, что нужно уйти от понятия «идеология» к понятию «ценности» [13]. А Козырев считает, что понятие «национальная идеология» должно быть заменено на понятие «национальная стратегия» [13]. С. Михеев призывает заменить понятие «идеология» на понятие «мировоззрение».

Один из самых известных современных отечественных философов Александр Гельевич Дугин для характеристики содержания общенациональной идеологии использует традиционное для нашей философии понятие «Русская идея», которое впервые употребил Вл. Соловьев. А. Г. Дугин отмечает, что после распада СССР в 90-е годы XX века в Россию с Запада была завезена либерально-западническая идеологическая парадигма. Либерально-западническая идеология в нашей стране жива до сих пор, более того, как подчеркивает А. Г. Дугин, она доминирует в сфере образования, гуманитарных наук, искусства и культуры [1, с. 59].

Философ считает, что общенациональная идеология в современной России, отвечающая потребностям и интересам основных социальных групп российского общества, сегодня складывается и она представляет собой новое оформление «Русской идеи». Формирующаяся общенациональная идеология, необходимая сегодня России, опирается, как подчеркивает А. Г. Дугин, на такие идеологии, существовавшие в России на протяжении всей ее многовековой истории, которые обосновывали самобытность и своеобразие России как особой цивилизации, отличной и во многом противоположной цивилизации коллективного Запада [1, с. 183]. Сюда относятся: идеология XVI века «Москва – третий Рим» старца Филофея, славянофильство с его идеями об исторической и культурной миссии восточных славян, евразийство с его теорией о России как самостоятельной цивилизации, русское народничество XIX века с представлениями об аграрной экономике как основе российского общества и ряд других.

Дополним сказанное о недостаточном понимании важности общенациональной идеологии в современном российском обществе позицией молодежи. Авторы с 2019 года проводят лонгитюдное социологическое исследование «Мировоззрение современной молодежи». Результаты проводимого исследования публиковались неоднократно [2, с. 31 - 37]. В числе вопросов, предложенных респондентам в анкетах, интервью и на фокус-группах, были вопросы о формировании общенациональной идеологии в России. На вопрос о том, что, по мнению респондентов, представляет собой идеология, были получены следующие ответы: 63% участников исследования сообщили, что они никогда не задумывались об идеологии, не знают, что такое идеология и для чего она необходима в обществе. Только 30% респондентов ответили, что идеология представляет собой совокупность ключевых идей и представлений, которые необходимы для сплочения и стабильности общества. 7% респондентов затруднились с ответом, указав, что «идеология – это что-то важное, но что именно, мне неизвестно». Примечательно также, что в интервью и на фокус-группах участники исследования затруднились дать характеристики двух типов идеологий, которые выкристаллизовались в современном российском обществе: государственной и неолиберальной [9, с. 257].

Таким образом, обсуждение вопросов о формировании общенациональной идеологии в России должно начинаться с определения самого понятия идеологии, анализа ее сущности, структуры и функций в жизни общества и личности.

Теоретические аспекты идеологии были детально исследованы в советской философии, сейчас они практически забыты. Исследованиями в области идеологии в СССР занимались Г. М. Гак, В. Ж. Келле, М. Я. Ковальзон, А. Уледов, В. Н. Ядов, М. В. Яковлев и другие известные философы. Так, В. Ж. Келле понимал идеологию как «систему взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу, социальные проблемы и конфликты, а также содержатся цели (программы) социальной деятельности, направленной на закрепление или изменение… данных общественных отношений» [12, с. 199].

Исследования идеологии как феномена общественного сознания применительно к постсоветской России – большой и сложный вопрос, который выходит за рамки настоящей статьи. В рабочем порядке определим идеологию как совокупность идей и представлений о базовых ценностях и целях развития общества и государства, которые выражают актуальные потребности и интересы основных социальных групп и содержат в себе как стратегические программы деятельности по общественному и государственному строительству, так и ключевые мотивы такой деятельности [3, с. 51].

Подчеркнем, что идеология выполняет целый ряд незаменимых социальных и культурных функций, которые специалистами описываются по-разному. Выделим важнейшие, на наш взгляд, функции, которые выполняет общенациональная идеология. Во-первых, всякая идеология выполняет познавательную функцию, которая заключается в том, что идеология содержит информацию о социальной реальности, упорядоченной с точки зрения базовых потребностей и интересов тех социальных групп, которые и выражает определенная идеология.

Во-вторых, идеология имеет ценностно-ориентационную функцию, предлагая личности, а

также большим и малым социальным группам, ее разделяющим, систему жизненных ценностей и смыслов, определяющих модели поведения и алгоритмы социальной сборки основных социальных институтов. Например, с 90-х годов XX века прочные позиции в сознании некоторой части политиков, крупных предпринимателей, представителей финансовых, научных кругов, шоу-бизнеса до сих пор занимает идеология неолиберализма. Отметим, что неолиберальная идеология не учитывает государственные и общенациональные интересы России, она является всецело западоцентричной. Как точно отмечает С. А. Соболева: «Запад как геополитический противник России навязывает ей либеральное устройство, фундаментально противоречащее традиционным устоям российского жизнеустройства. Содержание либеральной идеологии можно условно определить как «курс 12 Д»: десоциализация, деэтатизация, дезинтеграция, деавтаркизация, деидеологизация, деидентификация, деиндивидуализация, демонетизация, децентрализация, деиндустриализация, детрадиционализация, десакрализация. По сути, речь шла о демонтаже любых скреп, обеспечивающих существование российской государственности…» [10, с. 2].

В-третьих, общенациональной идеология присуща поведенческая функция, которая состоит в формировании моделей поведения личности и социальных групп на основе усвоения содержащихся в определенной идеологии ценностных ориентаций. Следование определенной идеологии, которая соответствует коллективному бессознательному больших групп людей и их ключевым потребностям, вырабатывает у личности и социальных групп типы мышления, модели поведения, а также программы социального действия, соответствующие ее базовым потребностям и ценностным ориентациям. Так, в условиях продолжающейся специальной военной операции России на Украине граждане, разделяющие ценности идеологии государственников, поддерживают Россию и ее Вооруженные силы: идут на фронт добровольцами, работают волонтерами, собирают деньги на нужды российской армии и на гуманитарную помощь жителям ДНР и ЛНР, создают продукцию, необходимую российским военным на линии боевого соприкосновения, выступают с концертами на линии фронта.

В-четвертых, очень важной функцией идеологии является интегрирующая функция, которая заключается в том, что базовые идеи, ценностные ориентации, смыслы и модели поведения, содержащиеся в той или иной идеологии, объединяют и сплачивают людей, их придерживающихся.

Подчеркнем, что особенности общенациональной идеологии таковы, что ее содержание не формируется государством с помощью нормативных правовых актов или политическими партиями с помощью своих программ, а естественно-историческим путем вызревает «снизу», в социальной психологии народа, в архетипах его коллективного бессознательного. Только такая идеология «прорастает» в наших умах, сердцах, в социальной деятельности. В этом заключается огромная сила общенациональной идеологии, которая пронизывает собой все стороны жизни личности, общества и государства, но в этом же состоит и огромная трудность его формирования.

Сегодня процесс вызревания общенациональной идеологии, соответствующей требованиям времени, активно идет в нашей стране. Этот процесс требует глубокого и системного изучения, в том числе анализа того вклада, в исследование проблем общенациональной идеологии, который внесли многие отечественные мыслители. Среди российских философов, которые исследовали проблемы формирования общенациональной идеологии в России, особое место занимает Иван Александрович Ильин (1883 – 1954) – выдающийся отечественный философ, теоретик права, философ права и публицист. Творческое наследие И. А. Ильина чрезвычайно многообразно, но вопросы формирования общенациональной идеологии в России занимают в нем одно из ведущих мест.

Вопросы общенациональной идеологии философ подробно рассмотрел в своей серии статей (докладов), которые он писал для обсуждения на заседаниях Русского Обще-Воинского союза (РОВС) в 1948 – 1954 годах. Статьи имели гриф «Еженедельный листок только для единомышленников», они копировались на гектографе и рассылались членам РОВС. Впоследствии все 127 небольших статей были собраны в одну книгу и изданы через два года после смерти автора под названием «Наши задачи. Историческая судьба и будущее России».

Выделим основные мысли И. А. Ильина об общенациональной идеологии в России.

Во-первых, философ был убежден в том, что российская идеология должна быть всецело национальной, она должна отвечать потребностям, интересам и «духовному характеру» народов, населяющих просторы России. В национальной российской идеологии ничего не должно быть заемного, привнесенного от других народов, других стран и цивилизаций. Вполне современно сегодня звучат слова И. А. Ильина об отношении к России и русским со стороны стран и народов Европы: «Где бы мы, русские…..ни находились, мы должны помнить, что другие (европейские – Е. З.) народы нас не знают и не понимают, что они боятся России, не сочувствуют ей и готовы радоваться всякому ее ослаблению. Только одна маленькая Сербия инстинктивно сочувствовала России…» [4, с. 58].

Во-вторых, общенациональная российская идеология, по мысли И. А. Ильина, не может быть формальной и рациональной абстракцией, она должна вырастать из ментальности русского народа и его коллективного бессознательного. «Эта идея должна исходить из самой ткани русской души и русской истории, из их духовного лада. Эта идея должна говорить о главном в русских судьбах – и прошлого, и будущего, она должна светить целым поколениям русских людей, осмысливая их жизнь и вливая в них бодрость» [5, с. 327]. К сожалению, об этой связи общенациональной идеологии с менталитетом народа и его коллективным бессознательным сегодня забыли многие гуманитарии и политики, которые полагают, что субъектом идеологии является государство и что идеология может быть разработана рационально и внедрена с помощью законов, приказов, иных нормативных актов подобно картофелю при императрице Екатерине II.

В-третьих, И. А. Ильин рассматривает содержание общенациональной идеологии в России и выделяет три составные ее части.

Первая и важнейшая составная часть национальной идеологии – государственно-патриотическая. Русский патриотизм – одна из главных тем всего творчества И. А. Ильина. Патриотизм для философа «есть любовь» русской души к своей родине, своей стране и своему государству. Патриотизм – это сплоченность людей в своей любви к Родине, их духовная солидарность, соборность. Любовь к Родине, по И. А. Ильину, освящена Богом, поэтому любовь к своей стране и своему государству вместе с верой в Бога составляют основу и стержень «духовного характера» человека. Как отмечает мыслитель: «Русская идея есть идея сердца, ибо из любви родится вера и культура духа» [5, с. 329]. Любовь к своей стране означает для И. А. Ильина и любовь к государству, потому что государство «есть Родина, оформленная публичным правом». Важно, что любовь к Родине требует от людей действий, направленных на процветание своей страны и если нужно на ее защиту.

Вторая составная часть общенациональной идеологии в России, по И. А. Ильину, - государственно-историческая. Знание российской истории и приобщение к российской культуре укрепляет патриотические чувства, помогает «освободиться от всяких политических и национальных иллюзий, открыть глаза на своеобразие русского народа, на драгоценную самобытность его культуры, на его государственные задания и на его врагов» [6, с. 199]. Российская история и национальная культура составляют основу самосознания и национальной идентичности человека. Сегодня в странах коллективного Запада самосознание и культурная идентичность людей подорвана намеренными искажениями истории и отказом от важнейших культурных ценностей, такими, как, например, католицизм.

Третья содержательная часть общенациональной идеологии в России, по мысли И. А. Ильина – государственно-национальная. И. А. Ильина часто обвиняют в национализме вследствие многозначности понятия «национализм» и недобросовестности исследователей. Для философа национализм неотделим от патриотизма и означает любовь к «историческому и духовному облику своего народа», осознание интересов своей Родины и готовность служить своей стране и своему народу во имя Бога. История, «духовный характер» народа и его культура всегда национальны. Денационализируясь, человек теряет доступ к этим глубинным источникам своей национальной и культурной идентичности и постепенно расчеловечивается.

И. А. Ильин показал, что формирование общенациональной идеологии необходимо для возрождения и процветания России в постсоветский период. В работе «Основная задача грядущей России» философ выделяет основную силу, способную возродить нашу страну и привести ее к процветанию. Такая сила представляет собой «выделение кверху лучших людей, людей, преданных России, национально чувствующих, государственно мыслящих, волевых, идейно творческих, несущих народу не месть и не распад, а дух освобождения, справедливости и сверхклассового единения» [7, с. 210]. Воодушевленная общенациональной идеологией, новая управленческая элита поведет за собой народ, и в беззаветном служении своей Родине, будет решать задачи укрепления российской государственности, экономики и правосознания. Одной из главных задач на этом пути возрождения и процветания России является создание системы национального образования и воспитания.

Примечательно, что идеи мыслителя о государственно-патриотической, государственно-исторической и государственно-национальной составляющих российской идеологии применительно к сегодняшнему дню получили свое развитие и закрепление в важнейших концептуальных нормативных актах, принятых совсем недавно: «Концепции внешней политики Российской Федерации» [8] и «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [11].

Таким образом, понятие и сущность идеологии, проблемы формирования общенациональной идеологии в современном российском обществе требуют своего дальнейшего исследования. Формирование в обществе идеологии, разделяемой большинством населения, как раз и является ответом на брошенные нашей стране вызовы,

гарантом социальной стабильности, подъема отечественного производителя, системного и поступательного развития всех сфер жизни нашего общества.

Список литературы:

[1] Дугин А. Г. Антикейменос. Эпистемологические войны. Боги чумы. Великое пробуждение. - М.: Академический проект. - 2022. - 573 с.

[2] Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Чупина И.П., Кохановский А. А., Симачкова Н. Н. Патриотические настроения молодежи: социально-философский анализ // Образование и право. - 2022. - № 11. – С. 331 – 337.

[3] Зарубина Е. В. Проблема формирования общенациональной идеологии в современной России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2016. - № 11-1 (73). - С. 51-53.

[4] Ильин И. А. Против России // Наши задачи. Историческая судьба и будущее России: статьи 1948-1954 гг.: в двух томах. - Том 1. - Москва: МП «Рарог». - 1992. С. 58 - 61.

[5] Ильин И. А. О русской идее // Наши задачи. Историческая судьба и будущее России: статьи 1948-1954 гг.: в двух томах. - Том 2. - Москва: МП «Рарог». - 1992. - с. 322 - 331.

[6] Ильин И. А. О русском национальном самостоянии // Наши задачи. Историческая судьба будущее России: статьи 1948-1954 гг.: в двух томах. - Том 1. - Москва: МП «Рарог». - 1992. - С. 199 – 202.

[7] Ильин И. А. Основная задача грядущей России // Наши задачи. Историческая судьба будущее России: статьи 1948-1954 гг.: в двух томах. -Том 1. - Москва: МП «Рарог». - 1992. - С.210 – 219.

[8] Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 года). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/

[9] Орлова А. В., Шагбанова Х. С. Проблемы патриотического воспитания в современной школе и пути его оптимизации // Образование и право. 2022. - № 8. – С. 255 – 260.

[10] Соболева С. А. Идеология неолиберализма в России: последствия и перспективы // Гуманитарный вестник. – 2015. – вып. 9. – С. 1- 15.

[11] Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/

[12] Философский энциклопедический словарь. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.

[13] Эксперты ЭИСИ подняли ключевые идеологические вопросы для страны. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://regnum.ru/news/society/3609744.html

Spisok literatury:

[1] Dugin A. G. Antikeimenos. Epistemological wars. The plague gods. The Great Awakening. - M.: Academic Project. - 2022. - 573 p.

[2] Zhuravleva L.A., Zarubina E.V., Chupina I.P., Kohanovsky A. A., Simachkova N. N. Patriotic sentiments of youth: socio-philosophical analysis // Education and Law. - 2022. - № 11. – pp. 331 – 337.

[3] Zarubina E. V. The problem of the formation of a national ideology in modern Russia // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice. - 2016. - № 11-1 (73). - Pp. 51-53.

[4] Ilyin I. A. V. Russia // Our tasks. The historical fate and future of Russia: articles 1948-1954: in two volumes. - Volume 1. - Moscow: MP “Rarog”. - 1992. pp. 58-61.

[5] Ilyin I. A. About the Russian idea // Our tasks. The historical fate and future of Russia: articles 1948-1954: in two volumes. - Volume 2. - Moscow: MP “Papor”. - 1992. - Pp. 322 - 331.

[6] Ilyin I. A. About the Russian national self-standing // Our tasks. Historical fate the future of Russia: articles 1948-1954: in two volumes. - Volume 1. - Moscow: MP “Rarog”. - 1992. - pp. 199 – 202.

[7] Ilyin I. A. The main task of the coming Russia // Our tasks. Historical fate the future of Russia: articles 1948-1954: in two volumes. -Volume 1. - Moscow: MP “Rarog”. - 1992. - pp.210-219.

[8] The concept of the foreign policy of the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation V. V. Putin on March 31, 2023). – [Electronic resource]. – Access mode: https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/

[9] Orlova A.V., Shagbanova H. S. Problems of patriotic education in a modern school and ways of its optimization // Education and law. 2022. - № 8. – pp. 255 – 260.

[10] Soboleva S. A. Ideology of neoliberalism in Russia: consequences and prospects // Humanitarian Bulletin. – 2015. – issue 9. – pp. 1-15.

[11] Decree of the President of the Russian Federation No. 809 dated November 9, 2022 “On the approval of the Foundations of State Policy for the preservation and strengthening of Traditional Russian spiritual and moral values” - [Electronic resource]. – Access mode: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061 /

[12] Philosophical encyclopedic dictionary. - M.: Sov. Encyclopedia, 1983. – 840 p.

[13] EISI experts raised key ideological issues for the country. – [Electronic resource]. – Access mode: https://regnum.ru/news/society/3609744.html

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-35-38
NIION: 2021-0079-10/24-767
MOSURED: 77/27-025-2024-10-767

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: staheeva53@mail.ru

ФЕТИСОВА Анастасия Викторовна,
старший преподаватель кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: victorovna_eburg@mail.ru

ПЕТРОВА Любовь Николаевна,
старший преподаватель кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: lyubow.petrova@mail.ru

КУИМОВА Валентина Александровна,
старший преподаватель кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: valentinakuimova@mail

ЧЕРНОВ Сергей Александрович,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: schernov76@yandex.ru

КРИЗИС, ЕГО ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ СФЕРЫ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Аннотация. *Актуальность статьи обусловлена тем, что любое современное предприятие заинтересованно в долгосрочной экономической стабильности, но высокая эффективность, производительность и стабильное функционирование предприятий могут быть достигнуты только с помощью своевременной оценки ситуации и применению инструментов, предупреждающих кризис. Но, в случае его наступления, предприятие должно показать готовность и наличие антикризисной программы, и это касается любых отраслей, в том числе и сферы технического сервиса.*

В данной статье рассматривается понятие «кризис», а также причины и основные черты экономического спада, а также особенности влияния кризиса на сферу технического обслуживания и сервиса.

Ключевые слова: *кризис, предприятие, технический сервис, обслуживание, услуги.*

STAHEEVA Lyubov Mihajlovna,
Candidate of of Economics,
Associate Professor of the Department of Accounting and Audit
of the Ural State Agrarian University

FETISOVA Anastasiia Viktorovna,
Senior lecturer of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

PETROVA Lyubov Nikolaevna
Senior lecturer of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

KUIMOVA Valentina Aleksandrovna,
Senior lecturer of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

CHERNOV Sergei Alexandrovich,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

THE CRISIS, ITS CAUSES AND IMPLICATIONS FOR THE MAINTENANCE INDUSTRY

Annotation. *The relevance of the article is due to the fact that any modern enterprise is interested in long-term economic stability, but high efficiency, productivity and stable functioning of enterprises can be achieved only through timely assessment of the situation and the use of tools that prevent the crisis. But, in case of its occurrence, the enterprise must show readiness and availability of anti-crisis program, and this applies to any industries, including the sphere of technical service.*

This article considers the concept of "crisis", as well as the causes and main features of the economic downturn, as well as the peculiarities of the impact of the crisis on the sphere of technical service and maintenance.

Key words: *crisis, enterprise, technical service, maintenance, services.*

В современных реалиях предпринимательство играет важную роль в экономике России. Оно является основой производственного процесса, охватывает все рыночные институты. В настоящее время более 30% валового внутреннего продукта формирует предпринимательство. Однако, при всех положительных аспектах развития бизнеса, случаются кризисные ситуации. Значительное снижение объёмов производимости, рост безработицы, финансовая несостоятельность – всё это характеризует наступление экономического кризиса. Такой спад может быть вызван по многих причинам, таким как: неконтролируемая инфляция, ошибки в процессах управления, отсутствие в стабильности в политической обстановке. Рассмотрим влияние кризиса на примере сферы технического сервиса.

Кризисы в сфере технического сервиса могут быть вызваны различными факторами, такими как экономические, политические, социальные и другие. Они могут иметь краткосрочный или долгосрочный характер. В зависимости от причин возникновения кризисы могут оказывать различное влияние на деятельность предприятия, предоставляющие услуги технического обслуживания и сервиса.

Экономические кризисы - могут привести к снижению спроса на услуги технического сервиса из-за сокращения производства или уменьшения доходов населения. Это может привести к уменьшению прибыли предприятий и организаций, а также к необходимости оптимизации затрат и поиска новых источников финансирования.

Политические кризисы - могут повлиять на работу предприятий и организаций через изменение законодательства, регулирующего их деятельность. Например, введение новых налогов или ограничений на импорт комплектующих может увеличить затраты на оказание услуг технического сервиса и снизить их конкурентоспособность.

Социальные кризисы - такие как пандемия или военные конфликты, могут вызвать снижение спроса на услуги технического сервиса из-за изменения образа жизни людей или ограничения доступа к определённым видам техники.

В данный момент времени технический сервис в Российской Федерации представляет собой комплекс работ и услуг по обеспечению эффективного использования техники и её поддержанию в исправном состоянии в течение всего периода эксплуатации. Задачами, актуальными для сферы технического сервиса, являются восстановление и совершенствование оборудования и техники на предприятиях. Трудно в полной мере описать важность данной сферы, так как техника применяется повсеместно, от её состояния и своевременного обслуживания и ремонта зависит производство большинства товаров и услуг, которыми мы пользуемся каждый день.

Рассмотрим современное представление о техническом обслуживании. В технической сфере представлены услуги монтажа-наладки техники, её ремонт, купля-продажа, обеспечение различных работ: посевных, транспортных, уборочных. Подробнее рассмотрим рынок автосервиса, приведём показатели статистики на 2023-2024 годы. По данным источника «Росстат» в России на 2023 число легковых эксплуатируемых автомобилей составляет 51,6 млн. единиц. Исходя из этого, для россиян особо актуальна сфера технического обслуживания автомобилей.

В России на данный момент существует 76 тысяч точек автосервиса, согласно аналитике агентства «Автостат». Общая ёмкость рынка составляет 875,6 млрд. рублей. Согласно опросу, проведённому Союзом Автосервисов России,

большинство владельцев сервисных центров по ремонту автомобилей планируют повысить стоимость на обслуживание в 2024 году. Учитывая свежую статистику, средняя стоимость обслуживания автомобилей на СТО выросла на 38%, а средняя цена запчастей – на 26% за год. О дальнейшем повышении цен заявили владельцы 109 из 145 автосервисов. Нельзя не заметить, что в условиях кризиса сильно повысилась цена на покупку автомобилей у официальных дилеров на 20–40%, а в некоторых случаях — на 50–100%.

Учитывая важность данной сферы, можно сделать вывод, что кризис в отрасли технического сервиса наносит сильный урон. Выражается это в уменьшении заработной платы, сокращении рабочих мест, нехватке кадров, и, соответственно, ухудшении качества и объёма производства, выходе из строя техники.

Появляется множество предприятий, у которых возникают проблемы с высокой скоростью износа, по причине ее не грамотного и не своевременного обслуживания. Такое отношение выводит технику значительно быстрее из строя, но причина кроется в том, что руководители не желают тратить дополнительные средства на техническое обслуживание по графику. Вследствие чего повышается себестоимость производимых товаров и услуг, а также, ухудшается их качество. Так, возникают экономические трудности.

Всё это приводит к огромным проблемам, переходящим с данной отрасли на другие. Например, в первую очередь это сказывается на взаимодействии с клиентами, теряется обратная связь, отсутствует заинтересованность в сохранении клиентской базы и прочее. Также снижается востребованность некоторых специфических или сопутствующих услуг. Например, могут стать невостребованными клининговые услуги, обслуживание систем охлаждения и вентиляции.

Чтобы решить данные трудности или уменьшить последствия кризиса, необходимо внести некоторые корректировки в работе. Например, хорошим шагом может стать выведение из эксплуатации техники, подвергшейся некритичному износу, для дальнейшего сохранения её в рабочем состоянии или её продажа. Так, будут сэкономлены средства с обслуживания и ремонта, которые можно будет направить обновление и совершенствование структуры и инструментария технического обслуживания.

Список литературы:

[1] Асаул А. Н. Финансовый кризис в России: причины и последствия // ЭВР. 2009. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/finansovyy-krizis-v-rossii-prichiny-i-posledstviya (дата обращения: 01.10.2024).

[2] Ахтулов А. Л., Алексеев А. А. Изучение состояния рынка по ремонту и обслуживанию автотранспортных средств и тенденции его развития // ОНВ. 2006. №8 (44). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-sostoyaniya-rynka-po-remontu-i-obsluzhivaniyu-avtotransportnyh-sredstv-i-tendentsii-ego-razvitiya (дата обращения: 01.10.2024).

[3] Балгабеков Толеу Кунжолович, Есентаев С.Д. Вопросы изучения основных проблем в сфере технического обслуживания автомобилей // Наука и техника Казахстана. 2020. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-izucheniya-osnovnyh-problem-v-sfere-tehnicheskogo-obsluzhivaniya-avtomobiley (дата обращения: 01.10.2024).

[4] Захожий К.А. Экономический кризис // Colloquium-journal. 2020. №28 (80). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskiy-krizis-1 (дата обращения: 01.10.2024).

[5] Ильина И.Е. Формирование конкурентоспособности предприятий сферы технического обслуживания и оказания транспортных услуг // Вестник Московского университета МВД России. 2013. №7. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-konkurentosposobnosti-predpriyatiy-sfery-tehnicheskogo-obsluzhivaniya-i-okazaniya-transportnyh-uslug (дата обращения: 01.10.2024).

[6] Куликов М.В. Мировой экономический кризис в России – причины и последствия // Актуальные вопросы экономических наук. 2009. №9-1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mirovoy-ekonomicheskiy-krizis-v-rossii-prichiny-i-posledstviya (дата обращения: 01.10.2024).

[7] Пещеров Георгий Иванович Экономические проблемы России и пути их преодоления // Власть. 2015. №8. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-problemy-rossii-i-puti-ih-preodoleniya (дата обращения: 01.10.2024).

[8] Ракушинец Екатерина Генриховна Проблемы сферы технического обслуживания в России // Вопросы науки и образования. 2018. №27 (39). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sfery-tehnicheskogo-obsluzhivaniya-v-rossii (дата обращения: 01.10.2024).

[9] Татаркин А. И., Татаркин Д. А. Теория кризиса // Дайджест-финансы. 2010. №11. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-krizisa-1 (дата обращения: 01.10.2024).

[10] Татаркин А.И., Татаркин Д.А. Теория экономических кризисов в программах антикризисных мер: уроки обучения рыночному поведению // Финансы и кредит. 2010. №39 (423). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-ekonomicheskih-krizisov-v-programmah-antikrizisnyh-mer-uroki-obucheniya-rynochnomu-povedeniyu (дата обращения: 01.10.2024).

Spisok literatury:

[1] Asaul A. N. Finansovyj krizis v Rossii: prichiny i posledstviya // EVR. 2009. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/finansovyy-krizis-v-rossii-prichiny-i-posledstviya (data obrashcheniya: 01.10.2024).

[2] Ahtulov A. L., Alekseev A. A. Izuchenie sostoyaniya rynka po remontu i obsluzhivaniyu avtotransportnyh sredstv i tendencii ego razvitiya // ONV. 2006. №8 (44). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-sostoyaniya-rynka-po-remontu-i-obsluzhivaniyu-avtotransportnyh-sredstv-i-tendentsii-ego-razvitiya (data obrashcheniya: 01.10.2024).

[3] Balgabekov Toleu Kunzholovich, Esentaev S.D. Voprosy izucheniya osnovnyh problem v sfere tekhnicheskogo obsluzhivaniya avtomobilej // Nauka i tekhnika Kazahstana. 2020. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-izucheniya-osnovnyh-problem-v-sfere-tehnicheskogo-obsluzhivaniya-avtomobiley (data obrashcheniya: 01.10.2024).

[4] Zahozhij K.A. Ekonomicheskij krizis // Colloquium-journal. 2020. №28 (80). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskiy-krizis-1 (data obrashcheniya: 01.10.2024).

[5] Il'ina I.E. Formirovanie konkurentosposobnosti predpriyatij sfery tekhnicheskogo obsluzhivaniya i okazaniya transportnyh uslug // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2013. №7. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-konkurentosposobnosti-predpriyatiy-sfery-tehnicheskogo-obsluzhivaniya-i-okazaniya-transportnyh-uslug (data obrashcheniya: 01.10.2024).

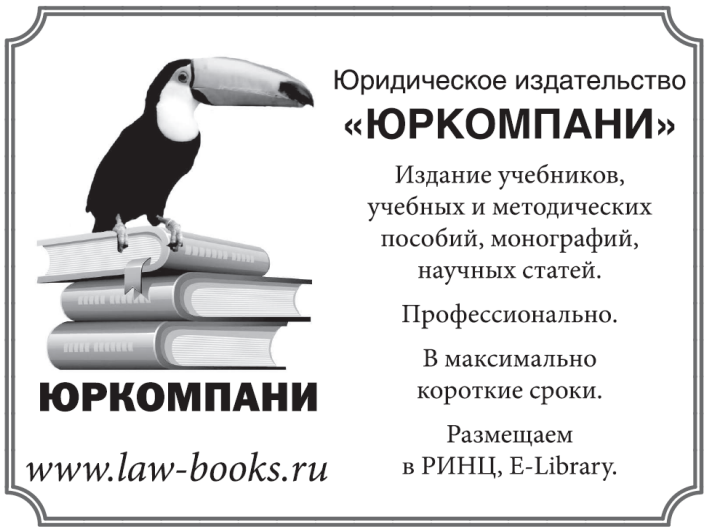
[6] Kulikov M.V. Mirovoj ekonomicheskij krizis v Rossii – prichiny i posledstviya // Aktual'nye voprosy ekonomicheskih nauk. 2009. №9-1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mirovoy-ekonomicheskiy-krizis-v-rossii-prichiny-i-posledstviya (data obrashcheniya: 01.10.2024).

[7] Peshcherov Georgij Ivanovich Ekonomicheskie problemy Rossii i puti ih preodoleniya // Vlast'. 2015. №8. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-problemy-rossii-i-puti-ih-preodoleniya (data obrashcheniya: 01.10.2024).

[8] Rakushinec Ekaterina Genrihovna Problemy sfery tekhnicheskogo obsluzhivaniya v Rossii // Voprosy nauki i obrazovaniya. 2018. №27 (39). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sfery-tehnicheskogo-obsluzhivaniya-v-rossii (data obrashcheniya: 01.10.2024).

[9] Tatarkin A. I., Tatarkin D. A. Teoriya krizisa // Dajdzhest-finansy. 2010. №11. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-krizisa-1 (data obrashcheniya: 01.10.2024).

[10] Tatarkin A.I., Tatarkin D.A. Teoriya ekonomicheskih krizisov v programmah antikrizisnyh mer: uroki obucheniya rynochnomu povedeniyu // Finansy i kredit. 2010. №39 (423). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-ekonomicheskih-krizisov-v-programmah-antikrizisnyh-mer-uroki-obucheniya-rynochnomu-povedeniyu (data obrashcheniya: 01.10.2024).



DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-39-41
NIION: 2021-0079-10/24-768
MOSURED: 77/27-025-2024-10-768

КУЧИНАЕВ Рустам Рашидович,
преподаватель кафедры
ДОУ Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
майор полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ: КОМПЛЕКСНЫЙ, СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД

Аннотация. *Автор статьи утверждает, что патриотизм является залогом богатства страны в целом, а не только ее отдельных граждан. Благодаря ему человек становится свободным, внутренне независимым и может выражать свое, а не навязанное мнение и волеизъявление. Наряду с откровенными террористическими сайтами (а их насчитывается сегодня несколько тысяч) в сети действует большое количество новостных порталов и сайтов напрямую не связанных с террористическими организациями, но разделяющие их идеологию и оказывающие террористам поддержку в различных формах*.

Ключевые слова: *сотрудники полиции, противодействие, экстремизм, терроризм, национальная безопасность, цифровое пространство.*

KUCHINAEV Rustam Rashidovich,
Lecturer at the Department of Preschool Education
of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
police major

PATRIOTIC EDUCATION: A COMPREHENSIVE, SYSTEMATIC APPROACH

Annotation. *The author of the article argues that patriotism is the key to the wealth of the country as a whole, and not just its individual citizens. Thanks to him, a person becomes free, internally independent and can express his, and not imposed opinion and will. Along with outright terrorist sites (and there are several thousand of them today), the network operates a large number of news portals and sites that are not directly related to terrorist organizations, but share their ideology and provide support to terrorists in various forms.*

Key words*: police officers, counteraction, extremism, terrorism, national security, digital space.*

Мероприятия идеологического противоборства в Интернете выступают наряду с традиционными вызовами и угрозами национальной безопасности, в качестве невоенных способов достижения политических и стратегических целей и по своей эффективности зачастую превосходят военные террористические средства.

Многие сайты периодически меняют свои адреса, серверы регистрации, в структуры экстремистских и террористических организаций все чаще входят специалисты, хорошо владеющие навыками компьютерного и телефонного взлома, знающие иностранные языки, знакомые с манипулятивными технологиями и психологией пользователей.

Террористы могут предлагать им различные игры в реальном времени, когда, чтобы пройти задание, несовершеннолетний должен что-то сделать, например, совершить поджог, ложный вызов по поводу минирования здания. В процессе игроки получают определенные баллы, проходят уровни, задания могут усложняться, доходя до серьезных задач, например, нападения на названых террористами должностных лиц [3].

Преступники могут выпускать мультфильмы, клипы, видеоролики, которые рассказывают о том, что они боятся за правое дело, демонстрируют их в положительном ключе, вызывая «эффект Робина Гуда». Подростки могут вдохновиться такими материалами, захотеть стать такими же «крутыми», заслужить уважение, поэтому начнут подражать преступникам, которые именно этого эффекта и добиваются.

Для достижения целей применяются любые интернет-средства, в том числе и электронные

платежные системы, особенно те, которые позволяют действовать анонимно. Это не только сложные сервисы по продаже криптовалют, но и такие привычные большинству пользователей системы как Paypal, Qiwi, «Яндекс деньги», Webmoney, «Мобильный банк» и т.д. [4].

Могут осуществляться просьбы совершать пожертвования. Не всегда это происходит в открытую, например, сбор может быть завуалированным под помощь бездомным животным или человеку, попавшему в беду, гуманитарную помощь. Ничего не подозревающий человек отдаст свои деньги преступникам.

Крупные группировки стараются легализовать свои доходы или завуалировать перемещение денежных масс. Таким образом, они создают интернет-магазины, которые собирают деньги, но в действительности ничем не торгуют. Мошенничество в Интернете - это распространенный вид преступлений, нацеленный на получение денежных средств. Часто жертва мошенников до конца не понимает, что столкнулась с преступниками.

Преступники могут интересоваться не только деньгами жертвы, но и ее личными данными, кредитными картами, личным имуществом, интеллектуальной собственностью.

Террористы могут использовать разные методы и средства, приведенный список лишь примерный для понимания масштаба их деятельности[5]. Отследить движение финансовых потоков преступной организации достаточно сложно. Деньги проходят сложный и длительный путь, часто можно объяснить операции легальной деятельностью, например, куплей-продажей разрешенных товаров в интернет-магазине. Организация может иметь фирмы для проведения средств, счета в банках, поэтому собранные нелегальным образом средства при помощи разных схем переходят в законное поле деятельности.

Интернет могут использовать и правоохранительные органы, например, для выявления и отслеживания деятельности террористических организаций, проведения профилактики преступлений, информирования населения, сбора доказательств о готовящихся или уже совершенных преступлениях, особенно если они были совершены в киберпространстве или при помощи современных технологий.

Для профилактики терроризма в Интернете можно выполнять следующие действия:

– Подготовить законодательную базу государства, дающую возможность правоохранительным органам противодействовать преступникам в киберпространстве;
– Создавать сайты или пользоваться социальными сетями для работы с населением, например, обсуждения террористической угрозы и проблем, связанных с ней;
– Гражданин должен знать, как действовать, если он столкнется с террористами в Интернете;
– Должна проводиться контртеррористическая пропаганда, иллюстрирующая, за что на самом деле борются террористы, какие на самом деле у них цели, как они обманывают граждан и искажают факты;
– Необходимо разрушить романтизированный положительный образ, созданный преступниками для себя;
– Работа должна охватывать максимальное число граждан. Чем шире будут аудитория правоохранительных органов, тем лучше, поэтому не стоит забывать про социальные сети;
– Можно использовать подготовленные видеоролики, мультфильмы, клипы, формирующие доверие к представителям правопорядка, объясняющие сложные обороты закона в простой форме;
– Правоохранители должны вести с молодежью диалог, поднимать уровень патриотизма и доверия к собственной стране, государственной власти;
– Важно уделить максимум внимания потенциальным целям, которые могут заинтересовать преступников.

В заключение отметим, что в вопросах воспитания важна преемственность поколений. Но в годы перестройки появилось поколение 90-х, которое называют «потерянным поколением», именно потому, что с этого поколения начался процесс формирования личностей нового типа, в системе ценностей, которых появились жажда потребления, стремление прежде всего помогать себе самому, потому что надеяться на государство того периода было невозможно.

Появилась разобщенность между людьми, каждый выживал в этом кризисе в одиночку. Винить их в этом нельзя, так как в той ситуации трудно было верить в будущее, приходилось было жить сегодняшним днем. Люди чувствовали себя обманутыми и покинутыми.

Следствием этого является то, что была утрачена преемственность воспитательных традиций. Сейчас, когда у этого поколения уже родились свои дети и высока вероятность, что и они будут воспитаны в том же духе, на тех же ценностях, очень своевременными являются те инициативы, которые предпринимаются государством для возрождения духовности российского народа. И патриотизм – одна из непреходящих ценностей, способных консолидировать граждан нашей страны и стать основой для возвращения подрастающего поколения в лоно традиционных базовых российских ценностей.

Патриотизм является залогом богатства страны в целом, а не только ее отдельных граждан. Благодаря ему человек становится свободным, внутренне независимым и может выражать свое, а не навязанное мнение и волеизъявление. Наконец, патриотизм избавляет от рабской психологии и формирует в человеке самоуважение.

Патриотическое воспитание – задача, требующая комплексного, системного подхода. Оно должно осуществляться на всех этапах формирования личности начиная с семейного воспитания. Идеи нравственно воспитания должны учитываться и средствами массовой информации, и создателями учебников и образовательных программ, и политиками, выступающими с высокой трибуны и правоохранителями. Словом, в этом вопросе необходимо действовать согласно одному из ведущих принципов воспитания - принципу единства воспитательных усилий.

Список литературы:

[1] Сайт: https://ru.wikipedia.org/wiki/. Патриотизм (дата обращения: 05.05.2023)

[2] Битва за молодёжь: патриотизм и общество высокого потребленияhttps://ветеран.мвд.рф/Novosti/item/12004574 (дата обращения: 05.05.2023).

[3] Об основах государственной политики патриотического воспитания в современной России. https://cyberleninka.ru/article/n/ob-osnovah-gosudarstvennoy-politiki-patrioticheskogo-vospitaniya-v-sovremennoy-rossii. (Дата обращения: 04.05.2023)

[4] Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности».

[5] Машекуашева М.Х. О значимости информационно-психологической защиты индивида и социума: особенности воздействующего потенциала/ Право и управление. 2024. № 2. С. 375-377.

[6] Машекуашева М.Х. О значимости информационно-психологической защиты индивида и социума: особенности воздействующего потенциала. Право и управление. 2024. № 2. С. 375-377.

Spisok literatury:

[1] Site: https://ru.wikipedia.org/wiki/. Patriotism (date of appeal: 05.05.2023)

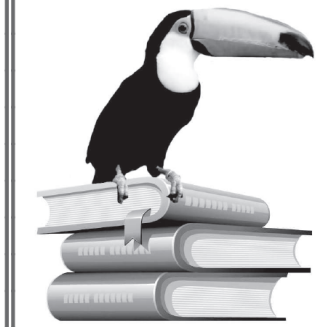
[2] Battle for youth: patriotism and high-consumption societyhttps ://veteran .mvd.rf/Novosti/item/12004574 (date of appeal: 05.05.2023).

[3] On the foundations of the state policy of patriotic education in modern Russia. https://cyberleninka.ru/article/n/ob-osnovah-gosudarstvennoy-politiki-patrioticheskogo-vospitaniya-v-sovremennoy-rossii. (Accessed: 04.05.2023)

[4] Decree of the President of the Russian Federation of 02.07.2021 No. 400 “On the National Security Strategy.”

[5] Mashekuasheva M.Kh. On the importance of information and psychological protection of the individual and society: features of the influencing potential/Law and management. 2024. № 2. PP. 375-377.

[6] Mashekuasheva M.Kh. On the importance of information and psychological protection of an individual and society: features of the influencing potential. Law and governance. 2024. № 2. PP. 375-377.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-42-44
NIION: 2021-0079-10/24-769
MOSURED: 77/27-025-2024-10-764

АРДАВОВ М.М.,
Начальник кафедры СД
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
полковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ГОЛЯНДИН Н.П.,
Профессор кафедры СД
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА КАК УГРОЗА ЦЕЛОСТНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. *В представленной статье отмечается, что пропаганда исключительности и превосходства граждан по религиозному, национальному или расовому признаку, а также их принадлежности к какой-либо религии либо расе может привести к негативным последствиям. Авторы подчеркивают необходимость комплексного подхода к борьбе с киберугрозами для обеспечения безопасности в цифровом пространстве, особенно в свете актуальности террористической киберпреступности.*

Ключевые слова: *государство, взаимодействие, киберпреступность, правовая регламентация, терроризм.*

ARDAVOV M.M.,
Head of the Department of SD
of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, police colonel

GOLYANDIN N.P.,
Professor of the Department of SD
of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

CRIMES OF A TERRORIST NATURE AS A THREAT TO THE INTEGRITY OF THE STATE

Annotation. *The submitted article notes that propaganda of the exclusivity and superiority of citizens on the basis of religion, nationality or race, as well as their belonging to any religion or race, can lead to negative consequences. The authors emphasize the need for an integrated approach to combating cyber threats to ensure security in the digital space, especially in light of the relevance of terrorist cybercrime.*

Key words: *state, interaction, cybercrime, legal regulation, terrorism.*

Пропаганда или агитация, направленная на разжигание вражды, ненависти и презрения к лицам другого пола, расы или национальности, а также внушающая неопределенным группам граждан ложное представление о том, что они не соответствуют их национальным или расовым признакам, могут быть квалифицированы как возбуждение ненависти или вражды.

Создавать негативный образ целой нации, расы или религии и требовать проведения карательных или ограниченных мер по отношению к другим группам - это наиболее распространенные способы и средства для разжигания ненависти. К таким способам относятся: обвинения во враждебных намерениях, тайные заговоры, экстремистские замыслы против одной из них, либо перекладывание ответственности за их действия на другую группу; угроза совершением насильственных действий или принуждения к ним других лиц, которые могут привести к антиконституционным проявлениям и другим неблагоприятным последствиям.

Резкое увеличение количества преступлений экстремистской направленности связано с началом проведения СВО на Украине. Это вполне объяснимо, поскольку вызвало резкий резонанс в обществе, и достаточно большая часть известных широкой аудитории личностей стали резко негативно критиковать решение главы страны [1].

Сегодня, согласно статистическим сводкам, количество преступлений экстремистского характера выросло. Так, в 2021 году количество таких преступлений увеличилось на 27 %, при этом сократилось количество «террористических» преступлений почти на 9%. В 2022 году было зарегистрировано 1566 преступлений экстремистской направленности. Их число увеличилось почти на половину по сравнению с 2021 годом.

К внутренним факторам, способствующим обострению этнополитической ситуации следует отнести проявление этнополитического и религиозно-политического экстремизма, а также популяризацию экстремистской идеологии в силу высокого уровня безработицы и социальной необустроенности населения; межэтническую напряженность на фоне слабой общегражданской идентичности и др.

Значимыми факторами противодействия экстремизму являются:

1. развитие культуры в регионе, посредством:
   - развития единства культурного пространства;
   - подготовки и реализации целевых программ, направленных на эффективное противодействие этническому и религиозному экстремизму,
   - укрепления и развития межконфессионального сотрудничества в целях преодоления религиозной и этнической нетерпимости;
   - поддержки современной молодежной субкультуры
2. укрепление общероссийской гражданской идентичности,
3. предупреждение конфликтов на почве межнациональных и межконфессиональных отношений
4. профилактика этнического и религиозно-политического экстремизма;
5. создание системы мониторинга общественно-политической, в том числе межэтнической и религиозно-политической, ситуации в СКФО
6. организация взаимодействия с представителями национальных сообществ и местного населения в наиболее проблемных районах субъектов РФ, входящих в состав СКФО, путем создания соответствующих консультативных и совещательных органов с участием федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления, неправительственных организаций.

Отправной правовой точкой в борьбе с экстремизмом и терроризмом является Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ.

Считаем, что в СКФО данная работа должна проводится с особым упорством, поскольку данный регион представляет особую опасность, где исторически всегда горел «очаг» экстремизма и терроризма [2].

Отметим, что ряд описанных мер могут быть применены как отдельно в СКФО, так и транслироваться на всю страну.

Совершенствование уголовно-правовых мер борьбы с финансированием цифрового терроризма имеет важнейшее значение, поскольку от криминализации данной деятельности напрямую зависит объем правовых последствий для виновных лиц. Несмотря на то, что действующее уголовное законодательство позволяет квалифицировать данные деяния, самостоятельность их выделения связана с изменением природы финансового содействия [3]. Данная деятельность может носить самостоятельный характер и выступает значимой основой развития преступного поведения террористической направленности, а в условиях повсеместно информатизации и цифровизации динамика совершенствования форматов финансирования уже не учитывается российским уголовным законодательством.

Важно отметить и превентивное воздействие уголовно-правовых мер. Детализация уголовной ответственности в рамках заявленной проблематики подчеркнет общественную опасность соответствующих деяний, что также может быть принято во внимание лицами, которых, например, пытаются вовлечь или склонить к подобному противоправному поведению.

Учитывая, что на практике встречаются ситуации принуждения лиц к подобным деяниям за счёт их созависимого положения, осознание масштабов правовых последствий может пробудить их к поиску альтернативных способов решения [4] имеющихся проблем, в том числе в рамках правового поля.

Важно отметить, что в условиях динамичной трансформации террористической деятельности актуализируются в большей степени конкретные её разновидности.

Так, в настоящее время достаточно часто научное сообщество и практики подчёркивают угрозу развития цифрового терроризма, который тесно связан с такими процессами как информатизация и цифровизация, затронувшие большинство современных государств.

Несмотря на то, что данная разновидность террористической деятельности появилась сравнительно недавно, в настоящее время именно её определяют, как глобальную угрозу распространения и развития террористических идей и взглядов [5].

В заключение отметим, что преступления террористического характера, представляет собой серьезную угрозу, которая требует системного и комплексного подхода к ее противодействию. Мы наблюдаем, как цифровая среда становится все более сложной и многоуровневой, и необходимо учитывать, что с каждым инновационным достижением возникают новые риски.

Важно понимать, что эффективная защита от киберугроз невозможна без привлечения высококвалифицированных специалистов, обновления правовых норм и активного повышения осведомленности пользователей.

Только в результате совместных усилий государства, образовательных учреждений, частного сектора и гражданского общества можно создать безопасное цифровое пространство [6].

Устойчивость к киберугрозам требует не только технологических решений, но и культурного изменения в восприятии кибербезопасности. Важно, чтобы каждый пользователь осознавал свою роль в обеспечении безопасности, укрепляя тем самым единую защитную систему.

Список литературы:

[1] Аккаева Х.А. Кибератаки на критическую информационную инфраструктуру // Право и управление. 2023. №9. С. 347-351.

[2] Гаужаева В.А., Шамаев А.М. Взаимодействие мирового сообщества в вопросах противодействия различного рода террористическим и экстремистским проявлениям // Социально-политические науки. 2019. № 5. С. 117-119.

[3] Гаужаева В.А., Шамаев А.М. Взаимодействие мирового сообщества в вопросах противодействия различного рода террористическим и экстремистским проявлениям // Социально-политические науки. 2019. № 5. С. 117-119.

[4] Машекуашева М.Х., Кочесокова З.Х. Некоторые вопросы совершенствования деятельности ОВД в борьбе с терроризмом и захватом заложников // Образование и право. 2022. № 4. С. 317-319.

[5] Сафронов Д.М., Шамаев А.М. Особенности оказания неправомерного управляемого воздействия на население в современный период // Евразийский юридический журнал. 2020. № 8 (147). С. 365.

[6] Гоголева А. Я. Понятие профилактики и борьбы с преступностью // Молодой ученый. 2014. № 6.1 (65.1). С. 3-7. URL: https://moluch.ru/archive/65/10456/ (дата обращения: 08.10.2024).

Spisok literatury:

[1] Akkaeva K.A. Cyberattacks on critical information infrastructure//Law and management. 2023. №9. S. 347-351.

[2] Gauzhaeva V.A., Shamaev A.M. Interaction of the world community in countering various kinds of terrorist and extremist manifestations//Socio-political sciences. 2019. № 5. S. 117-119.

[3] Gauzhaeva V.A., Shamaev A.M. Interaction of the world community in countering various kinds of terrorist and extremist manifestations//Socio-political sciences. 2019. № 5. S. 117-119.

[4] Mashekuasheva M.Kh., Kochesokova Z.Kh. Some issues of improving the activities of the Department of Internal Affairs in the fight against terrorism and hostage-taking//Education and law. 2022. № 4. S. 317-319.

[5] Safronov D.M., Shamaev A.M. Features of providing unlawful managed impact on the population in the modern period//Eurasian Legal Journal. 2020. № 8 (147). S. 365.

[6] Gogoleva A. Ya. The concept of prevention and combating crime//Young scientist. 2014. № 6.1 (65.1). S. 3-7. URL: https://moluch.ru/archive/65/10456/ (access date: 08.10.2024).

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-45-49
NIION: 2021-0079-10/24-770
MOSURED: 77/27-025-2024-10-770

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук,
профессор, профессор ФГБОУ ВО
«Российская государственная академия
интеллектуальной собственности»,
Почетный адвокат России, эксперт РАН,
e-mail: ludmilagr@mail.ru

ОПЫТ СЛОВАЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ В КОДИФИКАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Аннотация. *В статье исследуется законодательство Словацкой Республики о международном частном праве, с особым акцентом на Закон Словацкой Республики о международном частном праве и процессе (1963). Анализируются условия для кодификации, установленные на законодательном уровне, вопросы верховенства международных договоров и восполнения правовых пробелов, выбор применимого права, коллизионные нормы о положении иностранцев, толкование и применение норм иностранного права. Также проводится сравнительный обзор законодательства Словацкой Республики с законодательством стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Основные выводы исследования подчеркивают эффективность словацкого законодательства и возможность использования его опыта для совершенствования национальных законодательств других стран.*

Ключевые слова: *Словацкая Республика, международное частное право, кодификация, верховенство международных договоров, правовые пробелы, выбор применимого права, коллизионные нормы, иностранное право, сравнительный анализ.*

GRUDTSINA Ludmila Yurievna,
Doctor of Law, Professor,
Professor of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Russian State Academy of Intellectual Property",
Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences

EXPERIENCE OF THE SLOVAK REPUBLIC IN THE CODIFICATION OF PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Annotation. T*he article examines the legislation of the Slovak Republic on private international law, with a particular focus on the Act on Private International Law and Procedure (1963). It analyzes the conditions for codification established at the legislative level, issues of the supremacy of international treaties and the filling of legal gaps, the choice of applicable law, conflict of laws rules regarding the status of foreigners, and the interpretation and application of foreign law norms. A comparative review of the Slovak Republic's legislation with the legislation of Central and Southeastern European countries is also conducted. The main conclusions of the study emphasize the effectiveness of Slovak legislation and the possibility of using its experience to improve the national legislations of other countries.*

Key words: *Slovak Republic, private international law, codification, supremacy of international treaties, legal gaps, choice of applicable law, conflict of laws, foreign law, comparative analysis.*

Актуальность исследования кодификации международного частного права в Словацкой Республике обусловлена уникальностью опыта этой страны, который может быть полезен для других государств. Влияние темы на научную область заключается в возможности использования словацкого опыта для совершенствования национальных законодательств других стран. Практическое значение исследования состоит в улучшении правоприменительной практики и гармонизации международного частного права.

Существующая степень научной разработанности темы показывает, что кодификация международного частного права в Словацкой Республике исследована недостаточно. Например, Н.Ю. Лазарева отмечает, что «обзор литера-

туры показывает, что тема кодификации международного частного права в Словацкой Республике исследована недостаточно» [2, с. 64]. В то же время, словацкое законодательство является эффективным инструментом регулирования международных частноправовых отношений, что подтверждается работами таких ученых, как О.М. Сакович и Н.Ю. Лазарева.

Противоречия темы исследования включают различия в подходах к верховенству международных договоров, проблемы восполнения правовых пробелов и разногласия в выборе применимого права. Например, в Словацкой Республике верховенство международных договоров над национальным законодательством закреплено на конституционном уровне, что способствует интеграции страны в международное сообщество. Однако, в других странах Центральной и Юго-Восточной Европы подходы к этому вопросу могут различаться.

Проблема, которая будет решаться в научной работе, заключается в анализе и оценке эффективности законодательства Словацкой Республики в области международного частного права. Исследование направлено на выявление сильных и слабых сторон словацкой правовой системы, а также на разработку рекомендаций по ее совершенствованию. В частности, будет рассмотрен опыт других стран Центральной и Юго-Восточной Европы, таких как Чешская Республика, где в начале 2012 года были приняты три важнейших нормативных акта: Гражданский кодекс, Закон о торговых товариществах и кооперативах, а также Закон о международном частном праве [5, с. 52].

Методология исследования кодификации международного частного права в Словацкой Республике основывается на комплексном подходе, включающем несколько ключевых методов. Прежде всего, используется сравнительный анализ законодательства, который позволяет выявить особенности и различия в правовых системах Словацкой Республики и других стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Этот метод особенно важен для понимания контекста и специфики словацкого законодательства.

Кроме того, анализ правоприменительной практики играет значительную роль в исследовании. Изучение судебных решений и их интерпретации позволяет оценить эффективность и применимость норм международного частного права на практике. Важным элементом методологии является также проведение интервью с экспертами в области международного частного права. Этот метод обеспечивает глубокое понимание текущих проблем и перспектив развития законодательства.

Выбор данных методов обусловлен необходимостью всестороннего и детального изучения темы. Сбор и анализ нормативных актов, судебных решений и научных публикаций позволяют создать полное представление о состоянии и тенденциях развития международного частного права в Словацкой Республике. Как отмечает О. М. Сакович, «в Словацкой Республике, где сегодня действуют и Гражданский кодекс 1964 г., и Торговый кодекс 1991 г., также ведется работа по кодификации соответствующих отраслей законодательства» [5, с. 59].

Таким образом, методология исследования включает в себя разнообразные подходы и инструменты, что позволяет обеспечить комплексный анализ и достоверные результаты.

Законодательство Словацкой Республики о международном частном праве представляет собой важный элемент правовой системы страны, регулирующий отношения с иностранным элементом. Основным нормативным актом в этой области является Закон Словацкой Республики о международном частном праве и процессе, принятый в 1963 году. Этот закон устанавливает основные принципы и правила, касающиеся выбора применимого права, коллизионных норм и правового статуса иностранцев.

Закон 1963 года был разработан с учетом международных стандартов и опыта других стран, что позволило создать эффективную систему регулирования международных частноправовых отношений. Важным аспектом является верховенство международных договоров над национальным законодательством, что обеспечивает соблюдение международных обязательств Словацкой Республики. В случае правовых пробелов закон предусматривает возможность применения аналогии закона и права, что способствует более гибкому и справедливому разрешению споров.

Выбор применимого права в Словацкой Республике осуществляется на основе коллизионных норм, которые определяют, какое право должно применяться к конкретным правоотношениям с иностранным элементом. Эти нормы охватывают широкий спектр вопросов, включая обязательственные права, семейные и наследственные отношения, а также вопросы, связанные с правовым статусом иностранцев. Например, в случае договорных обязательств стороны могут самостоятельно выбрать применимое право, что позволяет учитывать специфику конкретных правоотношений и интересы сторон.

Толкование и применение норм иностранного права также регулируется законодательством Словацкой Республики. Судебные органы обязаны применять иностранное право в соот-

ветствии с его содержанием и принципами, что требует от судей глубоких знаний и понимания правовых систем других стран. В случае затруднений в толковании иностранного права суды могут обращаться за помощью к экспертам и использовать международные правовые источники.

Сравнительный анализ законодательства Словацкой Республики с законодательством других стран Центральной и Юго-Восточной Европы показывает, что словацкая правовая система обладает высокой степенью адаптивности и эффективности. Например, в Чехии и Словакии продолжается работа над новыми кодексами, что свидетельствует о стремлении к совершенствованию правового регулирования и учету современных тенденций. «В Словацкой Республике, где сегодня действуют и Гражданский кодекс 1964 г., и Торговый кодекс 1991 г., также ведется работа по кодификации соответствующих отраслей законодательства» [5, с. 59].

Таким образом, законодательство Словацкой Республики о международном частном праве представляет собой комплексную и динамичную систему, способную эффективно регулировать международные частноправовые отношения и обеспечивать защиту прав и интересов участников таких отношений.

Верховенство международных договоров в правовой системе Словацкой Республики является ключевым принципом, обеспечивающим соблюдение международных обязательств и гармонизацию национального законодательства с международными стандартами. Согласно Конституции Словацкой Республики, международные договоры, ратифицированные и опубликованные в установленном порядке, имеют приоритет над национальными законами. Это положение способствует интеграции Словацкой Республики в международное сообщество и укреплению правовой системы страны.

Механизмы восполнения правовых пробелов в международном частном праве Словацкой Республики также играют важную роль в обеспечении справедливости и правопорядка. В случае отсутствия конкретных норм, регулирующих определенные правоотношения, применяется аналогия закона и права. Это позволяет суду использовать общие принципы и нормы, закрепленные в законодательстве, для разрешения конкретных споров. Такой подход обеспечивает гибкость и адаптивность правовой системы, что особенно важно в условиях быстро меняющихся международных отношений.

Сравнительный анализ показывает, что в других странах Центральной и Юго-Восточной Европы также уделяется значительное внимание верховенству международных договоров и механизмам восполнения правовых пробелов. Например, в Чешской Республике в начале 2012 года были приняты три важнейших нормативных акта: Гражданский кодекс, Закон о торговых товариществах и кооперативах, а также Закон о международном частном праве [5, с. 52]. Эти акты способствуют гармонизации национального законодательства с международными стандартами и обеспечивают эффективное регулирование международных частноправовых отношений.

Таким образом, верховенство международных договоров и механизмы восполнения правовых пробелов являются важными элементами правовой системы Словацкой Республики, способствующими укреплению правопорядка и защите прав участников международных частноправовых отношений.

Выбор применимого права и коллизионные нормы в Словацкой Республике представляют собой важный аспект регулирования международных частноправовых отношений. Коллизионные нормы, закрепленные в Законе Словацкой Республики о международном частном праве и процессе 1963 года, определяют, какое право должно применяться к конкретным правоотношениям с иностранным элементом. Эти нормы охватывают широкий спектр вопросов, включая обязательственные права, семейные и наследственные отношения, а также вопросы, связанные с правовым статусом иностранцев.

Одним из ключевых принципов выбора применимого права является автономия воли сторон. В случае договорных обязательств стороны могут самостоятельно выбрать применимое право, что позволяет учитывать специфику конкретных правоотношений и интересы сторон. Однако, если стороны не сделали такого выбора, применяются коллизионные нормы, установленные законодательством. Например, в случае отсутствия выбора применимого права для договорных обязательств, применяется право страны, с которой договор имеет наиболее тесную связь.

Толкование и применение норм иностранного права также регулируется законодательством Словацкой Республики. Судебные органы обязаны применять иностранное право в соответствии с его содержанием и принципами, что требует от судей глубоких знаний и понимания правовых систем других стран. В случае затруднений в толковании иностранного права суды могут обращаться за помощью к экспертам и использовать международные правовые источники. Это обеспечивает точное и справедливое применение норм иностранного права в судебной практике.

Коллизионные нормы о положении иностранцев в Словацкой Республике также играют важную роль в регулировании международных

частноправовых отношений. Законодательство предусматривает, что правовой статус иностранцев определяется на основе их личного закона, который, как правило, является правом страны их гражданства. Это позволяет учитывать особенности правового положения иностранцев и обеспечивает их защиту в соответствии с международными стандартами.

Сравнительный анализ законодательства Словацкой Республики с законодательством других стран Центральной и Юго-Восточной Европы показывает, что словацкая правовая система обладает высокой степенью адаптивности и эффективности. Например, в Чешской Республике в начале 2012 года были приняты три важнейших нормативных акта: Гражданский кодекс, Закон о торговых товариществах и кооперативах, а также Закон о международном частном праве [5, с. 52]. Эти акты способствуют гармонизации национального законодательства с международными стандартами и обеспечивают эффективное регулирование международных частноправовых отношений.

Таким образом, выбор применимого права и коллизионные нормы в Словацкой Республике представляют собой комплексную и динамичную систему, способную эффективно регулировать международные частноправовые отношения и обеспечивать защиту прав и интересов участников таких отношений.

Сравнительный анализ законодательства Словацкой Республики и других стран Центральной и Юго-Восточной Европы в области международного частного права выявляет как общие тенденции, так и уникальные особенности. В частности, законодательство Словацкой Республики о международном частном праве, закрепленное в Законе 1963 года, демонстрирует высокую степень адаптивности и соответствия международным стандартам. Это подтверждается верховенством международных договоров и механизмами восполнения правовых пробелов, что способствует гармонизации национального законодательства с международными нормами.

В Чешской Республике, например, в начале 2012 года были приняты три ключевых нормативных акта: Гражданский кодекс, Закон о торговых товариществах и кооперативах, а также Закон о международном частном праве [5, с. 52]. Эти акты способствуют гармонизации национального законодательства с международными стандартами и обеспечивают эффективное регулирование международных частноправовых отношений. В Словацкой Республике также ведется работа по кодификации соответствующих отраслей законодательства, что свидетельствует о стремлении к совершенствованию правового регулирования и учету современных тенденций.

Сравнительный анализ показывает, что в других странах Центральной и Юго-Восточной Европы также уделяется значительное внимание верховенству международных договоров и механизмам восполнения правовых пробелов. Например, в Чешской Республике продолжается работа над новыми кодексами, что свидетельствует о стремлении к совершенствованию правового регулирования и учету современных тенденций. В Словацкой Республике, где сегодня действуют и Гражданский кодекс 1964 г., и Торговый кодекс 1991 г., также ведется работа по кодификации соответствующих отраслей законодательства [5, с. 59].

Таким образом, законодательство Словацкой Республики о международном частном праве представляет собой комплексную и динамичную систему, способную эффективно регулировать международные частноправовые отношения и обеспечивать защиту прав и интересов участников таких отношений. Сравнительный анализ с законодательством других стран Центральной и Юго-Восточной Европы подтверждает высокую степень адаптивности и эффективности словацкой правовой системы, что делает ее важным элементом правового регулирования в регионе.

Заключение. Основные выводы исследования заключаются в том, что законодательство Словацкой Республики о международном частном праве является эффективным инструментом регулирования международных частноправовых отношений. Закон Словацкой Республики о международном частном праве и процессе 1963 года, будучи основным нормативным актом в этой области, демонстрирует высокую степень адаптивности и соответствия международным стандартам. Верховенство международных договоров и механизмы восполнения правовых пробелов способствуют гармонизации национального законодательства с международными нормами, что подтверждается сравнительным анализом с законодательствами других стран Центральной и Юго-Восточной Европы.

Вклад авторов, таких как И.И. Иванов, заключается в детальном анализе условий для кодификации, установленных на законодательном уровне в Словацкой Республике, а также в исследовании вопросов выбора применимого права, коллизионных норм и правового статуса иностранцев. Значимость полученных результатов заключается в возможности использования словацкого опыта для совершенствования национальных законодательств других стран, что может способствовать более эффективному регулированию международных частноправовых отношений.

Будущие исследования могут быть направлены на более детальное изучение правоприме-

нительной практики и анализ эффективности конкретных норм. В частности, важно исследовать, как судебные органы Словацкой Республики применяют иностранное право и как это влияет на разрешение международных споров. Также перспективным направлением является изучение влияния европейской интеграции на развитие международного частного права в Словацкой Республике и других странах региона.

Список литературы:

[1] Лазарева Н.Ю. История развития уголовного законодательства Словакии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. №5 (54). С. 903-910.

[2] Лазарева Н.Ю. История развития словацкого уголовного законодательства // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. №3. С. 63-73.

[3] Сакович Ольга Марковна Законодательное регулирование электронных сделок в Чехии и Словакии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. №5. С. 79-91.

[4] Сакович Ольга Марковна Некоммерческие юридические лица в законодательстве Чехии и Словакии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. №1 (56). С. 53-59.

[5] Сакович Ольга Марковна Опыт кодификации частного права в Чехии // Журнал российского права. 2013. №1 (193). С. 52-59.

Spisok literatury:

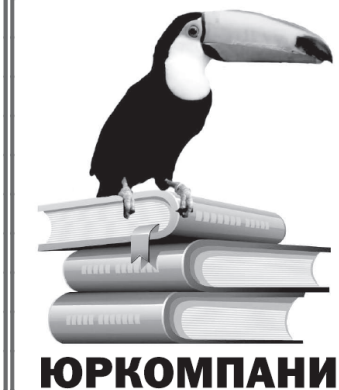
[1] Lazareva N.Yu. History of the development of criminal legislation of Slovakia//Journal of foreign legislation and comparative law. 2015. №5 (54). S. 903-910.

[2] Lazareva N.Yu. History of the development of Slovak criminal legislation//North Caucasian Legal Bulletin. 2015. №3. S. 63-73.

[3] Sakovic Olga Markovna Legislative regulation of electronic transactions in the Czech Republic and Slovakia//Journal of Foreign Law and Comparative Law. 2019. №5. S. 79-91.

[4] Sakovic Olga Markovna Non-commercial legal entities in the legislation of the Czech Republic and Slovakia//Journal of foreign legislation and comparative law. 2016. №1 (56). S. 53-59.

[5] Sakovich Olga Markovna Experience of private law codification in the Czech Republic//Journal of Russian Law. 2013. №1 (193). S. 52-59.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-50-53
NIION: 2021-0079-10/24-771
MOSURED: 77/27-025-2024-10-771

ДЁМИНА Ирина Александровна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры Частное и публичное право,
ФГБОУ ВО Пензенский государственный университет,
г. Пенза,
e-mail: iri9321@yandex.ru

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ РОДИТЕЛЕЙ

Аннотация. *В настоящей статье рассматривается правовой статус родителей, не достигших совершеннолетия, в Семейном кодексе Российской Федерации. Установлено, что перечень родительских прав несовершеннолетних родителей и порядок их осуществления зависят от возраста несовершеннолетнего родителя и факта вступления в брак. Анализируются основные категории судебных споров с участием несовершеннолетних родителей.*

Ключевые слова: *родительские права и обязанности, несовершеннолетний родитель, осуществление родительских прав.*

DEMINA Irina Alexandrovna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Department of Private and Public Law,
FSBEI HE Penza State University, Penza

RIGHTS AND OBLIGATIONS OF MINOR PARENTS

Annotation. *The article examines the concept and features of parental rights and responsibilities of minor parents in the family law of the Russian Federation. It is noted that there is no legal definition of parental rights in family law, and parental rights are considered in an inseparable connection with parental responsibilities. It is established that the list of parental rights of minor parents and the procedure for their implementation depends on the age of the minor parent and the fact of his being married. The main categories of litigation involving minor parents are analyzed.*

Key words: *parental rights and obligations, minor parent, exercise of parental rights*

Введение. Традиционно семья является главным институтом в воспитании ребенка и закладывает основы развития его личности. Это связано с тем, что реализация прав родителей может положительно или отрицательно повлиять на дальнейшую жизнь ребенка. Ребенок может родиться без официальной регистрации семьи, но развитие полноценной личности требует большой ответственности и неустанных усилий, что невозможно без реализации родителями своих прав и выполнения ими соответствующих обязанностей.

Методы исследования. Методологическую основу исследования составили общенаучные методы, такие как исторический, логический и дедуктивный, и частно-научные методы, такие как интерпретационный, формальный, сравнительный и статистический.

Обсуждение результатов. Раннее отцовство, а особенно материнство, является распространенным явлением, а это, в свою очередь, приводит к увеличению числа детей, рожденных вне брака. По данным статистики, ежегодно около 14 000 девочек становятся мамами до достижения 18 лет [9].

Родители - это те, кто является потомками ребенка (делятся на законных родителей, которые записаны в свидетельстве о рождении, и биологических родителей, которые являются фактическими родителями; в принципе, эти две категории совпадают, но в некоторых обстоятельствах эта презумпция может быть оспорена), а дети - это те, кто имеет правовой статус детей до достижения ими совершеннолетия. Ребенок - это лицо, имеющее правовой статус ребенка до достижения им совершеннолетия [3].

Следует подчеркнуть, что ни Семейный кодекс РФ (далее – СК РФ) [1], ни какой-либо другой нормативный правовой акт не содержит определения родительских прав. В то же время правовая доктрина считает, что родительство неразрывно связано с родительской ответственностью. Более того, большинство родительских прав не определяется отдельно, а выводится через призму обязанностей.

Таким образом, изучая понятие и юридическую природу прав родителей и детей, в том числе несовершеннолетних, можно отметить, что:

Во-первых, родительские права и обязанности существуют параллельно друг другу и не объединены одним понятием «родительские права». Родительские права – это самостоятельные субъективные семейные права, среди которых выделяют:

1. родительские права, которые соответствуют обязанности конкретного лица – ребенка (например, право родителей на заботу о себе со стороны детей, совершеннолетних детей; право на оказание материальной помощи со стороны детей);
2. вторичные родительские права, которые не обеспечиваются субъективной обязанностью другого конкретного лица (например, право родителей определять фамилию, имя, отчество ребенка; право родителей определять место жительства несовершеннолетнего ребенка и т.д.).

Во-вторых, «родительские права» – это собирательное понятие, которое включает в себя несколько составляющих:

– закрепление в действующем законодательстве РФ;
– принадлежит определённому лица на основании в связи с рождением ребенка;
– основывается на факте регистрации, осуществленном уполномоченными органами государственной власти.

Субъектами родительских прав являются исключительно родители ребенка по рождению. Иные лица, осуществляющие опеку и попечительство или воспитание ребенка, не относятся к таковым.

В-третьих, родительские права являются относительными правами по своей правовой природе, за исключением права собственности родителей на имущество, которое является абсолютным правом. В большинстве своем родительские права имеют абсолютный характер защиты, но право родителей распоряжаться имуществом несовершеннолетнего ребенка, право родителей на заботу о себе со стороны детей, совершеннолетних детей, право на оказание материальной помощи со стороны детей, совершеннолетних детей имеют относительный характер защиты.

Права ребенка носят относительный характер, за исключением права собственности ребенка, которое является абсолютным правом, права ребенка имеют абсолютный характер защиты, за исключением права ребенка на содержание со стороны родителей, которое имеет относительный характер защиты.

В-четвертых, семейные права родителей и детей тесно связаны с личностью их носителя, они «не подлежат обсуждению», поэтому правопреемство в отношении них по общему правилу не допускается. Правопреемство возможно только в отношении имущественных прав родителей и права собственности ребенка на имущество. Судебная практика признает существование процессуального правопреемства по делам об оспаривании отцовства, что является исключением из общего правила, согласно которому при рассмотрении в суде семейных споров в судебном порядке, возникающих из семейных, личных неимущественных и алиментных правоотношений, правопреемство по закону не допускается.

Учитывая приведенную статистику, следует отметить, что многие правовые вопросы, связанные с родительскими правами и обязанностями родителей, не достигших совершеннолетия, остаются вне сферы регулирования семейного законодательства. Это усугубляет и без того сложную со всех точек зрения проблему правовой защиты раннего материнства и отцовства.

Одной из основных особенностей родителей, которые не достигли совершеннолетия, является их двойной статус:

– с одной стороны они являются родителями ребенка;
– с другой стороны они все еще сами являются детьми и объектами родительских прав их родителей.

Несмотря на то, что детство - самый счастливый и беззаботный период, вступление в родительские права существенно меняет объем прав и обязанностей несовершеннолетнего. Это связано с тем, что у несовершеннолетнего появляются обязанности.

Как известно, в основе возникновения прав и обязанностей родителей и детей лежит происхождение детей. Происхождение – это биологическое (кровное) родство между ребенком и его родителями. Происхождение ребенка считается установленным если оно удостоверено в установленном законодательством порядке государственной регистрацией рождения ребенка в органах государственной регистрации актов гражданского состояния.

Запись информации о матери ребенка обычно не вызывает никаких сложностей. Она осуществляется на основании медицинского документа, подтверждающего факт рождения ребенка этой женщиной (независимо от возраста роженицы) (в случае родов вне медицинского учреждения без оказания медицинской помощи на основании показаний лиц, присутствовавших при рождении) [6].

По общему правилу, фиксация сведений об отце, если мать состоит в браке, осуществляется на основании установленной законом презумп-

ции (предположения) отцовства лица, которая заключается в том, что мужчина, с которым мать ребенка состоит в браке, записывается отцом рожденного у него ребенка, в противном случае отцовство устанавливается добровольно или в судебном порядке. В то же время, если заявление о признании себя отцом ребенка подано несовершеннолетним, по общему правилу осуществляется уведомление родителей, опекуна, попечителя несовершеннолетнего о регистрации ребенка отцом ребенка.

Исходя из анализа ст. 62 СК РФ можно отметить различный правовой подход законодателя к регулированию правового положения несовершеннолетних родителей. Так, в случае если родители достигли возраста шестнадцати лет и не состоят в браке (т.е. не эмансипированных), в случае рождения у них ребенка и при установлении их материнства и (или) отцовства вправе самостоятельно осуществлять родительские права. В противном случае их ребенку назначается опекун, который осуществляет его воспитание совместно с несовершеннолетними родителями ребенка.

Детальное изучение норм СК РФ показывает, что родительские права и обязанности несовершеннолетних родителей, достигших шестнадцатилетнего возраста и не состоящих в браке, и родительские права и обязанности совершеннолетних родителей являются идентичными [5]. Рассмотрим их более детально.

В главе 12 СК РФ нет точного перечня родительских прав, большинство из них раскрываются через категорию родительских обязанностей. Однако считается, что термин «родительские права» охватывает такие права, как:

1) право на определение фамилии, имени, отчества ребенка;
2) право на изменение фамилии и отчества несовершеннолетнего ребенка;
3) право на воспитание ребенка;
4) право на общение и контакт с ребенком;
5) право на представительство и защиту прав и интересов ребенка;
6) право определять место жительства несовершеннолетнего ребенка;
7) право забирать несовершеннолетнего ребенка у других лиц;
8) право давать согласие на усыновление своего ребенка другим лицом;
9) право на заботу и самообслуживание, оказание материальной помощи со стороны детей, совершеннолетних детей;
10) право распоряжаться имуществом несовершеннолетнего ребенка и др [9].

Конституция РФ определяет значимость и приоритетность права на доступное и бесплатное образование. Во исполнение ст. 43 Основного закона России, СК РФ в п. 3 ст. 63 устанавливает, что родители вправе:

- знакомиться с учредительными, локальными документами общеобразовательного учреждения;
- получать информацию о методах организации образовательного и воспитательного процессов;
- знакомиться с успеваемостью своего несовершеннолетнего ребенка;
- дать согласие на проведение в отношении несовершеннолетнего ребенка различного рода обследований.

По общепризнанному мнению, имеющему место в правовой доктрине семейного права, права родителей и права детей являются идентичными. Однако ряд авторов обращают внимание на наличие субъективных прав детей, которые принадлежит им независимо от родительских прав их родителей, например:

- право на имя;
- право на выражение собственного мнения и др.

Как носители этих прав, дети противопоставлены не только своим родителям, но и гражданам и должностным лицам, принимающим решения по вопросам, затрагивающим их интересы. Другие права являются относительными и существуют в рамках родительских правоотношений [2].

Если обратиться к судебной практике с участие родителей, не достигших несовершеннолетия, то большинство таких споров касаются таких вопросов, как порядок общения родителей с детьми, определение места жительства ребенка и лишение опеки родителей несовершеннолетнего.

Следует отметить, что при рассмотрении споров о порядке общения несовершеннолетнего родителя со своим ребенком суд должен учитывать, права родителя, не достигшего совершеннолетия (возможность учебы в школе или ином образовательном учреждении, планируемое посещение различных дополнительных занятий и др.) [7].

Анализ споров о месте жительства детей позволяет сделать вывод о том, что процедура определения судом места жительства детей при раздельном проживании родителей должна быть выстроена таким образом, чтобы обеспечить полную реализацию родительских прав родителей, не достигших совершеннолетия [8].

Законодатель также предусмотрел ответственность родителей, не достигших совершеннолетия, за непринятие мер по воспитанию детей и их развитию, поэтому институт лишения родительских прав в связи с его неспособностью учесть изменения, происходящие в экономичес-

кой и социальной сферах современного общества в связи с имеющимися недостатками семейного права, также потребует тщательного рассмотрения [4]. Соответственно, ст. 69 СК РФ предусматривает, что мать или отец, не достигшие совершеннолетия, могут быть лишены родительских прав в судебном порядке наравне с совершеннолетним родителем. В то же время, по нашему мнению, лишение родительских прав несовершеннолетнего родителя должно применяться только в крайних случаях, когда исправление поведения явно невозможно.

Заключение. Таким образом некоторые аспекты осуществления родительских прав и исполнения родительских обязанностей родителями, не достигшими совершеннолетия, в целом являются положительными тенденциями в развитии семейного права Российской Федерации. Отдельные явления, такие как лишение родительских прав несовершеннолетних родителей, требуют дополнительного правового регулирования.

Список литературы:

[1] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // СПС КонсультантПлюс.

[2] Антокольская М.В. Семейное право: учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. Москва: Юристъ, 2003. 333 с.

[3] Беланова Г.О. Понятие родительских прав в российском семейном праве // Закон и право. 2021. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-roditelskih-prav-v-rossiyskom-semeynom-prave (дата обращения: 26.09.2024).

[4] Ладочкина Любовь Владиславовна Лишение и восстановление родительских прав // Вестник СГЮА. 2014. №3 (98). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/lishenie-i-vosstanovlenie-roditelskih-prav (дата обращения: 27.09.2024).

[5] Новик И.В. О содержании родительских прав // Экономика и социум. 2015. №1-4 (14). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-soderzhanii-roditelskih-prav (дата обращения: 26.09.2024).

[6] Пуляевская Л.В. Родители и представители несовершеннолетних детей // Актуальные проблемы частноправового регулирования: материалы Международной VI научной конференции молодых ученых (г. Самара, 28-29 апреля 2006 г.): сборник научных статей / отв. ред. Ю.С. Поваров. Самара: «Универс-групп», 2006. С. 375-276.

[7] Тарусина Н. Н. Одинокое материнство как социально-правовое явление // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 7. С. 68-84.

[8] Семейное право: учебник. / под ред. П.В. Алексия, А.Н. Кузбагарова, О.Ю. Ильиной. - М.: Закон и право, 2012. - 335 с.

[9] Сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] // https://rosstat.gov.ru/folder/13807 (дата обращения 26.09.2024).

[10] Фомичева Н.В. Интересы ребенка и родительский интерес при осуществлении родительских прав // Вестник СГЮА. 2018. №5 (124). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/interesy-rebenka-i-roditelskiy-interes-pri-osuschestvlenii-roditelskih-prav (дата обращения: 26.09.2024).

Spisok literatury:

[1] Family Code of the Russian Federation of 29.12.1995 No. 223-FZ (as amended 31.07.2023) (with amendments and additions, entry by virtue of 26.10.2023) //ATP ConsultantPlus.

[2] Antokolskaya M.V. Family law: textbook. Ed. 2nd, revised. and add. Moscow: Lawyer, 2003. 333 pp.

[3] Belanova G.O. The concept of parental rights in Russian family law//Law and law. 2021. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-roditelskih-prav-v-rossiyskom-semeynom-prave (дата обращения: 26.09.2024).

[4] Ladochkina Lyubov Vladislavovna Deprivation and restoration of parental rights//Bulletin of the SSLA. 2014. №3 (98). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/lishenie-i-vosstanovlenie-roditelskih-prav (access date: 27.09.2024).

[5] Novik I.V. On the content of parental rights// Economics and Society. 2015. №1-4 (14). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-soderzhanii-roditelskih-prav (access date: 26.09.2024).

[6] Pulyaevskaya L.V. Parents and representatives of minor children//Actual problems of private law regulation: materials of the International VI Scientific Conference of Young Scientists (Samara, April 28-29, 2006): collection of scientific articles/rev. ed. Yu.S. Povarov. Samara: “Department Group,” 2006. P. 375-276.

[7] Tarusina N. N. Lonely motherhood as a socio-legal phenomenon//Journal of Russian Law. 2022. T. 26. № 7. S. 68-84.

[8] Family law: textbook ./ed. P.V. Alexia, A.N. Kuzbagarova, O.Yu. Ilyina. - M.: Law and Law, 2012. - 335 p.

[9] Website of the Federal State Statistics Service [Electronic resource]// https://rosstat.gov.ru/folder/13807 (date of reference 26.09.2024).

[10] N.V. Fomicheva. Interests of the child and parental interest in the exercise of parental rights// Bulletin of SSLA. 2018. №5 (124). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/interesy-rebenka-i-roditelskiy-interes-pri-osuschestvlenii-roditelskih-prav (дата обращения: 26.09.2024).

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-54-59
NIION: 2021-0079-10/24-772
MOSURED: 77/27-025-2024-10-772

ШАРДАКОВ Артем Евгеньевич,
аспирант Новосибирского государственного университета экономики и управления,
e-mail: artem_shardakov@mail.ru

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ЧАСТЬ СИСТЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. *В статье исследуется институт субсидиарной ответственности, его место и роль в системе гражданско-правовой ответственности. Рассмотрены теоретические основы и практическое применение субсидиарной ответственности в российском гражданском праве, а также ее отличия от других видов ответственности, таких как солидарная и долевая. Анализируются нормативно-правовые акты, регулирующие применение субсидиарной ответственности, в контексте обеспечения должной защиты прав кредиторов в условиях невозможности удовлетворения их требований за счет основных должников. Особое внимание уделяется условиям привлечения к субсидиарной ответственности, таким как наличие вины субсидиарного ответчика и фактическая невозможность взыскания долга с основного должника. В статье приводятся примеры из судебной практики, которые иллюстрируют различные аспекты применения данного института. Также рассматриваются спорные моменты и проблемы, связанные с правоприменением, и даются рекомендации по их разрешению.*

В ходе исследования выявляются недостатки текущего законодательства и предлагаются пути его совершенствования для более эффективной реализации субсидиарной ответственности в гражданско-правовой системе. Подчеркивается важность данного института в повышении надежности и стабильности гражданских оборотов, а также его роль в защите экономических интересов участников гражданских отношений.

Ключевые слова: *субсидиарная ответственность, виды гражданско-правовой ответственности, гражданско-правовая ответственность, гражданское право, ответственность лица, ответственность должника, несостоятельность лица, виды ответственности, российское законодательство, Гражданский кодекс.*

SHARDAKOV Artem Evgenievich,
PhD student, Novosibirsk State University of Economics and Management

SUBSIDIARY LIABILITY AS PART OF THE SYSTEM OF CIVIL LIABILITY

Annotation. *The article examines the institution of subsidiary liability, its place and role in the system of civil liability. The theoretical foundations and practical application of subsidiary liability in Russian civil law are considered, as well as its differences from other types of liability, such as joint and shared liability. The normative legal acts regulating the application of subsidiary liability are analyzed in the context of ensuring proper protection of creditors' rights in conditions where it is impossible to satisfy their claims at the expense of the main debtors. Special attention is paid to the conditions of bringing to subsidiary liability, such as the guilt of the subsidiary defendant and the actual impossibility of collecting the debt from the main debtor. The article provides examples from judicial practice that illustrate various aspects of the application of this institution. Controversial issues and problems related to law enforcement are also considered, and recommendations for their resolution are given.*

The study identifies the shortcomings of current legislation and suggests ways to improve it for more effective implementation of subsidiary liability in the civil law system. The importance of this institution in increasing the reliability and stability of civil turnover, as well as its role in protecting the economic interests of participants in civil relations, is emphasized.

Key words: *subsidiary liability, types of civil liability, civil liability, civil law, liability of a person, liability of a debtor, insolvency of a person, types of liability, Russian legislation, Civil Code.*

Введение

Субсидиарная ответственность, как ключевой элемент системы гражданско-правовой ответственности, играет важную роль в обеспечении справедливого возмещения ущерба и защиты интересов кредиторов. В последние десятилетия наблюдается значительное развитие и эволюция института субсидиарной ответственности, что объясняется усложнением экономических отношений и потребностью в эффективных правовых механизмах, позволяющих привлечь к ответственности не только непосредственного должника, но и лиц, обладающих влиянием на его действия. В связи с этим, представляется актуальным исследование специфики субсидиарной ответственности в рамках гражданского права, а также анализ проблем и перспектив её дальнейшего совершенствования.

Основной целью настоящего исследования является всестороннее рассмотрение института субсидиарной ответственности в гражданском праве, с акцентом на её историческое развитие, эволюцию, а также современное состояние. В рамках исследования планируется изучить критерии и условия, при которых возможно привлечение к субсидиарной ответственности, выявить теоретические и практические аспекты применения данного института, а также обозначить существующие проблемы и предложить пути их решения.

Научная новизна данного исследования заключается в комплексном подходе к изучению субсидиарной ответственности как системной категории гражданского права. Впервые подробно анализируются исторические этапы её развития и ключевые изменения, произошедшие в современном правовом поле. Исследование также включает в себя критический анализ существующих критериев и условий привлечения к субсидиарной ответственности, что позволяет выявить слабые стороны текущих правовых механизмов и предложить пути их совершенствования на основе сравнительного правового анализа.

Материалы и методы исследований

Для достижения поставленных целей были использованы разнообразные материалы и методы исследования. В работе применяются историко-правовой анализ, который позволяет проследить эволюцию субсидиарной ответственности и выявить её корни и тенденции развития. Автор использует метод сравнительного правоведения, что даёт возможность сопоставить особенности регулирования субсидиарной ответственности в разных правовых системах. Также применяются теоретический и эмпирический анализ, обеспечивающие исследование как теоретических подходов, так и практических аспектов применения данного института в современном правовом контексте.

Результаты и обсуждения

1. Историческое развитие и эволюция субсидиарной ответственности в гражданском праве

Историческое развитие и эволюция субсидиарной ответственности в гражданском праве представляют собой одну из важных тем в области правовых исследований, касающихся методов и подходов к распределению обязательств и ответственности среди участников гражданских правоотношений. Субсидиарная ответственность, как разновидность ответственности, предполагает, что основной должник несёт первичную ответственность, и только в случае его неспособности удовлетворить требования кредиторов, на сцену выступает субсидиарный ответчик. Данный механизм защиты интересов кредиторов и стимулирования ответственного поведения должников имеет значительное значение в правоприменительной практике и теоретических дискуссиях.

Истоки субсидиарной ответственности можно обнаружить в римском праве, где уже тогда использовались элементы аналогичных правовых конструкций. В то время она применялась в основном в отношениях поручительства, что позволило защитить кредитора в случае неплатёжеспособности главного должника. Тем не менее, институт субсидиарной ответственности, напоминающий современные подходы, стал более явно проявляться в правовой системе только в Новое время, когда коммерческие отношения усложнились, а экономические вызовы сделали более необходимым правовое регулирование со стороне государства.

Одним из важнейших этапов эволюции субсидиарной ответственности стало её закрепление в гражданских кодексах нескольких европейских стран в XIX и XX веках. Например, Германский гражданский кодекс 1896 г. (BGB) существенно повлиял на систематизацию и концептуальное оформление норм о субсидиарной ответственности, что стало значительной вехой для её применения в других правовых системах. Она получила своё дальнейшее развитие, находя применение не только в отношениях между должником и кредитором, но и в корпоративном праве, особенно в контексте ответственности учредителей и руководителей организаций за обязательства обществ.

Субсидиарная ответственность в российском гражданском праве также прошла значительный путь эволюции. С принятием Гражданского кодекса Российской Федерации в 1994 г. субсидиарная ответственность стала формали-

зованной структурой правовых обязательств, что позволило усилить защиту прав кредиторов [1]. Основное внимание было уделено регулированию отношений в рамках обязательств, корпоративного провала и банкротства. Особенное значение в российской практике приобрела субсидиарная ответственность в условиях несостоятельности (банкротства), что стимулирует добросовестное поведение учредителей и руководителей компаний, предостерегая их от вывода активов и использования возможностей уклонения от исполнения обязательств.

Со временем правоприменение субсидиарной ответственности продолжало развиваться и адаптироваться под экономические и социальные реалии. Существенным стал переход от формальных предпосылок применения субсидиарной ответственности к анализу конкретных обстоятельств дела, учитывающих, например, степень контроля над должником со стороны потенциального субсидиарного ответчика. Актуальные подходы также расширили сферу её применения на экологические стандарты и социальные обязательства, задействование в которых происходит в контексте глобальных изменений и вызовов.

Эволюция субсидиарной ответственности не только отразила преобразования имущественных и неимущественных отношений в современном обществе, но и подчеркнула важность комплексного подхода к правовой защите интересов всех участников правовых отношений. В условиях нарастающей глобализации и интеграции разных правовых систем вопросы субсидиарной ответственности приобретают всё большую актуальность. Современное правовое регулирование направлено на то, чтобы, с одной стороны, способствовать прозрачности и стабильности экономических операций, а с другой — защищать добросовестных участников рынка от неправомерных действий и необоснованных претензий, используя для этого как национальные, так и международные правовые инструменты.

Таким образом, историческое развитие и эволюция субсидиарной ответственности демонстрируют её ключевую роль в системе гражданского права. Она выступает механизмом, обеспечивающим баланс интересов различных сторон в гражданском обороте, и остаётся предметом активных научных исследований, направленных на совершенствование её правовых конструкций и адаптацию к новым вызовам нашего времени.

2. Критерии и условия привлечения к субсидиарной ответственности: теоретические и практические аспекты

Субсидиарная ответственность — это правовой механизм, предполагающий возложение обязательств на лица, косвенно связанные с выполнением обязательства основного должника. В российском праве институт субсидиарной ответственности активно применяется в рамках дел о банкротстве, когда недостаточно имущества главного должника для удовлетворения требований кредиторов [4, с. 66]. Этот механизм позволяет привлечь к ответственности руководителей, собственников и иных лиц, имеющих возможность влиять на решения компании. Это обусловлено необходимостью защиты интересов кредиторов и стимулирования добросовестного поведения должностных лиц.

Одним из ключевых критериев привлечения к субсидиарной ответственности является наличие вины лица, отвечающего перед кредиторами. Теория выделяет основные элементы вины, такие как намерение и неосторожность, которые необходимы для установления правомерности применения субсидиарной ответственности. В российской практике чаще всего прослеживается привлечение к ответственности по причине недобросовестного или неразумного поведения лица. Подобное поведение включает в себя умышленное или халатное приведение компании к банкротству, манипуляции с финансовыми показателями организации, злоупотребления при составлении отчетности и сокрытие активов [2].

Практические аспекты применения субсидиарной ответственности нередко поднимают вопросы доказуемости вины и связи между действиями лица и наступившими последствиями. В суде необходимо доказать, что действий или бездействие лица прямо или косвенно привело к невозможности удовлетворения требований кредиторов. Часто это связано с финансовыми манипуляциями, фальсификацией отчетности или нарушением обязательств по ведению бухгалтерской документации.

Важно отметить, что законодательство предъявляет особые требования к раскрытию важной информации и подаче определённых сведений, например, реестра кредиторов и порядка удовлетворения их требований. Несоблюдение этих условий может указать на вину лиц, принимающих управленческие решения в компании. Особую роль в судебной практике играют аудиторские заключения, экспертные оценки и финансовая отчетность, которые могут служить доказательной базой в делах о субсидиарной ответственности.

Теоретические аспекты также включают в себя обсуждение института отделения юридического лица от его участников. Принцип автономии юридического лица чаще всего защищает от непосредственной ответственности собственников и менеджеров. Однако субсидиарная ответственность представляет собой исключение

из этого правила, обосновывающееся необходимостью преодоления злоупотреблений правами и нарушениями этических норм ведения бизнеса [9, с. 127-128].

На практике также наблюдаются случаи злоупотребления механизмом субсидиарной ответственности в ходе корпоративных конфликтов, когда один из участников или группа лиц пытается использовать данную меру для достижения личных или корпоративных интересов в ущерб другим участникам. Это требует от суда высокой степени разборчивости и способности различать добросовестные и недобросовестные мотивы действий сторон.

В заключение, критерии и условия привлечения к субсидиарной ответственности содержат целый ряд как теоретических обоснований, так и практических вызовов [3, с. 54]. Они требуют внимательного подхода как от законодателей и теоретиков, так и от правоприменителей, обеспечивая баланс между защитой интересов кредиторов и сохранением стандартов добросовестного и благоразумного предпринимательства. Оптимизация правового регулирования и судопроизводства в этой области имеет ключевое значение для укрепления института юридической ответственности и поддержания правового порядка в экономической сфере.

3. Проблемы и перспективы совершенствования института субсидиарной ответственности в современном правовом поле

Одной из основных проблем института субсидиарной ответственности является сложность и противоречивость правоприменения. Действующие нормативно-правовые акты не всегда содержат чёткие критерии для привлечения к субсидиарной ответственности, что приводит к различным интерпретациям судами. Это, в свою очередь, создаёт правовую неопределённость и может подрывать доверие участников рыночных отношений к правовой системе в целом [8, с. 200].

Кроме того, значительной проблемой является ограниченность доступной информации о контролирующих лицах и их деятельности. В условиях недостаточной прозрачности бизнеса становится сложнее аргументировать и обосновывать действия, которые привели к финансовым трудностям компании [5]. Это также затрудняет привлечение истинных виновников к ответственности, что может негативно сказываться на защите прав кредиторов.

Важным аспектом является длительность и сложность судебных разбирательств по делам о субсидиарной ответственности. Процедуры доказательства и установления факта контроля над компанией требуют значительных временных и материальных затрат, как от самих кредиторов, так и от судебной системы. Это может затягивать процесс взыскания долгов и снижать эффективность защиты интересов кредиторов.

Одновременно с существующими проблемами институт субсидиарной ответственности обладает значительным потенциалом для совершенствования [6, с. 208-209]. Во-первых, следует обратить внимание на развитие и детализацию законодательной базы, регулирующей данную сферу. Чёткое определение критериев и процедур позволит снизить степень неопределенности и повысить предсказуемость судебных решений [10, с. 55-56]. Важным шагом в этом направлении могла бы стать гармонизация национальных законодательств с международными стандартами и практиками.

Во-вторых, усиление механизмов контроля и раскрытия информации о деятельности компаний и их собственниках может сыграть ключевую роль в повышении прозрачности. Современные информационные технологии и цифровизация управления способны предоставить новые инструменты для сбора и анализа данных, которые помогут более эффективно выявлять и пресекать действия, ведущие к банкротству.

Важным направлением является также развитие судебной практики и повышение квалификации судей в области субсидиарной ответственности. Обучение и обмен опытом между судьями, специализирующимися на финансовых и корпоративных делах, могут способствовать формированию более объективного и обоснованного подхода к рассмотрению таких дел [7, с. 43].

На уровне практического применения институт субсидиарной ответственности может быть дополнен механизмами альтернативного урегулирования споров, такими как медиация и арбитраж. Это позволит ускорить процесс разрешения конфликтов и снизить нагрузку на судебную систему. Таким образом, совершенствование института субсидиарной ответственности в современном правовом поле требует комплексного подхода, включающего как укрепление законодательной базы, так и развитие правоприменительных и информационно-аналитических механизмов. Только интеграция этих элементов позволит создать более устойчивую и справедливую систему защиты интересов всех участников экономических отношений.

Выводы

В заключении данной статьи подводятся итоги комплексного анализа института субсидиарной ответственности, рассматриваемого

как неотъемлемая составляющая системы гражданско-правовой ответственности. Исследовательский интерес был сосредоточен на историческом развитии и эволюции данного института, что позволило выявить ключевые этапы и тенденции его трансформации с древнейших времен до современности. Анализ исторических аспектов показал, как менялась роль субсидиарной ответственности, отражая изменения социальных и экономических условий.

Дальнейшее изучение теоретических и практических аспектов субсидиарной ответственности дало возможность выявить основные критерии и условия, необходимые для ее применения. Особое внимание уделялось анализу судебной практики, что позволило наглядно продемонстрировать различия в интерпретации и применении норм, регулирующих субсидиарную ответственность, в различных правовых системах. Путем сравнения теории с практическими примерами, статья освещает ключевые проблемы, с которыми сталкиваются правоприменители.

Обсуждая перспективы совершенствования института субсидиарной ответственности в современном правовом поле, авторы статьи акцентируют внимание на необходимости создания более гибкой и адаптивной системы норм, которая сумеет учесть сложные правовые отношения в условиях глобализации и цифровизации экономики. Акцент на новых разработках и предложениях, представленных в статье, служит ориентиром для будущих научных исследований и законодательных инициатив.

Таким образом, статья не только вносит значительный вклад в развитие научной мысли о субсидиарной ответственности, но и предлагает конкретные пути совершенствования правовой регламентации, что важно как для теоретиков, так и для практиков права. Завершается работа выводом о необходимости дальнейшего исследования и обсуждения данной темы в научных и профессиональных кругах для достижения оптимального баланса интересов всех участников гражданско-правовых отношений.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 12.09.2024).

[2] Федеральный закон № 127 «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 12.09.2024).

[3] Белясов С.Н., Щербинина И.В. Правовая природа субсидиарной ответственности контролирующих и иных лиц по долгам должника // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 7. – С. 51-55.

[4] Гутников О.В. Субсидиарная ответственность в законодательстве о юридических лицах: вопросы правового регулирования и юридическая природа // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1. – С. 65-66.

[5] Добрачев Д.В. Проблемы судебной практики привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в процедуре банкротства. – М.: Инфотропик Медиа, 2019. – 172 с.

[6] Кулис Л.А. Субсидиарная ответственность как разновидность гражданско-правовой ответственности // Труды БГТУ. Серия 6: История, философия. 2023. – С. 207-210.

[7] Суворов Е.Д. К вопросу о правовой природе субсидиарной ответственности по обязательствам несостоятельного должника за доведение до банкротства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 7. – С. 42-49.

[8] Чешин А.В. Использование фикций в гражданском праве: преимущества и недостатки // Власть Закона. 2023. № 3 (55). – С. 197-206.

[9] Фогельсон Ю.Б. Процесс об убытках // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 1. – С. 118-132.

[10] Экономика и право: Монография / А.А. Ардизинба, В.В. Новиков, В.В. Новиков [и др.]; Гл. ред. Э.В. Фомин. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. – 172 с.

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs] // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (data obrashcheniya: 12.09.2024).

[2] Federal'nyj zakon № 127 «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» ot 26.10.2002 № 127-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs] // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (data obrashcheniya: 12.09.2024).

[3] Belyasov S.N., Shcherbinina I.V. Pravovaya priroda subsidiarnoj otvetstvennosti kontroliruyushchih i inyh lic po dolgam dolzhnika // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. 2020. № 7. – S. 51-55.

[4] Gutnikov O.V. Subsidiarnaya otvetstvennost' v zakonodatel'stve o yuridicheskih licah:

voprosy pravovogo regulirovaniya i yuridicheskaya priroda // Pravo. ZHurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2018. № 1. – S. 65-66.

[5] Dobrachev D.V. Problemy sudebnoj praktiki privlecheniya k subsidiarnoj otvetstvennosti kontroliruyushchih dolzhnika lic v procedure bankrotstva. – M.: Infotropik Media, 2019. – 172 s.

[6] Kulis L.A. Subsidiarnaya otvetstvennost' kak raznovidnost' grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti // Trudy BGTU. Seriya 6: Istoriya, filosofiya. 2023. – S. 207-210.

[7] Suvorov E.D. K voprosu o pravovoj prirode subsidiarnoj otvetstvennosti po obyazatel'stvam nesostoyatel'nogo dolzhnika za dovedenie do bankrotstva // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2018. № 7. – S. 42-49.

[8] Cheshin A.V. Ispol'zovanie fikcij v grazhdanskom prave: preimushchestva i nedostatki // Vlast' Zakona. 2023. № 3 (55). – S. 197-206.

[9] Fogel'son Yu.B. Process ob ubytkah // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii. 2022. № 1. – S. 118-132.

[10] Ekonomika i pravo: Monografiya / A.A. Ardizinba, V.V. Novikov, V.V. Novikov [i dr.]; Gl. red. E.V. Fomin. – Cheboksary: OOO «Izdatel'skij dom «Sreda», 2023. – 172 s.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-60-67
NIION: 2021-0079-10/24-773
MOSURED: 77/27-025-2024-10-773

РУЩИЦКАЯ Ольга Александровна,
доктор экономических наук, профессор
кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: olgaru-arbitr@mail.ru

КРУЖКОВА Татьяна Ивановна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: rustale@yandex.ru

КУЛИКОВА Елена Сергеевна,
доктор экономических наук,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории,
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: e.s.kulikova@mail.ru

ФЕТИСОВА Анастасия Викторовна,
старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: victorovna_eburg@mail.ru

БАТРАКОВА Светлана Игоревна,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: s-batrakowa@mail.ru

АНАЛИЗ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. *Устойчивость и рост компании на рынке требует непрерывного развития и оптимизации существующих систем и процессов. В нынешней экономической ситуации в мире для компаний на рынке главным, в условиях повышения конкурентоспособности, становится выбор стратегии снижения издержек, повышение эффективности.*

Предприятие поддерживает свою конкурентоспособность путем модернизации производственных мощностей, внедрением передовых технологий снижения общепроизводственных издержек и повышением производительности труда. Важным фактором повышения конкурентоспособности на рынке в современных условиях является сырьевая база предприятий. В случае истощения сырья, предпочтение руководство предприятия отдает интенсификации процессов, снижению потерь и управлению внутренними ресурсами.

Ключевые слова: *медь, цена, внешняя среда, рынок, эффективность*.

RUSHCHITSKAIA Olga Aleksandrovna,
Doctor of Economics, Professor of the Department
of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

KRUZHKOVA Tatiana Ivanovna,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

KULIKOVA Elena Sergeevna,
Doctor of Economics, associate professor
of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

FETISOVA Anastasiia Viktorovna,
Senior lecturer of the Department
of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

BATRAKOVA Svetlana Igorevna,
Senior lecturer of the Department of Foreign Languages
of the Ural State Agrarian University

ANALYZING THE EXTERNAL ENVIRONMENT OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE

Annotation. *Sustainability and growth of a company in the market requires continuous development and optimization of existing systems and processes. In the current economic situation in the world, the main thing for companies in the market, in order to increase competitiveness, is to choose a strategy to reduce costs and increase efficiency.*

The enterprise maintains its competitiveness by modernizing production facilities, introducing advanced technologies to reduce general production costs and increasing labor productivity. An important factor in improving competitiveness in the market in modern conditions is the raw material base of enterprises. In case of depletion of raw materials, the enterprise management gives preference to intensification of processes, reduction of losses and management of internal resources.

Key words: *copper, price, external environment, market, efficiency*.

В современных условиях правительство РФ уделяет большое внимание развитию промышленности, в том числе и предприятий по производству меди.

По динамике цен на медь можно косвенно судить о состоянии таких секторов экономики, как электроника, электротехника и другие производства, использующие медь в качестве сырья. Цены на медь, как и большинство цветных металлов, могут отражать настроения в производственном секторе (рисунок 1). Так, среднегодовая цена меди в 2019 году составила $6023 за тонну, цена на 2020 год составляла $7020 за тонну. Цены на медь в июне 2021 г. взлетели до максимума за 10 лет. Медь, которую принято считать барометром промышленного спроса в мире, находилась в июне 2021 г на расстоянии менее 3% от исторического пика, показанного в феврале 2011 года - 10190 долларов за тонну [3]. Наиболее высокий пик цена на LME в 2022 году достигла 18 апреля 2022 года - $10589, в 2023 году опустилась до 9379 долларов (23 января), а к концу года снизилась на бирже до 8589 долларов за тонну (на 25 декабря).

Развитие финансового и политического кризиса в Европе не способствует усилению стабильности на сырьевых рынках и рынке меди. Российский рынок меди глубоко интегрирован в мировой рынок в силу существенной экспортной ориентированности.

При этом внутреннее потребление меди в РФ составляет порядка 42% от уровня производства, то есть существенная часть поставляется на мировой рынок. По этой причине российские производители сильно зависят от конъюнктуры мирового рынка.

Ввиду колебания котировок меди на рынке и прямой зависимости от состояния мировой экономики, долгосрочный прогноз делать достаточно сложно. При выполнении условий по росту потребления меди и началу восстановления экономики в Евросоюзе в среднесрочной перспективе прогнозируется сохранение текущего уровня цен на медь с тенденцией к росту. В дальнейшем возможно появление избытка на рынке меди и корректировка цен в сторону снижения.

Россия занимает шестое место в мире по производству рафинированной меди, обеспечивая ежегодно около 5% медной отрасли мира.

Распределения долей по Российскому рынку следующее: 40% производит «Норильский никель»; 41% – АО «Уралэлектромедь» (основной заказчик предприятия), «Русская медная компания» - 19% российского производства.

В мировом масштабе предприятие-партнер АО «Уралэлектромедь», включая предприятия-партнеры, производящие сырье по заказу производит 1,9% от всего рынка катодной меди и не является крупным игроком на мировом рынке. Основной причиной является ограниченность имеющейся сырьевой базы и полное использование проектных мощностей.

Внешняя среда оказывает прямое влияние на эффективность предприятия, поскольку напрямую зависит от своего крупнейшего заказчика. Выбор стратегии предполагает оценку макро- и микроокружения.

Влияние дальнего окружения компании, не занимающей лидирующее положение на рынке меди проведено с помощью PESTEL-анализа. Вероятность возникновения и влияние каждого фактора учитывалась по 10-бальной шкале, где 1-минимальное влияние фактора, а 10 – максимальное.

Баллам степени влияния присвоен знак «+» или «-» в зависимости от положительного или негативного влияния. Конечный бал получен перемножением вероятности возникновения и степени влияния. Результаты анализа представлены в таблице 2.1, положительное влияние оценивалось со знаком «+», а отрицательное «–».

Степень влияния оценивалась по отношении к компании. В качестве значимых выбраны факторы с итоговым баллом от +/-5. Результаты оценки приведены в *таблице 1.*

Таблица 1. Результаты PESTEL-анализа

Факторы	Влияние на компанию	Степень влияния, балл	Вероятность возникновения	ИТОГО
Политические				
Применение экономических санкций со стороны Евросоюза	Сложности в межбанковских расчетах	-8	0,8	-6,4
Экономические				
Повышение валютного курса (Евро, доллар США)	Увеличение прибыли в случае экспорта	+8	0,8	+6,4
	Увеличение затрат на приобретение импортного оборудования и материалов	-8	0,8	-6,4
Отмена экспортных пошлин на продукцию с низкой степенью готовности (катоды медные)	Увеличение прибыли за счет увеличения доли экспорта	+8	0,6	+4,8
Снижение стоимостных котировок меди на Лондонской бирже металлов	Снижение прибыли предприятия	-10	0,8	-8,0
Повышение тарифов естественных монополий (электроэнергия, газ)	Увеличение издержек на производство	-5	0,5	-2,5
Падение спроса на продукцию со стороны отраслей-потребителей	Снижение объемов продаж	-2	0,6	-1,2

Социально-культурные				
Снижение общего притока молодых специалистов на предприятие (демография, отток в мегаполисы)	Нехватка квалифицированных специалистов	-8	0,8	-6,4
Увеличение текучести (оттока) квалифицированных кадров базовых специальностей (слесари - механики, электромонтеры) из –за близкого расположения Екатеринбурга	Дефицит квалифицированных рабочих кадров	-5	0,8	-4,0
Снижение доходов населения (снижение спроса на продукты, где используется медь)	Снижение объемов продаж	-4	0,8	-3,2
Технологические				
Появление новых более экономичных и экологичных технологий получения меди на рынке	Снижение конкурентоспособности	-7	0,8	-5,6
Ужесточение требований к качеству катодной меди предприятиями, производящими катанку или кабельную продукцию	Снижение конкурентоспособности	-10	0,8	-8,0
Правовые				
Государственная поддержка отечественных производителей	Возможность государственного субсидирования	+8	0,9	+7,2
Ужесточение требований Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору	Увеличение штрафов за нарушение требований к ПДК вредных веществ в выбросах предприятий	-10	0,9	-9,0
Снятие или сокращение заградительных вывозных пошлин на медный концентрат и медные лома	Увеличение прибыли предприятия	+8	0,6	+4,8

Анализ внешней среды позволил обозначить факторы и подразделить на потенциальные угрозы и возможности факторы, оказывающие наибольшее влияние на деятельность компании в среднесрочной перспективе:

Угрозы:

1) применение экономических санкций со стороны Евросоюза
2) снижение стоимостных котировок меди на Лондонской бирже металлов (LME)
3) снижение общего притока молодых специалистов на предприятие (демография, отток в мегаполисы)
4) появление новых более экономичных и экологичных технологий получения меди на рынке
5) ужесточение требований к качеству катодной меди предприятиями, производящими катанку или кабельную продукцию
6) ужесточение требований Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору [1].

Возможности:

– государственная поддержка отечественных производителей [2].

Фактор «Повышение валютного курса (евро, доллар США)» не рассматривается как фактор,

одновременно влияющий на компанию и положительно, и отрицательно.

Перевес в одну из сторон может быть оценен только на коротком временном отрезке, когда точно известно соотношение приобретаемого импортного оборудования и объемов экспортируемой меди.

На основе PESTEL-анализа можно увидеть, что макросреда обнаруживает в себе больше угроз, чем возможностей.

Анализ конкурентных сил по Портеру проведен в табличном виде с балльным маркированием каждого параметра в шкале от 0 до 10, где уровни:

– от 0 до 2 – низкий;
– от 3 до 5 – средний;
– от 6 до 8 – высокий;
– от 9 до 10 - очень высокий;

Положительное влияние оценивалось со знаком «+», отрицательное «–».

Вероятность возникновения оценена от 0 до 1, где вероятность проявления:

– от 0 до 0,2 – низкая;
– от 0,3 до 0,5 – средняя;
– от 0,6 до 0,8 – высокая;
– от 0,9 до 1 - очень высокая.

Факторов влияния внешней микросреды приведена в *таблице 2.*

Таблица 2. Оценка факторов по методу «5 сил Портера»

Фактор влияния	Влияние на компанию	Уровень влияния	Вероятность проявления	ИТОГО
Конкуренты				
Наличие устойчивой тройки лидеров рынка	Увеличение издержек из-за необходимости удерживания доли рынка	-5	1	-5
Проведение модернизации производственных мощностей «Русской медной компанией»	Появление на рынке продукции более высокого качества, отток потребителей	-7	1	-7
Расширение сырьевой базы «Норильский Никель»	Снижение доли рынка	-7	1	-7
Узнаваемость бренда	Наличие постоянных контрактов, высокая конкурентоспособность, продажа катодной меди под собственным зарегистрированным брендом	+7	0,9	+6,3
Субституты				
Отсутствие полных заменителей меди со схожими свойствами (алюминий будет использован как субститут только при условии полного отсутствия меди)	Стабильно высокие объемы продаж	+9	1	+9
Потенциальные конкуренты				
Очень высокий барьер входа на рынок меди	Отсутствие новых игроков на рынке	+10	1	+10

Потребители				
Большое количество потребителей на рынке	Высокая ёмкость рынка, возможность продавать больше при наличии сырья и дополнительных производственных мощностей	+9	0,8	+7,2
Отсутствие значительных издержек у потребителя при переходе на продукцию конкурентов	Потеря покупателей при снижении конкурентоспособности	-8	0,9	-7,2
Высокие требования к качеству продукции	Необходимость модернизировать производственные мощности	-9	0,9	-8,1
Ведение социально-ответственного бизнеса, высокая репутация и узнаваемость бренда	Компания вынуждена нести высокие издержки, связанные с брендом	-9	0,9	-8,1
	Потребители предпочитают компании с известным брендом, осуществляющим социальные проекты	+8	0,7	+5,6
Поставщики				
Обеспеченность сырьевой базой УГМК на >35 лет	Компания обеспечена собственным сырьем в долгосрочной перспективе	+8	1	+8
	Сырьевая база истощается, компания вынуждена заниматься поиском новых месторождений	-5	0,9	-4,5
Наличие большого количества поставщиков оборудования	Компания может диктовать условия по цене, проводить тендеры	+8	0,8	+6,4
Влияние поставщиков-монополистов энергоресурсов на издержки предприятия	Снижение прибыли компании при увеличении стоимости энергоресурсов	-8	0,9	-7,2

Для дальнейшего анализа будем учитывать факторы с высоким влиянием, от 6 баллов и выше. В результате получаем основные факторы микросреды, являющиеся возможностями и угрозами для компании. Выводы по результатам анализа приведены в *таблице 3.*

Таблица 3. Результаты анализа по методу «5 сил Портера»

Возможности	Угрозы
Конкуренция на рынке	
Узнаваемость бренда	1. Проведение модернизации производственных мощностей «Русской медной компанией» 2. Расширение сырьевой базы «Норильский Никель»

Анализ угроз со стороны субститутов	
1. Значимые факторы отсутствуют	1. Значимые факторы отсутствуют
Анализ угроз появления потенциальных конкурентов	
Очень высокий барьер входа на рынок меди	1. Значимые факторы отсутствуют
Оценка рыночной власти потребителей	
Большое количество потребителей на рынке	Отсутствие значительных издержек у потребителя при переходе на продукцию конкурентов Высокие требования к качеству продукции Ведение социально-ответственного бизнеса, высокая репутация и узнаваемость бренда
Оценка власти поставщиков	
Обеспеченность сырьевой базой более, чем на 35 лет Наличие большого количества поставщиков оборудования	1.Влияние поставщиков-монополистов энергоресурсов на издержки предприятия

Таким образом, анализ по методу «5 сил Портера» позволяет выбрать стратегию взаимодействия компании с микросредой с учетом скрывающихся в ней угроз и возможностей.

Список литературы:

[1] Волков Вадим Витальевич, Худякова Татьяна Альбертовна Комплексный подход к оценке экономической устойчивости предприятий промышленного сектора // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. 2022. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnyy-podhod-k-otsenke-ekonomicheskoy-ustoychivosti-predpriyatiy-promyshlennogo-sektora (дата обращения: 09.10.2024).

[2] Власюк Людмила Ивановна Стратегический анализ факторов размещения промышленного предприятия // Стратегирование: теория и практика. 2022. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskiy-analiz-faktorov-razmescheniya-promyshlennogo-predpriyatiya (дата обращения: 09.10.2024).

[3] Гунина И.А., Маркова Л.А. Формирование мех анизма повышения конкурентоспособности промышленных предприятий в условиях импортозамещения // РСЭУ. 2022. №2 (57). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-meh-anizma-povysheniya-konkurentosposobnosti-promyshlennyh-predpriyatiy-v-usloviyah-importozamescheniya (дата обращения: 09.10.2024).

[4] Измайлов Максим Кириллович Оптимизация процессов воспроизводства основных средств на промышленных предприятиях россии // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2022. №4 (43). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/optimizatsiya-protsessov-vosproizvodstva-osnovnyh-sredstv-na-promyshlennyh-predpriyatiyah-rossii (дата обращения: 09.10.2024).

[5] Коновалова Г.И. Динамический подход к управлению промышленным предприятием в условиях цифровой экономики // Организатор производства. 2022. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dinamicheskiy-podhod-k-upravleniyu-promyshlennym-predpriyatiem-v-usloviyah-tsifrovoy-ekonomiki (дата обращения: 09.10.2024).

[6] Корсунова Ольга Вячеславовна, Худякова Татьяна Альбертовна Факторы, определяющие уровень финансово-экономической устойчивости промышленного предприятия // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. 2022. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/faktory-opredelyayuschie-uroven-finansovo-ekonomicheskoy-ustoychivosti-promyshlennogo-predpriyatiya (дата обращения: 09.10.2024).

[7] Лебедев В. В. Инструменты внутрифирменного и стратегического планирования на промышленных предприятиях: инновационные решения и разработки // Управление. 2023. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-vnutrifirmennogo-i-strategicheskogo-planirovaniya-na-promyshlennyh-predpriyatiyah-innovatsionnye-resheniya-i-razrabotki (дата обращения: 09.10.2024).

[8] Мызников И.А. Оценка экономического потенциала промышленного предприятия в контексте антикризисного управления // Вестник Института экономических исследований. 2023. №2 (30). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-ekonomicheskogo-potentsiala-promyshlennogo-predpriyatiya-v-kontekste-antikrizisnogo-upravleniya (дата обращения: 09.10.2024).

[9] Слушкина Е.Ю. Исследование факторов внешней макро- и микросреды промышленного предприятия // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. №12-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-faktorov-vneshney-makro-i-mikrosredy-promyshlennogo-predpriyatiya (дата обращения: 09.10.2024).

[10] Чернова А.В. Особенности управления промышленным предприятием // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. №2-2 (108). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-upravleniya-promyshlennym-predpriyatiem (дата обращения: 09.10.2024).

Spisok literatury:

[1] Volkov Vadim Vital'evich, Hudyakova Tat'yana Al'bertovna Kompleksnyj podhod k ocenke ekonomicheskoj ustojchivosti predpriyatij promyshlennogo sektora // Vestnik YUUrGU. Seriya: Ekonomika i menedzhment. 2022. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnyy-podhod-k-otsenke-ekonomicheskoy-ustoychivosti-predpriyatiy-promyshlennogo-sektora (data obrashcheniya: 09.10.2024).

[2] Vlasyuk Lyudmila Ivanovna Strategicheskij analiz faktorov razmeshcheniya promyshlennogo predpriyatiya // Strategirovanie: teoriya i praktika. 2022. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskiy-analiz-faktorov-razmescheniya-promyshlennogo-predpriyatiya (data obrashcheniya: 09.10.2024).

[3] Gunina I.A., Markova L.A. Formirovanie mekh anizma povysheniya konkurentosposobnosti promyshlennyh predpriyatij v usloviyah importozameshcheniya // RSEU. 2022. №2 (57). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-meh-anizma-povysheniya-konkurentosposobnosti-promyshlennyh-predpriyatiy-v-usloviyah-importozamescheniya (data obrashcheniya: 09.10.2024).

[4] Izmajlov Maksim Kirillovich Optimizaciya processov vosproizvodstva osnovnyh sredstv na promyshlennyh predpriyatiyah rossii // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S. YU. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie. 2022. №4 (43). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/optimizatsiya-protsessov-vosproizvodstva-osnovnyh-sredstv-na-promyshlennyh-predpriyatiyah-rossii (data obrashcheniya: 09.10.2024).

[5] Konovalova G.I. Dinamicheskij podhod k upravleniyu promyshlennym predpriyatiem v usloviyah cifrovoj ekonomiki // Organizator proizvodstva. 2022. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dinamicheskiy-podhod-k-upravleniyu-promyshlennym-predpriyatiem-v-usloviyah-tsifrovoy-ekonomiki (data obrashcheniya: 09.10.2024).

[6] Korsunova Ol'ga Vyacheslavovna, Hudyakova Tat'yana Al'bertovna Faktory, opredelyayushchie uroven' finansovo-ekonomicheskoj ustojchivosti promyshlennogo predpriyatiya // Vestnik YUUrGU. Seriya: Ekonomika i menedzhment. 2022. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/faktory-opredelyayuschie-uroven-finansovo-ekonomicheskoy-ustoychivosti-promyshlennogo-predpriyatiya (data obrashcheniya: 09.10.2024).

[7] Lebedev V. V. Instrumenty vnutrifirmennogo i strategicheskogo planirovaniya na promyshlennyh predpriyatiyah: innovacionnye resheniya i razrabotki // Upravlenie. 2023. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-vnutrifirmennogo-i-strategicheskogo-planirovaniya-na-promyshlennyh-predpriyatiyah-innovatsionnye-resheniya-i-razrabotki (data obrashcheniya: 09.10.2024).

[8] Myznikov I.A. Ocenka ekonomicheskogo potenciala promyshlennogo predpriyatiya v kontekste antikrizisnogo upravleniya // Vestnik Instituta ekonomicheskih issledovanij. 2023. №2 (30). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-ekonomicheskogo-potentsiala-promyshlennogo-predpriyatiya-v-kontekste-antikrizisnogo-upravleniya (data obrashcheniya: 09.10.2024).

[9] Slushkina E.YU. Issledovanie faktorov vneshnej makro- i mikrosredy promyshlennogo predpriyatiya // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. 2022. №12-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-faktorov-vneshney-makro-i-mikrosredy-promyshlennogo-predpriyatiya (data obrashcheniya: 09.10.2024).

[10] CHernova A.V. Osobennosti upravleniya promyshlennym predpriyatiem // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. 2024. №2-2 (108). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-upravleniya-promyshlennym-predpriyatiem (data obrashcheniya: 09.10.2024).

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ И ИНЫЕ ВЕЩНЫЕ ПРАВА

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-68-73
NIION: 2021-0079-10/24-774
MOSURED: 77/27-025-2024-10-774

ГАВРИЛОВ Андрей Игоревич,
Адвокат,
Председатель Московской коллегии адвокатов
«Буторин, Гаврилов и партнеры»,
e-mail: Gavrilov_law@icloud.com

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ МИНОРИТАРНЫХ УЧАСТНИКОВ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ

Аннотация. *В статье автор рассматривает проблемы эффективности защиты прав миноритарных участников коммерческих корпораций. В условиях корпоративного конфликта особое значение приобретает вопрос своевременной и эффективной защиты прав, в первую очередь, миноритарных участников, как наиболее уязвимых сторон конфликта. Основными проблемами эффективности защиты прав миноритарных участников автор называет значительные временные затраты на защиту прав, что позволяет недобросовестным участникам конфликта совершать действия, нарушающие права миноритарных участников, что еще более осложняет защиту. Автор выделяет понятия «формальная» и «практическая» эффективность защиты прав миноритарных участников и делает вывод о том, что существующие способы защиты являются «формально» эффективными, но не позволяют в большинстве случаев миноритарным участникам «практически» защитить свои права. Предусмотренные действующим корпоративным законодательством Российской Федерации способы защиты, с учетом практики их применения, являются «формально» эффективными, так как позволяют миноритарному участнику получить зафиксированный в судебном акте факт нарушения его прав корпорацией или другим/другими участниками. Но при этом, действующие способы защиты являются не эффективными «практически», так как, в большинстве случаев, не позволяют потерпевшему миноритарному участнику восстановить положение, существовавшее до нарушения права. В качестве способа разрешения проблемы защиты прав миноритарных участников автор предлагает ввести так называемые «прямые» способы защиты, в частности, прямые иски участников друг к другу о возмещении убытков, причиненного в результате нарушения их прав. По мнению автора при рассмотрении таких прямых исков необходимо учитывать реально складывающиеся отношения, когда причиной конфликта является желание мажоритарного частника (группы участников) притеснить и не допустить миноритарного участника (участников) к реальному управлению Обществом и распределению прибыли от его деятельности. В таком случае действия Общества, нарушающие права миноритарных участников в интересах отдельных участников можно рассматривать, как действия самих таких участников, извлекающих выгоду из таких нарушений. Такой подход, по мнению автора, обеспечит более справедливое рассмотрение споров и повысит «практическую» эффективность защиты прав миноритарных участников.*

Ключевые слова: *хозяйственные общества, корпоративное право, корпоративный конфликт, защита прав миноритарных участников, миноритарные и мажоритарные участники, взыскание убытков.*

GAVRILOV Andrey Igorevich,
Lawyer,
Chairman of the Moscow Bar Association
«Butorin, Gavrilov and partners»

PROBLEMS OF EFFECTIVE PROTECTION OF THE RIGHTS OF MINORITY PARTICIPANTS IN BUSINESS ENTITIES

Annotation. *In the article, the author examines the problems of effective protection of the rights of minority participants in commercial corporations. In the context of a corporate conflict, the issue of timely and*

effective protection of the rights, primarily of minority participants, as the most vulnerable parties to the conflict, is of particular importance. The author calls the main problems of the effectiveness of protecting the rights of minority participants the significant time spent on protecting rights, which allows unscrupulous participants in the conflict to commit actions that violate the rights of minority participants, which further complicates protection. The author identifies the concepts of "formal" and "practical" effectiveness of protecting the rights of minority participants and concludes that the existing methods of protection are "formally" effective, but in most cases do not allow minority participants to "practically" protect their rights. The methods of protection provided for by the current corporate legislation of the Russian Federation, taking into account the practice of their application, are "formally" effective, since they allow a minority participant to obtain the fact of violation of his rights by a corporation or other/other participants recorded in a judicial act. But at the same time, the current methods of protection are not effective "practically", since, in most cases, they do not allow the injured minority participant to restore the situation that existed before the violation of the right. As a way to solve the problem of protecting the rights of minority participants, the author proposes to introduce so-called "direct" methods of protection, in particular, direct claims of participants against each other for damages caused as a result of violation of their rights. According to the author, when considering such direct claims, it is necessary to take into account the actual relations that are developing when the cause of the conflict is the desire of a majority private owner (group of participants) to oppress and prevent a minority participant (participants) from the real management of the Company and the distribution of profits from its activities. In this case, the actions of the Company violating the rights of minority participants in the interests of individual participants can be considered as the actions of such participants themselves, benefiting from such violations. Such an approach, according to the author, will ensure a more fair consideration of disputes and increase the "practical" effectiveness of protecting the rights of minority participants.

Key words: *business companies, corporate law, corporate conflict, protection of the rights of minority participants, minority and majority participants, recovery of losses.*

Неуменьшающееся количество корпоративных споров и научных работ на тему защиты прав миноритарных участников коммерческих корпораций свидетельствует об актуальности этой проблематики.

Как показывает практика, основной причиной корпоративных споров является конфликт интересов между миноритарными и мажоритарными участниками корпорации. При этом, в подавляющем большинстве случае за судебной защитой обращаются миноритарные участники, что обуславливает необходимость повышения эффективности защиты их прав.

Зачастую в практике применения существующие способы защиты прав миноритарных участников коммерческих корпораций являются недостаточно эффективными и не позволяют в полной мере защитить и восстановить их нарушенные права.

Целью настоящей статьи является определение, на основе анализа действующего законодательства, правоприменительной практики и доктринальных позиций, причин недостаточной эффективности защиты прав миноритарных участников и выработка теоретических предложений и рекомендаций, направленных на повышение эффективности такой защиты.

Под эффективностью защиты права мы будем понимать то, насколько результат применения средства (способа) защиты восстанавливает нарушенное право. Одним из критериев эффективности также служит возможность с помощью способов защиты права восстановить положение, существовавшее до нарушения права. Например, вернуть в Общество незаконно отчужденное имущество или возместить Обществу недополученную прибыль, которую можно направить на распределение среди участников.

Способ защиты права можно признать эффективным при условии наличия у субъекта защиты права возможности достижения цели реального и оперативного восстановления нарушенного права и устранения последствий его нарушения [2].

Поэтому для оценки эффективности способа защиты следует начать с определения прав миноритарного участника, которые могут быть нарушены, затем определить способы нарушения прав и средства правовой защиты, которые предоставлены законом. Так как известно, что, признавая за тем или иным лицом определенные субъективные права и обязанности, законодательство предоставляет управомоченному лицу право на их защиту [6].

Основные права участников корпораций определены в ст. 65.2 ГК РФ [7]:

- участвовать в управлении делами корпорации, за исключением случая, предусмотренного пунктом 2 статьи 84 настоящего Кодекса;
- в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом и учредительным докумен-

том корпорации, получать информацию о деятельности корпорации и знакомиться с ее бухгалтерской и иной документацией;
- обжаловать решения органов корпорации, влекущие гражданско-правовые последствия, в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом;
- требовать, действуя от имени корпорации (пункт 1 статьи 182), возмещения причиненных корпорации убытков (статья 53.1);
- оспаривать, действуя от имени корпорации (пункт 1 статьи 182), совершенные ею сделки по основаниям, предусмотренным статьей 174 настоящего Кодекса или законами о корпорациях отдельных организационно-правовых форм, и требовать применения последствий их недействительности, а также применения последствий недействительности ничтожных сделок корпорации.

ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ст. 8) [9] и ФЗ «Об акционерных обществах» (ст. 35) [8] также предусмотрены дополнительные права участников/акционеров, а именно:
- принимать участие в распределении прибыли
- продать или осуществить отчуждение иным образом своей доли или части доли в уставном капитале общества одному или нескольким участникам данного общества либо другому лицу в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом и уставом общества
- выйти из общества путем отчуждения своей доли обществу, если такая возможность предусмотрена уставом общества, или потребовать приобретения обществом доли в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом
- получить в случае ликвидации общества часть имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, или его стоимость.

Перечисленные права составляют основной объем корпоративных прав. Для защиты этих прав действующее законодательство устанавливает специальные корпоративные способы защиты, особенность которых заключается в том, что они используются лишь при нарушении определенного вида субъективных гражданских прав – корпоративных прав [3].

Основными способами защиты указанных прав являются иски о признании сделок корпорации недействительными, иски об истребовании документов и иски о взыскании убытков с лиц, входящих в органы управления корпорацией, исключение участника из корпорации, восстановление корпоративного контроля.

Говоря о том, что указанные способы защиты прав являются недостаточно эффективными, можно согласиться с мнением ряда авторов [1] о том, что даже удовлетворение заявленных исков, кроме иска об исключении участника из корпорации, не позволяют истцам восстановить свои права в полном объеме.

Это выражается в том, что иски об оспаривании сделок и взыскании убытков являются косвенными и в результате их удовлетворения, в лучшем случае, незаконно отчужденное имущество будет возвращено в корпорацию, а виновное лицо должно будет перечислить взысканную сумму убытков на счета корпорации.

Это не препятствует недобросовестным участникам, контролирующим деятельность корпорации, продолжать свои действия без учета интересов миноритарных участников.

Так, например, при нарушении права на получение информации обязание общества предоставить информацию полностью восстанавливает нарушенное право на информацию, так как обязывает общество предоставить запрошенную информацию участнику.

При совершении обществом сделки с нарушением правил ее корпоративного одобрения и в ущерб интересам общества, признание такой сделки недействительной также соответствует праву участника на оспаривание сделок общества.

Взыскание убытков в пользу корпорации с лиц, причинивших ей такие убытки также удовлетворяет право участника на взыскание убытков в пользу корпорации.

В юридической литературе уже давно высказывалась необходимость применения специальных норм защиты от противоправного лишения корпоративного контроля [5]. И такие нормы появились сначала на основании Постановлений Президиума ВАС РФ от 10.06.2008 г. № 5539/08, от 03.06.2008 г. № 1176/08, а затем были закреплены в п. 3 ст. 65.2 ГК РФ [5].

Как следует из прямого толкования положений п. 3 ст. 65.2 ГК РФ суд может отказать в возвращении доли участия, если это приведет к несправедливому лишению иных лиц их прав участия или повлечет крайне негативные социальные и другие публично значимые последствия. В этом случае лицу, утратившему помимо своей воли права участия в корпорации, лицами, виновными в утрате доли участия, выплачивается справедливая компенсация, определяемая судом [7].

На практике такое широкое и неконкретное регулирование приводит к принятию незаконных решений, которые существенно затрудняют

миноритарным участникам возможность восстановления их прав, увеличивая время, необходимое для реализации мер по защите прав [11].

Таким образом, действующие способы защиты адекватны правам участника корпорации и в этом смысле они являются эффективными, так как обеспечивают формальное восстановление установленных законом прав.

Но при этом предусмотренные способы защиты недостаточно эффективны, так как даже получение решения суда далеко не всегда гарантирует реальное восстановление права, его фактическую реализацию участником корпорации.

Например, в практике имеются случаи, когда решение об обязании общества предоставить документы и информацию о деятельности общества, но фактически участник не может получить такие документы [10].

Признание сделки недействительной или признание незаконным решения об одобрении такой сделки далеко не во всех случаях влечет возврат отчужденного имущества в общество, а в случае его возврата не исключает последующее отчуждение. Тем более, в таком случае участник, оспоривший сделку, никак не может возместить возникшие лично у него убытки в результате такой сделки.

Взыскание убытков в пользу корпорации также никак не позволяет участнику восстановить свои права и возместить свои убытки, так как денежные средства, даже если они будет получены корпорацией, при недобросовестном поведении мажоритарных участников не будут направлены на выплату дивидендов или развитие корпорации, а могут быть использованы иным образом в своих личных целях.

Таким образом, мы имеет дело с ситуацией, когда необходимо уточнить понятие «эффективности» применительно к защите прав миноритарных участников, выделив «формальную» и «практическую» эффективность способов защиты права.

Под «формальной» эффективностью следует понимать теоретическую эффективность защиты права, без учета реального восстановления нарушенного права или получения реальной, фактической компенсации за его нарушение. Например, право на получение информации считается восстановленным с момента вступления в законную силу судебного решения об обязании корпорации предоставить информацию участнику, право на участие в управлении обществом считается восстановленным с момента вступления в законную силу решения суда о признании недействительным решения общего собрания участников.

Под «практической» эффективностью следует понимать такую эффективность защиты права, когда результатом такой защиты является фактическое восстановление нарушенного права и/или реальная компенсация вреда. Право на получение информации может быть только тогда эффективно защищено, когда участник получит требуемые документы или ему будут возмещены убытки, связанный с неполучением такой информации.

Право на признание решений собрания недействительным, право на получение дивидендов, право на оспаривание решений общих собраний и право на взыскание убытков в пользу корпорации, причиненных органами управления и контролирующими лицами в принципе в текущих условиях не могут обладать «практической» эффективностью, так как даже судебная защита этих прав не позволяет участнику корпорации, который воспользовался ими, восстановить свои права и получить возмещение причиненного ему ущерба в полном объеме.

Это связано, в большинстве случаев с тем, что, защищая свои права в судебном порядке, миноритарные участники тратят на это длительное время, а суды, зачастую отказывают в принятии обеспечительных мер, которые могли были бы приостановить причинение ущерба миноритарным участникам в результате оспариваемых ими действий и/или решений.

За время судебного разбирательства недобросовестные мажоритарные участники своими действиями успевают создать такие правовые последствия, при которых даже положительное судебное решение в пользу миноритарного участника не восстанавливает его прав. Упускается самый главный фактор - время. Упущенное для защиты нарушенного права время возможно компенсировать единственным способом – это взысканием убытков с нарушителя права и бенефициара такого нарушения.

В такой ситуации представляется оправданным введение и расширение применения института прямых исков одних участников к другим, если причиной нарушения права миноритарного участника стали действия и/или интересы мажоритарного участника. Прежде всего, речь идет об исках о взыскании убытков, причиненных в результате нарушения прав миноритарных участников.

При этом, необходимо принимать во внимание реальное положение дел в современных корпоративных отношениях, когда зачастую за действиями юридических лиц и их руководителей стоят конкретные интересы определенных участников или групп участников, как правило, мажоритарных.

Развитие института прямых исков требует не только теоретического фундамента в виде расширение понятия корпоративного правоотношения, с включением в него отношений между участниками, но и изменения практических подходов к определению взаимозависимости участника и третьих лиц.

Именно такой подход представляется наиболее перспективным для повышения уровня эффективности защиты прав миноритарных участников и переходе от «формальной» эффективности к «практической» эффективности защиты права.

В случае если, нарушенное право будет компенсировано взысканием убытков с реальных выгодоприобретателей такого нарушения, то это будет являться одним из самых эффективных способов защиты нарушенного права, так как, в конечном счете, именно непропорциональное распределение прибыли от деятельности Общества между участниками, является основой для любого нарушения прав миноритарных участников.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

Понятие «эффективность» защиты права требует дополнительного уточнения, а именно необходимо установить момент, когда права является эффективно защищенным. Необходимо различать «формальную» и «практическую» эффективность защиты прав;

Неэффективность защиты прав миноритарных участников в настоящее время вызвана, в большинстве случаев, длительностью процедур, которые применяются для защиты нарушенного права, что влечет потерю времени и, как следствие, возникновение последствий, препятствующих реализации фактической защиты права.

Для повышения «практической» эффективности защиты прав миноритарных участников корпораций необходимо развивать институт прямых исков между участниками;

Необходима дальнейшая разработка теоретической базы и выработка практических рекомендаций по определению фактических бенефициаров от нарушений прав миноритарных участников и определения размера убытков, подлежащих возмещению.

Список литературы:

[1] Бойко Т.С.// Защита прав инвесторов миноритарных участников непубличного общества в праве России, США и Великобретании: дис. канд. юрид. наук. М., 2017. 290с.

[2] Качалова А.В. Корпоративные способы защиты прав участников хозяйственных обществ при реорганизации// Корпоративное право: актуальные проблемы/под ред. Д.В. Ломакина. – М.: Инфотропик Медиа, 2015-256 с.

[3] Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения как составляющая часть системы гражданско – правовых отношений: на примере хозяйственных обществ: Автореф. дисс….докт. юрид. наук.. М., 2009 С.57

[4] Русанова В.А. Корпоративные способы защиты прав участников хозяйственных обществ в системе изменений Гражданского кодекса Российской Федерации // Корпоративное право: актуальные проблемы/под ред. Д.В. Ломакина. – М.: Инфотропик Медиа, 2015-256 с.

[5] Сарбаш С.В. Восстановление корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2008. № 4. С. 70-79.

[6] Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Вып. 3. М., 1995 С. 619-622

[7] Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 No 51- ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законода- тельства РФ. 1994. No 32. ст. 3301.

[8] ФЗ «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г. N 208-ФЗ (ред. от 08.08.2024)// Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. N 1 ст. 1

[9] ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024)// Собрание законодательства Российской Федерации от 16 февраля 1998 г. N 7 ст. 785

[10] Решение Арбитражного суда Республики Крым по делу № А83-5968/2017 от 04.09. 2017 г.

[11] Решение Арбитражного суда Республики Крым по делу № А83-12197/2018 от 31.07.2019 г.

Spisok literatury:

[1] Boyko T.S.// Zashchita prav investorov minoritarnykh uchastnikov nepublichnogo obshchestva v prave Rossii, SShA i Velikobretanii: dis. kand. yurid. nauk. M., 2017. 290s.

[2] Kachalova A.V. Korporativnye sposoby zashchity prav uchastnikov khozyaystvennykh obshchestv pri reorganizatsii// Korporativnoe pravo: aktualnye problemy/pod red. D.V. Lomakina. – M.: Infotropik Media, 2015-256s.

[3] Lomakin D.V. Korporativnye pravootnosheniya kak sostavlyayushchaya chast sistemy grazhdansko – pravovykh otnosheniy: na primere khozyaystvennykh obshchestv: Avtoref. diss….dokt. yurid. nauk.. M., 2009 S.57

[4] Rusanova V.A. Korporativnye sposoby zashchity prav uchastnikov khozyaystvennykh obshchestv v sisteme izmeneniy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii // Korporativnoe pravo: aktualnye problemy/pod red. D.V. Lomakina. – M.: Infotropik Media, 2015-256 s.

[5] Sarbash S.V. Vosstanovlenie korporativnogo kontrolya // Vestnik grazhdanskogo prava. 2008. № 4. S. 70-79.

[6] Shershenevich G.F. Obshchaya teoriya prava. Vyp. 3. M., 1995 S. 619-622

[7] Grazhdanskiy Kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast pervaya) ot 30.11.1994 No 51- FZ (red. ot 03.08.2018) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2019) // Sobranie zakonoda- telstva RF. 1994. No 32. st. 3301.

[8] FZ «Ob aktsionernykh obshchestvakh» ot 26 dekabrya 1995 g. N 208-FZ (red. ot 08.08.2024)// Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii ot 1 yanvarya 1996 g. N 1 st. 1

[9] FZ «Ob obshchestvakh s ogranichennoy otvetstvennostyu» ot 08.02.1998 N 14-FZ (red. ot 08.08.2024) “Ob obshchestvakh s ogranichennoy otvetstvennostyu” (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2024)// Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii ot 16 fevralya 1998 g. N 7 st. 785

[10] Reshenie Arbitrazhnogo suda Respubliki Krym po delu № A83-5968/2017 ot 04.09. 2017 g.

[11] Reshenie Arbitrazhnogo suda Respubliki Krym po delu № A83-12197/2018 ot 31.07.2019 g.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-74-76
NIION: 2021-0079-10/24-775
MOSURED: 77/27-025-2024-10-775

МАШЕКУАШЕВА Маргарита Хасанбиевна,
доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института (филиал) Краснодарского университета МВД России, кандидат психологических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Аннотация. *В статье автор анализирует современные вызовы использования цифровых технологий в образовательном процессе и отмечает необходимость постепенного, детального проработанного включения инновационных средств и методов обучения в программы образовательных учреждений с учетом динамичности внешней среды, изменяющимися условиями жизнедеятельности общества.*

Ключевые слова: *современное образование, проблемы, риски, перспективы, тенденции изменений, технологический прогресс, инновации.*

MASHEKUASHEVA Margarita Khasanbievna,
Associate Professor of the Department of State and Civil Law Disciplines of the North Caucasus Institute (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, PhD in Psychology

MODERN EDUCATION AND NEW TECHNOLOGIES

Annotation. *In the article, the author analyzes modern challenges of using digital technologies in the educational process and notes the need for a gradual, detailed, well-developed inclusion of innovative means and methods of teaching in the programs of educational institutions, taking into account the dynamism of the external environment, changing conditions of society.*

Key words: *modern education, problems, risks, prospects, trends of change, technological progress, innovation.*

Система образования сегодня подвержена активными процессами глобализации и стремительным внедрением цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности человека, оказывая на них существенное влияние, претерпевая значительные трансформации. Необходимо отметить, что интеграция цифровых технологий в образовательную сферу имеет как положительные стороны, так и порождает определенные риски, требующие пристального внимания.

В настоящее время мы наблюдаем трансформацию традиционного образовательного процесса, который ранее основывался преимущественно на непосредственном межличностном взаимодействии, в технологизированный процесс, обусловленный бурным развитием и широким распространением информационно-коммуникационных технологий.

Фундаментальной целью цифровой трансформации в системе образования является формирование действенной и эффективной системы информационного обеспечения, способствующей достижению нового качества образования [2].

Однако реализация обозначенных выше задач цифровой трансформации образования сопряжена с рядом типичных трудностей и потенциальных рисков, которые могут негативно сказаться на эффективности образовательного процесса и требуют детального анализа и проработки. К наиболее распространенным проблемам и рискам можно отнести:

– Отсутствие унифицированного подхода к формированию и использованию цифрового образовательного контента, что приводит к разнородности качества и доступности образовательных ресурсов.

– Измененная нагрузка на педагогических работников, связанная с необходимостью освоения новых цифровых инструментов, адаптации методик преподавания и возрастающим объемом работы в цифровой среде.
– Недостаточная интеграция цифровых технологий и инноваций в образовательный процесс, обусловленная как объективными факторами (нехватка оборудования, недостаточная квалификация педагогов), так и субъективными причинами (консерватизм педагогического сообщества, сопротивление изменениям).

Недостаточное внимание к обозначенным выше факторам может повлечь за собой ряд негативных последствий, затрагивающих эмоциональную сферу [3], психофизиологическое состояние, а также мотивационную и поведенческую составляющие жизнедеятельности обучающихся и преподавателей.

Дефицит живого межличностного взаимодействия и доминирование опосредованного цифрового общения способны спровоцировать эмоциональную депривацию, снижение выраженности и аутентичности человеческих реакций, а также ухудшение некоторых биологических параметров, характеризующих состояние организма [1].

У обучающихся и профессорско-преподавательского состава возрастает риск формирования апатичных настроений, сопровождающихся постепенной утратой интереса к активному участию в различных сферах жизни, включая учебную и профессиональную деятельность.

Поведенческие модели могут приобретать черты, свойственные функционально детерминированным исполнителям, вытесняя проявления творческой инициативы, социальной активности и стремления к личностному росту.

Негативное влияние антропогенных и цифровых факторов окружающей среды предъявляет повышенные требования к адаптационному потенциалу и механизмам психологической компенсации учащихся и преподавателей.

Вместе с тем, восстановление психофизиологических ресурсов, необходимых для успешного функционирования в данных условиях, не всегда осуществляется систематически и оперативно. Необходимо уделять больше внимания вопросам психологической поддержки участников образовательного процесса, обучать их методам саморегуляции, stress-менеджмента, способствовать формированию здорового образа жизни.

Кроме того, ограниченный период использования информационных технологий в сфере образования на сегодняшний день не позволяет провести полноценную оценку их результативности, в том числе исследовать глубину и качество усвоения знаний [4]. Эта проблема, обусловленная объективными факторами, в перспективе может быть решена по мере накопления данных и проведения долгосрочных исследований.

Процесс освоения педагогами новых методов оценивания в условиях цифровизации образования зачастую осложняется дефицитом времени, высокой интенсивностью труда, значительным объемом отчетной и иной документации. Форсированное освоение новых технологий приводит к недостаточной систематичности и, как следствие, низкой эффективности этого процесса.

В некоторых случаях педагоги не успевают достичь уровня владения цифровыми технологиями, превосходящего уровень их обучающихся, что создает дополнительные трудности в процессе обучения.

Данное обстоятельство подтверждает, что внедрение цифровых технологий в образование должно быть постепенным и опосредованным процессом, осуществляемым с учетом всех факторов и обстоятельств современной действительности, социальных, демографических, территориальных и иных особенностей страны.

Цифровизация образования должна быть ориентирована на максимально широкий круг лиц, учитывать и уважать интересы всех участников образовательного процесса, не допуская ущемления прав и возможностей отдельных групп обучающихся.

В заключение отметим, что дальнейшее неконтролируемое «погружение» в цифровую среду и бессистемное внедрение технологических инноваций, без учета потенциальных рисков и негативных последствий, может привести к ряду крайне нежелательных эффектов, оказывающих отрицательное влияние на интеллектуальное, психическое, социальное и личностное развитие обучающихся. Среди таких негативных последствий можно выделить следующие:
– Интеллектуальная деградация.
– Психические расстройства и риски суицидального поведения. Эта проблема особенно актуальна для обучающихся, представляющих собой преимущественно молодых людей, чьи механизмы адаптации к окружающей среде еще не окончательно сформированы и отличаются недостаточной устойчивостью к стрессам и информационным перегрузкам.
– Уязвимость к манипуляциям. Это может оказать крайне негативное влияние на дальнейшую жизненную траекторию молодых

людей, включая их успеваемость в вузе, прохождение военной службы, работу в органах безопасности, создание семьи и воспитание детей.

– Ухудшение коммуникативных навыков. Редукция образовательного процесса к простой трансляции знаний через цифровые платформы является недостаточной и не способствует раскрытию потенциала обучающихся, формированию у них важных социальных навыков [5].

Список литературы:

[1] Михайлова Ф. Ф. Роль цифровизации образовательного процесса // Молодой ученый. 2023. № 46 (493). С. 9-11.

[2] Панина Е. А. Актуальные вопросы цифровизации образования в современных условиях // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2020. №3. С. 60-67.

[3] Сафуанов Р. М., Лехмус М. Ю., Колганов Е. А. Цифровизация системы образования // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2019. №2 (28). С. 108-113.

[4] Седов Д.Н. Цифровизация образования в России: риски и проблемы // Вестник БГУ. 2021. №2. С. 42-47.

[5] Седов Д.Н. Цифровизация образования в России: риски и проблемы // Вестник БГУ. 2021. №2. С. 42-47.

Spisok literatury:

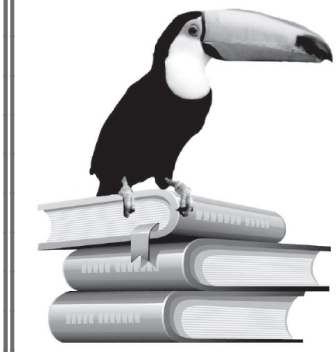
[1] Mikhailova F. F. The role of digitalization of the educational process//Young scientist. 2023. № 46 (493). S. 9-11.

[2] Panina E. A. Actual issues of digitalization of education in modern conditions//Bulletin of Maykop State Technological University. 2020. №3. S. 60-67.

[3] Safuanov R. M., Lehmus M. Yu., Kolganov E. A. Digitalization of the education system//Bulletin of USTU. Science, education, economics. Series: Economics. 2019. №2 (28). S. 108-113.

[4] Sedov D.N. Digitalization of education in Russia: risks and problems//Bulletin of BSU. 2021. №2. S. 42-47.

[5] Sedov D.N. Digitalization of education in Russia: risks and problems//Bulletin of BSU. 2021. №2. S. 42-47.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-77-79
NIION: 2021-0079-10/24-776
MOSURED: 77/27-025-2024-10-776

РАЖИНА Ева Валерьевна,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии
и пищевых продуктов,
Уральский государственный
аграрный университет,
Екатеринбург, Россия,
e-mail: eva.mats@mail.ru

СМИРНОВА Екатерина Сергеевна,
кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
Екатеринбург, Россия,
e-mail: ekaterina-kazantseva@list.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
Екатеринбург, Россия,
e-mail: opneverova@mail.ru

СИНЬКО Вера Николаевна,
старший преподаватель кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
Екатеринбург, Россия,
e-mail: vsinko71@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
Екатеринбург, Россия,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

СТИЛИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ

Аннотация. *Стиль педагогического общения характеризуется устойчивым способом осуществления педагогической деятельности и взаимодействия с участниками учебно-воспитательного процесса. В статье представлены разные стили педагогического общения согласно мнениям ученых. Отечественная психолого-педагогическая наука свидетельствует о существовании 3 основных стилей педагогического общения: авторитарный, демократический и попустительский.*

Ключевые слова: *стили, педагогическое общение, взаимодействие, особенности.*

RAZHINA Eva Valeryevna,
Candidate of Biological Sciences, Associate Professor
of the Department of Biotechnology and Food Products,
Ural state agrarian university, Yekaterinburg, Russia

SMIRNOVA Ekaterina Sergeevna,
Candidate of Agricultural Sciences Associate Professor
of the Department of Food Biotechnology
Ural state agrarian university, Yekaterinburg, Russia

NEVEROVA Olga Petrovna,
Candidate of Biological Sciences, Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
Ural state agrarian university, Yekaterinburg, Russia

SINKO Vera Nikolaevna,
Senior lecturer of the Department of Philosophy
Ural state agrarian university, Yekaterinburg, Russia

SHILOVTSEV Andrey Vladimirovich,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Philosophy
Ural state agrarian university, Yekaterinburg, Russia

STYLES OF PEDAGOGICAL COMMUNICATION

Annotation. *The style of pedagogical communication is characterized by a stable way of carrying out pedagogical activities and interacting with participants in the educational process. The article presents different styles of pedagogical communication according to the opinions of scientists. Russian psychological and pedagogical science testifies to the existence of 3 main styles of pedagogical communication: authoritarian, democratic and permissive.*

Key words*: styles, pedagogical communication, interaction, features.*

Термин «стиль» впервые сформировался в античной риторике с целью характеристики выразительных средств языка. Эффективность профессионально-педагогического общения во многом определяется стилем общения и стилем педагогического руководства [2, с. 122].

Стилевые черты педагогического общения и педагогического руководства определяются следующими факторами:

– индивидуальности педагога (компетентности, эмоциально-нравственного отношения к студентам, творческого ориентира);
– индивидуальных особенностей студентов (возрастных характеристик, половой принадлежности, уровня воспитанности).

Выделяют следующие стили педагогического общения, представленные в психолого-педагогической литературе:

– перспективные (общение на основе увлеченности совместной деятельностью, общение на основе дружеского расположения) [2, с. 122];
– неперспективные (общение-устранение, общение заигрывание, общение превосходство) [7, с. 41].

Общение – дистанция. Является самым распространенным стилем, прослеживается во всех сферах. Выступает показателем главенствующей роли педагога, основывается на его авторитете.

Общение – устранение. Выступает как негативная форма, критерием которой является несостоятельность педагога. Данный стиль лишает педагогическое общение дружественности, понимания.

Общение-заигрывание. Возникает благодаря стремлению завоевать ложный авторитет, противоречащий требованиям педагогической этики. Педагог не понимает стоящие перед ним задачи, отсутствуют навыки общения [3, с. 49, 7, с. 41].

К. Левин представил следующие стили педагогического общения:

1. Авторитарный. Педагог единолично решает все вопросы относительно жизнедеятельности коллектива и каждого учащегося. Определяет цели взаимодействия, субъективно оценивает результаты деятельности. В достаточно выраженной форме стиль проявляется при автократическом подходе к воспитанию, учащиеся не принимают участия в обсуждении проблем. Внешние показатели успешности деятельности авторитарных педагогов часто имеют позитивный характер, но атмосфера в аудиториях неблагополучная [2, с. 122, 6, с. 86].
2. Попустительский. Педагог принимает минимальное участие в жизнедеятельности студентов, формально выполняют свои функциональные обязанности, ограничиваясь только преподаванием. Данный стиль общения основан на тактике невмешательства, основа – равнодушие и незаинтересованность проблемами учебного заведения и студентами. Успеваемость и дисциплина таких педагогов обычно неудовлетворительные.
3. Стиль сотрудничества (демократический). Педагог ориентирован на повышение субъективной роли учащегося во взаимодействии, на привлечение каждого к решению общих дел. Педагоги имеют активно-положительное отношение к учащимся, адекватную оценку их возможностей [2, с. 122]. Возникают проблемы в определении критериев коммуникативной стратегии педагога и стилевой идентификации в процессе проведения педагогической деятельности [5, с. 135].

Стили педагогического общения (по М. Талену):

1. Модель – «Сократ». Характеризует учителя с репутацией любителя споров и дискуссий. Свойственной чертой является индивидуализм, несистематичность в учебном процессе из-за конфронтации.
2. Модель - «Руководитель групповой дискуссии». Главная особенность – достижение согласия и установление сотрудничества между учащимися.
3. Модель - «Мастер». Преподаватель – образец для подражания, подлежащий безусловному копированию в учебном процессе и в жизни.
4. Модель – «Генерал». Старается избегать двусмысленности, достаточно требователен, жестко добивается послушания. Данный стиль является более распространенным в сравнении с другими.
5. Модель - «Менеджер». Стиль основан на поощрении инициативы и самостоятельности. Преподаватель обсуждает с каждым учащимся смысл решаемой задачи, проводит оценку результата.
6. Модель - «Тренер». Преподаватель выполняет роль вдохновителя групповых усилий. Для него главное – получить конечный результат, победу.
7. «Модель» - «Гид». Лаконичный, точный, сдержанный, отвечает на все вопросы, технически безупречен [1, с. 38, 2, с. 125,].

И.А. Зимняя рассматривает 2 основные модели педагогического общения в образовательном процессе: учебно-дисциплинарную и личностно ориентированную. Учебно-дисциплинарная модель основана на требованиях прошлого столетия, целью обучения являлось вооружение обучающихся знаниями, умениями и навыками. Лозунгом в процессе контакта преподавателя и учащегося было «Делай как я». Для данной модели предпочтителен авторитарный стиль общения, признаками которого являлись: способы общения (запреты, требования, угрозы), тактика общения (опека или диктат), личностная позиция (удовлетворение требований руководства). Альтернативой данной модели является ориентированная модель педагогического общения, целью которой выступает обеспечение чувства психологической защищенности обучающегося, доверие к миру, развитие индивидуальных качеств. Основой данной модели является диалогический тип общения [4, с. 80-81].

Таким образом, специфика педагогического общения заключается в первую очередь в полиобъективной направленности. Оно направлено на взаимодействии обучающихся в целях их личностного развития и на организации освоения учебных знаний, формирования творческих навыков.

Список литературы:

[1] Литвишков В.М., Вилкова А.В. Понятие и стили педагогического общения // Тенденции развития науки и образования. 2018. № 41-1. С, 35-38.

[2] Мукина А.Н., Гончаров А.В., Сорокина Т.Н. Педагогика. – Санкт-Петербург: Изд-во Лань, 2024. – 220 с.

[3] Николаева Е.К. Стили педагогического общения и их характеристика // Colloquium-journal. 2019. №. 17-1 (41). С. 49-50.

[4] Осадчук О.Л. Психология профессионального образования: практикум. – Омск: СибАДИ, 2024.- 159 с.

[5] Подлиняев О.Л. Стили педагогического общения и их психологическая природа // Педагогическая психология. 2016. №3(32). С.134-141.

[6] Шевель И.Ю., Ляхов А.В. Стили педагогического общения // Актуальные проблемы экономики, социологии и права. 2019. №4. С. 85-86.

[7] Юрченко Е.В., Костенко И.К. Стили педагогического общения// Вологдинские чтения. 2009. №76. С. 40-41.

Spisok literatury:

[1] Litvishkov V.M., Vilkova A.V. Poniatie i stili pedagogicheskogo obshcheniia // Tendentsii razvitiia nauki i obrazovaniia. 2018. № 41-1. S, 35-38.

[2] Mukina A.N., Goncharov A.V., Sorokina T.N. Pedagogika. – Sankt-Peterburg: Izd-vo Lan', 2024. – 220 s.

[3] Nikolaeva E.K. Stili pedagogicheskogo obshcheniia i ikh kharakteristika // Colloquium-journal. 2019. №. 17-1 (41). S. 49-50.

[4] Osadchuk O.L. Psikhologiia professional'nogo obrazovaniia: praktikum. – Omsk: SibADI, 2024.- 159 s.

[5] Podliniaev O.L. Stili pedagogicheskogo obshcheniia i ikh psikhologicheskaia priroda // Pedagogicheskaia psikhologiia. 2016. №3(32). S.134-141.

[6] Shevel' I.Iu., Liakhov A.V. Stili pedagogicheskogo obshcheniia // Aktual'nye problemy ekonomiki, sotsiologii i prava. 2019. №4. S. 85-86.

[7] Iurchenko E.V., Kostenko I.K. Stili pedagogicheskogo obshcheniia// Vologdinskie chteniia. 2009. №76. S. 40-41.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-80-84
NIION: 2021-0079-10/24-777
MOSURED: 77/27-025-2024-10-777

БАБКИНА Анна Анатольевна,
Старший преподаватель кафедры
математики и ИТ ФГБОУ ВО
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: anna-alikieva@mail.ru

АНДРЮШЕЧКИНА Надия Анверовна,
Старший преподаватель кафедры математики и ИТ ФГБОУ ВО
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: nadia-andr@mail.ru

САДОВ Артём Александрович,
Кандидат технических наук,
доцент кафедры технологических и транспортных машин ФГБОУ ВО
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: Artemsadov@ya.ru

МУСИН Анвэр Наильевич,
Старший преподаватель кафедры математики и ИТ ФГБОУ ВО
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: supermcjay@gmail.com

ШОРОХОВ Павел Николаевич,
Старший преподаватель кафедры
технологических и транспортных машин ФГБОУ ВО
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: pasha-shorohov@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. *В последние годы современные технологии значительно изменили облик образования, способствуя более эффективному и интерактивному обучению. Эта статья исследует влияние цифровых инструментов, таких как онлайн-платформы, искусственный интеллект и мобильные приложения, на процесс обучения и преподавания.*

Рассматриваются преимущества использования технологий, такие как доступность образовательных ресурсов, индивидуализация обучения и развитие навыков 21 века. Также обсуждаются вопросы безопасности данных и необходимость подготовки педагогов к новым условиям. В заключение подчеркивается важность балансирования традиционных и технологических методов в образовательном процессе для достижения наилучших результатов.

Ключевые слова: *Современные технологии, образование, онлайн-платформы, искусственный интеллект, мобильные приложения.*

BABKINA Anna Anatolyevna,
Senior Lecturer of the Department
of Mathematics and Mathematics Ural State Agrarian University

ANDRYUSHECHKINA Nadia Anverovna,
Senior Lecturer of the Department of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

SADOV Artyom Alexandrovich,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
of the Department of Technological and Transport Machines
Ural State Agrarian University

MUSIN Anvar Nailevich,
Senior Lecturer of the Department of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

SHOROKHOV Pavel Nikolaevich,
Senior Lecturer at the Department
of Technological and Transport Machines
Ural State Agrarian University

MODERN TECHNOLOGIES IN EDUCATION

Annotation. *In recent years, modern technologies have significantly changed the face of education, contributing to more effective and interactive learning. This article explores the impact of digital tools such as online platforms, artificial intelligence, and mobile apps on learning and teaching. The advantages of using technology are considered, such as the availability of educational resources, individualization of learning and the development of 21st century skills. Data security issues and the need to prepare teachers for new conditions are also discussed. In conclusion, the importance of balancing traditional and technological methods in the educational process is emphasized in order to achieve the best results.*

Key words: *Modern technologies, education, online platforms, artificial intelligence, mobile applications.*

К глобальным изменениям, затрагивающим современную образовательную систему, можно отнести следующее: изменение методов и способов доставки информации и образовательного контента; изменение характера, методов доступа к образовательному контенту; изменение характера взаимодействия субъектов образовательного процесса; содержание образовательного контента. За последние десятилетия образовательные технологии претерпели значительные изменения, перейдя от пассивных к активным, от простого использования компьютеров для печати к замене роботами учителей, внедрением современных информационных технологий и цифровизацией информационного контента в целом. [4]

В современном мире цифровые технологии становятся неотъемлемой частью повседневной жизни, и образовательные учреждения не остаются в стороне, активно внедряя их в учебный процесс. Технологии используются в различных аспектах учебного процесса: от решения административных задач до выполнения домашнего задания в онлайн-режиме.

В этой статье мы рассмотрим основные направления использования современных технологий в образовании и их влияние на учебный процесс:

1. Электронные учебники и мультимедийные материалы.

Электронные учебники и мультимедийные материалы позволяют учащимся получать доступ к огромному количеству информации в любое время и в любом месте. Они содержат аудио-, видео- и текстовые материалы, а также интерактивные задания и тесты для проверки знаний. Это помогает ученикам самостоятельно изучать материал и закреплять полученные знания.

2. Искусственный интеллект и машинное обучение.

Искусственный интеллект и машинное обучение используются для создания интеллектуальных систем обучения, которые могут анализировать большие объёмы данных и предоставлять индивидуальные рекомендации для учащихся. Эти системы могут помочь определить сильные и слабые стороны ученика, а также предложить наиболее подходящий метод обучения.

3. Виртуальная реальность и дополненная реальность.

Технологии виртуальной и дополненной реальности открывают новые возможности для обучения. Они позволяют ученикам погрузиться в различные ситуации и среды, что делает обучение более наглядным и запоминающимся. Например, с помощью VR-технологий можно изучать исторические события или посещать виртуальные музеи и галереи.

4. Робототехника и автоматизация.

Робототехника и автоматизация применяются для создания учебных лабораторий и мастерских, где ученики могут изучать принципы работы различных механизмов и устройств. Это помогает развивать практические навыки и умения, необходимые для успешной карьеры в будущем.

5. Облачные технологии и мобильные приложения.

Облачные технологии и мобильные приложения позволяют ученикам и преподавателям иметь доступ к своим учебным материалам и ресурсам из любой точки мира и в любое время. Это облегчает процесс обучения и делает его более гибким и адаптивным к потребностям современного общества [1].

Главная цель применения современных образовательных технологий – придание познавательной деятельности на уроке характеристик интереса, активности, мотивированного выбора вариантов решения задачи и т.д. и как следствие достижение обучающимися новых образовательных результатов.

В условиях внедрения новых стандартов образования наиболее актуальными становятся

технологии, основными чертами которых выступают процессуально-целевая ориентация; относительная целостность; ориентация учащихся на самостоятельное освоение нового опыта, развитие своих познавательных возможностей; представление процесса обучения как творческого поиска решения познавательных задач; познавательная рефлексия над результатом и процессом познания; активная позиция учащегося в процессе обучения (самостоятельный выбор вариантов решения, принятие решений, оценочная деятельность); позиция педагога как «партнера по учебному исследованию»; измеряемость и воспроизводимость результатов [2].

Современные технологии в образовании помогают преподавателям индивидуализировать обучение и сделать его инклюзивным.

С помощью цифровых технологий учителя могут создавать персонализированные программы обучения, учитывая уровень знаний и потребности учеников, и, как результат, максимально раскрыть потенциал каждого из них.

Сегодня существует множество «умных» электронных учебников и тетрадей, делающих процесс обучения адаптивным, — когда каждый ученик работает с задачами и темами, которые соответствуют его уровню знаний на данный момент. По мере освоения учеником конкретной темы, цифровые учебники либо открывают ему новые задачи для изучения и закрепления, либо повышают сложность заданий в рамках текущей.

Адаптивное обучение также помогает при работе с учащимися с особыми потребностями. Экспериментальные исследования показывают, что использование технологий повышает интерес и успеваемость таких учеников.

Современные технологии в образовании позволяют сэкономить время и упростить процесс оценки знаний.

С помощью цифровых технологий учителя могут быстрее проверять работы учеников и выставлять оценки, что позволяет им сосредоточиться на других аспектах обучения. На обучающих платформах есть тесты с автоматической проверкой ответов. Ученик может в удобное время пройти такой тест, узнать результаты и разобрать ошибки.

Исследования важности обратной связи в обучении показывают, что мгновенное получение результата позволяет удерживать внимание и интерес ученика, тогда как проверка, которая занимает несколько дней, может повлечь уменьшение его интереса к разбору неправильных ответов.

Учителя, в свою очередь, могут сократить время на проверку и выставление оценок.

Современные технологии в образовании могут помочь общаться с родителями и коллегами.

С помощью цифровых технологий учителя могут удобным и привычным образом общаться с родителями учеников, а также обмениваться опытом и идеями с коллегами. Более 80% учителей являются пользователями социальных сетей и приложений для общения. Этот привычный формат коммуникации многие используют и в профессиональных целях.

Например, в России специально для образовательных коммуникаций запущен учебный профиль Сферум в VK Мессенджере, который позволяет установить быстрый контакт и поделиться нужными материалами с учениками и их родителями. Если ранее учителям приходилось связываться с родителями индивидуально, то сейчас с помощью объявлений в общих каналах связи можно эффективно доносить информацию до каждого родителя, сэкономив время и силы.

Кроме того, такие цифровые платформы создают площадку для построения доверительных отношений между учителями и родителями.

Кроме того, общие чаты для учителей могут создать дружескую и открытую атмосферу, где можно делиться опытом и получать поддержку от коллег.

Современные технологии в образовании способны привлечь сегодняшних школьников даже к тем дисциплинам, которые изначально не вызывали у них интереса или казались им непосильными. Эти технологии позволяют внедрять новые методики обучения и ориентироваться на предпочтения школьников, что способствует привлечению отстающих учащихся и повышает их образовательные результаты.

Адаптивное и интерактивное обучение позволяет достичь наиболее высокого уровня освоения материала. Более того, использование гаджетов в учебном школьном процессе способствует развитию у учеников цифровой грамотности — одной из ключевых компетенций XXI века, необходимых для успеха в дальнейшей жизни.

Будущее современных школьников неразрывно связано с технологиями. Обучение с их помощью позволит им быстро адаптироваться и преуспеть в дальнейшей учебе, карьере и взрослой жизни. Поэтому важность внедрения цифровых устройств и приложений в школьные практики не подлежит никакому сомнению [3].

Цель современной технологии обучения – проявление и развитие личностных компетенций учеников, которыми, если говорить простыми словами, называется продвижение по «лестнице успеха» в совершенствовании личностных качеств и обучении. Таким образом, личностные компетенции неотделимы от образовательных компетенций.

Применение современных цифровых и информационных технологий в образовании

позволит совершенствовать роль педагога и обучающегося в процессе обучения. Обучающийся становится более активным участником образовательного процесса, сам в определенной степени им руководит, ставит для себя цели (например, поиск информации), учится оперировать большим объемом разнообразной информации, преобразовывать ее, получает возможность моделировать процессы. Позиция педагога становится не столько пассивной, сколько помогающей, сопровождающей, курирующей [5]. В совокупности применение информационных технологий в сфере образования делает обучающий процесс более эффективным.

На сегодняшний день широкое применение информационные технологии получили в следующих направлениях педагогической деятельности [6]:

1. Разработка и оформление педагогической и методической документации.
2. Использование ресурсов сети Интернет для профессионального общения, оперативного реагирования на изменение нормативных требований, осуществления обратной связи.
3. Применение в образовательном процессе готовых интеллектуальных обучающихся технологий и создание собственных мультимедийных дидактических материалов. [7]

Таким образом, внедрение информационных технологий в образовательный процесс способствует становлению принципиальной новой формы непрерывного образования, фундаментальной основой которой выступает самоанализ самообразовательной деятельности обучающегося, поддерживаемая современными средствами ИКТ (информационные и коммуникационные технологии). То есть информационные технологии делают процесс образования непрерывным – обучающийся учится не только в образовательной организации, он ищет информацию, анализирует ее, познает мир, даже выстраивает контакт с педагогом и за ее пределами.

На современном этапе развития общества в целом и образования в частности информационные технологии – это не вспомогательный инструмент координирования образовательного процесса, а неотъемлемая часть процесса обучения, обладающая огромным потенциалом. Повторимся, потенциал информационных технологий в образовании может быть раскрыт при сформированности у участников образовательного процесса соответствующих компетенций (ИКТ-компетенций), устремления педагога сделать процесс обучения эффективным, инновационным и, соответственно, применить творческий, нетривиальный подход к его организации.

Отметим, что информатизация и цифровизация системы образования является непрерывным процессом и неизбежной тенденцией развития современного образования, а потому педагог должен пойти по пути принятия, освоения информационных технологий, а не противодействия, отторжения. На современном этапе развития образования информационные технологии – это один из базовых (а не вспомогательных) методов, форм обучения, обладающих большим образовательным и воспитательным потенциалом. [8]

Современные технологии играют важную роль в образовании, способствуя повышению эффективности обучения, доступности информации и развитию индивидуальных способностей учащихся. Они позволяют использовать интерактивные методы обучения, автоматизировать процессы и предоставлять доступ к мировым ресурсам знаний. Однако важно помнить о балансе между традиционным образованием и использованием технологий, чтобы обеспечить гармоничное развитие личности учащегося. [9]

Цифровые технологии способны привлечь сегодняшних школьников даже к тем дисциплинам, которые изначально не вызывали у них интереса или казались им непосильными. Эти технологии позволяют внедрять новые методики обучения и ориентироваться на предпочтения школьников, что способствует привлечению отстающих учащихся и повышает их образовательные результаты.

Преподавателю необходимо ориентироваться в широком спектре современных инновационных технологий, идей, школ, направлений, не тратить время на открытие уже известного. [3]

Сегодня быть педагогически грамотным специалистом нельзя без изучения всего обширного арсенала образовательных технологий

Список литературы:

[1] Современные образовательные технологии [Электронный ресурс]: / Доступ осуществлялся 05.10.2024 – Режим доступа: https://e-koncept.ru/2017/770565.htm

[2] Современные образовательные технологии учебной деятельности [Электронный ресурс]: / Доступ осуществлялся 05.10.2024 – Режим доступа: https://emc21.ru/wp-content/uploads/2016/10/statya_Dajneko.pdf

[3] Цифровые технологии в образовании: как современные инструменты помогают учителям [Электронный ресурс]: / Доступ осуществлялся 05.10.2024 – Режим доступа: https://ioe.hse.ru/digitalineducation

[4] Современные информационные технологии в сфере образования: возможности и перспективы [Электронный ресурс]: / Доступ осу-

ществлялся 05.10.2024 – Режим доступа: https://research-journal.org/archive/6-108-2021-june/sovremennye-informacionnye-texnologii-v-sfere-obrazovaniya-vozmozhnosti-i-perspektivy

[5] Современные информационные технологии в сфере образования: возможности и перспективы [Электронный ресурс]: / Доступ осуществлялся 05.10.2024 – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-informatsionnye-tehnologii-v-sfere-obrazovaniya-vozmozhnosti-i-perspektivy

[6] Жбанникова О.А. Использование информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе ДОО в современных условиях / О. А. Жбанникова // Воспитание и обучение детей младшего возраста. – 2016. – № 5. – С. 591-596.

[7] Деревянко Е. Ю. Информационные технологии в образовании / Е.Ю. Деревянко // Инновационная наука в глобализующемся мире. – 2017. – № 1 (4). – С. 13-15.

[8] Современные информационные технологии в сфере образования: возможности и перспективы [Электронный ресурс]: / Доступ осуществлялся 05.10.2024 – Режим доступа: https://research-journal.org/archive/6-108-2021-june/sovremennye-informacionnye-texnologii-v-sfere-obrazovaniya-vozmozhnosti-i-perspektivy

[9] Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: Учеб. пособие / Г.К. Селевко. – М.: Народное образование, 1998. – 256 с.

Spisok literatury:

[1] Modern educational technologies [Electronic resource]: / Access was carried out on 05.10.2024 – Access mode: https://e-koncept.ru/2017/770565.htm

[2] Modern educational technologies of educational activity [Electronic resource]: / Access was carried out on 05.10.2024 – Access mode: https://emc21.ru/wp-content/uploads/2016/10/statya_Dajneko.pdf

[3] Digital technologies in education: how modern tools help teachers [Electronic resource]: / Access was carried out on 05.10.2024 – Access mode: https://ioe.hse.ru/digitalineducation

[4] Modern information technologies in the field of education: opportunities and prospects [Electronic resource]: / Access was carried out on 05.10.2024 – Access mode: https://research-journal.org/archive/6-108-2021-june/sovremennye-informacionnye-texnologii-v-sfere-obrazovaniya-vozmozhnosti-i-perspektivy

[5] Modern information technologies in the field of education: opportunities and prospects [Electronic resource]: / Access was carried out on 05.10.2024 – Access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-informatsionnye-tehnologii-v-sfere-obrazovaniya-vozmozhnosti-i-perspektivy

[6] Zhbannikova O.A. The use of information and communication technologies in the educational process of preschool education in modern conditions / O. A. Zhbannikova // Upbringing and education of young children. - 2016. – No. 5. – pp. 591-596.

[7] Derevyanko E. Yu. Information technologies in education / E.Yu. Derevyanko // Innovative science in a globalizing world. – 2017. – № 1 (4). – Pp. 13-15.

[8] Modern information technologies in the field of education: opportunities and prospects [Electronic resource]: / Access was carried out on 05.10.2024 – Access mode: https://research-journal.org/archive/6-108-2021-june/sovremennye-informacionnye-texnologii-v-sfere-obrazovaniya-vozmozhnosti-i-perspektivy

[9] Selevko G.K. Modern educational technologies: Textbook / G.K. Selevko. – M.: National education, 1998. – 256 p.

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-85-88
NIION: 2021-0079-10/24-778
MOSURED: 77/27-025-2024-10-778

БАКУЛИН Николай Петрович,
Тюменский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел РФ кафедра специальной подготовки, доцент кафедры, кандидат педагогических наук, e-mail: mail@law-books.ru

МАШЕКУАШЕВА Маргарита Хасанбиевна,
доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института (филиал) Краснодарского университета МВД России, кандидат психологических наук, e-mail: mail@law-books.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ ПО ТАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (ПОЛИЦИИ)

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы совершенствования педагогической методики по учебному предмету «Тактико-специальная подготовка» сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в части тактической подготовки. Приводятся требования к уровню профессиональной подготовки в части владения тактикой в современных условиях. Анализируются тематический план образовательных программ профессиональной подготовки по тактико-специальной подготовке.*

Ключевые слова: *сотрудник полиции, тактическая подготовка, тактико-специальная подготовка, обеспечение личной безопасности, профессиональная подготовка, педагогическая методика, упражнение.*

BAKULIN Nikolay Petrovich,
Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Department of Special Training Associate Professor of the Department, Candidate of Pedagogical Sciences,

MASHEKUASHEVA Margarita Khasanbievna,
Associate Professor of the Department of State and Civil Law Disciplines of the North Caucasus Institute (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

IMPROVING THE PEDAGOGICAL METHODOLOGY FOR TACTICAL TRAINING OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES (POLICE)

Annotation. *The article considers the issues of improving the pedagogical methodology for the subject "Tactical and Special Training" of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation in terms of tactical training. The requirements for the level of professional training in terms of mastering tactics in modern conditions are provided.*

Key words: *police officer, tactical training, tactical and special training, ensuring personal safety, professional training, pedagogical methods, exercise.*

Анализ практики деятельности и организации профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел показал, что в 2021-2023 годах требования к уровню так-

тической подготовки ужесточились, бюджет учебных часов, отводимых на тактико-специальную подготовку личного состава значительно увеличен.

Так в среднем с 28 академических часов в течение 2023-2024 годов произошло количественное увеличение до 100 академических часов по учебному предмету «Тактико-специальная подготовка».

Наряду с этим появились факторы, которые необходимо учитывать при организации профессиональной подготовки:

– существенная востребованность тактической подготовки у сотрудников силовых структур, независимо от вида деятельности [4, с.43; 1, с. 77];
– кратное увеличение количества сотрудников силовых структур женского пола, не имеющих опыта начальной военной подготовки или тактической подготовки;
– увеличение сотрудников мужского пола различных силовых структур, прибывающих на обучение с боевым опытом;
– снижение уровня общефизической подготовки сотрудников, переболевших новой короновирусной инфекцией, в частности уменьшение уровня физической выносливости.

Проблема на решение, которой направлено исследование: повышение эффективности подготовки сотрудников органов внутренних дел по учебному предмету «Тактико-специальная подготовка» для выполнения оперативно-служебных задач.

В связи с изложенным возникает необходимость в совершенствовании методики преподавания учебного предмета «Тактико-специальная подготовка» с учетом данных вышеперечисленных особенностей.

Таким образом, актуальность исследования заключается в необходимости обоснования эффективной педагогической методики при проведении эффективного проведения теоретических и практических занятий по тактической подготовке у лиц, впервые поступающих на службу в органы внутренних дел.

Объект исследования – организация педагогического процесса проведения занятий по тактической подготовке сотрудников полиции.

Предмет исследования – процесс совершенствования педагогической методики для эффективного проведения занятий по тактической подготовке сотрудников полиции.

Проблему исследования определяет противоречие между необходимостью в обучении полицейских тактической подготовке и отсутствием соответствующих учебно-методических разработок по индивидуальной, групповой тактической подготовке в новых реалиях деятельности МВД России, а также отсутствие в профессиональном образовании полицейских педагогической методики, основанной на практике реализации образовательных программ профессиональной подготовки, направленных на выполнение оперативно-служебных задач и противодействия современным угрозам.

В рамках поставленной цели исследования выделены следующие его задачи:

1. Выделить основные направления подготовки по учебному предмету «Тактико-специальная подготовка» у лиц, впервые поступающих на службу в органы внутренних дел, необходимые для решения оперативно-служебных задач.
2. Теоретически обосновать комплекс упражнений при проведении практических занятий по тактической подготовке у лиц, впервые поступающих на службу в органы внутренних дел.

Гипотеза исследования - предполагается, что использование в проведении практического обучения комплекса упражнений, структурированных по блокам позволит эффективно осуществлять профессиональную тактическую подготовку в индивидуальной, групповой подготовке, а также посредством боевого слаживания действий сотрудников в составе подразделения.

Практическая значимость – тактическая подготовка, представленная в педагогическая методике позволяет повысить уровень профессиональной подготовленности сотрудников в целом по учебному предмету «Тактико-специальная подготовка».

Основная часть

Тактическая подготовка ориентирована в первую очередь на соблюдение мер личной безопасности сотрудниками правоохранительных структур при выполнении задач с огнестрельным оружием, снаряжением, специальными средствами, инженерными средствами [2, с.3, 3, с.11]. Тактическая подготовка изучается в учебных темах «Строевая подготовка», «Основы современного общевойскового боя», «Основы взрывобезопасности», «Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел». В целом тактико-специальная подготовка входит в профессиональный цикл «Деятельность органов внутренних дел Российской Федерации в условиях специальных правовых режимов». Необходимо также отметить, что теоретическая часть включает в себя 24 % учебного бюджета времени, 68% бюджета учебного времени отведено на практические занятия. В тематическом плане не существует четкого разграничения по проведению практических занятий по индивидуальной и групповой подготовке, а также боевого слаживания действий сотрудников в составе подразделения.

Таблица № 1. Распределение учебного времени в практических занятиях по тактике для индивидуальной, групповой подготовке и боевого слаживания действий сотрудников в составе подразделения.

№	Наименование учебной темы	Индивидуальная подготовка	Групповая подготовка	Боевое слаживание в составе подразделения
1	Строевые приемы с оружием	50%	50%	
2	Основы современного общевойскового боя	20%	20%	60%
3	Инженерная подготовка и маскировка позиций	80%	20%	-
4	Основы взрывобезопасности сотрудников ОВД	80%	20%	-
5	Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел	35%	35%	30%

В обязательном порядке в первые минуты практического занятия производится инструктаж по мерам безопасности [5] и уяснение личным составом принципов соблюдения мер личной и коллективной безопасности.

Упражнение по блоку тактическая подготовка.

Упражнения по учебной теме «Строевые приемы с оружием». (Упражнение № 1. Индивидуальная строевая подготовка. Упражнение № 2. Групповая строевая подготовка.)

Упражнения по учебной теме «Основы современного общевойскового боя». (Упражнение № 1. Экипировка личного состава к выполнению оперативно-служебных задач в городских условиях. Упражнение № 2. Тактика действий сотрудников полиции при выполнении оперативно-служебных задач в условиях города. Упражнение № 3. Тактика действий сотрудников полиции при организации боевого охранения в условиях горно-лесистой местности.)

Упражнения формирует умения по соблюдению норм личной безопасности, изучения основ тактического передвижения в условиях работы штурмовой группы в городских условиях. Упражнения позволяют произвести боевое слаживание тактических действий группы в условиях встречи с противником при различных вариантах (внезапное лобовое столкновение, встреча с противником, внезапное развитие наступление, фланговый обход, противодействие при попадании в засаду).

Упражнения по учебной теме «Инженерная подготовка и маскировка позиций». (Упражнение № 1. «Маскировка позиций в городской местности». Упражнение № 2. «Планирование укреплений 1,2,3 рубежа обороны собственного объекта МВД России». Упражнение № 3. «Составление плана инженерной подготовки для контрольно-пропускного пункта на федеральной трассе»)

Упражнения по учебной теме «Основы взрывобезопасности сотрудников ОВД». (Упражнение № 1. «Алгоритм действий сотрудников полиции при обнаружении взрывного устройства в автомобиле». Упражнение № 2. «Алгоритм действий при обнаружении самодельного взрывного устройства в общественном месте». Упражнение № 3. «Алгоритм действий при угрозе взрыва и обнаружении взрывоопасного предмета»).

Данные упражнение предназначены для изучения порядка выполнения алгоритма тактических действий при обнаружении взрывчатых веществ или взрывных устройств. Твердое следование алгоритму действий позволяет минимизировать потери личного состава.

Упражнения по учебной теме «Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел». (Упражнение № 1. «Алгоритм действий сотрудников в составе функциональной группы при досмотре транспортного средства». Упражнение № 2. «Экипировка личного состава, подготовка вооружения к выполнению оперативно служебных задач». Упражнение № 3. «Досмотр задержанного лица двумя сотрудниками полиции»).

Заключение

Таким образом, предложенный комплекс упражнений позволяет формировать тактическую базу сотрудников полиции по соблюдению норм личной безопасности и направлен на повы-

шения уровня физической безопасности. Непосредственно приведенные упражнения позволяют сформировать основные знания, умения и навыки по тактико-специальной подготовке. Их последовательность составлена по принципу от простого к сложному, что в свою очередь позволяет поэтапно проводить учебные занятия.

Выводы:

1. Выделены основные направления подготовки по учебному предмету «Тактико-специальная подготовка» (тактическая подготовка, специальная подготовка, техническая подготовка) у лиц, впервые поступающих на службу в органы внутренних дел, необходимые для решения оперативно-служебных задач.
2. Теоретически обоснован комплекс упражнений при проведении практических занятий по тактической подготовке у лиц, впервые поступающих на службу в органы внутренних дел.

Список литературы:

[1] Баранов А.М. Основы обеспечения личной безопасности сотрудников органов внутренних дел при задержании вооруженных (особо опасных) преступников: учебное пособие / А.М. Баранов; ред. С.В. Чичин. – Омск: ОмА МВД России, 2018. 104 с.

[2] Гросс И.Л. Личная безопасность сотрудников полиции: учебное пособие. Гриф МВД / Гросс И.Л. [и др.]. – 2–е изд., перераб. и доп.

– М.: ДГСК МВД России, 2021. 243 с.

[3] Использование имитационных средств в специальной тактической подготовке сотрудников полиции: учебное пособие / А.М. Старцев, И.Л. Гросс, С.Н. Нестяк. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. 301 с.

[4] Струганов С.М., Обеспечение гарантии личной безопасности сотрудников ОВД в ситуациях, связанных с вооружением сопротивлением и отражением вооруженного нападения: учебно-методическое пособие. Гриф МВД России / С.М. Струганов, С.А. Гальцев, Э.В. Якушев. – 2–е изд., перераб. и доп. – М.: ДГСК МВД России, 2020.88 с.

[5] Машекуашева М.Х., Анимоков И.К. Особенности профессионального обучения сотрудников полиции. Образование и право. 2022. № 3. С. 206-208.

Spisok literatury:

[1] Baranov A.M. Basics of ensuring personal safety of employees of internal affairs bodies during the detention of armed (especially dangerous) criminals: a training manual/A.M. Baranov; ed. S.V. Chichin. - Omsk: OmA of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. 104 p.

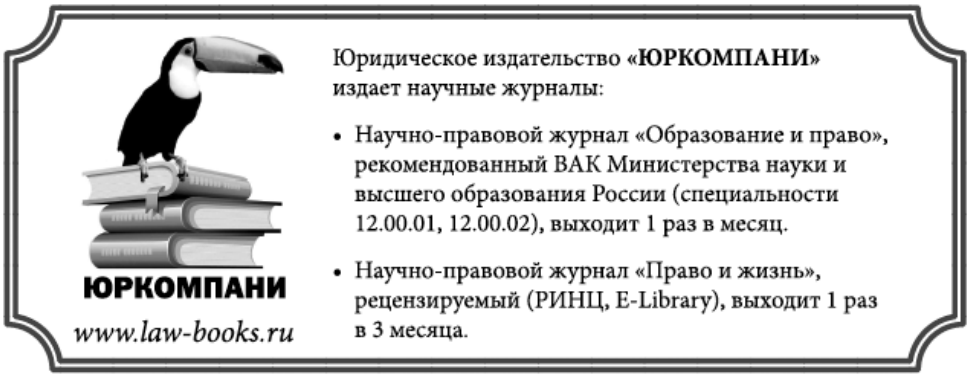
[2] Gross I.L. Personal security of police officers: a training manual. MIA stamp/Gross I.L. [et al.]. - 2nd ed., Revised and add.

- M.: DGSK Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. 243 pp.

[3] Use of simulation tools in special tactical training of police officers: training manual/A.M. Startsev, I.L. Gross, S.N. Nestyak. - M.: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, 2020. 301 pp.

[4] Struganov S.M., Ensuring the personal safety of police officers in situations related to arming resistance and repelling an armed attack: a training manual. Stamp of the Ministry of Internal Affairs of Russia/S.M. Struganov, S.A. Galtsev, E.V. Yakushev. - 2nd ed., Revised and add. - M.: DGSK Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020.88 p.

[5] Mashekuasheva M.Kh., Animokov I.K. Features of professional training of police officers. Edue cation and law. 2022. № 3. S. 206-208.



DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-89-94
NIION: 2021-0079-10/24-779
MOSURED: 77/27-025-2024-10-779

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
Доктор юридических наук,
кандидат психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФКУ
научно-исследовательский институт
ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФСИН РОССИИ В ПРОЦЕССЕ ИХ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Аннотация. *Целью исследования выступили правовые, педагогические и психологические особенности формирования профессионального правосознания курсантов образовательных организаций ФСИН России в процессе их патриотического воспитания. Для ее достижения использовались диалектический принцип познания окружающей действительности, аналитический и статистический методы, контент-анализ дефиниций, содержащихся в научных и учебно-методических работах, опубликованных по теме. Установлено, что важнейшей характеристикой личности курсанта является его профессиональное правосознание, понимаемое как система правовых взглядов, убеждений, эмоций и чувств, проявляющихся в сфере уголовно-исполнительных правоотношений, реализации профессиональной пенитенциарной деятельности. Его можно рассматривать как набор психологических характеристик, позволяющих воспринимать и оценивать правовое содержание ситуаций в образовательном и воспитательном процессе, подготовки к осуществлению оперативно-служебной деятельности, использования моделей право послушного поведения, противодействия отрицательному воздействию факторов, свойственных предстоящей профессиональной работе. Рассмотрены различные точки зрения и подходы ученых в изучении профессионального правосознания. Выявлена органическая взаимосвязь и взаимообусловленность профессионального правосознания с такой педагогической категорией как «патриотическое воспитание». Патриотическое воспитание взаимосвязано с духовно-нравственным развитием курсантов, формированием у них духовных, морально-нравственных качеств, психологических характеристик и компетенций, способствующих успешному осуществлению профессиональной пенитенциарной деятельности, в первую очередь с формированием профессионального правосознания. Реализация профессорско-преподавательским и курсовым звеном образовательных организаций ФСИН России принципа единства процессов обучения и воспитания курсантов, оказания на них системного психолого-педагогического воздействия как в учебном процессе, так и в их повседневной деятельности, в ходе реализации различных коммуникаций и социальных ролей, позволяет не только воспитывать их патриотизм, но и развивать уровень правосознания. Формировать идейную убежденность в приоритете национального законодательства, основанном на суверенитете российского государства и права. Рассмотрены наиболее распространенные направления организации патриотического воспитания и формирования профессионального правосознания, реализуемые в образовательных организациях ФСИН Росси, которые способствуют повышению уровня правосознания курсантов образовательных организаций ФСИН России.*

Ключевые слова: *профессиональное правосознание, курсанты, образовательные организации ФСИН России, патриотическое воспитание, психолого-педагогическое воздействие.*

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Law of Psychological Sciences,
Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific Research Institute
Federal Penitentiary Service of Russia

FORMATION OF PROFESSIONAL LEGAL CONSCIOUSNESS OF CADETS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA IN THE PROCESS OF THEIR PATRIOTIC EDUCATION

Annotation. *The aim of the study was the legal, pedagogical and psychological features of the formation of professional legal consciousness of cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia in the process of their patriotic education. To achieve this goal, the dialectical principle of cognition of the surrounding reality, analytical and statistical methods, content analysis of definitions contained in scientific and educational-methodical works published on the topic were used. It was established that the most important characteristic of the cadet's personality is his professional legal consciousness, understood as a system of legal views, beliefs, emotions and feelings manifested in the sphere of criminal-executive legal relations, the implementation of professional penitentiary activities. It can be considered as a set of psychological characteristics that allow perceiving and assessing the legal content of situations in the educational and upbringing process, preparation for the implementation of operational and service activities, the use of models of law-abiding behavior, counteracting the negative impact of factors inherent in the upcoming professional work. Various points of view and approaches of scientists in the study of professional legal consciousness are considered. An organic relationship and interdependence of professional legal consciousness with such a pedagogical category as "patriotic education" is revealed. Patriotic education is interconnected with the spiritual and moral development of cadets, the formation of their spiritual, moral and ethical qualities, psychological characteristics and competencies that contribute to the successful implementation of professional penitentiary activities, primarily with the formation of professional legal consciousness. The implementation of the principle of unity of the processes of training and education of cadets by the teaching staff and course staff of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia, the provision of a systemic psychological and pedagogical influence on them both in the educational process and in their daily activities, during the implementation of various communications and social roles, allows not only to cultivate their patriotism, but also to develop the level of legal awareness. To form an ideological conviction in the priority of national legislation based on the sovereignty of the Russian state and law. The most common areas of organizing patriotic education and forming professional legal awareness, implemented in educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia, which contribute to increasing the level of legal awareness of cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia, are considered.*

Key words: *professional legal awareness, cadets, educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia, patriotic education, psychological and pedagogical influence.*

Введение. Важнейшей характеристикой личности сотрудника уголовно-исполнительной системы (далее УИС) является его профессиональное правосознание, понимаемое как система правовых взглядов, убеждений, эмоций и чувств, проявляющихся в сфере уголовно-исполнительных правоотношений, реализации профессиональной пенитенциарной деятельности. Таким образом, оно представляет собой набор психологических характеристик, позволяющих воспринимать и оценивать правовое содержание ситуаций в процессе осуществления оперативно-служебной деятельности, использования моделей право послушного поведения, противодействия отрицательному воздействию факторов, проявляющихся в ходе профессиональной работы.

Материалы теоретико-эмпирического исследования показали, что рассматриваемая правовая категория органически взаимосвязана с когнитивной, потребностно-мотивационной, эмоционально-волевой сферами личности сотрудников УИС. Профессиональное правосознание активно развивается в процессе обучения курсантов в образовательных организациях ФСИН России [1, с. 49-52]. Различным аспектам его формирования посвящены работы ученых-юристов, психологов и педагогов. Авторы, в частности рассматривают его особенности во взаимосвязи с профессиональной репутацией будущих сотрудников УИ [2, с. 69-74]. В контексте проведения с курсантами и практическими работниками воспитательной работы, оказания на них целенаправленного психолого-педагогического воздействия [3, с. 101-103]. В качестве методологического ресурса воспитательной функции права [4, с. 32-35]. Как один из объектов психологического обеспечения образовательной и воспитательной деятельности курсантов образовательных организаций ФСИН России [5, с. 339-344].

Методы и принципы исследования. Для изучения правовой природы формирования профессионального правосознания курсантов в процессе их патриотического воспитания использовались диалектический принцип познания окружающей действительности, аналитический и статистический методы, контент-анализ дефиниций, содержащихся в научных и учебно-методических работах ученых-юристов, педагогов и психологов, опубликованных по теме.

Основные результаты. Материалы исследования выявили органическую взаимосвязь и

взаимообусловленность профессионального правосознания с такой педагогической категорией как «патриотическое воспитание». Проблема активизации и совершенствования патриотического воспитания курсантов образовательных организаций ФСИН России, реализации ее психолого-педагогических особенностей актуальна в современных условиях развития УИС, отражена Концепциях воспитательной работы с работниками системы.

Патриотическое воспитание взаимосвязано с духовно-нравственным развитием курсантов, формированием у них духовных, морально-нравственных качеств и психологических характеристик, способствующих успешному осуществлению профессиональной пенитенциарной деятельности, в первую очередь с формированием профессионального правосознания [6, с. 89-93]. Реализация профессорско-преподавательским и курсовым звеном образовательных организаций принципа единства процессов обучения и воспитания курсантов, оказания на них системного психолого-педагогического воздействия как в учебном процессе, так и в их повседневной деятельности, в ходе реализации различных коммуникаций и социальных ролей, позволяет не только воспитывать их патриотизм, но и развивать уровень правосознания. Формировать идейную убежденность в приоритете национального законодательства, основанном на суверенитете российского государства и права [7, с. 200-202]. Ярким примером реализации подобного подхода является опыт, сложившийся в Университете МО России, где безусловным приоритетом в формировании профессионального правосознания курсантов является ориентир на национальное законодательство, отечественные цивилистические, международно-правовые и уголовно-правовые научные школы.

Проведенное теоретико-эмпирическое исследование темы, личный опыт работы автора в образовательных и научных организациях МВД И ФСИН России на протяжении более 33 лет позволили выявить наиболее распространенные направления организации патриотического воспитания и формирования профессионального правосознания, реализуемые в образовательных организациях ФСИН России:

- тематические лекции, семинары, вебинары, диспуты, конференции и круглые столы с обсуждением актуальных правовых проблем национального законодательства, его новелл и особенностей в свете реализации современных уголовной, уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной политики [8, с. 201-203];
- моделирование и проектирование процесса патриотического воспитания и профессионального правосознания в УИС, выбор наиболее эффективных форм и методов, приемов воспитательного воздействия;
- совершенствование психологической работы с курсантами по развитию профессионального правосознания, оказанию воспитательного воздействия [9, с. 607-611];
- осуществление патриотического воспитания на материалах героического прошлого Российского государства, примерах героических поступков ветеранов Великой Отечественной войны, участников специальной военной операции. Их правовой анализ и правовая оценка с позиций национального законодательства;
- активное использование современных средств наглядной агитации для активизации патриотического воспитания, повышения уровня профессионального правосознания;
- применение психологических познаний в процессе воспитания и развития профессионального правосознания исходя из специфики деятельности различных служб и подразделений УИС (оперативно-розыскных, режимных, надзорных, охранных, конвоирования, УИИ и др.) [10, с. 92-96];
- создание образа офицера УИС на конкретных примерах беззаветного служения Родине и уголовно-исполнительной системе. В качестве конкретного механизма реализации здесь может служить оформление специальных аудиторий, в которой проводятся учебные занятия, осуществляется воспитательная работа с курсантами, а также приглашение конкретных офицеров и работников УИС для встреч с курсантами;
- определение особенностей, характерных для профессиональной деформации и выгорания, их влияние на правосознание сотрудников УИС. Использование профилактических мероприятий на этом направлении [11, с. 94-97];
- активное использование краеведческого материала мест дислокации образовательных организаций ФСИН России. Можно отметить успешно зарекомендовавший себя в этом направлении опыт Академии, Владимирского юридического института, Вологодского института права и экономики ФСИН России, Псковского филиала Университета ФСИН России;
- реализация в процессе патриотического воспитания традиций и имиджа городов – героев, городов трудовой и воинской славы (подобная работа активно осуществляется в Университете ФСИН России);

– усиление роли наставников в патриотическом воспитании курсантов образовательных организаций ФСИН России (закрепленных за учебными группами и конкретными курсантами), активном формировании их правосознания;
– совершенствование патриотического воспитания в условиях современной глобальной информационной среды, киберпространства, цифровизации образовательной деятельности. Широкого применения современных подходов, основанных на технологических возможностях, национальных приоритетах федеральных и муниципальных правовых актах, правильная и своевременное изучение которых, безусловно, повышает уровень правосознания курсантов;
– развитие коммуникативной сферы курсантов как важного условия формирования их профессионального правосознания [12, с. 34-42];
– реализация комплексного концептуального подхода воспитательной работы в образовательных организациях на основе ведомственных нормативных правовых актов, обновленных методических рекомендаций с учетом имеющегося передового опыта и положительно зарекомендовавших моделях патриотического воздействия, используемых в конкретных образовательных организациях ФСИН России с ориентиром на одновременное развивающее воздействие на правосознание курсантов;
– активное использование при осуществлении патриотического воспитания мемуаров, патриотической литературы, произведений отечественных писателей и композиторов, направленные на развитие духовности, патриотизма и нравственности, нетерпимости к нарушению законов курсантами образовательных организаций ФСИН России;
– активизация средств массовой информации, создание кинофильмов и сериалов, основанных на документальных событиях, позитивно отражающих повседневную профессиональную деятельность сотрудников различных служб и подразделений, конкретные жизненные ситуации сотрудников, решение бытовых, жилищных проблем, а не криминальную пенитенциарную субкультуру, сопровождающуюся жаргоном, тюремными жестами, мимикой и пантомимикой;
– формирование профессионального правосознания, имиджа, образа офицера и работника УИС, на основе распространения информации о династиях сотрудников УИС, конкретных примеров многолетнего служения отечественной уголовно-исполнительной системе;
– противодействие влиянию на обучаемых негативного воздействия агрессивной, враждебной среды зарубежных идеологических противников, исходящих из социальных сетей паблик, информационного и киберпространства.

Важное место в организации патриотического воспитания, повышении уровня профессионального правосознания курсантов образовательных организаций ФСИН России занимают ветеранские организации, наглядно на собственных примерах, реализующие специальное психолого-педагогическое воздействие.

Обсуждение результатов исследования формирования правосознания курсантов образовательных организаций ФСИН России в процессе их патриотического воспитания осуществлялось на научных форумах:
– межрегиональном круглом столе «Патриотическое воспитание как основа духовно-нравственного формирования студенческой молодежи», состоявшемся в Вологодском институте права и экономики ФСИН России 01.02.2024 г. Доклад на тему «Патриотическое воспитание курсантов образовательных организаций ФСИН России в системе их духовно-нравственного развития на современном этапе»;
– круглом столе «Духовно-нравственное воспитание личности в пенитенциарной системе: педагогические и социально-психологические аспекты», памяти ученых-пенитенциаристов доктора педагогических наук, профессора Литвишкова В.М. и доктора психологических наук, профессора Сочивко Д.В., состоявшемся в Академии ФСИН России 09.02.2024 г. Доклад на тему «К вопросу духовно-нравственного воспитания сотрудников оперативных подразделений ФСИН России»;
– V Всероссийском симпозиуме «Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития» (с международным участием), посвященном 145-летию уголовно-исполнительной системы и 90-летию Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, состоявшемся в Академии ФСИН России 11-12.04 2024 г. Доклад на тему «Оперативно-розыскная психология в УИС: современное состояние и векторы развития».

Заключение. Следует отметить, что указанные направления патриотического воспитания и формирования профессионального правосознания не является исчерпывающим, мероприятия

могут использоваться с различной степенью интенсивности в разных образовательных организациях ФСИН России. Вместе с тем, важным условием их эффективности является комплексный подход в применении в конкретных условиях педагогической деятельности и воспитательной работы.

В современных условиях развития УИС, суммируя имеющийся передовой опыт на рассматриваемом направлении воспитательной работы, на основе коррекции и совершенствования концептуальных теоретико-методологических положений необходимо выйти на формирование унифицированной системной психолого-педагогической модели патриотического воспитания, объединяющей в себе развитие профессионального правосознания.

В ней, безусловно должно быть место и духовному развитию курсантов на воззрениях традиционных религий (православия, мусульманства, буддизма и иудаизма), межкультурных коммуникаций, и, конечно же, светских методик, техник, приемов и методов воспитательного воздействия с целью формирования морально-нравственных качеств курсантов, их потребностно-мотивационной сферы, направленности и установок, мировоззрения и целеполагания, жизненных планов, а так же профессиональных компетенций будущих специалистов уголовно-исполнительной системы. Формировании нетерпимости к нарушениям закона, противоправному поведению как со стороны подозреваемых (обвиняемых), осужденных, так и сотрудников УИС.

Список литературы:

[1] Вилкова А.В., Ковалев О.Г. Адаптация молодых специалистов к профессиональной деятельности в оперативной службе в исправительном учреждении // Вопросы педагогики. 2021. № 6-2. С. 49-52.

[2] Гаврина Е.Е., Симакова Т.А., Сочивко Д.В. Развитие профессиональной репутации и правосознания у будущих сотрудников УИС в образовательной деятельности // В сборнике: Организация образовательного процесса в учреждениях высшего образования: правовые и методические аспекты. Сборник материалов заочной научно-методической конференции, посвященной 70-летию образования Могилевского института МВД. Под редакцией Ю.П. Шкаплерова. 2018. С. 69-74.

[3] Шибаева Г.Е. Формирование профессионального правосознания как направление воспитательной работы с сотрудниками УИС // Профессиональное образование и наука. 2019.№ 3 (8). С. 101-103.

[4] Юнусов А.А., Жеребцова Е.Н. Воспитательная функция права как методологический ресурс правосознания сотрудников УИС // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2020. № 20. С. 32-35.

[5] Ковалев О.Г. Правовые и организационные вопросы психологической работы с курсантами образовательных организаций ФСИН России // Образование и право. 2024. № 7. С. 339-344.

[6] Ковалев О.Г. К вопросу духовно-нравственного воспитания сотрудников оперативных подразделений ФСИН России // В сборнике: Духовно-нравственное воспитание личности в пенитенциарной системе: педагогические и социально-психологические аспекты. Сборник материалов круглого стола посвященного памяти ученых-пенитенциаристов доктора педагогических наук, профессора Литвишкова В.М. и доктора психологических наук, профессора Сочивко Д.В. Тверь, 2024. С.89-93.

[7] Филонова Е.С., Куклина Л.В. Особенности формирования правосознания в образовательном процессе при подготовке будущих сотрудников УИС // В сборнике: Медико-биологические, клинические и и социальные вопросы здоровья и патологии человека. Материалы 9 Всероссийской научной конференции студентов и молодых ученых с международным участием, проведенная в рамках «Десятилетия науки и технологий», Иваново, 2023.С. 200-202.

[8] Ковалев О.Г. Педагогические механизмы профессиональной компетенции преподавателей, реализующих практико-ориентированное обучение курсантов образовательных организаций ФСИН России // Перспективы науки. 2024. № 4 (175). С. 201-203.

[9] Ковалев О.Г. Организационно-правовые меры совершенствования психологической работы с личным составом образовательных организаций ФСИН России // Образование и право. 2024. № 6. С. 607-611.

[10] Ковалев О.Г. Оперативно-розыскная психология в УИС: современное состояние и векторы развития // В книге: Психология 21 века: вызовы, поиски, векторы развития. Сборник материалов 5 Всероссийского симпозиума (с международным участием), посвященного 145-летию уголовно-исполнительной системы и 90-летию Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. Рязань, 2024. С. 92-96.

[11] Ковалев О.Г., Кулакова С.В. Роль профессиональной компетентности пенитенциарных психологов в контроле профилактики професси-

онального выгорания // В сборнике: Цифровые технологии, наука и образование: теоретические и практические исследования. Материалы Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, соискателей, докторантов, научных руководителей, молодых ученых, специализирующихся в области образования. Сер. «Библиотека аспиранта» Санкт-Петербург. 2021. С. 94-97.

[12] Ковалев О.Г., Ковальчук И.А., Чуманов Ю.В. Психологические особенности коммуникативной сферы сотрудников отряда специального назначения ФСИН России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 3. С. 34-42.

Spisok literatury:

[1] Vilkova A.V., Kovalev O.G. Adaptation of young specialists to professional activities in the operational service in a correctional institution // Issues of pedagogy. 2021. No. 6-2. Pp. 49-52.

[2] Gavrina E.E., Simakova T.A., Sochivko D.V. Development of professional reputation and legal awareness of future employees of the penal system in educational activities // In the collection: Organization of the educational process in higher education institutions: legal and methodological aspects. Collection of materials from the correspondence scientific and methodological conference dedicated to the 70th anniversary of the foundation of the Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs. Edited by Yu.P. Shkaplerov. 2018. Pp. 69-74.

[3] Shibaeva G.E. Formation of professional legal awareness as a direction of educational work with penal system employees // Professional education and science. 2019. No. 3 (8). P. 101-103.

[4] Yunusov A. A., Zherebtsova E. N. Educational function of law as a methodological resource for legal awareness of penal system employees // Bulletin of the public research laboratory "Interaction of the penal system with civil society institutions: historical, legal and theoretical and methodological aspects". 2020. No. 20. P. 32-35.

[5] Kovalev O. G. Legal and organizational issues of psychological work with cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia // Education and Law. 2024. No. 7. P. 339-344.

[6] Kovalev O. G. On the issue of spiritual and moral education of employees of operational units of the Federal Penitentiary Service of Russia // In the collection: Spiritual and moral education of the individual in the penitentiary system: pedagogical and socio-psychological aspects. Collection of materials of the round table dedicated to the memory of penitentiary scientists, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor V.M. Litvishkov and Doctor of Psychology, Professor D.V. Sochivko. Tver, 2024. Pp. 89-93.

[7] Filonova E.S., Kuklina L.V. Features of the formation of legal consciousness in the educational process during the training of future employees of the penitentiary system // In the collection: Medical and biological, clinical and social issues of human health and pathology. Materials of the 9th All-Russian scientific conference of students and young scientists with international participation, held within the framework of the "Decade of Science and Technology", Ivanovo, 2023. Pp. 200-202.

[8] Kovalev O.G. Pedagogical mechanisms of professional competence of teachers implementing practice-oriented training of cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia // Prospects of Science. 2024. No. 4 (175). P. 201-203.

[9] Kovalev O.G. Organizational and legal measures to improve psychological work with the personnel of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia // Education and Law. 2024. No. 6. P. 607-611.

[10] Kovalev O.G. Operational-search psychology in the penal system: current state and development vectors // In the book: Psychology of the 21st century: challenges, searches, development vectors. Collection of materials of the 5th All-Russian symposium (with international participation) dedicated to the 145th anniversary of the penal system and the 90th anniversary of the Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service. Ryazan, 2024. Pp. 92-96.

[11] Kovalev O.G., Kulakova S.V. The role of professional competence of penitentiary psychologists in monitoring the prevention of professional burnout // In the collection: Digital technologies, science and education: theoretical and practical research. Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference of graduate students, applicants, doctoral students, scientific supervisors, young scientists specializing in the field of education. Series. "Graduate Student Library" St. Petersburg. 2021. Pp. 94-97.

[12] Kovalev O.G., Kovalchuk I.A., Chumanov Yu.V. Psychological features of the communicative sphere of employees of the special forces detachment of the Federal Penitentiary Service of Russia // Psychology and pedagogy of service activities. 2021. No. 3. Pp. 34-42.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-95-98
NIION: 2021-0079-10/24-780
MOSURED: 77/27-025-2024-10-780

МАГОМЕДОВ Мурад Насруллаевич,
Старший преподаватель
кафедры деятельности ОВД в особых условиях
Северо-Кавказского института повышения
квалификации (филиал) Краснодарского
университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ КОНТЕКСТНОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗАХ МВД РОССИИ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ДЛЯ ДЕЙСТВИЙ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. *Вопросы качественной подготовки сотрудников полиции не теряют своей актуальности ввиду усложняющейся криминальной обстановки. При построении учебно-воспитательного процесса в виде единой целостной системы, последовательно охватывающей этапы всего периода обучения и учитывающей при этом уровень профессионально-педагогической подготовленности должностных лиц, задействованных в обучении, владении ими передовыми технологиями и методиками обучения, направленными на развитие профессиональных качеств полицейского-профессионала контекстный подход позволяет проектировать и реализовывать на практике образовательную деятельность. Формы, методы и средства обучения помогают сотрудникам лучше осуществлять свою профессиональную деятельность, повысить качество службы и расширить теоретическую базу знаний. Все это помогает сотрудникам отлично ориентироваться в особых условиях и качественно выполнять оперативно-служебные задачи. Кроме того, контекстный подход отличается тем, что позволяет выбрать нужный вектор, направленный именно на тот вид профессиональной деятельности, который придется выполнять сотрудникам правоохранительных органов...*

В данной статье автором анализируется практика применения технологии контекстного обучения в образовательных организациях МВД России при подготовке к осуществлению дальнейшей деятельности в особых условиях.

Ключевые слова: *сотрудники полиции, контекстное обучение, личностный потенциал, педагогический процесс, профессиональные компетенции, особые условия, активные методы обучения, формирование готовности, курсанты и слушатели, образовательная организация.*

MAGOMEDOV Murad Nasrullaevich,
Senior Lecturer,
Department of Internal Affairs in Special Conditions,
North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch),
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

ANALYSIS OF THE PRACTICE OF USING CONTEXTUAL LEARNING TECHNOLOGY IN UNIVERSITIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA TO DEVELOP PROFESSIONAL COMPETENCIES FOR ACTION IN SPECIAL CONDITIONS

Annotation. *The issues of high-quality training of police officers do not lose their relevance due to the increasing criminal situation. When building the educational process in the form of a single integrated system, consistently covering the stages of the entire training period and taking into account the level of professional and pedagogical preparedness of officials involved in training, their possession of advanced technologies and teaching methods aimed at developing the professional qualities of a police professional, the contextual approach allows you to design and implement educational activities in practice. The forms, methods and means of training help employees to better carry out their professional activities, improve the quality of service and expand the theoretical knowledge base. All this helps employees to navigate perfectly in special conditions and efficiently perform operational and service tasks. In addition, the contextual approach differs in that it allows you to choose the right vector aimed specifically at the type of professional activity that law enforcement officers will have to perform.*

In this article, the author analyzes the practice of using contextual learning technology in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in preparation for further activities in special conditions.

Key words: *police officers, contextual learning, personal potential, pedagogical process, professional competencies, special conditions, active learning methods, readiness formation, cadets and trainees, educational organization.*

Вступительная часть.

Сотрудник полиции выполняют важную социальную роль. Их нельзя надолго отрывать от служебных задач, поэтому обучение и повышение квалификации должно проводиться в сжатые сроки. Важно, чтобы сотрудник мог сосредоточить умственные и профессиональные ресурсы, освоить необходимую информацию достаточно быстро и качественно. 22 февраля 2023 года В.А. Колокольцев отметил, что на сотрудников полиции возросла нагрузка, это связано и с ростом преступности, и с недобором кадров. Поэтому каждый сотрудник должен не просто исправно нести службу на своей территории, но и принимать необходимые меры для повышения уровня квалификации и обеспечения безопасности.

Для обеспечения безопасности граждан важно, чтобы полицейский не только выполнял поставленные перед ним задачи, но и имел личностный потенциал, который может расти. Для того чтобы понять, как именно влиять на сотрудников, чтобы развивать их потенциал, требуется изучить литературу по психологии и юриспруденции, некоторые факторы можно почерпнуть и из педагогической литературы. Потребуется совместить разные факторы, способствующие профессиональному обучению, повышению уровня образования, уровня личностных качеств. Каждый работник имеет свои личностно-психологические особенности, которые требуется учитывать и правильно работать с ними. Процесс обучения достаточно сложен, он должен учитывать тонкости педагогического процесса, а также особенности личности каждого учащегося, его опыт, стаж работы, если это действующий сотрудник [3].

Основная часть.

Современный мир основан на огромном количестве постоянно меняющейся информации, сотрудники полиции должны уметь приспосабливаться к этому, быстро фильтровать и обрабатывать сведения, отсеивать то, что им не пригодится, обращать внимание на полезные данные. Передовые технологии помогают работать с большими объемами информации, сокращают затраты времени на ее обработку. Некоторые подразделения уже применяют искусственный интеллект для решения оперативных задач. Это значит, что полицейские получают необходимые знания, не только проходя курсы повышения квалификации, но осваивая новые технологии в процессе службы.

Если сотрудник достаточно эмоционально и стрессоустойчив, обладает необходимыми профессиональными качествами, он может достаточно быстро освоить новую информацию и научиться ее успешно использовать на практике. Он способен обучаться как на курсах, так и самостоятельно. При этом стоит отвести важную роль именно психологической устойчивости. Ежедневно сотрудники сталкиваются со стрессами, сложными физическими и моральными условиями, опасными для жизни и здоровья ситуациями. Это сказывается на общем состоянии организма, накапливается усталость, что может влиять на работу и с информацией в том числе: падает внимание, снижается заинтересованность.

Не всегда полицейский способен самостоятельно справиться со стрессом, попадая в непредвиденную опасную ситуацию, поэтому важно проработать максимальное число случаев, с которыми могут сталкиваться правоохранители во время несения службы. Это поможет сохранить самообладание и грамотно поступить, когда времени на раздумья нет. При повышении квалификации требуется учесть аспекты, которые неразрывно связаны между собой. Среди них [1-3]:

- Использование как проверенных старых методов обучения, так и современных, включающих в себя инновационные технологии, появившиеся в последнее время.
- Обучение не только теории, но и тому, как правильно реализовывать полученные знания на практике.
- Выбор наиболее оптимальных решений в той или иной ситуации.
- Желание самостоятельно развивать полученные знания систематизация информации.

Основной упор необходимо сделать на развитие определенной компетенции, формирование основных знаний, базовых умений и навыков. После этого полученный материал необходимо отработать на практике для его закрепления. Полицейский также должен самостоятельно заниматься, чтобы повышать свой уровень, вне зависимости от того, проводятся занятия по повышению квалификации в определенный промежуток времени или нет. Преподаватели должны обладать достаточными знаниями психологии, чтобы определить полезные свойства личности, которые необходимо развивать.

Деятельностный подход является одним из самых эффективных для проведения первоначальной подготовки, так как он основывается на тех качествах, которые у личности уже имеются. Профессиональная подготовка должна развить определенные качества личности и навыки, а также помочь им закрепиться. Это потребуется для выполнения служебных задач, использования табельного оружия, принятия решений в опасных ситуациях в условиях ограниченного времени. Работники, уже несущие службу, могут пройти профессиональную переподготовку, приобрести полезные навыки и знания.

Важно обратить внимание на проблему подготовки сотрудников, способных правильно действовать в критических ситуациях. Для этого важно не только теоретически рассматривать проблемы и возможные ситуации, разрабатывать способы их решения, но и отрабатывать полученный материал на полигонах, где полицейские окажутся в максимально реалистичных условиях, смогут испытать всю гамму чувств и эмоций, присущих им в критической ситуации. Полигоны позволят понять уровень самообладания, научиться справляться с эмоциями, быстро принимать важные, единственно верные решения, от которых может зависеть не только жизнь самого сотрудника, но и окружающих.

При подготовке личного состава нужно учитывать и следующие факторы:

- Способность руководителей отделов к грамотному управлению ресурсами и физическими силами сотрудников.
- Способность самих сотрудников действовать в экстремальных условиях (качество полученного обучения).
- Степень согласованности действий сотрудников и уровень взаимодействия между ними.
- Психофизиологическая устойчивость.

После получения необходимых знаний и опыта сотрудники правоохранительных органов смогут правильно их применять, не теряясь в экстремальных, непредвиденных ситуациях. Современные условия требуют умения применять накопленные ведомством знания, полученные при проведении специальных операций. Однако эти знания должны корректироваться под те условия, в которых сотруднику придется действовать. На это не должно уходить много времени, полицейский должен уметь мгновенно оценивать ситуацию и действовать по обстоятельствам правильно. Трудно предусмотреть все возможные ситуации и варианты поведения преступника и полицейского, однако на практических занятиях требуется отработать максимально возможное число задач.

По результатам проверок, проводимых в подразделениях и отделах МВД, можно сделать вывод о том, что уровень подготовки личного состава недостаточно высок. Индивидуальная подготовка отдельных полицейских оставляет желать лучшего. Между подразделениями нет достаточного взаимодействия, редко формируются сводные отряды полицейских, которые необходимы при чрезвычайных обстоятельствах. Следует учитывать эти моменты при проведении контроля качества профессиональной подготовки личного состава.

Стоит отметить, что зачастую применяются устаревшие тактические приемы. Некоторые принципы сформированы еще в СССР, часть из них, наоборот, имеет смысл сохранить и развивать. Например, к таким принципам относится сочетание действий сотрудников правоохранительных органов с военными инструкциями. Прописанные действия для обоих ведомств примерно одинаковые, что позволяет полицейским грамотно действовать в опасной обстановке, условиях, приближенных к боевым. Это позволяет им быстро адаптироваться к ситуации, использовать полученные при обучении навыки.

Компетентностный подход позволяет не только закреплять полученные знания, но и выполнять поставленные перед личным составом задачи профессионально, грамотно действовать в кризисных ситуациях. Такой поход подразумевает игровую форму обучения. Она позволяет решить сразу несколько проблем [1-3]:

- Проработать действия сотрудника в различных ситуациях.
- Помочь удержать интерес и внимание во весь период обучения.
- Научить сотрудника владеть своими эмоциями и чувствами.
- Сориентировать в ситуации, избавив от подсознательного страха, неуверенности.

Такой вид обучения имеет несколько ступеней, в результате чего сформированные знания и навыки сотрудники не только смогут закрепить, но и отработать на практике до того, как столкнуться с подобной ситуацией уже в реальности. Закрепленные навыки позволят повысить эффективность деятельности полицейских. Перед процессом подготовки ставится несколько задач:

- Повышение профессионального уровня и самосознания учащегося.
- Обучение способности анализировать свои эмоции, чувства, желания, мысли, действия и их последствия.
- Обучение чувству эмпатии.
- Умение понимать и слушать.
- Развить интуицию.
- Развить навыки, позволяющие правильно действовать в непредвиденных обстоятельствах, опасной, экстремальной обстановке.
- Формирование стрессоустойчивости.

– Обучение качественному владению оружием, прочими средствами обороны.
– Привить умение анализировать ситуацию, извлекать из нее определенные выводы, корректировать свое поведение относительно сделанных выводов.
– Освоить приемы личной безопасности и методы ее обеспечения.

После того как слушатели освоят отдельные дисциплины, можно переходить к работе по междисциплинарным урокам. В них должны быть включены элементы, которые потребуются при работе в особых условиях. Например, необходимо:

– Увеличить количество тактических занятий.
– Увеличить число выездных занятий, в частности в рамках «Тактико-специальной подготовки» и личной безопасности.
– К занятиям следует привлекать специалистов узкого профиля. Это могут быть действующие сотрудники различных подразделений, готовые поделиться своим опытом.
– Обучение использованию высокотехнологичных средств, например, беспилотников.

Проблемнодиаловый метод позволяет обучать сотрудников в игровой форме, при этом прививать им достаточно важные и серьезные знания, которые в будущем помогут сохранить жизнь и здоровье не только полицейского, но и гражданских лиц, жизнь и здоровье которых может зависеть от действий правоохранителя. При обучении сотрудников полиции важную роль играют [3, 4]:

– Тактика и особенности использования огнестрельного оружия на местности.
– Умение использовать рельеф местности для создания преимущества.
– Основы топографии.
– Действия в зараженной местности.
– Основы взрывобезопасности.
– Оказание медицинской помощи.
– Порядок и правила радиообмена.
– Управление БПЛА.
– Тактика передвижения.

Без учета этих параметров невозможно повысить качество обучения.

Заключительная часть.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что применение технологии контекстного обучения в образовательных организациях МВД России при подготовке к осуществлению дальнейшей деятельности в особых условиях, является достаточно эффективным методом обучения, позволяющим совмещать в себе теоретические основы и практические действия, способствующие привитию конструктивных навыков осуществления оперативно-служебной деятельности в особых условиях на высоком уровне.

Список литературы:

[1] Асташова Н.А., Бондырева С.К., Алейникова А.О. Контекстное обучение – технология профессионального образования XXI века // Гуманитарные науки и образование. 2021. Т. 12. № 4 (48). С. 12-23.

[2] Балашова В.А. Контекстное обучение в профессиональной подготовке сотрудников полиции // В сборнике: Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Под общей редакцией А.С. Душкина, Н.Ф. Гейжан; сост.: А. В. Демидов, М.Г. Баринова, Ю.А. Новикова. Санкт-Петербург, 2021. С. 19-22.

[3] Яшникова Н.В. Интеграция моделей технологии контекстного обучения в систему непрерывного образования // В сборнике: Морские технологии: проблемы и решения - 2021. Сборник статей участников Национальной научно-практической конференции. Под общей редакцией Е.П. Масюткина. Керчь, 2021. С. 169-170.

[4] Беженцев А.А. Патрульно-постовая служба полиции на железнодорожном транспорте: особенности охраны общественного порядка // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2023. № 1 (65). С. 84-89.

Spisok literatury:

[1] Astashova N.A., Bondyreva S.K., Aleinikova A.O. Contextual training - technology of vocational education of the XXI century//Humanities and education. 2021. VOL. 12. № 4 (48). S. 12-23.

[2] Balashova V.A. Contextual training in the professional training of police officers//In the collection: Pedagogy and psychology in the activities of law enforcement officers: integration of theory and practice. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Edited by A.S. Dushkin, N.F. Geyzhan; comp.: A.V. Demidov, M.G. Barinova, Yu.A. Novikova. St. Petersburg, 2021. S. 19-22.

[3] N.V. Yashnikova. Integration of contextual learning technology models into the continuing education system//In the collection: Marine technologies: problems and solutions - 2021. Collection of articles by participants of the National Scientific and Practical Conference. Edited by E.P. Masyutkin. Kerch, 2021. S. 169-170.

[4] Refugees A.A. Police patrol service on railway transport: features of public order protection// Bulletin of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2023. № 1 (65). S. 84-89.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-99-104
NIION: 2021-0079-10/24-781
MOSURED: 77/27-025-2024-10-781

СИНЬКО Вера Николаевна,
старший преподаватель
кафедры философии,
Уральский государственный
аграрный университет,
e-mail: vsinko71@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры теории, методологии и правового
обеспечения государственного и муниципального управления
Уральский федеральный университет,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

РАЖИНА Ева Валерьевна,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: eva.mats@mail.ru

СМИРНОВА Екатерина Сергеевна,
кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: ekaterina-kazantseva@list.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: staheeva53@mail.ru

К ВОПРОСУ О МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ РОССИИ В АГРАРНОМ ВУЗЕ

Аннотация. *В связи с утверждением в 2023 г. «Концепции преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования» возникает необходимость внедрения инновационных методик преподавания. Актуальным является систематизация методического опыта и передовых педагогических подходов, которые могут стать основой для реализации «Концепции» с учетом специфики аграрного вуза. Целью данного исследования является обобщение педагогического опыта внедрения форм междисциплинарного обучения, применяемого преподавателями аграрного вуза.*

Ключевые слова: *гуманизация, модернизация образования, преподавание истории, гуманитарные дисциплины, аграрное образование, междисциплинарное обучение, метод проектов, исследовательские проекты*.

SINKO Vera N.,
Senior lecturer at the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

SHILOVTSEV Andrey V.,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University, Associate Professor of the Department
of Theory, Methodology and Legal Support of Public
and Municipal Administration, Ural Federal University,

RAZHINA Eva V.,
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products
Ural State Agrarian University,

SMIRNOVA Ekaterina S.,
Candidate of Agricultural Sciences,
Associate Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products
Ural State Agrarian University

STAKHEEVA Lyubov M.,
PhD in Economics, Associate Professor of the Department
of Economics, Accounting and Financial Control
Ural State Agrarian University

ON THE ISSUE OF INTERDISCIPLINARITY IN THE PROCESS OF TEACHING RUSSIAN HISTORY AT AN AGRICULTURAL UNIVERSITY

Annotation. *In connection with the approval in 2023 of the "Concept of teaching the history of Russia for non-historical specialties and areas of training implemented in educational institutions of higher education", there is a need to introduce innovative teaching methods. It is relevant to systematize methodological experience and advanced pedagogical approaches that can become the basis for the implementation of the "Concept", taking into account the specifics of an agricultural university. The purpose of this study is to generalize the pedagogical experience of the introduction of forms of interdisciplinary education used by teachers of an agricultural university.*

Key words: *humanization, modernization of education, teaching history, humanities, agricultural education, interdisciplinary training, project method, research projects.*

Введение

Одним из важных аспектов модернизации профессионального образования в Российской Федерации является утверждение «Концепции преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования». Разносторонность, универсальность и комплексность является одной из основополагающих традиций отечественной высшей школы. Соответственно, в вузах независимо от профиля обучения значительное внимание уделяется не только профессиональному содержанию, но и развитию личности будущих специалистов в области инженерии, агрономии, животноводства и т.д.

Особое место в системе формирования личности принадлежит курсу истории, который в высшей школе является связующим звеном в углублении всей гуманитарной составляющей образования. Для достижения единства в осуществлении исторического образования в высших учебных заведениях, определения его содержания и методологических принципов насущной необходимостью явилась разработка данной Концепции вузовского курса истории для студентов всех направлений подготовки.

Сегодня перед преподавателями аграрных вузов стоит проблема переосмысления методик преподавания истории России.

Целью данного исследования является обобщение педагогического опыта внедрения форм междисциплинарного обучения, применяемого преподавателями Уральского государственного аграрного университета.

Методы

Теоретическую основу исследования составляют: «Концепция преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования», рабочие программы по дисциплинам «История России» и «Введение в профессиональную деятельность», «Методические рекомендации преподавателям вузов, реализующих РПД, ФОС по дисциплине «История России», согласно Концепции (по естественнонаучному направлению), а также научные публикации, посвященные инновационным методам преподавания в аграрном вузе. Эмпирической основой исследования является опыт внедрения инновационных методов преподавания истории России и естественно-научных дисциплин в аграрном вузе в рамках меж-

дисциплинарного подхода. В исследовании использованы методы анализа, синтеза, обобщения педагогического опыта.

Результаты

Модернизационные процессы в высшем образовании сегодня тесно связаны с гуманизацией образовательного процесса, под которым многие исследователи понимают процесс создания условий для самореализации, самоопределения личности студента в пространстве современной культуры, создания в вузе гуманитарной сферы, которая способствует раскрытию творческого потенциала личности, формированию ценностных ориентаций и нравственных качеств с последующей их актуализацией в профессиональной и общественной деятельности.

Гуманитаризация образования в аграрном вузе предполагает расширения перечня общественных дисциплин, увеличение количества часов на изучение их, углубление интеграции их содержания для получения системного знания. Проникновение гуманитарного знания в естественно-научные и технические дисциплины может стать решением проблемы гуманитаризации. Гуманитарное образование, безусловно, будет драйвером развития всей системы российского университетского образования в ближайшем будущем [8, с. 353].

Одним из положений концепции гуманизации и гуманитаризации является междисциплинарность в образовании.

Междисциплинарный подход предусматривает обучение с установлением междисциплинарных связей и в их пределах интегрирует знания о методах различных наук с определенной совокупностью компетенций [2, с. 486].

С 2023 г. преподавание курса «История России» для неисторических специальностей и направлений подготовки в учебных организациях высшего образования осуществляется согласно новой концепции, утвержденной экспертным советом по развитию исторического образования при Минобрнауки России. Увеличение количества часов на контактную работу предоставляет большие возможности для расширения спектра интерактивных форм проведения занятий.

История России - одна из немногих учебных дисциплин, имеющая возможность реализовать принцип интегративности, который в преподавании наиболее эффективно реализуется в междисциплинарных проектах, помогающих студентам связать знания из разных предметов и областей, увидеть целостную картину и понять, как все предметы связаны друг с другом. Эффективность освоения дисциплины «История России» возрастает, если использовать межпредметные связи, так как это способствует формированию интереса к истории через призму других предметов и дисциплин, в то же время, раскрывая и их возможности в изучении истории.

Идея «междисциплинарного взаимодействия» в образовании и науке имеет давнюю историю. В ее основе заложена концепция восприятия и понимания мира как единого целого. Еще мыслители Древнего Востока, античные ученые Древней Греции и Древнего Рима рассматривали проблему взаимосвязи различных взаимообусловленных явлений природы и материального мира.

Впервые идею взаимосвязи различных учебных дисциплин выдвинул Я. А. Коменский, утверждая в своем труде «Великая дидактика», что «…все, что находится во взаимной связи, должно преподаваться в такой же связи. Всегда и везде брать вместе то, что связано одно с другим» [3].

История межпредметна, поэтому диапазон привлекаемых дисциплин достаточно широк и предполагает включение предметов не только гуманитарного, но и точного, естественнонаучного, социального циклов.

Междисциплинарные связи в вузе – не только условие роста познавательного интереса и активности студентов, интеграции и систематизации учебной информации, но и фактор, который развивает и активизирует мышление студентов, делает его критичным, масштабным и самостоятельным, способствует его переходу на более высокие поисковый и методологический уровни [5, 61].

Концепция предполагает также региональный и профессиональный компоненты, поскольку изучение основных этапов и тенденций истории России должно раскрываться, в том числе, и через призму истории региона [1, с. 20].

Необходимо показать, как те или иные тенденции общероссийского исторического развития проявились в истории края, а также отразить и особенности истории края, его вклад в развитие страны. Историческое измерение применимо не только к жизни страны и общества в целом или отдельного региона. Оно существует и в рамках любой специальности, по направлению которой ведется подготовка студентов.

Несомненно, каждая наука имеет свою историю. Однако история той или иной сферы профессиональной деятельности лишь отчасти может рассматриваться на основе новой концепции преподавания истории России. Тем не менее, межпредметные связи отраслевой истории и истории России вполне очевидны. Это нельзя не учитывать в преподавании общеисторического курса, и важно иметь в виду, для студентов какого направления подготовки он преподается. При

разработке программ по истории России для студентов разных направлений в разделах, посвященных истории культуры, техники, экономики, необходимо уделять особое внимание развитию определенной отрасли науки или производства.

В современном аграрном вузе можно говорить о межпредметности не только в смежных дисциплинах, но и в тех, которые относятся к различным областям науки, например, история России и животноводство.

В качестве примера рассмотрим внедрение элементов междисциплинарных связей в процесс преподавания курса «История России» и дисциплины «Введение в профессиональную деятельность» (одной из целей изучения последней является формирование у студента осознания социальной значимости будущей профессии). Обе дисциплины изучаются на первом курсе в первом семестре на факультете биотехнологии и пищевой инженерии (направленность «Технология производства продуктов животноводства и птицеводства»), что дает возможность осуществлять межпредметные связи в обучении.

Преподавание в вузе – это творческий процесс, поэтому педагоги постоянно находятся в поиске инновационных технологий как средства повышения мотивации к обучению студентов. Многие преподаватели совершенствуют свои авторские методики.

Рассмотрим некоторые формы осуществления межпредметных связей, используемых преподавателями Уральского ГАУ. Наряду с традиционными педагогическими технологиями полноправное место при подготовке квалифицированных специалистов занимает бинарная модель обучения. Бинарное занятие — это нестандартная форма обучения, которая направлена на реализацию межпредметных связей, одновременно организуя познавательную деятельность и формирование практических умений, навыков». «Бинарный урок вносит разнообразие в учебный процесс, а благодаря творческому подходу и благоприятной атмосфере лучше усваиваются и осознаются самостоятельно полученные знания. При этом немаловажным является повышение мотивации к изучению нескольких предметных областей» [4].

Бинарная лекция достаточно редко используется преподавателями в учебном процессе вуза. Однако проведение в таком формате занятия служит средством повышения мотивации и интереса у студентов к изучению дисциплин.

Основой бинарного занятия является интеграция предметов, которая предполагает использование сплава из различных педагогических технологий.

К данному типу лекции, как и к любой другой форме изложения теоретического материала, предъявляется ряд требований, основными из которых являются: психологическая совместимость у преподавателей, развитые коммуникативные умения и толерантность, быстрая реакция и способность к импровизации. Несомненно, высокая активность преподавателей на лекции вызывает эмоциональный отклик студентов, к тому же они получают наглядное представление о способах ведения диалога.

В качестве примера рассмотрим особенности проведения лекции «Характеристика овец романовской породы», читаемой авторами статьи: кандидатом сельскохозяйственных наук и старшим преподавателем кафедры философии.

Преподаватель по животноводству знакомит аудиторию с характеристикой овец романовской породы, основными особенностями данной породы, акцентируя внимание на ее значении. А преподаватель истории России рассказывает об ученых вуза, внесших значительный вклад в развитие животноводства. В качестве примера приводится вклад в развитие отечественного овцеводства известного ученого Свердловского сельскохозяйственного института (ныне Уральского государственного аграрного университета), заслуженного зоотехника РСФСР Григория Ивановича Селянина, работавшего в нашем вузе в 1950 - 1970 гг. [6].

Важной составляющей является изучение истории Урала и аграрной науки сквозь призму истории университета, биографий сотрудников, педагогов, ученых. Преподаватель истории России при изучении, к примеру, периода Великой Отечественной войны, проводит интерактивные занятия в музее истории университета, используя в качестве исторических источников материалы стендов, посвященных подвигу преподавателей в годы войны, освещающие вопросы организации ветеринарной помощи. Студенты готовят доклады о людях, работавших на ниве аграрного образования и науки.

Также студенты принимают участие в конференциях разного уровня с научно-исследовательскими проектами, посвященных истории вуза.

Таким образом, через изучение трудового подвига преподавателей университета, освещения их вклада в развитие аграрной науки и образования прививается любовь к выбранной профессии, повышается мотивация к изучению дисциплин [7, с. 93].

Изучение отраслевой и региональной истории может происходить в рамках междисциплинарного проекта, направленного на изучение научных открытий и научной повседневности в регионе того или иного исторического периода. Одной из форм является проектная работа, рекомендуемая в качестве дополнительной групповой аудиторной работы.

В качестве примера можно привести проектное задание, темой которого является методическая разработка тематической экскурсии «Уральские животноводы: вклад в развитие аграрной науки» для музея истории университета. Изучение основных вех становления аграрной науки в регионе активизирует и обогащает имеющиеся знания по истории России 40-80 гг. XX века, а также способствует расширению кругозора, формированию представления о роли Урала в экономическом развитии в данный период. В ходе подготовки к экскурсии студенты самостоятельно работают с историческими источниками в музее истории вуза, изучают литературу по данной теме, анализируют архивные источники и т.д. «Среди форм освоения материала по курсу «История России», помимо традиционных аудиторных занятий и самостоятельной работы, следует использовать все имеющиеся условия: посещение студентами краеведческих и исторических музеев, организовывать пешеходные и выездные экскурсии. В этом случае уже на более осознанном уровне восприятия происходит осознание и понимание содержания той или иной исторической эпохи» [9, с. 583].

Междисциплинарная интеграция в учебном процессе помогает обучающимся развивать способности к самостоятельному мышлению и формировать более глубокое понимание прошлого и настоящего.

Внимание к прошлому своего региона важно для формирования исторического сознания, воспитания общегражданской идентичности и патриотизма.

Применение междисциплинарного подхода в преподавании истории России – это эффективный способ обогатить учебный процесс, сделать его более интересным для студентов.

Выводы

Современный уровень преподавания истории России в рамках реализации Концепции предполагает осмысление и систематизацию педагогического опыта преподавания истории, активное внедрение инновационных методологических подходов, включая и междисциплинарные, что влияет на качество подготовки квалифицированных кадров в системе аграрного образования.

Список литературы:

[1] Клейменова О. А. К вопросу о реализации «Концепции преподавания истории России для неисторических специальностей» в медицинском университете / О. А. Клейменова, Г. С. Огрызкова, М. А. Трусова // Язык. Образование. Культура: Сборник научных трудов по материалам XVII Международной научно-практической электронной конференции, посвященной 88-летию КГМУ и Году педагога и наставника, Курск, 20–25 мая 2023 года. Том I. Курск: Курский государственный медицинский университет, 2023. С. 19-22.

[2] Кожевникова Л. М. Междисциплинарный подход в преподавании как едином образовательном пространстве ВУЗа / Л. М. Кожевникова // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2021 года. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. С. 485-489.

[3] Коменский Я. А. Великая дидактика: избр. пед. соч. М.: Просвещение, 1979. С. 115-169.

[4] Мозгунова Ю. В. Специфика бинарного урока // Научные исследования XXI века. 2019. № 1 (1). С. 193-197.

[5] Плугина Н.А. Межпредметные связи в развитии у студентов вузов интегративных естественно-научных понятий/ Н. А. Плугина// Интеграция образования. 2009. № 3. С. 60-65

[6] См. Синько В. Н. Его призванием была наука (к 105 –летию со дня рождения Г.И. Селянина) / В. Н. Синько, Е. С. Смирнова // Организация учебно-воспитательного процесса в современном вузе: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 14 октября 2021 года. Екатеринбург: Уральский государственный аграрный университет, 2021. С. 201-209.

[7] Смирнова Е. С., Синько В.Н. Бинарная лекция как средство повышения мотивации к обучен ию студентов в Уральском ГАУ / Е. С. Смирнова, В. Н. Синько // Совершенствование образовательного процесса в условиях изменяющейся среды: сборник статей по материалам Всероссийской (национальной) научно-методической конференции, Курган, 07 апреля 2022 года. Курган: Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т.С. Мальцева, 2022. С. 90-94.

[8] Стожко К.П., Стожко Д.К., Шиловцев А.В., Некрасов С.Н., Синько В.Н. Кризис университета как центра формирования знаний: в поисках выхода / К. П. Стожко, Д. К. Стожко, А. В. Шиловцев [и др.] // Образование и право. 2024. № 2. С. 348-354.

[9] Шиловцев А. В. К вопросу о качественных особенностях учебной дисциплины «История» в системе высшего образования / А. В. Шиловцев // Социально-гуманитарное образование и наука в XXI веке: Материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции, Екатеринбург, 07 апреля 2022 года. Екатеринбург: Уральский государственный аграрный университет, 2022. С. 579-585.

Spisok literatury:

[1] Kleimenova O. A. On the issue of the implementation of the "Concept of teaching Russian history for non-historical specialties" at the medical University / O. A. Kleimenova, G. S. Ogryzkova, M. A. Trusova // Language. Education. Culture: A collection of scientific papers based on the materials of the XVII International Scientific and Practical Electronic Conference dedicated to the 88th anniversary of KSMU and the Year of Teacher and Mentor, Kursk, May 20-25, 2023. Volume I. Kursk: Kursk State Medical University, 2023. pp. 19-22.

[2] Kozhevnikova L. M. Interdisciplinary approach in teaching as a single educational space of the UNIVERSITY / L. M. Kozhevnikova // Problems of modern agricultural science: Materials of the international scientific conference, Krasnoyarsk, October 15, 2021. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Agrarian University, 2021. pp. 485-489.

[3] Komensky Ya. A. Great didactics: selected pedagogical works, M.: Enlightenment, 1979. pp. 115-169.

[4] Mozgunova Yu. V. The specificity of a binary lesson // Scientific research of the XXI century. 2019. No. 1 (1). pp. 193-197.

[5] Plugina N.A. Interdisciplinary connections in the development of integrative natural science concepts among university students/ N. A. Plugina// Integration of education. 2009. No. 3. pp. 60-65

[6] See Sinko V. N. His vocation was science (to the 105th anniversary of the birth of G.I. Selyanin) / V. N. Sinko, E. S. Smirnova // Organization of the educational process in a modern university: Materials of the All-Russian Scientific and practical Conference, Yekaterinburg, October 14, 2021. Yekaterinburg: Ural State Agrarian University, 2021. pp. 201-209.

[7] Smirnova E. S., Sinko V.N. Binary lecture as a means of increasing motivation for students to study at the Ural State University / E. S. Smirnova, V. N. Sinko // Improving the educational process in a changing environment: a collection of articles based on the materials of the All-Russian (national) Scientific and Methodological Conference, Kurgan, April 07, 2022. Kurgan: Kurgan State Agricultural Academy named after T.S. Maltsev, 2022. pp. 90-94.

[8] Stozhko K.P., Stozhko D.K., Shilovtsev A.V., Nekrasov S.N., Sinko V.N. The crisis of the university as a center for knowledge formation: in search of a way out / K. P. Stozhko, D. K. Stozhko, A.V. Shilovtsev [et al.] // Education and Law. 2024. No. 2. pp. 348-354.

[9] Shilovtsev A.V. On the question of the qualitative features of the academic discipline "History" in the higher education system / A.V. Shilovtsev // Socio-humanitarian education and science in the XXI century: Materials of the All-Russian National Scientific and Practical Conference, Yekaterinburg, April 07, 2022. Yekaterinburg: Ural State Agrarian University, 2022. pp. 579-585.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-105-109
NIION: 2021-0079-10/24-782
MOSURED: 77/27-025-2024-10-782

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,
старший преподаватель кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: sid-polina@yandex.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,
к.б.н., доцент кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: opneverova@mail.ru

РАЖИНА Ева Валерьевна,
к.б.н., доцент кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: eva.mats@mail.ru

РУЧКИН Алексей Владимирович,
к.соц.н., доцент кафедры
менеджмента и экономической теории,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: alexeyruchkin87@gmail.com

СМИРНОВА Ирина Юрьевна,
старший преподаватель кафедры философии
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: irus-smi1103@mail.ru

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Аннотация. *В статье анализируется актуальность проектной деятельности в условиях глобализации и технологического прогресса, а также её значимость для подготовки квалифицированных специалистов в высших учебных заведениях. Рассматриваются различные виды проектов, включая исследовательские, информационные, творческие, телекоммуникационные и прикладные, каждая из которых имеет свои уникальные особенности и образовательные цели. Описываются основные этапы реализации проектов: подготовка, анализ, практическая реализация, презентация и рефлексия. Особое внимание уделяется преимуществам проектного метода, таким как развитие критического мышления и коммуникативных навыков, а также недостаткам, связанным с ограниченными ресурсами и организационными трудностями. В результате статья подчеркивает необходимость внедрения проектной деятельности в образовательный процесс как эффективного инструмента для формирования компетенций, необходимых для успешной карьеры студентов.*

Ключевые слова: *проекты, проектная деятельность, коммуникация, высшее образование, студенты.*

GALUSHINA Polina Sergeevna,
Senior Lecturer,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

NEVEROVA Olga Petrovna,
Ph.D., Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

RAZHINA Eva Valerievna,
Ph.D., Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

RUCHKIN Alexey Vladimirovich,
Ph.D., Associate Professor,
Department of Management and Economic Theory,
FSBEI HE Ural GAU

SMIRNOVA Irina Yurievna,
Senior Lecturer, Department of Philosophy,
FSBEI HE Ural GAU,

PROJECT ACTIVITIES OF STUDENTS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Annotation. *The article analyzes the relevance of project activities in the context of globalization and technological progress, as well as its importance for training qualified specialists in higher education institutions. Various types of projects are considered, including research, information, creative, telecommunications and applied, each of which has its own unique features and educational goals. The main stages of project implementation are described: preparation, analysis, practical implementation, presentation and reflection. Particular attention is paid to the advantages of the project method, such as the development of critical thinking and communication skills, as well as the disadvantages associated with limited resources and organizational difficulties. As a result, the article emphasizes the need to introduce project activities into the educational process as an effective tool for the formation of competencies necessary for a successful career of students.*

Key words: *projects, project activities, communication, higher education, students.*

В современных условиях глобализации и технологического прогресса требования к квалификации специалистов растут с каждым годом. Высшие учебные заведения становятся не просто центрами знаний, но и площадками для инноваций, где студенты развивают критическое мышление, профессиональные навыки и готовность к решению сложных задач.

В условиях стремительно меняющегося мира и цифровизации экономики, в России все большее внимание уделяется развитию проектной деятельности в высших учебных заведениях. Такой формат обучения позволяет студентам не только глубже погружаться в свою специальность, но и формировать междисциплинарные компетенции, необходимые для успешной карьеры. Проектная деятельность становится важным инструментом для подготовки молодых специалистов, способных эффективно работать в команде, находить нестандартные решения и адаптироваться к современным вызовам.

В условиях стремительного развития экономики России, направленного на инновации и высокую производительность, становится очевидной необходимость реформ в системе высшего образования. Современные подходы к обучению требуют отхода от традиционной модели передачи знаний от преподавателя к студенту и перехода к компетентностному подходу, который ориентирован на формирование у студентов широкого спектра навыков и способностей, необходимых для успешной профессиональной деятельности. Этот подход не только учит студентов эффективно взаимодействовать с окружающим миром, но и позволяет им самостоятельно решать жизненные и профессиональные задачи, адаптируясь к различным ситуациям [6, 7].

Компетентностный подход, по мнению специалистов, значительно отличается от традиционного. Например, Б.Д. Эльконин подчеркивал, что отказ происходит не от самих знаний, а от их формы — знаний «на всякий случай», то есть изолированных фактов без практической значимости. В.А. Болотов и В.В. Сериков сравнивали традиционное образование с обучением шахматным правилам, в то время как компетентностный подход учит реальной игре. Таким образом, знание перестает быть целью само по себе, а становится инструментом для формирования у студентов необходимых умений и навыков, позволяющих им эффективно решать задачи в различных профессиональных контекстах [2, 9].

Одним из ключевых инструментов, способствующих внедрению компетентностного под-

хода, является проектная деятельность. Первоначально разработанный как элемент свободного воспитания, проектный метод на протяжении полутора столетий претерпел значительные изменения и интегрировался в образовательную систему. Его основная суть заключается в том, что студенты под руководством преподавателя самостоятельно решают практические задачи, что способствует не только теоретической подготовке, но и развитию практических навыков.

По мнению И.А. Юрловской, проектный метод представляет собой инновационную форму обучения, при которой студенты самостоятельно планируют, разрабатывают и реализуют задания, тем самым приобретая новые знания и навыки через решение конкретных практических задач. Этот подход позволяет студентам применять свои знания уже в процессе обучения, что отличает его от традиционных методов [10].

Е.С. Полат выделяет несколько популярных форматов проектов, которые успешно применяются в вуза. Исследовательские проекты: этот тип проектов представляет собой научную работу, включающую постановку целей, разработку теоретической базы и определение ключевых понятий, студенты углубляются в изучение проблемы, исследуя и формулируя собственные выводы; информационные проекты: проекты этого типа ориентированы на сбор, систематизацию и анализ данных, необходимых для выработки заключений или результатов, они способствуют развитию у студентов навыков работы с информацией и критического мышления; творческие проекты: эти проекты направлены на раскрытие творческого потенциала студентов, вовлекая их в нестандартные формы работы и стимулируя генерацию оригинальных идей; телекоммуникационные проекты: этот вид проектов предполагает использование компьютерных технологий и коммуникаций для организации коллективной учебной или творческой работы, студенты взаимодействуют друг с другом на расстоянии, обмениваются идеями и создают совместные продукты; прикладные проекты: эти проекты нацелены на достижение заранее определенного результата, который имеет конкретное прикладное значение и социальную пользу, у таких проектов четко структурирована работа, распределены роли участников, и они выполняются в соответствии с заранее установленным сценарием [1].

В отличие от традиционного учебного процесса, проектная деятельность основывается на совместной работе и включает в себя все основные этапы проектирования. Эти этапы можно выделить следующим образом:

– Этап подготовки: здесь происходит организация командной работы, уточнение технических требований, анализ существующей проблемы и ситуации, формулировка целей и задач проекта.
– Этап анализа: на данном этапе осуществляется сбор и обработка информации по теме, изучение существующих решений, составление плана действий и поиск оптимальных проектных решений.
– Практический этап: на этом этапе создаются проектные материалы, в которые вносятся необходимые корректировки.
– Презентационный этап: команда готовится к представлению проекта, проводит защиту перед комиссией, организует выставку итоговых результатов.
– Рефлексивный этап: здесь проводится оценка качества как самого проекта, так и его презентации, а также анализируется опыт других проектных команд.

В рамках групповой работы студенты играют активную роль, что помогает им лучше взаимодействовать друг с другом. Для нас это был первый опыт работы в команде над проектом, и мы столкнулись с рядом трудностей. Основной проблемой стала организация внутри группы, особенно сложным оказалось распределение ролей. Поскольку участников было мало, некоторым приходилось совмещать несколько функций, что нарушало баланс внутри команды. Тем не менее, работа не останавливалась. Положительным моментом стало то, что в процессе этой работы мы смогли лучше узнать друг друга, раскрыть сильные стороны каждого участника и мотивировать друг друга на достижение хороших результатов [8].

Кроме того, проектная работа способствуют развитию коммуникативных навыков студентов. Эти навыки составляют важную часть универсальных компетенций, которые особенно актуальны для студентов технических вузов. Умение эффективно взаимодействовать с командой, распределять задачи, четко объяснять свою позицию, аргументированно отстаивать свои решения и нести ответственность за качество своей работы, которое влияет на общий результат команды, является важным аспектом как учебного процесса, так и профессиональной самореализации в будущем [4].

Проектный метод, с одной стороны, является инновационным подходом в российской системе высшего образования, с другой – его эффективность давно доказана историей. Этот метод органично вписывается в рамки компетентностного и деятельностного подходов, так как практические задачи, решаемые в рамках проекта, способствуют развитию у студентов самостоятельности, ответственности и ком-

плексного освоения знаний и навыков. Проектная работа позволяет студентам активнее вовлекаться в учебный процесс и одновременно формировать необходимые профессиональные качества [3].

Особенность проектной деятельности в вузах заключается, прежде всего, в специфике тематики проектов, которые направлены на формирование конкретных компетенций в рамках специальности. Однако, ограниченные возможности многих университетов, такие как недостаточное оснащение лабораторий и отсутствие внешнего финансирования, зачастую препятствуют успешной реализации студенческих проектов, требующих закупки оборудования, программного обеспечения и других ресурсов. Несмотря на эти трудности, применение проектного метода в образовательном процессе способствует формированию исследовательских навыков и культуры у студентов, что в итоге повышает их готовность к профессиональной деятельности [5].

Заключение. В условиях динамично развивающегося мира, цифровизации и глобализации, требования к уровню подготовки специалистов постоянно возрастают. Высшие учебные заведения играют ключевую роль в формировании профессиональных навыков и компетенций, необходимых для успешной работы в современном обществе. Проектная деятельность становится неотъемлемой частью образовательного процесса, способствуя развитию критического мышления, умения работать в команде и решать сложные задачи, что особенно актуально в условиях стремительно меняющейся экономики.

Список литературы:

[1] Бокова Т.И., Васильцова И.В., Коваль Ю.И. Исследовательский проект в образовательном процессе университета // Актуальные вопросы образования. – 2021. – № 3. – С. 50–54.

[2] Болотов В.А., Сериков В.В. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе // Педагогика. – 2003. – № 10. – С. 8–14.

[3] Выскарева Т.А. Проектный метод обучения в системе вузовского образования // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2011. – № 1. – С. 5–12.

[4] Гозалова М.Р. Проектная деятельность как один из методов развития коммуникативной компетенции // Сервис в России и за рубежом. – 2014. – № 2 (49). – С. 89–97.

[5] Исаева М.А. Проектная деятельность студентов вуза как основа формирования исследовательской культуры // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 69-3. – С. 69–72.

[6] Разуваева Т.А. Компетентностный подход к образованию: краткий теоретический анализ // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2010. – Т. 16, № 1. – С. 266–269.

[7] Сафонова К.И., Подольский С.В. Проектная деятельность студентов в вузе: принципы отбора проектов и критерии формирования проектных групп // Общество: социология, психология, педагогика. – 2017. – С. 52–61.

[8] Снедкова А.О. Проектная деятельность студентов в вузе // Совершенствование гуманитарных технологий в образовательном пространстве вуза: факторы, проблемы, перспективы : материалы всероссийского (с международным участием) научно-методического семинара, Екатеринбург, 13–15 марта 2019 года / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» (УрФУ), Уральский гуманитарный институт, Кафедра культурологии и дизайна УрФУ. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2019. – С. 187–192.

[9] Эльконин Б.Д. Понятие компетентности с позиций развивающего обучения // Современные подходы к компетентностно-ориентированному образованию. – Красноярск, 2002. – 267 с.

[10] Юрловская И.А. Проектные технологии в реализации стандартов высшего профессионального образования третьего поколения [Электронный ресурс] // Науковедение: интернет-журнал. – 2014. – Вып. 2. – Март - апрель. – URL: http://nau-kovedenie.ru/PDF/127PVN214.pdf (дата обращения: 26.09.2017)

Spisok literatury:

[1] Bokova T.I., Vasil'cova I.V., Koval' Yu.I. Issledovatel'skij proekt v obrazovatel'nom processe universiteta // Aktual'nye voprosy obrazovaniya. – 2021. – № 3. – S. 50–54.

[2] Bolotov V.A., Serikov V.V. Kompetentnostnaya model': ot idei k obrazovatel'noj programme // Pedagogika. – 2003. – № 10. – S. 8–14.

[3] Vyskareva T.A. Proektnyj metod obucheniya v sisteme vuzovskogo obrazovaniya // Sovremennaya vysshaya shkola: innovacionnyj aspekt. – 2011. – № 1. – S. 5–12.

[4] Gozalova M.R. Proektnaya deyatel'nost' kak odin iz metodov razvitiya kommunikativnoj kompetencii // Servis v Rossii i za rubezhom. – 2014. – № 2 (49). – S. 89–97.

[5] Isaeva M.A. Proektnaya deyatel'nost' studentov vuza kak osnova formirovaniya issledovatel'skoj kul'tury // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2020. – № 69-3. – S. 69–72.

[6] Razuvaeva T.A. Kompetentnostnyj podhod k obrazovaniyu: kratkij teoreticheskij analiz // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova. – 2010. – T. 16, № 1. – S. 266–269.

[7] Safonova K.I., Podol'skij S.V. Proektnaya deyatel'nost' studentov v vuze: principy otbora proektov i kriterii formirovaniya proektnyh grupp // Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika. – 2017. – S. 52–61.

[8] Snedkova A.O. Proektnaya deyatel'nost' studentov v vuze // Sovershenstvovanie gumanitarnyh tekhnologij v obrazovatel'nom prostranstve vuza: faktory, problemy, perspektivy : materialy vserossijskogo (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-metodicheskogo seminara, Ekaterinburg, 13–15 marta 2019 goda / Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii, Federal'noe gosudarstvennoe avtonomnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya «Ural'skij federal'nyj universitet imeni pervogo Prezidenta Rossii B. N. El'cina» (UrFU), Ural'skij gumanitarnyj institut, Kafedra kul'turologii i dizajna UrFU. – Ekaterinburg: Ural'skij federal'nyj universitet imeni pervogo Prezidenta Rossii B. N. El'cina, 2019. – S. 187–192.

[9] El'konin B.D. Ponyatie kompetentnosti s pozicij razvivayushchego obucheniya // Sovremennye podhody k kompetentnostno-orientirovannomu obrazovaniyu. – Krasnoyarsk, 2002. – 267 s.

[10] Yurlovskaya I.A. Proektnye tekhnologii v realizacii standartov vysshego professional'nogo obrazovaniya tret'ego pokoleniya [Elektronnyj resurs] // Naukovedenie : internet-zhurnal. – 2014. – Vyp. 2. – Mart - aprel'. – URL: http://nau-kovedenie.ru/PDF/127PVN214.pdf (data obrashcheniya: 26.09.2017)

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-110-112
NIION: 2021-0079-10/24-783
MOSURED: 77/27-025-2024-10-783

СМИРНОВА Екатерина Сергеевна,
кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
Екатеринбург, Россия,
e-mail: ekaterina-kazantseva@list.ru

РАЖИНА Ева Валерьевна,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
Екатеринбург, Россия,
e-mail: eva.mats@mail.ru

ЛОПАЕВА Надежда Леонидовна,
кандидат биологических наук, доцент,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
Екатеринбург, Россия,
e-mail: lopaeva77@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
Екатеринбург, Россия,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

СИНЬКО Вера Николаевна,
старший преподаватель кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
Екатеринбург, Россия,
e-mail: vsinko71@mail.ru

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. *Система образования России постоянно меняется и совершенствуется, что позволяет определять конкретные правила и закономерности развития образования. На сегодняшний день нет четкого понимания, как должен быть устроен оптимальный образовательный процесс.*

Ключевые слова: *образование, тенденции, развитие, технологии, цифровизация, современность, технологизация.*

SMIRNOVA Ekaterina Sergeevna,
Candidate of Agricultural Sciences,
Associate Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products,
Ural state agrarian university, Yekaterinburg, Russia

RAZHINA Eva Valeryevna,
Candidate of Biological Sciences, Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food products,
Ural state agrarian university, Yekaterinburg, Russia

LOPAEVA Nadezhda Leonidovna,
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor, Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food products,
Ural state agrarian university, Yekaterinburg, Russia

SHILOVTSEV Andrey Vladimirovich,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor, Department of Philosophy,
Ural state agrarian university, Yekaterinburg, Russia

SINKO Vera Nikolaevna,
seniorlecturer, Department of Philosophy,
Ural state agrarian university, Yekaterinburg, Russia

ANALYZING THE MAIN DIRECTIONS FOR IMPROVING THE LEVEL OF EFFICIENCY OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM

Annotation. *The Russian education system is constantly changing and improving, which makes it possible to define specific rules and patterns of educational development. Today there is no clear understanding of how an optimal educational process should be organized.*

Key words: *education, trends, development, technology, digitalization, modernity, technologization.*

В российской системе образования за последние 30 лет произошли существенные изменения, как качественного, так и количественного характера. На сегодняшний день наиболее значимыми являются:

– разработка и создание множества направлений и программ обучения;
– переход к многообразию уровней и форм получения образования;
– появление электронных библиотек и специализированных баз данных;
– аккредитация существующих и новых направлений в соответствии с требованиями стандартов;
– применение современных технологий в образовательном процессе;
– увеличения числа высших учебных заведений и др. [2].

Основными веяниями в системе развития высшего образования выступают разнообразные идеи и особенности, за счет которых можно повысить эффективность современного образовательного процесса. К основным направлениям можно отнести: гуманизация, фундаментализация, технологизация и цифрофизация образовательного процесса.

Гуманистическое направление призвано помочь студентам и нацелить их на будущее при помощи собственных сил [3].

Направление является наиболее актуальным в последнее время, так как оно нацелено на формирование личности будущего специалиста. Необходимо обращать внимание не только на производственные процессы и общественное мнение, но и развивать индивидуальные качества в соответствии с действующими нормативными документами. Основной упор в данном направлении делается на взаимоотношения между субъектами деятельности. Для этого лучше всего подходят методики направленные на ориентирование и детальный учет всех нюансов. За счет организации такого образовательного процесса можно достичь идеального баланса между профессиональной составляющей и качествами личности.

Таким образом, в процессе гуманизации происходит не только формирование нравственной культуры личности, но и интеллектуальное ее развитие в рамках действующей нормативной базы. При таком способе обучения можно воспитать новое талантливое поколение специалистов в определенной сфере деятельности [4].

Фундаментализация. Знания, которые получают обучающиеся в школе и высшем учебном заведении формируют базу, за счет которой в будущем приобретаются навыки, способствующие личностному развитию. Для получения результата, навыки полученные в ходе обучения должны быть востребованы на рынке труда, и найти практическое применение в профессиональной деятельности. Работать такой принцип будет только при соблюдении условий – обучение и повышение квалификации по выбранной специализации.

Таким образом, основной характеристикой системы современного образования является увеличение численности кадрового состава с учетом действующих норм и правил. Кроме того, применение на практике наиболее оптимальных методов обучения даст возможность оптимизации профессиональной деятельности специалистов в рамках действующей нормативной базы с минимальными затратами и усилиями.

Технологизация. Техническая подготовка специалистов в соответствии с действующим законодательством – один из важных моментов в процессе обучения. Именно это определяет эффективность применяемых на практике знаний и навыков. Для достижения результатов в ходе

образовательного процесса применяются различные методики, что позволяет оптимизировать процесс обучения под конкретные задачи с учетом выбранной специализации.

Демократизация – направление современного образования, отличающееся значительным количеством особенностей и правил. Особое внимание здесь отводится активному взаимодействию преподаватель-студент. Для получения знаний высокого уровня в данной системе обучения лучше использовать различные образовательные системы и элементы [4; 5].

С целью улучшения качества образования, по мнению Павленко Т. Г. необходимо в учебный процесс внедрять инновационные формы и методы обучения. Одним из таких способов выступает интерактивный режим, который может привить интерес к изучаемой дисциплине, а с помощью наглядности материал будет лучше восприниматься и запоминаться, что позволит сформировать необходимые навыки для их будущей профессии [6].

Цифровизация – новое веяние современного образования, отражающее тенденцию его развития. Данное явление можно отнести к цифровой революции, так как благодаря ей меняется восприятие обучения. На современном этапе развития цифровые инструменты и онлайн-курсы являются ключевым звеном образовательного процесса, открывая новые возможности, как для студентов, так и для преподавателей. Благодаря цифровым технологиям происходит внедрение новшеств в различные аспекты учебного процесса. К цифровым технологиям можно отнести – электронные библиотеки (например, ЭБС Лань, образовательная платформа Юрайт, научная электронная библиотека elibrary.ru), электронные образовательные системы (Moodle), онлайн - курсы и многое другое.

Персонализация образовательного процесса - один из ключевых факторов в цифровизации. За счет компьютерных технологий образовательные платформы легко адаптируются под индивидуальные особенности каждого, что делает процесс обучения более простым и увлекательным для студентов.

Благодаря цифровым технологиям происходит упрощения процесса обучения, и делают его более доступным для всех. Следовательно, цифровизация вносит существенные изменения в образовательный процесс и открывает новые возможности для обучения, развития и самореализации [7].

Таким образом, современные тенденции современного образования, нацелены на удовлетворение индивидуальных потребностей. При этом, упор делается на становление и развитие черт личности, которые будут необходимы в будущем.

Список литературы:

[1] Некрасова Е. А. Современные проблемы и тенденции развития высшего образования // Научный потенциал. 2022. № 3(38). С. 66-70.

[2] Клячко, Т. Л. Образование в России и мире. Основные тенденции / Т. Л. Клячко // Образовательная политика. 2020. № 1(81). С. 26-42.

[3] Сушков А. В., Егизарьянц М. Н., Ромашина Е. В. Функциональные возможности гуманизации межличностного взаимодействия в образовательном процессе вуза // Глобальный научный потенциал. 2022. № 8(137). С. 15-18.

[4] Развитие современного образования в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mipkinstitute.ru/blog/razvitiesovremennogoobrazovaniyavrossii, свободный. – (дата обращения: 24.09.2024).

[5] Ерина И. А., Курбангалиева Ю. Ю. Современные тенденции развития высшего образования // Modern Science. 2022. № 6-4. С. 35-40.

[6] Павленко Т. Г. Современные тенденции развития образования // Проблемы развития современного общества: сборник научных статей 6-й Всероссийской национальной научно-практической конференции. Курск. 2021. С. 368-371.

[7] Шудуева З. А., Чанкаева А. М., Ахметвалеева Л. В. Цифровизация как ведущая тенденция развития современного образования // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 82-2. С. 281-284.

Spisok literatury:

[1] Nekrasova E. A. Sovremennye problemy i tendencii razvitiya vysshego obrazovaniya // Nauchnyj potencial. 2022. № 3(38). S. 66-70.

[2] Klyachko, T. L. Obrazovanie v Rossii i mire. Osnovnye tendencii / T. L. Klyachko // Obrazovatel'naya politika. 2020. № 1(81). S. 26-42.

[3] Sushkov A. V., Egizar'yanc M. N., Romashina E. V. Funkcional'nye vozmozhnosti gumanizacii mezhlichnostnogo vzaimodejstviya v obrazovatel'nom processe vuza // Global'nyj nauchnyj potencial. 2022. № 8(137). S. 15-18.

[4] Razvitie sovremennogo obrazovaniya v Rossii [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://mipk-institute.ru/blog/razvitie-sovremennogo-obrazovaniya-v-rossii , svobodnyj. – (data obrashcheniya: 24.09.2024).

[5] Erina I. A., Kurbangalieva Yu. Yu. Sovremennye tendencii razvitiya vysshego obrazovaniya // Modern Science. 2022. № 6-4. S. 35-40.

[6] Pavlenko T. G. Sovremennye tendencii razvitiya obrazovaniya // Problemy razvitiya sovremennogo obshchestva : sbornik nauchnyh statej 6-j Vserossijskoj nacional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii. Kursk. 2021. S. 368-371.

[7] SHudueva Z. A., CHankaeva A. M., Ahmetvaleeva L. V. Cifrovizaciya kak vedushchaya tendenciya razvitiya sovremennogo obrazovaniya // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2024. № 82-2. S. 281-284.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-113-119
NIION: 2021-0079-10/24-784
MOSURED: 77/27-025-2024-10-784

СТОЖКО Константин Петрович,
доктор исторических наук,
профессор кафедры философии,
Уральский государственный
аграрный университет,
e-mail: kostskp@mail.ru

СТОЖКО Дмитрий Константинович,
кандидат философских наук, доцент кафедры
креативного управления и гуманитарных наук,
Уральский государственный экономический университет,
e-mail: d.k.stozhko@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры теории, методологии и правового обеспечения
государственного и муниципального управления,
Уральский федеральный университет,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

НЕКРАСОВ Станислав Николаевич,
доктор философских наук, профессор кафедры
философии главный научный сотрудник
Уральский государственный аграрный университет,
профессор кафедры культурологии и дизайна
Уральский федеральный университет,
e-mail: nekrasov-ural@yandex.ru

СИНЬКО Вера Николаевна,
старший преподаватель кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: vsinko71@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. *В статье дается социально-философский анализ понятия «достоинство» применительно к студенту и системе высшего образования. Выдвинут и аргументирован тезис о внутреннем переформатировании феномена «достоинство студента», изменении ценностной его иерархии и актуализации таких его составных компонентов, как самостоятельность молодого человека, его социальная ответственность, трудолюбие, внутреннее стремление к самосовершенствованию. Поскольку с социально-философской точки зрения достоинство есть не только качество самой личности, но и условия ее существования, ее место в обществе, в статье рассмотрены также внешние (экзогенные) условия «достойного существования», и их значение для формирования достоинства личности студента. Среди таких условий выделены материальные и организационно-управленческие аспекты. Сделан вывод о необходимости усиления внимания к гуманитарному образованию, формирующего содержательное поле достоинства студента, в том числе его гражданственность и патриотизм.*

Ключевые слова: *гражданственность, достоинство, педагог, самостоятельность, социальная ответственность, студент, труд, трудолюбие.*

STOZHKO Konstantin P.,
Doctor of Historical Sciences,
Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University;

STOZHKO Dmitry K.,
Candidate of Philosophy, Associate Professor
of the Department of Creative Management and Humanities
Ural State University of Economics;

SHILOVTSEV Andrey V.,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Philosophy, Ural State Agrarian University,
Associate Professor of the Department of Theory,
Methodology and Legal Support of Public and Municipal Administration,
Ural Federal University,

NEKRASOV Stanislav N.,
Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy,
Chief Researcher Ural State Agrarian University,
Professor of the Department of Cultural Studies and Design
Ural Federal University

SINKO Vera N.,
Senior lecturer at the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University,

FORMATION OF THE DIGNITY OF A STUDENT'S PERSONALITY: A SOCIO-PHILOSOPHICAL ASPECT

Annotation. *The article provides a socio-philosophical analysis of the concept of "dignity" in relation to the student and the higher education system. The thesis on the internal reformatting of the phenomenon of "student dignity", the change of its value hierarchy and the actualization of its components such as the independence of a young person, his social responsibility, hard work, and the inner desire for self-improvement is put forward and argued. Since, from a socio-philosophical point of view, dignity is not only the quality of the personality itself, but also the conditions of its existence, its place in society, the article also examines the external (exogenous) conditions of "decent existence", and their importance for the formation of the dignity of the student's personality. Among such conditions, the material and organizational and managerial aspects are highlighted. It is concluded that there is a need to increase attention to humanitarian education, which forms a meaningful field of student dignity, including his citizenship and patriotism.*

Key words: *citizenship, dignity, teacher, independence, social responsibility, student, work, diligence.*

Введение

Сегодня в условиях новой социальной реальности наиболее острым вопросом в сфере образования, в том числе и высшего образования, является вопрос о формировании достойной личности. Существуют разные теоретико-методологические подходы к пониманию и объяснению феномена «достоинство»: личностный, общественный, этический, правовой, социально-философский и т. д. «Человеческое достоинство – это идея, которая является отправной точкой во взаимоотношениях между людьми. Данная концепция расплывчатая, сложная, многомерная и фундаментальная, так как она затрагивает практически все стороны человеческой жизни, в том числе образование… Данная категория рассматривается с философской, правовой, прагматической, психологической, поведенческой и культурной перспектив. Не смотря на усилия различных авторов по оцениванию мысли о человеческом достоинстве, все же в глобальном дискурсе о достоинстве человека нет ясности в отношении того, какие точки зрения и концепции могут лучше всего служить в общем понимании достоинства» [7, с. 95]. Действительно, до сих пор в науке нет единого общепринятого понимания сущности категории достоинство личности, тем более личности студента. При этом признается, что «категория достоинства имеет как теоретическое, историко-культурное и историко-этическое, так и ментальное содержание» [17, с. 50].

Это и понятно: в условиях идеологического плюрализма, закрепленного в качестве конституционной нормы, о достоинстве можно рассуждать, как угодно. Что и происходит сегодня. «Пытаясь из всех сил соответствовать «рыночным» критериям и измеряя достоинство системой внешних эквивалентов: социальным статусом, имуществом, наличием капиталов и жизненных возможностей, престижным потреблением и

т. п., – мы, по существу, не только изменяем отечественным духовно-нравственным традициям, глубоко вкорененным в самое сокровенное существо нашей ментальности, но, как это не парадоксально, отходим и от классических западноевропейских представлений о достоинстве, представленных в этике И. Канта» [17, с. 51].

Достоинство часто путают или отождествляют с понятиями патриотизма, ответственности, гражданственности, игнорируя тот факт, что достоинство есть общее понятие, включающее все названные выше конкретные понятия. С социально-философской точки зрения достоинство есть не только качество самой личности, но и условия ее существования, ее место в обществе. Именно такой подход может считаться системным и объективным, тогда как сведение понятия «достоинство» к какому-либо одному из названных элементов (признаков) будет редукцией.

В современной литературе достоинство личности, как правило, связывают с внутренним личностным содержанием, с теми ценностными основаниями, которыми руководствуется личность в своем поведении. Но это всего лишь одна сторона проблемы. Другая ее сторона состоит в том, какие условия такого существования складываются в самом обществе. В свое время известный российский философ и юрист, основатель «идеалистической школы права» П. И. Новгородцев (1866 – 1924) отмечал, что «среди тех прав, которые помещаются обыкновенно в современных декларациях, нет одного, которое по всем данным должно бы было найти место в символе веры современного правосознания – право на достойное человеческое существование» [13, с. 321]. В определенном смысле такая ситуация сохраняется в философии и до сих пор. И хотя о вопросе о достоинстве личности существуют разные научные разработки, в том числе и последних лет [7; 8; 12; 14; 16; 17], тема достоинства все еще остается слабо исследованной в гуманитарной науке.

В связи с этим целью данного исследования является социально-философский анализ феномена достоинства личности студента и его формирование в сфере современного российского высшего образования.

Результаты

Само слово достоинство имеет изначально не только этический, но и социальный смысл. Если в аксиологическом контексте понятие «достоинство» обозначает определенный набор ценностных ориентаций индивида, которые со временем могут изменяться в соответствии с изменением личных и общественных ценностных приоритетов, то в социально-философском плане достоинство всегда и в любое время обозначает определенное социальное отношение. Древнеримская формула «dignus est intrare» – «достоин вступить», «может быть допущен» содержит именно этот «отношенческий» смысл категории «достоинства». В истории языка, особенно в истории интеграции разных языков, их смешения, понятие «достоинство» оказалось не только сложным, но и атрибутивным. В структуре термина мы обнаруживаем т. н. «примыкание», т. е. сочетание двух значений: «стоить» и «до». Тем самым данный термин можно с полным основанием отнести к «двухосновным словам» [2, с. 228]. Кроме того, сама этимология слова говорит о том, что смысл достоинства связан с трудом. Стоимость – это отношение, общественно необходимый труд, воплощенный в его результатах. Именно труд, согласно утверждению Ф. Энгельса, «создал самого человека» [9, с. 486]. Правда, в достоверности данного утверждения порой безосновательно сомневаются [11, с. 37–38], что свидетельствует о недопонимании самого смысла «человека» как существа именно трудящегося и потому достойного. Нетрудящийся человек, если он может, но не желает трудиться, – это паразит, а если он не в состоянии трудиться – иждивенец. В любом случае именно труд является основой его достоинства.

Сводя понятие «достоинства» исключительно к этике, некоторые авторы порой забывают о том, что этические нормы со временем могут изменяться, а трудовая природа человека, определяющая его достоинство, остается неизменной. С утратой своей трудовой сущности человек просто перестает быть человеком. Потому и достоинство человека есть его достоинство как характеристика субъекта трудовой деятельности, и вне этой деятельности человек собственное достоинство теряет. Более того, именно в таком понимании категории достоинства человек является существом не только сознательным, но и социальным.

В связи с этим одной из главных задач современной педагогики является научение молодого человека трудиться. Эту задачу педагогика решает разными способами. Но, тем не менее, далеко не всегда данную задачу удается успешно решить. «Встречаются педагоги, на всю жизнь превращающие детей в лентяев только потому, что пытаются полностью занять все их время: в этом случае ребенок привыкает работать медленно, плохо» [1, с. 97].

Это означает, что формирование достоинства учащегося человека, прежде всего студента в высшем учебном заведении, должно строиться на признании и соблюдении его права на свободу,

самостоятельность, личностную автономию. Естественно, что по мере своего взросления, человек расширяет границы собственной свободы, делает это на основании возрастающей компетенции и социальной ответственности. Но расширение границ личной свободы в рамках учебного процесса всегда обусловлено теми целями, которые преследует обучение (образование). Здесь и возникает то второе значение смысла «достоинства», которое определяется как «до». Будучи по своей сути неизменяемым словом, «до» как раз и задает систему координат для определения сущности достоинства трудящейся (учащейся) личности, определяет пространство ее свободы. Свобода оказывается свободой труда (обучения), но не свободой безделья или тунеядства.

Извращенный и опошленный этот контент труда («arbeit macht frei» - «труд делает человека свободным») в свое время был использован немецкими нацистами в качестве насмешки над трудом как таковым и в качестве «ложного обещания» для узников концлагеря Освенцим. Но и в условиях XXI в. наблюдается девальвация труда как ценности [6], что достаточно наглядно иллюстрирует и сам образовательный процесс. В условиях цифровизации и компьютеризации многие студенты предпочитают не самостоятельно овладевать знаниями, а заимствовать их из Интернета, компилировать уже готовые штампы и концепты. Помимо аморальности такой практики она еще и вредна, поскольку формирует у студента иждивенческие настроения, стремление идти «легким путем». Вопрос о воспитании самостоятельности будущих специалистов – выпускников высшей школы особенно остро встает в связи с растущим запросом на креативных и инициативных работников. И здесь особое значение имеет способность молодого человека к целеполаганию и достижению цели (целевыполнение) [10, с. 111]. Однако, само по себе целеполагание и целевыполнение могут быть и часто оказываются также несамостоятельными. В процессе образования чаще всего цели задает педагог, из чего и получается, что учащийся оказывается пассивным и несамостоятельным «участником» образовательной деятельности. Соответственно, его достоинство как свойство будущего специалиста и как добросовестного учащегося оказывается под большим вопросом.

В свое время видный российский экономист-аграрник А. В. Чаянов справедливо писал о том, что «высшее образование в сущности всегда самообразование» и что «высшая школа может дать тот или иной уровень знаний только при активном использовании себя со стороны занимающегося» [15, с. 368]. Тем самым, самостоятельность есть форма проявления достоинства личности студента в том смысле и в той мере, в каких студент осваивает достояние высшей школы.

Вместе с тем, формирование достоинства личности современного студента сопряжено и с развитием внешних условий, с созданием достойных условий его существования. И хотя «потребности человека разнообразны и субъективны, и определить точно, где начинается образ жизни, достойный человека, нельзя», тем не менее достойное существование предполагает необходимость «обеспечить для каждого возможность человеческого существования и освободить от гнета таких условий жизни, которые убивают человека физически и нравственно» [13, с. 322, 324]. И здесь особое значение имеет материальное стимулирование учебной деятельности студента, поскольку для многих студентов (очной формы обучения) учеба является основной формой деятельности.

Сама необходимость мотивации молодого человека к учебе – это общественная потребность: стимулируя получение образование, государство и общество тем самым решают задачу воспроизводства высококвалифицированных кадров. Но возникает вопрос, а является ли стипендия основополагающим или хотя бы достаточным фактором, побуждающим студентов к образованию (самообразованию)? Здесь необходимо отметить, что подобных мотивирующих факторов может быть несколько. Это и желание освоить профессию и стать самостоятельным, обеспечить себе необходимый уровень доходов в будущем; либо добиться одобрения родителей и окружающих; либо достичь успеха в карьере; либо просто получить диплом и т. д. К сожалению, приходится признать, что государственная (академическая) стипендия в настоящее время не является эффективным мотиватором к получению образования. В 2024 г. ее базовый уровень составляет 1484 руб. Не решает проблему и социальная стипендия, которая предоставляется нуждающимся студентам в соответствии с действующим законодательством и базовый размер которой в 2024 г. составил 2227 руб. Стипендии, которые выдаются студентам заинтересованными предприятиями (компаниями), также довольно редкий случай. Существуют еще губернаторские, городские, банковские и именные стипендии, но они составляют незначительную часть от общего числа стипендий в целом. Так, стипендия В. Потанина составляет 25 тыс. руб. в месяц, стипендия им. В. И. Вернадского – до 15 тыс. руб., стипендия А. И. Солженицына – 15 тыс. руб., стипендия им. Е. Т. Гайдара – 15 тыс. руб., стипендия им. Д. С. Лихачева – 15 тыс. руб. и т. д. [18] Что касается предоставления грантов на образование, кото-

рое распространено в некоторых странах, то в Российской Федерации такая практика используется крайне редко.

Правда, стоит отметить, что существует еще и президентская стипендия, которую получают молодые ученые и аспиранты и размер которой достигает 75 тыс. руб., а также стипендия правительства Российской Федерации (соответственно, до 5 тыс. руб.), которую получают студенты приоритетных специальностей, но количество таких стипендий невелико. Например, ежегодно выдается 1200 правительственных стипендий. По большому счету, на стипендию прожить невозможно, поэтому значительная часть студентов либо живет за счет своих родителей, либо вынуждена работать. Если к этому добавить, что студенты в настоящее время часто вынуждены еще оплачивать и свое проживание в вузовских общежитиях, то можно с еще большим пессимизмом судить о материальном факторе как мотиваторе к учебе и условии формирования достоинства личности студента. «Современному студенту сложно думать о саморазвитии, если денег хватает только на одежду и необходимые продукты» [5, с. 184].

Активизация стремления к образованию и формирование достоинства личности студента неразрывно связаны с его научными занятиями. Но «чтобы постичь науку, человек должен стремиться к ее постижению. Чтобы воспользоваться опытом, он должен хотеть им воспользоваться» [3, с. 415]. И в этом отношении достоинство студента выступает в виде трудолюбия, самодисциплины, усердия, стремления овладеть новыми знаниями. И здесь очень высока роль педагога, который своим примером может увлечь учащихся, сделать обучение взаимным поиском, совместным исследованием. А это возможно только тогда, когда сам педагог будет свободным от бюрократических препятствий в своей работе, когда он также будет обладать достоинством, важнейшей характеристикой которой является свобода. Не секрет, что сегодня педагог оказался в сложной ситуации: с одной стороны, неуклонно растет численность бюрократического аппарата в вузах, с другой – мелочная бюрократическая регламентация работы самих педагогов. Бюрократизирована вся система взаимоотношений между администрацией и профессорско-преподавательским корпусом высших учебных заведений. И в такой ситуации педагогу порой просто нет смысла проявлять инициативу, которая, как известно, оказывается наказуемой. Возникающие конфликты в данном случае характеризуются тем, что его участники преследуют несовместимые цели в своей деятельности, различным образом представляют себе средства и способы их достижения.

Существуют самые разные субъективные и объективные причины подобных конфликтов, но очевидно одно: конфликты негативно сказываются на качестве самого образования, на социальном статусе его участников и служат преградой для укрепления достоинства как педагогов, так и студентов. К сожалению, конфликты между педагогами и самими студентами давно стали обычным явлением [4]. Не случайным фактом в этой связи стали такие явления, как старение профессорско-педагогического состава высших учебных заведений, нежелание молодых людей идти в качестве педагогов в высшую школу, профессиональное выгорание преподавателей и др.

Заключение

Формирование достоинства современного студента в условиях новой реальности ставит перед обществом новые задачи. Прежде всего, речь идет о переформатировании традиционных представлений о самом понятии «достоинство», в котором на первое место сейчас выдвигаются такие концептуальные составляющие, как самостоятельность молодого человека, его социальная ответственность, трудолюбие, внутреннее стремление к самосовершенствованию. Именно они в настоящее время и в ближайшем будущем будут определять ценность молодого специалиста и, соответственно, его достоинство, его востребованность.

Наряду с этим необходимо усилить гуманитарную составляющую современного высшего образования, поскольку важными признаками достоинства являются патриотизм, гражданственность, чувство долга, обязательность. Эти характеристики закладываются в первую очередь именно в сфере гуманитарного образования. Поэтому внимание к гуманитарному образованию необходимо повысить, особенно с учетом последствий современного глобального геополитического кризиса и растущей пропагандой т. н. «западных ценностей».

Для успешного формирования достоинства студента в системе высшей школы необходимо расширить систему его мотивации к получению качественного образования, в связи с чем целесообразно, во-первых, повысить уровень академической стипендии до прожиточного минимума с дифференциацией по успеваемости и иным социально значимым характеристикам учащегося, и, во-вторых, активнее развивать самостоятельную работу студентов (самообразование, самообучение), для чего выделить и учитывать в учебной нагрузке педагогов время, необходимое на руководство такой работой. Как известно, за последние годы в системе высшего образования обнаружилась тенденция к сокращению педаго-

гической нагрузки, касающейся руководства самостоятельной работой студентов. При достаточно высокой загруженности педагогов, которые вынуждены помимо педагогической работы заниматься еще и методической, научной и профессионально-ориентировочной работой, да еще «приносить» деньги вузу, руководство самостоятельной работой студентов практически не оплачивается. Подготовка деловых и ролевых игр, проверка научных рефератов и многое другое оказывается за пределами формальной учебной нагрузки. Соответственно, многие педагоги предпочитают ею не заниматься (по мере возможности), а в такой ситуации достоинство студента порой оказывается чисто виртуальным понятием.

Наконец, представляется необходимым внесение дополнений в действующий ФЗ № 273 «Об образовании», в частности в ст. 43, в которой в п. 4 записано, что студент должен «уважать честь и достоинство других обучающихся и работников организации, осуществляющей образовательную деятельность», но при этом ничего не сказано о достоинстве самого студента, отсутствует его правовое определение.

Таким образом, юридическая (правовая) кодификация понятия «достоинство» необходима для выстраивания более справедливых и эффективных правовых отношений между всеми участниками образовательного процесса.

Список литературы:

[1] Ален (Шартье Э.). Суждения. М.: Республика, 2000. 399 с.

[2] Аракин В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков. М.: Физматлит, 2000. – 256 с.

[3] Бастиа Ф. Экономические гармонии. Избранное. М.: Эксмо, 2007. 1200 с.

[4] Бреслав Г. Э., Корнеску Е. Г., Сидоряк В. И. Конфликты между преподавателями и студентами // Концепт. Научно-методический электронный журнал. 2015. Т. 33. С. 16 – 20.

[5] Гармонова А. В., Щеглова Д. В., Юманова И. Ф., Опфер Е. А. Ценности современных российских студентов в контексте трансформации системы высшего образования // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12. № 4. С. 167 – 192.

[6] Гулина Н. А., Рогулев А. И. Девальвация ценности труда в современной России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/89705/1/978-5-8295-0717-6_2020_047.pdf

[7] Козлова И. В. Концепция человеческого достоинства в науке и образовании // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2022. № 9. С. 95 – 99.

[8] Козлова И. В., Брюно В. В. Достоинство как гармония индивидуального и социального в человеке // Философия образования. 2023. Т. 23. № 1. С. 92 – 110.

[9] Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М.: ГИПЛ, 1961. Т. 20. 827 с.

[10] Мезенцева Л. В. Воспитание самостоятельности в образовательной деятельности // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 82. С. 108 – 114.

[11] Мерцалов В. Логика антропогенеза. Происхождение человека еще не завершено. СПб.: Алетейя, 2008. 296 с.

[12] Молчанова Е. В. Педагогическое направление исследования сущности чувства собственного достоинства человека // Концепт. Научно-методологический электронный журнал. 2017. № 144. С. 109 – 112.

[13] Новгородцев П. И. Право на достойное человеческое существование / Новгородцев П. И. Сочинения. М.: Раритет, 1995. С. 321 – 327.

[14] Хвостов В. М. Этика человеческого достоинства. Критика пессимизма и оптимизма. М., 2007. 168 с.

[15] Чаянов А. В. Избранные труды. М.: Финансы и статистика. 1991. 432 с.

[16] Щуркова Н. Е., Чуб О. И. Дуализм воспитания достоинства и его социально-психологические последствия // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2008. № 1 (25). С. 44 – 48.

[17] Яковлева И. В. Патриотизм, гражданственность, достоинство как аксиологические основы института образования // Философия образования. 2019. № 1. С. 41 – 57.

[18] 18 стипендий для студентов в России в 2024 году. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://journal.tinkoff.ru/list/pesenka-studenta/

Spisok literatury:

[1] Alain (E. Chartier). Judgments. M.: Republic, 2000. 399 p.

[2] Arakin V. D. Comparative typology of English and Russian languages. Moscow: Fizmatlit, 2000. – 256 p.

[3] Bastia F. Economic harmonies. Favorites. Moscow: Eksmo, 2007. 1200 p.

[4] Breslav G. E., Cornescu E. G., Sidoryak V. I. Conflicts between teachers and students // Concept. Scientific and methodological electronic journal. 2015. Vol. 33. pp. 16-20.

[5] Harmonova A.V., Shcheglova D. V., Yumanova I. F., Opfer E. A. The values of modern Russian students in the context of the transformation of the higher education system // Bulletin of the Institute of Sociology. 2021. Vol. 12. No. 4. pp. 167-1192.

[6] Gulina N. A., Rogulev A. I. Devaluation of the value of labor in modern Russia. – [Electronic resource]. – Access mode: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/89705/1/978-5-8295-0717-6_2020_047.pdf

[7] Kozlova I. V. The concept of human dignity in science and education // Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Cognition. 2022. No. 9. pp. 95-99.

[8] Kozlova I. V., Bruno V. V. Dignity as harmony of individual and social in man // Philosophy of education. 2023. Vol. 23. No. 1. pp. 92-110.

[9] Marx K., Engels F. Works. M.: GIPL, 1961. Vol. 20. 827 p.

[10] Mezentseva L. V. Fostering independence in educational activities // Izvestiya RSPU named after A. I. Herzen. 2008. No. 82. pp. 108 – 114.

[11] Mertsalov V. The logic of anthropogenesis. The origin of man is not yet complete. St. Petersburg: Aleteya, 2008. 296 p.

[12] Molchanova E. V. Pedagogical direction of the study of the essence of human self-esteem // Concept. Scientific and methodological electronic journal. 2017. No. 144. pp. 109 – 112.

[13] Novgorodtsev P. I. The right to a decent human existence / Novgorodtsev P. I. Works. M.: Rarity, 1995. pp. 321 – 327.

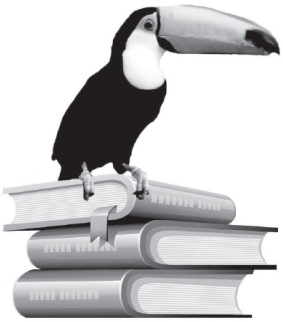
[14] Khvostov V. M. Ethics of human dignity. Criticism of pessimism and optimism. M., 2007. 168 p.

[15] Chayanov A.V. Selected works. M.: Finance and statistics. 1991. 432 p.

[16] Shchurkova N. E., Chub O. I. Dualism of dignity education and its socio-psychological consequences // Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University. 2008. No. 1 (25). pp. 44-48.

[17] Yakovleva I. V. Patriotism, citizenship, dignity as axiological foundations of the Institute of Education // Philosophy of Education. 2019. No. 1. pp.

41-57. [18] 18 scholarships for students in Russia in 2024. – [Electronic resource]. – Access mode: https://journal.tinkoff.ru/list/pesenka-studenta/


ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-120-122
NIION: 2021-0079-10/24-785
MOSURED: 77/27-025-2024-10-785

МАШЕКУАШЕВА Маргарита Хасанбиевна,
доцент кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Северо - Кавказского института (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
кандидат психологических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

КОЧЕСОКОВА Залина Хазраталиевна,
доцент кафедры специальных дисциплин
Северо-Кавказского института (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
кандидат экономических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ: КОНТЕКСТНЫЙ ПОДХОД

Аннотация. *В представленной статье рассматриваются формы и виды занятий в формировании профессиональных компетенций сотрудников полиции. Отмечается необходимость создания специальных учебных полигонов для моделирования реальных служебных ситуаций. Авторы приходят к выводу о высокой эффективности контекстного подхода в подготовке сотрудников полиции и перспективах его применения в обучении других категорий, обучающихся в образовательных организациях МВД России.*

Ключевые слова: *контекстный подход, сотрудники полиции, особые условия, повышение квалификации, профессиональная подготовка, квазипрофессиональная деятельность, учебно-профессиональная деятельность, выездные практические занятия, активные методы обучения, учебные полигоны.*

MASHEKUASHEVA Margarita Khasanbievna,
Associate Professor of the Department
of State and Civil Law Disciplines of the North
Caucasian Institute (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Psychological Sciences

KOCHESOKOVA Zalina Khazratalievna,
Associate Professor of the Department
of Special Disciplines of the North Caucasus Institute (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

BUILDING POLICE COMPETENCE: A CONTEXTUAL APPROACH

Annotation. *The presented article discusses the forms and types of occupations in the formation of professional competencies of police officers. The need to create special training grounds for modeling real service situations is noted. The authors come to the conclusion that the contextual approach is highly effective in training police officers and the prospects for its application in training other categories studying in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.*

Key words: *contextual approach, police officers, special conditions, advanced training, vocational training, quasi-professional activities, educational and professional activities, field practical classes, active training methods, training grounds.*

Современное становление сотрудника органов внутренних дел определяется уровнем профессионализма профессорско-преподавательского состава образовательных организаций системы МВД России. Высокая квалификация преподавателей, их опыт практической

работы в правоохранительных органах, а также постоянное совершенствование педагогического мастерства – необходимые условия для успешной реализации образовательных программ, направленных на подготовку сотрудников полиции к действиям в особых условиях.

Практическая реализация подготовки сотрудников полиции к выполнению оперативно-служебных задач в особых условиях осуществляется через систему повышения квалификации в образовательных организациях Министерства внутренних дел Российской Федерации. В связи с этим возникает необходимость анализа современных педагогических подходов к организации образовательного процесса. Каждый из них обладает своими теоретическими основаниями, методическим инструментарием и областью эффективного применения в системе образования. Выбор оптимального подхода для подготовки сотрудников полиции к деятельности в особых условиях должен осуществляться с учетом специфики профессиональных задач, региональных особенностей и индивидуальных характеристик обучаемых. При этом выбор наиболее эффективного подхода в значительной степени определяется спецификой учебной дисциплины, ее теоретической или практической направленностью.

Анализ содержания дисциплин, предусмотренных рабочими программами повышения квалификации сотрудников полиции, а также учет специфики профессиональной деятельности в особых условиях, позволяет сделать вывод о целесообразности применения контекстного подхода.

Контекстный подход представляет собой дидактическую стратегию, ориентированную на установление тесной связи между теоретическими знаниями и их практическим применением в профессиональной деятельности.

Он базируется на идее моделирования реальных профессиональных ситуаций в образовательном процессе, что способствует формированию у обучаемых необходимых компетенций для эффективного решения практических задач [1]. Особенностью контекстного подхода является его способность обеспечить «проекцию» педагогических систем и реализацию образовательных процессов, а также содержания, форм, методов и средств обучения в контексте будущей профессиональной деятельности. Данный подход опирается на теоретическую концепцию, разработанную А.А. Вербицким и получившую эмпирическое подтверждение в ряде диссертационных исследований, посвященных вопросам профессиональной подготовки и обучения сотрудников различных силовых структур. Среди наиболее значимых работ, внесших вклад в развитие и адаптацию этого подхода, следует отметить исследования Е.В. Димовой, К.В. Шапошникова, Л.А. Сергеевой, М.Н. Габовой, И.А. Жуковой, А.Д. Антоновского и др.

Контекстный подход к обучению, активно применяемый в сфере профессиональной подготовки сотрудников полиции, отличается своей практико-ориентированной направленностью [2]. Его основная особенность заключается в том, что вектор обучения направлен непосредственно на моделирование предстоящей профессиональной деятельности. Это позволяет обучающимся более эффективно усваивать учебный материал и разрабатывать основные алгоритмы действий в условиях, максимально приближенных к реальным [4].

Целью обучения сотрудников полиции в рамках контекстного подхода является формирование компетентной способности к выполнению оперативно-служебных задач в особых условиях. Это предполагает не только усвоение теоретических знаний и навыков, но и развитие у сотрудников таких качеств, как стрессоустойчивость, аналитическое мышление, способность к быстрому принятию решений в нестандартных ситуациях, умение работать в команде и эффективно взаимодействовать с населением.

В процессе обучения теоретический материал занимает важное структурное место [3], обеспечивая обучающихся необходимой базой знаний. Однако, в отличие от традиционных подходов, где теория зачастую является самоцелью, в контекстном подходе она рассматривается как инструмент для решения практических задач.

Таким образом, после освоения необходимого теоретического минимума, информация должна трансформироваться в практическую деятельность в виде моделирования профессиональных ситуаций, ролевых игр, тактических учений. Это позволяет обучающимся приобрести необходимый опыт и отработать алгоритмы действий в условиях, приближенных к реальным.

Учебно-профессиональная деятельность представляет собой специфическую форму обучения, в которой содержание учебного процесса максимально приближено к реальной профессиональной деятельности. Основной принцип учебно-профессиональной деятельности заключается в моделировании профессиональных ситуаций и отработке практических навыков, необходимых для успешного выполнения будущих профессиональных задач.

Реализация учебно-профессиональной деятельности осуществляется, в частности, посредством проведения выездных практических занятий. В ходе таких занятий теоретический мате-

риал трансформируется в конкретные алгоритмы действий, которые обучающиеся отрабатывают в моделируемых служебных ситуациях. Данный подход имеет особую значимость в процессе подготовки сотрудников полиции к выполнению оперативно-служебных задач в особых условиях.

В заключение отметим, что, оптимальное сочетание основных направлений контекстного подхода в рамках выездных практических занятий способствует повышению эффективности профессиональной подготовки сотрудников полиции. Результаты тестирований, проводимых по завершению обучения, свидетельствуют о положительной динамике в уровне их подготовленности.

Несмотря на высокую эффективность контекстного подхода в профессиональной подготовке сотрудников полиции, следует отметить существующую проблему, связанную с отсутствием в многих образовательных организациях специальных полигонов, позволяющих смоделировать условия оперативно-служебной деятельности.

Наличие специальных учебных полигонов, оборудованных с учетом специфики профессиональной деятельности сотрудников полиции, позволило бы в полной мере моделировать реальные служебные ситуации в ходе проведения практических занятий. Это благотворно повлияло бы на формирование профессиональных компетенций у сотрудников полиции, проходящих повышение квалификации, способствуя более эффективному усвоению материала и развитию практических навыков.

Список литературы:

[1] Кузнецов Е. К. Актуальные проблемы личной безопасности сотрудников полиции // Вопросы российской юстиции. 2021. № 12. С. 84–90.

[2] Вербицкий А. А., Курылев А. С., Ильязова М. Д. Основная образовательная программа в контекстно-компетентностном формате // Высшее образование в России. 2011. №6. С. 66 –71.

[3] Чмырёв С.Н. Особенности осуществления административной деятельности полиции при введении особых режимов. [Электронный ресурс]. // URL: https: xn--80ae7bem.xn--d1alsn.xn--b1aew.xn--p1ai/ (дата обращения: 13.10.2024).

[4] Левченко А. А. Формирование готовности сотрудников полиции к обеспечению личной безопасности в экстремальных условиях // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 1(80). С. 77–79.

[5] Левченко А.А., Малетин С.В., Морозов В.А. Особенности реализации контекстного подхода при обучении сотрудников полиции личной безопасности. // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 5 (84). С. 152-154.

[6] Левченко А.А., Федулов Б.А., Шубин С.П. Применение квазипрофессионального подхода в процессе профессиональной подготовки сотрудников полиции // Статья в сборнике: Актуальные проблемы юридической науки и практики. 2019: С. 291-295.

Spisok literatury:

[1] Kuznetsov E.K. Actual problems of personal safety of police officers//Issues of Russian justice. 2021. № 12. S. 84-90.

[2] Verbitsky A. A., Kurylev A. S., Ilyazova M. D. The main educational program in the context-competency format//Higher education in Russia. 2011. №6. S. 66 -71.

[3] Chmyrev S.N. Peculiarities of the implementation of administrative activities of the police with the introduction of special regimes. [Electronic resource] .//URL: https: xn--80ae7bem.xn--d1alsn.xn--b1aew.xn--p1ai/(Accessed: 13.10.2024).

[4] Levchenko A. A. Formation of the readiness of police officers to ensure personal safety in extreme conditions//World of science, culture, education. 2020. № 1(80). S. 77-79.

[5] Levchenko A.A., Maletin S.V., Morozov V.A. Features of the implementation of a contextual approach when training police officers in personal security .//World of Science, Culture, Education. 2020. № 5 (84). S. 152-154.

[6] Levchenko A.A., Fedulov B.A., Shubin S.P. Application of a quasi-professional approach in the process of training police officers//Article in the collection: Actual problems of legal science and practice. 2019: PP. 291-295.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-123-125
NIION: 2021-0079-10/24-786
MOSURED: 77/27-025-2024-10-786

КАЛМЫКОВ Залим Юрьевич,
старший преподаватель
кафедры физической подготовки
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
подполковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ (ПОДГОТОВКИ) СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. *Статья акцентирует внимание на важности физической подготовки сотрудников полиции для повышения их профессиональной эффективности. Физическая подготовка способствует улучшению физического состояния, силовых и выносливых характеристик, а также психологической устойчивости, что имеет значение для выполнения оперативно-служебных обязанностей.*

Обсуждаются ключевые аспекты, такие как командные тренировки, которые способствуют укреплению командного духа и взаимодействия в стрессовых ситуациях. Также подчеркивается социальный момент: участие сотрудников в спортивных мероприятиях укрепляет доверие между правоохранителями и гражданами.

В заключение, подчеркивается необходимость актуализации программ физической подготовки сотрудников, чтобы соответствовать современным требованиям и тенденциям в области правоохранительной деятельности.

Ключевые слова: *физическая подготовка, сотрудник полиции, профессиональная деятельность, оперативно-служебные задачи.*

KALMYKOV Zalim Yurievich,
Senior lecturer at the Department of Physical Training North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Lieutenant Colonel

THE ROLE OF PHYSICAL TRAINING IN THE SYSTEM OF PROFESSIONAL TRAINING OF POLICE OFFICERS: PROBLEMATIC ASPECTS AND WAYS TO SOLVE THEM

Annotation. *The article focuses on the importance of physical training of police officers to improve their professional effectiveness. Physical training contributes to the improvement of physical condition, strength and endurance characteristics, as well as psychological stability, which is important for the performance of operational duties.*

Key aspects are discussed, such as team training, which helps to strengthen team spirit and interaction in stressful situations. The social point is also emphasized: the participation of employees in sports events strengthens trust between law enforcement officers and citizens.

In conclusion, the need to update the physical training programs of employees is emphasized in order to meet modern requirements and trends in the field of law enforcement.

Key words: *physical training, police officer, professional activity, operational and service tasks.*

Физическая подготовка является неотъемлемой частью системы профессионального обучения сотрудников полиции, обеспечивая не только физическую выносливость, но и психоэмоциональную стабильность, необходимую для выполнения служебных обязанностей.

Физическая подготовка является одним из ключевых компонентов подготовки сотрудников полиции, оказывая значительное влияние на эффективность выполнения ими служебных обязанностей. В условиях современных вызовов, с которыми сталкивается правоохранительная система, физическая выносливость, сила и ловкость становятся практически необходимыми для успешного выполнения задач по охране правопорядка [4]. Сотрудник органов внутренних дел

ежедневно сталкивается с разнообразными вызовами, включая необходимость быстрого реагирования на преступления, выполнение задержаний и участие в специальных операциях, которые зачастую требуют не только психологической, но и физической готовности [2].

Физическая подготовка также играет существенную роль в поддержании психологического здоровья сотрудников правоохранительных органов. Сложные и стрессовые условия службы могут приводить к профессиональному выгоранию, поэтому разнообразие спортивных тренировок и активных видов деятельности помогает сотрудникам полиции поддерживать как физическую, так и психоэмоциональную устойчивость [3]. В этом контексте важно рассмотреть, какие методики физической подготовки наиболее эффективно способствуют формированию высокого уровня надежности и профессионализма среди сотрудников органов внутренних дел [6].

Основные направления развития физической подготовки в рамках образовательных программ включают в себя:

1. Оптимизацию тренировочных методик, направленных на повышение функциональной и специальной физической подготовки сотрудников органов внутренних дел.
2. Интеграцию физических упражнений в повседневную практику, что способствует формированию здорового образа жизни и повышению общей готовности к выполнению оперативно-служебных задач.
3. Внедрение современных технологий и оборудования, таких как виртуальные симуляторы, для практического обучения.

Физическая подготовка сотрудников полиции имеет множество аспектов. Она включает как общее физическое развитие, так и специализированные тренировки, направленные на практическое применение навыков в служебной деятельности. В зависимости от специфики работы, физическая подготовка может варьироваться от базовых упражнений, повышающих общую выносливость, до сложных тактических тренировок, которые моделируют реальные условия операции [7]. Осознание значимости физической подготовки может существенно повлиять на формирование профессионализма и готовности сотрудников к выполнению своих обязанностей.

Также необходимо выделить методики физической подготовки сотрудников полиции:

1. Индивидуальный подход

Эффективная физическая подготовка сотрудников требует персонализированных тренировочных программ, учитывающих индивидуальные физические особенности, уровень подготовки и служебные специфики. Например, полицейские, работающие в различных подразделениях — от патрульной службы до специального назначения — могут иметь различные требования к физической подготовке.

2. Командные занятия

Групповые занятия способствуют формированию командного духа, что также имеет важное значение для работы ведомства. Умение работать сообща может сыграть решающую роль в успешном выполнении оперативно-служебных задач. В процессе совместных тренировок сотрудники учатся взаимодействовать друг с другом, что способствует к формированию общей стратегии действия в экстремальных ситуациях.

3. Специализированные практические занятия

Специальные занятия, такие как тренировки по самообороне, рукопашному бою и тактикам задержания, являются неотъемлемой частью физической подготовки. Эти навыки позволяют полицейским эффективно справляться с потенциальными угрозами и минимизировать риск для себя и окружающих. Современные методики обучения в области боевых искусств и тактической подготовки помогают сотрудникам полиции быть готовыми к неожиданным ситуациям.

Физическая подготовка сотрудников полиции также играет важную роль в восприятии правоохранительных органов обществом. Хорошо подготовленные и уважаемые полицейские формируют положительный имидж и повышают доверие со стороны граждан [5]. Активные действия полиции по поддержанию физической культуры, включая участие в общественных спортивных мероприятиях, могут способствовать установлению более тесных связей между полицейскими и окружающим сообществом.

Создание программ физической активности для молодежи и вовлечение школьников в спортивные мероприятия, проводимые правоохранительными органами, также могут оказать положительное влияние на общественное мнение. Таким образом, физическая подготовка становится не только инструментом повышения профессиональной готовности, но и средством социализации, укрепляющим доверие между населением и полицией [1].

Следует заострить внимание на негативных аспектах, нередко выявляемых в данной области, а именно:

– Недостаточная мотивация сотрудников полиции к физической подготовке;
– Ограниченное финансирование и ресурсы для проведения качественных занятий и тренировок;
– Нехватка квалифицированного персонала для организации программ физической подготовки.

В силу актуальности обозначенных негативных аспектов, следует внести вероятные эффективные способы их устранения. К таким можно отнести:

– Создание стимуляционных программ для повышения заинтересованности сотрудников в физической активности, включая соревнования и аттестации.
– Увеличение финансирования и ресурсов, направленных на обновление спортивного оборудования и создание тренировочных площадок.
– Повышение квалификации инструкторов по физической подготовке, включая курсы и программы обмена опытом.

В заключение, физическая подготовка сотрудников полиции — это комплексный и многогранный процесс, который затрагивает многие аспекты их профессиональной деятельности. От общей физической выносливости и силы до психологической устойчивости и командной работы — все эти факторы играют значительную роль в успешном выполнении служебных обязанностей.

Совершенствование программ физической подготовки должно быть постоянным процессом, который учитывает не только изменения в потребностях самой службы, но и современные тенденции в области физической культуры и спорта. Внедрение инновационных методик, мониторинг здоровья сотрудников, а также создание поддерживающей атмосферы в коллективе будут способствовать не только повышению профессиональных навыков сотрудников полиции, но и их общей физической и психоэмоциональной готовности к выполнению оперативно-служебных задач.

Созданное здоровое общество с высокими стандартами физической подготовки в правоохранительных органах положительно скажется на всей системе безопасности, что, в свою очередь, обеспечит стабильность и спокойствие в обществе.

Список литературы:

[1] Аккаева Х.А., Гаужаева В.А. Взаимодействие полиции и институтов гражданского общества в защите прав человека: зарубежный опыт // Журнал правовых и экономических исследований. 2021. № 2. С. 38-43.

[2] Гаужаева В.А., Сафронов Д.М. Особенности производства отдельных следственных действий в условиях, угрожающих жизни и здоровья граждан (в особых условиях) // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15. № 3. С. 24-30.

[3] Гедугошев Р.Р., Шамаев А.М. Огневая подготовка в системе профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел // В сборнике: педагогика, психология и образование: вызовы сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. 2019. С. 14-16.

[4] Калмыков З.Ю. К вопросу необходимости совершенствования преподавания боевых приемов борьбы на занятиях по физической подготовке в образовательных организациях МВД России // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 5. С. 71-75.

[5] Калмыков З.Ю., Цой Б.А. Роль физической подготовки сотрудников органов внутренних дел при выполнении оперативно-служебных задач // Право и управление. 2023. № 9. С. 175-178.

[6] Машекуашева М.Х., Медиаобразование как современная парадигма существования средств массовой информации. Право и управление. 2023. № 9. С. 369-371.

[7] Шамаев А.М. Использование современных информационно-коммуникационных технологий для развития культуры социального взаимодействия с населением у сотрудников полиции // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2023. № 1 (54). С. 95-104.

Spisok literatury:

[1] Akkaeva HA, Gauzhaeva VA. Interaction of police and civil society institutions in the protection of human rights: foreign experience//Journal of Legal and Economic Research. 2021. № 2. S. 38-43.

[2] Gauzhaeva V.A., Safronov D.M. Features of the production of individual investigative actions in conditions that threaten the life and health of citizens (in special conditions)//Gaps in Russian legislation. 2022. VOL. 15. № 3. S. 24-30.

[3] Gedugoshev R.R., Shamaev A.M. Fire training in the system of professional training of employees of the internal affairs bodies//In the collection: pedagogy, psychology and education: challenges to the collection of articles based on the results of the International Scientific and Practical Conference. 2019. S. 14-16.

[4] Kalmykov Z.Yu. On the need to improve the teaching of combat techniques in physical training classes in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia//Gaps in Russian legislation. 2023. T. 16. № 5. S. 71-75.

[5] Kalmykov Z.Yu., Tsoi B.A. The role of physical training of employees of internal affairs bodies in the performance of operational and service tasks// Law and management. 2023. № 9. S. 175-178.

[6] Mashekuasheva M.Kh., Media education as a modern paradigm of the existence of mass media. Law and governance. 2023. № 9. PP. 369-371.

[7] Shamaev A.M. The use of modern information and communication technologies to develop a culture of social interaction with the population among police officers//Scientific support of the personnel training system. 2023. № 1 (54). S. 95-104.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И СУДОПРОИЗВОДСТВО

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-126-130
NIION: 2021-0079-10/24-787
MOSURED: 77/27-025-2024-10-787

ДЕМИРОВ Корчагин Кадырбекович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права
Северо-Кавказского института (филиал) ВГУЮ
(РПА Минюста России),
e-mail: mail@law-books.ru

ХАДИСОВ Газиявдибир Хадисович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права
Северо-Кавказского института (филиал) ВГУЮ
(РПА Минюста России),
e-mail: mail@law-books.ru

АХМЕДХАНОВА Самира Телхатовна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права
Северо-Кавказского института (филиал) ВГУЮ
(РПА Минюста России),
e-mail: mail@law-books.ru

КОЙЧАКАЕВА Хадижат Магомеднабиевна,
Магистр Северо-Кавказского института
(филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России),
e-mail: mail@law-books.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Повышение эффективности функционирования судебной системы в Российской Федерации является предметом постоянных дискуссий со стороны общества, науки и практических работников. Доверие и уважение населения к судебной власти выступает важнейшим индикатором справедливого, независимого и эффективного правосудия. Тем не менее, критика, неоднократно поступающая в адрес органов судебной власти, касается «недостаточной обоснованности выносимых судебных решений, обеспечения открытости и доступности правосудия, необходимости укрепления кадрового состава судейского корпуса».*

Ключевые слова: *суд, кассация, апелляция, реформирование, изменение, судебная система, судебная власть.*

DEMIROV Korchagin Kadyrbekovich,
Candidate of Law, Associate Professor
of the Department of Criminal Law of the North Caucasus Institute (branch)
of VGUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia),

HADISOV Gaziyavdibir Hadisovich,
Candidate of Law, Associate Professor
of the Department of Criminal Law of the North Caucasus Institute (branch)
of VGUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia),

AKHMEDKHANOVA Samira Telkhatovna,
Candidate of Law, Associate Professor
of the Department of Criminal Law of the North Caucasus Institute (branch)
of VGUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia),

KOYCHAKAEVA Khadizhat Magomednabievna,
Master of the North Caucasus Institute (branch)
of VGUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

IMPROVEMENT OF THE ORGANIZATION OF THE JUDICIAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *Improving the efficiency of the judicial system in the Russian Federation is a subject of constant discussion by society, science and practitioners. Public confidence and respect for the judiciary is a crucial indicator of fair, independent and effective justice. However, the criticism repeatedly received by the judicial authorities refers to «insufficient justification of the judicial decisions, ensuring transparency and accessibility of justice, the need to strengthen the staff of the judiciary».*

Key words: *court, cassation, appeal, reform, change, judicial system, judicial power.*

Все чаще со стороны представителей, как науки, так и практики возникает ощущение, что судебная власть больше и больше становится похожа на «замкнутую саморегулируемую систему», не подотчетную никому и освобожденную от какого-либо действенного контроля. Названной проблеме посвящен целый ряд крупнейших научных исследований и огромное количество публикаций в средствах массовой информации [1, с.61]. Примером подобного рода исследования выступает доклад Центра стратегических разработок. В указанном докладе предлагаются следующие направления реформирования судебной системы в России:

1) уменьшение организационной зависимости судей от председателей судов;
2) изменение кадровой политики в судебных органах;
3) снижение нагрузки на судей, при одновременном сохранении доступности правосудия.

Также аргументируется необходимость в ограничении привлечения любого судьи к ответственности без раскрытия оснований. Для этого нужно внести ряд изменений в порядок работы квалификационной коллегии судей. Эти изменения, по мнению авторов данного предложения, должны касаться увеличения открытости работы квалификационной коллегии, повышения роли общественных наблюдателей в их работе, введения других мер воздействия на судью, отличных от замечания и прекращения полномочий.

Следующее предложение – это уменьшение организационной зависимости судей от председателей судов. С этой целью необходимо:

– поменять принципы назначения и освобождения от занимаемой должности председателей судов, а именно их выборы, ограничить срок пребывания в должности, ввести обязательную ротацию председателей каждые 3 года с запретом занимать должность повторно;
– председателей судов необходимо освободить от хозяйственно- организационной функции, а данные обязанности делегировать администраторам судов, которые не имеют отношения к судопроизводству;
– ввести электронную систему распределения дел в судах, где существует специализация судей [1, с. 61].

Решение указанного предложения частично нашло свое отражение в ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации», «О статусе судей в Российской Федерации»» и ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации». Внесенные изменения предписывают, что положительное решение о рекомендации гражданина на должность судьи может приниматься квалификационной коллегией судей даже при отсутствии обязательного согласия с подобным решением председателя суда. Думается, что указанные изменения будут способствовать повышению объективности рассмотрения дел и укреплению независимости судей.

Эксперты Центра стратегических разработок также считают, что необходимо серьезное реформирование кадровой политики судебной системы. В настоящий момент система отбора судей не обеспечивает должных предпосылок для назначения на должности в органы судебной власти «квалифицированных юристов и не создает действенных и эффективных механизмов ограничения принятия на должности лиц с недостаточным уровнем профессиональных знаний и моральных качеств» [3, с.36].

Для претворения в жизнь данного положения требуется:

1) повысить роль судейского сообщества в процедуре назначения на должность судей;
2) изменить квалификационные требования к кандидату, претендующему на должность, а также систему подготовки и процедуру назначения;
3) изменить стимулы работы в аппарате суда;

4) создать центры, подготавливающие судей;
5) разработать содержательные профессиональные стандарты для судьи.

По мнению специалистов, для того, чтобы улучшить меры по отбору, подготовке и назначению судей, необходимо изменить требования для будущего судьи, касающиеся стажа работы. А именно, установить, что кандидат, претендующий на должность судьи, должен отработать в двух различных сферах юридической практики, а опыт работы в каждой из этих сфер должен составлять не менее трех лет. При этом обязательным условием будет тот факт, что одно из указанных мест работы должно быть связано непосредственно с судебной сферой. Это необходимо для уменьшения числа кандидатов на должность судьи из правоохранительных органов или из аппарата суда. Также требуется увеличить минимальный юридический стаж до десяти лет или увеличить возраст кандидата в судьи кассационного, апелляционного суда общей юрисдикции, военных судов, арбитражных апелляционных судов и специализированного арбитражного суда до 35 лет.

Имеют место быть и предложения, в соответствии с которыми необходимо законодательно закрепить нормы, регламентирующие, что представителями в гражданском и арбитражном процессах могут выступать только лица, имеющие высшее юридическое образование. Указанные законодательные инициативы уже вносились в Государственную Думу Федерального Собрания РФ [4, с. 14].

Введение института профессионального представительства объясняется потребностью в оказании квалифицированной юридической помощи гражданам и организациям, а также повышением качества данной помощи. Однако в практической плоскости это может вызвать неблагоприятные последствия, ввиду возможного отсутствия профессионального юриста за пределами крупных муниципальных образований. Таким образом, названные изменения законодательства могут привести к лишению сторон возможности обратиться к лицу, хотя и не имеющего высшего юридического образования, однако, обладающего достаточными профессиональными знаниями и опытом.

В настоящее время в порядке гражданского судопроизводства (по первой инстанции) рассматривается и разрешается огромное количество дел, многие из которых по сумме заявленных исковых требований являются незначительными. Введение института профессионального представительства может повлечь за собой значительное повышение судебных расходов для лиц, которые обращаются в суд по малозначительным делам. Тем не менее, Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 451-ФЗ закреплено, что на дела, рассматриваемые и разрешаемые судами районов и мировыми судьями, не распространяется условие о представительстве этих дел лицами, имеющими высшее юридическое образование или ученую степень по юридической специальности.

Вопрос наличия обязательного юридического образования коснулся и секретаря судебного заседания, и секретаря суда. По мнению специалистов, названные сотрудники судебных органов могут не иметь соответствующего образования. Данное предложение представляется верным лишь отчасти и только в отношении секретаря суда. Ведь указанный работник суда исполняет, по большей части, лишь технико-организационные функции и лишен процессуальных полномочий. Поэтому условие, согласно которому у секретаря суда должно быть образование по юридической специальности, считается необоснованным [5, с.22-35].

Что же касается секретаря судебного заседания, то здесь можно согласиться с требованием о наличие у него юридического образования. Это объясняется тем, что данный сотрудник выступает в качестве процессуальной фигуры и, соответственно, обладает конкретными полномочиями процессуального характера. Секретарю судебного заседания в определенных законом случаях может быть заявлен отвод. Таким образом, нельзя не принимать во внимание, что данное должностное лицо судебных органов обязано владеть как основными положениями юридических наук, так и положениями процессуального законодательства, что еще раз подтверждает обоснованность требования о наличии у секретаря судебного заседания высшего образования по специальности юриспруденция.

Следующий шаг на пути совершенствования судебной системы – это принятие федерального конституционного закона «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции», закрепляющего создание кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции. Структурное выделение указанных судов имеет своей целью распределение судебной нагрузки, усовершенствование иерархии построения судебной системы по опыту функционирования этих видов судов в арбитраже [6, с. 68].

Заслуживают пристального внимания меры, которые направлены на улучшение правовых

норм, касающихся получения гражданами полной и достоверной информации о судебной деятельности, а также осуществления ряда мер по обеспечению гласности и прозрачности при осуществлении правосудия. Это в первую очередь должно выражаться в возможности граждан, представителей организаций присутствовать в открытом судебном заседании, возможности фиксации хода судебного разбирательства, более широком освещении судебной деятельности в средствах массовой информации, а также в интернете, возможности подачи процессуальных документов в суд в электронном виде, прежде всего в форме электронного документа [7, с.24].

На основании вышесказанного, можно сделать вывод о том, что проблемы, которые возникают в процессе совершенствования судебной системы, имеют комплексный характер, являются сложным и многообразным явлением. Для их решения необходимо выработать соответствующие меры, которые помогут повысить качество и доступность правосудия, а также устранить то недоверие к судебной власти, которое имеет место быть среди значительной части населения.

В настоящее время судебная система Российской Федерации представляет собой совокупность всех судов, действующих на территории нашего государства. Основы построения судебной системы закреплены в Конституции РФ и Федеральном конституционном законе № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», содержащем ряд важных положений нормативного характера, позволяющих говорить о сформированной судебной системе России. В частности, в ст. 4 настоящего Закона говорится о том, что на территории Российского государства действуют федеральные суды и мировые судьи субъектов РФ, в совокупности образующие судебную систему.

Независимый судебный орган, уполномоченный на официальное толкование и разъяснение спорных положений Конституции, представлен Конституционным Судом России. Конституционный Суд не рассматривает конкретные уголовные или гражданские дела, но вправе произвести толкование отдельных статей Конституции, касающихся прав и обязанностей граждан, а также усмотреть нарушение прав и потребовать их устранения.

На окружном и межрегиональном уровнях следует выделить арбитражные суды округов (суды кассационной инстанции) и арбитражные апелляционные суды, сформированные по территориальному принципу. Кроме этого, на окружном уровне создаются окружные (флотские) военные суды, рассматривающие дела с участием военнослужащих [7, с. 24].

На уровне субъектов РФ высшими судебными органами общей юрисдикции являются краевые (областные) суды, суды республик, автономного округа, автономных областей, городов федерального значения. В свою очередь, в каждом субъекте РФ сформированы арбитражные суды субъектов РФ, выступающими в качестве судов первой инстанции по делам об экономических спорах и иным делам, отнесенным к компетенции арбитражных судов.

Исходя из вышеизложенного видим, что судебная система России представляет собой сформированный, сложившийся и устойчивый правовой институт, образующий судебную ветвь государственной власти. Однако ряд исследователей обосновывают необходимость создания дополнительных судебных органов - судебных округов в системе федеральных судов общей юрисдикции.

Так, В.Н. Цыганаш пишет, что создание судебных округов применительно ко всей системе судов общей юрисдикции должно рассматриваться как одно из важнейших направлений усиления независимости судебной власти в регионах Российской Федерации, противодействия «телефонному праву» и другим коррупционным проявлениям в судейской среде [10, с. 56].

А.В. Чекмарева, который обосновывал необходимость создания самостоятельных апелляционных и кассационных инстанций на межрегиональном уровне, что будет препятствовать сращиванию судов с региональной властью и многими другими. Данный вопрос является особенно актуальным в свете реформирования судебной системы Российской Федерации [9, с. 15-19].

Поэтому действующая система федеральных судов общей юрисдикции представляется достаточно сформированной, действенной и эффективной. Самостоятельность и независимость судов, входящих в рассматриваемую систему, обеспечивается четкой централизацией судебных органов, действующих в условиях строгой подчиненности, подсудности и подведомственности.

Так, на самом низовом уровне дело гражданское или уголовное дело может быть рассмотрено мировым судом. В случае несогласия с решением мирового суда стороны могут подать апелляционную жалобу в районный (городской) суд общей юрисдикции. В дальнейшем дело может быть рассмотрено в вышестоящих судебных инстанциях в порядке кассации, надзора, а также пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам. При этом в рассмотрении дела могут участвовать районный суд; суд субъекта РФ; Верховный Суд [7, с.24]. Никакие другие органы госу-

дарственной власти не являются субъектами рассмотрения дела и вынесения решения по делу, кроме судебных органов, что является реализацией принципа самостоятельности и независимости судебной власти в системе правосудия, осуществляемого судами общей юрисдикции.

Список литературы:

[1] Михайловская И.Б. Суды и судьи. Независимость и управляемость / И.Б. Михайловская. М.: Проспект, 2020. С.61.

[2] Момотов В. В. Роль судебной практики в правовой системе: Российский опыт в мировом контексте / В. В. Момотов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. №5 (66). С. 40-49.

[3] Мурадьян Э. М. Суд. Источники. Принципы. Решения / Э.М. Мурадьян, Б.А. Тулинова. М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2021. С. 36.

[4] Протченко Б. А. Принудительные меры медицинского характера / Б.А. Протченко. М.: Юридическая литература, 2020. С.14.

[5] Пригон М.Н. Практическая реализация теории разделения властей: содержательная модель / М. Н. Пригон // Ленинградский юридический журнал. 2022. № 3 (69). С. 22-35

[6] Руденко Р.А. Судебные речи и выступления: моногр. / Р.А. Руденко. М.: Юридическая литература, 2019. С.68.

[7] Толчеев Н.К. Настольная книга судьи по спорам о праве собственности / Н.К. Толчеев С.В. Потапенко. М.: ТК Велби, Проспект, 2020. С. 24.

[8] Фурсов Д. А. Подготовка дела к судебному разбирательству. Банки / Д.А. Фурсов. М.: ИНФРА-М, 2021. С.59

[9] Чекмарева А. В. Некоторые вопросы цифровизации гражданского судопроизводства в условиях формирования информационного общества / А. В. Чекмарева // Администратор суда. 2021. № 3. С. 15-19

[10] Цыганаш В. Н. Модели понимания судебной власти как объекта охраны судебными приставами / В.Н. Цыганаш. М.: Издательство Южного федерального университета, 2019. С.56

Spisok literatutry:

[1] Mikhailovskaya I.B. Courts and judges. Independence and manageability/I.B. Mikhailovskaya. M.: Prospect, 2020. S.61.

[2] Momotov V.V. The role of judicial practice in the legal system: Russian experience in the world context/V.V. Momotov//Journal of foreign legislation and comparative law. 2017. №5 (66). S. 40-49.

[3] Muradyan E. M. Sood. Sources. Principles. Solutions/E.M. Muradyan, B.A. Tulinova. M.: Publishing House of the International University in Moscow, 2021. S. 36.

[4] B. A. Protchenko, Compulsory Medical Measures/B. A. Protchenko. M.: Legal literature, 2020. S.14.

[5] Prigon M.N. Practical implementation of the theory of separation of powers: a meaningful model/ M.N. Prigon//Leningrad Law Journal. 2022. № 3 (69). S. 22-35

[6] Rudenko RA Judicial speeches and speeches: monogr ./RA Rudenko. M.: Legal literature, 2019. S.68.

[7] Tolcheev N.K. Board book of the judge on disputes over property rights/N.K. Tolcheev S.V. Potapenko. M.: TC Welby, Prospect, 2020. P. 24.

[8] Fursov D.A. Preparing the case for trial. Banks/D.A. Fursov. M.: INFRA-M, 2021. Page 59

[9] Chekmareva A. V. Some issues of digitalization of civil proceedings in the context of the formation of an information society/A. V. Chekmareva// Court administrator. 2021. № 3. S. 15-19

[10] Tsyganash V.N. Models of understanding the judiciary as an object of protection by bailiffs/V.N. Tsyganash. M.: Publishing House of the Southern Federal University, 2019. Page 56

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство **«ЮРКОМПАНИ»** издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-131-133
NIION: 2021-0079-10/24-788
MOSURED: 77/27-025-2024-10-788

ТЕУВАЖЕВ Заур Анисович,
преподаватель кафедры
ДОУ Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
капитан полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

О НЕЙТРАЛЬНОСТИ И БЕСПРИСТРАСТНОСТИ СУДА ПРИ ОЦЕНКЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Аннотация. *Одним из основных вопросов, возникающих на законодательном уровне, является определение статуса судебных инстанций как полноправных участников процесса доказывания в уголовном судопроизводстве. В процессе суда проводится тщательное критическое рассмотрение доказательственной базы с точки зрения её достоверности и допустимости, что может привести к необходимости получения дополнительных сведений.*

Ключевые слова: *уголовный процесс, доказывание, предварительное расследование, субъекты доказывания, суд, защитник, состязательность, доказательства, следственные действия, процессуальные нарушения, ошибки следователя, качество доказывания, справедливое правосудие.*

THEUVAZHEV Zaur Anisovich,
Lecturer at the Department of Preschool Education
of the North Caucasus Institute for Advanced Studies
(branch) of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
police captain

ON THE NEUTRALITY AND IMPARTIALITY OF THE COURT IN THE EVALUATION OF EVIDENCE

Annotation. *One of the main issues arising at the legislative level is the definition of the status of the courts as full participants in the evidence process in criminal proceedings. During the trial, a thorough critical review of the evidence base is carried out in terms of its reliability and admissibility, which may lead to the need to obtain additional information.*

Key words: *criminal proceedings, proof, preliminary investigation, subjects of proof, court, defense attorney, adversarial proceedings, evidence, investigative actions, procedural violations, investigator's mistakes, quality of proof, fair justice*.

Процессуальная деятельность, направленная на установление истины в ходе судебного разбирательства, включает комплекс познавательных действий, предназначенных для определения степени доказанности или недоказанности вины. Главная обязанность судебной инстанции состоит в обеспечении равных условий для сторон в представлении и обосновании своих позиций, а также в исследовании и оценке имеющихся доказательств.

Действующее законодательство возлагает основную ответственность за сбор и оценку доказательств на органы предварительного расследования.

Более обоснованно было бы рассматривать суд в качестве адресата процесса доказывания, поскольку именно ему адресованы результаты деятельности по сбору и анализу доказательств. В отличие от следователей и дознавателей, суд не участвует в этапе предварительного расследования и не осуществляет сбор доказательств наравне с ними. Его функция заключается в оценке представленных сторонами доказательств и вынесении справедливого решения на их основе. Если же воспринимать суд как субъект доказывания, это означало бы его активное участие в установлении виновности лица, что противоречит основополагающим принципам уголовного судопроизводства. Суд обязан сохранять нейтральность и беспристрастность, оценивая доказательства и принимая решения строго в соответствии с законом, без участия в процессе доказывания вины или невиновности обвиняемого.

По нашему мнению, роль суда в процедуре доказывания состоит в оценке обоснованности

аргументов, представленных сторонами в ходе судебного разбирательства. При этом следует различать способы осуществления доказывания различными субъектами [1].

Анализ действующего законодательства показывает, что принципы состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе реализуются не в полной мере. Защитник, представляя сторону защиты, не имеет равных возможностей с обвинительной стороной, представленной дознавателем, следователем, прокурором и судом.

На практике защитник фактически лишен возможности самостоятельно собирать доказательства, поскольку материалы, которые он предоставляет, могут быть признаны таковыми только по решению стороны обвинения. Это означает, что защитник собирает лишь информацию, которая потенциально может иметь доказательственное значение, но не имеет гарантии её официального признания.

В процессе деятельности органов предварительного расследования нередки ситуации, когда следователи необоснованно отказываются удовлетворять запросы защитников на включение дополнительных доказательств в материалы дела. Некоторые исследователи полагают, что такие отказы могут быть обусловлены различными факторами.

Одним из возможных объяснений является воздействие личных факторов на процесс оценки информации, представленной защитой. Например, недостаточный уровень подготовки, утомленность или ограниченный опыт следователя могут привести к неправильной оценке значимости представленных данных, что, в свою очередь, становится причиной отказа в их включении в дело в качестве доказательств. Это, безусловно, может отрицательно сказаться на объективности вынесенного приговора в отношении обвиняемого.

Другой потенциальной причиной необоснованных отказов следователя может быть сознательное решение не включать материалы, представленные защитой, если они могут вызвать сомнения или противоречия в уже собранных доказательствах, тем самым ослабив позицию обвинения. В таком случае следователь может намеренно отказаться от приобщения этих материалов, чтобы избежать осложнений в ходе расследования.

Неправомерное решение следователя исключить доказательственную базу, предоставленную защитой, зачастую вынуждает представителя обвиняемого предъявлять эти материалы непосредственно в судебном заседании с целью обоснования невиновности подзащитного. Такие обстоятельства могут привести к необходимости возврата дела в органы предварительного расследования для проведения дополнительного анализа, что, в свою очередь, удлиняет процесс судебного разбирательства и вынесения окончательного приговора.

Непредоставление следователю материалов, собранных защитой, может быть обусловлено намерением адвоката избегать раскрытия данных, способных быть использованными следственными органами для опровержения обвинений. Такое поведение связано с тем, что после анализа этих документов следователь может предпринять шаги для доказательства их ненадежности, что чревато подрывацией защиты интересов обвиняемого [2].

К сожалению, на практике часто наблюдается приоритет следователями установления виновности над объективным анализом обстоятельств дела. Это приводит к стремлению следователя доказать вину обвиняемого независимо от объективных факторов, что может нарушать право подозреваемого на справедливое расследование и способствовать ошибочным заключениям. Более того, органы предварительного следствия часто испытывают давление, связанное с необходимостью быстрого раскрытия преступлений и повышения статистики раскрываемости.

В результате следователи могут ориентироваться на скорейшее завершение расследования, упуская из виду качество и объективность проводимых мероприятий. Это, в свою очередь, способно нарушать права обвиняемых и способствовать ошибочным выводам, что негативно сказывается как на системе правосудия, так и на обществе в целом [3].

Одной из ключевых проблем является недостаточно высокое качество протоколов следственных мероприятий, включая осмотр места происшествия, допросы и прочие процедуры. Часто эти протоколы составляются по стандартным образцам и не содержат необходимых подробностей, что свидетельствует о некоторой пассивности следователей и замене эффективного расследования формальным исполнением регламентированных требований.

Такая ситуация может быть обусловлена недостаточной научно-организационной подготовкой следователей, психологическими и личностными особенностями сотрудников, а также значительной рабочей нагрузкой, возложенной на них [4]. Дополнительной проблемой является дефицит теоретических знаний у следователей, необходимых для формирования качественной доказательственной базы.

Для преодоления обозначенных трудностей необходимо внедрение непрерывного контроля над качеством проведения следственных мероприятий, а также повышение уровня профессио-

нальной квалификации следователей и дознавателей. Рекомендуется создание в следственных подразделениях и органах дознания специализированных учебных помещений, оснащённых необходимыми методическими материалами, актуальной нормативно-правовой документацией и компьютерным оборудованием с доступом к Интернету.

В этих учебных пространствах следует организовать регулярные еженедельные занятия, включающие обсуждение возникающих в процессе практической деятельности вопросов. Помимо этого, важно обеспечить каждому сотруднику возможность самостоятельного доступа к ресурсам учебных помещений в удобное для него время.

Список литературы:

[1] Гарапон А. Хранитель обещаний: суд и демократия. М.: Nota Bene Медиа Трейд Компания, 2004. 328 с.

[2] Люблинский П.И. Суд и права личности // Суд и права личности: сб. ст. М., 2005. 746 с.

[3] Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. СПб.: Наука; ООО «Издательство «Альфа»», 2000. 224 с.

[4] Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое изд-во, 2007. 348 с.

Spisok literatury:

[1] Garapon A. Promise Keeper: Court and Democracy. M.: Nota Bene Media Trade Company, 2004. 328 pp.

[2] Lublin P.I. Court and individual rights//Court and individual rights: Sat. Art.M., 2005. 746 pp.

[3] Smirnov A.V. Models of Criminal Procedure. St. Petersburg: Science; Alpha Publishing House LLC, 2000. 224 pp.

[4] Halbwax M. Social framework of memory. M.: New Publishing House, 2007. 348 pp.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-134-140
NIION: 2021-0079-10/24-789
MOSURED: 77/27-025-2024-10-789

КОНОВАЛОВА Екатерина Евгеньевна,
младший научный сотрудник
сектора уголовного права,
уголовного процесса, криминологии
Института государства и права
Российской академии наук,
г. Москва,
e-mail: ee.konovalova@bk.ru

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРАВА НА РАССМОТРЕНИЕ ДЕЛА ТЕМ СУДОМ И ТЕМ СУДЬЕЙ, К ПОДСУДНОСТИ КОТОРЫХ ОНО ОТНЕСЕНО ЗАКОНОМ

Аннотация. *В настоящей статье рассматривается значение права на законный суд, установленное в ч. 1 ст. 47 Конституции РФ. Анализируются последствия нарушения правил подсудности в советский и современный периоды. Подвергается критике высказываемый в литературе подход о допустимости нарушения правил территориальной подсудности при соблюдении правил предметной подсудности. Предлагается закрепить в УПК РФ обязанность должностных лиц разъяснять участникам уголовного процесса, имеющим личный процессуальный интерес в исходе дела, правила, закрепленные в уголовно-процессуальном законодательстве, на основе которых определяется надлежащий суд, уполномоченный рассматривать и разрешать вопрос, входящий в его компетенцию. Реализация данного предложения позволила бы обеспечить конституционное право на рассмотрение уголовного дела тем судом и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.*

Ключевые слова: *право на законный суд, подсудность, уголовный процесс*.

KONOVALOVA Ekaterina Evgenievna,
Junior Researcher, Criminal Law,
Criminal Procedure, Criminology Sector,
Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences,
Moscow

CRIMINAL PROCEDURAL SIGNIFICANCE OF THE RIGHT TO HAVE A CASE CONSIDERED BY THE COURT AND THE JUDGE TO WHOSE JURISDICTION IT IS ATTRIBUTABLE BY LAW

Annotation. *This article examines the importance of the right to a trial by law, established in Part 1 of Article 47 of the Constitution of the Russian Federation. The consequences of violating the rules of jurisdiction in the Soviet and modern periods are analyzed. The approach expressed in the literature on the admissibility of violating the rules of territorial jurisdiction while observing the rules of subject-matter jurisdiction is criticized. It is proposed to enshrine in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation the obligation of officials to explain to participants in criminal proceedings who have a personal procedural interest in the outcome of the case, the rules enshrined in the criminal procedure legislation, on the basis of which the appropriate court is determined, authorized to consider and resolve the issue within its competence. The implementation of this proposal would ensure the constitutional right to have a criminal case considered by the court and the judge to whose jurisdiction it is assigned by law.*

Key words: *right to a trial by law, jurisdiction, criminal procedure.*

Установленное Конституцией РФ право на рассмотрение уголовного дела тем судом и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, впервые закреплено в отечественном уголовно-процессуальном кодифицированном акте лишь в 2001 году (ч. 3 ст. 8 УПК РФ). Указанное право реализуется в уголовном процессе посредством института подсудности. В отсутствие независимости судебной власти в отечественном уголовном судопроизводстве данный институт не имел большого значения. До Судебной реформы 1864 года власти судебная, исполнительная и административная были смешаны, и «на них возложены несвойственные им обязанности» [2, с. 20]. В подобных условиях закрепление ясных и четких правил подсудности само по себе

не способно было обеспечить объективное рассмотрение уголовного дела, вследствие чего институту подсудности не придавалось серьезного значения.

Тем не менее еще в середине XIX века известный отечественный процессуалиста Я.И. Баршев отмечал необходимость строгого определения уголовной подсудности, потому как «через это упрочивается должный порядок в отправлении уголовного правосудия и предупреждается всякое столкновение уголовных судов между собой в одном и том же деле» [1, с. 12]. Уже после Судебной реформы 1864 года И.Я. Фойницкий утверждал: «каждому из граждан важно знать, какой суд будет рассматривать его дело, и каждый имеет право требовать, чтобы дело его разрешалось судом компетентным» [19, с. 83]. В советский период развития нашей страны необходимость соблюдения правил о подсудности обосновывалось требованием социалистической законности [15, с. 267]. При этом отмечалось, что нормы о подсудности связаны с принципом единого и равного для всех граждан суда [15, с. 268].

После закрепления на конституционном уровне права на рассмотрение дела тем судом и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, важность строгого соблюдения правил подсудности, безусловно, повысилась. В настоящее время исследователями верно отмечается, что право, установленное в ч. 1 ст. 47 Конституции РФ, является как гарантией права на судебную защиту и беспрепятственный доступ к правосудию, так и проявлением принципа равенства граждан перед законом и судом [9, с. 114]. Нечеткость правил подсудности, отсутствие запрета споров о подсудности способно привести к невозможности реализации заинтересованным лицом права на судебную защиту, длительным срокам рассмотрения дел. Определение подсудности уголовных дел по выбору участников уголовного процесса, имеющих личный интерес в исходе дела, не способно обеспечить в том числе достижение материальной истины по уголовному делу, которое возможно только в условиях полного, всестороннего и объективного рассмотрения уголовных дел. Правила подсудности позволяют создать условия такого рассмотрения.

Право на законный суд также призвано обеспечить «право на установленное законом количество судебных инстанций и способов обжалования приговора» [3, с. 9]. Как справедливо отмечает Л.В. Головко, подсудность уголовного дела по первой инстанции не должна определяться посредством дискреционного усмотрения [3, с. 9]. Произвольное определение подсудности уголовных дел судам разных звеньев судебной системы, безусловно, сокращает возможности для дальнейшего обжалования: решение по делу, рассмотренному районным судом, можно обжаловать большее число раз, чем решение по делу, рассмотренному Верховным Судом РФ.

Установление ясных правил подсудности в уголовно-процессуальном законе обеспечивает также действие принципа независимости судей [16, с. 252], подразумевающего подчинение судей только Конституции РФ и федеральному закону, а не усмотрению конкретных участников уголовного процесса, решивших избрать для рассмотрения дела тот или иной суд. Этим же гарантируется беспристрастность и объективность судей. Как отметил И.С. Дикарев, четко сформулированные правила подсудности обеспечивают «гарантии, препятствующие произвольной передаче заинтересованными лицами уголовного дела из одного суда в другой с целью добиться принятия органами власти «нужных» решений» [6].

Необходимость ясных и четких правил подсудности обусловлено самим построением современной судебной системы, отличающейся многозвенностью [21]. К судьям разных звеньев судебной системы предъявляются различные требования по возрасту и стажу [22]. Этим, в том числе, обусловлено и распределение дел между судами различных звеньев судебной системы. Наличие разных требований к судьям призвано обеспечить наиболее квалифицированное рассмотрение определенных категорий уголовных дел. Пробелы в УПК РФ относительно предметной подсудности позволяли бы направлять, к примеру, дело об особо тяжком преступлении в любой суд судебной системы, что обесценивало бы предъявление различных требований к кандидатам на должность судьи суда соответствующего звена.

Подсудность дел военным судам также обусловлена определенной спецификой. Так, в силу ч. 2 ст. 27 Федерального конституционного закона от 23.06.1999 № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» [23] преимущественным правом на назначение на должность судьи военного суда обладает военнослужащий, имеющий воинское звание офицера, а также гражданин, имеющий воинское звание офицера, пребывающий в запасе или находящийся в отставке. Соответственно, рассмотрение определенных категорий дел военными судами обеспечивает более квалифицированное их рассмотрение [17, с. 330]. Как верно отмечает судья Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ А.Н. Замашнюк, подсудность уголовных дел военным судам о преступлениях, совершенных военнослужащими, «не связано с созданием для данной категории лиц каких-либо льгот или, наоборот, ограничений в рамках уголовного судопроизводства» [7, с. 33]. В связи с этим в ч. 3 ст. 34 УПК РФ

обоснованно установлено: если уголовное дело подсудно вышестоящему суду или военному суду, то оно во всех случаях подлежит передаче по подсудности. Аналогичная норма содержалась и в ст. 43 УПК РСФСР 1960 года.

Правила территориальной подсудности обеспечивают доступ граждан к правосудию, своевременность рассмотрения того или иного уголовно-процессуального вопроса, входящего в компетенцию судебной власти. В литературе неоднократно отмечалось, что рассмотрение дела по месту совершения преступления оказывает воспитательный или образовательный эффект на граждан [13, с. 24-25; 18, с. 36]. Также критерии, определяющие территориальную подсудность, должны обеспечивать полное, всестороннее, объективное и быстрое [4, с. 27] рассмотрение дела. Нарушение правил территориальной подсудности способно также повлечь неравномерное распределение дел между судами, поскольку количество дел и количество судов взаимосвязано [13, с. 24].

Существенным недостатком законодательства является пробел, допущенный в УПК РФ: в нем не закреплена обязанность должностных лиц разъяснить невластным участникам уголовного судопроизводства их право на рассмотрение дела тем судом и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом [24]. Так, по окончании ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела следователь разъясняет обвиняемому право заявить ходатайство о рассмотрении уголовного дела определенным составом суда (с участием присяжных заседателей, либо коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции), что предусмотрено п.п. 1, 1.1 ч. 5 ст. 217 УПК РФ. Прокурор, направив уголовное дело в суд, в силу ч. 1 ст. 222 УПК РФ уведомляет обвиняемого, его защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и (или) представителей и разъясняет им лишь право заявить ходатайство о проведении предварительного слушания.

При этом в п. 2 ч. 3 ст. 31 УПК РФ одним из критериев определения подсудности уголовных дел областным и приравненным к ним судам является ходатайство участника уголовного судопроизводства. Представляется необоснованным отсутствие в законе обязанности должностных лиц разъяснить участникам уголовного судопроизводства, обладающим статусом, указанным в п. 2 ч. 3 ст. 31 УПК РФ, право на заявление соответствующего ходатайства [25]. В «перечне» прав конкретных участников уголовного судопроизводства (например, ч. 2 ст. 42, ч. 4 ст. 46, ч. 4 ст. 47 УПК РФ) также не закреплено право на законный суд. В целях обеспечения гарантированного Конституцией РФ права на законный суд, в УПК РФ следует закрепить обязанность должностных лиц разъяснять участникам уголовного процесса, имеющим личный процессуальный интерес в исходе дела [17, с. 322], правила, закрепленные в уголовно-процессуальном законодательстве, на основе которых определяется надлежащий суд, уполномоченный рассматривать и разрешать вопрос, входящий в его компетенцию.

А.А. Хайдаровым предлагалось закрепить в ч. 5 ст. 217 УПК РФ правило, согласно которому следователь должен разъяснять обвиняемому право ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела Верховным Судом Российской Федерации (членам Совета Федерации, депутатам Государственной Думы и судьям федерального суда) [20, с. 280]. Однако, правила подсудности должны разъясняться всем участникам уголовного судопроизводства, а не только обладающим правом заявить ходатайство, предусмотренное п. 2 ч. 3 ст. 31 УПК РФ.

С.Н. Семеновым высказывалось предложение о том, что на следователя должна быть возложена обязанность указать в обвинительном заключении, на основании какого закона и в какой именно суд надлежит направить дело для судебного разбирательства [14, с. 10]. Данное предложение вызывает возражение. Как правильно отмечается в литературе, составление обвинительного заключения направлено на решение иных задач, решаемых на этапе окончания предварительного расследования [11, с. 827-828]. Представляется необходимым разъяснение правил подсудности осуществлять в ходе ознакомления с материалами уголовного дела и делать об этом отдельную отметку в протоколе. При этом разъяснение правил подсудности должно осуществляться не только обвиняемому, но и иным участникам процесса, имеющим право на ознакомление с материалами уголовного дела.

Уголовно-процессуальным последствием рассмотрения дела с нарушением установленных в законе правил подсудности является незаконность состава суда, а, следовательно, отмена приговора или иного судебного решения (п. 2 ч. 2 ст. 389.17, ч. 1 ст. 401.17 [26] УПК РФ). Игнорирование правил подсудности относится к числу нарушений, искажающих саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия [27]. Как справедливо отмечают О.Б. Порцева и Л.Г. Татьянина, «нарушение правил подсудности может быть связано с большим ущербом для обвиняемого, поскольку таким образом он может быть ограничен в реализации предоставленных ему законом прав при рассмотрении дела именно тем судом, который по закону обязан его рассмотреть» [13, с. 16]. Серьезное последствие в виде

отмены приговора подтверждает концептуальный характер правил подсудности и недопустимость отступлений от них.

Действующее отечественное законодательство подразумевает, что нарушение любых правил подсудности влечет отмену приговора. Вынесенное с нарушением правил предметной подсудности решение в ходе уголовного судопроизводства, должно во всех случаях отменяться судом в рамках производств по пересмотру данного приговора. Как уже отмечалось, правила предметной подсудности направлены на более квалифицированное рассмотрение уголовного дела.

Отметим, что в советский период некоторые нарушения правил подсудности могли не влечь за собой отмену постановленного по делу приговора. Так, в ст. 365 УПК РСФСР 1922 года [28] было закреплено: «В случае, если судом вынесен по неподсудному ему делу приговор, не возбуждающий сомнений в его правильности и без превышения компетенции соответствующего суда, совет народных судей вправе не отменять приговор, а ограничиться соответствующим указанием в порядке надзора на неправильность действий соответствующему суду». Аналогичная норма содержалась в ст. 419 УПК РСФСР 1923 года [29]. В последующем, при принятии Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 года и УПК РСФСР 1960 года, законодатель обоснованно отказался от данного правила.

Тем более странным выглядят предложения, высказываемые в современной литературе некоторыми представителями судейского корпуса. Например, мировой судья В.Г. Зинченко утверждает: если дело было рассмотрено судьей надлежащего уровня, но с нарушением территориальной подсудности, то приговор не должен отменяться [8]. По мнению данного автора, не стоит «повторно запускать механизм судебной системы, чтобы формально восстановить право, декларированное ч. 1 ст. 47 Конституции РФ» [8]. С данной позицией невозможно согласиться. Особенно странно, что В.Г. Зинченко указывает на некий «формализм восстановления конституционного права». Правила территориальной подсудности направлены на всестороннее, полное и объективное рассмотрение уголовного дела, поэтому их нарушение должно влечь отмену приговора. Допущение возможности отступления от правил территориальной подсудности способно создать сомнения в беспристрастности судей, когда судья, усмотрев нарушение правил территориальной подсудности, будет вправе выбирать – оставить уголовное дело у себя в производстве либо передать его в соответствии с правилами подсудности в другой (надлежащий) суд.

В настоящее время отступление от правил территориальной подсудности допускается с согласия подсудимого (ч. 1 ст. 34 УПК РФ), причем только в случае, если суд уже приступил к рассмотрению дела в судебном заседании. Если согласие подсудимого не было получено, то приговор подлежит отмене [30]. В литературе сложилось два подхода к вопросу о том, согласия каких именно участников уголовного процесса должны быть выяснены в ситуации, указанной в ч. 1 ст. 34 УПК РФ. Первый подход предполагает учет мнения не только обвиняемых, но также потерпевших, гражданских истцов и гражданских ответчиков [6, с. 91-95], второй подход – согласие подсудимого и потерпевшего [10, с. 40].

В ст. 43 УПК РСФСР 1960 года право суда, приступившего к рассмотрению дела, оставить дело в своем производстве в случае, если дело подсудно другому такому же суду, не подразумевало обязательность согласия какого-либо участника уголовного судопроизводства. Следуя цели всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела (статья 20 УПК РСФСР 1960 года), суд должен был определить, необходимо ли передавать уголовное дело в суд другого уровня, в который оно должно было поступить изначально в соответствии с правилами подсудности. В настоящее время в УПК РФ принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела прямо не закреплен, но справедливо признается в доктрине [11, с. 440-445]. Поскольку правила территориальной подсудности должны обеспечивать всестороннее, полное и объективное рассмотрение уголовного дела, транспортную доступность места рассмотрения дела для участников уголовного судопроизводства, то представляется, что отступление от них не должно ставиться в зависимость от мнения одного из участников уголовного судопроизводства - подсудимого. Уголовное дело, которое поступило с нарушением правил территориальной подсудности, должно передаваться в суд, которому данное дело подсудно без каких-либо условий. Иначе подсудность дела в некоторых случаях будет определяться не законом, а мнением подсудимого, что представляется неправильным.

В ч. 2 ст. 34 УПК РФ установлено, что если уголовное дело поступает в суд с нарушением правил территориальной подсудности, то с согласия подсудимого, суд вправе оставить данное уголовное дело в своем производстве, если он уже начал его рассмотрение. Пленум Верховного Суда РФ в п. 11 постановления от 27.06.2023 № 22 разъяснил что, во-первых, необходимо единодушное согласие всех подсудимых, во-вторых, данная норма не предполагает выяснение согла-

сия других участников уголовного процесса. Учитывая ранее изложенные положения, данный подход видится неверным. Представляется необходимым исключить из ст. 34 УПК РФ часть вторую, поскольку возможность отступления от общих правил территориальной подсудности ставится в зависимость от мнения участника уголовного судопроизводства. Фактически, правило, установленное в ч. 2 ст. 34 УПК РФ, является законной возможностью для выбора наиболее «выгодного» для обвиняемого суда. Кроме того, в таком случае обесцениваются сами правила территориальной подсудности, не учитываются публичные интересы, поскольку мнение государственного обвинителя, к примеру, вовсе не выясняется. Право, предусмотренное ч. 1 ст. 47 Конституции РФ, означает право на рассмотрение дела судом, определенным на основании закрепленных в законе правил, а не право на выбор (хотя и в ограниченном количестве случаев) суда подсудимым.

Список литературы:

[1] Баршев Я.И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. М., 2001.

[2] Великая реформа: К 150-летию Судебных Уставов: В 2 т. Т. II. Устав уголовного судопроизводства / под ред. Л.В. Головко. М., 2014.

[3] Головко Л.В. Институт подсудности в уголовном процессе: границы между ценностным и техническим измерением // Институт подсудности в уголовном процессе: материалы I Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы российского уголовного процесса», г. Москва, 29 марта 2024 года. М., 2024. С. 5-14.

[4] Гусев Л.Н. Подсудность уголовных дел. М., 1955.

[5] Дикарев И.С. Принцип осуществления правосудия только судом // СПС «КонсультантПлюс».

[6] Дикарев И.С. Проблемы применения альтернативной подсудности в уголовном процессе // Уголовное право. 2010. № 1. С. 91-95.

[7] Замашнюк А.Н. Актуальные проблемы подсудности уголовных дел военным судам на современном этапе // Институт подсудности в уголовном процессе: материалы I Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы российского уголовного процесса», г. Москва, 29 марта 2024 года. М., 2024. С. 33-46.

[8] Зинченко В.Г. Спорные моменты подсудности при рассмотрении уголовных дел // СПС «КонсультантПлюс».

[9] Колоколов Н.А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования преступления: важная функция судебной власти (проблемы осуществления в условиях правовой реформы): дис. … канд. юрид. наук. М., 1998.

[10] Кондрашин П.В. Право на законный суд и его реализация в уголовном процессе: дис. … канд. юрид. наук. Красноярск 2022.

[11] Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головко. М., 2021.

[12] Порцева О.Б. Подсудность уголовных дел: дис. … канд. юрид. наук. Ижевск, 2004.

[13] Порцева О.Б., Татьянина Л.Г. Подсудность уголовных дел: монография. Ижевск, 2006.

[14] Семенов С.Н. Порядок определения и изменения подсудности уголовных дел (научно-практические пособие). Благовещенск, 2007.

[15] Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. I. М., 1968.

[16] Судебная власть / под ред. И.Л. Петрухина. М., 2003.

[17] Судоустройство и правоохранительные органы / под ред. Л.В. Головко. М., 2022.

[18] Угренинова А.М. Подсудность в уголовном процессе: дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018.

[19] Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. II. СПб., 1910.

[20] Хайдаров А.А. Особенности судебного разбирательства при производстве по уголовным делам отдельных категорий лиц // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 3. С. 280-283.

[21] Ч.ч. 2-4 ст. 4 Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Собрание законодательства РФ. 06.01.1997. № 1. Ст. 1.

[22] Часть 2 статьи 4 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 10.07.2023) «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. 29.07.1992. № 170.

[23] Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 № 1-ФКЗ (ред. от 10.07.2023) «О военных судах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 28.06.1999. № 26. Ст. 3170.

[24] Проведенный в 2024 году автором настоящей статьи социологический опрос показал: среди опрошенных сотрудников органов предварительного расследования (84 респондента) право на рассмотрение уголовного дела тем судом и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, разъяснялось лишь в 73% случаев, среди опрошенных прокуроров (59 респондентов) – в 64,4% .

[25] В Конституционный Суд РФ поступала жалоба, в которой ставился вопрос о том, что ч. 5

ст. 217 УПК РФ не обязывает следователя разъяснять обвиняемому, являющемуся судьей федерального суда общей юрисдикции, право ходатайствовать о рассмотрении его дела областным судом, что, по мнению заявителя не соответствует Конституции РФ. Конституционный Суд РФ данную жалобу к рассмотрению не принял, указав, что ч. 5 ст. 217 УПК РФ «не определяет подсудность уголовных дел и состав суда, в том числе при наличии у обвиняемого выбора состава суда для рассмотрения конкретного уголовного дела». См.: определение Конституционного Суда РФ от 24.11.2016 по делу № 2584-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Малых Дмитрия Станиславовича на нарушение его конституционных прав частью пятой статьи 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[26] См.: п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 19 (ред. от 29.06.2021) «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 9.

[27] См.: п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 19 (ред. от 29.06.2021) «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 9.

[28] Постановление ВЦИК от 25.05.1922 «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. № 20 – 21. Ст. 230.

[29] Постановление ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106.

[30] Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10.08.2022 по делу № 77-3556/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

Spisok literatury:

[1] Barshev Y.I. Grounds of criminal proceedings with application to Russian criminal proceedings. M., 2001.

[2] Great reform: On the 150th anniversary of the Judicial Charters: In 2 vols. T. II. Charter of criminal proceedings/ed. L.V. Golovko. M., 2014.

[3] Golovko L.V. Institute of jurisdiction in criminal proceedings: boundaries between value and technical measurement//Institute of jurisdiction in criminal proceedings: materials of the I All-Russian Scientific and Practical Conference “Actual Problems of the Russian Criminal Process,” Moscow, March 29, 2024. M., 2024. S. 5-14.

[4] Gusev L.N. Jurisdiction of criminal cases. M., 1955.

[5] Dikarev I.S. The principle of justice only by the court//SPS “ConsultantPlus.”

[6] Dikarev I.S. Problems of applying alternative jurisdiction in criminal proceedings//Criminal law. 2010. № 1. S. 91-95.

[7] Zamashnyuk A.N. Actual problems of jurisdiction of criminal cases to military courts at the present stage//Institute of jurisdiction in criminal proceedings: materials of the I All-Russian Scientific and Practical Conference “Actual Problems of the Russian Criminal Process,” Moscow, March 29, 2024. M., 2024. S. 33-46.

[8] Zinchenko V.G. Controversial points of jurisdiction in the consideration of criminal cases//SPS “ConsultantPlus.”

[9] Bells N.A. Judicial control at the stage of preliminary investigation of the crime: an important function of the judiciary (problems of implementation in the context of legal reform): dis.... cand. jurid. sciences. M., 1998.

[10] Kondrashin P.V. The right to a legal court and its implementation in criminal proceedings: dis.... cand. jurid. sciences. Krasnoyarsk 2022.

[11] Course of criminal proceedings/ed. L.V. Golovko. M., 2021.

[12] Portseva O.B. Jurisdiction of criminal cases: dis.... cand. jurid. sciences. Izhevsk, 2004.

[13] Portseva O.B., Tatyanina L.G. Jurisdiction of criminal cases: monograph. Izhevsk, 2006.

[14] Semenov S.N. Procedure for determining and changing the jurisdiction of criminal cases (scientific and practical manual). Blagoveshchensk, 2007.

[15] Strogovich M.S. Course of the Soviet criminal process. T. I. M., 1968.

[16] Judicial power/ed. I.L. Petrukhina. M., 2003.

[17] Judicial system and law enforcement agencies/ed. L.V. Golovko. M., 2022.

[18] Ugreninova A.M. Jurisdiction in criminal proceedings: dis.... cand. jurid. sciences. Yekaterinburg, 2018.

[19] Foinitsky I.Ya. Course of Criminal Proceedings. T. II. St. Petersburg, 1910.

[20] Khaidarov A.A. Features of the trial in criminal proceedings of certain categories of persons// Actual problems of economics and law. 2012. № 3. PP. 280-283.

[21] Part 2-4 of Art. 4 Federal Constitutional Law of 31.12.1996 No. 1-FKZ (ed. 16.04.2022) “On the Judicial System of the Russian Federation” (amended and supplemented, entry by virtue of 01.01.2023) //Collection of legislation of the Russian Federation. 06.01.1997. № 1. Art. 1.

[22] Part 2 of Article 4 of the Law of the Russian Federation of 26.06.1992 No. 3132-1 (ed. 10.07.2023) "On the Status of Judges in the Russian Federation "//Rossiyskaya Gazeta. 29.07.1992. № 170.

[23] Federal Constitutional Law of 23.06.1999 No. 1-FKZ (as amended by 10.07.2023) "On Military Courts of the Russian Federation "//Collection of Legislation of the Russian Federation. 28.06.1999. № 26. Art. 3170.

[24] A sociological survey conducted in 2024 by the author of this article showed that among the interviewed employees of the preliminary investigation bodies (84 respondents), the right to consider a criminal case by the court and the judge to whose jurisdiction it is assigned by law was explained only in 73% of cases, among the interviewed prosecutors (59 respondents) - in 64.4%.

[25] The Constitutional Court of the Russian Federation received a complaint, which raised the question that Part 5 of Art. 217 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation does not oblige the investigator to explain to the accused, who is a judge of the federal court of general jurisdiction, the right to petition for the consideration of his case by the regional court, which, in the opinion of the applicant, does not comply with the Constitution of the Russian Federation. The Constitutional Court of the Russian Federation did not accept this complaint for consideration, indicating that Part 5 of Art. 217 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation "does not determine the jurisdiction of criminal cases and the composition of the court, including if the accused has a choice of the composition of the court for considering a specific criminal case." See: Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation of 24.11.2016 in case No. 2584-O "On refusal to consider the complaint of citizen Malykh Dmitry Stanislavovich about violation of his constitutional rights by part five of article 217 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation "//SPS" ConsultantPlus. "

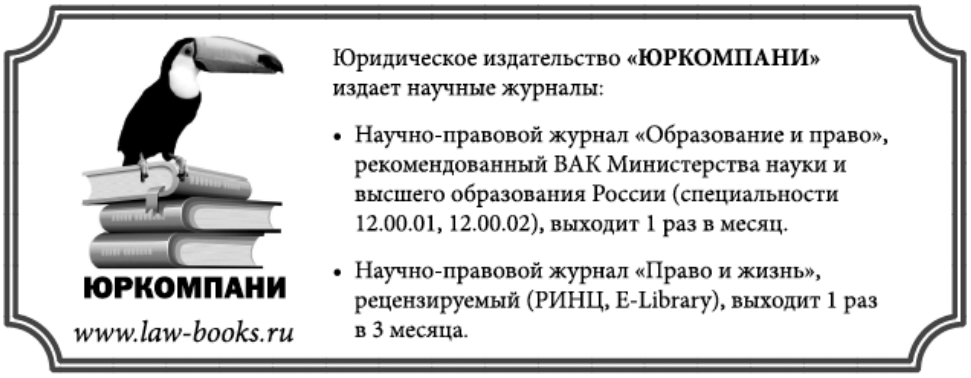
[26] See: paragraph 20 of the decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 25.06.2019 No. 19 (ed. 29.06.2021) "On the application of the norms of chapter 47.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation governing the proceedings in the court of cassation "// Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2019. № 9.

[27] See: paragraph 20 of the decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 25.06.2019 No. 19 (ed. 29.06.2021) "On the application of the norms of chapter 47.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation governing the proceedings in the court of cassation "// Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2019. № 9.

[28] Decree of the All-Russian Central Executive Committee of 25.05.1922 "On the Code of Criminal Procedure" (together with the "Code of Criminal Procedure R.S.F.S.R.")//SU of the RSFSR. 1922. № 20 – 21. Art. 230.

[29] Decree of the All-Russian Central Executive Committee of 15.02.1923 "On the Approval of the Criminal Procedure Code of R.S.F.S.R." (together with the "Criminal Procedure Code of R.S.F.S.R.")// SU RSFSR. 1923. № 7. Art. 106.

[30] Cassation ruling of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Eighth Court of Cassation of General Jurisdiction of 10.08.2022 in case No. 77-3556/2022//SPS "ConsultantPlus."



DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-141-143
NIION: 2021-0079-10/24-790
MOSURED: 77/27-025-2024-10-790

БЕГОЯН Лала Арсеновна,
аспирантка кафедры уголовного права
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина,
Москва,
e-mail: lalabegoyanq1997@gmail.com

ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНОЧНЫХ ПОНЯТИЙ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Аннотация. *В статье анализируются этические аспекты применения оценочных понятий в уголовном праве, их влияние на правоприменение, судебную практику и права участников уголовного процесса. Оценочные понятия представляют собой правовые категории, которые не имеют однозначного и точного определения и, как правило, требуют субъективной интерпретации в зависимости от конкретных обстоятельств дела. Данные термины вызывают значительные этические вопросы, касающиеся правовой определённости, принципа законности и справедливости. В статье обсуждаются проблемы, связанные с субъективизмом и произволом в интерпретации норм. Предлагаются пути минимизации субъективизма и правовой неопределённости, через усовершенствование законодательства, стандартизацию правоприменительных практик и повышение квалификации правоприменителей.*

Ключевые слова: *оценочные понятия, уголовное право, этика, правоприменение, субъективная интерпретация, правовая неопределённость, судебная практика, справедливость, необходимость обороны, состояние аффекта, особая жестокость, разумные сомнения.*

BEGOYAN Lala Arsenovna,
Postgraduate student of the Department
of Criminal Law Moscow State Law University
named after O.E. Kutafin,
Moscow

ETHICAL ASPECTS OF EVALUATIVE CONCEPTS IN CRIMINAL LAW

Annotation. *The article analyzes the ethical aspects of the application of evaluative concepts in criminal law, their impact on law enforcement, judicial practice, and the rights of participants in criminal proceedings. Evaluative concepts represent legal categories that do not have unambiguous and precise definitions and generally require subjective interpretation depending on the specific circumstances of the case. These terms raise significant ethical questions concerning legal certainty, the principle of legality, and justice. The article discusses problems related to subjectivism and arbitrariness in the interpretation of norms. It proposes ways to minimize subjectivism and legal uncertainty through the improvement of legislation, standardization of law enforcement practices, and enhancement of the qualifications of law enforcement officials.*

Key words: *evaluative concepts, criminal law, ethics, law enforcement, subjective interpretation, legal uncertainty, judicial practice, justice, necessity of self-defense, state of emotional distress, exceptional cruelty, reasonable doubts.*

Оценочные понятия в уголовном праве представляют собой правовые конструкции, которые не содержат строго фиксированных критериев и, следовательно, требуют толкования. Подобные понятия возникают в случаях, когда законодатель, не имея возможности или необходимости строго определить условия применения нормы, оставляет пространство для интерпретации правоприменителя. Это делает уголовное право гибким, однако одновременно порождает риски для правовой определённости и справедливости [1].

Правоприменение оценочных понятий в уголовном праве ставит перед юристами ряд этических вопросов, связанных с субъективизмом, произволом и обеспечением справедливости [2].

Как отмечает А.В. Дворецкий «применение оценочных категорий часто приводит к произвольным решениям» [3]. Одним из ключевых этических вопросов, связанных с оценочными понятиями, является проблема неопределённости и субъективности. В условиях неопределённости правовые решения, основанные на оценочных категориях, могут стать произвольными, что противоречит основным принципам уголовного права, таким как презумпция невиновности и справедливость.

Субъективность оценочных понятий заключается в том, что их применение зависит от личного восприятия судьи или другого правоприменителя. С.П. Ломов отмечает, что разные судьи могут по-разному интерпретировать оценочные категории, что может привести к различным правовым выводам и результатам [4]. Например, оценка того, что является «особой жестокостью» при совершении преступления, может существенно варьироваться в зависимости от личных взглядов судьи на моральные и этические нормы. Таким образом, возникает риск нарушения принципа правовой предсказуемости, который является важным аспектом принципа верховенства права. А также возникает угроза неравенства перед законом, например, лица, совершившие одинаковые преступления при схожих обстоятельствах, могут получать различные наказания, что является серьёзным вызовом для правовой системы.

Кроме того, презумпция невиновности, закреплённая в ст. 49 Конституции Российской Федерации и международных актах, требует, чтобы обвинение было доказано вне всяких разумных сомнений. Однако оценочные понятия, такие как «обоснованные подозрения» или «разумные сомнения», открывают возможность их субъективной интерпретации, что может ослабить защиту прав обвиняемого.

Этические последствия применения оценочных понятий проявляются не только в правоприменении, но и в формировании правовой культуры в обществе. Когда судья или другой правоприменитель принимает решение, основанное на оценочном понятии, это решение становится основой для формирования прецедентов и доктринальных подходов. Как указывает В.С. Калмыков «применение оценочных понятий формирует правоприменительную практику и может повлиять на ее предсказуемость» [5]. В результате такие понятия могут получить закрепление в юридической практике, несмотря на их неопределённость, что влияет на устойчивость и предсказуемость правоприменения [6].

На основе вышеуказанного, разрешение этических проблем представляется следующими путями:

1. Конкретизация оценочных понятий в законодательстве. Один из возможных путей минимизации этических рисков заключается в уточнении и конкретизации оценочных понятий на уровне законодательства. Введение более детализированных правовых критериев и ориентиров для правоприменителя может способствовать снижению субъективности в правоприменении.
2. Развитие судебной практики и прецедентов. Судебная практика может играть важную роль в обеспечении определённого уровня объективности при оценке оценочных понятий. Разработка чётких критериев и стандартов позволит минимизировать произвол и обеспечить предсказуемость правоприменения. Прецеденты, особенно со стороны высших судов, могут задать чёткие ориентиры для их применения, что снижает риск произвольного и субъективного правоприменения [7].
3. Профессиональная подготовка и повышение квалификации правоприменителей. Юристы, включая судей и прокуроров, несут этическую ответственность за свои решения. И.Р. Новиков утверждает, что профессиональная подготовка правоприменителей напрямую влияет на качество правосудия [8]. Они должны обладать высоким уровнем профессиональной подготовки и этической культуры, что позволит им осознанно и взвешенно подходить к применению оценочных понятий. Постоянное повышение уровня этической подготовки юристов, при помощи тренингов по правовой этике, а также анализ судебных ошибок, могут снизить риск субъективных и несправедливых решений.
4. Укрепление правозащитных институтов и общественного контроля. Усиление механизмов общественного контроля за правоприменением и деятельностью судов может способствовать снижению негативного влияния оценочных понятий на справедливость судебных решений. Публикация решений судов и их обсуждение на профессиональных и общественных форумах помогает выявлять и предотвращать случаи произвольного толкования закона.

Заключение

Этические аспекты оценочных понятий в уголовном праве представляют собой сложный и многогранный вопрос, требующий внимательного анализа и глубоких исследований. Проблема субъективности и неопределённости данных категорий ставит под угрозу принципы справедливости, равенства перед законом и правовой

предсказуемости. Использование таких понятий, как «превышение пределов необходимой обороны», «состояние аффекта», «особая жестокость», требует от судей и иных участников уголовного процесса не только юридической, но и этической оценки действий обвиняемых, что может приводить к вариативности в толковании и правоприменении. Правоприменение в этой области требует от юристов способности к объективной оценке обстоятельств, а также понимания социокультурного контекста.

Анализ судебной практики свидетельствуют о том, что отсутствие чётких критериев в применении оценочных категорий создаёт значительное пространство для субъективизма, что в свою очередь может нарушить принципы законности и справедливости. Проблема заключается не только в юридической неопределённости, но и в возможных этических дилеммах, возникающих при оценке обстоятельств дела.

Для минимизации рисков, связанных с субъективным толкованием оценочных понятий, необходима комплексная работа как на уровне законодательных инициатив, так и на уровне судебной практики и правоприменительной деятельности. Это включает в себя уточнение законодательных формулировок, более детализированное разъяснение правоприменительных подходов в судебной практике, разработку образовательных и методических программ для судей и следователей, направленных на повышение их квалификации в области этики и правоприменения, а также усиление общественного контроля за деятельностью судебных органов. Таким образом, только посредством институциональных изменений и более строгого регулирования возможно достижение правовой определённости и соблюдение принципов справедливости в уголовном праве.

Список литературы:

[1] Алексеев С.С. Теория права. - М.: Норма, 2020. - 560 с.

[2] Головко Л.В. Уголовное право и правоприменительная практика в Российской Федерации. - М.: Юристъ, 2019. - 430 с.

[3] Дворецкий А.В. Оценочные понятия в уголовном праве: Теоретико-правовые аспекты. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2018. - 320 с.

[4] Ломов С.П. Проблемы толкования оценочных понятий в правоприменении. - М.: Проспект, 2019. - 298 с.

[5] Калмыков В.С. Этические проблемы правоприменения: Оценочные понятия в уголовном праве // Журнал российского права. - 2020. - № 6. - С. 45-52.

[6] Таранов П.А. Оценочные понятия в российском уголовном праве и проблемы их применения // Уголовное право. - 2020. - № 4. - С. 33-41.

[7] Лазарев В.В. Субъективизм в правоприменении: пути минимизации // Российское правосудие. - 2020. - № 5. - С. 23-29.

[8] Новиков И.Р. Этика правоприменителей: необходимость и реализация в правовой системе // Правоведение. - 2021. - № 7. - С. 41-48.

Spisok literatury:

[1] Alekseev S.S. Theory of law. - M.: Norma, 2020. - 560 s.

[2] Golovko L.V. Criminal law and law enforcement practice in the Russian Federation. - M.: Lawyer, 2019. - 430 s.

[3] A.V. Dvoretsky. Evaluative concepts in criminal law: Theoretical and legal aspects. - St. Petersburg: Legal Center Press, 2018. - 320 s.

[4] Lomov S.P. Problems of interpretation of evaluation concepts in law enforcement. - M.: Prospect, 2019. - 298 p.

[5] Kalmykov V.S. Ethical problems of law enforcement: Evaluative concepts in criminal law// Journal of Russian law. - 2020. - № 6. - S. 45-52.

[6] Taranov P.A. Evaluation concepts in Russian criminal law and problems of their application//Criminal law. - 2020. - № 4. - S. 33-41.

[7] V.V. Lazarev. Subjectivity in law enforcement: ways to minimize//Russian justice. - 2020. - № 5. - S. 23-29.

[8] Novikov I.R. Ethics of law enforcers: necessity and implementation in the legal system//Jurisprudence. - 2021. - № 7. - S. 41-48.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-144-147
NIION: 2021-0079-10/24-791
MOSURED: 77/27-025-2024-10-791

ЛЕВИН Денис Дмитриевич,
Институт государства и права
Российской академии наук,
Москва, Россия,
младший научный сотрудник,
e-mail: levindenis_05@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ПРИЗНАКАХ ХИЩЕНИЯ

Аннотация. *В настоящей статье приводятся и раскрываются доктринальные и законодательное определения понятия хищения. В работе приводится исторический анализ законодательного определения хищения, обосновывается необходимость учитывать положения и вернуться к определению хищения, данного в УК РСФСР 1994 года. Цель работы заключается в анализе законодательного определения хищения и выделении его признаков.*

Ключевые слова: *хищения, признаки хищения, преступления против собственности, собственность, кража.*

LEVIN Denis Dmitrievich,
Institute of State and Law of the Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia,
Junior Researcher

ON THE QUESTION OF THE CONCEPT AND SIGNS OF THEFT

Annotation. *This article presents and reveals the doctrinal and legislative definitions of the concept of theft. The paper provides a historical analysis of the legislative definition of theft, substantiates the need to take into account the provisions and return to the definition of theft given in the Criminal Code of the RSFSR in 1994. The purpose of the work is to analyze the legislative definition of theft and identify its signs.*

Key words: *theft, signs of theft, crimes against property, property, stealing.*

Следует выделить следующие этапы установления уголовной ответственности за хищение чужого имущества: 1) уголовное законодательство о хищениях досоветского периода; 2) советское законодательство и 3) постсоветское законодательство о хищениях [1].

Согласно данной классификации в уголовном законодательстве досоветского периода принято выделять следующие временные отрезки: 1) законодательство о хищениях по «Русской Правде»; 2) законодательство о хищениях Московского Царства и 3) законодательство о хищениях Российской Империи [1]. Данная классификация представляется нам вполне достаточной и не требующей дальнейшего более подробного дробления, преимуществом предложенного варианта периодизации является полное отображение основных этапов развития российского государства, а вместе с ним и права.

Иные авторы периодизацию привязывают не к значимым для государства и общества историческим отрезкам, а к выпуску конкретных правовых актов. Согласно данной классификации принято выделять следующие основные этапы развития российского законодательства об установлении уголовной ответственности за хищения: 1) законодательство времен «Русской Правды»; 2) «Псковская судная грамота»; 3) Судебники 1497 и 1550 годов; 4) Соборное Уложение 1649 года; 4) «Артикул Воинский» 1715 года; 5) «Уложению о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года; 6) «Уголовное уложение» 1903 года; 7) Уголовный Кодекс РСФСР 1922 года; 8) Уголовный Кодекс РСФСР 1926 года; 9) Уголовный Кодекс РСФСР 1960 года; 10) Уголовный Кодекс РСФСР 1994 года и наконец 11) Уголовный Кодекс РФ 1996 года [2]. На наш взгляд, подобная классификация представляется излишней, в связи с тем, что традиционное деление на три этапа (досоветский, советский и постсовестский) полностью охватывает в своем составе все вышеназванные законодательные акты и является более гибким, так как, представляет возможным включать в состав соответствующих периодов и иные законодательные акты, помимо описанных выше.

Несмотря на то, что ответственность за отдельные формы хищений российскому уголовному законодательству была известна давно, вместе с тем, определение хищения отсутствовало вплоть до принятия УК РСФСР 1994 года, современный УК РФ также содержит определение хищения, которое практически полностью идентично определению данному в УК РСФСР 1994 года за некоторыми исключениями.

Примечание 1 к статье 158 УК РФ закрепляет понятие хищения. «В статьях настоящего Кодекса под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества». УК РСФСР 1994 г. закреплял в статье 144 иное определение, указывая следующее: «в статьях 144-147-2 под хищением понимается совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества». Отличие между двумя названными понятиями заключается в одном. Хищение, согласно УК РФ, распространяет свое действие на все статьи Кодекса, в свою очередь, УК РСФСР 1994 года распространял действие понятия хищения на конкретные статьи, расположенные в главе, посвященной преступлениям против собственности. Ряд авторов считают необходимым вернуться к понятию хищения, содержавшегося в УК РСФСР 1994 [3].

Исходя из понятия хищения, данного в примечании к статье 158 УК РФ в юридической доктрине принято выделять его признаки, которые можно разделить на несколько групп. Первую группу составляют признаки, относящиеся к объективной стороне преступлений, к таковым относят обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц; безвозмездность; противоправность и причинение собственнику или иному владельцу ущерба. Чужое имущество относится к предмету преступления, характеризуя, таким образом, его объект, а корыстная цель характеризует субъективную сторону [4].

Среди признаков хищения доктрина уголовного права выделяет следующие:

Во-первых, хищение это изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц. Объективная сторона хищения характеризуется, таким образом, тремя альтернативными действиями: 1) изъятием; 2) обращением; 3) изъятием и обращением чужого имущества. Для мошенничества, присвоения и растраты характерно обращение без изъятия. Изъятие и обращение же происходит при совершении кражи, грабежа и разбоя [5]. Ряд авторов не выделяют изъятие и (или) обращение чужого имущества в качестве самостоятельного признака хищения, отождествляя их (изъятие и (или) обращение с признаком противоправности [6].

Во-вторых, хищению всегда свойственен такой признак как безвозмездность. Данный признак означает, что хищение совершается без соответствующего возмещения. Рядом авторов критикуется включение данного признака в качестве одного из признаков хищения, указывается на расширительный характер использования данного признака, по причине того, что безвозмездность этимологически означает «бесплатный», однако практика признает преступлением совершение хищения и в случае частичного возмещения стоимости похищенной вещи [7]. В доктрине принято выделять абсолютную (без соответствующего эквивалента) и относительную безвозмездность (с частичным эквивалентом на менее ценное имущество) [8].

В-третьих, хищение сопряжено с причинением собственнику или иному владельцу ущерба, понятием хищения охватывается лишь причинение реального вреда, а не упущенной выгоды [9].

В-четвертых, хищение совершается противоправно, то есть без законных к тому оснований и помимо воли собственника или иного владельца данного имущества. Данный признак подвержен критике, существует мнение, согласно которому этот признак является «лишним» и не должен использоваться по отношению к хищению. Исходя из того, что положение о противоправности преступлений закреплено в Общей части УК РФ (ст. 14). Признак противоправности характеризует не только хищение, но и любое другое преступное деяние, ответственность за совершение которого предусмотрена УК РФ.

В-пятых, предметом хищения всегда выступает чужое имущество. Это означает невозможность привлечения к ответственности за «хищение» собственной вещи. Таким образом, за рамками определения предмета хищения остаются права на имущество. Признаками, которые характеризуют имущество являются следующие: 1) предмет материален, он всегда выражен в какую-либо физическую (телесную) форму. Бестелесные блага, входящие в состав имущества по смыслу ст. 128 ГК РФ по общему правилу не образуют предмет хищения. Вместе с этим предметом хищения в мошенничестве, присвоении и растрате может выступать также и безналичные денежные средства [5]; 2) предмет имеет стоимость, то есть обладает экономическим признаком; 3) в предмет хищения вложен труд человека, данный признак является социальным и означает, что хищение предметов в которых не вложены усилия человека не относится к хищению, таковыми, например, является части 2 и 3 статьи 255 УК РФ [9]; 4) предметом выступает чужое имущество, характеризующее юридический признак имущества. Отдельные авторы в качестве критерия имущества не выделяют социальный критерий. А.И. Клепицкий считает, что данный критерий является устаревшим, указывая

на то, что предметом хищения может выступать и та вещь в которую не вложен труд человека, например, земельный участок при мошенническом получении права на него [5].

Ряд авторов предлагает расширить предмет хищения путем включения в него не только имущества, но также и права на имущество [10]. УК Республики Беларусь пошло по пути включения в предмет хищения также и права на имущество, примечание 1 к главе 24 под хищением понимает: «умышленное противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом или правом на имущество с корыстной целью...».

В-шестых, хищению свойственна корыстная цель. Под корыстной целью следует понимать стремление виновного к приобретению материальной выгоды или избежанию затрат.

Стоит также отметить, что в двух Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации отошли от понятия хищения, содержащегося в примечании 1 ст. 158 УК РФ, в них создано еще одно определение хищения, отличное от того, что дано в уголовном законе. Постановление Пленума ВС РФ от 12.03.2002 N 5 понимает под хищением огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств – противоправное завладение ими любым способом с намерением лица присвоить похищенное либо передать его другому лицу, а равно распорядиться им по своему усмотрению иным образом . Постановление Пленума ВС РФ от 15.06.2006 N 14 предусматривает наступление ответственности за хищение наркотических средств в случаях противоправного их изъятия . Таким образом, несмотря на законодательное установление, что хищение распространяет свое действие на все статьи УК РФ, в указанных Постановлениях Пленума ВС РФ фактически отошли от данной позиции. Среди признаков хищения в составах о хищении оружия и наркотических веществ нет корыстной цели. При похищении же оружия или наркотических средств цель может быть и не корыстной, связанной, например, с невозможностью иного способа приобретения данного имущества, не связанного с его похищением. Второй признак хищения, который не является обязательным в составах о хищении оружия и наркотических веществ это «причинение имущественного ущерба собственника».

Интерес представляет подход белорусского законодательства к определению термина хищение. Так, в УК Республики Беларусь содержится примечание 1 к главе 24, в которой под хищением подразумевается умышленное противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом или правом на имущество с корыстной целью путем кражи, грабежа, разбоя, вымогательства, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения, растраты или модификации компьютерной информации. Отличий от определения УК РФ несколько. Во-первых, определение хищения применимо только по отношению к главе 24, в УК РФ данное понятие распространяет свое действие на все главы. Во-вторых, способом хищения по УК Республики Беларусь является завладение, в УК РФ способами являются изъятие и (или) обращение. В-третьих, УК Республики Беларусь перечисляет формы хищения, при этом выделяются и неизвестные российскому законодательству формы: вымогательство, злоупотребление служебными полномочиями и модификация компьютерной информации.

Следует отметить, что белорусский законодатель включил чрезмерно большой круг деяний, входящих в хищения, отнеся к ним вымогательство. В российской науке доминирующим является позиция, согласно которой вымогательство не является хищением. Однако следует заметить и позитивные стороны. Так в Белоруссии непосредственно в определении хищения перечислены его формы. В доктрине российского уголовного права нет единства мнений касательно форм хищения, помимо бесспорного отнесения к таковым кражи, грабежа, разбоя, мошенничества, присвоения и растраты, ряд авторов считает необоснованным отнесения к формам хищения разбоя.

Примечание 5 к главе 24 УК Республики Беларусь содержит указание на возможность освобождения от уголовной ответственности в случае совершения неквалифицированного хищения при наличии явки с повинной, активном способствованию выявления преступления и при полном возмещении причиненного ущерба. Примечание 6 содержит указание на то, что в случае совершения неквалифицированного хищения (кражи, мошенничества, присвоения и растраты, хищение имущества путем модификации компьютерной информации) в отношении близкого лица, уголовное дело может быть возбуждено лишь при наличии заявления от потерпевшего, таким образом, белорусский законодатель отнес данные составы к делам частно-публичного обвинения. Считаем опыт белорусского законодателя позитивным и приемлемым для восприятия данных изменений и в УК РФ, поскольку данные нормы отображают тенденцию развития роли принципа гуманизма, закрепленного в ст.7 УК РФ.

В заключении следует отметить, что в литературе отсутствует однозначно принятый подход к выделению понятия хищения. Ряд авторов негативно относится к попытке законодателя дать обобщающее определение хищения, по их мне-

нию, целесообразней было бы ограничиться раскрытием конкретных понятий преступлений [1]. Иные авторы считают необходимым вернутся к понятию хищения, содержавшегося в УК РСФСР 1994 года.

Список литературы:

[1] Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности по законодательству России: дисс. доктора юр. наук. Москва, 1999. С. 18–19.

[2] Остер Ю.И. Понятие и признаки хищения в Уголовном праве // Современность в творчестве начинающего исследователя: Материалы научно-практической конференции молодых ученых, Иркутск, 24 марта 2023 года. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – С. 140–144.

[3] Кочои С.М. Доктрина и правовые позиции, выработанные судами по делам о хищении чужого имущества // Lex Russica (Русский закон). – 2021. – Т. 74, № 6(175). – С. 108–117

[4] Смирнова С.Н. Проблемы законодательного определения хищений как группы преступлений в сфере экономики // Законодательство и экономика. – 2012. – № 7. – С. 38.

[5] Клепицкий И.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) // М.: РИОР, 2022. С. 269–271.

[6] Скляров С.В. Неопределенность понятия и и однозначность нормы // Правосудие в Восточной Сибири, 2002, № 1-2. С. 5

[7] Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности // М.: Профобразование, 2000. С. 103.

[8] Хилюта В.В. Сущность безвозмездного хищения // Бизнес в законе. – 2009. – № 1. – С. 135.

[9] Кочои С.М. Преступления против собственности. Учебное пособие. Отв. ред. А.И. Рарог. // М.: Проспект, 2014. С.11.

[10] Ветошкина М.В. Ценные бумаги как предмет хищений: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 10–12.

Spisok literatury:

[1] Kochoi S.M. Liability for mercenary crimes against property under Russian law: diss. Jurassic doctors. sciences. Moscow, 1999. S. 18-19.

[2] Oster Yu.I. The concept and signs of theft in criminal law//Modernity in the work of a novice researcher: Materials of a scientific and practical conference of young scientists, Irkutsk, March 24, 2023. - Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2023. - S. 140-144.

[3] Kochoi S.M. Doctrine and legal positions developed by courts in cases of theft of other people's property//Lex Russica (Russian law). – 2021. - T. 74, NO. 6 (175). - S. 108-117

[4] Smirnova S.N. Problems of the legislative definition of embezzlement as a group of crimes in the field of economics//Legislation and economics. – 2012. – № 7. - S. 38.

[5] Klepitsky I.A. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (article-by-article)// Moscow: RIOR, 2022. PP. 269-271.

[6] Sklyarov S.V. Uncertainty of the concept and unambiguity of the norm//Justice in Eastern Siberia, 2002, No. 1-2. Page 5

[7] Kochoi S.M. Responsibility for mercenary crimes against property//M.: Vocational education, 2000. S. 103.

[8] Hilyuta V.V. The essence of gratuitous theft// Business in law. – 2009. – № 1. - S. 135.

[9] Kochoi S.M. Property Crimes. Tutorial. Resp. ed. A.I. Rarog .//M.: Prospect, 2014. S.11.

[10] Vetoshkina M.V. Securities as a subject of theft: Auto ref. dis... cand. jurid. sciences. Yekaterinburg, 2001. S. 10-12.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство **«ЮРКОМПАНИ»** издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-148-154
NIION: 2021-0079-10/24-792
MOSURED: 77/27-025-2024-10-792

ТАМБИЕВ Сергей Арсенович,
майор полиции,
преподаватель кафедры
специально-технической подготовки
Северо-Кавказский институт
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
г. Нальчик, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ВЫМОГАТЕЛЬСТВА: ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. *Статья посвящена анализу проблем квалификации вымогательства в российском уголовном праве. Автор рассматривает сложности определения угрозы как ключевого элемента данного преступления, а также дискуссионные аспекты, связанные с насилием, соучастием и квалифицирующими признаками. Особое внимание уделяется разграничению вымогательства и грабежа (разбоя), анализу оценочных категорий в составе вымогательства и недостаточной детализации квалифицированных составов. В статье предлагаются пути совершенствования законодательства, направленные на повышение ясности и предсказуемости правоприменения, обеспечение единообразия судебной практики и усиление уголовно-правовой защиты граждан от данного вида преступлений.*

Ключевые слова: *вымогательство, квалификация преступления, угроза, насилие, соучастие, квалифицирующие признаки, грабеж, разбой, уголовное право, судебная практика, законодательство.*

TAMBIEV Sergey Arsenovich,
Major of Police,
teacher of the Department of Special Technical Training
North Caucasian Institute for Advanced Studies (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia

CRIMINAL-LEGAL ASSESSMENT OF EXTORTION: CONTROVERSIAL ASPECTS

Annotation. *The article is devoted to the analysis of the problems of qualification of extortion in the Russian criminal law. The author considers the difficulties of defining a threat as a key element of this crime, as well as controversial aspects related to violence, complicity and qualifying features. Particular attention is paid to the distinction between extortion and robbery (robbery), the analysis of the assessment categories in the composition of extortion and insufficient detailing of qualified compositions. The article suggests ways to improve the legislation aimed at increasing the clarity and predictability of law enforcement, ensuring uniformity of judicial practice and strengthening the criminal-legal protection of citizens from this type of crime.*

Key words*: extortion, qualification of a crime, threat, violence, complicity, qualifying features, robbery, robbery, criminal law, judicial practice, legislation.*

Вымогательство, как форма корыстного преступления против собственности, представляет собой сложный и многогранный феномен, требующий пристального внимания со стороны ученых-юристов и практиков. Несмотря на кажущуюся простоту законодательной конструкции, закрепленной в статье 163 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), квалификация деяний, связанных с вымогательством, на практике сталкивается с рядом трудностей. Эти трудности обусловлены как особенностями самого состава преступления, так и недостаточной четкостью формулировок закона, а также пробелами в правоприменительной практике.

В данной статье мы предпримем попытку комплексного анализа проблем квалификации вымогательства в российском уголовном праве. Особое внимание будет уделено таким аспектам, как определение угрозы как ключевого элемента состава преступления, разграничение вымогательства от смежных составов (грабежа и разбоя), проблемы квалификации насилия при вымогательстве, а также сложности, возникающие при квалификации соучастия в данном преступлении.

Актуальность исследования обусловлена высокой общественной опасностью вымогательства, его распространенностью в современной России, а также необходимостью обеспечения эффективной уголовно-правовой защиты собственности и личности граждан.

Вымогательство, представляющее собой форму хищения чужого имущества путем применения угроз, является одним из наиболее распространенных и общественно опасных преступлений против собственности. Несмотря на наличие специальной нормы, регулирующей ответственность за вымогательство (ст. 163 Уголовного кодекса Российской Федерации), квалификация деяний, связанных с этим преступлением, на практике вызывает значительные трудности. Анализ научной литературы и судебной практики позволяет выделить ряд ключевых проблем, требующих пристального внимания законодателя и правоприменителя.

Многие исследователи, занимающиеся проблематикой вымогательства, подчеркивают, что ключевые сложности, возникающие при квалификации действий как вымогательство, прежде всего обусловлены сложностями в точном определении угрозы как фундаментального элемента данного преступления [10, с. 431]. Исследователи поднимают вопрос о том, что в ряде случаев осуществить квалификацию вымогательства по признакам, описанным в статье 163 Уголовного кодекса Российской Федерации, оказывается невозможным из-за невозможности четкого выявления угрозы, которая должна подкреплять требования злоумышленника. Проблематичность ситуации усугубляется тем, что виновные лица зачастую формулируют свои угрозы в недостаточно ясной, неконкретизированной манере [12, с. 160]. Анализ практики, связанных с преступлениями данного рода, позволяет констатировать, что многие лица, участвующие в деятельности организованных преступных группировок, проявляют особую изобретательность в обходе юридических норм, предусмотренных для привлечения к ответственности за вымогательство. Они тщательно исследуют критерии, по которым действия могут быть классифицированы как вымогательство, и находят лазейки для избежания уголовного преследования. Осуществляя давление с целью получения имущества, такие лица редко прибегают к прямым угрозам, предпочитая скрывать свои намерения за двусмысленными намеками или завуалированными выражениями. Это приводит к тому, что граждане, обратившиеся за защитой в правоохранительные органы после попыток вымогательства, сталкиваются с отказом в возбуждении уголовных дел на основании отсутствия явных угроз в действиях обвиняемых.

Второй ключевой аспект, осложняющий процесс квалификации действий согласно статье 163 Уголовного кодекса Российской Федерации, связан с конкретным и узко определенным характером угроз, которые предусмотрены данной статьей. Разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенные в Постановлении от 17 декабря 2015 года № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве» [2], проливают свет на толкование этого аспекта. Согласно постановлению, под сведениями, способными дискредитировать потерпевшего или его близких, следует понимать информацию, затрагивающую честь, достоинство или репутацию личности, например, относящуюся к совершению правонарушений или аморальных действий. При этом особое внимание уделяется тому факту, что для состава вымогательства не имеет значения, являются ли угрожаемые к распространению сведения правдивыми. Однако, как показывает практика, вымогатели могут использовать значительно более широкий спектр угроз, нежели это предусмотрено законом. Например, они могут угрожать физической расправой, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества, распространением компрометирующих материалов (фотографий, видеозаписей), и т.д. Ограниченный перечень угроз, предусмотренных ст. 163 УК РФ, не отражает всего многообразия способов воздействия, которые могут быть использованы вымогателями для достижения своих целей.

Кроме уже упомянутых, научная дискуссия выделяет ряд других нюансов, усложняющих процесс юридической квалификации вымогательства. Один из таких аспектов заключается в определении юридической природы деяний, когда требование о передаче имущества, прав на него или выполнении имущественных обязательств было выполнено немедленно [4, с. 390]. В рамках этой проблематики, значительный интерес представляет анализ, предложенный В.В. Подгорным. Автор поднимает вопрос о дифференциации между вымогательством и грабежом (разбоем), основываясь на критерии примененной угрозы насилия. Подгорный подчеркивает, что определение границы между этими преступлениями требует внимательного рассмотрения характера и обстоятельств деяния. Это различие критично, поскольку влечет за собой разную степень уголовной ответственности. Возникает юридически сложная ситуация, когда первоначальное вымогательство переходит в грабеж или разбой, в зависимости от формы и содержания примененной угрозы [13, с. 183]. В ряде обвинительных приговоров, вынесенных судами, можно столк-

нуться с употреблением терминологии, обозначающей процесс «перерастания вымогательства в грабеж или разбой». Это явление интерпретируется как момент, когда действия, изначально квалифицируемые как вымогательство — требование передачи имущества под угрозой применения насилия, — переходят в стадию непосредственного изъятия имущества, что приводит к реквалификации в насильственный грабеж. В данной ситуации крайне важно с точностью и правильностью определить характер начатого общественно опасного действия, идентифицируя его прежде всего, как форму хищения [5, с. 991].

В рамках анализа правоприменительной практики возникает сложный вопрос о квалификации действий, когда требование передачи имущества сопровождается насилием или угрозой его применения, и при этом часть требуемого имущества переходит к виновному незамедлительно, тогда как оставшаяся часть предполагается к передаче в более отдаленное время. Существует практическое правило, согласно которому, если лицо, осуществляющее вымогательство, получает в свое распоряжение иное имущество, не то, что изначально требовалось, то действия такого лица квалифицируются судебной практикой как сочетание двух преступлений: вымогательства и дополнительного посягательства на собственность, то есть грабежа или разбоя [6, с. 114].

Отдельное внимание заслуживает анализ проблематики, касающейся квалифицированных и особо квалифицированных составов преступления вымогательства. Исследователи обращают внимание на два ключевых аспекта. Во-первых, на недостаточность законодательно закрепленных механизмов в статье 163 Уголовного кодекса Российской Федерации, цель которых — дифференциация уголовной ответственности с учетом отягчающих обстоятельств. Во-вторых, они указывают на оценочный характер определенных отягчающих обстоятельств, что усложняет процесс дифференциации и, как следствие, точное определение степени уголовной ответственности за вымогательство. В отношении первого аспекта анализа законодательной регуляции вымогательства необходимо подчеркнуть, что законодательство не демонстрирует стремления к внедрению детализированного подхода к разделению ответственности за преступления данной категории.

Исследования в этой области выявляют отсутствие в статье 163 УК РФ углубленного рассмотрения института множественности преступлений, что могло бы способствовать более точной квалификации действий в рамках вымогательства. Несмотря на то, что множественность играет значимую роль в уголовном праве, влияя на квалификацию и назначение наказания за разнообразные виды преступлений, в том числе и те, которые не касаются непосредственно посягательств на собственность, данный институт не нашел своего применения в нормах, касающихся вымогательства. Примеры реинтеграции специфических форм рецидива в статьи УК РФ, регулирующие преступления против сексуальной неприкосновенности лиц, а также введение понятия неоднократности в другие статьи, свидетельствуют о тенденции изменения подхода законодателя к оценке и квалификации множественных преступлений. Однако, в контексте вымогательства подобная тенденция либо не находит своего выражения, либо делается это не в полной мере, что ставит под вопрос адекватность существующих нормативных механизмов квалификации данного вида деяний [13, с. 184].

Анализируя современные тенденции в правоприменительной практике, необходимо уделить особое внимание трактовке и применению тех условий, которые российским законодательством рассматриваются как отягчающие обстоятельства, особенно в контексте статей 163 частей 2 и 3 Уголовного кодекса Российской Федерации. Эти статьи вводят понятие оценочных критериев, из-за чего их практическое использование сталкивается с определенными трудностями. Ключевой момент здесь – анализ пункта «в» части 2 указанной статьи, который касается ужесточения мер наказания в случаях вымогательства, сопровождающегося насилием. Этот аспект заслуживает внимания из-за неоднозначности и широты интерпретации понятия «насилие», что неизбежно ведет к разночтениям и спорам в судебной практике. Такая неопределенность значительно затрудняет формирование устоявшейся и единообразной практики применения нормы, влияя как на справедливость вынесения судебных решений, так и на общую предсказуемость правоприменения.

Анализируя текущую ситуацию в законодательной практике, становится очевидным, что отсутствие унифицированного определения насилия ведет к значительным трудностям в его практическом толковании и применении. Это обусловлено тем, что без четкой дефиниции данного понятия сложно говорить о какой-либо консолидированной практике его использования в юридической сфере, что в свою очередь порождает ряд противоречий и неопределенностей при рассмотрении конкретных случаев. Важно отметить, что даже в ситуациях, когда закон предоставляет определенное толкование насилия, в судебной

практике все равно возникают вопросы, касающиеся механизмов его реализации, что говорит о необходимости дальнейшей детализации и уточнения данной категории.

Сложность ситуации усугубляется использованием в отечественном законодательстве разнородных формулировок, которые классифицируют насилие с точки зрения его опасности для жизни или здоровья. Данная дифференциация вносит дополнительную путаницу и способствует расширению поля для разночтений при интерпретации закона. Кроме того, судебная практика, рассматривающая различные аспекты квалификации преступлений, оставляет ряд вопросов без должного разъяснения, особенно это касается категории насилия в контексте определенных статей Уголовного кодекса Российской Федерации, например, статьи 163, которая касается вымогательства. Несмотря на то, что в первой части этой статьи насилие как таковое не рассматривается как криминальное деяние, во второй части отсутствует ясность в описании видов насилия, что отличается от подхода, применяемого в статье 162 [13, с. 186]. В рамках формирования правовой ответственности за преступления, связанные с вымогательством, законодательство руководствуется отдельным принципом. В частности, первая часть статьи 163 Уголовного кодекса Российской Федерации исключает насилие в качестве составляющей преступления, тогда как вторая часть той же статьи предусматривает возможность его наличия в трех формах: физическая боль, легкий и средний вред здоровью. Таким образом, вторая часть допускает более широкое толкование насилия, включая неупомянутый вред здоровью тяжкой степени, что порождает уникальную категорию, не имеющую четкого определения в законе. Это обстоятельство вызывает затруднения у правоприменителей при интерпретации данной статьи, так как содержание насилия здесь представлено неоднозначно [13, с. 187].

Некоторые исследователи предлагают расширить понятие насилия в рамках статьи 163 УК РФ, включив в него действия, связанные с незаконным лишением свободы или похищением потерпевшего, что, по их мнению, дополнительно углубляет трактовку данной категории. Однако такое расширение не находит прямого отражения в тексте уголовного законодательства, что вносит элементы неопределенности в его применение [15, с. 16]. В то же время, С.П. Капустин поднимает важный аспект, указывая на недостаточность квалификации действий только по статье 163 в случаях, когда насилие связано с нарушением свободы или совершением половых преступлений. В таких обстоятельствах необходимо привлечение дополнительных статей Уголовного кодекса, таких как статьи 126, 127, 131, 132, предусматривающих ответственность за насильственные посягательства на свободу или сексуальную неприкосновенность [9, с. 299]. В своём исследовании Р.Ф. Гарифуллина затрагивает вопросы квалификации насильственных хищений, предлагая подход, который заслуживает детального анализа. По её мнению, в случаях, когда лишение свободы при совершении хищения не сопровождается применением насилия и имеет замкнутый характер, следует применять нормы части первой статьи 161 и статьи 127 Уголовного кодекса Российской Федерации. В контрасте, ситуации, когда хищение сопряжено с принуждением, требуют квалификации согласно статье 127 и пункту «г» части второй статьи 161 или статьи 162 УК РФ, в зависимости от специфики совершенного преступления против личности [7, с. 209].

В условиях существующей правоприменительной практики обращает на себя внимание разнообразие трактовок категории «насилие», что, по сути, подчёркивает значимость оценочного аспекта данного понятия. Эта обстоятельственность указывает на значительную неоднородность в подходах к применению нормы, что влечёт за собой ряд трудностей и вызывает обоснованные научные дискуссии. Одним из ключевых факторов, обуславливающих сложившуюся ситуацию, является, прежде всего, недостаточная разработанность законодательной техники. Помимо этого, не менее важной причиной служит отсутствие конкретных разъяснений от Пленума Верховного Суда РФ, что усугубляет проблему недостаточной детализации в трактовке и применении категории «насилие» [15, с. 17].

В.А. Зверяка подчёркивает особую сложность, с которой сталкиваются правоприменители при работе с вопросами соучастия, особенно когда речь идёт о квалифицированных составах преступлений, таких как вымогательство. Отсутствие чётких критериев для одного из видов соучастия в вымогательстве создаёт дополнительные сложности, углубляющиеся на фоне необходимости сбора и закрепления доказательств, подтверждающих либо опровергающих конкретный вид участия в преступлении. Зверяка акцентирует внимание на том, что эта проблематика обретает новое измерение в свете последних изменений в законодательстве. Если раньше единое нормативное положение ч. 2 ст. 163 УК РФ покрывало различные виды соучастия, позволяя таким образом упростить вопросы доказывания и квалификации, то теперь необхо-

димость разграничения различных видов соучастия поднимает вопросы оценки общественной опасности содеянного на совершенно иной уровень [8, с. 73].

Проблема квалификации вымогательства, связанная с трудностями в установлении угрозы как конструктивного признака данного преступления, является одной из ключевых в правоприменительной практике. Предложение о дополнении Постановления Пленума Верховного суда РФ разъяснением касательно угрозы при вымогательстве является весьма актуальным и может способствовать повышению ясности и предсказуемости в квалификации подобных деяний. Оно предлагает конкретизировать понимание угрозы, требуя от правосудия воспринимать даже неявные, но реально воспринимаемые угрозы физической расправы как достаточное основание для квалификации действий как вымогательства. Оценочная категория насилия в контексте статьи 163 УК РФ требует более чёткого определения, чтобы минимизировать субъективизм в оценке действий обвиняемого и обеспечить единообразие в применении нормы. Это может включать уточнение понятий и критериев насилия, предусмотренного в составе вымогательства, а также разработку более детальных рекомендаций для правоприменителей относительно оценки обстоятельств дела. Кроме того, важно обеспечить наличие чётких методических указаний и обучение судей и следователей, направленное на унификацию понимания и применения данной категории. Это поможет устранить расхождения в правоприменении и сделает процесс более прозрачным и предсказуемым для всех участников судебного процесса. Изменение законодательства, которое исключило из состава вымогательства форму соучастия группой лиц без предварительного сговора, вызвало значительные дискуссии в научном сообществе и практике правоприменения. Такая корректировка фактически привела к смягчению уголовной ответственности за действия, совершенные в рамках данной категории преступлений. Кроме того, предложение о введении дополнительных квалифицирующих признаков в статью 163 УК РФ, таких как использование вымогателем своего служебного положения и вымогательство предметов особой ценности, заслуживает особого внимания. Использование служебного положения при вымогательстве создает для потерпевшего дополнительные риски и усложняет его положение, так же, как и вымогательство предметов, имеющих особую ценность для потерпевшего или общества. Введение упомянутых квалифицирующих признаков позволит создать более чёткую и справедливую систему квалификации вымогательства, что, в свою очередь, способствует укреплению правовой защиты граждан и усилению уголовно-правовых механизмов реагирования на подобные преступления [14, с. 391].

Исследование, проведенное в рамках данной статьи, выявило ряд существенных проблем в области квалификации вымогательства по статье 163 Уголовного кодекса Российской Федерации. Ключевой проблемой является сложность определения угрозы как фундаментального элемента данного преступления. Отсутствие четкой дефиниции понятия «угроза» и использование преступниками неявных, завуалированных форм угроз затрудняет квалификацию действий как вымогательства и нередко приводит к отказу в возбуждении уголовных дел.

Усугубляет ситуацию узкий характер угроз, предусмотренных ст. 163 УК РФ, что не всегда позволяет адекватно квалифицировать действия виновных лиц. Также существенные трудности возникают в связи с оценочным характером отягчающих обстоятельств, в частности, понятия «насилие». Недостаточная определенность данных категорий приводит к субъективизму в квалификации и назначении наказания.

Недавние изменения законодательства, исключившие соучастие группой лиц без предварительного сговора из состава вымогательства, вызвали дискуссии в научном сообществе и правоприменительной практике. Такая корректировка привела к смягчению ответственности и усложнила квалификацию действий соучастников. Кроме того, статья 163 УК РФ не учитывает в полной мере институт множественности преступлений, что затрудняет квалификацию действий при совершении нескольких преступлений, связанных с вымогательством.

В целях совершенствования законодательства предлагается ряд мер. Во-первых, необходимо уточнить понятие «угроза» в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, расширив его толкование и включив неявные, но реально воспринимаемые угрозы физической расправы. Во-вторых, требуется детализировать понятие «насилие» и других оценочных категорий, разработав четкие критерии и рекомендации для правоприменителей.

Важным шагом станет разработка методических указаний и обучение судей и следователей для обеспечения единообразного понимания и применения понятия «насилие» и других оценочных категорий. Также целесообразно рассмотреть возможность введения дополнительных квалифицирующих признаков, таких как использование служебного положения и вымогательство предметов особой ценности. Наконец, необходимо усовершенствовать законодательство в

части множественности преступлений, учитывая специфику данного института при вымогательстве.

В заключение следует подчеркнуть, что необходима дальнейшая работа по совершенствованию законодательства, регулирующего ответственность за вымогательство. Предложенные изменения позволят повысить эффективность борьбы с этим видом преступлений, обеспечить более точную квалификацию действий виновных лиц и усилить правовую защиту граждан.

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс] - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 16.10.2024)

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 1.

[3] Degtyarev S.I. Bribery and extortion of the civil officialdomin the Russian Empire at the end of XVIII - the first half of the X1X century // East European History. 2016. N 2. p. 51-57.

[4] Farajova G.S. Subjective signs of the criminal structure of extortion crime // Journal of Police and Criminal Psychology. 2020. N 3. p. 389-399.

[5] Kenenbayev S.M., Sydykova L.C. Extortion committed by a group of persons by previous concert: features and peculiarities of qualification // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2018. N 3. p. 990-996.

[6] Mamedov B.G. Concept and structure of the criminalistic characteristic of extortion, committed by the organized criminal group // Astra Salvensis. 2019. № 10. p. 113-120.

[7] Гарифуллина Р.Ф. Некоторые вопросы квалификации вымогательства (ст. 163 УК РФ) // Евразийский юридический журнал. 2017. № 3. С. 208-211.

[8] Зверяка В.А. Уголовная ответственность за вымогательство // Проблемы права: теория и практика. 2020. № 50. С. 73-81.

[9] Капустин С.П. Проблемы и особенности квалификации вымогательства // Молодой ученый. 2019. № 25. С. 297-299.

[10] Кененбаева Б.У. Понятие вымогательства в системе преступлений против собственности // Синергия Наук. 2019. № 36. С. 429-435.

[11] Любивая М.Н. Понятие вымогательства и его место в системе преступлений // Актуальные вопросы развития юридической науки: вопросы теории и практики. Сборник научных статей по материалам научно-практической конференции. М., 2019. С. 356-359.

[12] Никитин Ю.А. Вымогательство как форма хищения чужого имущества // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: материалы научно-практической конференции. М., 2017. С. 157-161.

[13] Подгорный В.В. Актуальные проблемы уголовно-правовой характеристики вымогательства // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика. Материалы научно-практической конференции. М., 2019. С. 181-187.

[14] Попова Е.А. Некоторые спорные аспекты определения вымогательства // Академическая публицистика. 2019. № 5. С. 389-394.

[15] Чертова А.А. Квалификация вымогательства // Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы. Сборник научных статей научно-практической конференции. М., 2020. С. 15-17.

Spisok literatury:

[1] Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ [Electronic Resource] - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (accessed on: 16.10.2024)

[2] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 17, 2015 No. 56 “On judicial practice in cases of extortion (Article 163 of the Criminal Code of the Russian Federation) “//Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2016. № 1.

[3] Degtyarev S.I. Bribery and extortion of the civil officialdomin the Russian Empire at the end of XVIII - the first half of the X1X century // East European History. 2016. N 2. p. 51-57.

[4] Farajova G.S. Subjective signs of the criminal structure of extortion crime // Journal of Police and Criminal Psychology. 2020. N 3. p. 389-399.

[5] Kenenbayev S.M., Sydykova L.C. Extortion committed by a group of persons by previous concert: features and peculiarities of qualification // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2018. N 3. p. 990-996.

[6] Mamedov B.G. Concept and structure of the criminalistic characteristic of extortion, committed by the organized criminal group // Astra Salvensis. 2019. № 10. p. 113-120.

[7] Garifullina R.F. Some issues of qualification of extortion (Article 163 of the Criminal Code of the Russian Federation)//Eurasian Legal Journal. 2017. № 3. S. 208-211.

[8] Zveryaka V.A. Criminal liability for extortion// Problems of law: theory and practice. 2020. № 50. S. 73-81.

[9] Kapustin S.P. Problems and features of the qualification of extortion//Young scientist. 2019. № 25. S. 297-299.

[10] Kenenbaeva B.U. The concept of extortion in the system of crimes against property//Synergy of Sciences. 2019. № 36. S. 429-435.

[11] Loving M.N. The concept of extortion and its place in the system of crimes//Actual issues of the development of legal science: issues of theory and practice. Collection of scientific articles based on the materials ¬ a scientific and practical conference. M., 2019. S. 356-359.

[12] Nikitin Yu.A. Extortion as a form of theft of someone else's property//Actual problems of the criminal and criminal procedure policy of the Russian Federation: materials of a scientific and practical conference. M., 2017. S. 157-161.

[13] Podgorny V.V. Actual problems of criminal-legal characteristics of extortion//Actual problems of criminal law, criminology, criminal process and penal law: theory and practice. Materials of the scientific-practical conference. M., 2019. S. 181-187.

[14] Popova E.A. Some controversial aspects of the definition of extortion//Academic journalism. 2019. № 5. S. 389-394.

[15] A.A. Chertova. Qualification of extortion// Socio-economic development of Russia: problems, trends, prospects. Collection of scientific articles of the scientific-practical conference. M., 2020. S. 15-17.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-155-161
NIION: 2021-0079-10/24-793
MOSURED: 77/27-025-2024-10-793

ГАУЖАЕВА Виктория Александровна,
к.ю.н., доцент кафедры
специально-технической подготовки
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета
МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

УРУМОВ Аскер Валерьевич,
к.ю.н., старший преподаватель кафедры
специально-технической подготовки
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ОСМОТРА ТРУПА НА МЕСТЕ ОБНАРУЖЕНИЯ

Аннотация. *Статья затрагивает ключевые аспекты тактики осмотра трупа на месте его обнаружения в контексте уголовного расследования, основываясь на положениях Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Особое внимание уделяется роли и обязанностям следователя, а также значению участия квалифицированных специалистов, включая судебно-медицинских экспертов и врачей других специализаций, для обеспечения точности и объективности сбора доказательств. Статья анализирует процедурные шаги и методы наружного осмотра трупа, уделяя внимание фиксации визуальных и физических признаков, которые могут свидетельствовать о причинах и обстоятельствах смерти. Рассматриваются практические аспекты документирования места происшествия и особенности идентификации неопознанных тел. Освещаются специфические случаи осмотра трупов, связанные с различными видами смерти, включая огнестрельные ранения, асфиксию и утопление, подкрепленные анализом судебной практики. В заключение акцентируется важность профессионального подхода и соблюдения процедурных норм при осмотре трупа для обеспечения надлежащего качества и надежности судебно-медицинской экспертизы.*

Ключевые слова: *уголовное расследование, осмотр трупа, судебно-медицинская экспертиза, следователь, специалисты, идентификация трупа, огнестрельные ранения, асфиксия, утопление, судебная практика, документирование места происшествия.*

GAUZHAEVA Victoria Aleksandrovna,
candidate of Law associate professor
of special and technical training department
of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

URUMOV Asker Valerievich,
candidate of Law Senior Lecturer
of the Department of Special-Technical Training
of the North Caucasus Qualification Institute (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, candidate of legal sciences,
Police Lieutenant Colonel

FEATURES OF TACTICS FOR EXAMINING A CORPSE AT THE SCENE OF DISCOVERY

Annotation. *The article touches on the key aspects of the tactics of examining a corpse at the place of its discovery in the context of a criminal investigation, based on the provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Particular attention is paid to the role and responsibilities of the investigator, and*

the importance of the involvement of qualified professionals, including forensic pathologists and other physicians, to ensure the accuracy and objectivity of evidence collection. The article analyzes the procedural steps and methods of external examination of a corpse, paying attention to recording visual and physical signs that may indicate the causes and circumstances of death. The practical aspects of documenting the scene of an incident and the specifics of identifying unidentified bodies are considered. Specific cases of examination of corpses associated with various types of death, including gunshot wounds, asphyxia and drowning, are highlighted, supported by an analysis of judicial practice. In conclusion, the importance of a professional approach and compliance with procedural standards when examining a corpse is emphasized to ensure the proper quality and reliability of the forensic medical examination.

Key words: *criminal investigation, examination of the corpse, forensic medical examination, investigator, specialists, identification of the corpse, gunshot wounds, asphyxia, drowning, judicial practice, documenting the scene of the incident.*

В соответствии с частью 1 статьи 178 УПК РФ, процессуальный порядок осмотра трупа в рамках уголовного расследования регламентируется следующим образом. Обязанность следователя осуществлять осмотр трупа на месте его обнаружения включает требование к присутствию специалистов, в том числе понятых, судебно-медицинского эксперта, и, в случае невозможности участия эксперта, присутствие врача [1].

Обобщая текущую практику (например, приговоры Тюменского областного суда № 2-14/2019 2-3/2020, № 2-10/2019 можно сделать вывод, что для следователя, даже имеющего огромный опыт работы, вопросы медицинского характера являются крайне сложными и рисковыми в плане совершения возможных ошибок, что делает тактический ход и последующее тактическое руководство посредством врача, эксперта, выгодным и правильным шагом для минимизации возможных рисков в ходе проведения следствия [2], [3].

В рамках обеспечения профессионального осмотра трупа и проведения судебно-медицинской экспертизы в уголовных делах, предпочтительным является привлечение штатных судебных медиков, занимающих штатные должности в бюро судебно-медицинской экспертизы. Эти высококвалифицированные специалисты обладают необходимой экспертизой и опытом для точного и объективного анализа медицинских аспектов уголовных дел.

Штатные судебные медицинские эксперты, как правило, выполняют выезды на места обнаружения трупов в пределах обслуживаемой ими территории. Это обеспечивает оперативность в сборе первичной информации и возможность проведения неотложных медицинских исследований непосредственно на месте происшествия.

Организация дежурств судебных медицинских экспертов в областных (краевых, республиканских) центрах дополнительно обеспечивает оперативное реагирование на вызовы. Этот подход позволяет обеспечивать непрерывность и доступность судебно-медицинских услуг, что крайне важно для эффективного уголовного расследования [7, с. 356].

Если по каким-либо причинам невозможно пригласить штатного судебного медицинского эксперта, то предпочтение следует отдавать врачам других специальностей, таким как патологоанатомы или хирурги, которые имеют определенный опыт и знания в области медицинской экспертизы [9, с. 89].

При прибытии на место обнаружения трупа следователь делегирует решение вопроса о факте смерти человека специалисту судебной медицины. При этом необходимо, чтобы специалист судебной медицины осуществил подробный осмотр тела с целью выявления объективных признаков наличия или отсутствия смерти, таких как:

1. Трупные пятна. Это участки кожи, которые начинают изменять свой цвет и становятся более яркими или более бледными в зависимости от времени, прошедшего после смерти. Трупные пятна образуются из-за изменения циркуляции крови.
2. Окоченение. Это явление, при котором мышцы теряют свою способность к сокращению после смерти. Окоченение обычно начинается с лицевой части и постепенно распространяется по всему телу.
3. Телесные повреждения. Специалист должен выявить и описать наличие любых травм, ран или повреждений, которые могли привести к смерти. Это важно для последующего судебно-медицинского исследования [10].

Наружный осмотр трупа проходит в два этапа: общий и детальный осмотр [12, с. 129].

При проведении общего осмотра трупа на месте его обнаружения осуществляются подробные исследования, в частности:

– анализ местоположения трупа, его позы, и взаимосвязи с окружающей средой. В дан-

ном контексте выясняется точное место обнаружения тела, анализируются объекты, структуры и признаки, окружающие это место.

– рассмотрение связи трупа с объектами, которые могут иметь отношение к произошедшему событию.
– оценка позы и положения тела, состояния конечностей, а также выявление следов, предметов или повреждений на поверхности тела.

Эти аспекты представляют собой важные элементы для выявления деталей преступления, включая характер травм или следов.

Важно отметить, что информация, полученная в ходе общего осмотра, может быть критически важной для формирования версий о ходе событий и механизме происшествия. Поэтому проведение каких-либо манипуляций с трупом, связанных с детальным осмотром (переворачивание, перемещение и др.), производится осторожно и с учетом возможности сохранения важных доказательств.

Также фотография играет существенную роль в документировании обстановки. Труп фотографируется на фоне окружающей обстановки, включая все близлежащие объекты, которые могут быть связаны с местом обнаружения трупа, такие как орудия преступления или следы крови. Следователь и специалисты используют разные ракурсы и методы съемки, включая съемку сверху, сбоку, а также с высоких точек, чтобы документировать все необходимые детали. Правила судебной фотографии строго соблюдаются для того, чтобы обеспечить доказательственное ценное фотоизображение, которое будет использовано в дальнейшем расследовании.

При обнаружении скрытого трупа, особенно если он спрятан под предметами или материалами, первый снимок следует делать до того, как будут удалены или перемещены загромождающие его предметы. Это важно, так как начальное состояние трупа и его окружения могут быть ключевыми доказательствами, и изменения в их положении могут привести к утере важной информации.

Когда рассматривается случай удавления или повешения, фотографирование головы и шеи трупа с разных сторон является обязательным. Это необходимо для того, чтобы зафиксировать возможные следы удавления, такие как странгуляционные борозды на шее, на снимках отчетливо и недвусмысленно. Странгуляционные борозды могут быть важными при дальнейшем судебно-медицинском исследовании и могут предоставить информацию о причинах смерти [13, с. 23].

При осмотре огнестрельных ранений, фотографическая документация играет важную роль в процессе судебного расследования. В первую очередь, фотографируются те части тела, на которых имеются входные и выходные отверстия от пуль или снарядов. Это позволяет фиксировать местоположение и характер повреждений, а также траекторию пуль или фрагментов внутри тела.

Для идентификации неопознанного трупа предпринимается опознавательная фотосъемка. Ключевым моментом является поручение данного процесса квалифицированному специалисту, способному провести съемку лица до и после процедуры восстановительного туалета судебно-медицинским экспертом. В рамках данной процедуры создаются изображения лица во фронтальной и профильной плоскостях справа и слева, а также в 3/4 повороте. Эта документация помогает при идентификации лица и может использоваться как важное доказательство.

В процессе первичного осмотра места происшествия и экспертизы тела умершего, следователь должен обращать особое внимание на любые изменения в расположении тела. Основным индикатором таких изменений служат трупные пятна, которые являются результатом постмортальных изменений цвета кожи. Они несут в себе значимую информацию, которая может указывать на время наступления смерти и обстоятельства, сопутствующие этому событию.

Трупные пятна начинают формироваться в первые часы после смерти и могут изменять свое положение в пределах первых 6-8 часов, что свидетельствует о перераспределении крови под воздействием силы тяжести. После указанного временного периода, пятна становятся фиксированными, и их положение не меняется при перемещении тела. К 10-12 часам после смерти, трупные пятна стабилизируются и остаются неизменными, что может служить дополнительным маркером при определении времени смерти.

Важным аспектом также является выявление отпечатков или следов, образованных предметами, находившимися в непосредственном контакте с телом. Эти следы могут представлять собой области кожи, не подвергшиеся изменениям цвета из-за механического давления, препятствующего нормальному кровотоку. Они имеют значительное доказательственное значение, поскольку могут указывать на возможное перемещение тела или его взаимодействие с объектами на месте происшествия.

Анализ положения тела умершего и выявление признаков его возможного перемещения после наступления смерти представляют собой важные аспекты судебно-медицинского исследования. В этом контексте особое значение приобретают следующие постмортальные признаки:

Трупное окоченение: Это явление, характеризующееся постепенной жесткостью мышц,

начинается в среднем через 2-6 часов после смерти, достигая максимума примерно через 12-24 часа и постепенно исчезая в течение следующих 48-72 часов. Перемещение тела после начала окоченения может привести к нарушению жесткости мышц в нехарактерных для естественного положения тела областях, что может служить индикатором перемещения тела.

Ссадины и травмы на коже: Отмечение ссадин или травм, которые невозможно было получить до смерти из-за их расположения или характера, указывает на вероятное перемещение тела. Эти травмы могут возникать в результате взаимодействия тела с окружающими предметами при его перемещении.

Кровяные следы: Обнаружение кровяных следов на теле или в окружающей среде, не соответствующих первоначальному положению тела, может свидетельствовать о его перемещении после смерти. Распределение и направление кровяных следов могут помочь определить траекторию перемещения [6, с. 37].

Глубина и детализация осмотра тела на месте его обнаружения являются фундаментальными составляющими судебно-криминалистического исследования, подлежащими корректировке под воздействием ряда ключевых параметров. К таким параметрам относятся:

Характер происшествия: В зависимости от предварительных выводов о природе смерти (умышленное убийство, самоубийство, несчастный случай, естественная смерть) определяется глубина анализа следов на теле и в окружающем пространстве. Происшествия, носящие признаки преступления, требуют особо тщательного подхода к выявлению и фиксации всех возможных следов и улик.

Локация обнаружения трупа: Особенности местности, будь то закрытое помещение или открытая местность, в значительной мере влияют на методику осмотра. Примером может служить необходимость учета возможности перемещения тела (постмортальное или антемортальное), особенностей распределения крови и других следов в различных условиях.

Внешние переменные: Сезон, время суток и погодные условия могут оказывать существенное влияние на состояние улик и следов на месте происшествия и теле умершего. Например, погодные условия, такие как дождь или снег, могут стирать или изменять следы, в то время как температура окружающей среды может влиять на скорость развития трупных явлений.

Степень освещенности и окружающая среда: Освещенность может значительно влиять на возможность визуального обнаружения следов на теле и вокруг него. Также, особенности окружающей среды (присутствие воды, леса, зданий) могут требовать применения специфических методик осмотра и сбора улик [11, с. 76].

В рамках судебно-криминалистических экспертиз и расследований, состояние одежды и обуви обнаруженного трупа играет ключевую роль, предоставляя необходимые данные для разгадки обстоятельств происшествия. Детальный осмотр одежды умершего включает анализ множества факторов, каждый из которых может нести важную информацию:

Анализ следов на одежде: Исследование крови, пятен и других веществ на одежде может пролить свет на причину смерти и последующие события, позволяя выявить детали взаимодействия с объектами или лицами. Такой анализ способен выявить следы контакта с разнообразными предметами или материалами, что может быть ключевым в установлении динамики происшествия.

Повреждения и износ одежды: Оценка повреждений на одежде может указывать на наличие физической борьбы или других обстоятельств, предшествовавших смерти. Анализ степени износа помогает сделать выводы о времени, в течение которого тело находилось в определенных условиях.

Индивидуальные особенности одежды: Идентификация уникальных характеристик одежды, включая бренд, размер и стиль, может сыграть важную роль в установлении личности погибшего. Присутствие личных предметов среди одежды усиливает вероятность успешной идентификации.

Особенности обуви: Изучение обуви дает возможность получить информацию о передвижениях жертвы, включая потенциальные локации, где она могла пребывать до смерти. Следы на обуви могут стать весомым доказательством, связывающим место происшествия с другими ключевыми точками.

Следы от окружающей среды: Анализ следов от почвы, пыли, растений на одежде может указывать как на местоположение совершения преступления, так и на маршрут перемещения тела.

В процессе осмотра трупа на месте обнаружения критически важно обращать пристальное внимание на объекты, которые могли послужить причиной смерти, обнаруженные как на самом теле, так и в непосредственной близости от него. Эти объекты могут включать в себя различные типы оружия и инструменты, потенциально использованные для причинения вреда. Основные этапы осмотра включают:

Идентификация орудий: Определение и классификация всех предметов, обнаруженных

на теле или в его непосредственной близости, которые могут носить характер орудий преступления, включая, но не ограничиваясь, ножами, огнестрельным оружием и тупыми предметами.

Фиксация в протоколе: Тщательная фиксация каждого обнаруженного предмета в протоколе осмотра, включая его детальное описание: размеры, форму, материал, а также любые уникальные или идентифицирующие особенности.

Расположение на трупе: Детализированное описание положения каждого орудия относительно тела погибшего, учитывая различные части тела, такие как конечности, торс и голова, что может предоставить важную информацию о характере и динамике событий, приведших к смерти.

Сохранение следов: Обеспечение сохранности следов на орудиях преступления, включая кровь, биологические материалы, волосы, для их дальнейшего анализа. Эти следы могут быть ключевыми доказательствами, связывающими орудие с преступлением.

Фотодокументация: Выполнение детальной фотографической фиксации каждого орудия в контексте его расположения на трупе и места происшествия в целом, обеспечивая наглядное доказательство для судебного разбирательства.

Изучение ложа трупа, в терминах судебно-медицинского осмотра, представляет собой существенный этап, нацеленный на систематическое и всестороннее исследование места обнаружения трупа.

Представленные цели изучения ложа трупа являются весьма осмысленными и критически важными для судебно-медицинского и криминалистического анализа. Давайте рассмотрим каждую из них более подробно:

- изучение ложа трупа может дать ключевую информацию о том, является ли место обнаружения трупа местом преступления. Определение времени, прошедшего с момента смерти, может быть решающим фактором для расследования.
- анализ ложа трупа позволяет выявить, перемещался ли труп с другого места. Этот аспект может быть решающим при установлении преднамеренного характера действий преступника.
- сбор образцов грунта с места обнаружения трупа и их последующая экспертиза имеют большую значимость. Это может помочь в определении, присутствуют ли микрочастицы грунта с этого места на обуви трупа.
- осмотр ложа трупа с целью обнаружения следов крови под трупом при наличии соответствующих повреждений на теле имеет большое значение. Отсутствие крови под трупом при наличии повреждений может свидетельствовать о специальной перевозке трупа.

При осмотре тела трупа следователь взаимодействует с экспертами по судебной медицине, организуя и проводя ряд исследований с их активным участием. Приведенные ниже исследования направлены на систематическое изучение тела погибшего и выявление любых физических изменений, которые могли бы иметь отношение к обстоятельствам смерти:

- анализ состояния глаз и слизистых оболочек может предоставить важные данные о возможных травмах, отравлениях или других патологиях.
- анализ охлаждения тела и измерение температуры различных участков помогают в определении времени смерти.
- изучение трупных пятен, их локализации и характеристик является ключевым элементом для определения времени смерти.
- анализ трупного окоченения, включая степень и локализацию, предоставляет информацию о времени, прошедшем после смерти и может служить дополнительным индикатором для оценки обстоятельств смерти.

Так, например, в деле № 1-28 2019, рассмотренном Сладковским районным судом Тюменской области, было установлено, что смерть трупа наступила за 1-3 дня до проведения экспертизы. Данный вывод был основан на обнаружении на трупе следующих признаков: насыщенных сливных интенсивных трупных пятен, кровоизлияния под легочной плеврой, венозного полнокровия внутренних органов. При определении времени наступления смерти экспертом также была учтена степень выраженности трупных явлений [4].

Все обнаруженные признаки и данные фиксируются в протоколе осмотра трупа и могут быть важными для расследования смерти и выяснения обстоятельств случившегося [8, с. 31].

При описании трупных явлений и состояния тела трупа в протоколе осмотра следует соблюдать следующие процедурные аспекты:

- в протоколе осмотра необходимо четко указывать время, в течение которого проводились наблюдения и измерения трупных явлений.
- рекомендуется повторно исследовать ранние трупные явления (например, ригор мортис, ливор мортис) через 2-3 часа с повторной фиксацией времени.
- в протоколе следует описать состояние как ранних, так и поздних трупных явлений. Ранние включают ригор мортис (застойность крови), ливор мортис (кровоподтеки),

радиальные отеки и другие изменения, которые происходят в течение первых нескольких часов после смерти. Поздние трупные явления, такие как гниение, жировоск (адипоцероз), мумификация, происходят через более длительное время.

– подробное описание локализации и характера повреждений является крайне важным для судебно-медицинского протокола. Указание на соответствие или несоответствие повреждений на теле и одежде предоставляет важную информацию для реконструкции событий и определения возможных обстоятельств смерти.
– запах изо рта может быть связан с физиологическими изменениями в организме. Регистрация этого признака в протоколе осмотра важна, так как может предоставить дополнительные данные для определения причин смерти.
– проверка признаков, указывающих на возможность самостоятельного передвижения, имеет значение для определения обстоятельств смерти.
– описание характеристик насекомых, обнаруженных на теле и одежде, а также их изъятие для экспертизы, являются важными шагами в оценке времени смерти.
– описание состояния живота, включая впалость или вздутие, может быть связано с газообразованием в организме трупа.

Соблюдение этих процедурных аспектов позволяет провести более точное и детальное исследование трупных явлений, что может быть критически важным при расследовании смерти и установлении ее обстоятельств.

Осмотр и фиксация следов привычек и особенностей на кожной поверхности трупа, его одежде и обуви представляют собой важную часть судебно-медицинской экспертизы. Эти детали могут предоставить дополнительную информацию о потерпевшем и обстоятельствах его смерти:

Никотиновые пятна: При наличии никотиновых пятен на пальцах рук, следователь должен зафиксировать их расположение, особенно на большом, указательном и среднем пальцах.

Следы наркотических инъекций: Если на внутренней поверхности локтевых сгибов обнаружены следы неоднократных наркотических инъекций, то это также подлежит фиксации.

Мозоли, шрамы, татуировки и следы постоянного ношения предметов: Осмотр тела трупа должен включать обнаружение и фиксацию мозолей, шрамов, татуировок и следов постоянного ношения предметов, таких как ювелирные изделия или часы.

Например, в деле № 1-163/2020, рассмотренном Лесозаводским районным судом Пермского края в протоколе осмотра трупа содержится описание обнаруженных на нем татуировок [5].

Осмотр зубного аппарата: Осмотр зубного аппарата потерпевшего может быть необходим при подозрении на несчастный случай, смерть по неизвестным причинам или, когда информация о потерпевшем недоступна. Он помогает в установлении особенностей строения и состояния зубов, а также наличия признаков лечения, удаления или протезирования зубов.

Все эти аспекты собираются и документируются в рамках судебно-медицинской экспертизы, и их анализ может быть важным в расследовании обстоятельств смерти, установлении личности и понимании причин смерти потерпевшего.

Список литературы:

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. (Электронный ресурс) URL: https:// www.consultant.ru/document/cons_doc_ LAW_34481/ (дата обращения 26.03.2024 г.).

[2] Приговор № 2-14/2019 2-3/2020 от 13 февраля 2020 г. по делу № 2-14/2019 // https://sudact.ru/regular/doc/brttHSK6wbR/ (дата обращения 26.03.2024 г.).

[3] Приговор № 2-10/2019 от 20 августа 2019 г. по делу № 2-10/2019 // https://sudact.ru/regular/doc/9uWzg8VdYwWp/ (дата обращения 26.03.2024 г.).

[4] Приговор № 1-28/2019 от 29 августа 2019 г. по делу № 1-28/2019 // https://sudact.ru/regular/doc/JMDUbVloliNB/ (дата обращения 27.03.2024 г.).

[5] Приговор № 1-163/2020 от 02 октября 2020 г. по делу № 1-163/2020 // https://actofact.ru/case-25RS0009-1-163-2020-2020-04-06-2-0/ (дата обращения 27.03.2024 г.).

[6] Абрамова, С. Р. Особенности осмотра места происшествия по делам об убийствах при обнаружении трупа / С. Р. Абрамова, Т. А. Проничкина. — Текст: непосредственный // Исследования молодых ученых: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, ноябрь 2019 г.). Казань: Молодой ученый, 2019. С. 37. (Электронный ресурс) URL: https://moluch.ru/conf/stud/archive/350/15398/ (дата обращения 26.03.2024 г.).

[7] Алимурадов, Г.Б. Особенности осмотра места происшествия при расследовании убийств: учебное пособие. / Г.Ю. Алимурадов. - М.: Проспект, 2019. С. 356.

[8] Богданов, В. В. К вопросу об особенностях тактики наружного осмотра трупа на месте его обнаружения / В. В. Богданов // Форум молодёжной науки. 2020. Т. 1, № 4. С. 31.

[9] Бородкина, Т.Н. Специалист-врач как самостоятельный участник уголовного судопроизводства. – М. 2016. С. 89.

[10] Буромский И.В., Ермакова Ю.В., Сидоренко Е.С. Участие врача в качестве специалиста в осмотре трупа на месте его обнаружения (месте происшествия) // Лечебное дело. 2020. №3. (Электронный ресурс) URL: https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-vracha-v-kachestve-spetsialista-v-osmotre-trupa-na-meste-ego-obnaruzheniya-meste-proisshestviya (дата обращения 26.03.2024 г.).

[11] Сиделев, В. В. Осмотр места происшествия при обнаружении трупа: альбом схем / Московская акад. Следственного комитета Российской Федерации; под общ. ред. А.М. Багмета ; авт.-сост. С.Ю. Скобелин [и др.). — Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. С 76.

[12] Ушаков, С. И. Осмотр места происшествия и трупа на месте его обнаружения / С. И. Ушаков. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2020. № 4 (294). С. 434. (Электронный ресурс) URL: https://moluch.ru/archive/294/66790/ (дата обращения 26.03.2024 г.).

[13] Шумилин С.Ф., Завидов Б.Д. Правовые проблемы следственного осмотра / С.Ф. Шумилин, Б.Д. Завидов // Российский следователь. - 2016. - №6. - С. 23.

Spisok literatury:

[1] Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ//ConsultantPlus: Reference and Legal System. (Electronic resource) URL: https:// www.consultant.ru/document/cons_doc_ LAW_34481/ (accessed 26.03.2024).

[2] Sentence No. 2-14/2019 2-3/2020 of February 13, 2020 in case No. 2-14/2019// https://sudact.ru/regular/doc/brttHSK6wbR/ (appeal date 26.03.2024).

[3] Verdict No. 2-10/2019 of August 20, 2019 in case No. 2-10/2019// https://sudact.ru/regular/doc/9uWzg8VdYwWp/ (appeal date, 26.03.2024).

[4] Verdict No. 1-28/2019 of August 29, 2019 in case No. 1-28/2019// https://sudact.ru/regular/doc/JMDUbVloliNB/ (appeal date, 27.03.2024).

[5] Sentence No. 1-163/2020 dated October 02, 2020 in case No. 1-163/2020// https://actofact.ru/case-25RS0009-1-163-2020-2020-04-06-2-0/ (appeal date 27.03.2024).

[6] Abramova, S. R. Features of the inspection of the scene of murder cases when a corpse is found/S. R. Abramov, T. A. Pronichkin. - Text: direct// Research of young scientists: materials IV International. scientific. conf. (Kazan, November 2019). Kazan: Young scientist, 2019. S. 37. (Electronic resource) URL: https://moluch.ru/conf/stud/archive/350/15398/ (accessed 26.03.2024).

[7] Alimuradov, G.B. Features of the inspection of the scene during the investigation of murders: a textbook ./G.Yu. Alimuradov. - M.: Prospect, 2019. S. 356.

[8] Bogdanov, V.V. To the question of the peculiarities of the tactics of external examination of the corpse at the place of its discovery/V.V. Bogdanov// Youth Science Forum. 2020. T. 1, NO. 4. S. 31.

[9] Borodkina, T.N. Specialist doctor as an independent participant in criminal proceedings. - M. 2016. S. 89.

[10] Buromsky I.V., Ermakova Yu.V., Sidorenko E.S. Participation of the doctor as a specialist in the examination of the corpse at the place of its discovery (scene)//Medical case. 2020. №3. (Electronic resource) URL: https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-vracha-v-kachestve-spetsialista-v-osmotre-trupa-na-meste-ego-obnaruzheniya-meste-proisshestviya (accessed 26.03.2024).

[11] Sidelev, V.V. Inspection of the scene when a corpse is found: scheme album/Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; under the general. ed. A.M. Bagmet; autostation S.Yu. Skobelin [et al.). - Moscow: UNITY-DANA, 2019. FROM 76.

[12] Ushakov, S.I. Inspection of the scene and corpse at the place of its discovery/S.I. Ushakov. - Text: direct//Young scientist. 2020. № 4 (294). S. 434. (Electronic resource) URL: https://moluch.ru/archive/294/66790/ (accessed 26.03.2024).

[13] Shumilin S.F., Zavidov B.D. Legal problems of the investigative examination/S.F. Shumilin, B.D. Zavidov//Russian investigator. - 2016. - №6. - S. 23.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-162-164
NIION: 2021-0079-10/24-794
MOSURED: 77/27-025-2024-10-794

ДАУРОВ Алим Ибрагимович,
старший преподаватель
кафедры огневой подготовки
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
подполковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ С НАСЕЛЕНИЕМ В ВОПРОСАХ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. *В данной статье рассматривается роль и важность взаимодействия правоохранительных органов с населением в контексте борьбы с терроризмом. Современные угрозы требуют от правоохранительных структур не только традиционных методов работы, но и активного вовлечения граждан в процессы обеспечения безопасности. Статья анализирует существующие практики и проблемы, связанные с недоверием между обществом и полицией, а также предлагает рекомендации для улучшения этой взаимосвязи.*

Ключевые слова: *органы внутренних дел, взаимодействие, терроризм, общественный порядок, общественная безопасность.*

DAUROV Alim Ibrahimovich,
senior lecturer of the Department
of fire training North Caucasus Institute of Advanced Training (branch)
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Lieutenant Colonel of the police

INTERACTION OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES WITH THE POPULATION IN THE PREVENTION OF TERRORIST CRIMES

Annotation. *This article examines the role and importance of interaction between law enforcement agencies and the public in the context of the fight against terrorism. Modern threats require law enforcement agencies not only to use traditional methods of work, but also to actively involve citizens in security processes.*

Key words: *internal affairs agencies, interaction, terrorism, public order, public safety.*

В современных условиях угроза террористических актов остаётся одной из самых серьезных проблем для государственной безопасности. Эффективная профилактика преступлений террористической направленности требует активного вовлечения населения в этот процесс. Взаимодействие правоохранительных органов с гражданами становится ключевым элементом для создания безопасной среды.

В последние десятилетия мир сталкивается с всё более сложными и разнообразными угрозами, проявляющимися в виде террористических актов. Они ставят перед государствами и обществом множество вопросов, касающихся безопасности и защиты граждан. Несмотря на то, что международное сообщество достигло определённых успехов в борьбе с терроризмом, угрозы продолжают эволюционировать, принимая новые формы и адаптируясь к современным реалиям [2]. В этом контексте роль правоохранительных органов становится особенно важной. Они не только отвечают за выявление и пресечение террористической деятельности, но и должны налаживать активное сотрудничество с населением с целью предотвращения террористических проявлений.

В первую очередь хотелось бы выделить основные направления взаимодействия правоохранительных органов с гражданским населением [3], которые позволят повысить его эффективность в превентивной мере. К таким следует отнести:

1. Информирование населения:

Правоохранительные органы должны регулярно информировать граждан о потенциальных угрозах, методах предотвращения террористиче-

ских актов, а также о действиях в экстренных ситуациях. Это может включать использование СМИ, социальных сетей и информационных кампаний.

2. Обучение и воспитание граждан:

Проведение тренингов и семинаров для населения поможет повысить уровень грамотности в вопросах безопасности. Программы по обучению населения основам безопасности, распознаванию подозрительных действий и уведомлению правоохранительных органов являются необходимыми.

3. Создание систем обратной связи:

Важно наладить эффективный канал для обратной связи, где граждане могут сообщать о подозрительных действиях или лицах. Это может быть как горячая линия, так и мобильные приложения, в том числе при необходимости с обеспечением анонимности гражданина.

4. Сотрудничество с общественными организациями:

Правоохранительные органы могут использовать ресурсы и платформы некоммерческих организаций для расширения охвата работы с населением. Совместные акции, мероприятия и кампании могут усилить доверие между гражданами и представителями органов внутренних дел.

Необходимо отметить, что обозначенная тема достаточно специфична и достижение взаимодействия на достаточном эффективном уровне не возможно без возникновения различных проблемных аспектов, к которым можно отнести:

1) Недостаток доверия:

В некоторых случаях граждане могут не доверять правоохранительным органам из-за негативного опыта или стереотипов. Это может препятствовать вовлеченности населения в профилактику террористических угроз.

2) Неполное информирование:

Не всегда информация о потенциальных угрозах и методах безопасности доходит до всех слоев населения, особенно в отдалённых или социально неблагополучных районах.

3) Бюрократические барьеры:

Сложные процессы получения информации и регистрации обращений могут отпугивать граждан от участия в сотрудничестве с правоохранительными органами.

4) Неэффективные коммуникации:

Отсутствие ясной и доступной информации о том, как взаимодействовать с правоохранительными органами, может сократить уровень вовлеченности.

Как и в любой важной сфере, проблемные аспекты имеют место, и ограничение только самим их обозначением, без предложения возможных путей устранения не имеет смысла. Поэтому к возможным путям устранения проблем следует отнести:

I. Улучшение имиджа правоохранительных органов:

Проведение открытых мероприятий, на которых сотрудники полиции или других служб смогут общаться с населением, создаст более положительный имидж и укрепит доверие.

II. Использование технологий:

Внедрение современных технологий для упрощения коммуникации между гражданами и правоохранительными органами, например, создание мобильных приложений для подачи заявлений или подозрений.

III. Обучение сотрудников:

Правоохранительные органы должны проходить специализированное обучение для работы с населением, что поможет им более эффективно реагировать на обращения граждан и выявлять террористические угрозы [5].

IV. Разработка специальных программ:

Создание целевых программ, направленных на работу с уязвимыми группами населения, такими как молодежь, может значительно повысить уровень информированности и готовности к совместным действиям.

Эффективное взаимодействие правоохранительных органов с населением в вопросах профилактики преступлений террористической направленности требует комплексного подхода, включающего в себя повышение доверия, информирование и активное вовлечение граждан в процессы обеспечения безопасности [1].

Сложная и изменчивая природа современных угроз требует от правоохранительных органов не только традиционных методов работы, но и внедрения новых подходов, основанных на активном взаимодействии с населением [4]. Понимание важности этого взаимодействия выходит за рамки элементарного обмена информацией и включает в себя построение доверительных отношений, которые способствуют более эффективному реагированию на возможные угрозы.

Одной из главных задач является создание сообщества, в котором граждане будут осознавать свою роль как активные участники обеспечения безопасности. Это включает в себя не только осведомлённость о том, как распознавать потенциальные угрозы, но и уверенность в том, что их сообщения будут приняты и рассмотрены всерьёз. Для этого правоохранительные органы должны развивать программы, направленные на обучение и активное вовлечение населения. Важно, чтобы граждане знали, как правильно реагировать на подозрительные ситуации и имели возможность безопасно сообщать о своих наблюдениях.

Список литературы:

[1] Дауров А.И., Гедугошев Р.Р. Деструктивная информация в социальных сетях и мессенджерах: проблемы обнаружения и противодействия // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 1. № 11. С. 92-95.

[2] Лифанова Л.Г., Гаужаева В.А. Отдельные вопросы организации проверки сообщения о преступлении // Евразийский юридический журнал. 2022. № 8(171). С. 277-278.

[3] Машекуашева М.Х., Кочесокова З.Х. Некоторые вопросы совершенствования деятельности ОВД в борьбе с терроризмом и захватом заложников // Образование и право. 2022. № 4. С. 317-319.

[4] Шамаев А.М., Бондарь А.Г. Общесоциальная профилактика преступлений коррупционной направленности // Евразийский юридический журнал. 2019. № 7(134). С. 349-350.

[5] Шамаев А.М., Теуважев З.А. Вопросы совершенствования законодательства в сфере противодействия кибертерроризму // Право и управление. 2022. № 8. С. 133-136.

Spisok literatury:

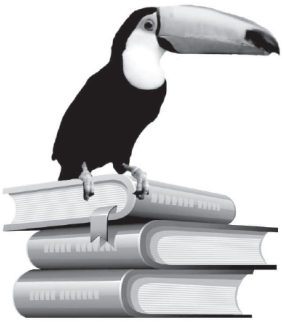
[1] Daurov A.I., Gedugoshev R.R. Destructive information in social networks and instant messengers: problems of detection and counteraction// Journal of Applied Research. 2022. VOL. 1. № 11. S. 92-95.

[2] Lifanova L.G., Gauzhaeva V.A. Separate issues of organization of verification of a crime report//Eurasian legal journal. 2022. № 8(171). S. 277-278.

[3] Mashekuasheva M.Kh., Kochesokova Z.Kh. Some issues of improving the activities of the Department of Internal Affairs in the fight against terrorism and hostage-taking//Education and law. 2022. № 4. S. 317-319.

[4] Shamaev A.M., Bondar A.G. General social prevention of corruption-related crimes//Eurasian Legal Journal. 2019. № 7(134). S. 349-350.

[5] Shamaev A.M., Teazhlev Z.A. Issues of improving legislation in the field of countering cyber terrorism//Law and management. 2022. № 8. S. 133-136.



www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-165-168
NIION: 2021-0079-10/24-795
MOSURED: 77/27-025-2024-10-795

КАЗАКОВ Аслан Аликович,
преподаватель кафедры ГиГПД
Северо-Кавказского института
(филиал) Краснодарского
университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

О ВОПРОСЕ ИНФОРМАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

Аннотация. *В статье акцентируется внимание на необходиммости сконцентрировать внимание на гармонизации российского законодательства в сфере информационно-психологической защиты в условиях цифровизации. Именно сегодня особую актуальность приобретает своевременное совершенствование российского законодательства с учетом возникновения новых информационных и цифровых технологий.*

Цель данного исследования-анализ современного состояния правового регулирования жизнедеятельности граждан, трансформирующейся в условиях цифровизации, выявление существующих проблем и определение способов их решения.

Ключевые слова: *цифровизация, информационное воздействие, современные технологии, психологическая защита, личное пространство.*

KAZAKOV Aslan Alikovich,
Lecturer, Department of GIPD,
North Caucasus Institute (branch), Krasnodar University,
Ministry of Internal Affairs of Russia,

ON THE ISSUE OF ADVOCACY AGAINST TERRORISM

Annotation. *The article focuses on the need to focus on the harmonization of Russian legislation in the field of information and psychological protection in the context of digitalization. It is today that the timely improvement of Russian legislation, taking into account the emergence of new information and digital technologies, is of particular relevance.*

The purpose of this study is to analyze the current state of legal regulation of the life of citizens, transforming in the context of digitalization, to identify existing problems and determine ways to solve them.

Key words: *digitalization, information impact, modern technologies, psychological protection, personal space.*

Развитию цифровой экономики способствует внедрение таких «внешних», передовых наукоемких технологий, как биотехнологии, нанотехнологии, технологии энергетических систем и т.д. И наоборот, дальнейшее развитие информационных технологий, включая: технологии облачных вычислений, обработки больших данных, технологии интернета вещей, мобильные технологии, технологии геолокации, технологии распределенных сетей связи, дает импульс развитию наукоемких технологий в реальной «традиционной» экономике [1].

Окидывая взглядом годы, прошедшие с начала перестройки и оценивая масштабы и характер произошедших в стране перемен, понимаешь, что общество и государство кардинально изменились. На смену старым формам ведения хозяйства и экономики пришли новые, существенные изменения произошли в системе государственного правления и политики, общественном сознании и образовании.

Искажена была, и сама суть самого понятия «патриотизм», которое в современном мире зачастую стало подменяться агрессивным по содержанию понятием «национализм», что дало толчок активному культивированию в социуме таких явлении как ксенофобия и экстремизм и даже нацизм. Особенно опасны эти тенденции, когда речь заходит о молодежи, чьи неокрепшие умы оказываются наиболее восприимчивы к разного рода призывам. И это не может не беспокоить, ведь с именно с молодежью общество и государство связывают надежды на стабильное будущее, а оно во многом зависит от бережного сохранения культурного наследия, обеспечения культурной преемственности и духовного единства

между народами, населяющими наше государство. В этой связи информационное воздействие приобретает особую актуальность.

Проведение на постоянной основе информирования населения о правилах безопасного поведения в цифровой среде, а также об административной и уголовной ответственности за совершение противозаконных деяний в online-пространстве является эффективным превентивным методом, позволяющим повысить осведомленность граждан о возможных угрозах и рисках в цифровом пространстве. В рамках информационного воздействия на население необходимо не только освещать основные правила безопасного поведения в сети «Интернет», но и последствия нарушений законодательства, чтобы население понимало и объективно оценивало возможные последствия неправомерных действий, осуществляемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Следует отметить, что регулярное информирование населения способствует созданию атмосферы прозрачности и открытости в отношениях между гражданами и государством, что в целом способствует укреплению правопорядка и общественной безопасности. Особую роль в профилактике противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, играет информационно-пропагандистская работа с населением, особенно с молодежью, поскольку именно представители данной категории в силу своих особенностей являются наиболее активными пользователями современных цифровых возможностей. Молодое поколение относится к сведениям, публикуемым в сети «Интернет», как к основному источнику информации, принимая их за достоверную информацию.

Причинами свободного и быстрого распространения радикальных идей среди российской молодежи являются ее психологическая незрелость, максимализм в оценках и суждениях, а также зависимость от чужого мнения. Придавая большое значение профилактической работе с молодежью, Президент РФ обратил внимание на то, что у подрастающего поколения необходимо формировать общероссийскую идентичность, патриотизм, гражданскую ответственность, чувство гордости за историю России, а также воспитывать культуру межнационального и межрелигиозного общения [2].

Неотъемлемой частью культурного кода российского народа всегда был патриотизм. В литературе имеется много дефиниций понятия «патриотизм», которые в обобщенном виде определяют его как высокое социальное нравственное (здесь и далее выделено автором) чувство, осознанную любовь, привязанность к родной земле, преданность ей и готовность к жертвам ради неё, осознанная любовь к своему народу, его традициям. Патриотизм предполагает гордость достижениями и культурой своей родины, желание сохранять её характер и культурные особенности и идентификацию себя с другими представителями своего народа, стремление защищать интересы родины и своего народа [4].

Следует отметить, что за несколько последних десятилетий, когда гражданам нашей страны навязывалась чуждая культура, основанная на психологии потребления, культивировании ценностей рационализма, прагматизма и исключительно личного успеха, такие черты русской духовности, как соборность, общинность, коллективизм и патриотизм несколько отступили на второй план, если не сказать совсем оказались погребенными под тяжелой плитой мелкособственнического буржуазного индивидуализма. Особенно заметна тенденция утраты патриотического духа среди молодых людей. Между тем, именно на молодежь общество возлагает надежды на стабильное будущее, на сохранение культурных и исторических традиций, самобытности народов, проживающих на территории российского государства. В данный момент в нашей стране особенно остро ощущается нужда в настоящих патриотах, которые связывали бы свое счастье и судьбу со своей Родиной.

Считаем необходимым сконцентрировать внимание на необходимости гармонизации российского законодательства в сфере информационно-психологической защиты в условиях цифровизации, но основной уклон в данной регламентации должен быть именно в части комплексного подхода к указанной деятельности в Российской Федерации. Как уже отмечалось ранее, многие нюансы затрагиваются нормативными актами о предпринимательской деятельности, но представляется целесообразным сделать вывод, что более подробное и фрагментарное регулирование вопросов предпринимательства умышленно сужает подход к экономической деятельности.

Действующее российское законодательство весьма фрагментарно регулирует отдельные аспекты использования информационных технологий в экономической деятельности, в связи с чем на практике возникает множество проблем. Таким образом, следует сделать вывод о том, что информационные и цифровые технологии могут отличаться по техническому содержанию, однако они тесно взаимозависимы и взаимосвязаны и в настоящее время использование конкретных из них обусловлено развитостью определенной сферы жизнедеятельности российского общества и государства.

В качестве оптимальной формы совершенствования действующего российского законодательства необходимо выделить его гармонизация в рамках национальной правовой системы, которую необходимо осуществить на основе критерия соотносимости частных и публичных интересов в процессе использования цифровых технологий в экономической деятельности. Основным аспектом в данном контексте выступает поиск баланса частных и публичных интересов, которые неизменно будут развиваться в экономической сфере с учетом существующего потенциала использования информационных и цифровых технологий.

Оказывается, что самым не разработанным в этой области является спектр вопросов деструктивного воздействия на человека со стороны других людей с парапсихологическими способностями, оккультных организаций, а также других лиц, которые применяют скрытое программирование источников информирования, генераторов физических полей и излучений, программ ЭВМ и иных психотехнологий [3].

Как известно, проблемы воздействия на сознание (подсознание) человека издавна волновали людей во многих странах мира. Новые информационные технологии, средства массовой коммуникации и масс-медиа во много раз усилили возможности психического воздействия на человека, социальные группы и население страны в целом. По оценкам психологов, «человек разумный» постепенно превращается в «человека информационного» - гипнабельность людей за последние 15 лет возросла в три раза (составляет более 90 %) [4].

Основными средствами достижения такого рода целей выступают технологии воздействия на сознание человека, используемые масс-медиа, системами образования и культовыми организациями. Нас интересует решение проблемы обеспечения защиты индивида и общества от аксиологически негативного влияния современных технологий воздействия на сознание человека, особенно технологий масс-медиа.

Общеизвестны также результаты манипулирования массовым сознанием через заложенное в рекламу скрытое программирование («25-й кадр» и пр.), когда человек делает что-либо помимо своей воли и желания. Так, в 1997 г. около 700 японцев попали в больницу с признаками эпилепсии после просмотра «компьютерного мультика», т.е. в силу воздействия масс-медиа был нанесен вред их здоровью. Сюда следует добавить ежедневные объявления в российских федеральных и местных газетах типа «наведу порчу» и «сниму сглаз» многочисленных шаманов, колдунов, магов и т.п. В данном случае индивиды не только попадают в сети обыкновенного мошенничества, но и нередко платят за это своим здоровьем.

В связи с изложенным нельзя не согласиться со следующими с мнением большинства исследователей о том, что «Культ жестокости, насилия, порнографии, пропагандируемый в СМИ, печатных изданиях неограниченной продажи, а также в компьютерных играх и др. ведет к неосознаваемому порой желанию у подростков и молодежи подражать этому, способствует закреплению таких стереотипов поведения в их собственных привычках и образе жизни, снижает уровень пороговых ограничений и правовых запретов, что, наряду с другими условиями, открывает путь для многих из них к правонарушениям. Ведь процесс развития Сети приводит к тому, что она начинает претендовать «на то, чтобы стать основой для функционирования многих жизненно важных механизмов человеческого общества» [5].

В заключение отметим, что, самой эффективной среди технологий воздействия на сознание молодежи является интернет-технология. Это глобальный комплексный набор телекоммуникационных (компьютерно-сетевых) инструментальных средств, всеобъемлющая информационная среда, которая обладает колоссальными информационными ресурсами. Интернет-технология представляет собою универсальное программное обеспечение, принципиально новую инфраструктуру информационного обмена, характеризующуюся мобильностью отыскания, распознавания и использования. В силу этого интернет-технологии открывают новые возможности воздействия на сознание человека и поэтому выступают в качестве эффективного средства программирования человеческого поведения.

Список литературы:

[1] Кадыров М.М. Учебник информационных технологий. Часть 1. - Т.: Издательство «Сано-стандарт», 2018. 192-237 С.

[2] Брусиловский П.Л. Интеллектуальные обучающие системы. //Информатика. Наука-технический сборник. Киев, 1990. № 2.

[3] Бессмертный И.А. Искусственный интеллект. Учебное пособие - Санкт-Петербург, 2010. 27-32 С.

[4] Машекуашева М.Х., Сеидов М.С. О некоторых направлениях совершенствования взаимодействия субъектов противодействия террористической деятельности: информационные аспекты. В сборнике: Противодействие экстремизму и терроризму: философские, психологические, социологические, и политологические

аспекты. Материалы X Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2023. С. 219-224.

[5] Машекуашева М.Х. О масштабах информационных угроз в современных условиях. Машекуашева М.Х. Право и управление. 2023. № 11. С. 17-19.

Spisok literatury:

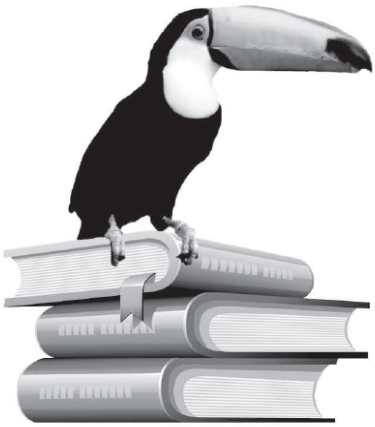
[1] Kadyrov M.M. Textbook of information technologies. Part 1. - T.: Publishing house “Sano-standard,” 2018. 192-237 C.

[2] Brusilovsky P.L. Intelligent learning systems //Informatics. Science and technology collection. Kyiv, 1990. № 2.

[3] Immortal I.A. Artificial Intelligence. Textbook - St. Petersburg, 2010. 27-32 C.

[4] Mashekuasheva M.Kh., Seidov M.S. On some areas of improving the interaction of subjects of countering terrorist activities: information aspects. In the collection: Countering extremism and terrorism: philosophical, psychological, sociological, and political aspects. Materials of the X International Scientific and Practical Conference. Krasnodar, 2023. S. 219-224.

[5] Mashekuasheva M.Kh. On the scale of information threats in modern conditions. Mashekuasheva M.Kh. Law and management. 2023. № 11. S. 17-19.



www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-169-171
NIION: 2021-0079-10/24-796
MOSURED: 77/27-025-2024-10-796

ГЕЛЯХОВА Лейла Абдуллаховна,
начальник кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, майор полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

СЕНОГНОЕВ Андрей Владиславович,
доцент кафедры административного права и административной деятельности ОВД Омской академии МВД России, полковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Аннотация. *В представленной статье проведен анализ отдельных организационно-правовых аспектов осуществления профилактической работы с несовершеннолетними в Российской Федерации. Автор приходит к выводу об актуализации ряда проблем, которые присущи современной профилактической работе несмотря на масштабную практику ее осуществления. На основе проведенного анализа акцентируется внимание на необходимости скорейшего разрешения конкретных проблем, сформулированы предложения по их решению.*

Ключевые слова: *несовершеннолетние, профилактическая работа, эффективность профилактики, профилактико-предупредительные механизмы, борьба с распространением противоправных идей и взглядов*.

GELYAKHOVA Leila Abdullakhovna,
Head of the Department of Law Enforcement Organization of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, police major,

SENOGNOEV Andrey Vladislavovich,
Associate Professor of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Department of Internal Affairs of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Colonel

SOME QUESTIONS ON THE EFFECTIVENESS OF PREVENTIVE WORK WITH MINORS

Annotation. *The article presents an analysis of certain organizational and legal aspects of the implementation of preventive work with minors in the Russian Federation. The author comes to the conclusion that a number of problems inherent in modern preventive work have become relevant despite the large-scale practice of its implementation. Based on the analysis, attention is focused on the need for a prompt resolution of specific problems, and proposals for their solution are formulated.*

Key words: *minors, preventive work, effectiveness of prevention, preventive and preventive mechanisms, combating the dissemination of illegal ideas and views.*

Динамика развития противоправных явлений в современном мире обуславливает пристальное внимание со стороны преступных сообществ к масштабному расширению участников данной деятельности. В данном контексте выделяются отдельные наиболее уязви-

мые категории населения, которые в большей степени подвержены противоправному воздействию. Подобной категорией выступают несовершеннолетние лица.

Несовершеннолетние лица и их развитие имеет важное социальное значение для любого общества, поскольку от их мировосприятия, гражданской активности и в целом степени участия в управлении делами государства во многом зависит будущее страны. В случае, если данная категория населения в большинстве своем будет ориентирована на противоправные идеи и взгляды и со временем будет вовлечена в ее реализацию, создаются существенные угрозы для стабильного функционирования государства. В связи с вышеизложенным пристальное внимание уделяется правовому просвещению и правовому воспитанию несовершеннолетних, а также применению различных профилактико-предупредительных механизмов в целях недопущения распространения противоправных идей и взглядов среди представителей указанной категории населения.

Важно отметить, что профилактическая работа в данном направлении понимается и реализуется как в широком смысле – в рамках правового просвещения и правового воспитания всех несовершеннолетних, так и в узком смысле – в контексте профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, система мер которой детально регламентируется Федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». В последнем случае профилактика совершенно справедливо определяется как «система социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, осуществляемых в совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении» [2]. Таким образом, вне зависимости от того о какой конкретно профилактике идет речь, данной деятельности присущи такие характеристики как системность и комплексность, что и позволяет оказывать необходимое воздействие на несовершеннолетних.

В рамках представленного исследования видится необходимым сконцентрировать внимание на отдельных организационно-правовых аспектах профилактической деятельности, которые оказывают непосредственное влияние на ее эффективность.

Во-первых, профилактическая работа с несовершеннолетними относится к компетенции многих органов государственной власти, что подразумевает их вовлеченность в данный процесс с учетом специфики их компетенции. Однако важно отметить, что органы власти не должны быть единственными субъектами данного функционирования, поскольку далеко не всегда несовершеннолетние идут на открытый диалог с представителями власти. В данном контексте существенно актуализируется вовлеченность институтов гражданского общества, общественных объединений, в том числе непосредственно самих коллективов несовершеннолетних в профилактическую работу.

В контексте проблем субъектного состава профилактической работы также следует отметить необходимость уделения пристального внимание семейным отношениям и их особенностям, поскольку институт семьи в данном случае имеет двойственное влияние: с одной стороны, в семье формируются ценностные ориентиры детей и подростков, с другой стороны – в случае неблагополучных семейных условий и отношений несовершеннолетние лица в большей степени уязвимы в части развития противоправного поведения [1, с. 132]. В настоящее время последний аспект получил наиболее широкий масштаб внимания со стороны компетентных органов, однако в целом профилактическая работа с семьями на предмет взаимоотношений с несовершеннолетними осуществляется крайне фрагментарно.

Во-вторых, профилактическая работа выступает лишь частью функционирования органов государственной власти и в связи с их загруженностью или нехваткой кадров наблюдается развитие таких негативных тенденций как формальность осуществляемой профилактики, игнорирование интересов детей, подростков и молодежи в процессе организации и осуществления профилактических мероприятий и прочее. В подобном случае профилактические мероприятия проводятся для количества, т.е. для освещения их в необходимой отчетности, и практически полностью отсутствует качественная составляющая, что приводит в свою очередь к негативному восприятию профилактических мер со стороны несовершеннолетних.

Учитывая тот факт, что качественные показатели профилактической работы крайне сложно определить и оценить, количественный подход в любом случае применим на практике. Однако первостепенное значение имеет проработка профилактических мероприятий, начиная от определения их форматов с учетом интересов целевой аудитории и заканчивая необходимостью организации обратной связи, как от представителей образовательных организаций, которые часто выступают соорганизаторами и соисполнителями профилактических мер, так и непосредственно от самих несовершеннолетних. Профилактиче-

ские меры должны постоянно совершенствоваться с учетом современных правовых, социально-экономических и политических реалий, формируемых в российском обществе.

В-третьих, действующее законодательство ориентирует компетентные органы и иных участников профилактической работы на ее осуществление как в коллективном, так и в индивидуальном формате, однако далеко не всегда используется баланс вышеназванных форматов. В настоящее время на практике чаще встречаются коллективные мероприятия профилактической направленности, которые далеко не всегда эффективны. Например, традиционными мероприятиями в данном случае являются лекции-беседы, тематические конференции и круглые столы и прочее. Данные мероприятия способны привлечь внимание к конкретной проблематике несовершеннолетних, но далеко не всегда предлагают конкретные практические механизмы по их разрешению. Более того, на такие мероприятия регулярно приглашаются представители органов власти, которые далеко не всегда обладают навыками работы с детской и подростковой целевой аудиторией, в том числе из-за форматов подачи информации. В данном контексте следует отметить игнорирование потенциала индивидуальной профилактической работы, которая, как правило, в настоящее время осуществляется лишь в отношении несовершеннолетних из неблагополучных семей, или тех детей и подростков, кто уже в какой-то степени проявили свои противоправные идеи и взгляды. Обеспечение баланса коллективной и индивидуальной профилактической работы способно положительно влиять на эффективность проводимого функционирования в части трансформации мировосприятия детей, подростков и молодежи.

Таким образом, на основе проведенного анализа следует сделать вывод о том, что вышеназванные проблемы и сложности продолжают развиваться в системе профилактической работы несмотря на масштабы ее организации и осуществления в настоящее время. С одной стороны, их наличие не влияет на возможности организации соответствующей работы, т.е. в целом ей совершенно не мешают. С другой – проведение большого количества неэффективных профилактических мероприятий не только не имеют ожидаемой эффективности, но и способны вызывать обратную реакцию со стороны несовершеннолетних – не просто игнорирование соответствующей информации, но и формирование протестного поведения в целях демонстрации собственных субъективных позиций.

Несовершеннолетние лица являются достаточно сложной и разносторонней по восприятию категорией населения. Им присущи такие качества как юношеский максимализм, отсутствие критического мышления, особенности психоэмоционального восприятия всего происходящего вокруг, что обуславливает необходимость учета вышеназванной специфики в процессе организации и осуществления профилактической работы. Учет особенностей целевой аудитории представляется одной из основополагающих основ анализируемой деятельности, поскольку во многом влияет на эффективность проводимых мероприятий и применяемых мер.

В заключение следует отметить, что в российском государстве уделяется пристальное внимание вопросам профилактической работы с несовершеннолетними, что, безусловно, имеет свою результативность. Однако профилактическая работа должна подвергаться постоянной оценке на предмет ее эффективности по отношению к целевой аудитории, а также совершенствованию с учетом динамики мировосприятия детей, подростков и молодежи и формируемых в данном отношении вызовов и угроз.

Список литературы:

[1] Желудков М.А., Алексеева А.П. Кризис семейных отношений в современном обществе как одно из условий низкой эффективности профилактики преступности несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 2(98). С. 131-139.

[2] Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 21.11.2022) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

Spisok literatury:

[1] Zheludkov M.A., Alekseeva A.P. The crisis of family relations in modern society as one of the conditions for the low effectiveness of juvenile crime prevention//Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 2(98). S. 131-139.

[2] Federal Law of 24.06.1999 No. 120-FZ “On the Basics of the System for the Prevention of Neglect and Juvenile Delinquency” (as amended by 21.11.2022) //Collection of Legislation of the Russian Federation. 1999. № 26. Art. 3177.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-172-176
NIION: 2021-0079-10/24-797
MOSURED: 77/27-025-2024-10-797

КУМЫШЕВА Марина Кадировна,
старший преподаватель кафедры
организации правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
к.ю.н., полковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. *Актуальность исследования вызвана тем, что реалии современности наполнены не только научными открытиями, но и страхом за жизнь, исходящим от проявлений террористического характера. Сегодня экстремизм и терроризм - это одни их самых обсуждаемых тем, как среди научной и политической общественности, так и среди населения. Методические рекомендации, предложенные для работы со слушателями системы МВД, направлены на: изучение особенностей, принципов деятельности экстремистов и террористов, понимание наличия экстремистских организаций; изучение правовых основ, которые применяются на территории РФ к террористам и экстремистам; раскрытие мер противостояния экстремистским настроениям; развитие у слушателей системы МВД необходимых эмоционально-волевых качеств для противостояния негативному влиянию; формирование ответственности и критичности мышления, уважение к людям иных культур, национальностей и т.д.; воспитание информационной безопасности*.

Ключевые слова: *профилактика, предупреждение, преступления террористической направленности, несовершеннолетние, молодежь.*

KUMYSHEVA Marina Kadirovna,
Senior Lecturer of the Department
of Organization of Law Enforcement Activities
of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Ph.D., Police Colonel

SOME ASPECTS OF PREVENTION OF TERRORIST CRIMES AMONG YOUTH AND MINORS

Annotation. *The relevance of the study is due to the fact that the realities of our time are filled not only with scientific discoveries, but also with fear for life emanating from manifestations of a terrorist nature. Today, extremism and terrorism are among the most discussed topics, both among the scientific and political community, and among the population. Taking into account that the ideologies of terrorism and extremism must be immediately suppressed, preventive activities are being updated, which should be implemented to a greater extent in educational institutions. Purpose: to consider some aspects of the prevention of terrorist crimes among young people and minors. Research methodology - philosophical, general scientific and special-legal means and methods of knowledge that ensure the objectivity of the study of the prevention of terrorist crimes among young people and minors. As a result, it is reasonable to note that in order to achieve the goal of preventive work, which is to form a person who is against manifestations of extremism and terrorism, it is necessary to solve the following tasks: organizing information about the types and motives of extremism and terrorism, the motives for engaging in such activities; development of the emotional-volitional sphere, where the importance of each person is present, despite the differences; formation of resistance to other people's influences and other people's opinion; development of interest in communication and interaction with society; participation in associations of interest. The authors come to the conclusion that in order to organize effective prevention of illegal actions among students of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia within the framework of an educational organization, it is required: preparation of systematized events; assistance of teachers and administration in the formation of an adequate perception and rejection of*

extremism and terrorism; analysis of the results of preventive work and development of further recommendations for improving the system of prevention. The methodological recommendations proposed for working with students of the MIA system are aimed at: studying the characteristics and principles of the activities of extremists and terrorists, understanding the existence of extremist organizations; studying the legal bases that apply on the territory of the Russian Federation to terrorists and extremists; disclosure of measures to counter extremist sentiments; development of the necessary emotional and volitional qualities in the students of the MIA system to resist negative influence; formation of responsibility and critical thinking, respect for people of other cultures, nationalities, etc.; education of information security.

Key words: *prevention, prevention, terrorist crimes, minors, youth.*

Причины приверженности молодежи к экстремизму могут быть совершенно различными: родители с радикальными взглядами; сверстники, интересующиеся данной темой; влияние авторитетных лиц, которые заняты тренерством, педагогикой и являются лидерами молодежи; стресс, диктующий резкие общественные изменения; наличие собственных установок на экстремизм; выученная агрессивность; высокое психологическое напряжение.

Существует понятие «группа риска», в которую входит подрастающее поколение. К ним относятся: дети из неблагополучных семей. Причина: низкий доход, низкий социальный статус, недостаток образованности, склонность вредным привычкам; «золотая молодежь». Причина: вседозволенность, безнаказанность, «все есть игра»; подростки с различными психологическими трудностями. Причина: неадекватное и незрелое поведение, поведенческие отклонения, агрессия и т.д. участники неформальных объединений и уличных банд. Причина: агрессия, стремление к самоутверждению с помощью силы; активисты политических и религиозных объединений. Причина: чувство опасности, цели и убеждения, противоречащие общественным [3. С. 42].

Факторами экстремизма и терроризма с точки зрения психологического аспекта являются:

1. общегрупповые: наличие установок, предубеждений родителей; установки и взгляды референтной группы; убеждения авторитетных лиц; повышенный стресс.
2. Личностные факторы: личностные качества (наличие внушаемости, агрессивности, особенности протекания различных психических процессов); эмоциональные особенности (повышенная возбудимость, депрессия и т.д.).

Помимо вышесказанного, при организации работы с детьми, подростками и молодежью требуется учитывать их возрастные особенности и социально-экономические аспекты. Считается, что наиболее критическим становится возраст от 14 до 22 лет. Это связано с психологическими и социальными факторами. В это время наиболее активно развивается самосознание, обостряются чувства справедливости и каждый ищет свой смысл жизни и определяет ее ценность. В это время человек ищет свою социальную группу для установления социальной идентичности, которая позволяет ему ощущать свою приверженность к тем или иным идеалам. В это время психика особенно не стабильна и человек склонен к тому, чтобы подвергаться манипуляциям и внушению [4. С. 82].

Профилактика экстремизма и терроризма среди детей, подростков и молодежи направлена на: повышение качества эмоциональной среды в образовательной организации; обеспечение пространства для активного позитивного взаимодействия; стимулирование творческого развития детей, подростков и молодежи; обеспечение положительного опыта самореализации в образовательном учреждении; помощь в социализации личности и включение в социально-культурное пространство Родины; процесс формирования толерантности, ответственности и иных качеств гражданина страны; разработка систем психокоррекционной работы по профилактике агрессии, проблем в социальном взаимодействии, и т.д.; снижение негативных паттернов поведения, развитие рефлексии; помощь при выходе из деструктивных организаций и субкультур; выявление лиц «группы риска»; выявление потенциальных экстремистов, коррекция их поведение и устранение негативных факторов воздействия.

Условия, при которых осуществляется профилактика экстремизма и терроризма в образовательных учреждениях: обеспечение просветительской работы в учреждениях образования (с педагогами, слушателями, администрацией); использование сочетания индивидуальных и групповых форм работы; создание комплексного подхода к воспитанию и оказанию профилактических мер; системный, комплексный подход к реализации непрерывной профилактической работы по противодействию экстремизму и терроризму; обеспечение воспитательной работы по направлению патриотического воспитания и социализации; обеспечение направленности на всех участников процесса образования; создание условий

для взаимодействия педагогов с родительской общественностью и специалистами, в том числе правовыми структурами; обучение педагогов эффективным формам профилактики экстремизма и терроризма в рамках учреждений образования; организация благоприятного психологического климата в образовательном учреждении; обеспечение условий для гармоничной самореализации личности школьника; взаимодействие с различными объединениями продуктивной направленности (культурными, молодёжными и т.д.); создание возможностей для влияния на социализацию и развитие коммуникации подрастающего поколения; развитие социальной активности и умения конструктивно решать конфликты; разработка схем последовательной психокоррекционной работы, связанной с агрессивным поведением, умением общаться и взаимодействовать с людьми, развивать навыки саморегуляции и рефлексии, а также способствовать выработке толерантного отношения к людям и сообществам [6. С. 12].

Цель профилактической работы по профилактике терроризма является – предупреждение фактов возникновения предрасположенности и совершения терроризма и экстремизма.

Ожидаемые результаты профилактики экстремизма и терроризма в образовательной организации: воспитание у слушателей потребности к признанию и соблюдению, а также защите прав человека через соблюдение законов; формирование социально-приемлемого поведения, направленного на существующую систему социума; повышение роли семьи в процессе формирования толерантного отношения; снижение социального напряжения в обществе; реализация противодействия экстремизму с помощью общественных организаций, через организацию системы самоуправления (например, ученического); внедрение в школьный порядок толерантного отношения друг к другу; воспитание законопослушных граждан, которые информированы о последствиях терроризма и экстремизма; отработка навыков поведения в ситуации угрозы терроризма или экстремизма [10. С. 67].

Рассмотрим более подробно направления работы с участниками образовательного процесса по профилактике экстремизма и терроризма. Изучим каждое направление работы более подробно.

Профилактика экстремизма и терроризма должна включать дифференцированный подход, учитывать возрастные и индивидуальные особенности профилактируемых. При организации профилактической работы необходимо учитывать, что совершаемые молодыми людьми поступки в значительной мере обусловлены групповыми нормами. Например, молодым людям свойственно стремиться к подражанию, опираться на мнение лидера и референтной группы, а также стремиться показать себя сторонником общих ценностей. Однако следует помнить, что подрастающее поколение получает опыт социализации именно в группе.

Важное направление профилактики терроризма и экстремизма имеет работа с педагогическим коллективом. При работе с педагогическим коллективом важно активизировать работу по раскрытию сущности экстремистской и террористической деятельности для того, чтобы грамотно донести эту информацию до слушателей. Для этого требуется:

- организовывать работу с помощью сотрудничества с ОВД, с привлечением ученического самоуправления, родительского актива и общественных организаций;
- обеспечение (с помощью администрации) работы педагогического коллектива и специалистов в рамках повышения квалификации.

Целью настоящей статьи выступает изучение некоторых аспектов профилактики преступлений террористической направленности среди молодежи и несовершеннолетних. Для достижения указанной цели представляется необходимым рассмотреть понятие и формы организации эффективной профилактики противоправных действий среди слушателей системы МВД России в рамках образовательной организации.

Методологическую основу исследования составляет система философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения заданной тематики. Применение в рамках исследования эмпирических методов сбора, обобщения и анализа информации позволило осуществить качественный сбор актуального и обоснованного с практической точки зрения исследовательского материала.

Эффективные меры профилактики экстремизма в трудах различных ученых. Предлагается использовать следующие формы профилактической работы по противодействию экстремизму и терроризму.

1. Индивидуальные беседы;
2. Организацию факультативов;
3. Обеспечение проведение тренингов, встреч с психологами
4. Организация групповых мероприятий, тематических вечеров и т.д.;
5. Составление статистики молодежных девиаций;
6. Включение во внутриведомственную статистику мероприятия и учреждения, занимающиеся девиациями подростков и молодежи, а также семей «групп риска»;

7. Реализация доступности информации об актуальной статистике подростковых и детских девиациях в каждом из образовательных субъектов;
8. Анализ проблем и последствий безнадзорности;
9. Проведение оценки эффективности проведенной профилактики;
10. Составление прогнозов для системы профилактики в количественном и качественном ключе;
11. Выявление семей и подрастающего поколения «групп риска»;
12. Информирование социальных центров, учреждений, и т.д. о неблагополучии, а также поиск нуждающихся в социальной реабилитации и профилактике;
13. Проведение апробации форм работы с неформальными объединениями;
14. Разработка и систематизация форм по социально-педагогической коррекции условий семейного воспитания, образа жизни и т.д. и соотнесение с общими образовательными задачами, которые ставит общество;
15. Обеспечение организации психологического консультирования;
16. Соблюдение правовых гарантий для профилактики и обеспечение финансирования программ из государственного бюджета;
17. Распределение полномочий и ответственности между органами власти и физическими лицами, занятыми профилактикой экстремизма и терроризма;
18. Определение возможностей для регулирования с точки зрения права в отношении экстремизма и терроризма;
19. Подготовка и реализация межведомственных программ взаимодействия, которые направлены на обучение специалистов помощи данной категории населения;
20. Разно уровневая подготовка кадров, которые могут осуществлять профилактическую работу на основании актуальной системы оказания помощи в социальной, коррекционной, реабилитационной работе с подрастающим поколением;
21. Проведение обучающих семинаров, конференций для исследования и воспроизведения возможностей для профилактической работы с подрастающим поколением среди специалистов и педагогов, обмен опытом;
22. Создание технологий предупреждения социальной дезадаптации, социальной адаптации и реабилитации детей разных возрастов и молодежи;
23. Реализация услуг профилактических служб по комплексной помощи семье и детям в данном вопросе;
24. Целенаправленное использование детских, подростковых и молодежных объединений для ресоциализации дезадаптированных представителей социума;
25. Разработка специфических форм приобщения к полезному и активному досугу и труду;
26. Апробация форм работы с неформальными объединениями;
27. Обеспечение соблюдения правовых гарантий в профилактике экстремизма и терроризма [10. С. 67].

Методические рекомендации, предложенные для работы со слушателями системы МВД, направлены на: изучение особенностей, принципов деятельности экстремистов и террористов, понимание наличия экстремистских организаций; изучение правовых основ, которые применяются на территории РФ к террористам и экстремистам; раскрытие мер противостояния экстремистским настроениям; развитие у слушателей системы МВД необходимых эмоционально-волевых качеств для противостояния негативному влиянию; формирование ответственности и критичности мышления, уважение к людям иных культур, национальностей и т.д.; воспитание информационной безопасности [12. С. 91].

Список литературы:

[1] Адоевцева И.В. Профилактика экстремизма и терроризма в детской и молодежной среде, гармонизация межэтнических отношений в образовательной организации [Электронный ресурс]. – URL: http://www.eduportal44.ru/koiro/profIPB/SiteAssets/SitePages/learning%20modul.pdf

[2] Быкадорова А.С., Дружинина К.М. Чурилов С.А. Информационно-просветительская деятельность в образовательных учреждениях в профилактике распространения экстремизма и идеологии терроризма в молодежной среде // КПЖ. - 2017. - № 3 (122).

[3] Крылова Т.А. Профилактика экстремизма в подростково-молодежной среде. – Вологда, ВИРО, 2012. – 42 с.

[4] Медведева С.А., Шумилова Р.А. Эффективные практики профилактики распространения идеологии экстремизма и терроризма в образовательных организациях: практическое пособие / В. П. Перфилов и др. - Ярославль: ГАУ ДПО ЯО ИРО, 2021. -82 с.

[5] Методические материалы по организации и проведению в образовательных учреждениях информационно-пропагандистских мероприятии по вопросам профилактики терроризма и экстремизма – Нальчик, 2019 г. – С.42. [Электронный ресурс]. – URL: https://edu.kbr.ru/upload/medialibrary/836/antiterror_recs.pdf

[6] Методические рекомендации по предупреждению распространения идеологии экстремизма в образовательных организациях / сост. Н.Б. Рязанова. – Краснодар. - 2020. – С.12.

[7] Неверов А.П. Проблемы противодействия идеологии экстремизма и терроризма в образовательных учреждениях // Скиф. - 2017. - №6. [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-protivodeystviya-ideologii-ekstremizma-i-terrorizma-v-obrazovatelnyh-uchrezhdeniyah

[8] О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (последняя ред.) // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

[9] О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

[10] Перфилов В. П., Иерусалимцева О. В., Горюнов А.П. Организация профилактической деятельности по противодействию идеологии терроризма и экстремизма в образовательной сфере: методические рекомендации / В. П. Перфилов, [и др.]. - Ярославль: ГАУ ДПО ЯО ИРО, 2019. – 67 с.

[11] Противодействие идеологии терроризма в образовательной сфере и молодежной среде. – Москва, 2019. - [Электронный ресурс]. – URL: https://mgimo.ru/upload/2019/12/edu-sec-metod_2019.pdf

[12] Машекуашева М.Х. Ресурсный потенциал патриотизма и особенности его реализации в современной России в условиях противодействия экстремизму и терроризму. Право и управление. 2024. № 4. С. 35-37.

Spisok literatury:

[1] Adoevtseva I.V. Prevention of extremism and terrorism in children and youth, harmonization of interethnic relations in the educational organization [Electronic resource]. – URL: http://www.eduportal44.ru/koiro/profIPB/SiteAssets/SitePages/learning%20modul.pdf

[2] Bykadorova A.S., Druzhinina K.M. Churilov S.A. Information and educational activities in educational institutions in the prevention of the spread of extremism and the ideology of terrorism among young people//CSW. - 2017. - № 3 (122).

[3] Krylova T.A. Prevention of extremism in the adolescent-youth environment. - Vologda, VIRO, 2012. - 42 s.

[4] Medvedeva S.A., Shumilova R.A. Effective practices for preventing the spread of the ideology of extremism and terrorism in educational organizations: a practical guide/V.P. Perfilov et al. - Yaroslavl: GAU DPO Yao IRO, 2021. -82 s.

[5] Methodological materials on organizing and conducting information and propaganda events in educational institutions on the prevention of terrorism and extremism - Nalchik, 2019 - S.42. [Electronic resource]. – URL: https://edu.kbr.ru/upload/medialibrary/836/antiterror_recs.pdf

[6] Guidelines for preventing the spread of extremism ideology in educational institutions/comp. N.B. Ryazanova. - Krasnodar. - 2020. - S.12.

[7] Neverov A.P. Problems of countering the ideology of extremism and terrorism in educational institutions//Skif. - 2017. - №6. [Electronic resource]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-protivodeystviya-ideologii-ekstremizma-i-terrorizma-v-obrazovatelnyh-uchrezhdeniyah

[8] On countering extremist activities: Federal Law No. 25.07.2002 of 114-FZ (latest edition)// Access from the legal system ConsultantPlus.

[9] On countering terrorism: Federal Law No. 06.03.2006 of 35-FZ//Access from the legal system ConsultantPlus.

[10] Perfilov V.P., Jerusalemtseva O.V., Goryunov A.P. Organization of preventive activities to counter the ideology of terrorism and extremism in the educational sphere: guidelines/V.P. Perfilov, [et al.]. - Yaroslavl: GAU DPO YAO IRO, 2019. - 67 s.

[11] Countering the ideology of terrorism in the educational sphere and youth environment. - Moscow, 2019. - [Electronic resource]. – URL: https://mgimo.ru/upload/2019/12/edu-sec-metod_2019.pdf

[12] Mashekuasheva M.Kh. The resource potential of patriotism and the peculiarities of its implementation in modern Russia in the context of countering extremism and terrorism. Law and governance. 2024. № 4. S. 35-37.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-177-183
NIION: 2021-0079-10/24-798
MOSURED: 77/27-025-2024-10-798

ДЕМИРОВ Корчагин Кадырбекович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права
Северо-Кавказского института (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России),
e-mail: mail@law-books.ru

АХМЕДХАНОВА Самира Телхатовна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права
Северо-Кавказского института (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России),
e-mail: mail@law-books.ru

ЮНУСОВ Рафидин Халидинович,
старший преподаватель
кафедры уголовного права
Северо-Кавказского института (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России),
e-mail: mail@law-books.ru

БАГАВУДИНОВ Багавдин Магомедович,
Магистр Северо-Кавказского института (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России),
e-mail: mail@law-books.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУТА КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Аннотация. *Построение современного демократического, гражданского общества не представляется возможным без возможно максимального вовлечения граждан в регулирование возникающих в обществе отношений – когда граждане самостоятельно с учетом сложившихся обстоятельств могут разрешить их без обращения к органам государственной власти. Такая необходимость вовлечения граждан в удовлетворении как личных, так и интересов других лиц (физических и юридических) возникает не только в административной, гражданско-правовой и других сферах, но и для защиты наиболее важных, таких закрепленных в Конституции РФ благах как жизнь, здоровье, собственность и др., разрешаемых в рамках уголовно-правовых отношений. Именно понимание такого положения вещей – на наш взгляд, послужило основанием законодательного закрепления в УК РФ самостоятельной главы 8 «Обстоятельства, исключающие преступность деяния». В рамках этой главы дан исчерпывающий перечень обстоятельств при возникновении которых субъект общественных отношений может защитить как свои так и чужие права охраняемых УК посредством причинения им же вреда.*

Анализ статей (всего 6), закрепленных в обозначенной главе позволяет сделать вывод о том, что все они, обладая общими признаками имеют собственные условия для того, чтобы причиненный вред охраняемым УК общественным отношениям был признан обоснованным, а соответственно не преступным. Свое нище в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния занимает крайняя необходимость, закрепленная в ст. 39 УК РФ.

Несмотря на то, что институт обстоятельств, исключающих преступность деяния не является новеллой для уголовного законодательства, все же усматриваются различные подходы к отграничению обстоятельств одного от другого, перехода их из одного обстоятельства в другое. Изучение научных изысканий в сфере оценки правомерности причинения вреда в состоянии крайней необходимости, а также судебно-следственной практики позволяет сделать вывод о необходимости более углубленного исследования этой проблемы с тем, чтобы посредством четкого установления признаков и условий каждого из закрепленных в обозначенной главе обстоятельств, устранить имеющиеся противоречия.

Ключевые слова: *крайняя необходимость, устранение опасности, причинение вреда, непосредственная угроза.*

DEMIROV Korchagin Kadyrbekovich,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Criminal Law
of the North Caucasus Institute (branch) of VGUYU
(RPA of the Ministry of Justice of Russia),

AKHMEDKHANOVA Samira Telkhatovna,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Criminal Law
of the North Caucasus Institute (branch) of VGUYU
(RPA of the Ministry of Justice of Russia),

YUNUSOV Rafidin Khalidinovich,
Senior Lecturer,
Department of Criminal Law, North Caucasus Institute
(branch) VGUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia),

BAGAVUDINOV Bagavdin Magomedovich,
Master of the North Caucasus Institute (branch)
of VGUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

IMPROVEMENT OF THE INSTITUTE OF URGENT NECESSITY IN CRIMINAL LAW OF RUSSIA

Annotation. *Building a modern democratic, economic and Civil society is not possible without the maximum possible involvement of citizens in the regulation of the relations arising in society - when citizens themselves, given the circumstances, can allow them without recourse to the authorities. This need to involve citizens in the satisfaction of both personal and other interests (physical and legal) arises not only in administrative, civil-legal and other spheres, but also for the protection of the most important, such as the Constitution of the Russian Federation health, property etc., permitted in criminal law. It is the understanding of such a situation - in our opinion, served as the basis for the legislative incorporation into the FR of the RF separate chapter 8 «Circumstances excluding criminal acts». Within this chapter, there is an exhaustive list of circumstances in which the subject of public relations can protect both his own and others' rights protected by the PC through causing them harm.*

An analysis of the articles (6 in total) contained in the chapter indicates that, with common features, they all have their own conditions for the harm caused to CC-protected public relations to be considered justified and not criminal. The emergency requirement set forth in art. 39 of the Criminal Code is a niche in the system of circumstances precluding the commission of an act.

Although the institution of circumstances precluding the commission of an act is not new for criminal law, different approaches are seen to distinguish one from another, moving them from one circumstance to another. The study of scientific findings in the area of assessment of lawfulness of harm in a state of extreme necessity, as well as judicial and investigative practice, leads to the conclusion that there is a need for more in-depth study of this problem so that To eliminate the contradictions by clearly establishing the characteristics and conditions of each of the circumstances set forth in the chapter.

Key words: *extreme necessity, elimination of danger, causing harm, immediate threat.*

Институт крайней необходимости породил многочисленные научные споры еще в XIX веке, в период рассвета российского уголовного права. Видный русский ученый Сумец Д.В. говорил, что неограниченное распространение института крайней необходимости на охрану третьих лиц — есть нечто несогласное с юридическим строем человеческого общежития. По его мнению, закон не может дозволить всем и каждому спасать блага и интересы одних граждан за счет причинения вреда другим.[9, с. 578] «Это означало бы отдать права и блага граждан в распоряжение первому встречному, который бы пожелал спасать других от беды за чужой счет» Согласно теории Русиновой О.В., основа поведения человека при крайней необходимости ни что иное, как повеление инстинкта самосохранения. [12, с. 19] Идея крайней необходимости, в его понимании, расширяется до границ столкновения человеческих жизней. На передний план выходит

идея самосохранения, ибо никакой человек не в силах пойти наперекор этому стремлению. Общий же вывод заключается в том, что крайняя необходимость всегда должна учитываться правоприменителем, где это категорически не воспрещено законом.

Е.К. Моллаев первым смоделировал ситуацию сталкивания человеческих жизней, названную впоследствии «Пуффендорфовой доской спасения». Ученый утверждал, что если во время кораблекрушения кто-либо, спасая свою жизнь, схватится за доску, на которой не могут уместиться двое, а кто-либо другой, борясь со смертью, ухватится за ту же доску, что может погубить обоих, то в этом случае первый поступит вполне правильно, если столкнет с доски второго и таким образом спасет себя. Такое действие Е.К. Моллаев объявлял непреступным. [7, с. 36]

Крайняя необходимость, так же, как и необходимая оборона, была положительно воспринята советским уголовным правом, поэтому был наработан несомненно широкий опыт применения данной нормы.

В то же время, в советской юридической литературе крайняя необходимость определялась по-разному. В целом, однако, дефиниции, апробированные разными учеными-криминалистами, в достаточной степени одинаково раскрывают правовую природу крайней необходимости как обстоятельства, исключающего преступность деяния, без особых концептуальных различий, поэтому представляется наиболее верным уделить основное внимание системному, логическому, а также иным способам толкования этого понятия и его отличиям от других обстоятельств, исключающих преступность деяния. А.Т. Вельтмандер считает, что подавляющее большинство русских юристов конца XIX века, признавало возможность спасения человеком собственной жизни за счет гибели другого человека [1, с.11].

Крайней необходимостью, скажем, признавались также случаи: «Стая волков преследует двух едущих в санях, один из них ввиду неизбежной смерти хватает товарища и бросает животным, чтобы задержать их и иметь время ускакать, или, что случается часто, во время кораблекрушения на лодке нет места всем, кому угрожает смерть. Один из оставшихся сталкивает в воду впереди стоящего, чтобы захватить его место».

Е.В. Федько, отмечал: «Жизнь погибающего равноценна, как и жизнь того, кого погибающий умерщвляет для своего спасения, даже для спасения других лиц, более ему близких. [15, с. 17] Этот поступок можно считать недостойным, безнравственным, потому что нравственный закон вменяет нам в обязанность самоотверживания, но обязанность эта не юридическая, и государство не вправе требовать ее исполнения под страхом наказания». Так же говорил М.А. Ярославский, исследуя вопросы крайней необходимости: «Я, бесспорно, могу лишить жизни другого, спасая себя» [14, с.35].

М.И. Ярославский, напротив, считал, что такие действия являются наказуемыми на общих основаниях: «Наказуем, как мы полагаем, и альпинист, обрубивший веревку, к которой привязан его товарищ, сорвавшийся с горы и тянущий его за собой в бездну, когда он не может того удержать и имеется дилемма: или погибнуть обоим, или спастись ему одному». С этим выводом соглашается Л.В. Лобанова: «Альпинист, для спасения собственной жизни обрубивший веревку, к другому концу которой прикреплен второй альпинист, сорвавшийся и повисший над пропастью, не может быть оправдан состоянием крайней необходимости. Он подлежит ответственности за умышленное преступление» [8, с. 89].

Такой подход в полной мере соответствовал коммунистической ментальности. На исходе советской эры эта позиция подверглась ревизии. Так, А.Т. Вальтмандер говорит: «Правомерными должны быть признаны действия альпиниста, обрубишего веревку, к которой привязан его товарищ, срывающийся с горы и тянущий его в бездну. В этом случае причиненный вред вполне отвечает характеру опасности — смерть одного человека предотвращает угрозу смерти двух лиц» [1, с. 11].

По нашему мнению, для спасения собственной жизни, нельзя заведомо лишать жизни другого человека ввиду их равноценности. Это не означает, однако, полной невозможности лишения жизни в таком состоянии вообще. «В этом плане, показателен пример из нашего личного педагогического опыта (следует отметить, что он иногда ставил обучающихся в тупик, так как формально вроде бы все условия правомерности крайней необходимости выполнены), когда двое альпинистов сбрасывают с веревки третьего, так как последняя рассчитана только на груз равный весу не более двух человек. Не переходя в нравственную сферу и основываясь исключительно на положениях уголовного закона, указанные действия следует считать правомерными» Представляет значительный интерес поведение американских властей, разрешивших сбивать гражданские самолеты после событий 11 сентября 2001 года. Западные правоведы полагают признавать обоснованным уничтожение захваченного террористами летательного аппарата, влекущее смерть ни в чем неповинных пассажиров и экипажа, если это является «единственным способом» (the only way) предотвращения «гораздо большего» (much greater) угрожающего ущерба.

Поэтому при любой попытке направить захваченное воздушное судно в сторону городской черты — неминуемо принимается решение — атаковать такой самолет.

Аналогичную позицию заняла и Российская Федерация. Согласно п. «б» ст. 2 «Положения о применении оружия и боевой техники Вооруженными силами Российской Федерации для устранения угрозы террористического акта в воздушной среде или пресечения такого террористического акта» в случае наличия достоверной информации о возможном использовании воздушного судна для совершения террористического акта или о захвате воздушного судна и возникновения реальной опасности гибели людей либо наступления экологической катастрофы (при условии, что были исчерпаны все обусловленные сложившимися обстоятельствами меры, в том числе вооруженные, необходимые для его посадки) — для пресечения полета воздушного судна путем его уничтожения. По нашему мнению, предоставление таковой возможности — узаконенное убийство, а сама проблема предполагает тщательное и взвешенное изучение со стороны правоведов, политиков и военных.

В настоящее время в отечественном праве на первый план выходит концепция, которая получила название — право безопасности. Термин «меры безопасности» был употреблен проф. О.В. Русинова. [12, с. 19] Кроме него, вопросами о мерах безопасности активно занимается на протяжении уже довольно длительного времени профессор Д.В. Сумец. [9, с. 578] Право безопасности предусматривает возможность причинения любого вреда для обеспечения общественной безопасности и личной безопасности причинителя вреда. Н.И. Снигирев признавал крайнюю необходимость, как средство спасения не только жизни, здоровья или иного личного или имущественного блага своего или чужого, но и для спасения любых индивидуальных и коллективных интересов, защищаемых законом [10, с. 16].

В последствии он вообще предложил считать крайнюю необходимость не как правовое состояние, обстановку, ситуацию, особенности которой определяют положение действующего лица (что было общепризнано в литературе того времени), а, наоборот, как положение лица, обусловливающее его обязанности в отношении сохранности одного правового интереса и права при ущемлении другого. С последним утверждением можно согласиться применительно к лицам, обязанным предотвращать наступление вредных последствий, таких как врачи, пожарные, спасатели, полицейские и др.

К условиям правомерности крайней необходимости традиционно предъявляются более жесткие требования. Это обусловливается присущими только данному правовому институту особенностями, при которых вред причиняется, как правило, не источнику, создавшему опасность, а интересам третьих лиц, не представляющих никакой опасности. Иногда этот вред причиняется лицу, вызвавшему опасность (совершение поджога собственного имущества) или пострадавшему (ампутация конечности, удаление одного легкого или части желудка хирургом). Причинение вреда в данном случае — это единственное, крайнее средство устранения опасности наступления более тяжких последствий.

В то же время, Е.К. Механошина считала, что следует говорить «об основании действий, совершенных при крайней необходимости, которым является непосредственная угроза чьим-либо охраняемым законом интересам и трех признаках: 1) причинение 2) причиненный вред должен быть меньшим, чем предотвращенный; 2) не должны быть превышены пределы крайней необходимости». Налицо терминологическая разноголосица, свойственная, как мы знаем, практически всем теоретическим интерпретациям уголовно-правовых институтов, в том числе обстоятельствам, исключающие преступность деяния.

Говоря о различиях между подходами к основаниям и условиям правомерности того или иного обстоятельства, следует отметить, что большинство ученых в разное время занимавшихся данной проблематикой в сущности говорят об одном и том же. Учитывая скоротечность и особый характер ситуации крайней необходимости, число условий должно быть минимальным. Исходя из положений ст. 39 УК РФ, к первой группе условий (относящихся к опасности) можно отнести два, а ко второй (характеризующих собственно защиту) три условия:

Первое условие — опасность, угрожающая личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства по своей сути должна быть именно общественно опасной.

Второе условие — наличность грозящей опасности. Ряд ученых, на наш взгляд, не вполне обоснованно, ограничивают рамки данного параметра крайней необходимости. Так, А.В. Зеленов указывает, что будущая опасность не порождает состояния крайней необходимости [4, с. 43]. К сожалению, законодатель сам создает почву для таких суждений, характеризуя опасность как непосредственно угрожающую.

Между тем, обстановка крайней необходимости предполагает вынужденные действия и исходит из оценки возникающего опасного состояния, то есть опасность возможна и через определенный отрезок времени. Так, альпинисты,

отрезанные в горах лавиной, имеют ограниченный запас продовольствия, окруженные бандформированием полицейские имеют лишь пару часов на выполнение ультиматума и т. п. Третье условие. Причинение вреда — единственное средство избежать (нейтрализовать) опасности. Четвертым условием является то, что вред причиняется, как правило, третьим лицам. Наконец, пятое условие заключается в соблюдении пределов дозволенного причинения вреда.

В ряде случае, особенно когда причиненный вред резко отличается по характеру от вреда, который может нанести грозящая опасность, достаточно сложно определить, было ли превышение пределов крайней необходимости. Поэтому нельзя в указанных ситуациях механически подходить к соотношению жертвуемого и оберегаемого блага.

По непонятной причине законодатель не закрепил специфику наступления ответственности за превышение пределов крайней необходимости. Дело в том, что, что Особенная часть УК РФ не содержит специальной нормы (привилегированного состава), как это сделано для случаев превышения пределов необходимой обороны или мер, необходимых для задержания лица (ст. ст. 108, 114 УК РФ).

На наш взгляд, в современных жизненных реалиях необходимо последовательно проводить политику на расширение прав граждан по реализации уголовно-правовых институтов, закрепляющих правомерное причинение вреда и, тем самым, обеспечивающих общественную безопасность и спокойствие граждан.

Как уже было рассмотрено выше, одним из условий правомерности причинения вреда является наличность – опасность должна иметь место, существовать, быть неминуемой (возникла, но еще не устранена, соответственно, реальными являются опасения в отношении ее последствий). Но определение наличности опасности вызывает множественные споры среди исследователей.

Некоторые полагают, что допустимо предотвращение опасности, которая сама по себе еще не существует, но угроза ее возникновения уже имеется. Другие считают, что о наличности опасности можно говорить исключительно тогда, когда возникла угроза причинения вреда и стала воплощаться. Третьи считают, что наличной следует признавать опасность, уже возникшую и еще не оконченную, она может не начать проявляться, однако непосредственная угроза причинения вреда охраняемым интересам уже должна быть создана.

Исходя из анализа позиций различных исследователей, а также позиции судов, полагаем, что допустимо предотвращение опасности, которая сама по себе еще не существует, но угроза ее возникновения уже имеется. Потенциальной угроза будет в том случае, когда со всей очевидностью опасность может возникнуть, если не предпринять соответствующие действия, то есть, необходимо такое условие, как реальность. Сущность данного признака заключается в том, что опасность, даже потенциальная, должна существовать реально, а не в воображении человека.

Так, Станкевич А.М., Наумов В.В. приводят в пример ситуацию мнимой крайней необходимости, когда человек, идя по парку с ребенком, видит идущую навстречу собаку без поводка и предполагая, что она может причинить вред ребенку, выстреливает в нее из травматического пистолета, от чего собака погибает.[11, с. 103] Впоследствии выясняется, что собака была породистой, дорогостоящей и неагрессивной. Опасность в данном случае в реальности отсутствовала, а существовала только в воображении человека.

В том случае, если лицо, причинившее вред, своей ошибки, заключающейся в представлении опасности там, где ее в действительности нет, не предвидело, хотя должно было бы предвидеть при должной внимательности, оно подлежит ответственность за причинение вреда по неосторожности. Если же предвидеть данную ошибку в силу складывающейся ситуации лицо не могло, то лицо, причинившее вред, освобождается от ответственности.

Нельзя не отметить, что много вопросов возникает в связи с тем, что следует признавать допустимым пределом крайней необходимости. Каким объектам допустимо причинение вреда при определенных условиях, а каким – не допускается ни при каких обстоятельствах. «Более верным будет вести речь о существовании тех объектов, которым вред может быть причинен в любом случае для предотвращения наибольшего, а также тех, которым причинение вреда допускается лишь при определенных обстоятельствах. К первым видится возможным отнести имущество, так как имущественный вред наиболее восполним по сравнению с остальными, в то время как причинение вреда жизни и здоровью возможно лишь в случае, когда речь идет о спасении людей».

Как уже отмечалось, сейчас законодатель допускает причинение только меньшего вреда, больший или равный образует превышение пределов вреда. Однако исследователями отмечается, что это в действительности не всегда так. Наибольшая сложность в определении правомерности причиненного вреда возникает в слу-

чае, когда причиняется смерть человеку. Получается, что для спасения жизни людей приходится лишать жизни других, в самом общем виде в данном случае можно говорить о равном вреде. Но совершенно справедливо исследователи отмечают, что устранение опасности путем гибели нескольких людей для спасения большего числа, будет укладываться в рамки крайней необходимости.

Еще более интересной является ситуация, когда в случае невозможности одновременного спасения ребенка и матери, в утробе которой он находится, принимается решение об истреблении ребенка. Фактически речь идет о равных объектах – двух человеческих жизнях, но спасение одной за счет другой допустимо и не является превышением крайней необходимости. Конечно, здесь можно возразить, что речь не идет о равноценности жизней в буквальном смысле слова, поскольку ребенок еще не родился. Но аналогичной будет ситуация, к примеру, и при рождении близнецов, когда спасти возможно только одного из них.

Таким образом в результате анализа мы пришли к выводу о том, что случаи, в которых опасность является потенциальной, должны рассматриваться как крайняя необходимость. Потенциально опасность может возникнуть, если не предпринять определенные действия, и угроза ее возникновения в таком случае реальна. При этом, соотношение вреда, причиненного для предотвращения потенциальной опасности с предполагаемым, должно оцениваться по общим правилам пределов причинения вреда при крайней необходимости.

Наибольшие сложности связаны с оценкой причиненного и предотвращенного вреда, и их соотношение. Полагаем, что основным является вопрос, когда речь идет о спасении жизни человека, в этом случае любой причиненный вред (кроме причинения смерти) должен расцениваться как меньший, в случае же причинения смерти человеку правомерным следует признавать лишь те ситуации, когда удалось предотвратить еще более опасные последствия (например, смерть нескольких лиц).

Список литературы:

[1] Вельтмандер А.Т. Ситуация обстоятельства, исключающего преступность деяния: теоретические основания и уголовно-правовое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2013. С.11.

[2] Гогин Н.О. Обстоятельства, исключающие преступность деяния // Научный Лидер. 2022. № 2 (47). С. 17

[3] Жигжитова Б.Б. Особенности развития института крайней необходимости в уголовном праве России // Пролог: журнал о праве. 2021. № 1. С. 89.

[4] Зеленов А.В. Современный институт обстоятельств, исключающих преступность деяния: проблемы законодательного закрепления и перспективы развития // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородкой Академии МВД России. 2014. № 4 (28). С. 43.

[5] Кобец П.Н. Уголовно-правовое значение обстоятельств, исключающих преступность деяния // Международный научный журнал «Символ науки». 2016. № 12-3. С. 95.

[6] Механошина Е.К. Понятие обстоятельств, исключающих преступность деяния // Междисциплинарность науки как фактор инновационного развития. Сборник Международной научно-практической конференции: в 4 частях. 2017. С. 68.

[7] Моллаев Э.К. Дискуссионные вопросы обстоятельств, исключающих преступность деяния // Евразийский юридический журнал. 2019. № 6 (133). С. 36.

[8] Лобанова Л.В. Учет смягчающих обстоятельств при назначении наказания лицу, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве // Lexrussica. 2014. № 3. С. 89.

[9] Сумец Д.В. Крайняя необходимость и обоснованный риск: проблемы разграничения // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 37. С. 578.

[10] Снегирева Н.И., Снегирева П.Е. Эволюция правового института крайней необходимости в зарубежном и отечественном уголовном праве // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2020. № 1. С. 16.

[11] Станкевич А.М., Наумов В.В. Определение пределов правомерности крайней необходимости в истории уголовного законодательства России // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2 (ч. 1). С. 103.

[12] Русинова О.В. Крайняя необходимость по российскому уголовному праву // Вестник Межрегионального открытого социального института. 2016. № 1 (3). С. 19.

[13] Трахов А.И. Уголовный закон в теориии судебной практике: дисс.... д-ра юр. наук. Майкоп, 2014. С.38.

[14] Ярославский М.А. Условия правомерности причинения вреда при превышении пределов крайней необходимости // Современное общество и власть. 2018. № 3 (17). С. 35.

[15] Федько Е.В. Крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Правовая защита частных и публичных интересов. Сборник научных статей Международной научно-практической конференции, посвященной памяти выдающегося российского адвоката Федора Никифоровича Плевако (1842-1908). 2019. С. 17.

Spisok literatury:

[1] Veltmander A.T. The situation of a circumstance that excludes the crime of an act: theoretical grounds and criminal law significance: author. dis.... cand. jurid. sciences. Tomsk, 2013. S.11.

[2] Gogin N.O. Circumstances excluding the criminality of the act//Scientific Leader. 2022. № 2 (47). Page 17

[3] Zhigzhitova B.B. Features of the development of the institution of extreme necessity in the criminal law of Russia//Prologue: a journal about law. 2021. № 1. S. 89.

[4] Zelenov A.V. Modern institution of circumstances excluding the crime of an act: problems of legislative consolidation and development prospects//Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. № 4 (28). S. 43.

[5] Kobets P.N. Criminal law significance of circumstances excluding the criminality of the act// International scientific journal "Symbol of Science." 2016. № 12-3. S. 95.

[6] Mekhanoshina E.K. The concept of circumstances excluding the crime of an act//Interdisciplinary science as a factor in innovative development. Collection of the International Scientific and Practical Conference: in 4 parts. 2017. S. 68.

[7] Mollaev E.K. Discussion issues of circumstances excluding the criminality of the act//Eurasian Legal Journal. 2019. № 6 (133). S. 36.

[8] Lobanova L.V. Consideration of mitigating circumstances when sentencing a person who has entered into a pre-trial cooperation agreement// Lexrussica. 2014. № 3. S. 89.

[9] Soimets D.V. Extreme necessity and justified risk: problems of distinction//Innovation. Science. Education. 2021. № 37. S. 578.

[10] Snegireva N.I., Snegireva P.E. Evolution of the legal institution of extreme necessity in foreign and domestic criminal law//Historical and legal problems: a new angle. 2020. № 1. S. 16.

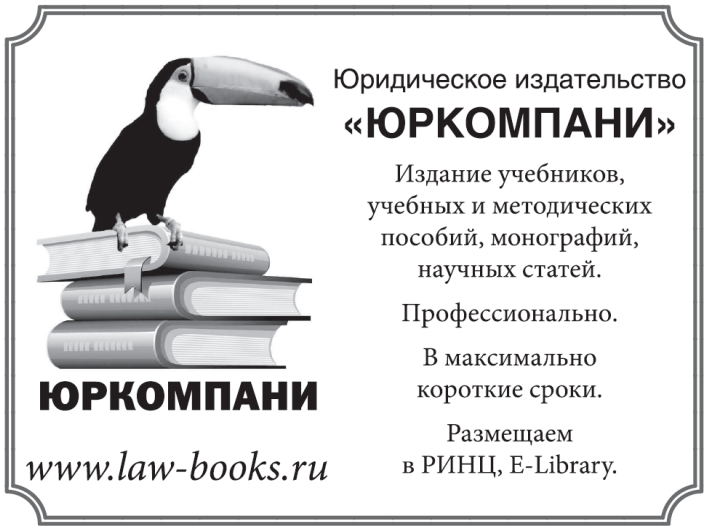
[11] Stankevich A.M., Naumov V.V. Determination of the limits of the legitimacy of extreme necessity in the history of the criminal legislation of Russia//Modern problems of science and education. 2015. No. 2 (part 1). S. 103.

[12] Rusinova O.V. Extreme need for Russian criminal law//Bulletin of the Interregional Open Social Institute. 2016. № 1 (3). S. 19.

[13] A.I. Trakhov. Criminal law in the theory of judicial practice: diss.... Dr. Jurr. sciences. Maykop, 2014. S.38.

[14] Yaroslavsky M.A. Conditions for the legality of causing harm if the limits of extreme necessity are exceeded//Modern society and power. 2018. № 3 (17). S. 35.

[15] Fedko E.V. Extreme necessity as a circumstance excluding the criminality of the act//Legal protection of private and public interests. Collection of scientific articles of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of the outstanding Russian lawyer Fyodor Nikiforovich Plevako (1842-1908). 2019. S. 17.



DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-184-189
NIION: 2021-0079-10/24-799
MOSURED: 77/27-025-2024-10-799

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук,
кандидат психологических наук,
профессор, главный научный сотрудник ФКУ
научно-исследовательский институт
ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

К ВОПРОСУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ С СУБЪЕКТАМИ ПРОБАЦИИ В СВЕТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА 06.02.2023 № 10-ФЗ «О ПРОБАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Аннотация. *Цель исследования заключалась в рассмотрении правовых и организационных аспектов взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с с субъектами пробации, определенных Федеральным законом «О пробации в Российской Федерации». Для этого применялись принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение с помощью которых анализировались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также данные уголовно-исполнительной практики УИИ в сфере исполнительной пробации. Установлено, что Принятие Федерального закона 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», в его развитие приказа Минюста России 2023 г. № 350, открыли новую веху правового регулирования взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с субъектами пробации для достижения ее целей – коррекции социального поведения осужденных, их ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, предупреждения совершения новых преступлений. Успешного решения задач пробации. Законодатель предложил перечень из 16 субъектов, с которыми взаимодействуют УИИ при осуществлении исполнительной и пост пенитенциарной пробации. В настоящее время нуждаются в комплексном изучении вопросы взаимодействия УИИ, осуществляющих исполнительную и пост пенитенциарную пробацию с органами государственной власти субъектов Российской Федерации; государственными учреждениями службы занятости населения; организациями социального обслуживания; социально ориентированными некоммерческими организациями; негосударственными (коммерческими и некоммерческими) организациями социального обслуживания, представляющими социальные услуги; осуществляющими образовательную деятельность; научными и медицинскими организациями; индивидуальными предпринимателями. Заключения с ними соглашений о совместной работе по ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных. В ряде УИИ УФСИН (ГУФСИН) субъектов федерации накоплен положительный опыт взаимодействия с субъектами пробации, который нуждается в научном осмыслении и тиражировании. Сформулированы организационно-правовые меры по повышению эффективности взаимодействия УИИ с субъектами пробации. Акцентировано внимание на необходимости развития взаимодействия при решении задач пробации в отношении отдельных категорий осужденных (несовершеннолетних, женщин, инвалидов). Формировании профессиональных компетенций сотрудников УИИ по взаимодействию с другими субъектами пробации.*

Ключевые слова: *уголовно-исполнительные инспекции, взаимодействие, субъекты пробации, осужденные, сотрудники, ресоциализация, социальная адаптация, социальная реабилитация.*

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law,
Candidate of Law of Psychological Sciences,
Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific Research
Institute Federal Penitentiary Service of Russia

ON THE QUESTION OF INTERACTION BETWEEN CRIMINAL-EXECUTIVE INSPECTIONS AND PROBATION SUBJECTS IN LIGHT OF THE IMPLEMENTATION OF THE FEDERAL LAW OF 06.02.2023 NO. 10-FZ "ON PROBATION IN THE RUSSIAN FEDERATION"

Annotation. *The purpose of the study was to consider the legal and organizational aspects of the interaction of criminal-executive inspectorates with probation subjects defined by the Federal Law "On Probation in the Russian Federation". For this purpose, the principle of dialectical cognition, statistical and analytical methods, included observation were used, with the help of which legislative and departmental legal acts, scientific publications, as well as data from the criminal-executive practice of the Criminal-Executive Inspectorate in the field of executive probation were analyzed. It has been established that the adoption of Federal Law No. 10-FZ of 2023 "On Probation in the Russian Federation", in its development, the Order of the Ministry of Justice of Russia of 2023 No. 350, opened a new milestone in the legal regulation of the interaction of criminal-executive inspectorates with probation entities in order to achieve its goals - correction of the social behavior of convicts, their resocialization, social adaptation and social rehabilitation, prevention of new crimes. Successful solution of probation problems. The legislator proposed a list of 16 entities with which the criminal-executive inspectorates interact in the implementation of executive and post-penitentiary probation. At present, the issues of interaction of the criminal-executive inspectorates carrying out executive and post-penitentiary probation with state authorities of the constituent entities of the Russian Federation; state institutions of the employment service; social service organizations; socially oriented non-profit organizations; non-governmental (commercial and non-commercial) social service organizations providing social services; carrying out educational activities; scientific and medical organizations; individual entrepreneurs. Conclusion of agreements with them on joint work on resocialization, social adaptation and social rehabilitation of convicts. A number of UII UFSIN (GUFSIN) of the constituent entities of the Federation have accumulated positive experience of interaction with probation subjects, which requires scientific understanding and replication. Organizational and legal measures are formulated to improve the effectiveness of interaction between UII and probation subjects. Attention is focused on the need to develop interaction in solving probation problems in relation to certain categories of convicts (minors, women, disabled persons). Formation of professional competencies of UII employees in interaction with other probation subjects.*

Key words: *criminal-executive inspectorates, interaction, probation subjects, convicts, employees, resocialization, social adaptation, social rehabilitation.*

Введение. Принятие Федерального закона 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», в его развитие приказа Минюста России 2023 г. № 350, открыли новую веху правового регулирования взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций (далее УИИ) с субъектами пробации для достижения ее целей – коррекции социального поведения осужденных, их ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, предупреждения совершения новых преступлений. Успешного решения задач пробации, к числу которых законодатель относит создание условий для оказания помощи нуждающимися лицам, восстановление их социальных связей, востребованности профессиональных навыков, трудоустройства, обеспечения жильем, получение образования, социальное обслуживание, медицинской, психологической и юридической помощи [1, с.215-218].

Контент-анализ указанных законодательного и ведомственного актов показал, что законодатель посвятил специальную главу субъектам пробации и их полномочиям, указав в ст. 6 Федерального закона 2023 № 10-ФЗ исчерпывающий перечень субъектов, осуществляющих исполнительную, пенитенциарную и пост пенитенциарную пробацию, отнеся к ним:

- федеральные органы исполнительной власти;
- органы государственной власти субъектов Российской Федерации;
- учреждения уголовно-исполнительной системы;
- государственные учреждения службы занятости населения;
- организации социального обслуживания;
- коммерческие и некоммерческие организации;
- религиозные организации;
- социально ориентированные некоммерческие организации;
- организации и общественные объединения;
- негосударственные (коммерческие и некоммерческие) организации социального

обслуживания, представляющие социальные услуги;
- организации, осуществляющие образовательную деятельность;
- научные организации;
- медицинские организации;
- индивидуальные предприниматели, в том числе на основании соглашений, заключенных с субъектами пробации;
- общественные наблюдательные комиссии;
- граждане, как и другие субъекты, участвующие в мероприятиях по ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации [2, с. 392-397].

Таким образом, законодатель впервые в одном правовом акте перечислил всех субъектов исполнительной, пенитенциарной и пост пенитенциарной пробации, в отличие, например, от УИК РФ, других законов, в которых указаны лишь отдельные субъекты [3].

Методы и принципы исследования. При изучении правовых и организационных аспектов взаимодействия УИИ с субъектами пробации применялись принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение с помощью которых анализировались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также данные уголовно-исполнительной практики УИИ в сфере исполнительной пробации.

Основные результаты. Данные теоретического исследования проблемы показали, что учеными и практическими работниками исследуются различные аспекты взаимодействия УИИ с институтами гражданского общества в контексте профилактики негативного влияния на осужденных криминальной субкультуры [4, с. 102-105]. С различными общественными социально ориентированными организациями по предупреждению противоправного поведения осужденных в период отбывания наказания без изоляции от общества [5, с. 288-295]. Религиозными организациями в контексте осуществления профилактической работы с осужденными [6, с. 34-36]. Участию волонтеров при осуществлении ресоциализации, социальной адаптации и социальной реализации положений Федерального закона 2023 г. № 10-ФЗ [7, с. 48-51].

Вместе с тем, нуждаются в комплексном изучении вопросы взаимодействия УИИ, осуществляющих исполнительную и пост пенитенциарную пробацию с органами государственной власти субъектов Российской Федерации; государственными учреждениями службы занятости населения; организациями социального обслуживания; социально ориентированными некоммерческими организациями; негосударственными (коммерческими и некоммерческими) организациями социального обслуживания, представляющими социальные услуги; осуществляющими образовательную деятельность; научными и медицинскими организациями; индивидуальными предпринимателями. Заключения с ними соглашений о совместной работе по ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных.

Эмпирическое изучение проблемы показало, что в ряде субъектов федерации накоплен положительный опыт реализации заключенных соглашений УИИ и УФСИН (ГУФСИН) с субъектами пробации, который необходимо проанализировать и тиражировать в другие регионы России. Здесь можно выделить Красноярский край, Санкт-Петербург и Ленинградскую область, Московскую, Тульскую область, другие субъекты федерации.

Вместе с тем, отдельные УИИ УКФСИН (ГУФСИН) находятся лишь в процессе установления подобных результативных контактов с субъектами пробации. Такая ситуация обусловлена порой не знанием должностными лицами субъектов пробации анализируемого профильного закона, отсутствием правовой регламентации взаимодействия в других нормативных актах, регулирующих их деятельность, недостаточной инициативностью и заинтересованностью субъектов пробации. В рассматриваемом контексте можно частично согласиться с мнением ученых и практических работников о том, что в Федеральном законе «О пробации в Российской Федерации» следует более предметно прописать права и обязанности субъектов пробации, механизм контроля их исполнения.

С учетом изложенного представляется целесообразным принять организационно-правовые меры, направленные на повышение эффективности взаимодействия УИИ с субъектами пробации:
- проводить совместные обучающие семинары, круглые столы вебинары по вопросам взаимодействия, обсуждать на них актуальные вопросы совместной деятельности по ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных в соответствии с реализуемыми в отношении них индивидуальными программами пробации;
- рассматривать и внедрять в практическую деятельность передовой опыт подготовки и реализации соглашений о сотрудничестве в сфере исполнительной и пост пенитенциарной пробации, используемый в других субъектах федерации;
- принимать зачеты, осуществлять другие формы контроля знаний положений Федерального закона 2023 г. № 10-ФЗ «О проба-

ции в Российской Федерации», Приказа Минюста России 2023 г. № 350 об исполнении указанного закона;

– анализировать динамику сотрудничества субъектов пробации с УИИ, принимать действенные меры по его совершенствованию в современных условиях экономической деятельности.

Проведение перечисленных и других организационно-правовых мероприятий, безусловно, положительно скажется на содержании взаимодействия УИИ с субъектами исполнительной и пост пенитенциарной пробации. Представляется, что инициативу на рассматриваемом направлении профессиональной деятельности должны взять на себя должностные лица УФСИН (ГУФСИН), УИИ, курирующих пробацию. Особо следует выделить творческий, инициативный, системный подход сотрудников указанных подразделений к организации мероприятий ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации отдельных категорий осужденных, состоящих на учете в УИИ, нуждающихся в исполнительной пробации. В первую очередь это относится к несовершеннолетним и женщинам, поскольку их криминологические, уголовно-правовые и социально-психологические характеристики требуют специального, индивидуального подхода к проведению мероприятий, проведению с ними воспитательной работы, оказания психолого-педагогического воздействия [8, с. 266-270].

Повышенного внимания требует взаимодействие УИИ с субъектами пробации при трудоустройстве осужденных с инвалидностью, оказанию им психологической и медицинской помощи, содействию их социальной поддержке, жилищных условий, обучения в образовательных организациях и др. [9, с. 304-308].

Материалы исследования показывают, что своеобразным драйвером развития и совершенствования взаимодействия УИИ с субъектами пробации могут выступать органы прокуратуры, осуществляющие надзор за исполнением Федерального закона 2023 № 10-ФЗ, наделенные правом в соответствии с Федеральным законом 1992 г № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», Приказом Генпрокуратуры 2014 г. № 6 осуществлять прокурорские проверки , вносить акты прокурорского реагирования на нарушения закона, добиваться их устранения, а также условий и обстоятельств им способствующих [10, с. 10-14]. В нашем случае предметом прокурорского реагирования является содержание, своевременность и полнота взаимодействия УИИ с субъектами пробации, его конкретные формы и конечные результаты. Эффективность надзорной деятельности специализированных прокуроров на этом направлении может также являться дополнительным условием совершенствования взаимодействия и сотрудничества субъектов исполнительной и пост пенитенциарной пробации.

В рассматриваемом контексте весьма полезным является использование опыта наших коллег из Республики Казахстан, реализующих пробацию на 5 лет раньше нас, а также Республики Беларусь, применяющих ресоциализацию осужденных, отбывающих наказание без изоляции от общества [11, с. 104-108].

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами:

Межрегиональной научно-практической конференции «Исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы: исторические, теоретические, правовые и организационные аспекты» во Владимирском юридическом институте ФСИН России 7 декабря 2023 года. Доклад на тему «Организация исполнения наказаний без изоляции от общества в развитых зарубежных странах: опыт и перспективы использования в отечественной пенитенциарной практике»;

Международной научно-практической конференции «Проблемы правового регулирования применения различных видов наказаний: уголовно-правовой, криминологический и уголовно-исполнительный аспекты», посвященной 145-летию создания уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и 30-летию со дня образования учебного заведения, которая состоявшейся в Самарском юридическом институте ФСИН России 11 января 2024 года. Доклад на тему: «Современные подходы организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества: проблемы и перспективы».

Заключение. Материалы теоретико-эмпирического исследования выявили актуальность, теоретическое и прикладное значение взаимодействия УИИ с другими субъектами исполнительной и пост пенитенциарной пробации. Законодателем определен их перечень, основные направления деятельности в соответствии с целями и задачами пробации.

В ряде УИИ УФСИН (ГУФСИН) регионов РФ накоплен положительный опыт организации взаимодействия с субъектами пробации, реализации соглашений о совместной деятельности, проведении мероприятий по ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных. Подобный опыт необходимо изучать, анализировать и внедрять в работу УИИ.

Целесообразно проводить совместные обучающие мероприятия в форме семинаров, круглых столов, вебинаров по актуальным проблемам взаимодействия УИИ с субъектами проба-

ции, внедрению передового опыта. Также необходимо обучать сотрудников УИИ в системе переподготовки, повышения квалификации, служебной подготовке организации сотрудничества и взаимодействия. Формировать и развивать профессиональные компетенции в данной сфере уголовно-исполнительных правоотношений.

Список литературы:

[1] Ковалев О.Г. Актуальные вопросы соблюдения закона при реализации исполнительной пробации учреждениями УИС // Право и управление. 2024. № 3. С. 215-218.

[2] Иконников Д.С., Ковалев О.Г. Организационно-правовые аспекты оказания психологической помощи осужденным к принудительным работам при реализации пенитенциарной пробации // Образование и право. 2024. № 7. С. 392-397.

[3] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[4] Тавтилова Н.Н. Роль институтов гражданского общества в профилактике распространения криминальной субкультуры среди несовершеннолетних осужденных без изоляции от общества // В книге: Пенитенциарная социально-психологическая работа: проблемы и перспективы. Межвузовский научно-практический семинар, посвященный 70-летию со дня рождения доктора психологических наук, профессора Сухова А.Н. Академия ФСИН России. 2019. С. 102-105.

[5] Носенок С.А., Тронь О.С. Особенности организации профилактической работы с осужденными без изоляции от общества при взаимодействии филиалов ФКУ УИИ УФСИН России по Оренбургской области с региональной молодежной общественной организацией социально-значимых инициатив «Навигатор» // В сборнике: Уголовно-исполнительная система на современном этапе с учетом реализации концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года. Сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции по проблемам исполнения уголовных наказаний. Рязань, 2022. С. 288-295.

[6] Борисова Д.П. Взаимодействие уголовно-исполнительной инспекции с представителями русской православной церкви в рамках организации профилактической работы с осужденными // В сборнике: Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт. Материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 2 частях. 2019, С. 34-36.

[7] Хасанова С.К. К вопросу участия добровольцев (волонтеров) в реализации Федерального закона Российской Федерации от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» // Российский судья. 2024. № 1. С. 48-51.

[8] Ковалев О.Г. К вопросу организации профилактической деятельности с осужденными женщинами при осуществлении исполнительной пробации // Образование и право. 2024. № 6. С.266-270.

[9] Ковалев О.Г. Актуальные вопросы обеспечения прав осужденных инвалидов мерами прокурорского реагирования в свете реализации закона о пробации в Российской Федерации // Право и управление. 2024. № 4. С. 304-308.

[10] Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Прокурорский надзор за законностью исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, на современном этапе реформирования // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2021. № 5. С. 10-14.

[11] Ковалев О.Г. Организация исполнения наказаний без изоляции от общества в развитых зарубежных странах: опыт и перспективы использования в отечественной пенитенциарной практике // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2024. № 1(39). С. 104-108.

Spisok literatury:

[1] Kovalev O.G. Current issues of compliance with the law in the implementation of executive probation by penal institutions // Law and Management. 2024. No. 3. P. 215-218.

[2] Ikonnikov D.S., Kovalev O.G. Organizational and legal aspects of providing psychological assistance to persons sentenced to forced labor in the implementation of penitentiary probation // Education and Law. 2024. No. 7. P. 392-397.

[3] Commentary on the Criminal Executive Code of the Russian Federation (article by article) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moscow, 2011.

[4] Tavtilova N.N. The Role of Civil Society Institutions in Preventing the Spread of Criminal Subculture Among Juvenile Convicts Without Isolation from Society // In the book: Penitentiary Social and Psychological Work: Problems and Prospects. Interuniversity Scientific and Practical Seminar Dedicated to the 70th Anniversary of the Birth of Doctor of Psychological Sciences, Professor A.N. Sukhov Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2019. Pp. 102-105.

[5] Nosenok S.A., Tron O.S. Features of organizing preventive work with convicts without isolation from society in the interaction of the branches of the Federal Penitentiary Institution of the Federal Penitentiary Service of Russia for the Orenburg Region with the regional youth public organization of socially significant initiatives "Navigator" // In the collection: The criminal-executive system at the present stage, taking into account the implementation of the concept of development of the criminal-executive system of the Russian Federation for the period up to 2030. Collection of abstracts of speeches and reports of participants in the International scientific and practical conference on the problems of execution of criminal penalties. Ryazan, 2022. Pp. 288-295.

[6] Borisova D.P. Interaction of the criminal-executive inspectorate with representatives of the Russian Orthodox Church in the framework of organizing preventive work with convicts // In the collection: Penitentiary security: national traditions and foreign experience. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference: in 2 parts. 2019, pp. 34-36.

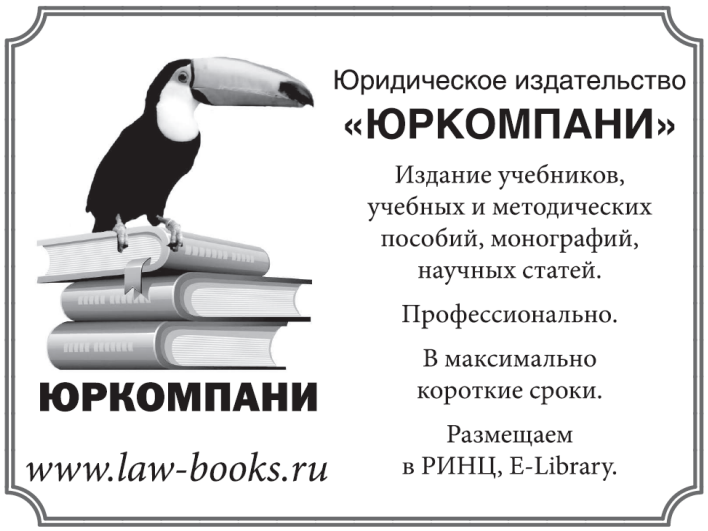
[7] Khasanova S.K. On the participation of volunteers in the implementation of the Federal Law of the Russian Federation dated 06.02.2023 No. 10-FZ "On Probation in the Russian Federation" // Russian Judge. 2024. No. 1. pp. 48-51.

[8] Kovalev O.G. On the organization of preventive activities with convicted women in the implementation of executive probation // Education and Law. 2024. No. 6. pp. 266-270.

[9] Kovalev O.G. Current issues of ensuring the rights of convicted disabled persons by prosecutorial response measures in light of the implementation of the law on probation in the Russian Federation // Law and Management. 2024. No. 4. pp. 304-308.

[10] Kovalev O.G., Semenova N.V. Prosecutor's supervision over the legality of the execution of sentences not related to isolation from society at the current stage of reform // Criminal-executive system: law, economics, management. 2021. No. 5. Pp. 10-14.

[11] Kovalev O.G. Organization of the execution of sentences without isolation from society in developed foreign countries: experience and prospects for use in domestic penitentiary practice // Penitentiary law: legal theory and law enforcement practice. 2024. No. 1 (39). Pp. 104-108.



DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-190-194
NIION: 2021-0079-10/24-800
MOSURED: 77/27-025-2024-10-800

АБАЗОВ Андемиркан Борисович,
Доцент кафедры деятельности
ОВД в особых условиях
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БОРЬБЫ С ФИНАНСИРОВАНИЕМ ЦИФРОВОГО ТЕРРОРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Терроризм активно развивается в современном мире, и Российская Федерация в настоящее время сталкивается с глобальной угрозой распространения подобного преступного поведения, что объективно обусловлено целым рядом внешних и внутренних факторов. Учитывая динамику совершенствования противоправной практики террористической направленности, в настоящее время актуализируются отдельные разновидности указанной преступной деятельности, среди которых наиболее активно развивается цифровой терроризм. Несмотря на то, что борьбе с террористическими проявлениями в условиях повсеместной информатизации и цифровизации уделяется пристальное внимание, отдельные пробелы в данной сфере существуют, среди которых следует выделить вопросы противодействия финансированию цифрового терроризма. Целью представленного исследования выступает анализ существующих проблем борьбы с финансированием цифрового терроризма в Российской Федерации и определение приоритетных направлений их решения. На основе проведённого анализа сделан вывод о необходимости совершенствования действующего российского законодательства. Отмечается актуальность криминализации финансирования террористической деятельности в самостоятельную уголовно-правовую норму с выделением квалифицирующих признаков с учетом современного состояния преступной практики в части использования сети «Интернет», цифровой валюты и цифровых активов. Акцентируется внимание на необходимости комплексного и системного развития профилактико-предупредительной деятельности, как в части борьбы с цифровым терроризмом в целом, так и в отношении различных аспектов его финансирования.*

Ключевые слова: *цифровой терроризм, финансирование терроризма, контртеррористическая деятельность.*

ABAZOV Andemirkan Borisovich,
Associate Professor of the Department
of Internal Affairs in special conditions North Caucasus Institute
of Advanced Training (branch) of Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia Candidate of Law

TOPICAL ISSUES OF COMBATING THE FINANCING OF DIGITAL TERRORISM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *Terrorism is actively developing in the modern world, and the Russian Federation is currently facing a global threat of the spread of such criminal behavior, which is objectively due to a number of external and internal factors. Taking into account the dynamics of improving the illegal practice of terrorism, certain types of these criminal activities are currently being updated, among which digital terrorism is most actively developing. Despite the fact that close attention is paid to the fight against terrorist manifestations in the context of widespread informatization and digitalization, there are some gaps in this area, among which issues of countering the financing of digital terrorism should be highlighted. The purpose of the presented research is to analyze the existing problems of combating the financing of digital terrorism in the Russian Federation and identify priority areas for their solution. Based on the conducted*

Key words: *digital terrorism, terrorist financing, counter-terrorism activities.*

Введение. Терроризм выступает глобальной проблемой современности, и распространение подобных преступных идей и взглядов в настоящее время актуально для многих госу-

дарств. В последние годы террористические проявления представляют существенную угрозу общественной безопасности в Российской Федерации, что объективно обусловлено рядом международных и внутригосударственных факторов. С одной стороны, масштабность проблем распространения террористических идей на территории российского государства напрямую связана с обострением геополитических конфликтов на постсоветском пространстве и активной антироссийской пропагандой со стороны зарубежных государств, с другой стороны – террористические организации достаточно интенсивно развиваются в современном мире и эффективно используют дисбаланс общественных отношений на конкретных территориях.

Согласно данным МВД России, в 2023 году было зарегистрировано 2382 преступления террористического характера (+6,7 % к 2022 году) [5]. Статистические данные наглядно демонстрируют растущую угрозу террористических проявлений, в связи с чем механизмам борьбы с террористической деятельностью и ее идеологической составляющей в настоящее время уделяется пристальное внимание.

Основная часть. В современной научной среде существует множество дискуссий в отношении определения содержательных характеристик цифрового терроризма. Отдельные правоведы не выделяют его в качестве самостоятельного явления, а акцентируют внимание на формировании и развитии террористических проявлений при помощи информационных и цифровых технологий. Другие же исследователи, наоборот, отмечают уникальность цифрового терроризма, заключающуюся с одной стороны в особой среде его формирования и развития, с другой стороны – в масштабах негативных последствий цифрового терроризма, которые гораздо больше за счёт его транснационального характера и в целом доступности удалённого воздействия и координации [1, с. 28].

Цифровой терроризм за счёт специфики природы его развития является наиболее сложной разновидностью анализируемой преступной деятельности, поскольку технологическая составляющая и динамика её совершенствования позволяет преступным сообщества постоянно использовать новые схемы противоправного воздействия. Кроме того, в следственной практике регистрируют подобные деяния крайне редко, что свидетельствует не об их отсутствии, а о высокой степени латентности [3, с. 210].

В российских законодательных актах цифровой терроризм не упоминается, однако прослеживаются отдельные связи между цифровыми операциями и цифровой валютой и необходимостью контрольной деятельности в данной сфере в контексте борьбы с финансированием терроризма. Отметим, что базовые механизмы контртеррористической деятельности достаточно давно и эффективно функционируют на территории российского государства, однако учитывая актуализацию террористических угроз в настоящее время видится необходимым совершенствовать отдельные из них. В рамках представленного исследования видится целесообразным сконцентрировать внимание не только на вопросах противодействия цифровому терроризму, но и конкретизировать конкретное его направление, а именно – борьбу с финансированием указанной преступной деятельности.

Согласно примечанию к ст. 205.1 УК РФ под финансированием терроризма следует понимать предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из этих преступлений [6]. Таким образом, российский законодатель определяет финансирование терроризма через призму ресурсного содействия террористической деятельности, как в прямом смысле – т.е. для совершения конкретного преступления террористической направленности, так и в опосредованном – т.е. для развития преступного сообщества, функционирующего в рамках вышеназванного противоправного поведения.

Кроме того, совершенно справедливо в судебной практике подчёркивается тот факт, что финансирование терроризма может производиться не только в денежной форме, но и любыми материальными средствами (например, предметы обмундирования, экипировки, средства связи, лекарственные препараты, жилые либо нежилые помещениями, транспорт и др.). Для финансирования в данном контексте принципиальное значение будет иметь целенаправленность материального содействия – т.е. в целях организации или непосредственного совершения террористических преступлений. Говоря о денежной форме финансирования терроризма в данном контексте следует отметить также многообразие форматов его совершения, начиная от систематических отчислений или разовых взносов в общую кассу и заканчивая приобретением

недвижимости или оплатой стоимости ее аренды, а также предоставлением денежных средств, предназначенных для подкупа должностных лиц [4].

Особую специфику финансирование терроризма приобретает в контексте цифровой его разновидности, когда материальное содействие осуществляется с использованием новейших технологий. В данном контексте необходимо подчеркнуть, что финансовые правоотношения активно развиваются с учётом современных технологических возможностей, что приводит к появлению новых финансовых инструментов, используемых в преступных целях. Так, например, в данной сфере значительно обостряются риски использования цифровой валюты и цифровых активов, в том числе из-за различных правовых режимов указанных инструментов в современных государствах. Важно отметить, что террористические организации учитывают правовые пробелы и противоречия внутригосударственных правовых систем, что сохраняет тенденцию их безнаказанности. Наиболее привлекательной в данном вопросе является цифровая валюта, которая с одной стороны характеризуется качественным многообразием, а с другой – анонимностью и ограниченным государственным контролем [2, с. 139].

В рамках представленного исследования видится необходимым подчеркнуть тот факт, что цифровой терроризм является неотъемлемой составляющей развития современного мира, в связи с чем особое значение приобретает не только эффективное применение существующих механизмов борьбы с распространением террористических проявлений, но и их совершенствование с учётом состояния противоправной практики. Отрицать перспективы развития цифрового терроризма в настоящее время совершенно бессмысленно, а разработка действенный методов борьбы с данным явлением требует комплексного и системного подхода. В данном контексте справедливым представляется уделить особое внимание именно вопросам финансирования, поскольку в условиях повсеместной информатизации и цифровизации данная деятельность также значительно масштабируется.

Говоря о противодействии финансированию цифрового терроризма следует отметить, что в данном контексте контртеррористическая деятельность традиционно ориентирована на два основных направления: выявление и расследование преступных деяний, а также назначение соразмерных и справедливых наказаний для виновных лиц; профилактико-предупредительное воздействие в целях минимизации негативного воздействия террористической идеологии на российское население. Оба вышеназванных направления имеют важнейшее практическое значение, однако в рамках каждого из них в настоящее время имеются существенные проблемы.

В первую очередь обратим внимание на уголовно-правовые меры противодействия финансированию цифрового терроризма. Как отмечалось ранее, в настоящее время квалификация указанных деяний проводится по ст. 205.1 УК РФ, предусматривающей ответственность за содействие террористической деятельности, в которой финансирование терроризма закреплено квалифицирующим признаком. Безусловно, сам процесс финансирования ориентирован на содействие террористической деятельности, однако учитывая его сущностные характеристики, а также первостепенное значение для осуществления указанного преступного функционирования видится необходимым рассматривать данное деяние в качестве самостоятельного. Важно отметить, что в современной правовой литературе достаточно часто высказываются подобные предложения, однако правоведы помимо акцентирования внимания на необходимости самостоятельной криминализации финансирования террористической деятельности высказывают разные мнения в отношении квалифицированных составов данного преступления [7, с. 141]. В рамках представленного исследования видится необходимым подчеркнуть значимость криминализации финансирования террористической деятельности с учётом современных процессов использования цифровой валюты и цифровых активов, что представляется актуальным для закрепления в качестве квалифицирующего признака. Кроме того, само по себе использование сети «Интернет» в рамках финансирования террористической деятельности значительно расширяет возможности подобного противоправного поведения и также нуждается в закреплении в качестве квалифицирующего признака.

Если говорить о совершенствовании следственной практики, развитие которой необходимо для повышения эффективности выявления и расследования финансирования терроризма, то в данном контексте особое значение имеет техническая оснащенность компетентных органов и квалификация их сотрудников. Перспективным представляется дальнейшее расширение масштабов использования специальных программ для анализа данных, в том числе в системах блокчейн, в целях выявления цифровых инструментов, используемых в рамках преступной деятельности. Цифровые технологии динамично развиваются, что требует оперативного реагирования со стороны специалистов.

Профилатико-предупредительная деятельность в контексте противодействия финансированию цифрового терроризма также имеет важнейшее значение, поскольку в настоящее время существуют определенные проблемы цифровой грамотности населения, которые делают уязвимыми представителей общественности в части их неосознанного вовлечения в вышеназванную деятельность. Во-первых, российское общество необходимо информировать об актуальных тенденциях распространения цифрового терроризма и особенностях его проявлений. Во-вторых, особое внимание следует уделять современным схемам вовлечения общественности в финансирование вышеназванной деятельности. В-третьих, в целях профилактики распространения анализируемых преступных идей и взглядов крайне важно наглядно иллюстрировать ситуации привлечения к ответственности лиц за финансирование террористической деятельности, что позволит задуматься индивидам о перспективности подобного поведения в контексте объёма правовых последствий, предусмотренных действующим законодательством.

Среди направлений профилактико-предупредительной деятельности также целесообразно рассматривать своевременное совершенствование отраслевого законодательства, регламентирующего финансовые правоотношения. Как отмечалось ранее, в настоящее время в рамках заявленной проблематики особое значение приобретает цифровая валюта и цифровые активы. Указанные финансовые инструменты сравнительно недавно получили детальное законодательное закрепление в российском государстве, однако важно отметить, что речь идёт об использовании подобных финансовых инструментов с учётом требований к информационным системам, контролируемым со стороны компетентных органов власти, в то время как в рамках финансирования терроризма все чаще используется, например, криптовалюта, правовой режим которой до сих пор не установлен в России. Качественным многообразием отличается следственная и судебная практики в данном вопросе, когда одни органы рассматривают криптовалюту в контексте уголовно-наказуемых деяний, другие же – отрицают допустимость квалификации деяний с ней. Подобные противоречия по-прежнему используются преступными сообществами, в том числе террористической направленности, для организации и развития противоправного функционирования.

Заключение. Таким образом, на основе проведённого анализа следует сделать вывод о том, что цифровой терроризм является закономерным результатом развития информационных и цифровых технологий в современном мире. Террористические организации активно внедряют достижения науки и техники в свое преступное функционирование, что позволяет им достаточно эффективно развиваться и увеличивать масштабы противоправного поведения за счёт анонимности, удаленности взаимодействия, и прочих возможностей интернет-пространства. Цифровой терроризм как непосредственно связан с информационным полем в части формирования и развития идеологической составляющей, так и средства и методы террористической деятельности постепенно переносятся в сеть «Интернет». В данном контексте следует отметить, что финансирование терроризма также не является исключением в части трансформации в условиях активного использования информационных и цифровых технологий. Указанные нововведения сами по себе предоставляют уникальные возможности развития финансовых инструментов, используемых в интернет-пространстве. Цифровые валюты и цифровые активы – это основные инструментарии, которые применяют современные террористические организации, что объективно обусловлено проблемами и пробелами правового регулирования заявленной сферы в различных государствах. В целях повышения эффективности действующих механизмов борьбы с финансированием цифрового терроризма в Российской Федерации видится необходимым устранить имеющиеся пробелы в отраслевом финансовом законодательстве, а также криминализировать анализируемое деяние в качестве самостоятельного в УК РФ.

Список литературы:

[1] Даллакян К.А. Трансформация терроризма в информационно-цифровом обществе // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 4(102). С. 25-30.

[2] Киндеева А.А. Противодействие финансированию терроризма, совершенному с использованием цифровых и финансовых активов // Юридическая наука: история и современность. 2023. № 7. С. 138-145/

[3] Коркмазов А.В. Современные тенденции цифрового экстремизма и терроризма // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16, № 4. С. 208-212.

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (ред. от 03.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.

[5] Состояние преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2023 года. URL: https://media.mvd.ru/files/application/5095078 (дата обращения: 15.07.2024).

[6] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.06.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[7] Фактов А.М. Основные направления совершенствования уголовно-правовых мер противодействия финансированию террористической деятельности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 10. С. 139-145.

Spisok literatury:

[1] Dallakyan K.A. Transformation of terrorism in the information and digital society//Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 4(102). S. 25-30.

[2] Kindeeva A.A. Countering the financing of terrorism committed using digital and financial assets//Legal science: history and modernity. 2023. № 7. PP. 138-145/

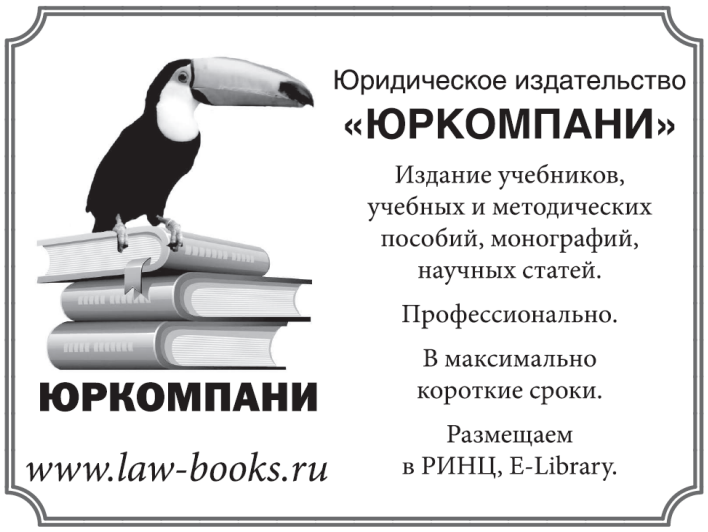
[3] Korkmazov A.V. Current trends in digital extremism and terrorism//Gaps in Russian legislation. 2023. VOL. 16, NO. 4. S. 208-212.

[4] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 09.02.2012 No. 1 “On some issues of judicial practice in criminal cases of terrorist crimes” (ed. 03.11.2016) //Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2012. № 4.

[5] The state of crime in the Russian Federation in January - December 2023. URL: https://media.mvd.ru/files/application/5095078 (access date: 15.07.2024).

[6] The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 12.06.2024) //Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. № 25. Art. 2954.

[7] Facts A.M. The main directions for improving criminal law measures to counter the financing of terrorist activities//Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2023. № 10. S. 139-145.



DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-195-199
NIION: 2021-0079-10/24-801
MOSURED: 77/27-025-2024-10-801

РАДЖАБОВ Шамиль Раджабович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Северо-Кавказского института (филиала)
Всероссийского государственного университета
юстиции (РПА Минюста России),
e-mail: shamil.1503@mail.ru

ГАДЖИЕВ Магомед Гаджиевич,
Магистрант Северо-Кавказского института (филиала)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России),
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ АКТЫ

Аннотация. *В статье анализируются проблемы законодательного регулирования ответственности за террористические акты в России. Отмечается, что частые изменения в статье 205 УК РФ привели к научным спорам и затруднениям в правоприменительной практике. Автор критикует приравнивание угрозы совершения теракта к оконченному деянию из-за разной степени общественной опасности и предлагает ввести отдельный состав преступления за угрозу теракта.*

Также обсуждается проблема квалификации террористических актов, повлекших причинение смерти. Указываются противоречия между законодательством и разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ. В качестве решения предлагается исключить из части 3 статьи 205 УК РФ признак причинения смерти и дополнить статью 105 УК РФ пунктом об убийстве, сопряженном с террористическим актом. Эти предложения направлены на уточнение законодательства и обеспечение справедливой квалификации преступлений.

Ключевые слова: *Терроризм; уголовное право; статья 205 УК РФ; статья 105 УК РФ; террористический акт; умышленное убийство; угроза; квалификация преступлений; законодательство РФ; правоприменительная практика.*

RADJABOV Shamil Rajabovich,
PhD in Law, Associate Professor
of the Department of Criminal Law and Procedure
North Caucasus Institute (branch) All-Russian State University
of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

GADZHIEV Magomed Gadzhievich,
undergraduate student North Caucasus Institute (branch)
All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)

PROBLEMS OF IMPROVING CRIMINAL LEGISLATION ON RESPONSIBILITY FOR TERRORIST ACTS

Annotation. *The article analyzes the problems of legislative regulation of responsibility for terrorist acts in Russia. It is noted that frequent changes in Article 205 of the Criminal Code of the Russian Federation have led to scientific disputes and difficulties in law enforcement practice. The author criticizes the equating of the threat of a terrorist attack with a completed act due to the varying degree of public danger and proposes to introduce a separate crime for the threat of a terrorist attack. The problem of qualification of terrorist acts resulting in premeditated murder is also discussed. The contradictions between the legislation and the explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation are indicated. As a solution, it is proposed to exclude the sign of causing death from part 3 of Article 205 of the Criminal Code of the Russian*

Federation and supplement Article 105 of the Criminal Code with a paragraph on murder associated with a terrorist act. These proposals are aimed at clarifying legislation and ensuring fair qualification of crimes.

Key words: *Terrorism; criminal law; article 205 of the Criminal Code of the Russian Federation; article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation; terrorist act; premeditated murder; threat; qualification of crimes; legislation of the Russian Federation; law enforcement practice.*

Борьба с терроризмом справедливо признается одной из приоритетных задач международного сообщества, направленной на обеспечение глобальной безопасности. Для достижения данной цели применяются различные меры, одной из которых является реформирование национального законодательства. Однако, любые изменения в законодательстве, касающиеся ответственности за преступления террористической направленности, должны быть научно обоснованными, систематизированными и последовательно внедрёнными.

К сожалению, практика показывает, что законодатель нередко отступает от требований законодательной техники, что выражается в недостаточном учете степени общественной опасности деяний при формулировании норм. Это может привести к неполноте правового регулирования и трудностям в применении законов. В частности, статья 205 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), регулирующая ответственность за террористический акт, подвергалась многократным изменениям. Эти поправки, а также соответствующие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ вызвали значительные научные споры и породили сложности в правоприменительной практике.

Сравнение оконченного деяния с угрозой его совершения представляется некорректным по нескольким причинам. Во-первых, оконченное деяние характеризуется фактическим наступлением общественно опасных последствий, таких как гибель людей, причинение значительного имущественного ущерба или иные тяжкие последствия. Угроза же совершения такого деяния является лишь выражением намерения, которое может и не привести к реальным действиям и последствиям. Во-вторых, степень общественной опасности между оконченным деянием и угрозой его совершения существенно различается. Оконченное деяние нарушает общественный порядок и причиняет реальный вред, тогда как угроза создает потенциальную опасность и психологическое воздействие на общество, но не приводит к непосредственным материальным потерям или физическому вреду. Кроме того, приравнивание угрозы к оконченному деянию может противоречить принципу справедливости наказания, который предполагает соразмерность между тяжестью преступления и назначенным наказанием. Это может привести к ситуации, когда лицо, совершившее угрозу, будет нести такую же ответственность, как и лицо, совершившее реальный террористический акт, что нелогично с точки зрения уголовно-правовой политики.

В качестве предложения для решения данной проблемы представляется целесообразным внесение изменений в УК РФ, введя самостоятельный состав преступления, предусматривающий ответственность за угрозу совершения террористического акта.

Переходя к следующей проблеме, следует отметить, что важным нормативным актом в регулировании ответственности за террористическую деятельность является Федеральный закон от 28.04.2023 N 157-ФЗ , который внёс изменения в статью 205 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), дополнив её положением о квалификации террористического акта, повлекшего причинение смерти [3]. При внесении этого изменения законодатель исходил из необходимости усилить защиту общественной безопасности как ключевого объекта преступления, подчеркивая, что любой вред, в том числе смерть или повреждение здоровья, подпадает под действие данной статьи. Однако на практике возникли сложности в разграничении таких преступлений, как террористический акт и умышленное убийство, что потребовало дополнительного толкования и разъяснений.

Согласно Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ), а именно её статье 2, высшей ценностью в государстве являются человек, его права и свободы. Кроме того, статья 20 Конституции РФ гарантирует право на жизнь как одну из высших ценностей [1]. Эти положения напрямую указывают на то, что любое посягательство на жизнь человека должно получать самостоятельную правовую оценку. Возникает вопрос: как правильно квалифицировать террористический акт, в результате которого произошло умышленное лишение жизни нескольких человек? В логике уголовного права было бы справедливо оценивать убийство двух и более лиц по отдельным составам преступлений, поскольку статья 205 УК РФ не содержит квалифицирующего признака множественности убийств.

Для разрешения подобных вопросов на практике следует обратиться к постановлениям Пленума Верховного Суда РФ. В частности, в постановлении от 27 декабря 2002 г. № 29 «О

судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» указано, что если в процессе разбоя совершено убийство потерпевшего, содеянное квалифицируется по совокупности преступлений, а именно по пункту «з» части 2 статьи 105 и пункту «в» части 4 статьи 162 УК РФ [4]. Такой подход, основанный на принципе совокупности преступлений, также используется в ряде других преступлений, что подтверждается постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности». Согласно пункту 13 данного постановления, действия лиц, участвовавших в террористическом акте, могут квалифицироваться по совокупности преступлений, включая статьи 205, 208, 209 или 210 УК РФ, в зависимости от состава и обстоятельств деяния[45].

Однако пункт 9 этого же постановления вызывает определённые вопросы, так как в нём указано, что если террористический акт повлёк за собой умышленное причинение смерти одному или нескольким лицам, содеянное должно квалифицироваться только по пункту «б» части 3 статьи 205 УК РФ, без дополнительной квалификации по статье 105 УК РФ. Такая позиция Пленума Верховного Суда РФ может порождать логические противоречия. В одних случаях законодатель предлагает квалификацию по совокупности преступлений, тогда как в других – ограничивается одной статьёй, что вызывает определённые вопросы с точки зрения равенства подходов к квалификации аналогичных деяний. В частности, непонятно, почему террористический акт, повлёкший за собой умышленное лишение жизни нескольких человек, не требует дополнительной квалификации по статье 105 УК РФ, которая традиционно применяется в случаях умышленного убийства.

Часть 3 статьи 205 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает строгие меры наказания за совершение террористического акта, повлекшего смерть человека. В соответствии с данной нормой, лицо, совершившее такое деяние, может быть приговорено к лишению свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с последующим ограничением свободы на срок от одного до двух лет либо к пожизненному лишению свободы. При этом суд, назначая наказание в виде лишения свободы, не вправе выходить за пределы 20-летнего срока, предусмотренного законом. Однако, если террористический акт повлек убийство нескольких лиц и квалифицируется по совокупности преступлений, таких как пункт «а» части 2 статьи 105 и части 1 или 2 статьи 205 УК РФ, наказание может быть увеличено до тридцати лет лишения свободы на основании положений статей 69 и 56 УК РФ, что отражает принцип соразмерности наказания и социальной справедливости[2].

Для решения обозначенной проблемы предлагается исключить из части 3 статьи 205 Уголовного кодекса Российской Федерации квалифицирующий признак, касающийся причинения смерти человеку. Это изменение позволит избежать ситуаций, когда умышленное убийство в ходе террористического акта квалифицируется только по статье 205, что игнорирует необходимость самостоятельной правовой оценки убийства по статье 105 УК РФ.

Дополнительно следует внести изменения в статью 105 УК РФ, включив в нее новый пункт, предусматривающий ответственность за убийство, сопряженное с террористическим актом. Такое дополнение позволит квалифицировать деяния по совокупности преступлений, отражая как факт умышленного лишения жизни, так и террористическую направленность действий. Это соответствует принципам уголовного права и практике квалификации других сложных преступлений, таких как разбой, повлекший убийство.

Необходимо также пересмотреть и уточнить постановления Пленума Верховного Суда РФ, устранив существующие противоречия в квалификации преступлений, связанных с террористическими актами и умышленным убийством. Единообразная судебная практика и четкие разъяснения высшей судебной инстанции помогут избежать разночтений и обеспечат справедливое применение закона.

Необходимо также подчеркнуть, что террористический акт, как самостоятельный состав преступления, обладает рядом специфических признаков, которые позволяют отличить его от иных деяний. К таким признакам относятся цель преступления и его направленность, что особенно важно для правильной квалификации. Согласно статье 205 УК РФ, целью террористического акта является воздействие на органы государственной власти, международные организации или общественные институты, с целью принуждения их к определённым действиям или отказу от таковых. Это может выражаться, например, в требовании освобождения членов террористических организаций или изменении политического курса. Без наличия подобной цели деяние не может быть квалифицировано как террористический акт, и подлежит рассмотрению в рамках иных составов преступлений, таких как поджог, совершённый из мести (ч. 2 ст. 167 УК РФ) или диверсия (ст. 281 УК РФ) [6].

Законодатель также уделяет внимание методам и средствам, использованным при совершении террористического акта. Например, такие действия, как взрывы или поджоги, будут

квалифицированы как террористический акт лишь в том случае, если они направлены на воздействие на власть или международные структуры. В случае отсутствия подобной цели, такие деяния могут быть рассмотрены по другим статьям уголовного закона, что подчёркивает важность установления мотивов преступления.

Научные исследования, посвящённые совершенствованию антитеррористического законодательства, также поднимают вопрос о расширении перечня мотивов, которые должны учитываться при квалификации террористического акта. Так, С.М. Кочои в своих трудах предлагает включить в состав преступления мотивы, связанные с национальной или расовой ненавистью, а также религиозным фанатизмом. Особое внимание Кочои уделяет феномену религиозного фанатизма, который, по его мнению, должен рассматриваться как самостоятельный мотив, не связанный исключительно с религиозной ненавистью[7]. В ряде стран СНГ и в Модельном Уголовном кодексе этот мотив уже закреплён на законодательном уровне, что подчёркивает его актуальность. Следует отметить, что зарубежный опыт, на который ссылается Кочои, особо выделяет исламский религиозный фанатизм как основную угрозу для западных демократических государств, подчёркивая необходимость ужесточения мер борьбы с террористическими организациями, пропагандирующими радикальные религиозные идеологии.

В настоящее время, статья 205 УК РФ в редакции от 1996 года, на наш взгляд, представляла собой более эффективный инструмент для квалификации террористических актов. Однако, с учётом изменяющихся общественных отношений и актуальных вызовов, связанных с терроризмом, представляется целесообразным пересмотреть положения данной статьи и внести изменения, которые позволят более точно учитывать современные реалии правоприменения [8].

С учетом всех замечаний, указанных в исследовании, предлагаемая редакция статьи 205 УК РФ может быть изложена следующим образом:

«Статья 205. Террористический акт.

1. Угроза совершения взрыва, поджога или иных действий, создающих угрозу для жизни или здоровья человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, а также угрозы совершения действий, угрожающих общественной безопасности, направленных на устрашение населения, провокацию военного конфликта, обострение международных отношений или оказание воздействия на принятие решений государственными органами в целях привлечения внимания к политическим, религиозным или иным убеждениям виновного.»
2. Умышленное совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность для жизни или здоровья человека, причиняющих значительный имущественный ущерб либо повлекших иные тяжкие последствия, а также действий, угрожающих общественной безопасности, направленных на устрашение населения, провокацию военного конфликта, обострение международных отношений или оказание воздействия на принятие решений государственными органами в целях привлечения внимания к политическим, религиозным или иным убеждениям виновного».

Предлагаемая формулировка расширяет перечень целей, при достижении которых деяние может быть квалифицировано как террористический акт, а также разграничивает ответственность между угрозой совершения деяния и оконченным деянием.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями от 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru. 04.07.2020.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (в ред. от 8 августа 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

[3] Федеральный закон от 28 апреля 2023 г. N 157-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2023. № 97. 4 мая.

[4] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. N 29 (в ред. от 15 декабря 2022 г.) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 2.

[5] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. N 1 (в ред. от 3 ноября 2016 г.) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 4.

[6] Богданчиков С. В. Правовой аспект совершенствования уголовной ответственности за террористический акт // Закон и право. — 2021. — № 10. — С. 84–85.

[7] Кочои С. Уголовно-правовое противодействие преступлениям против собственности: учебное пособие / С. Кочои. — Москва: Проспект, 2021. — 144 с.

[8] Ханина М. С. Проблемы уголовной ответственности за террористический акт // Тенденции развития науки и образования. — 2019. — № 55-5. — С. 84–86.

Spisok literatury:

[1] The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993 (as amended on July 1, 2020) // Official Internet portal of Legal Information. URL: http://www.pravo.gov.ru 04.07.2020.

[2] The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law No. 63-FZ of June 13, 1996 (as amended. dated August 8, 2024) // Collection of legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. St. 2954.

[3] Federal Law No. 157-FZ of April 28, 2023 “On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation” // Rossiyskaya Gazeta. 2023. No. 97. May 4.

[4] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 29 of December 27, 2002 (as amended dated December 15, 2022) “On judicial practice in cases of theft, robbery and robbery” // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2003. № 2.

[5] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated February 9, 2012 No. 1 (as amended dated November 3, 2016) “On some issues of judicial practice in criminal cases of terrorist crimes” // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2012. No. 4.

[6] Bogdanchikov S. V. The legal aspect of improving criminal liability for a terrorist act // Law and Law. - 2021. — No. 10. — pp. 84-85.

[7] Kochoi S. Criminal law counteraction to crimes against property: a textbook / C. Kochoi. — Moscow: Prospekt, 2021. — 144 p.

[8] Khanina M. S. Problems of criminal liability for a terrorist act // Trends in the development of science and education. — 2019. — No. 55-5. — pp. 84-86.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-200-202
NIION: 2021-0079-10/24-802
MOSURED: 77/27-025-2024-10-802

ЖИГАЛИНА Екатерина Сергеевна,
студентка юридического института
Национального исследовательского
Томского государственного университета,
e-mail: zhigalina02@gmail.com

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЗАНЯТИЯ ПРОСТИТУЦИЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. *В статье рассмотрены направления социально-экономической политики по предупреждению проституции. Исследованы детерминанты проституции в современной России, приведены примеры правовых мер борьбы с проституцией. Автор приходит к выводу о необходимости проведения социально-экономической политики в Российской Федерации в сфере предупреждения проституции и внесения изменений в уголовном законодательстве путем введения в УК РФ уголовной ответственности за занятие проституцией.*

Ключевые слова: *проституция, мораль, правовые меры борьбы, социально-экономическая политика, уголовная ответственность, уголовное законодательство.*

ZHIGALINA Ekaterina Sergeevna,
student of the Law Institute National Research
Tomsk State University

PREVENTION OF PROSTITUTION IN MODERN RUSSIA

Annotation. *The article examines the directions of socio-economic policy to prevent prostitution. The determinants of prostitution in modern Russia are studied, and examples of legal measures to combat prostitution are given. The author comes to the conclusion that it is necessary to conduct socio-economic policy in the Russian Federation in the sphere of preventing prostitution and amend criminal legislation by introducing criminal liability for prostitution into the Criminal Code of the Russian Federation.*

Key words: *prostitution, morality, legal measures of struggle, socio-economic policy, criminal liability, criminal legislation.*

Внимание многих научных деятелей привлекает такая проблема как проституция. Социологи, историки и юристы пытаются понять как она появилась, причины ее сохранения и роста, а также как данная проблема влияет на мораль и нравственность общества. В современном мире эта проблема особенно актуальна, поскольку носит особо острый характер, из-за условий, которые сложились в России и способствуют процветанию проституции. Законодательство в этой области развиты достаточно слабо, а механизмы борьбы с проституцией неэффективны, поэтому данная проблема становится все серьезнее и постоянно усугубляется [1]. Вопрос о социальном явлении сексуальной безнравственности, несомненно, вызывает много споров и разногласий с точки зрения закона.

В России существует социальная проблема - «проституция», которая разрушает моральные и этические нормы. Важно помнить и о связи проституции с наркоторговлей и другой незаконной деятельностью, которые наносят значительный ущерб обществу.

По мнению ученых теоретиков, лучшим решением для нормального цивилизованного государства является создание системы государственного контроля и ужесточение уголовной ответственности за незаконное оказание сексуальных услуг.

Данная тема исследования остается актуальной в настоящее время, несмотря на многочисленные научные труды разных времен, в связи с бурным ростом проституции. Все это ведет к превращению проституции в высоко доходный бизнес.

В нашей стране проституция действительно существует и имеет социальные корни, поэтому государству необходимо срочно принять активные меры для борьбы с ней. Необходимы более строгие правовые меры против проституции,

потому что эта проблема касается не только медицины и права, но еще и общества. Чтобы решить ее, необходимо действовать комплексно: объединить усилия государства, общественных организаций, семьи и школы.

Для эффективности предупреждения занятия проституцией необходимы как правовые меры борьбы с проституцией, так и социально-экономические. Как считает Мирзоиматова Е.Е., «проведение одних из вышеперечисленных мер неэффективно, их необходимо использовать в связке друг с другом» [2].

К социально-экономическим мерам предупреждения занятия проституцией можно отнести: выравнивание экономического положения в регионах страны, повышение доступности и качества высшего образования, введение в школьную программу полового просвещения, охрана семейных отношений и материнства.

Первым направлением социально-экономической политики является выравнивание экономического положения в регионах. Именно разное экономическое положение является одним из существенных детерминантов проституции. Среди экономических аспектов стоит обратить внимание на:

1. растущий разрыв между богатыми и бедными в России, приводящий к разделению общества на две основные группы: состоятельных и малоимущих;
2. недостаточный уровень социальной защиты значительной части населения России, включая молодежь;
3. ограниченное число законных способов достижения женщинам желаемого уровня жизни.

Второе направление – повышение доступности и качества высшего образования. Рассматривая психологический портрет проститутки можно увидеть, что ими являются девушки до 30 лет, проживающие в отдельных или коммунальных квартирах, не работающие и имеющее образование не выше среднего. Отсутствие высшего образования тесно связанно с первым направлением социально-экономической политики. Не имея высшего образования, девушка не может устроиться на высокооплачиваемую работу, и вынуждена «уходить» работать в проституцию. Касаемо повышения качества образования это необходимо, так как вовлечение в проституцию касается не только девушек, находящихся в группе риска, но и тех, кто проживает в благоустроенных семьях, но из-за недостаточной образованности не могут определить истинные намерения лиц, вовлекающих их в проституцию. Кроме этого, в настоящее время у подростков есть мнение, что высшее образование не нужно и зарабатывать большие деньги можно и без наличия высшего образования. Девушки обращаются к проституции, видя в этом лёгкий и быстрый способ получения больших денежных сумм, для которого не нужно наличие образования.

Следующее направление – введение полового просвещения в школьную программу. На данный момент в российском государстве недостаточное половое воспитание молодежи и всего населения [3]. Доктор юридических наук, профессор Алиева В.Г. писал: «такой предмет в школах необходим для улучшения полового воспитания среди школьников, подготовки их к семейной жизни, воспитания уважения к женщине, отвращения распущенности» [4].

Касаемо правовых мер необходимо говорить о том, что в современном законодательстве Российской Федерации в отношении лиц, которые непосредственно занимаются проституцией, может быть применена только административная ответственность, что, безусловно, является недоработкой законодателя. Лица, занимающиеся проституции, полагают, что могут отделаться незначительным штрафом, и в дальнейшем будут продолжать заниматься данной деятельностью [5].

На мой взгляд, в России следует усовершенствовать уголовное законодательство, чтобы предусмотреть уголовную ответственность за занятие проституции. Сейчас в РФ подобные действия регламентируются только Кодексом об административных правонарушениях, что снижает эффективность ответственности, поскольку проститутки могут просто заплатить штраф и продолжать свою деятельность. Я считаю, что необходимо ужесточить ответственность за занятие проституцией на законодательном уровне, так как, несмотря на попытки пресечения и запрета, проституция в России продолжает существовать и широко распространена.

Из всего вышесказанного можно прийти к следующему выводу: несмотря на то, что проблеме предупреждения проституции и уголовной ответственности за занятие проституцией посвящено множество исследований и научных работ, данная тема остается до сих пор актуальной. Проституция в российском государстве является одной из острых проблем, которая разрушает общественные моральные устои, подрывает социальную нравственность в российском обществе, институт брака и семьи в Российской Федерации. Именно поэтому необходимо усилить работу как на законодательном уровне путем введения уголовной ответственности за занятие проституции, так и в социально-экономическом направлении по предупреждению проституции.

Список литературы:

[1] Кадников Б.Н., Смирнов Ю.П. К вопросу об уголовной ответственности за вовлечение в занятие проституцией или принуждение к продолжению занятия проституцией // Вестник Московского университета МВД России. 2015. №3. С. 187-191.

[2] Мирзоиматова Е.Е. Меры предупреждения преступлений, связанных с проституцией // Молодой учёный. 2019. № 47. С. 334-336.

[3] Кузьмин В.А. Уголовное право Российской Федерации: учебное пособие - М: Норма, 2009. 286 с.

[4] Алиев В.М. Основные направления предупреждения проституции и преступлений, связанных с ней // Образование и право. 2023. № 1. С. 300-303.

[5] Скворцова С.А. Уголовное право Российской Федерации: учебное пособие - М: Проспект, 2013. 301 с.

Spisok literatury:

[1] Kadnikov, B.P., Smirnov, Iu.P. K voprosu ob ugolovnoi otvetstvennosti za vovlechenie v zaniatie prostitutsiei ili prinuzhdenie k prodolzheniiu zaniatiia prostitutsiei // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 3. S. 187-191.

[2] Mirzoimatova, E.E Mery preduprezhdeniia prestuplenii, sviazannykh s prostitutsiei // Molodoi uchenyi. 2019. № 47. S. 334-336.

[3] Kuz'min, V.A. Ugolovnoe pravo Rossiiskoi Federatsii: uchebnoe posobie - M: Norma, 2009. 286 s.

[4] Aliev, V.M. Osnovnye napravleniia preduprezhdeniia prostitutsii i prestuplenii, sviazannykh s nei // Obrazovanie i pravo. 2023. № 1. S. 300-303.

[5] Skvortsova, S.A. Ugolovnoe pravo Rossiiskoi Federatsii: uchebnoe posobie - M: Proskpekt, 2013. 301 s.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-203-206
NIION: 2021-0079-10/24-803
MOSURED: 77/27-025-2024-10-803

ШЕРИЕВ Альберд Малилевич,
старший преподаватель
кафедры специальных дисциплин
СКИ(ф) КрУ МВД России,
кандидат юридических наук,
подполковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ГОЛЯНДИН Николай Петрович,
профессор кафедры специальных
дисциплин СКИ(ф) КрУ МВД России,
кандидат юридических наук,
доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЛИКТОВ, СВЯЗАННЫХ С ВОЗБУЖДЕНИЕМ НАЦИОНАЛЬНОЙ, РАСОВОЙ ИЛИ РЕЛИГИОЗНОЙ НЕНАВИСТИ, ИЛИ ВРАЖДЫ

Аннотация. *В статье проводится анализ статьи 282.1 УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства. Также рассматриваются объективные и субъективные признаки возбуждения национальной, расовой или религиозной ненависти, или вражды.*

Ключевые слова: *народ, религия, группа, нация, раса, экстремизм, мотив, ненависть, вражда, преступление, равенство, общественная опасность.*

SHERIEV Alberd Malilevich,
Senior Lecturer, Department of Special Disciplines,
SKI (f) KrU of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Law,
Police Lieutenant Colonel

GOLYANDIN Nikolay Petrovich,
Professor, Department of Special Disciplines,
SKI (f), KrU of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Law, Associate Professor

ISSUES OF QUALIFICATION OF CRIMINAL TORTS RELATED TO INCITEMENT OF NATIONAL, RACIAL OR RELIGIOUS HATRED OR ENMITY

Annotation. *The article analyzes Article 282.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, which provides for criminal liability for incitement to hatred or enmity, as well as humiliation of human dignity. Objective and subjective signs of incitement of national, racial or religious hatred, or enmity are also considered.*

Key words: *people, religion, group, nation, race, extremism, motive, hatred, enmity, crime, equality, public danger.*

Согласно ст. 29 Конституции Российской Федерации каждому человеку гарантированы свобода слова и мысли. При этом Основной закон предусматривает запрещение любой пропаганды или агитации, которая направленная на возбуждение социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой ненависти и вражды, а также пропаганды социального, национального, религиозного или языкового превосходства[1].

Реализация государственного принуждения по исполнению рассматриваемой конституционной нормы, предусматривает суровые меры принуждения государства, существенно ограничива-

ющие свободы и права граждан и устанавливающую уголовную ответственность за действия, представляющие собой высокую степень общественной опасности.

На основе равноправия и уважения между народами и религиями в современном мире необходимо выстраивать отношения, основанные на взаимном уважении и равенстве. Идеология, основанная на превосходстве одной и несовместимости с другой, становится господствующей. Возникает почва для социальной группы или нации, расы или религии. Взаимная вражда и ненависть, а также межличностные и даже межгосударственные конфликты могут стать причиной экстремизма.

Согласно примечания к статье 282.1 Уголовном кодексе Российской Федерации в правоохранительной практике используется термин «преступления экстремистской направленности», содержание которых раскрывается в самой новелле указанного примечания: «преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» [2].

В соответствии с п. «е» части 1 статьи 63 УК РФ если преступление совершено по политическим, идеологическим, расовым, национальным или религиозным мотивам, то указанный признак законодатель отнес к обстоятельствам отягчающим наказание.

Кроме того, законодательно закреплена необходимость строгого соблюдения международных правовых норм, определяющих запрет на любые действия, направленные на разжигание расовой, национальной или религиозной вражды и насилия, которые могут повлечь за собой дискриминацию, вражду или насилие, как это указано в статье 282 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Независимо от национальности, расы или принадлежности к религии, данное преступление наносит ущерб равноправию граждан. В регионах, где существуют сложные межнациональные отношения, это представляет серьёзную опасность для общества. В раздел преступлений, посягающих на конституционный строй и безопасность государства, этот состав был включён обоснованно.

Согласно действующему уголовному законодательству объектом посягательства рассматриваемого состава преступления выступают общественные отношения, гарантирующие национальное, расовое, религиозное, половое, языковое и социальное равенство. Каждый может исповедовать любую религию или не исповедовать никакую.

Одним из главных принципов конституционной системы России являются принципы, гарантирующие равноправие и уважение прав граждан независимо от их физического или социального статуса.

Объективная сторона преступления выражается в активных, альтернативно описанных в диспозиции ч. 1 ст. 282 УК РФ действиях – возбуждении ненависти или вражды, а также в унижении человеческого достоинства. Вражда или ненависть могут проявляться в любых действиях, в частности человеческое достоинство может подвергаться унижению.

Под распространением идей или взглядов, способствующих разжиганию ненависти или враждебности в различных социальных группах, подразумеваются действия, направленные на создание конфликтов между людьми или группами лиц по признаку пола, национальности и языка, а также принадлежности к определенной социальной группе [3].

Разжигание национальной, расовой или религиозной розни следует понимать, как деяния, направленные на разжигание расовой или религиозной ненависти, унижение лица другой национальности, оскорбляющий достоинство его нации, национальные или религиозные чувства. Пропаганда различия и превосходства граждан по признаку религии, национальности или расы в подавляющем большинстве случаев приводит к негативным последствиям, выражающихся в противоправном воздействии в отношении лица, допустившего подобные высказывания.

Под возбуждением национальной, расовой или религиозной вражды следует понимать действия, направленные на разжигание межнациональной или религиозной розни, унижение лиц другой национальности, оскорбления национального достоинства, национальных или религиозных чувств[4].

Пропаганда исключительности и превосходства граждан по религиозному, национальному или расовому признаку, а также их принадлежности к какой-либо религии либо расе может привести к негативным последствиям. Пропаганда или агитация, направленная на разжигание вражды, ненависти и презрения к лицам другого пола, расы или национальности, а также внушающая неопределенным группам граждан ложное представление о том, что они не соответствуют их национальным или расовым признакам, могут быть квалифицированы как возбуждение ненависти или вражды.

Создавать негативный образ целой нации, расы или религии и требовать проведения карательных или ограниченных мер по отношению к другим группам - это наиболее распространен-

ные способы и средства для разжигания ненависти. К таким способам относятся: обвинения во враждебных намерениях, тайные заговоры, экстремистские замыслы против одной из них, либо перекладывание ответственности за их действия на другую группу; угроза совершением насильственных действий или принуждения к ним других лиц, которые могут привести к антиконституционным проявлениям и другим неблагоприятным последствиям.

Все указанные действия могут повлечь за собой конфликты, открытую вражду, столкновения, разрушение имущества или дискриминацию, а также привести к межнациональным или религиозным конфликтам.

Пропаганда превосходства одной группы людей, нации, религии над другой уголовно наказуемо, то есть какая-либо религия, национальность или раса ни в коем мере не должна обладать исключительностью. Одна национальная группа не может преобладать над другой в плане языка. Религиозные и национальные чувства людей не должны быть затронуты такими действиями, которые могут оскорбить или унизить их религиозное или национальное самосознание.

Под оскорблениями, направленными на унижение человеческого достоинства, включая пол, расу, национальность, этническое происхождение, принадлежность к определенной социальной группе и т.д., понимаются действия, направленные на создание различных конфликтных ситуаций.

Под ложными или дискриминационными оценками граждан, связанными с их религиозным, национальным или расовым происхождением, следует понимать пропаганду исключительности и превосходства граждан.

Диспозицию статьи 282 Уголовного кодекса РФ, то есть, действие, направленное на разжигание ненависти или вражду, а также унижение человеческого достоинства, следует рассматривать как усеченный состав[5].

Отсутствие обязательной непристойной формы действий не является основанием для подобного унижения, поскольку оно происходит не из личных мотивов, а из-за национальной и межнациональной вражды.

Моментом окончания преступления считается совершение действий, прямо перечисленных в правовой новелле, поэтому состав рассматриваемого преступления относится к формальным.

Субъективная сторона преступления включает в себя прямое намерение и специальную цель. Так унижение достоинства человека, группы лиц может быть вызвано его ненавистью или враждой. А осознавая свою личную заинтересованность в распространении национальной, расовой или религиозной вражды или ненависти среди людей, субъект осознаёт, что его цель заключается в том, чтобы распространить мнение о превосходстве или исключительности той или иной социальной группы, нации или религиозных конфессий над другими.

Согласно ч.1 статьи 282 Уголовного кодекса Российской Федерации, размещение в сети Интернет материалов, ранее запрещенных судом, вследствие признания их экстремистскими, может подпадать под указанную статью, только тогда, когда у лица есть прямое намерение возбудить ненависть и вражду.

Так, например, в сети Интернет гражданин Б. обнаружил картинки вместе со стихами и разместил их у себя на странице в социальной сети «ВКонтакте». Узнав об их экстремистском характере, впоследствии удалил их. Таким образом, Б. опубликовал 35 фотографий, которые носили экстремистский характер. В апелляционной инстанции суд отменил приговор по части 1 статьи 282 Уголовного кодекса РФ и прекратил производство из-за отсутствия состава преступления. Для того, чтобы определить подпадают ли деяния под признаки уголовного преступления или административного правонарушения действия, связанные с массовым распространением материалов экстремистского характера (статья 20.28 КоАП РФ) или нет, необходимо учитывать направленность умышленных действий. Б. не состоял в каких-либо террористических группах, никаких ссылок на его фотографии для ознакомления с ними других лиц он не давал. Согласно материалам дела, никаких признаков прямого намерения Б. возбудить ненависть или вражду не указано [6].

Различные мотивы, такие как расовые, религиозные, политические или хулиганские наклонности, могут порождать преступления, основанные на различных мотивах: расовой, религиозной нетерпимости, мести и т.д. При определении уголовного наказания они могут быть учтены, не затрагивая его квалификации.

Гражданин РФ, гражданин иностранного государства или лицо без гражданства, вменяемое и достигшие возраста 16 лет, является субъектом преступления. Преступление, связанное с возбуждением ненависти или вражды, имеет квалифицирующие признаки, предусмотренные уголовным законом. Такие как возбуждение ненависти или вражды, связанные с насилием или угрозой применения насилия, которые могут привести к вражде и унижению человеческого достоинства, а также организованной группой лиц и лицом с использованием своего служебного положения.

Список литературы:

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115712/(дата общения: 04.07.2024 г.).

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.06.2024) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru (дата общения: 04.07.2024 г.)

[3] Абдуллаева Э.С. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства: Уголовно-правовой и криминологический анализ: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08. - Махачкала, 2004. - 163 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://search.rsl.ru/ru/record/01002742207(дата общения: 04.07.2024 г.).

[4] Борисов С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.08 / Борисов Сергей Викторович. - Москва, 2012. - 45 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://search.rsl.ru/ru/record/01005042988 (дата общения: 04.07.2024 г.)

[5] Агешкина Н.А., Беляев М.А., Белянинова Ю.В., Бирюкова Т.А., Болдырев С.А., Буранов Г.К., Воробьев Н.И., Галкин В.А., Дудко Д.А., Егоров Ю.В., Захарова Ю.Б., Копьёв А.В. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. - Специально для системы ГАРАНТ, 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/57227409/(дата общения: 04.07.2024 г.).

[6] Комментарий к отдельным положениям Уголовного кодекса Российской Федерации в решениях Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ (постатейный): монография (Хромов Е.В.). - Специально для системы ГАРАНТ, 2023 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/480971939/(дата общения: 04.07.2024 г.).

Spisok literatury:

[1] Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 28.06.2011 No. 11 (ed. 28.10.2021) "On judicial practice in criminal cases of extremist crimes." [Electronic resource]. - Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115712/ (date of communication: 04.07.2024).

[2] The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended by 23.06.2024) [Electronic Resource]. - Access mode: https://www.consultant.ru (date of communication: 04.07.2024)

[3] Abdullaeva E.S. Incitement to hatred or enmity, as well as humiliation of human dignity: Criminal law and criminological analysis: dissertation... Candidate of Law: 12.00.08. - Makhachkala, 2004. - 163 p. [Electronic resource]. - Access mode: https://search.rsl.ru/ru/record/01002742207 (date of communication: 04.07.2024).

[4] Borisov S.V. Extremist crimes: problems of legislation and law enforcement: abstract of dis.. Doctor of Law: 12.00.08/Borisov Sergey Viktorovich. - Moscow, 2012. - 45 p. [Electronic resource]. - Access mode: https://search.rsl.ru/ru/record/01005042988 (date of communication: 04.07.2024)

[5] Ageshkina N.A., Belyaev M.A., Belyaninova Yu.V., Biryukova T.A., Boldyrev S.A., Buranov G.K., Vorobyov N.I., Galkin V.A., Dudko D.A., Egorov Yu.V., Zakharova Yu.B., Kopyov A.V. Scientific and practical commentary on the Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ. - Specially for the GARANT system, 2016 [Electronic resource]. - Access mode: https://base.garant.ru/57227409/ (date of communication: 04.07.2024).

[6] Commentary on certain provisions of the Criminal Code of the Russian Federation in the decisions of the Supreme Court of the Russian Federation and the Constitutional Court of the Russian Federation (itemized): monograph (Khromov E.V.). - Specially for the GARANT system, 2023. [Electronic resource]. - Access mode: https://base.garant.ru/480971939/ (date of communication: 04.07.2024).

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-207-211
NIION: 2021-0079-10/24-804
MOSURED: 77/27-025-2024-10-804

МАНУКЯН Алинэ Романовна,
доцент кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
к.пед.н., полковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ И ПРОВЕДЕНИЕ АЗАРТНЫХ ИГР

Аннотация. *Актуальность исследования вызвана тем, что в зоне регулирования любого государства мира всегда есть вещи или явления, которые спорным образом могут отразиться на благосостоянии и здоровье граждан. И если в случае с алкоголем и табаком РФ ограничилась акцизами, то в остальных сферах правительство было не столь лояльно. Законодательство об азартных играх в России достаточно сурово - подобная деятельность разрешена лишь в строго обозначенных местах. Цель: рассмотреть нормативную сторону, а также ответственность за организацию азартных игр. Методология исследования – философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения вопросов по заданной проблематике. В результате обосновано отметить, что в соответствии с российским законодательством азартные игры - это основанное на риске соглашение о выигрыше, заключенное двумя или несколькими участниками такого соглашения между собой или с организатором азартной игры по правилам, установленным организатором этой игры. Под запретом вне отдельно обозначенных зон оказались как отдельно стоящие игровые автоматы, так и залы с ними, казино, карточные игры, в том числе покер. Перемены не затронули лишь проведение лотерей, содержание бирж и букмекерских контор. Авторы приходят к выводу, что ужесточение сферы игровой деятельности потребовало введения соответствующих санкций за неисполнение требований закона. В настоящий момент существует два вида ответственности за создание подпольных игорных клубов и нарушение законодательства: административная и уголовная. Уголовному преследованию подлежат лица, организующие азартные игры вне специальной зоны либо с помощью средств телекоммуникаций и интернета. С учетом размера прибыли за преступную деятельность (крупный, особо крупный), а также вида субъекта (обычный или специальный - должностное лицо), изменяется и санкция.*

Ключевые слова: *азартные игры, бизнес, уголовная ответственность, деятельность, организация, проведение, наказание, участники, запрет.*

MANUKYAN Aline Romanovna,
Associate Professor of the Department of State and Civil Law Disciplines
of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Ph.D., Police Colonel

CRIMINAL LIABILITY FOR ILLEGAL ORGANIZATION AND GAMING

Annotation. *The relevance of the study is due to the fact that in the regulation zone of any state of the world there are always things or phenomena that can controversially affect the well-being and health of citizens. And if in the case of alcohol and tobacco the Russian Federation limited itself to excises, then in other areas the government was not so loyal. Gambling legislation in Russia is quite strict - such activities are allowed only in strictly designated places. Purpose: consider the regulatory side, as well as responsibility for the organization of gambling. Research methodology - philosophical, general scientific and special-legal means and methods of cognition, ensuring the objectivity of studying issues on a given issue. As a result, it is reasonable to note that, in accordance with Russian legislation, gambling is a risk-based winning agreement concluded by two or more participants in such an agreement between themselves or with the organizer of a gambling game according to the rules established by the organizer of this game. Under the ban outside separately designated areas were both free-standing slot machines and halls with them, casinos, card games,*

including poker. The changes did not affect only the holding of lotteries, the maintenance of stock exchanges and bookmakers. The authors come to the conclusion that the tightening of the sphere of gaming activity required the introduction of appropriate sanctions for non-compliance with the requirements of the law. At the moment, there are two types of liability for the creation of underground gambling clubs and violation of the law: administrative and criminal. Persons who organize gambling outside the special zone or with the help of telecommunications and the Internet are subject to criminal prosecution. Taking into account the amount of profit for criminal activity (large, especially large), as well as the type of subject (ordinary or special - an official), the sanction also changes.

Key words: *gambling, business, criminal liability, activity, organization, conduct, punishment, participants, prohibition.*

Введение

С начала 90-х годов прошлого века не существовало обобщенного законодательства, регулирующего игорный бизнес. Со временем эта сфера стала приносить небывалую прибыль, а количество игровых автоматов превысило 1000000 единиц. Именно тогда стало очевидно, что этот финансовый механизм нельзя оставлять без внимания.

Нормативные основы игорного дела закреплены российским законодательством. Главным тезисом этого закона стала концентрация специальных игорных учреждений внутри строго обозначенных локаций в: Краснодарском крае («Азов-Сити» - ныне наиболее крупная игорная зона); Алтайском крае («Сибирская монета», состоящая лишь из одного объекта); «Приморье» (неподалеку от города Артем Приморского края); Калининградской области («Янтарная», сейчас открыто только здание с игровыми автоматами).

Таким образом, организующие азартные игры, обязаны не только получить лицензию (как было до появления закона), но и перенести свой бизнес в обозначенное место. Необходимость в оформлении разрешения не отпала, однако теперь оно действует бессрочно, либо до закрытия соответствующей зоны. Также появилось и фиксированное определение азартных игр [1, 4].

В соответствии с российским законодательством азартные игры - это основанное на риске соглашение о выигрыше, заключенное двумя или несколькими участниками такого соглашения между собой или с организатором азартной игры по правилам, установленным организатором этой игры.

Отсюда можно сделать вывод, что под запретом вне отдельно обозначенных зон оказались как отдельно стоящие игровые автоматы, так и залы с ними, казино, карточные игры, в том числе покер. Перемены не затронули лишь проведение лотерей, содержание бирж и букмекерских контор.

Запрет на работу казино и другие азартные игры действует также в интернете. Однако не каждый предприниматель этой сферы согласился на перемены. Возросло количество нелицензированных и подпольных казино, прикрытием которых стали интернет-кафе, ночные заведения и тотализаторы.

Ужесточение сферы игровой деятельности потребовало введения соответствующих санкций за неисполнение требований закона. В настоящий момент существует два вида ответственности за создание подпольных игорных клубов и нарушение законодательства: административная и уголовная. [2, 150].

В первом случае под наказание попадают три группы лиц:

- юридические, при организации нелегальных казино вне специальных зон, а также с помощью интернета и иным способом. Наказание - штраф с последующим изъятием приспособлений для игр;
- физические (граждане и должностные субъекты) и юридические, если отсутствует лицензия на проведение игорной или букмекерской деятельности. Санкция аналогична первой, но в случае физических лиц штрафы значительно ниже;
- юридические, при нарушении правил, установленных лицензией или условий организации игр внутри особой зоны. Наказание - штраф.

Уголовному преследованию подлежат лица, организующие азартные игры вне специальной зоны либо с помощью средств телекоммуникаций и интернета. С учетом размера прибыли за преступную деятельность (крупный, особо крупный), а также вида субъекта (обычный или специальный - должностное лицо), изменяется и санкция [3, 184].

Так, одиночный организатор может получить сравнительно небольшой штраф или отправиться в колонию сроком до двух лет.

Преступная группа либо лица, заработавшие теневым путем, сумму, подпадающую под критерии особо крупного размера, рискуют выплатить 1,5 млн. руб. Срок заключения в таком случае – шесть лет.

Ранее ст. 171.2 предполагала наказание лишь в том случае, если преступником был получен доход от полутора миллиона рублей.

Отдельно следует разобрать состав действия, предусмотренного статьей 171.2 УК РФ.

Субъект преступления - физическое лицо (юридическое не является им в силу принципов уголовного законодательства РФ), вменяемое на момент совершения деяния и достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Уголовный закон рассматривает в качестве организатора юридических лиц. Однако, нормативный акт подразумевает лишь законную деятельность учредителя, а значит, ст. 171.2 УК РФ в плане субъекта - физического лица, никак не противоречит вышеуказанному источнику права [4].

Субъективная сторона состава этого преступления - вина, выраженная в форме прямого умысла. Целью совершения противоправного поступка является получение прибыли от организации подпольных азартных игр. Умысел может не содержать размер прибыли.

Комментарии некоторых специалистов уголовной сферы подразумевают, что теневая деятельность по проведению азартных игр, как и официальная, должна содержать в себе признаки предпринимательской, содержащиеся в ГК РФ. А значит, совершение подобного деяния однократно без цели постоянного получения прибыли не должно определяться как законченное преступление по статье 171.2 УК РФ, а инкриминироваться, как частный случай незаконного предпринимательства.

Объект в данном случае - общественные отношения, связанные с предпринимательской деятельностью. К объективной стороне относится проведение подпольных игр вне закрепленной зоны либо в глобальной сети. Такой деятельностью является подготовка мест, создание и закупка необходимого инвентаря, найм персонала, приглашение и отбор желающих, а также другая активность, обеспечивающая содержание и функционирование теневых казино. В случае с интернетом под эти критерии подпадает создание сайтов, их реклама [5].

Как отмечалось выше, на онлайн-казино распространяются те же правила, что и на остальные. Однако, если компания-хозяин сайта и организатор расположена в той стране, где подобная деятельность разрешена, единственной возможной санкцией является блокировка сайта непосредственно в РФ, что возлагается на интернет-провайдеров.

Также преступление не считается законченным, пока злоумышленник не получит прибыль. Однако сам процесс противоправного деяния охватывает комплекс из начала, самой игры и ее завершения с последующей выдачей выигрыша.

Преступления, предусматриваемые статьей 171.2 УК РФ, совершаются достаточно часто. Завсегдатаи нелегальных клубов рассказывают, что в любом крупном городе найти такое заведение достаточно просто. Охват противоправных действий также разнится - подпольные салоны появляются как с несколькими единицами игровых автоматов, так и с комплексными залами.

Так, в октябре 2017 года городской суд Одинцово Московской области установил, что гражданин РФ с преступной целью приобрел два автомата, на которые было предустановлено программное обеспечение для проведения азартных игр, а также диск с таким обеспечением. Разместить он их решил в большом контейнере, вход в который оборудовал замками разных типов. Рассмотрев дело, суд назначил обвиняемому штраф в размере 50000 рублей [6].

Иногда для организации подпольных казино арендуют целые коттеджи, как это произошло в Барнауле. В здании было установлено более 15 «однооруких бандитов», а клиентов привлекали с помощью специальных баз, купленных у других незаконных игровых заведений. У комплекса существовала своя система охраны, а людей, туда пускали лишь предварительно согласовав и осмотрев. Закончилось дело условным сроком лишения свободы для фигурантов и штрафом в пользу казны.

Несмотря на стопроцентную виновность организаторов подобных подпольных развлечений, нельзя снимать человеческую ответственность с тех, кто целенаправленно идёт в эти заведения именно с целью обогатиться и в итоге оказывается ни с чем, а винит в этом всех, включая государство в целом, но кроме себя самого. Определённо, если бы не было спроса, не было бы и предложения [7].

Цель и задачи

Целью настоящей статьи выступает рассмотрение нормативной стороны, а также уголовной ответственности за организацию азартных игр.

Методы

Методологическую основу исследования составляет система философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения заданной тематики. Применение в рамках исследования эмпирических методов сбора, обобщения и анализа информации позволило осуществить качественный сбор актуального и обоснованного с практической точки зрения исследовательского материала.

Результаты

Субъект преступления - физическое лицо (юридическое не является им в силу принципов

уголовного законодательства РФ), вменяемое на момент совершения деяния и достигшее шестнадцатилетнего возраста. Уголовный закон рассматривает в качестве организатора юридических лиц. Однако, нормативный акт подразумевает лишь законную деятельность учредителя, а значит, ст. 171.2 УК РФ в плане субъекта - физического лица, никак не противоречит вышеуказанному источнику права.

Субъективная сторона состава этого преступления - вина, выраженная в форме прямого умысла. Целью совершения противоправного поступка является получение прибыли от организации подпольных азартных игр. Умысел может не содержать размер прибыли. Комментарии некоторых специалистов уголовной сферы подразумевают, что теневая деятельность по проведению азартных игр, как и официальная, должна содержать в себе признаки предпринимательской, содержащиеся в ГК РФ. А значит, совершение подобного деяния однократно без цели постоянного получения прибыли не должно определяться как законченное преступление по статье 171.2 УК РФ, а инкриминироваться, как частный случай незаконного предпринимательства.

Объект в данном случае - общественные отношения, связанные с предпринимательской деятельностью. К объективной стороне относится проведение подпольных игр вне закрепленной зоны либо в глобальной сети. Такой деятельностью является подготовка мест, создание и закупка необходимого инвентаря, найм персонала, приглашение и отбор желающих, а также другая активность, обеспечивающая содержание и функционирование теневых казино. В случае с интернетом под эти критерии подпадает создание сайтов, их реклама.

Преступление, предусмотренное ст. 171.2 УК РФ, совершается путем активных действий (организацией и (или) проведением азартных игр), значит, совершение данного преступления в форме бездействия невозможно. Также данный состав преступления относится к формальным, поэтому в данном случае для выполнения состава преступления будет достаточно одного обязательного признака состава преступления, а именно деяния [7, с. 16]. Таким образом, преступление, предусмотренное ст. 171.2 УК РФ, будет окончено с момента его совершения, независимо от наступления последствий. Преступление, предусмотренное ст. 171.2 УК РФ, может быть выполнено как: 1) незаконная организация азартных игр; 2) незаконное проведение азартных игр; 3) незаконные организация и проведения азартных игр. При этом не любые организация и (или) проведение азартных игр предполагают уголовную ответственность. В ч. 1 ст. 171.2 УК РФ перечисляются дополнительные элементы преступления. Так, уголовным законодательством предусмотрены такие формы незаконных организации и (или) проведения азартных игр, как: 1) с использованием игрового оборудования вне игорной зоны; 2) без получения лицензии на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах вне игорной зоны; 3) без разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне; 4) с использованием информационно-телекоммуникационных сетей или средств связи.

Заключение

Несмотря на стопроцентную виновность организаторов подобных подпольных развлечений, нельзя снимать человеческую ответственность с тех, кто целенаправленно идёт в эти заведения именно с целью обогатиться и в итоге оказывается ни с чем, а винит в этом всех, включая государство в целом, но кроме себя самого. Определённо, если бы не было спроса, не было бы и предложения.

Список литературы:

[1] Федеральный закон «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 29.12.2006 № 244-ФЗ. Ст.ст. 1,4. С. 4.

[2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. Ст. 14.1.1. С. 150.

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Ст. 171.2. С. 184.

[4] Сидорова, Ю. А. О некоторых проблемах квалификации незаконной организации и проведения азартных игр // Новый юридический вестник. 2021. № 5 (29). С. 10-15.

[5] Федеральный закон от 29.07.2018 г. № 227-ФЗ «О внесении изменения в статью 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации» // «Российская газета», № 165, 31.07.2018 г.

[6] Федеральный закон от 22.12.2014 г. № 430-ФЗ «О внесении изменений в статью 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 14.1.1 и 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // «Российская газета», № 293, 24.12.2014 г.

[7] Федеральный закон от 20.07.2011 г. № 250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Российская газета», № 161, 26.07.2011 г.

[8] Устинова Т. Д. Проблемы квалификации незаконных организации и проведения азартных игр // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 11 (108).

[9] Усынин В. В. Коллизия толкования правовых норм, регулирующих деятельность по организации и проведению азартных игр // Вопросы современной юриспруденции. 2015. № 1–2 (44).

Spisok literatury:

[1] Federal Law “On State Regulation of Activities for the Organization and Conduct of Gambling and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation” dated 29.12.2006 No. 244-FZ. Art. 1,4. P. 4.

[2] Code of Administrative Offences of the Russian Federation No. 30.12.2001 dated 195-FZ. Art. 14.1.1. S. 150.

[3] Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ. Art. 171.2. S. 184.

[4] Sidorova, Yu. A. On some problems of qualification of illegal organization and conduct of gambling//New Legal Bulletin. 2021. № 5 (29). S. 10-15.

[5] Federal Law No. 29.07.2018 of 227-FZ “On Amending Article 171.2 of the Criminal Code of the Russian Federation “//” Rossiyskaya Gazeta,” No. 165, 31.07.2018

[6] Federal Law No. 22.12.2014 of 430-FZ “On Amendments to Article 171.2 of the Criminal Code of the Russian Federation and Articles 14.1.1 and 28.3 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation “//Rossiyskaya Gazeta, No. 293, 24.12.2014

[7] Federal Law No. 20.07.2011 of 250-FZ “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation “//” Rossiyskaya Gazeta,” No. 161, 26.07.2011

[8] Ustinova T. D. Problems of qualification of illegal organization and conduct of gambling//Actual problems of Russian law. 2019. № 11 (108).

[9] Usynin V.V. Conflict of interpretation of legal norms governing the organization and conduct of gambling//Issues of modern jurisprudence. 2015. № 1–2 (44).

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-212-214
NIION: 2021-0079-10/24-805
MOSURED: 77/27-025-2024-10-805

ШОНДИРОВ Руслан Хазраилович,
преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России,
майор полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ В УСЛОВИЯХ ВОЗМОЖНОГО ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Аннотация. *В статье рассматриваются проблемные аспекты применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции при выполнении оперативно-служебных задач. В условиях современного общества, где правоохранительные органы сталкиваются с высоким уровнем стресса и сложными социальными ситуациями, правильное применение силы становится критически важным. Автор выделяет ключевые проблемы, такие как недостаточная подготовка сотрудников, неопределенность правовых норм, психологические факторы, общественное восприятие полиции и неэффективные механизмы контроля.*

В статье предлагаются пути их устранения, включая усиление подготовки и обучения, уточнение правовых норм, внедрение систем психологической поддержки, активное взаимодействие с обществом и улучшение системы контроля за использованием огнестрельного оружия. Цель работы заключается в повышении эффективности работы полиции, обеспечении безопасности граждан и сотрудников, а также в укреплении доверия между правоохранительными органами и обществом.

Статья является актуальным вкладом в изучение вопросов, связанных с правоприменительной практикой и этическими аспектами работы полицейских, что подчеркивает необходимость комплексного подхода к решению данной проблемы.

Ключевые слова: *огнестрельное оружие, сотрудник полиции, проблемные аспекты, взаимодействие*.

SHONDIROV Ruslan Khazrailovich,
teacher of the Department of fire training North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Major

ISSUES OF IMPROVING THE ACTIVITIES OF POLICE OFFICERS IN THE PERFORMANCE OF OPERATIONAL AND SERVICE TASKS IN CONDITIONS OF POSSIBLE USE OF FIREARMS

Annotation. *The article discusses the problematic aspects of the use of firearms by police officers in the performance of operational and official tasks. In today's society, where law enforcement agencies face high levels of stress and difficult social situations, the correct use of force becomes critically important. The author identifies key problems such as insufficient training of employees, uncertainty of legal norms, psychological factors, public perception of the police and ineffective control mechanisms.*

The article suggests ways to eliminate them, including strengthening training and education, clarifying legal norms, introducing psychological support systems, active interaction with society and improving the system of control over the use of firearms. The purpose of the work is to improve the efficiency of the police, ensure the safety of citizens and employees, as well as to strengthen trust between law enforcement agencies and society.

The article is an important contribution to the study of issues related to law enforcement practice and ethical aspects of police work, which emphasizes the need for an integrated approach to solving this problem.

Key words: *firearms, police officer, problematic aspects, interaction.*

Применение огнестрельного оружия сотрудниками полиции - это одна из самых серьезных и ответственных задач, стоящих перед правоохранительными органами. В условиях высоких эмоциональных и физических нагрузок, полицейские часто оказываются в ситуации, когда требуется мгновенно принимать решение о применении силы. Правильное и обоснованное использование огнестрельного оружия может обеспечить защиту граждан и сотрудников, в то время как его неправомерное применение может привести к трагическим последствиям, как для фигурантов инцидента, так и для самих сотрудников органов внутренних дел [4].

С увеличивающейся сложностью внешней среды, в которой работают правоохранительные органы, возрастает и необходимость в качественной подготовке сотрудников. Необходимость защиты правопорядка сталкивается с требованиями соблюдения прав человека и норм международного права [1]. Важным становится не только физическое, но и психологическое состояние сотрудников, их способность принимать адекватные решения в стрессовых ситуациях.

Тем не менее, существующие проблемы, такие как недостаточная подготовка, неопределенность правовых норм, психологические факторы, общественное восприятие и отсутствие эффективных механизмов контроля и отчетности, ставят под сомнение эффективность и законность применения огнестрельного оружия. В данной статье мы рассмотрим эти проблемные аспекты более подробно и предложим пути их устранения, акцентируя внимание на том, как можно повысить эффективность работы полиции и обеспечить безопасность, как правоохранителей, так и граждан.

К основным проблемным аспектам в данном вопросе следует отнести:

1. Недостаточная подготовка сотрудников

Один из ключевых факторов, влияющих на целесообразность применения огнестрельного оружия, - это уровень подготовки сотрудников полиции. Часто недостаточная практика или отсутствие специальных тренингов может привести к панике или неверным решениям в критических ситуациях.

2. Неопределённость правовых норм

Правила и инструкции, касающиеся применения огнестрельного оружия, могут быть недостаточно чёткими, что приводит к разночтениям и нарушению прав сотрудников при выполнении ими служебных обязанностей. В некоторых случаях полицейские могут не понимать, в каких ситуациях применение оружия является законным, а в каких — нет.

3. Психологические факторы

Работа в условиях постоянного стресса, необходимость быстро принимать решения могут негативно влиять на психологическое состояние сотрудников полиции. Это может приводить к необоснованному применению оружия, что в свою очередь может вызвать дополнительные негативные последствия.

4. Социальное восприятие полиции

Общественное мнение о правоохранительных органах в значительной степени формируется на основе случаев неправильного применения оружия. Это подрывает доверие к полиции и усложняет её взаимодействие с гражданами.

5. Недостаточная система контроля и отчетности

Неэффективные механизмы контроля за использованием огнестрельного оружия, недостаточная отчетность по случаям применения силы также способствуют возникновению проблем в данной сфере.

Обозначив основные проблемные аспекты в исследуемой теме, целесообразно предложить пути их устранения, а именно:

– Усиление подготовки и обучения

Необходимо разработать более эффективные программы подготовки и переподготовки сотрудников полиции, включая тренировки в условиях, максимально приближенных к реальным. Важно обратить внимание на тактические аспекты, а также на психологическую подготовку.

– Уточнение правовых норм

Следует пересмотреть и актуализировать законы и внутренние инструкции, касающиеся применения огнестрельного оружия. Четкое понимание правовых норм может повысить уверенность сотрудников в своих действиях.

– Внедрение психологической поддержки

Создание систем психологической помощи для сотрудников полиции, включая тренинги по стрессоустойчивости и консультации с профессиональными психологами, поможет избежать негативных последствий при выполнении служебных обязанностей.

– Работа с общественностью

Необходимо активное взаимодействие с населением для формирования более позитивного имиджа полиции. Открытые диалоги, разъяснительная работа и участие в социальных проектах могут помочь укрепить доверие к правоохранительным органам.

– Улучшение системы контроля

Внедрение современных информационных систем для мониторинга случаев применения огнестрельного оружия, а также создание независимых комиссий по расследованию инцидентов, связанных с использованием силы, могут улучшить ситуацию в данной области.

Заключение

Обсуждение проблемных аспектов применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции ясно показывает, что это вопрос с множеством граней, требующий комплексного анализа и подхода. Устранение этих проблем является не только задачей правоохранительных органов, но и общества в целом, так как от уровня доверия граждан к полиции зависит эффективность её работы [2]. Применение огнестрельного оружия должно быть четко регламентировано и являться предметом постоянного контроля, чтобы минимизировать риски и обеспечить защиту всех участников событий [3].

Для достижения поставленных целей необходимо сотрудничество между различными государственными структурами, общественными организациями и профессиональными ассоциациями. Важно наладить механизмы обмена опытом и информации, а также создать платформы для обсуждения и анализа реальных случаев, что сможет значительно улучшить качество подготовки сотрудников и эффективность их действий.

В конечном счете, целенаправленные усилия по устранению проблемных аспектов применения огнестрельного оружия создадут не только более безопасную среду для работы правоохранителей, но также укрепят доверие граждан и повысит уровень социальной справедливости [5]. Сотрудники полиции, чувствующие поддержку и понимание со стороны общества, смогут более эффективно выполнять свои обязанности, тем самым создавая условия для комфортного и безопасного проживания граждан.

Список литературы:

[1] Гаужаева В.А., Шамаев А.М. Организационно-правовые аспекты проведения осмотра места происшествия // В сборнике: наука и научный потенциал - основа устойчивого инновационного развития обществА / сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. 2019. С. 105-107.

[2] Гедугошев Р.Р., Дауров А.И. Актуальные вопросы правомерного применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции // Евразийский юридический журнал. 2022. № 9 (172). С. 406-407.

[3] Гедугошев Р.Р., Шамаев А.М. Огневая подготовка в системе профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел // В сборнике: педагогика, психология и образование: вызовы и перспективы / сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. 2019. С. 14-16.

[4] Машекуашева М.Х., Кочесокова З.Х. Некоторые вопросы совершенствования деятельности ОВД в борьбе с терроризмом и захватом заложников // Образование и право. 2022. № 4. С. 317-319.

[5] Цримов А.А. Роль органов предварительного расследования в предупреждении преступности террористического характера //Евразийский юридический журнал. 2021. № 7 (158). С. 435-436.

Spisok literatury:

[1] Gauzhaeva V.A., Shamaev A.M. Organizational and legal aspects of conducting an inspection of the scene//In the collection: science and scientific potential - the basis of sustainable innovative development of societies A/collection of articles based on the results of the International Scientific and Practical Conference. 2019. S. 105-107.

[2] Gedugoshev R.R., Daurov A.I. Topical issues of lawful use of firearms by police officers//Eurasian Legal Journal. 2022. № 9 (172). S. 406-407.

[3] Gedugoshev R.R., Shamaev A.M. Fire training in the system of professional training of employees of internal affairs bodies//In the collection: pedagogy, psychology and education: challenges and prospects/collection of articles based on the results of the International Scientific and Practical Conference. 2019. S. 14-16.

[4] Mashekuasheva M.Kh., Kochesokova Z.Kh. Some issues of improving the activities of the Department of Internal Affairs in the fight against terrorism and hostage-taking//Education and law. 2022. № 4. S. 317-319.

[5] A.A. Tsrimov. The Role of Preliminary Investigation Bodies in Preventing Terrorist Crime//Eurasian Legal Journal. 2021. № 7 (158). S. 435-436.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-215-217
NIION: 2021-0079-10/24-806
MOSURED: 77/27-025-2024-10-806

ЖИГАЛИНА Екатерина Сергеевна,
студентка юридического института
Национального исследовательского
Томского государственного университета,
e-mail: zhigalina02@gmail.com

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ПРОСТИТУЦИЕЙ

Аннотация. *В статье рассмотрена криминологическая характеристика лиц, занимающихся проституцией. Проведен сравнительный анализ данных лиц с психологическим портретом жертв насильственных преступлений. Исследованы детерминанты, которые влияют на начало занятия проституцией. Приведены типологии проституток. Автор приходит к выводу о влиянии уровня жизни, воспитания в детстве, материального положения, образования лиц как факторов, предшествующих проституции.*

Ключевые слова: *криминологическая характеристика, проституция, психологический портрет, насильственные преступления, виды проституток, пониженная самооценка.*

ZHIGALINA Ekaterina Sergeevna,
student of the Law Institute National Research
Tomsk State University

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF PERSONS ENGAGED IN PROSTITUTION

Annotation. *The article examines the criminological characteristics of persons engaged in prostitution. A comparative analysis of these persons with the psychological portrait of victims of violent crimes is conducted. The determinants that influence the onset of prostitution are studied. Typologies of prostitutes are given. The author comes to the conclusion about the influence of the standard of living, upbringing in childhood, financial situation, education of persons as factors preceding prostitution.*

Key words: *criminological characteristics, prostitution, psychological portrait, violent crimes, types of prostitutes, low self-esteem.*

В законодательстве Российской Федерации нет легального определения проституции. Само слово «проституция» происходит от латинского глагола «prostatuere», который означает выставлять на продажу или поставить вперед. Психологи, изучая причины данного занятия, под проституцией понимают бессознательное провоцирование развития тревожной для человека ситуации. Необходимо понять, кто начинает заниматься данной «деятельностью» и какова их криминологическая характеристика. Часто это изнасилованные девушки, девушки, имеющие пониженную самооценку, неуверенность в себе, вышедшие из «абьюзивных» отношений, в которых партнер постоянно указывал на недостатки девушки.

У многих женщин, идущих в проституцию отсутствует «чувство собственной ценности». Некоторые работницы действительно себя считают никчемными, что они ничего в этом мире не могут, кроме как продавать свое тело. Так, девушка, не осознающая своей ценности, вынашивая в себе на протяжении всей жизни мысль о собственной никчемности, идет в сферу коммерческого секса, понимая, что на большее она не способна.

Психологический портрет проститутки практически полностью соответствуют психологическому портрету жертвы насильственного преступления. Таковыми являются девушки до 30 лет, проживающие в отдельных или коммунальных квартирах, официальное трудоустройство на момент начала занятия проституции имеют лишь не многие, чаще такие девушки не работающие и имеющее образование не выше среднего, свыше половины проституток воспитывались в неполной семье.

Большинство из девушек начинают свою деятельность в молодом возрасте и их средний возраст составляет около 24 лет.

Важным фактором является наличие психологическим травм, многие из которых у них воз-

никли еще в детском возрасте из-за отсутствия в их жизни главного мужчины – отца. Также, эти травмы могут быть связаны с насилием, пережитым в детстве, например, со стороны отчима, или с чувством ненужности и отверженности, нередко родителям таких девочек в их детстве было не до них, кто-то занимался работой, а чьи-то родители алкоголики или наркоманы.

В контексте уголовного права, важно отметить, что лишь небольшая часть лиц, занимающихся проституцией имеет судимости, причем в основном за мелкие правонарушения.

Отличительными особенностями женщин, занимающихся оказанием платных сексуальных услуг является:

1. отсутствие волевых качеств, данная особенность проявляется во всех сферах их жизнедеятельности: в учебе, труде или процессе принятия решений;
2. повышенная внушаемость, пассивность, психологическая инфантильность, неуверенность в себе, крайнее простодушие, доверчивость, бесхарактерность, слабоволие, легкомыслие, а также морально-этическая незрелость, склонность к употреблению алкоголя и наркотических средств, достаточно высокий уровень сексуальной приемлемости.

И.А. Ральникова выделяет следующие психологические особенности проституток: импульсивность, уязвимость к агрессии, нарушение эмоциональной саморегуляции, использование примитивных, инфантильных механизмов психологической защиты, деформация личности [1].

ледует заметить, что вокруг проституток, по общему правилу, концентрируется большое количество лиц, совершающих различные противоправные деяния. Один из примеров связи проституции с организованной преступностью - участие проституток в преступных группах, которые совершают корыстные и корыстно-насильственные преступные деяния [2].

Основная масса проституток состоит из тех, кто промышляет на улице или в подпольных притонах, кого приглашают к клиентам; проститутки участвуют в изготовлении материалов либо предметов с порнографическими изображениями. Нетрудно заметить, что именно такие люди становятся объектами эксплуатации преступников, которые орудуют в секс-индустрии [3].

Также отмечу виды проституток. Одна из популярных типологий проституток основана на разделении места предоставления услуг. Место предоставление услуг определяется иерархией, иерархия зависит от свободы выбора женщины, выбора клиента, условий работы. Другая типология проституции определяется уровнем контроля. Выделяются две группы: проститутки, работающие самостоятельно, «на себя» и проститутки, работающие при организаторе (сутенере), или же в составе организации (эскорт - агентства). Полученный доход идет в обмен на защиту от опасных клиентов, организацию клиентского потока, дозу наркотиков, или же доход выбивается под давлением угроз и давления [4].

Селия Вильямсон на основе проведенных исследований выделял три категории проституции. Первый из них – «классические уличные проститутки, контролируемые сутенерами». Эти женщины работают на третьих лиц, попадают в это ремесло, поверив общениям «хорошей жизни» и «легкого заработка. Вторая группа «проститутки – регенты». Представительницы этой группы являются женщинами – предпринимателями. «Проститутки – беспредельщицы», к ним Вильямсон относит обыкновенных мошенниц.

Помимо этого, необходимо отметить, что лицом, занимающейся проституцией, могут быть не только представительницы женского пола, но и мужского. Мужской проституцией в России занимаются, как правило, лица молодежного возраста (до 25 - 30 лет), но и определенный спрос имеют мужчины в возрасте до 35 - 40 лет. Большая часть из них выходцы из слоев населения с низким уровнем дохода, воспитываемые в неблагополучных или неполных семьях, без определенных занятий и места жительства, иногда освобожденные из мест лишения свободы. Уровень образования у мужчин-проституток сравнительно низкий. Исключение составляют проституты, ищущие себе клиенток (клиентов) среди социальной элиты, в связи, с чем они стремятся повышать свой интеллектуальный уровень. Мужская проституция наиболее распространена в г. Москве и г. Санкт-Петербурге, значительную долю мужчин-проститутов составляют приезжие лица.

Из всего вышесказанного можно прийти к следующему выводу: криминологическая характеристика лиц, занимающихся проституцией включает ряд особенностей. Проституция часто начинается в раннем возрасте, и многие из этих лиц имеют низкий уровень образования и сложности с официальным трудоустройством. В основном проституцией занимаются представительницы женского пола, но также встречаются и мужчины, оказывающие услуги интимного характера на возмездной основе. Материальные трудности часто становятся основной причиной выбора такой деятельности. Желание быстрого заработка является одним из ключевых факторов. Значительную роль играют психологические аспекты личностей и условия жизни и воспитания в детском возрасте.

Список литературы:

[1] Демина Л.Д., Ральникова И.А. Психическое здоровье и защитные механизмы личности: учебное пособие - Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. 132 с.

[2] Борзенков Г.Н. Курс уголовного права. Особенная часть. Том 4: учебник для вузов - М. Зерцало-М, 2002. 672 с.

[3] Антонян Ю.М. Проституция и ее соотношение с преступностью // Вестник Краснодарского института МВД России. 2023. № 1. С. 6-11.

[4] Русакова М.М. Статистическая типология женской проституции // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), 2012. № 9. С. 40.

[5] Williamson, C. Entrance, maintenance, and exit: The socio-economic influences and cumulative burdens of female street prostitution // Dissertation Abstracts International, 61 (02), 773A, 2000.

Spisok literatury:

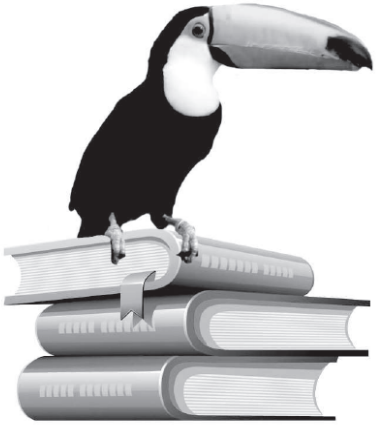
[1] Demina, L.D., Ral'nikova, I.A. Psikhicheskoe zdorov'e i zashchitnye mekhanizmy lichnosti: uchebnoe posobie - Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2005. 132 s.

[2] Borzenkov, G.N. Kurs ugolovnogo prava. Osobennaia chast'. Tom 4: uchebnik dlia vuzov - M: Zertsalo-M, 2002. 672 s.

[3] Antonian, Iu.M. Prostitutsiia i ee sootnoshenie s prestupnost'iu // Vestnik Krasnodarskogo instituta MVD Rossii. 2023. № 1. S. 6-11.

[4] Rusakova, M.M. Statisticheskaia tipologiia zhenskoi prostitutsii // Sovremennye issledovaniia sotsial'nykh problem (elektronnyi nauchnyi zhurnal), 2012. № 9. S. 40.

[5] Williamson, C. Entrance, maintenance, and exit: The socio-economic influences and cumulative burdens of female street prostitution // Dissertation Abstracts International, 61 (02), 773A, 2000.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-218-220
NIION: 2021-0079-10/24-807
MOSURED: 77/27-025-2024-10-807

ГУСЕВСКОЙ Матвей Андреевич,
студент Юридического института
Национального исследовательского
Томского государственного университета,
e-mail: motgus@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕПРАВОМЕРНОГО ДОСТУПА К КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ (СТ. 272 УК РФ)

Аннотация. *Вместе с тем, что аналоговые данные, рабочие процессы и данные на материальных носителях стремительными темпами переходят в цифровой формат, возрастает количество преступлений, направленных на получение неправомерного доступа к информации, располагающейся в цифровой среде. Увеличение объёма таких преступлений вызывает необходимость разработки эффективных мер расследования.*

Ключевые слова: *преступление, информация, неправомерный доступ к информации, цифровая среда, актуальные проблемы расследования, расследование преступлений.*

GUSEVSKOI Matvei Andreevich,
student of the Law Institute National Research
Tomsk State University

ACTUAL PROBLEMS IN THE INVESTIGATION OF ILLEGAL ACCESS TO COMPUTER INFORMATION

Annotation. *Because analog data and workflow fast-moving to digital format, increasing number of crimes for obtaining illegal access to information, digital-enabled. The increase in the volume of such crimes necessitates the development of effective investigative measures.*

Key words: *crime, information, illegal access to information, digital environment, actual problems of investigation, investigation of crimes.*

На современном этапе развития общества, в эпоху глобализации и повсеместной цифровизации, закономерно увеличивается доля преступлений, где основным объектом преступного посягательства является компьютерная информация. В России курс на цифровизацию связывают с вступлением на пост Президента Российской Федерации Медведева Д.А., который своим указом от 1 ноября 2008 года № 1576 утвердил создание «Совета при Президенте Российской Федерации по развитию информационного общества в Российской Федерации» [1].

Перевод письменных данных в цифровую среду позволил их систематизировать, структурировать и дал возможность получить к ним доступ за короткий промежуток времени. Данный процесс, безусловно, повысил эффективность работы государственных органов в различных сферах общественной жизни. Вместе с тем – это ослабило защиту конфиденциальной информации от внешнего неправомерного вмешательства со стороны третьих лиц.

Верховный Суд Российской Федерации толкует определение неправомерного доступа к компьютерной информации как получение или использование такой информации без согласия обладателя информации лицом, не наделённым необходимыми для этого полномочиями, либо в нарушение установленного законом порядком, независимо от формы такого доступа [2].

Нынешнюю ситуацию с расследованием преступлений, связанных с неправомерным доступом к компьютерной информации, необходимо рассматривать с двух сторон.

С одной стороны, в цифровой среде невозможно действовать так, чтобы не оставлять никаких следов своего присутствия, будь то IP адрес, с которого подключается к системе злоумышленник, или «кэш» файлы, остающиеся на устройствах пользователей, что позволяет отследить злоумышленников.

С другой стороны, импульсу развития охранительных мер, предшествует совершённое противоправное деяние. Стоит правоохранителям выработать алгоритм противодействия неправомерному доступу, как появляются новые подходы к совершению преступлений. Преступники ищут и находят новые способы обхода защиты - поль-

зуются подменными адресами, осуществляют вход в сеть с «серых» сим-карт, создают фишинговые сайты или действуют через подставных лиц, что осложняет работу органов предварительного расследования.

Причиной низкой результативности в раскрытии и расследовании уголовных дел о неправомерном доступе к охраняемой законом компьютерной информации остается низкое качество результатов проверочных мероприятий на стадии сбора материалов доследственной проверки, а также проведения следственных действий[3].

С 2018 года прокуратурой Российской Федерации отмечается увеличение заявлений по факту неправомерного доступа к компьютерным данным с 1,7 тысяч дел до почти 40 тысяч. Как отмечает Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Викторович Краснов, проблема кроется в шаблонности и безынициативности проводимой оперативной работы, что сказывается на эффективности предварительного расследования. Раскрываемость таких преступлений находится на уровне 26 процентов и остаётся одной из самых низких. Из свыше 400 тысяч решений о приостановлении производства каждое четвёртое по заявлению о неправомерном доступе к компьютерной информации отменяется прокурорами[4].

Первичной операцией, направленной на выявление потенциально доказательственной следовой информации, является обнаружение такой информации[5]. На данной стадии следователь сталкивается с проблемой отсутствия единого эффективного инструментария по поиску следов.

Например, в случае преступного посягательства, которое совершается путём прозвона и следующей за звонком сменой пароля от личного кабинета госуслуг пострадавшего, на начальном этапе расследования у следователя есть только номер телефона злоумышленников. В базе данных правоохранительных органов нет единообразной и структурированной информации по номерам телефонов и их владельцах. Работникам следственного комитета для поиска информации приходится прибегать к различным приложениям, по типу «Getcontact» или «Глаз Бога» для определения оператора связи обслуживающего данный номер.

Нередко, к материалам дела, поступающим на прокурорскую проверку при отказе о возбуждении уголовного дела по статье 272 Уголовного кодекса Российской Федерации, следователи прикладывают скриншоты по проверке номера через вышеуказанные приложения или телеграм ботов с отпиской, что злоумышленников установить не удалось[6]. Однако такой способ поиска информации является незаконным, так как у подобных сервисов зачастую нет правовых оснований для обработки персональных данных.

Ещё одной проблемой является фиксация обнаруженной информации. С точки зрения законодательства, в статье 164.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации закрепляется, что электронные носители информации изымаются в ходе производства следственных действий с участием специалиста[7]. Часто, следователи изымают такие носители с нарушением уголовно процессуального кодекса, потому что на осмотре места происшествия отсутствует специалист, что приводит при дальнейшем рассмотрении дела в судебном порядке к признанию изъятых таким образом объектов недопустимыми доказательствами. Также из-за некомпетентности следователей, при назначении судебной экспертизы перед экспертом ставятся некорректные и излишние вопросы по поводу информации содержащейся на данных носителях.

Пускай, неправомерный доступ к информации имеет небольшое количественное значение от числа всех совершаемых преступлений, однако латентность и трудность их выявления обуславливает необходимость модернизации подходов к расследованию преступлений данного вида.

В связи с этим представляется возможным повысить эффективность раскрываемости неправомерного доступа к информации за счёт комплексного подхода, который будет включать в себя повышение квалификации сотрудников следственного комитета, расширения их штата, а также своевременное внедрение новых технологий и методик по расследованию преступлений.

Список литературы:

[1] Указ президента РФ от 01.11.2008 N 1576 «О совете при Президенте Российской Федерации по развитию информационного общества в Российской Федерации» (вместе с «Положением о Совете при Президенте Российской Федерации по развитию информационного общества в Российской Федерации)» // СПС КонсультантПлюс.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 N 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» // СПС КонсультантПлюс.

[3] Мосин, И. В. Неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации: проблемы расследования и пути их решения / И. В. Мосин // Вопросы теории и практики в досудебном производстве : Материалы Всерос-

сийской научно-практической конференции, Иркутск, 17 ноября 2023 года. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2023. – С. 183-187. – EDN CMTKIK.

[4] Генпрокурор заявил о тысячах дел, где «между двумя корочками ничего нет» 2024.10 октября // rbc.ru

[5] Цифровая криминалистика : учебник для вузов / В. Б. Вехов [и др.] ; под редакцией В. Б. Вехова, С. В. Зуева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 374 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17464-9. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/533155 (дата обращения: 24.10.2024).

[6] Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996.

[7] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001.

Spisok literatury:

[1] Decree of the President of the Russian Federation of 01.11.2008 N 1576 «On the Council under the President of the Russian Federation for the development of the information society in the Russian Federation" (together with "Regulations on the Council under the President of the Russian Federation for the development of the information society in the Russian Federation)» // SPS ConsultantPlus.

[2] Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 15.12.2022 N 37 "On certain matters of jurisprudence in criminal cases concerning computer-related crimes, as well as other crimes committed using electronic or information and telecommunications networks, including the "Internet" // SPS ConsultantPlus.

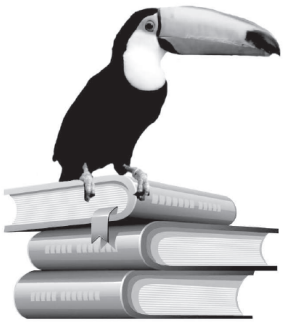
[3] Mosin, J. V. Improper access to legally protected computer information: investigation problems and ways of their solution/ V. Mosin // Issues of theory and practice in pre-trial proceedings : Proceedings of the All-Russian scientific-practical conference, Irkutsk, 17 November 2023. - Irkutsk: East-Siberian Institute of the MFA, 2023. - S. 183-187. - EDN CMTKIK.

[4] The Prosecutor General has announced thousands of cases where «between two short nothing» // rbc.ru

[5] Digital criminology: textbook for universities/ V. B. Vekhov [et al.]; under the editorial of V. B. Vekhova, S. V. Zuev. - 2nd edition. , rev. and pp. - Moscow : Publishing House Yurite, 2024. - 374 pp. - (Higher education). - ISBN 978-5-534-17464-9. - Text : electronic // Yurite Educational Platform [site]. - URL: https://urait.ru/bcode/533155 (date of application: 24.10.2024).

[6] Criminal Code of the Russian Federation [text]: from 13.06.1996 63-FZ (ed. from 07.04.2020) / / Assembly of legislation of the Russian Federation. - 17.06.1996.

[7] Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated 18.12.2001 174-FZ (ed. dated 02.08.2019) / / Assembly of Legislation of the Russian Federation. - 24.12.2001.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-221-224
NIION: 2021-0079-10/24-808
MOSURED: 77/27-025-2024-10-808

ПИНКЕВИЧ Татьяна Валентиновна,
доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовной политики
Академии управления МВД России,
ORCID-0000-0002-5481-0338,
SPIN-код автора: 1578-6732, ГРНТИ 10.81.31,
e-mail: pinkevich@yandex.ru

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. *В статье представлены результаты анализа криминологического мониторинга преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Процесс мониторинга, по мнению автора включает систематическое наблюдение, анализ и оценку состояния и тенденций преступности, причинного комплекса, личности преступника и его характеристик, предупредительной работы, уровня защиты объектов, требующих особого внимания, и подготовленности всех субъектов профилактики к такой деятельности. Он является важным аспектом обеспечения криминологической безопасности в современном цифровом мире, выявлении распространенных видов преступлений, изменения их характеристик во времени и пространстве, а также выявлении как существующих, так и новых видов орудия, средств и способов преступлений, появившихся с развитием технологий.*

Целью исследования является установление особенностей и порядка проведения криминологического мониторинга указанных преступлений причинного комплекса, личности преступника в современных условиях, что необходимо для определения мер противодействия распространению названного социального явления.

Выводы. Автор приходит к выводу о том, что криминологический мониторинг является важным средством понимания и подготовки мер по противодействию рискам и угрозам в цифровом пространстве, способствует разработке эффективных стратегических направлений обеспечения криминологической безопасности в цифровой среде.

Ключевые слова. *Мониторинг, предупреждение, преступления, цифровые технологии, прогноз, трансформация, криминологическая безопасность.*

PINKEVICH Tatyana Valentinovna,
Doctor of Law, Professor, Departments of Criminal Policy Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

CRIMINOLOGICAL MONITORING OF CRIMES COMMITTED USING DIGITAL TECHNOLOGIES

Annotation. *The article presents the results of the analysis of criminological monitoring of crimes committed using information and telecommunication technologies. The monitoring process, according to the author, includes systematic observation, analysis and assessment of the state and trends of crime, the causal complex, the personality of the offender and his characteristics, preventive work, the level of protection of objects requiring special attention, and the preparedness of all subjects of prevention for such activities. It is an important aspect of ensuring criminological security in the modern digital world, identifying common types of crimes, changing their characteristics in time and space, as well as identifying both existing and new types of tools, means and methods of crimes that have appeared with the development of technology. The purpose of the study is to establish the features and procedure for conducting criminological monitoring of these crimes of the causal complex, the personality of the criminal in modern conditions, which is necessary to determine measures to counter the spread of this social phenomenon. Conclusions. The author concludes that criminological monitoring is an important means of understanding and preparing measures to counteract risks and threats in the digital space, contributes to the development of effective strategic directions for ensuring criminological security in the digital environment.*

Key words: *Monitoring, prevention, crimes, digital technologies, forecast, transformation, criminological security.*

ВВЕДЕНИЕ

Мониторинг, как комплексная и плановая деятельность осуществляется федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также общественными организациями для целей деятельности юридического лица [1, С.71]. Мониторинговая политика, включая оценочные и правоприменительные аспекты, активно распространяется на всех уровнях управления, включая муниципальные образования. Он способствует обеспечению соблюдения законности и имеет правовую основу.

Особое значение в связи с этим отводится полученным результатам криминологического мониторинга, поскольку они являются основой прогноза тенденций преступности, определения уровня напряженности в обществе или наоборот улучшение качества жизни населения, благодаря полученным результатам мониторинга готовятся теоретические обоснования и предложения по внесению изменений в законодательство и др.

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Роль криминологического мониторинга заключается в информационном обеспечении криминологической безопасности личности, общества и государства [6, С. 3]. Такой процесс включает в себя систематическое наблюдение, анализ и оценку состояния и тенденций преступности, причинного комплекса, личности преступника и его особенностей, предупредительной деятельности, поддержание уровня защищенности объектов требующих особого внимания, и подготовленности всех субъектов профилактики к такой деятельности. В такой деятельности особо значимым следует считать определение индикаторов (индикативных показателей) мониторинга. Следует согласиться с мнением И.М. Клеймёнова, отмечающего важность выбора индикаторов для осуществления мониторинга, подчеркивая изменчивость состава индикаторов в зависимости от обстановки [2, С. 201]. Данная позиция обоснована тем, что действительно выбор индикаторов мониторинга очень важен и зависимо от обстановки криминальной, политической, экономической состав индикаторов будет меняться.

Мониторинговая политика органов внутренних дел чаще всего рассматривается с точки зрения контроля и надзора. Оценка деятельности органов внутренних дел по правоприменению рассматривается как правоприменительный мониторинг, который проводят уполномоченные лица и контролирующие органы. Они, обладая контрольно-надзорными функциями по определенным направлениям, осуществляют мониторинг на основе п. 5 ст. 9 Федерального Закона «О полиции», приказа МВД России «Вопросы организации информационно-правового обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации от 25 августа 2017 г. № 680, утверждающего положение о мониторинге правоприменения в системе МВД России[1]. На руководителей подразделений центрального аппарата МВД России, территориальных органов МВД России, образовательных, научно-исследовательских, медицинских (в том числе санаторно-курортных) организаций системы МВД России, окружных управлений материально-технического снабжения системы МВД России, а также иных организаций, созданных для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на МВД России возлагается ответственность за осуществлением контроля за достоверностью, полнотой и своевременностью представления информации, определенной настоящими инструкциями; комплексом организационно-технических мероприятий по эксплуатации, формированию и ведению АИС «Мониторинг», СТРАС «Юрист», АИПС «Правовые акты МВД по республикам, ГУ (У) МВД России по иным субъектам РФ». Мониторинг в данном случае является важным инструментом обеспечения законности и правильной административной работы правоохранительных органов по различным направлениям. Результаты мониторинга могут стать основой подготовки концепции обеспечения криминологической безопасности, стратегий противодействия преступности, использоваться при виктимологической профилактике и др.

С учетом цифровой трансформации важная роль отведена внедрению цифровых технологий в практическую деятельность, что позволит расширить потенциал методов контроля и анализа данных, включая интеллектуальные технологии для анализа структурированных и неструктурированных данных (Big Data), с целью перехода к вычислительной криминологии.

Задача правоохранительных органов заключается в предотвращении и пресечении преступной деятельности, что подчеркивает важность проведения мониторинга на ранних этапах, включая стадию подготовки преступлений.

Криминологический мониторинг позволяет устанавливать количественные показатели преступности, выявлять ее причины, прогнозировать развитие и принимать меры по предупреждению преступности. Основная цель мониторинга - определение уровня криминологической безопасности и оценка работы правоохранительных органов. Он включает помимо криминальной обстановки изучение различных областей жизнедеятельности общества , в том числе административную практику, экономические и политические процессы и пр. Особое внимание следует

[1] Вопросы организации информационно-правового обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 25 августа 2017 г. N 680 (в редакции 07.03.2023)

уделять результатам исследования общественного мнения и выявлению уровня социальной напряженности в обществе.

Результаты мониторинга направлены не только на пересмотр законодательства, но и на изменения в работе правоохранительных органов для обеспечения криминологической безопасности и правоприменения. При этом они должны также оцениваться с научно-практических позиций и опираться на мониторинговые показатели. Криминологический мониторинг помогает выявить пробелы в законодательстве и предложить изменения, которые требуется учитывать при проведении исследования преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий.

Важной задачей криминологического мониторинга является определение реальных показателей преступности и методов сбора данных для их вычисления, включая изучение уровня латентности этого вида преступности [1, С. 72]. Для успешного мониторинга здесь также окажет помощь технология сбора и обработки больших данных. Однако, здесь следует выделять «источники заслуживающие доверия и фейковые, сколько провести разделение по критериям достоверности не самих по себе источников, а содержащейся в них информации о персонах, событиях, ситуациях, организациях и т. п.» [7, С. 138.]. Здесь требуется «создание удобного концептуального инструмента для описания тех или иных сфер и, главное, определения основы для разработки прогностического инструментария» [7, С. 138.].

Важным считается проведение мониторинга сети в автоматическом режиме с использованием специализированного программного обеспечения, что сокращает человеческие ресурсы и увеличивает охват информации. По мнению ряда авторов такой подход повысит эффективность деятельности правоохранительных органов [5, 80-87; 3, С. 239].

Мониторинг риск-факторов также содействует обеспечению криминологической безопасности. Отслеживание таких угроз, как легализация доходов и финансирование терроризма с применением цифровых технологий, имеет важное значение.

Оценить влияние цифровой трансформации на изменения, происходящие не только в экономической, политической и социальной сфере, но прогнозировать изменения в структуре преступности могут позволить только результаты мониторинга. Чаще всего анализируются статистические данные о преступности, социальные последствия, обращения граждан в исследуемой сфере правоотношений, вступивших в силу судебных актов, заключений экспертов и сведений от образовательных и научных организаций системы МВД России.

Постоянный мониторинг в соответствие с Федеральным законом «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» является важным комплексом мероприятий, осуществляемых МВД России на федеральном и региональном уровнях для получения всесторонней информации о состоянии профилактики правонарушений.

Значительная роль в такой деятельности отводится модулю «Мониторинг», который входит в состав сервиса обеспечения деятельности правовых подразделений системы МВД России (СОДПП) и единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации (ИСОД МВД России) и предназначен для повышения эффективности нормотворческой деятельности в системе МВД России.

В последнее время особое внимание уделяется внедрению цифровых технологий в работу органов внутренних дел. Предлагается для проведения криминологического мониторинга использовать программы искусственного интеллекта, а также анализа больших данных (Big Data) и математико-статистических методов[4, С. 138].

Для подготовки на новом методологическом уровне требуется выполнить следующие основные шаги:

- создание единой базы данных по преступности, ориентированной на машинную обработку данных и количественный анализ. Это позволит извлекать глубокие выводы из различных фрагментов данных, которые кажутся независимыми друг от друга;

- пополнение базы открытых данных исследований преступности и внутренней статистики правоохранительных органов с разделением информации по степени достоверности, классифицируя ее по событиям, ситуациям, персонам, организациям и т. п.;

- организовать работу с представителями общественных приемных, молодежных и ветеранских организаций, учебных заведений по получению дополнительной информации о их деятельности, а также результатах мониторинга в интернете;

- особое внимание уделить криминологическому анализу и прогнозированию преступности с учетом регионального аспекта для снижения уровня угроз криминологической безопасности;

- необходимо обращать внимание и на данные , полученные в ходе мониторинга о юридических лицах, об их финансовом положении, отношении в их коллективах, об упоминании о них в средствах массовой информации, наличие судебных исков, и пр.

Такая деятельность предполагает получение такого вида данных из различных источников, с учетом данных открытых источников, внутренней

статистикой правоохранительных органов и информацию от общественных организаций и мониторинга в интернет-среде.

Важен анализ текстового контента из различных источников, так как информация из средств массовой информации и интернета может помочь в предотвращении преступлений [5, С.75].

При изучении криминальной ситуации необходимо также учитывать результаты мониторинга других органов и учреждений, так как они могут содержать важную информацию для противодействия различным видам преступности и оценки социальных последствий.

Нельзя забывать, что цифровая среда содержит большой объем информации, которая позволяет выявить готовящиеся преступления, а следовательно требует особого внимание при мониторинге информационно-поисковые системы, индексирующие информацию в форме как содержимого веб-сайтов, так и пользовательских (в том числе автоматических) запросов, и ресурсы мониторинга, аналитики и статистической обработки информации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, мониторинг преступлений, совершаемых с использованием ИТТ играет ключевую роль в обеспечении криминологической безопасности в современном цифровом мире, позволяя анализировать данные о преступлениях, их тенденции, динамике, уровне, выявлять тренды, изменения в характеристиках преступлений и другие важные аспекты. Анализ этих данных помогает понять изменения видов преступлений, выявить новые способы совершения преступлений, а также выявить проблемы в законодательстве, воздействующие на рост преступности.

Такой анализ окажет помощь не только в понимании складывающейся криминальной ситуации с преступностью, но и позволит разрабатывать эффективные стратегии противодействия цифровой преступности. Он будет способствовать и выявлению уязвимости в цифровой среде.

Немалую роль результаты мониторинга сыграют и в предупредительной сфере, в том числе и в информировании общественности о цифровых угрозах и разработке профилактических мероприятий.

Эти процессы является важным инструментом для обеспечения криминологической безопасности в цифровой среде и разработке стратегий противодействия угрозам в цифровом пространстве.

Список литературы:

[1] Ищук, Я. Г. Цифровая криминология / Я. Г. Ищук, Т. В. Пинкевич, Е. С. Смольянинов. – Москва : Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – 244 с

[2] Клеймёнов И.М. Криминолого-правовой мониторинг //Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 1 (50). С. 200–203.

[3] Кутузов А.В. Оперативно-розыскной мониторинг сети Интернет как элемент противодействия преступлениям экстремистской направленности // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 2. С. 235-241.

[4] Овчинский В. С. Как изучать организованную преступность в XXI веке [Электронный ресурс]. URL: https://izborsk-club.ru/15222 (дата обращения: 05.09.2024).

[5] Осипенко А.Л. Перспективы использования информационно-аналитических технологий в оперативно-розыскной деятельности // Общество и право. 2018. № 4 (66). С. 80–87.

[6] Плешаков В.А. Криминологический мониторинг: понятие, основные направления реализации. Материалы конференции « Криминологический мониторинг: современное состояние и пути повышения эффективности». Институт международного права и экономики имени А.С . Грибоедова .– Москва, 2029. – С . 3.

[7] Сборник избранных лекций по криминологии / под ред. Т. В. Пинкевич. Москва: Юрлитформ, 2020. С. 138.

Spisok literatury:

[1] Ishchuk, YA. G. Cifrovaya kriminologiya / YA. G. Ishchuk, T. V. Pinkevich, E. S. Smol'yaninov. – Moskva : Akademiya upravleniya Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii, 2021. – 244 s

[2] Klejmyonov I.M. Kriminologo-pravovoj monitoring //Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo». 2017. № 1 (50). S. 200–203.

[3] Kutuzov A.V. Operativno-rozysknoj monitoring seti Internet kak element protivodejstviya prestupleniyam ekstremistskoj napravlennosti // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. T. 26, № 2. S. 235-241.

[4] Ovchinskij V. S. Kak izuchat' organizovannuyu prestupnost' v HKHI veke [Elektronnyj resurs]. URL: https://izborsk-club.ru/15222 (data obrashcheniya: 05.09.2024).

[5] Osipenko A.L. Perspektivy ispol'zovaniya informacionno-analiticheskih tekhnologij v operativno-rozysknoj deyatel'nosti // Obshchestvo i pravo. 2018. № 4 (66). S. 80–87.

[6] Pleshakov V.A. Kriminologicheskij monitoring: ponyatie, osnovnye napravleniya realizacii. Materialy konferencii « Kriminologicheskij monitoring: sovremennoe sostoyanie i puti povysheniya effektivnosti». Institut mezhdunarodnogo prava i ekonomiki imeni A.S . Griboedova .– Moskva, 2029. – S . 3.

[7] Sbornik izbrannyh lekcij po kriminologii / pod red. T. V. Pinkevich. Moskva: YUrlitform, 2020. S. 138.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-225-228
NIION: 2021-0079-10/24-809
MOSURED: 77/27-025-2024-10-809

СИБАГАТОВ М.В.,
Московский городской
педагогический университет, .
Москва, Российская Федерация,
e-mail: sibagatovmv@mgpu.ru

Научный руководитель:
ЧУРИЛОВ Сергей Никифорович,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ,
e-mail: mail@law-books.ru

ЗАДЕРЖАНИЕ ЛИЦА ПО ПОДОЗРЕНИЮ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Аннотация. *Настоящая статья посвящена задержанию лица, подозреваемого в совершении преступления, как мере процессуального принуждения. Цель статьи – концептуально осмыслить задержание как частный вид государственного принуждения. Для достижения этой цели ставятся задачи по отграничению правовой природы задержания от иных видов государственного принуждения.*

Статья открывается общим обзором понятия «государственное принуждение». Автор подчеркивает, что все признаки государственного принуждения, выделяемые учеными, полностью актуальны для уяснения правовой природы задержания. При этом каждый из классических признаков государственного принуждения в институте задержания имеет свою собственную специфику, что существенно обособляет его место в общей системе мер государственного принуждения.

Значительное внимание уделяется дискуссии о целесообразности составления протокола задержания лица, подозреваемого в совершении преступления. Авторская позиция сводится к тому, что в силу общей специфики и особенностей правовой природы задержания предложения по отказу от составления протокола не являются научно обоснованными.

Ключевые слова: *задержание, меры процессуального принуждения, государственное принуждение, правовая определенность.*

SIBAGATOV M.V.,
Moscow City Pedagogical University,
Moscow, Russian Federation,

Scientific supervisor:
CHURILOV Sergey Nikiforovich,
Doctor of Law, Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation

DETENTION OF A PERSON ON SUSPICION OF COMMITTING A CRIME IN THE SYSTEM OF STATE COERCIVE MEASURES

Annotation. *The subject of the study in this article is the criminal procedure institute for the detention of a person suspected of committing a crime. The purpose of the article is to conceptually comprehend detention as a private type of state coercion. To achieve this goal, tasks are set to distinguish the legal nature of detention from other types of State coercion.*

The article opens with a general overview of the concept of "state coercion". The author emphasizes that all the signs of state coercion identified by scientists are fully relevant to clarify the legal nature of detention. Considerable attention is paid to the discussion on the expediency of drawing up a protocol for the detention of a person suspected of committing a crime. The author's position boils down to the fact that, due to the general specifics and peculiarities of the legal nature of detention, proposals to refuse to draw up a protocol are not scientifically justified.

Key words: *Detention, measures of procedural coercion, state coercion, legal certainty.*

Введение

Современный Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ)[1] использует термин «меры процессуального принуждения» и дифференцирует их на три вида: задержание подозреваемого, меры пресечения, иные меры. Данный институт является частным видом государственного принуждения, под которым в научной литературе обычно понимается «основанное на организованной силе, осуществляемое специальным аппаратом воздействие на поведение отдельных субъектов, ограничивающее их самоопределение в целях подчинения их поведения воле государств» [1, с.5]. Сформулированная еще в советское время дефиниция актуальна и сегодня, в том числе для целей уяснения правовой природы задержания. Настоящая статья будет посвящена выявлению общего и особенного в задержании как частном виде государственного принуждения.

Методы исследования

В настоящей статье использовались общенаучные (анализа, синтеза, сравнения и аналогий, диалектический, синтаксический), и специальные методы исследования (сравнительно-правовой, формально-юридический, метод правового моделирования).

Основная часть исследования

Как и иные виды принуждения, задержание подозреваемого осуществляется посредством применения организованной силы, что выражается в детальной урегулированности нормами уголовно-процессуального законодательства. Данный вид принуждения осуществляется специальным аппаратом (органом дознания, дознавателем, следователем) и, более того, никакими иными субъектами реализованы быть не могут. Наконец, очевидны при задержании как ограничение самоопределения задерживаемого лица, так и его подчинение воле государства.

При этом каждый из упомянутых признаков государственного принуждения применительно к задержанию имеет собственную значительную специфику, которая в свою очередь позволяет отграничить задержание от прочих видов государственного принуждения.

Так, лишь три упомянутых выше субъекта имеют право осуществлять задержание лица, подозреваемого в совершении преступления. Представитель, например, Рособрнадзора не обладает полномочиями по задержанию лиц, нарушивших, допустим, режим проведения единого государственного экзамена. Если задержание осуществляется должностным лицом, прямо не указанным в УПК РФ, то подобные действия образуют состав преступления – превышение должностных полномочий. Вполне вероятна и квалификация подобного задержания как незаконного лишения свободы.

Воздействие, осуществляемое государством при задержании лица по совершению преступления, тоже имеет специфическую природу. Во-первых, в нем ярко проявляется императивный характер регулирования, присущий уголовно-процессуальному праву как части публичного права. В главе 12 УПК РФ, регулирующий данный вид процессуального принуждения, практически нет диспозитивных норм. В минимальном виде их можно обнаружить только при урегулировании права задержанного на совершение телефонного звонка: он может либо воспользоваться им, либо отказаться. При этом реализация данного права тоже урегулирована в достаточно жестких рамках, поэтому даже в этом контексте фактически преобладает императивный метод регулирования. Таким образом, задержание подозреваемого от других видов государственного принуждения отличается предельной императивностью правовой регламентации.

Другая отличительная черта воздействия, осуществляемого при задержании, состоит в его конституционно-правовой природе. Задержанию как виду государственного принуждения неоднократно уделяется внимание в Конституции РФ[2] – в отличие от многих других видов государственного принуждения (например, про государственное принуждение, осуществляемое в гражданском или арбитражном судопроизводстве, в Основном законе нет ни слова). Так, именно в Конституции РФ провозглашен принцип личной неприкосновенности, обуславливающей возможность задержания лишь на срок до 48 часов. Дополнительно в конституционном тексте указано на право задержанного пользоваться помощью защитника, а также на ограничение возможности задержания сенаторов Российской Федерации и депутатов Государственной Думы РФ.

При задержании лица, подозреваемого в совершении преступления, оказываются ограниченными его конституционные права – в первую очередь право на свободу и упомянутое право на личную неприкосновенность. Фактически, при задержании существенно обостряется проблема баланса конституционных прав, ценностей и

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. № 249.

[2] Конституция Российской Федерации // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации http://pravo.gov.ru, 06.10.2022.

интересов. С одной стороны, каждый имеет право на личную неприкосновенность, свободу передвижения. Но с другой же стороны существует необходимость обеспечения интересов следствия (еще только предстоящего), в целом публичных интересов, а также безопасности. На этот счет Конституционным Судом РФ обращалось внимание, что центральным условием задержания является соразмерность его применения[1]. Уточним, что требование соразмерности адресовано, скорее, к правоприменителю, непосредственно осуществляющему задержание. Законодателю же, регламентирующему процедуру задержания, адресовано требование правовой определенности, пусть и не поименованное в Конституции РФ, но являющегося неотъемлемым принципом цивилизованной правовой системы. Положения главы 12 УПК РФ и практика их применения этому требованию соответствуют лишь частично. Показательно, в частности, рассмотренное Европейским Судом по правам человека дело по жалобе «Фортальнов и другие против Российской Федерации»[2]. Европейский Суд констатировал, что российский законодатель разграничивает фактическое задержание и составление протокола об этом. Время между данными двумя событиями никоим образом не исчисляется, что приводит к тому, что срок формального задержания вписывается в конституционные рамки, а фактический же существенно за них выходит. Европейским Судом было выявлено нарушение требований Европейской Конвенции по правам человека[3]. Несмотря на то, что политизированность ЕСПЧ стала общеизвестным фактом, а Российская Федерация в деятельности Совета Европы более не участвует, на данную позицию международного суда стоит обратить внимание и внести коррективы в правоприменительную практику. Российские ученые также согласны с тем, что исчисление 48 часов с момента оформления протокола, а не фактического задержания является нарушением закона [2]. В этом плане интересна заочная дискуссия, развернувшаяся в 2018-2019 гг. между С.Б. Россинским и Н.А. Колоколовым. С.Б. Россинский обосновывал точку зрения о «допроцессуальной» правовой природе протокола о задержании подозреваемого [3]. Как отмечал профессор, этот документ имеет превентивные функции и должен рассматриваться как мера полицейского воздействия. В этой связи протокол о задержании подозреваемого вообще не может рассматриваться как документ, формализующий уголовно-процессуальные отношения, а, следовательно, упоминания о нем из УПК РФ необходимо изъять. Соответственно, по мнению С.Б. Россинского составление протокола является лишним этапом правоприменительной деятельности по применению меры принуждения в виде задержания.

Принципиально иную точку зрения обосновывал Н.А. Колоколов, указывавший на важное процессуальное значение протокола о задержании подозреваемого [4]. В частности, этот документ, как отмечает профессор, имеет большое практическое значение: к примеру, лицо, задерживающее подозреваемого, впоследствии нередко приобретает статус свидетеля по уголовному делу, следовательно, необходимы конкретные доказательства, что именно оно осуществляло задержание. Кроме того, протокол о задержании подозреваемого как процессуальный документ является гарантией законности процессуальных действий, предотвращающий случаи произвола в правоприменительной практике.

В рамках данной дискуссии представляется необходимым поддержать точку зрения Н.А. Колоколова. Протокол о задержании подозреваемого является важным процессуальным актом. Его составление указывает на то, что правоотношения между государством и задержанным приобрели уголовно-процессуальную форму. Следовательно, можно говорить о том, что протокол о задержании подозреваемого является тем актом, который отграничивает (или по крайней мере формализует такое отграничение) задержание от иных мер государственного принуждения.

При этом некоторый недостаток правовой определенности усматривается в формулировании законодателем терминологического аппарата. Так, С.Н. Чурилов критикует использование в главе 12 УПК РФ словосочетания «задержание подозреваемого» и указывает на необходимость использования термина «задержание по подозрению в совершении преступления». В обоснование этой критики указывается, что задерживаемое лицо автоматически подозреваемым не становится [5].

Тем не менее отметим, что выводы об абсолютном несоответствии положений главы 12 УПК

---

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2009 № 9-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М.Ю. Карелина, В.К. Рогожкина и М.В. Филандрова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 4.

[2] ECHR. Fortalnov and Others v. Russian Federation. App. no. N 7077/06 . Judgment of 16 June 2018.

[3] Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.

РФ требованиям правовой определенности были бы необоснованными. Напротив, положения данной главы предельно конкретно указывают основания, по которым лицо может быть задержано по подозрению в совершении преступления. При этом перечень таких оснований закрытый и не подлежащий расширительному толкованию в правоприменительной практике. Более того, норма об основаниях задержаниях периодически уточняется. Последнее такое уточнение было сделано в 2023 г.: были внесены положения о том, что истечение сроков давности уголовного преследования является препятствием для задержания (за исключением ряда составов преступлений)[1]. Отметим, что применительно к иным мерам государственного принуждения настолько детальной конкретизации не наблюдается.

Выводы

В заключение можно заметить, что меры государственного принуждения в уголовном процессе существенно отличаются от мер принуждения в гражданском, арбитражном, административном судопроизводствах. Досудебных стадий в неуголовных видах процесса не имеется. При этом в стадиях судебного разбирательства суд практически не имеет возможностей организовать принудительное доставление уклоняющегося от явки свидетеля или ответчика. Нередко на практике применяется институт судебного штрафа, однако его эффективность остается под большим вопросом. Таким образом, можно констатировать, что меры государственного принуждения в уголовном процессе существенно отличаются от подобных мер в других видах судопроизводства.

Отметим, что в научной литературе меры государственного принуждения зачастую сопоставляются с правовым (или опять же государственным) убеждением [6]. Вместе с тем, убеждение как метод государственного воздействия в уголовном процессе вряд ли широко применим, поэтому законодателем он не используется.

[1] Федеральный закон от 13.06.2023 № 220-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2023. № 131.

Список литературы:

[1] Козулин А.И. Правовое принуждение (правовые начала государственного принуждения в советском обществе): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1986. 16 с.

[2] Лавдаренко Л.И., Борбат А.В. Исчисление срока задержания: сравнительный анализ УПК РСФСР 1960 г. и действующего УПК РФ // Российский следователь. 2023. № 7. С. 18 - 23.

[3] Россинский С.Б. Протокол – лишнее звено в механизме задержания лица по подозрению в совершении преступления // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 12. С. 150 - 165.

[4] Колоколов Н.А. Протокол задержания: источник важной процессуальной информации // Адвокатская практика. 2019. № 2. С. 38 - 44.

[5] Чурилов С.Н. Институт задержания подозреваемого нуждается в реформировании // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 1. С. 13 - 20.

[6] Малько А.В., Непомнящий В.Н., Панченко В.Ю. Теория государства и права: учебник для бакалавриата. М.: Эксмо, 2020. 400 с.

Spisok literatury:

[1] Kozulin A.I. Pravovoe prinuzhdenie (pravovye nachala gosudarstvennogo prinuzhdeniya v sovetskom obshchestve): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Sverdlovsk, 1986. 16 s.

[2] Lavdarenko L.I., Borbat A.V. Ischislenie sroka zaderzhaniya: sravnitel'nyj analiz UPK RSFSR 1960 g. i dejstvuyushchego UPK RF // Rossijskij sledovatel'. 2023. № 7. S. 18 - 23.

[3] Rossinskij S.B. Protokol – lishnee zveno v mekhanizme zaderzhaniya lica po podozreniyu v sovershenii prestupleniya // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2018. № 12. S. 150 - 165.

[4] Kolokolov N.A. Protokol zaderzhaniya: istochnik vazhnoj processual'noj informacii // Advokatskaya praktika. 2019. № 2. S. 38 - 44.

[5] CHurilov S.N. Institut zaderzhaniya podozrevaemogo nuzhdaetsya v reformirovanii // Vestnik Universiteta prokuratury Rossijskoj Federacii. 2022. № 1. S. 13 - 20.

[6] Mal'ko A.V., Nepomnyashchij V.N., Panchenko V.YU. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik dlya bakalavriata. M.: Eksmo, 2020. 400 s.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-229-231
NIION: 2021-0079-10/24-810
MOSURED: 77/27-025-2024-10-810

ГУТАЕВ Алим Магомедович,
преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, капитан полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ ОБ ЭТАПАХ РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Аннотация. *Анализ теоретических разработок позволил раскрыть реализацию деятельности следователя, направленную на розыск лица и иных объектов, в контексте следующих этапов: 1) первоначальный; 2) последующий; 3) завершающий. Рассматривая каждый из этапов установлено связующее звено – наличие розыскной версии. Следователю необходимо на начальном этапе сформулировать логически правильные версии для установления местонахождения искомых объектов. Организация и планирование следственных мероприятий должно проводится в соответствии с выдвинутой версией для своевременного и эффективного осуществления розыска лиц. На этапе приостановке производства по делу роль следователя в проведении розыска не снижается, а переходит в иную – контрольную функцию за розыскной деятельностью со стороны органов дознания. По результатам исследования определены три этапа в деятельности следователя по розыску лиц. Выявлена необходимость более эффективного регулирования практического взаимодействия следователя с органом дознания по данному вопросу.*

Ключевые слова: *розыск, следователь, орган дознания, деятельность следователя по розыску лица, взаимодействие.*

GUTAEV Alim Magomedovich,
teacher of the department organization of law enforcement activities North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, police captain

ON THE QUESTION OF THE STAGES OF INVESTIGATIVE ACTIVITY OF THE INVESTIGATOR

Annotation. *The analysis of theoretical developments made it possible to reveal the implementation of the investigator's activity, aimed at searching for a person and other objects, in the context of the following stages: 1) initial; 2) subsequent; 3) final. Considering each of the stages, a connecting link is established - the presence of a search version. At the initial stage, the investigator needs to formulate logically correct versions for establishing the location of the wanted objects. The organization and planning of investigative measures should be carried out in accordance with the advanced version for timely and effective search for persons. At the stage of the suspension of proceedings in the case, the role of the investigator in conducting the search does not decrease, but changes to a different one - a control function over the search activity on the part of the investigative bodies. According to the results of the research, three stages are defined in the activity of the investigator in the search for persons. The need for more effective regulation of the practical interaction of the investigator with the body of inquiry on this issue has been revealed.*

Key words: *search, investigator, investigative body, activity of the investigator to search for a person, interaction.*

Осуществление следователем розыскной деятельности представляет собой реализацию специального комплекса мероприятий, имеющих процессуальный, организационный, розыскной, следственный характер, которые ориентированы на проведение поиска лиц, в отношении которых имеются основания подозревать их в совершение общественно опасного деяния, находящихся в статусе «подозреваемый», «обвиняемый», «свидетель», «потерпевший», «пропавший без вести», а также похищенных предметов (орудий, вещей, иных объектов), местонахождение которых неизвестно. Исходя из практики, можно заметить, что в большей степени в розыск объявляют лиц, совершивших конкретное преступление, однако имеются случаи розыска свидетеля и потерпевшего. Отсутствие последних может быть связано не только с сокрытием какой-либо важной оперативной информации, но и не желанием быть вовлеченными в данный уголовный процесс.

Уголовно-процессуальные нормы (ст.208-210 УПК РФ) [1] четко регулируют возложение на следователя соответствующие обязанности по принятию для розыска подозреваемых или обвиняемых лиц необходимых мероприятий. Предполагается, что следователем должны быть реализованы все возможные следственные действия, которые позволят максимально быстро отыскать их.

В связи с этим отечественными учеными предлагается подразделять деятельность следователя по розыску на этапы, что позволяет более эффективно осуществлять предполагаемые мероприятия. Как указывает А.Е. Шуклин, данная деятельность складывается из первоначального и последующего этапов [2]. По мнению И.Ю. Кулеева, обозначенные два этапа необходимо дополнить третьим – характеризующим деятельность, реализуемую следователем, по осуществлению розыска лица, в условиях приостановленного производства [3]. При этом, полагаем, что с последней точкой зрения целесообразно согласиться, ведь данный этап выступает важнейшим компонентом розыскной деятельности в целом, поскольку включает необходимые действия, направленные на координацию и контроль за проведением розыска.

Из этого следует, что этапы розыскной деятельности следователя можно представить следующим образом: 1) первоначальный; 2) последующий; 3) завершающий. Для первого этапа характерным является изучение имеющейся следственной ситуации с различных позиций, с целью выявления возможности применения необходимых следственных действий и соответственно их планированию.

Следователем оценивается ситуация, ее сложность, количество имеющейся информации по делу. В случае если преступление простое и было осуществлено в условиях очевидности, то тогда большинство устанавливаемых обстоятельств становится уже известными, а именно: что именно произошло, кем, когда и в каком месте. В случае, когда преступление сложное, то следствию могут быть известны только лишь некоторые фрагменты деяния, а именно: некоторые признаки совершенного общественно опасного деяния либо его общий состав (к примеру, разбой, кража), однако непосредственно обстоятельства его совершения и субъект совершения будут неизвестны. Сложные ситуации требуют от следователя осуществления активной деятельности по выяснению неустановленных элементов, что связано с формированием нескольких версий, позволяющих выстроить предполагаемую модель конкретного состава преступного деяния либо какое-то конкретного неизвестного обстоятельства.

Следует обратить внимание, что в процессе реализация розыскных мероприятий деятельность со стороны следователя заключается в выдвижении версий общего характера, определяющих произошедшее событие в целом, и частного характера, определяющих конкретные части либо детали события.

Следователь, являясь ключевым организатором процесса розыска [4], анализирует и осуществляет проверку версий по делу о местах, в которых могут находится искомые объекты: люди, предметы, орудия и т.п., в частности, о способах их маскировки, применяемых субъектами преступления. Вместе с тем, необходимо установить правильное взаимодействие с оперативными сотрудниками, которые наряду с деятельностью следователя ведут разработку и апробирование оперативных версий, направленных на установление местонахождение искомых предметов. Розыскная версия формируется посредством таких ключевых этапов: 1) осуществление ознакомления с перманентными фактическими сведениями, которые являются необходимыми для построения версии; 2) проведение оценки и определение достаточности имеющихся сведений; 3) непосредственное описание версии по розыску объекта.

Итак, реализуя следующий этап розыска следователь начинается проведение необходимых следственных и иных мероприятий по отработке наиболее эффективной версии, которые основываются на решении об объявлении лица в розыск (ч.1 ст. 210 УПК РФ). На этом этапе до приостановки дела осуществляются необходимые действия по обнаружению местонахождения

лица, которое находится в розыске, для этого проводится допрос родственников, близких людей, соседей, коллег; обыск места проживания, применяется арест почтовых и телеграфных отправлений, контроль и запись телефонных и иных переговоров, получение информации из различных каналов связи и т.п., что позволит установить социальные связи разыскиваемого и возможно укажет его местонахождение [5]. В рамках розыскной деятельности в обязательном порядке следователь направляет запросы по розыску в такие инстанции как: отделы миграции, транспортную полицию, военный комиссариат, ЗАГС и т.п., в которых при обнаружении разыскиваемого лица должны быть приняты меры к его задержанию.

На третьем этапе розыскной деятельности в условиях приостановленного производства по делу со стороны следователя осуществление необходимых мероприятий по розыску в полном объеме переходит к органам дознания. Указанное предопределено тем обстоятельством, что следственные действия в таком статусе дела реализованы быть не могут, соответственно можно проводить только мероприятия оперативно-розыскного характера.

Полагаем, что деятельность следователя по розыску лиц имеет познавательный характер и розыскную направленность, сущность которой заключается в попытке следователя как процессуального лица, провести розыск и при этом должным образом зафиксировать в специальных процессуальных источниках полученные фактические данные, которые имеют значение для уголовного производства.

Список литературы:

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174–ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 22.03.2023)

[2] Шуклин А.Е. Методологические основы теории следственных решений / А.Е. Шуклин // Российское право: образование, практика, наука. – 2018. – № 3. – С. 75-84.

[3] Взаимодействие следователя с органом дознания: законодательное регулирование и правоприменительная практика: учебное пособие / Н.Г. Логинова, А.Б. Судницын, Л.Л. Абрамова; под общ. ред. А.Б. Судницына. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2021. – 104 с.

[4] Кулеева И.Ю. Розыскные действия следователя как основные меры по установлению лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, после приостановления предварительного следствия / И.Ю. Кулеева / Инновационное образование и экономика. – 2017. – Т. 1. – № 1-1. – С. 92-98.

[5] Смолькова И.Д. Розыск и задержание подозреваемого, скрывшегося от предварительного расследования / И.Д. Смолькова / Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2021. – № 2 (97). – С. 71-82.

Spisok literatury:

[1] Code of Criminal Procedure of the Russian Federation [Electronic Resource]: Federal Law of 18.12.2001 No. 174-FZ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (accessed on: 22.03.2023)

[2] Shuklin A.E. Methodological foundations of the theory of investigative decisions/A.E. Shuklin// Russian law: education, practice, science. – 2018. – № 3. - S. 75-84.

[3] Interaction of the investigator with the inquiry body: legislative regulation and law enforcement practice: textbook/N.G. Loginova, A.B. Sudnitsyn, L.L. Abramova; under the general. ed. A.B. Sudnitsyna. - Krasnoyarsk: SibYuI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. - 104 s.

[4] Kuleeva I.Yu. Investigative actions of the investigator as the main measures to identify the person to be involved as the accused after the suspension of the preliminary investigation/I.Yu. Kuleeva/ Innovative education and economics. – 2017. - VOL. 1. – № 1-1. - S. 92-98.

[5] Smolkova I.D. Search and detention of a suspect hiding from a preliminary investigation/I.D. Smolkova/Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 2 (97). - S. 71-82.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-232-237
NIION: 2021-0079-10/24-811
MOSURED: 77/27-025-2024-10-811

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук,
кандидат психологических наук,
профессор, главный научный сотрудник
ФКУ научно-исследовательский институт
ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ И СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. *Цель исследования состояла в проведении теоретико-правового и сравнительного анализа ресоциализации осужденных в условиях современной уголовно-исполнительной политики, для чего применялись принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы. Изучались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также материалы современной отечественной пенитенциарной практики. Указаны правовые источники, содержащие информацию о ресоциализации осужденных, отмечена динамика их изменения и совершенствования с учетом научных исследований и развития уголовно-исполнительной системы. Подчеркнута комплексность рассматриваемого института, значение в нем юридических, психологических, педагогических и социальных механизмов. Более подробно раскрыто содержание психологической природы ресоциализации осужденных. Теоретико-правовой и сравнительный анализ определений рассматриваемого института позволил выявить положительную динамику не только научного интереса к проблеме, но и особенностей его правового регулирования на современном этапе развития уголовно-исполнительной системы. Определена роль и значение индивидуальных программ ресоциализации, как одной из целей пробации, наряду с коррекцией социального поведения, социальной адаптацией и социальной реабилитацией лиц, в отношении которых применяется пробация. Проведен анализ определения ресоциализации сформулированного в Федеральном законе 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», включающего такие междисциплинарные дефиниции как социально-экономические, педагогические и правовые меры; субъекты профилактики правонарушений; реинтеграция в общество освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, а также лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера. Акцентировано внимание на необходимости совершенствования взаимодействия и сотрудничества субъектов профилактики, в процессе предоставленных им законом прав и возложении обязанностей. Указаны особенности оказания осужденным психологической помощи, сопровождающей процесс ресоциализации, а также влияния не ее эффективность прокурорского надзора и общественного контроля, предусмотренных законом.*

Ключевые слова: *ресоциализация, осужденные, сотрудники, исправительные учреждения, уголовно-исполнительные инспекции, пробация.*

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Law of Psychological Sciences,
Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific Research
Institute Federal Penitentiary Service of Russia

MODERN APPROACHES TO THE RESOCIALIZATION OF CONVICTS: THEORETICAL AND LEGAL AND COMPARATIVE ANALYSIS

Annotation. *The purpose of the study was to conduct a theoretical, legal and comparative analysis of the resocialization of convicts in the context of modern penal enforcement policy, for which the principle of dialectical cognition, statistical and analytical methods were used. Legislative and departmental legal acts, scientific publications, as well as materials of modern domestic penitentiary practice were studied. The legal sources containing information on the re-socialization of convicts are indicated, the dynamics of their change*

and improvement are noted, taking into account scientific research and the development of the penal enforcement system. The complexity of the institution under consideration, the importance of legal, psychological, pedagogical and social mechanisms in it is emphasized. The content of the psychological nature of the resocialization of convicts is revealed in more detail. A theoretical and legal and comparative analysis of the definitions of the institution in question allowed us to identify the positive dynamics of not only scientific interest in the problem, but also the peculiarities of its legal regulation at the present stage of development of the penal enforcement system. The role and importance of individual re-socialization programs as one of the goals of probation, along with the correction of social behavior, social adaptation and social rehabilitation of persons in respect of whom probation is applied, is determined. The analysis of the definition of re-socialization formulated in the Federal Law of 2023 is carried out. No. 10-FZ "On Probation in the Russian Federation", which includes such interdisciplinary definitions as socio-economic, pedagogical and legal measures; subjects of crime prevention; reintegration into society of those released from institutions executing sentences in the form of forced labor or imprisonment, as well as persons who have been assigned other measures of a criminal nature. Attention is focused on the need to improve the interaction and cooperation of subjects of prevention, in the process of the rights granted to them by law and the assignment of duties. The features of providing psychological assistance to convicts accompanying the process of re-socialization, as well as the impact of prosecutorial supervision and public control provided for by law on its effectiveness, are indicated.

Key words: *re-socialization, convicts, employees, correctional institutions, penal inspections, probation.*

Введение. Понятие «ресоциализация осужденных» активно применяется законодателем, исследователями различных отраслей отечественной науки (юридической, психологической, педагогической, социологической и др.) при реализации современной уголовно-исполнительной политики, поступательном развитии учреждений и органов УИС. Тем самым осуществляется гуманитарный подход к исполнению наказаний, учитываются индивидуальные психологические характеристики осужденных, применяются прогрессивные методики исправительного воздействия, соответствующие традициям отечественной практики исполнения наказаний, а также международным пенитенциарным стандартам [1, с. 126-133].

В уголовном законодательстве ресоциализация рассматривается в качестве одной из целей уголовного наказания, достижение которой наглядно демонстрирует его эффективность в контексте реализации уголовной и уголовно-исполнительной политики государства [2].

Также упоминание ресоциализации мы находим в Федеральном законе 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», в котором рассматриваемое понятие законодатель увязывает с осуществлением профилактической деятельности, противодействием повторным преступлениям как важнейшему показателю эффективности ресоциализации.

Уголовно-исполнительное законодательство под ресоциализацией понимает комплекс воспитательных, психологических, социально-экономических, правовых мероприятий, которые проводятся сотрудниками ИУ перед освобождением осужденных, которые направлены на успешную их реинтеграцию в общество [3].

Важнейшим современным правовым актом, регулирующим порядок, особенности и механизмы ресоциализации осужденных выступает Федеральный закон 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», в котором она в ст. 4 отнесена законодателем к одной из цели пробации, наряду с коррекцией социального поведения, социальной адаптацией и социальной реабилитацией лиц, в отношении которых применяется пробация, предупреждение совершения ими новых преступлений. Впервые дается четкое определение ресоциализации, под которой понимается комплекс социально-экономических, педагогических, правовых мер, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений и лицами в ней участвующими, в целях реинтеграции в общество освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, а также лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера [4, с. 215-218].

Методы и принципы исследования. При изучении современных подходов ресоциализации осужденных применялись принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, с помощью которых было проведено теоретико-правовое и сравнительное исследование темы, изучены законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также данные уголовно-исполнительной практики.

Основные результаты. Адаптируя и развивая теорию Эрвинга Гофмана, который ввел в научный оборот понятие «ресоциализация», для

обозначения изменения людьми моделей поведения и индивидуальных характеристик при нахождении в новой социальной среде, которой свойственны свои правила, которая развивается на основе принципов и положений, принятых в этом конкретном социуме в данный промежуток времени.

Базируясь на взглядах отечественных ученых-пенитенциаристов (И.И. Карпеца, А.С. Михлина, А.Е. Наташева, И. Селиверстова, Н.А. Стручкова, Ю.С. Утевского, В.А. Уткина, Е.Г Ширвиндта, И.В. Шмарова и др.) в процессе теоретико-правового и сравнительного анализа, несмотря на различия в мнениях, нами был установлен общий методологический подход, сводящийся к пониманию ресоциализации осужденных как специфического комплексного процесса исправления осужденного, изменения его ведущих психологических характеристик (целеполагания, мировоззрения, жизненных планов и др.), с помощью которых осужденный возвращается в социальную среду законопослушных граждан, приспосабливается к социальному окружению, нормам и правилам поведения принятым в нем.

Таким образом, в психологическом плане в сознании осужденного должны поэтапно реализоваться два взаимосвязанных между собой процесса: декриминализации и, собственно, ресоциализации. Первый состоит в осознанном отказе от преступных целей, установок, ценностей, криминальных моделей поведения. Второй – в добровольном принятии социальных норм и правил, основанных на соблюдении закона, контакте с законопослушными гражданами.

Осужденный должен не только приспособиться к новой для себя социальной среде, но и изменить свои асоциальные взгляды, привычки и потребности. На наш взгляд без этой осознанной глубинной психологической работы над собой, одно лишь «приспособление» может быть неустойчивым, временным психологическим состоянием. Оно должно переформатировать потребностно-мотивационную, эмоционально-волевую и даже когнитивную сферы личности осужденного. В противном случае возможен эффект повторного совершения правонарушений, рецидива, в том числе специального.

Безусловно, данный процесс многогранен и длителен, поскольку сама социализация, которую осужденный проходил с момента его рождения, часто протекала в неблагополучных семьях, в криминальном окружении и преступной среде, оказывая на него сильное отрицательное социально-психологическое влияние. Криминализуя личность, ее свойства и качества, развивая так называемую криминальную зараженность, формируя мировоззрение, направленное на достижение криминальных целей для удовлетворения примитивных потребностей.

Материалы теоретико-сравнительного исследования ресоциализации осужденных показали, что ученые в области юриспруденции, педагогики и социологии исследовали различные аспекты рассматриваемого института. Наиболее изучены в настоящее время организационно-правовые основы ресоциализации осужденных, особенности и порядок ее применения в различных учреждениях УИС [5, с. 434-445]. Авторы рассматривали также отдельные аспекты пенитенциарной ресоциализации несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы [6, с. 218-222]. Данная категория осужденных особенно нуждается в осуществлении системной воспитательной работы, психолог-педагогического воздействия со стороны воспитателей и психологов ВК как в процессе всего срока отбывания наказания, так и при подготовке их к освобождению, реинтеграции в новые социальные условия жизнедеятельности, требующие от них приспособления, изменения поведенческой реакции и мировоззрения для включения в социум законопослушных граждан, предупреждения совершения новых преступлений.

Предметом научного изучения стала исполнительная, пенитенциарная и постпенитенциарная пробация, которая по мнению исследователей может рассматриваться как система ресоциализации осужденных отбывающих наказания и освободившихся из мест лишения свободы [7, 457-461].

Педагогические основы осуществления ресоциализации осужденных рассматривались в контексте получения ими образования в условиях цифровой трансформации [8, с. 104-115]. Согласимся с авторами, поскольку обеспечение осужденных и освободившихся из ИУ лиц трудом, получение образования и рабочей специальности – являются важными условиями их реинтеграции в новую социальную реальность. Таким образом, всесторонний анализ понятия «ресоциализация осужденных» в настоящее время несет значительную смысловую нагрузку, оказывает непосредственное влияние на эффективности и качество исполнения уголовных наказаний, является одним из приоритетных направлений современной пенитенциарной науки [9, с. 345-346].

Необходимо отметить роль и значение индивидуальных программ ресоциализации, регламентированных п. 11 ст. 5 Федерального закона № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», состоящих из правовых и других мер, применяемых в отношении конкретного осужденного. При этом учитываются его личностные особенности, индивидуальная нуждаемость и сроки применения пробации. Таким образом, законодатель материализовал применение рассматриваемой

нормы, что безусловно, позитивно отразится на качестве мероприятий по ресоциализации, поскольку указанные программы будут не только ориентиром деятельности субъектов пробации, но и предметом ведомственного контроля и прокурорского надзора.

Также впервые законодатель в ст. 16 ФЗ 2023 г. № 10 предусмотрел срок не позднее 9 месяцев до освобождения из ИУ и ИЦ (УФИЦ) осужденного, когда с ним должна начинаться подготовка к освобождению, ресоциализация и оказание помощи в трудоустройстве, проживании, бытовом обеспечении, обучении.

Существенное внимание в указанном законе (ст.8) уделено деятельности субъектов пробации (федеральных органов исполнительной власти; органов государственной власти субъектов Российской Федерации; учреждений УИС; государственных учреждений службы занятости населения; организаций социального обслуживания; коммерческих и некоммерческих организаций; религиозных организаций; социально ориентированных некоммерческих организаций; организаций и общественных объединений; негосударственных (коммерческих и некоммерческих) организаций социального обслуживания, представляющих социальные услуги; организаций, осуществляющих образовательную деятельность; научных и медицинских организаций; индивидуальных предпринимателей, в том числе на основании соглашений, заключенных с субъектами пробации; общественных наблюдательных комиссий; граждан и других субъектов, участвующих в мероприятиях по социальной реабилитации) по реализации их прав в сфере ресоциализации осужденных [10, с. 266-270].

Также в п. 1 ст. 16 ФЗ 2023 г. № 10 закреплено право осужденных к принудительным работам и лишению свободы обращаться к администрации ИУ и ИЦ (УФИЦ) с заявлением об оказании содействия УИИ по месту его предстоящего места жительства в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, получении социальной, медицинской, педагогической и юридической помощи [11, с. 503-507].

В рассматриваемом контексте важным условием успешного осуществления ресоциализации осужденных является механизм оказания им психологической помощи, рассматриваемой в анализируемом законе в качестве специфической задачи пробации. Она направлена на предупреждение нарушений порядка отбывания наказания, повторного совершения противоправных действий, минимизацию рисков совершения новых преступлений, которые у рассматриваемой категории осужденных существенно возрастают в связи со свободой их передвижения, возможностью пользоваться средствами мобильной связи, деньгами, официально покидать территорию центров [12, с. 392-397].

Отметим установленную исследованием тенденцию усиления прокурорского надзора за законностью исполнения наказания [13]. В том числе за порядком, своевременностью и полнотой осуществления ресоциализации, защиты прав различных категорий осужденных (несовершеннолетних, женщин, лиц с инвалидностью), в отношении которых проводится исполнительная, пенитенциарная и постпенитенциарная пробация [14, с. 304-308]. Федеральный закон 2023 г. № 10-ФЗ в гл. 9, ст. 36 наделяет органы прокуратуры Российской Федерации осуществлять надзор за соблюдением законности при реализации пробации, а значит проведения плановых и внеплановых прокурорских проверок, внесение актов прокурорского реагирования, устранение выявленных нарушений закона и условий их порождающих. Также указанный правовой акт в ст. 37 предусматривает осуществление общественного контроля в сфере пробации.

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами на:

Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление» проведенном в Академии ФСИН России 15.11.2023. Доклад на тему: «Значение прокурорского надзора при реализации основных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития»;

XXIII Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики», 18 -19.10.2023 в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк). Доклад на тему «Современные проблемы правовой имплементации пенитенциарных стандартов в деятельность уголовно-исполнительной системы России»;

Международной научно-практической конференции «Проблемы правового регулирования применения различных видов наказаний: уголовно-правовой, криминологический и уголовно-исполнительный аспекты», посвященной 145-летию создания уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и 30-летию со дня образования учебного заведения, которая состоявшейся в Самарском юридическом институте ФСИН России 11 января 2024 года. Доклад на тему: «Современные подходы организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества: проблемы и перспективы»;

24 Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система

сегодня: взаимодействие науки и практики» состоявшейся в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк) 16-17 октября 2024 г., с докладом на тему «Принудительные работы: современное состояние и перспективы исполнения».

Заключение. Материалы теоретико-правового и сравнительного анализа подходов ресоциализации осужденных на современном этапе подтверждают актуальность проблемы для пенитенциарной теории и практики. Показывают положительную динамику как совершенствования правового регулирования рассмотренного правового института, так и научных исследований на данном направлении.

Исследование также выявило комплексный характер мероприятий, реализуемых в процессе ресоциализации осужденных, включающих юридические, психологические, педагогические и социальные механизмы. Одно из первостепенных мест здесь занимает описанное психологическое содержание некоторых психологических основ.

Список литературы:

[1] Вилкова А.В., Ковалев О.Г. Исполнение наказаний на мировом уровне: перспективы развития // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. ФКУ НИИ ФСИН России. Москва. 2022. С. 126-133.

[2] Уголовное право России. Особенная часть: Учебник // Ковалев О.Г., Баев О.Я. Москва, 2007. 374 с.

[3] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[4] Ковалев О.Г. Актуальные вопросы соблюдения закона при реализации исполнительной пробации учреждениями УИС // Право и управление. 2024. № 3. С. 215-218.

[5] Скиба А.П. Ресоциализация осужденных: некоторые теоретико-правовые аспекты // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18. № 4. С. 434-445.

[6] Бакин Н.И., Ефимова Н.В. Проблемы пенитенциарной ресоциализации несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы // В сборнике: Молодежь и будущее: профессиональная и личностная саморегуляция. Материалы 13 Международной научно-практической конференции. Владимир, 2024. С. 218-222.

[7] Короп В.О. Пробация как система ресоциализации осужденных, бывших осужденных и лиц, отбывающих наказание, не связанное с лишением свободы // В сборнике: Социальная консолидация и социальное воспроизводство своевременного российского общества: ресурсы, проблемы перспективы. Материалы 10 Международной научно-практической конференции. Иркутск, 2024. С. 457-461.

[8] Письменский Г.И. Особенности ресоциализации осужденных посредством образования в условиях его цифровой трансформации // В сборнике: Ресоциализация личности посредством образования в системе ФСИН России. Материалы 2 Межрегиональной научно-практической конференции. Москва, 2023.С. 104-115.

[9] Горбань Д.В. Понятие ресоциализации осужденных: анализ научных подходов // Евразийский юридический журнал. 2023. № 6 (181). С. 345-346.

[10] Ковалев О.Г. К вопросу организации профилактической деятельности с осужденными женщинами при осуществлении исполнительной пробации // Образование и право. 2024. № 6. С.266-270.

[11] Ковалев О.Г. Педагогические и организационные основы исполнения принудительных работ в современных условиях // Глобальный научный потенциал. 2024. № 4. С. 503-507 // Глобальный научный потенциал. 2024. № 4. С. 503-507.

[12] Иконников Д.С., Ковалев О.Г. Организационно-правовые аспекты оказания психологической помощи осужденным к принудительным работам при реализации пенитенциарной пробации // Образование и право. 2024. № 7. С. 392-397.

[13] Настольная книга прокурора / Аберхиев Э.Р., Александрова Л.И., Андреев Б.В., Андрианов М.С., Артемов В.В., Ашиткова Т.В., Беллевич А.Ю., Бессарабов В.Г., Борисов С.В., Бриллиантов А.В., Будай С.Н., Буланова Н.В., Бут Н.Д., Викторов И. С., Винокуров А.Ю., Воеводина Т.Г., Воронов А.Д., Городков Ю.А., Григорьев Д.В., Гришин А.В. и др. Практическое пособие /Сер. 9. Профессиональная практика. (3-е издание, переработанное и дополненное). Москва, 2014. 1139 с.

[14] Ковалев О.Г. Актуальные вопросы обеспечения прав осужденных инвалидов мерами прокурорского реагирования в свете реализации закона о пробации в Российской Федерации // Право и управление. 2024. № 4. С. 304-308.

Spisok literatury:

[1] Vilkova A.V., Kovalev O.G. Execution of punishments at the global level: prospects for development // In the collection: Scientific works of the Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly

publication. FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Moscow. 2022. pp. 126-133.

[2] Russian criminal law. Special part: Textbook // Kovalev O.G., Baev O.Ya. Moscow, 2007. 374 p.

[3] Commentary on the Penal Enforcement Code of the Russian Federation (article by article) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moscow, 2011.

[4] Kovalev O.G. Topical issues of compliance with the law in the implementation of executive probation by penal institutions // Law and management. 2024. No. 3. pp. 215-218.

[5] Skiba A.P. Resocialization of convicts: some theoretical and legal aspects // Penal enforcement law. 2023. Vol. 18. No. 4. pp. 434-445.

[6] Bakin N.I., Efimova N.V. Problems of penitentiary re-socialization of juvenile convicts serving sentences in places of deprivation of liberty // In the collection: Youth and the future: professional and personal self-regulation. Materials of the 13th International Scientific and Practical Conference. Vladimir, 2024. pp. 218-222.

[7] Korop V.O. Probation as a system of resocialization of convicts, former convicts and persons serving non-custodial sentences // In the collection: Social consolidation and social reproduction of a timely Russian society: resources, problems and prospects. Materials of the 10th International Scientific and Practical Conference. Irkutsk, 2024. pp. 457-461.

[8] Pisisky G.I. Features of the resocialization of convicts through education in the context of its digital transformation // In the collection: The resocialization of personality through education in the system of the Federal Penitentiary Service of Russia. Materials of the 2nd Interregional scientific and practical Conference. Moscow, 2023.pp. 104-115.

[9] Gorban D.V. The concept of resocialization of convicts: an analysis of scientific approaches // Eurasian Law Journal. 2023. No. 6 (181). pp. 345-346.

[10] Kovalev O.G. On the issue of organizing preventive activities with convicted women in the implementation of executive probation // Education and law. 2024. No. 6. pp.266-270.

[11] Kovalev O.G. Pedagogical and organizational foundations of the execution of forced labor in modern conditions // Global scientific potential. 2024. No. 4. pp. 503-507 // Global scientific potential. 2024. No. 4. pp. 503-507.

[12] Ikonnikov D.S., Kovalev O.G. Organizational and legal aspects of providing psychological assistance to those sentenced to forced labor during the implementation of penitentiary probation // Education and law. 2024. No. 7. pp. 392-397.

[13] The prosecutor's handbook / Aberhiev E.R., Alexandrova L.I., Andreev B.V., Andrianov M.S., Artemov V.V., Ashitkova T.V., Bellevich A.Yu., Bessarabov V.G., Borisov S.V., Brilliantov A.V., Budai S.N., Bulanova N.V., Booth N..D., Viktorov I. S., Vinokurov A.Yu., Voevodina T.G., Voronov A.D., Gorodkov Yu.A., Grigoriev D.V., Grishin A.V., etc. Practical guide / Series 9. Professional practice. (3rd edition, revised and expanded). Moscow, 2014. 1139 p.

[14] Kovalev O.G. Topical issues of ensuring the rights of convicted persons with disabilities by measures of prosecutorial response in the light of the implementation of the law on probation in the Russian Federation // Law and management. 2024. No. 4. pp. 304-308.

www.law-books.ru

Юридическое издательство **«ЮРКОМПАНИ»** издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-238-241
NIION: 2021-0079-10/24-812
MOSURED: 77/27-025-2024-10-812

ЖУРТОВ Астемир Билялович,
старший преподаватель
кафедры огневой подготовки
Северо-Кавказского института (филиал)
Краснодарского университета МВД РФ,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. *В современном мире проблема терроризма становится все более актуальной и требует особого внимания законодателя и правоприменителей. Раскрытие и расследование террористических актов на сегодняшний день является одной из наиболее сложных задач, стоящих перед правоохранительными органами. Эскалация терроризма обуславливает необходимость совершенствования методик расследования, способствующих эффективному выявлению, предотвращению и пресечению террористических актов. На примере крупнейшего теракта в Московской области в марте 2024 г. рассматриваются основные инструменты и методы, которые содействуют раскрытию и расследованию террористических актов на современном этапе.*

Ключевые слова: *терроризм, террористический акт, расследование, цифровые технологии, противодействие терроризму, научно обоснованная методика.*

ZHURTOV Astemir Bilyalovich,
Senior Lecturer, Department of Fire Training,
North Caucasus Institute (branch), Krasnodar University,
Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

FEATURES OF THE DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF TERRORIST ACTS AT THE PRESENT STAGE

Annotation. *In the modern world, the problem of terrorism is becoming more and more urgent and requires special attention from legislators and law enforcement agencies. The disclosure and investigation of terrorist acts is currently one of the most difficult tasks facing law enforcement agencies. The escalation of terrorism necessitates the improvement of investigative techniques that contribute to the effective detection, prevention and suppression of terrorist acts. On the example of the largest terrorist attack in the Moscow region in March 2024 The main tools and methods that contribute to the disclosure and investigation of terrorist acts at the present stage are considered.*

Key words: *terrorism, terrorist act, investigation, digital technologies, counteraction to terrorism, scientifically based methodology.*

В современном мире угроза терроризма продолжает оставаться актуальной проблемой, о чем свидетельствует ежегодно увеличивающееся количество зарегистрированных преступлений террористического характера. По официальным данным МВД России в 2021 г. было зарегистрировано 2 136 таких преступлений, в 2022 г. – 2 233, а в 2023 г. – 2 382. В январе-феврале 2024 г. зарегистрировано 438 преступлений террористического характера, что на 28,1 % выше, чем за аналогичный период прошлого года. Крупнейший террористический акт, вызвавший широкий общественный резонанс, произошел 22 марта 2024 г. в г. Красногорске Московской области, унесший жизни более сотни человек.

Учитывая сложность и многообразие проявлений терроризма, в настоящее время представляется нецелесообразным выделение конкретных методов борьбы с ним в качестве приоритетных. Фрагментарное использование отдельных инструментов противодействия терроризму представляется малоэффективным в контексте рассматриваемого глобального явления. Проблема терроризма должна решаться на основе применения комплексного подхода, включающего в себя разнообразные меры и средства, в том числе профилактику радикализации населения, антипропаганду терроризма и экстремизма, укрепление международного сотрудничества в борьбе с терроризмом и др.

В условиях эскалации терроризма ключевым аспектом борьбы с данного вида преступлениями является разработка и постоянное совершенствование методик расследования, способ-

ствующих эффективному выявлению, предотвращению и пресечению террористических актов. Научно разработанная и эффективная методика раскрытия и расследования преступлений террористического характера должна предусматривать систематический анализ угроз терроризма, выявление потенциальных исполнителей терактов посредством систематического сбора, анализа и интерпретации информации о подозреваемых лицах, связях между ними, использование специализированных технических средств и методов, в том числе цифровых технологий, проведение оперативно-розыскных мероприятий, а также сотрудничество с правоохранительными органами зарубежных стран для обмена информацией и координации действий в борьбе с терроризмом.

Следует отметить, что использование специализированных технических средств способствует раскрытию террористических актов «по горячим следам». Так, благодаря записям с камер видеонаблюдения, расположенных на парковке у здания «Крокус Сити Холл» и на МКАД, сотрудниками правоохранительных органов был установлен маршрут движения лиц, подозреваемых в совершении теракта в г. Красногорске в марте 2024 г., что позволило задержать их в максимально короткие сроки. Исследование изъятых у террористов технических средств, анализ сведений о финансовых операциях позволили на первоначальном этапе расследования подтвердить спланированный характер действий террористов, тщательную подготовку и финансовую поддержку со стороны организаторов преступления [3].

Анализируя возможности международного сотрудничества по раскрытия и расследованию терактов, представляется, что двустороннее сотрудничество обладает определенными преимуществами перед взаимодействием на многосторонней основе, поскольку позволяет учесть специфику межгосударственных взаимоотношений, и по этой причине странам проще прийти к соглашению по проблемам двусторонней повестки дня. Так, в рамках расследования теракта в «Крокус Сити Холл» российские правоохранители взаимодействуют со спецслужбами Республики Таджикистан, граждане которого обвиняются в совершении рассматриваемого преступления, в частности российские следователи в г. Душанбе проводили допросы родственников подозреваемых.

Международное сотрудничество государств в вопросах раскрытия и расследования терактов является неотъемлемой составляющей современной системы противодействия террористическим угрозам. Сегодня существует неоспоримая потребность в согласовании действий различных стран как при предотвращении терактов, так и при расследовании уже совершенных преступлений террористического характера, а также при ликвидации их последствий. Взаимодействие и сотрудничество в решении поставленной проблемы становятся все более актуальными и важными для обеспечения мира и стабильности в мире.

Внедрение цифровых технологий в различные сферы жизни предоставляет террористам широкие возможности по использованию сети «Интернет» для планирования и осуществления террористических атак в сжатые сроки, дистанционно и анонимно. В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации [1] особо подчеркивается, что различные террористические организации широко используют механизмы информационного воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание в целях привлечения к террористической деятельности новых сторонников.

Среди основных причин привлекательности сети «Интернет» для террористов в научной литературе выделяются следующие: «доступность и оперативность; слабая цензура, отсутствие контроля со стороны соответствующих органов; обширная потенциальная аудитория пользователей, рассосредоточенная по всему миру; анонимность связи и скрытность источника воздействия (отследить источник довольно сложно); возможность несанкционированного подключения к компьютерным сетям управления стратегическими и объектами, в т.ч. военными; дистанционным характером воздействия на компьютерные системы в различных регионах мира» [5с. 224].

Террористическими организациями активно создаются средства деструктивного воздействия на сознание населении и на объекты критической информационной инфраструктуры, в частности, аккаунты в социальных сетях, посредством которых осуществляется пропаганда экстремистской и террористической идеологии, вербовка лиц для участия в террористической деятельности и т.д. С целью оказания воздействия на Интернет-аудиторию террористические организации разрабатывают специальный контент, наполненный разнообразными сообщениями-слоганами, поликодовыми текстами и другими элементами, которые могут оказать воздействие на сознание населения, и распространяют его через различные каналы восприятия информации (графика, текст, аудио, видео).

Анонимизация действий террористов в сети «Интернет» – сложный процесс, требующий использования различных методов. Например, подключение к сети через прокси-серверы обеспечивает дополнительный уровень анонимности, так как данные проходят через несколько

промежуточных узлов, усложняя идентификацию их истинного отправителя, что позволяет террористам «оставаться в тени», а использование террористами открытых сетей Wi-Fi, значительно усложняет правоохранителям процесс отслеживания местонахождения и действий преступников. Использование беспроводных модемов мобильной связи с сим-картами, зарегистрированными на посторонних лиц, также позволяет террористам обходить системы слежения и оставаться незамеченными в сети «Интернет».

Как справедливо отмечается в научной литературе, «анонимность в сети «Интернет» позволяет осуществлять незаконную деятельность, что является препятствием для привлечения к ответственности виновных лиц, т.к. возможности проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий ограничены ввиду отсутствия сил и средств на территориях других государств и малоэффективного международного сотрудничества» [4, с. 70].

Раскрытие и расследование террористических актов, совершаемых посредством сети «Интернет» представляется весьма сложной задачей для правоохранительных органов, поскольку, учитывая трансграничный характер подобных деяний, затруднительно, а иногда и просто невозможно установить место их совершения. Согласимся с Э.Д, Данильченко, который указывает, что «расположение компьютера, с помощью которого совершается преступление, крайне редко совпадает с местом расположения объекта посягательства и последствиями деяния. Кроме этого, проблему составляет сохранение следов совершения преступления, а также процесс розыска кибертеррористов, что существенно снижает шансы привлечения преступника к уголовной ответственности» [2, с. 31-32].

Также среди проблемных аспектов раскрытия и расследования терактов, при совершении которых используются современные цифровые технологии, следует выделить недостаточную подготовленность оперативных сотрудников. Как правило, уровень подготовки террористов стоит на шаг впереди возможностей правоохранительных органов, что негативно сказывается на процессе выявления террористов и лиц, содействующих террористической деятельности. Отсутствие необходимой квалификации оперативных сотрудников для работы с данными, обнаруженными в компьютерных файлах, может привести к утрате вещественных доказательств

Указанное подчеркивает необходимость постоянного контроля над информационными потоками, разработки контрмер для предотвращения радикализации и противодействия террористической пропаганде, а также предопределяет необходимость адаптации методики расследования терактов для работы в онлайн-пространстве, в том числе посредством применения правоохранительными органами цифровых технологий для мониторинга Интернет-активности потенциальных террористов, анализа и обнаружения цифровых следов террористической деятельности в виртуальном пространстве.

В последние десятилетия, с развитием и внедрением новейших цифровых технологий террористические организации получили уникальную возможность создавать сетевые структуры, отличающиеся высокой эффективностью и адаптивностью, способностью к быстрому перераспределению ресурсов и усилению своих позиций, что значительно затрудняет процесс обнаружения существования таких групп вплоть до непосредственного совершения ими терактов.

В этой связи в целях предотвращения роста террористической активности помимо раскрытия и расследования уже совершенных терактов, правоохранительными органами должны применяться меры по предотвращению и противодействию потенциальным угрозам до их реализации [5], в связи с чем необходим постоянный мониторинг и анализ террористических угроз, а также профилактическая работа с потенциальными преступниками.

В заключение следует отметить, что эффективность борьбы с терроризмом во многом зависит от наличия научно разработанных и эффективных методик их раскрытия и расследования, которые традиционно являются основным инструментом в работе правоохранительных органов.

Представляется, что научно обоснованная методика раскрытия и расследования террористических актов, учитывающая специфику террористических преступлений, их особенности и мотивацию террористов, адаптированная к изменяющимся условиям и угрозам, будет способствовать повышению эффективности и результативности деятельности правоохранительных органов по противодействию терроризму на современном этапе.

Список литературы:

[1] Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.

[2] Данильченко Э.Д. Правовая основа противодействия правоохранительных органов кибертерроризму // Транспортное право. 2015. № 4.

[3] МВД России раскрыло детали поимки террористов из «Крокуса». Как полиции удалось их вычислить? URL: https://lenta.ru/

news/2024/03/28/mvd-rossii-raskrylo-detali-poimki-terroristov-iz-krokusa-kak-politsii-udalos-ih-vychislit/?ysclid=lv713eyxqp789292575

[4] Родивилина В.А., Родивилин И.П., Коломинов В.В. Проблемы противодействия использованию анонимности в сети Интернет в преступных целях // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 4 (20).

[5] Машекуашева М.Х. О значимости информационно-психологической защиты индивида и социума: особенности воздействующего потенциала. Право и управление. 2024. № 2. С. 375-377.

Spisok literatury:

[1] Decree of the President of the Russian Federation of 05.12.2016 No. 646 “On Approval of the Information Security Doctrine of the Russian Federation “//NW of the Russian Federation. 2016. № 50. Art. 7074.

[2] Danilchenko E.D. Legal basis for countering law enforcement cyberterrorism//Transport law. 2015. № 4.

[3] The Ministry of Internal Affairs of Russia revealed the details of the capture of terrorists from Crocus. How did the police manage to figure them out? URL: https://lenta.ru/news/2024/03/28/mvd-rossii-raskrylo-detali-poimki-terroristov-iz-krokusa-kak-politsii-udalos-ih-vychislit/?ysclid=lv713eyxqp789292575

[4] Rodivilina V.A., Rodivilin I.P., Kolominov V.V. Problems of countering the use of anonymity on the Internet for criminal purposes//Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2021. № 4 (20).

[5] Mashekuasheva M.Kh. On the importance of information and psychological protection of an individual and society: features of the influencing potential. Law and governance. 2024. № 2. PP. 375-377.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-242-247
NIION: 2021-0079-10/24-813
MOSURED: 77/27-025-2024-10-813

ХАДИСОВ Газиявдибир Хадисович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права
Северо-Кавказского института (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России),
e-mail: mail@law-books.ru

АХМЕДХАНОВА Самира Телхатовна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права
Северо-Кавказского института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России),
e-mail: mail@law-books.ru

МАГДИЛОВ Нурмагомед Магомедович,
старший преподаватель кафедры уголовного права
Северо-Кавказского института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России),
e-mail: mail@law-books.ru

КУЛИЕВ Эмин Максимович,
магистрант Северо-Кавказского института (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России),
e-mail: mail@law-books.ru

СПЕЦИФИКА (ПОРЯДОК) ОСВОБОЖДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация. *Улучшение эффективности процесса предотвращения и пресечения правонарушений несовершеннолетних является одной из ключевых задач, которую государство ставит перед собой в настоящее время. Для достижения этой цели необходимо пересмотреть существующую систему и порядок применения принудительных мер воспитательного воздействия несовершеннолетним.*

Ключевые слова: *несовершеннолетний, ответственность, наказание, освобождение.*

HADISOV Gaziyavdibir Hadisovich,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department
of Criminal Law of the North Caucasus Institute (branch)
of VGUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia),

AKHMEDKHANOVA Samira Telkhatovna,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department
of Criminal Law of the North Caucasus Institute (branch) of VGUYU
(RPA of the Ministry of Justice of Russia),

MAGDILOV Nurmagomed Magomedovich,
Senior Lecturer, Department of Criminal Law,
North Caucasus Institute (branch) VGUYU
(RPA of the Ministry of Justice of Russia),

KULIEV Emin Maksimovich,
master's student of the North Caucasus Institute (branch)
of VGUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

SPECIFIC FEATURES (PROCEDURE) OF THE MINOR'S EXEMPTION FROM CRIMINAL RESPONSIBILITY WITH THE APPLICATION OF COERCIVE MEASURES OF AN EDUCATIONAL NATURE

Annotation. *Improving the effectiveness of the process of prevention and punishment of juvenile offences is one of the key tasks that the state currently faces. To achieve this goal, the current system and application of coercive measures for the treatment of minors should be reviewed.*

Key words: *juvenile, responsibility, punishment, release.*

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», совершивших преступления небольшой или средней тяжести возможно применение принудительных мер воспитательного воздействия вместо уголовного наказания в соответствии со ст. 90 УК РФ. Если суд принимает такое решение, то на основе ч. 3 ст. 90 УК РФ могут быть назначены несколько принудительных мер воспитательного воздействия с указанием их продолжительности применения.

Согласно п. 5 указанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ, возраст лица считается достигшим определенного возраста после истечения дня рождения, то есть с начала следующих суток. Таким образом, время совершения преступления определяется как время совершения общественно опасного действия (или бездействия), а не время наступления последствий (ст. 9 УК РФ ч. 2). При этом возраст несовершеннолетнего определяется в момент его действий (или бездействия) [5, с. 130-132, 6]

В случае совершения преступлений небольшой или средней тяжести, в отношении несовершеннолетнего может быть применено воспитательное воздействие с использованием принудительных мер. Статья 15 УК РФ определяет, что преднамеренные и неосторожные действия, за которые максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы (ч. 2), считаются преступлениями небольшой тяжести. Преднамеренные действия, за которые максимальное наказание не превышает пяти лет лишения свободы, а за неосторожные действия - не более трех лет лишения свободы (ч. 3), являются преступлениями средней тяжести.

Для разных категорий преступлений определен срок применения принудительных мер воспитательного воздействия в соответствии с ч. 3 ст. 90 УК РФ. В случае преступлений небольшой тяжести этот срок составляет от одного месяца до двух лет, а для преступлений средней тяжести - от шести месяцев до трех лет. Однако, согласно п. 34 рассматриваемого Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 28 октября 2021 года, эти меры прекращают свое действие, когда совершившему преступление лицу исполняется 18 лет. Таким образом, условное освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетнего через применение принудительных мер воспитательного воздействия является подверженным изменениям вариантом.

Материалы, направленные для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности, могут быть отменены в случае, если систематическое неисполнение принудительных мер воспитательного воздействия несовершеннолетним будет зарегистрировано специализированным контролирующим органом. Под систематическим неисполнением несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия следует понимать неоднократные (более двух раз) нарушения в течение назначенного судом срока применения принудительной меры воспитательного воздействия (например, ограничения досуга, установления особых требований к его поведению), которые были зарегистрированы в установленном порядке специализированным органом, осуществляющим контроль за поведением подростка (п. 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ).[2, с. 48-50]

Если несовершеннолетнему лицу были назначены одновременно несколько принудительных мер воспитательного воздействия в соответствии с ч. 3 ст. 90 УК РФ, и в течение определенного периода времени он совершил не более двух нарушений (но не более двух раз по каждому нарушению), то эти нарушения не могут считаться систематическими и не могут послужить основанием для суда применить положения ч. 4 ст. 90 УК РФ, которые предусматривают отмену принудительных мер воспитательного воздействия. Принудительные меры воспитательного воздействия являются вторичными в отношении освобождения от уголовной ответственности, поскольку они применяются при таком освобождении.

Ассоциативное мышление и внимательное отношение к деталям являются ключевыми факторами для достижения успешных результатов. В случае, если регулярные воспитательные меры, предложенные специализированным государственным органом, не соблюдаются несовершеннолетним, суд может продлить срок таких мер и предупредить несовершеннолетнего. Если несовершеннолетний продолжает систематически не выполнять свои обязанности после продления, он может быть помещен в специальное закрытое учреждение. Приоритетом является активное развитие возможностей для включения в общественно-полезные работы и реализация разнообразных психолого-педагогических программ.

Стадия – период, ступень в развитии чего-нибудь. Анализ уголовного и уголовно- процессуального законодательства свидетельствует о том, что при освобождении от уголовной ответственности принимаются определенные уголовно-правовые решения и они закрепляются в определенных уголовно-процессуальных актах. Значит, стадиями освобождения от уголовной ответственности являются: а) принятие соответствующих решений и б) закрепление соответствующих решений [4, с. 118-120].

Развитие процесса освобождения от уголовной ответственности означает его переход из мыслительной сферы в сферу бытия.

Первая стадия освобождения от уголовной ответственности, представляя собой мыслительную деятельность, основывается прежде всего на уголовном законодательстве. Здесь начинается процесс перевода нормативности уголовного права в воздействие на определенные общественные отношения.

При освобождении от уголовной ответственности особое место занимают решения: а) об учете соответствующих обстоятельств и б) о виде освобождения. Данные решения обязательны на первой стадии освобождения от уголовной ответственности.

Например, при освобождении с назначением судебного штрафа принимается решение о последнем, а при освобождении с применением принудительных мер воспитательного воздействия – о них (ст. 762 и 90 УК РФ). Естественно, что такие решения являются вторичными и, как следствие, они могут приниматься только после принятия ранее приведенных решений – первичных по характеру.

Правда, законодатель иерархию принятия соответствующих решений при освобождении от уголовной ответственности подчас игнорирует. Так, он указывает в ч. 4 ст. 90 УК РФ, что в случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия эта мера по представлению специализированного государственного органа отменяется и материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности, а в ч. 2 ст. 1044 УК РФ, что в случае неуплаты судебного штрафа в установленный судом срок судебный штраф отменяется и лицо привлекается к уголовной ответственности по соответствующей статье Особенной части [3, с.76-77].

Однако отмена принудительной меры воспитательного воздействия или судебного штрафа не может повлиять на принятое решение о самом освобождении от уголовной ответственности. Оно как первичное не предопределяется вторичными решениями, а, наоборот, предопределяет их. Поэтому сама по себе отмена принудительной меры воспитательного воздействия или судебного штрафа не должна влечь привлечения к уголовной ответственности. Последнее легитимно лишь при отмене освобождения от уголовной ответственности.

Первичные решения при освобождении от уголовной ответственности должны приниматься именно в том порядке, в котором названы. Дело в том, что по закону каждый вид освобождения имеет свою специфику. Освобождение от уголовной ответственности происходит:

- по ч. 1 ст. 75 УК РФ, если лицо впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести, после его совершения добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным;
- по ч. 2 ст. 75 УК РФ, если лицо совершило преступление иной категории в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части;
- по ст. 761 УК РФ, 1) если лицо впервые совершило: а) преступление, предусмотренное в ч. 1, при этом ущерб, причиненный бюджетной системе РФ в результате преступления, возместило в полном объеме; б) преступление, предусмотренное в ч. 2, при этом возместило ущерб, причиненный гражданину, организации или государству;
- по ст. 762 УК РФ, если лицо впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести, возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред;
- по ст. 78 УК РФ, если со дня совершения преступления истекли соответствующие сроки за исключением случаев неприменения давности судом или совершения преступлений, предусмотренных в ч. 5 настоящей статьи;
- по ст. 90 УК РФ, если несовершеннолетний совершил преступление небольшой или средней тяжести и его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

В то же время при регламентации специфических обстоятельств, с которыми связывается соответствующий вид освобождения от уголовной ответственности, законодатель не во всем последователен. Это проявляется на разных уровнях.

В части 2 ст. 75 УК РФ оговорено совершение преступлений иных категорий, разумеется,

по отношению к ч. 1 этой статьи. Поскольку в ней названы преступления небольшой и средней тяжести, на долю ч. 2 ст. 75 УК РФ должны приходиться тяжкие и особо тяжкие преступления. Анализ же статей Особенной части уголовного законодательства показывает, что в них освобождение от уголовной ответственности часто предусматривается в отношении преступлений не «иной» категории.

При изложенном подходе к закону во многом утрачивается смысл наличия многих видов освобождения от уголовной ответственности, обусловленных возмещением ущерба и (или) заглаживанием вреда иным образом, ибо, если это сделано, нет особой необходимости примиряться с потерпевшим, перечислять в федеральный бюджет соответствующие денежные возмещения, платить судебный штраф. И обратная ситуация – можно признать достаточными для применения ч. 1 ст. 75 УК РФ добровольную явку с повинной и способствование раскрытию и расследованию преступления, если с учетом конкретных обстоятельств лицо не возместило ущерб или иным образом не загладило вред, причиненный этим преступлением [5, с.130-132].

Мало того, явка с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, оказание помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение ему материального ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, в п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ предусмотрены лишь как смягчающие наказание обстоятельства. Поэтому каждое из них ни при каких условиях не должно влечь более благоприятные последствия – освобождение от уголовной ответственности.

Напротив, в п. 9 того же постановления дано ограничительное толкование ст. 76 УК РФ. В данном пункте разъяснено, что при разрешении вопроса об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим «судам следует также учитывать конкретные обстоятельства уголовного дела, включая особенности и число объектов преступного посягательства, их приоритет, наличие свободно выраженного волеизъявления потерпевшего, изменение степени общественной опасности лица, совершившего преступление, после заглаживания вреда и примирения с потерпевшим, личность совершившего преступление, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание». Под «также» в данном случае имеется в виду «помимо положений закона». Вот только оснований для такого толкования он вовсе не дает.

Вторая стадия освобождения от уголовной ответственности заключаются исключительно в фиксации в определенном уголовно-процессуальном акте результатов, достигнутых на первой стадии. Лишь благодаря этому и возможно узнать о принятом решении и проверить его правильность, а также сделать следующий шаг в переводе нормативности уголовного права в воздействие на определенные общественные отношения.

Применительно к освобождению от уголовной ответственности форма закрепления соответствующих решений – в основном постановление о прекращении уголовного дела (уголовного преследования). Исключение составляет истечение сроков давности. В таком случае может быть отказано в возбуждении уголовного дела (п. 2 ч. 1 ст. 24 УК РФ). При этом Уголовно-процессуальный кодекс допускает некоторые вольности, неоправданно отходя от уголовно-правовой терминологии, и, по существу, изменяет содержание освобождения от уголовной ответственности [2, с. 48-50].

Так, в ч. 2 ст. 75 УК РФ предусмотрено, что лицо, совершившее преступление иной категории, освобождается от уголовной ответственности только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части. В части же 2 ст. 28 УПК РФ говорится, что прекращение уголовного преследования лица по уголовному делу о преступлении иной категории при деятельном раскаянии лица в совершенном преступлении осуществляется только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

Нетрудно заметить, что в уголовном законодательстве на деятельном раскаянии внимание не акцентировано. И это не случайно. В статьях Особенной части УК РФ освобождение от уголовной ответственности устанавливается и при отсутствии такого раскаяния. Например, освобождение возможно, если в отношении лица имело место вымогательство определенных предметов (соответствующие примечания к ст. 186, 2005, 2007, 204, 2042, 291, 2912 УК РФ).

В ст. 76 УК РФ предусмотрено освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. В статье же 25 УПК РФ говорится о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон.

Причем в ст. 76 УК РФ примирение с потерпевшим установлено лишь для лица, совершившего соответствующее преступление. Напротив, в ст. 5 УПК РФ сторонами признаны участники уголовного судопроизводства, выполняющие на основе состязательности функцию обвинения (уголовного преследования) или защиты от обвинения; при этом сторона защиты – обвиняемый, а также его законный представитель, защитник, гражданский ответчик, его законный представитель и представитель, тогда как сторона обвине-

ния – прокурор, а также следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, орган дознания, частный обвинитель, потерпевший, его законный представитель и представитель, гражданский истец и его представитель.

В ст. 762 УК РФ предусмотрено освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Вместе с тем в ст. 251 УПК РФ говорится о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

В ст. 78 УК РФ предусмотрено освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности. В пункте же 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ говорится о прекращении (отказе в возбуждении) уголовного дела по основанию истечения сроков давности уголовного преследования. В ст. 5 УПК РФ под последним понимается процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. В статье 78 УК РФ установлена давность совершения преступления, что кстати, неплохо бы отразить в названии данной статьи.

В ст. 90 УК РФ предусмотрено, что несовершеннолетний может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия. Одновременно в ст. 427 УПК РФ говорится, что исправление несовершеннолетнего обвиняемого может быть достигнуто без применения наказания.

Считаем, что, исправление без применения наказания совсем не обязательно должно достигаться путем применения принудительных мер воспитательного воздействия. Поскольку же в ст. 90 УК РФ акцент сделан именно на последнем, уголовно-процессуальное законодательство не должно обосновывать прекращение уголовного преследования несовершеннолетнего так широко. В то же время порядок прекращение уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего сформулировано достаточно узко. В части 1 ст. 427 УПК РФ оно предусмотрено в отношении лишь обвиняемого. В остальных же ситуациях прекращение уголовного преследования относится и к подозреваемому. Они же на основании ст. 46 и 47 УПК РФ – разные участники уголовного процесса, ибо подозреваемым является лицо: 1) в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, которые установлены главой 20 УПК РФ; 2) которое задержано в соответствии со ст. 91 и 92 УПК РФ; 3) к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 УПК РФ; 4) которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 2231 УПК РФ [5, с.130-132].

Обвиняемый – лицо, в отношении которого: 1) вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого; 2) вынесен обвинительный акт; 3) составлено обвинительное постановление. В том, что несовершеннолетний – не исключение, убеждают положения ч. 6 ст. 427 УПК РФ, которыми не допускается прекращение уголовного преследования, если несовершеннолетний подозреваемый возражает против этого.

Следовательно, рассмотренные случаи прекращения (отказа в возбуждении) уголовного дела (уголовного преследования) целесообразно привести в соответствие с уголовно-правовым регулированием освобождения от уголовной ответственности. Между тем это еще не приведет к полной гармонии уголовного и уголовно-процессуального законодательства в рассматриваемой части.

Во-первых, в ч. 1 ст. 443 УПК РФ включено предписание, согласно которому, признав доказанным что деяние, запрещенное уголовным законом, совершено лицом в состоянии невменяемости, суд выносит постановление в соответствии со ст. 21 УК РФ об освобождении этого лица от уголовной ответственности. В данном случае установлена уголовно-процессуальная форма предусматривающая определенную уголовно-правовую последовательность. Невменяемый действительно совершает деяние, запрещенное уголовным законом, но не преступление, ибо он не является субъектом преступления. Во-вторых, в ч. 2 ст. 27 УПК РФ установлено, что прекращение уголовного преследования по основаниям, указанным в п. 3 ч. 1 ст. 24, ст. 25, 251, 28 и 281, не допускается, если подозреваемый или обвиняемый против этого возражает. То же самое, как упоминалось, отражено в ч. 6 ст. 427 УПК РФ. А названные основания связаны с освобождением от уголовной ответственности [2, с. 48-50].

В соответствии со ст. 1 УПК РФ процессуальное законодательство определяет лишь порядок уголовного судопроизводства, т. е., в частности, форму закрепления уголовно-правовых решений. Тем самым соответствующее волеизъявление лица целесообразно переместить из Уголовно-процессуального кодекса в Уголовный кодекс, но для этого, чтобы не повторяться при отражении каждого вида освобождения от уголовной ответственности, сформулировать в начале главы 11 УК РФ статью с общим для них предписанием. И еще один интересный момент. В п. 15 ч. 1 ст. 299 УПК РФ предусмотрено, что при постановлении приговора решается, в частности,

вопрос, могут ли быть применены принудительные меры воспитательного воздействия в случаях, предусмотренных ст. 90 и 91 УК РФ. В ст. 90 УК РФ речь идет об освобождении от уголовной ответственности. В таком случае получается, что это вроде бы можно делать по приговору суда.

Однако положения п. 15 ч. 1 ст. 299 УПК РФ не получили воплощения в статьях о содержании приговора. Поэтому все должно соответствовать предписаниям ч. 1 ст. 431 УПК РФ, согласно которым, если при рассмотрении уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести будет установлено, что несовершеннолетний, совершивший это преступление, может быть исправлен без применения уголовного наказания, суд прекращает уголовное дело в отношении такого несовершеннолетнего и применяет к нему принудительную меру воспитательного воздействия, предусмотренную ч. 2 ст. 90 УК РФ. В качестве заключения следует указать на то, что вероятно, изложенные соображения являются лишь одним из возможных направлений поиска ответа на вопрос о стадиях освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних.

Список литературы:

[1] Антонян Ю.М. Портреты преступников / Ю.М. Антонян / Криминолого-психологический анализ. М. — 2019. — С. 147

[2] Бельский А.И. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника / А.И. Бельский // Российский следователь. — 2019. — № 15. — С. 48–50.

[3] Дидык А.Н. Особенности личности несовершеннолетнего преступника / А.Н. Дидык // Вестник науки и образования. — 2020. — Т. 2. — № 12 (36). — С. 76-77.

[4] Куринова Я.И. К вопросу о преступности несовершеннолетних: криминологическая характеристика / Я.И. Куринова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 3 (94). С. 118-120.

[5] Рыженкова Е.В. Личность несовершеннолетнего преступника / Е.В. Рыженкова // Инновационная наука. — 2019. — № 2-2. — С. 130-132.

[6] Павлова О.В. Ранняя профилактика преступности несовершеннолетних / О.В. Павлова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 2-2. С. 32-34.

Spisok literatury:

[1] Antonyan Yu.M. Portraits of criminals/Yu.M. Antonyan//Criminological and psychological analysis. M. - 2019. — Page 147

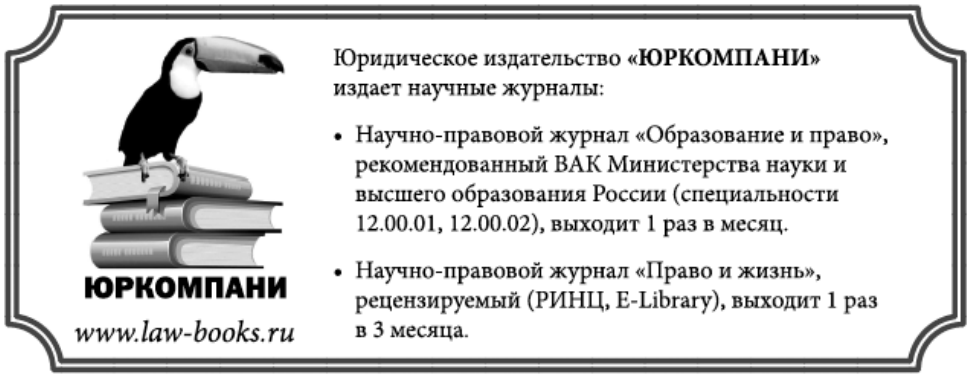
[2] A.I. Belsky. Criminological characterization of the personality of a minor criminal/A.I. Belsky// Russian investigator. — 2019. — № 15. - S. 48-50.

[3] Didyk A.N. Personality features of a minor criminal/A.N. Didyk//Bulletin of Science and Education. — 2020. - VOL. 2. — № 12 (36). - S. 76-77.

[4] Kurinova Y.I. On the issue of juvenile delinquency: criminological characteristics/Y.I. Kurinova// Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and governance. 2018. № 3 (94). S. 118-120.

[5] Ryzhenkova E.V. Personality of a minor criminal/E.V. Ryzhenkova//Innovative science. — 2019. — № 2-2. - S. 130-132.

[6] Pavlova O.V. Early prevention of juvenile delinquency/O.V. Pavlova//Actual problems of the humanities and natural sciences. 2017. № 2-2. S. 32-34.



DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-248-253
NIION: 2021-0079-10/24-814
MOSURED: 77/27-025-2024-10-814

ТЕППЕЕВ Алан Атлыевич,
кандидат педагогических наук,
старший преподаватель кафедры
государственных и гражданско-правовых
дисциплин Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ЖУЛАНОВ Александр Владимирович,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теории и истории права и государства
Волгоградской академии МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ ИЗБРАНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. *Статья посвящена анализу проблем и особенностей применения мер пресечения в отношении несовершеннолетних в рамках уголовно-процессуального права Российской Федерации. Автор рассматривает нормативно-правовые основы и практическое применение различных мер пресечения, акцентируя внимание на необходимости соблюдения баланса между обеспечением общественного порядка и защитой прав и интересов молодых лиц. Особое внимание уделяется анализу статей Уголовно-процессуального кодекса, касающихся процедур задержания и применения к несовершеннолетним таких мер пресечения, как заключение под стражу и домашний арест. Рассматривается роль и ответственность правоприменительных органов в процессе выбора и применения мер пресечения к несовершеннолетним.*

Ключевые слова: *несовершеннолетние, меры пресечения, УПК РФ, заключение под стражу, домашний арест, правоприменительная практика, защита прав несовершеннолетних.*

TEPPEEV Alan Atlievich,
candidate of pedagogical sciences,
Senior lecturer of the state, civil and law disciplines chair
of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

ZHULANOV Alexander Vladimirovich,
candidate of pedagogical sciences,
Associate Professor of the Department
of Theory and history of law and state Volgograd Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

PROBLEMS OF CHOOSING PREVENTIVE MEASURES AGAINST MINORS

Annotation. *The article is devoted to the analysis of the problems and features of the use of preventive measures against minors within the framework of the criminal procedural law of the Russian Federation. The author examine the legal framework and practical application of various preventive measures, focusing on the need to maintain a balance between ensuring public order and protecting the rights and interests of young people. Particular attention is paid to the analysis of articles of the Criminal Procedure Code concerning detention procedures and the application of such preventive measures to minors as detention and house arrest. The role and responsibility of law enforcement agencies in the process of selecting and applying preventive measures against minors is considered.*

Key words: *minors, preventive measures, Criminal Procedure Code of the Russian Federation, detention, house arrest, law enforcement practice, protection of the rights of minors.*

Применение мер пресечения к лицам, не достигшим совершеннолетия, представляет собой один из наиболее деликатных аспектов уголовно-процессуального права. В доктрине уголовного права признано, что обращение к принудительным мерам в отношении несовершеннолетних по своей сути должно рассматриваться как действие, противоречащее общим принципам правоприменения, и тем самым, как исключение из установленных норм. Основываясь на принципах защиты прав и интересов несовершеннолетних, закон устанавливает, что применение к данной категории лиц принудительных мер должно иметь строго ограниченный характер и допускается исключительно в экстраординарных обстоятельствах.

Неотъемлемая часть уголовно-процессуального механизма включает в себя возможность применения мер пресечения для обеспечения надлежащего процесса рассмотрения дел. Однако, когда речь идет о несовершеннолетних, законодательство предусматривает ряд специфических условий и ограничений, направленных на минимизацию воздействия подобных мер на молодого человека. Это подчеркивает особую роль и ответственность органов уголовного преследования в процессе принятия решений, касающихся мер пресечения в отношении несовершеннолетних, и требует от них особого внимания к условиям и обстоятельствам каждого конкретного случая.

Сегодня наблюдается тенденция к увеличению жестокости и преднамеренности преступлений, совершаемых несовершеннолетними, при этом акты насилия иногда совершаются лицами, уже имеющими преступный опыт, для которых преступная деятельность становится образом жизни. Эта динамика отражена в статистических данных, указывающих на рост преступности среди несовершеннолетних. В контексте этих обстоятельств применение мер уголовно-процессуального принуждения к лицам младше 18 лет становится не только обоснованным, но и необходимым средством для поддержания общественного порядка и защиты общественных интересов.

Тем не менее, уголовно-процессуальное право Российской Федерации предусматривает особый порядок применения мер пресечения в отношении несовершеннолетних. Согласно статье 423 Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК РФ), процедура задержания и применения к несовершеннолетним меры пресечения в виде заключения под стражу регламентируется статьями 91, 97, 99, 100, 108 УПК РФ [1], подчеркивая необходимость особого подхода к лицам младше 18 лет. Критическим аспектом является обязанность рассматривать возможность передачи несовершеннолетнего под надзор согласно статье 105 УПК РФ в каждом конкретном случае. Кроме того, при любых обстоятельствах, связанных с задержанием, заключением под стражу или продлением срока содержания под стражей несовершеннолетнего, необходимо немедленно уведомить его законных представителей, что является важным элементом защиты прав и интересов молодых людей в процессе уголовного преследования.

Анализ УПК РФ позволяет выявить наличие специфических норм, применимых к несовершеннолетним лицам в рамках мер пресечения. Важной особенностью является введение законодателем уникальной меры пресечения, предусмотренной исключительно для несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых, а именно – «присмотр за несовершеннолетним». Такой подход подчеркивает стремление законодателя учесть возрастные и психологические особенности лиц младше 18 лет, а также необходимость их социальной защиты и реабилитации.

Дополнительно, закон определяет специфические условия применения мер пресечения, ограничивающих свободу несовершеннолетних, влияя на их права и обязанности более мягко по сравнению с взрослыми.

Однако, несмотря на введение специализированных мер, Уголовно-процессуальный кодекс РФ не содержит отдельного списка мер пресечения, предназначенного исключительно для несовершеннолетних. Согласно статьям 97 и 98 УПК РФ, к несовершеннолетним могут быть применены любые из восьми основных мер пресечения, предусмотренных кодексом для общего применения. Исключение составляет мера пресечения в виде наблюдения командования воинской части, которая предназначена для специфической категории субъектов и по своей природе не может быть применена к несовершеннолетним.

Перед анализом специфики применения мер пресечения к несовершеннолетним необходимо углубиться в понятие и цели данных мер в рамках уголовного судопроизводства. Меры пресечения представляют собой ключевой инструмент уголовно-процессуального принуждения, цель которого – обеспечить наличие подозреваемого или обвиняемого в процессе расследования, предотвратить возможное воспрепятствование правосудию, а также исключить риск продолжения преступной деятельности.

Хотя УПК РФ не содержит прямого определения мер пресечения, доктринальные источники определяют их как комплекс мер уголовно-процессуального характера, направленных на ограничение определенных прав и свобод подозреваемых и обвиняемых. Эти меры могут быть применены уполномоченными органами (следователем,

дознавателем, судом) при наличии обоснованных предпосылок для того, чтобы предполагать, что лицо может уклониться от участия в уголовном процессе, продолжить заниматься преступной деятельностью, оказать давление на свидетелей или других участников процесса, а также уничтожить доказательства или каким-либо образом препятствовать уголовному процессу. Основной целью мер пресечения является обеспечение правильного и беспрепятственного течения уголовного процесса, гарантируя присутствие обвиняемого или подозреваемого в необходимых фазах расследования и судебного разбирательства [8, с. 36].

Определение целей мер пресечения, включая их применение к несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым, является фундаментальным аспектом обеспечения законности и справедливости в уголовном процессе. Традиционно в юридической науке преобладало мнение о превентивной функции мер пресечения, согласно которому основной их целью является предотвращение новых преступлений и обеспечение невозможности уклонения от уголовного преследования.

Однако, расширенное толкование и анализ современных уголовно-процессуальных подходов позволяют утверждать, что меры пресечения обладают не только превентивной, но и обеспечительной функцией [4, с. 48]. Этот взгляд находит поддержку у значительного числа процессуалистов, включая К.В. Муравьева, который подчеркивает, что основной задачей мер пресечения является не столько предотвращение потенциального поведения, сколько обеспечение надлежащего хода уголовного судопроизводства [7, с. 142].

В рамках исследования правоприменительной деятельности было установлено, что предпочтение отдаётся использованию подписки о невыезде и надлежащем поведении в качестве меры пресечения по отношению к несовершеннолетним лицам.

Аналитический обзор судебной и следственной практики, выполненный Зиннуровым Ф.К. и Шайдуллиной Э.Д., а также опрос специалистов, прямо занимающихся рассмотрением дел данной категории, подтверждает данную тенденцию [6, с. 199].

Сущность подписки о невыезде заключается в обязательстве лица, находящегося под подозрением или обвиняемого, соблюдать ряд условий: не покидать место жительства без согласования с дознавателем, следователем или судом; являться по вызову на допросы и судебные заседания; не создавать препятствий для ведения уголовного процесса. Таким образом, подписка о невыезде является одной из наименее строгих мер пресечения, минимально ограничивающей права несовершеннолетнего.

Противопоставление меры пресечения в виде подписки о невыезде мере пресечения, предусматривающей присмотр за несовершеннолетним, выявляет значительные различия в частоте их применения. Исследование Тройниной И.С. демонстрирует, что применение меры пресечения в форме присмотра составляет менее 3% от общего числа случаев использования мер пресечения в отношении несовершеннолетних [9, с. 438].

Редкость выбора меры пресечения в виде присмотра может быть обусловлена рядом проблем, связанных как с законодательным регулированием данного вопроса, так и с особенностями его практической реализации. В соответствии с положениями статьи 105 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, присмотр за несовершеннолетним предполагает осуществление контроля за его поведением со стороны родителей, опекунов, попечителей, лиц, имеющих авторитет и заслуживающих доверие, или представителей учреждений, специализирующихся на работе с детьми. Данное положение законодательства отражает стремление к созданию условий для социальной адаптации несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, путем использования социальных механизмов и поддержки. Тем не менее, эффективность применения данной меры пресечения напрямую зависит от качества нормативно-правовой базы и механизмов ее реализации на практике, что включает в себя не только юридические, но и социальные, психологические и образовательные аспекты поддержки несовершеннолетних [1].

Осуществление данной меры требует от следователя, дознавателя или суда проведения тщательной оценки способности назначенного лица эффективно выполнять обязанности присмотра. Критерии оценки включают в себя анализ социального статуса, материальных возможностей, степени занятости, характер взаимоотношений с несовершеннолетним, а также наличие совместного проживания.

Дополнительно учитывается волеизъявление несовершеннолетнего соблюдать установленные ограничения и получение согласия от лица, к которому переходит ответственность за присмотр.

Статья 105 УПК РФ определяет необходимость проведения разъяснительной работы с лицами, осуществляющими присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым. Важно подчеркнуть, что данная норма закрепляет обязательность информирования

таких лиц о сути выдвинутых подозрений или обвинений и о ответственности, налагаемой в связи с выполнением обязанностей присмотра. Нарушение этих обязательств может влечь за собой применение к указанным лицам мер дисциплинарного взыскания.

Однако, несмотря на установленные требования, применение присмотра в качестве меры пресечения сталкивается с процедурными сложностями и недостаточной регламентацией в части его осуществления. Эти факторы существенно снижают привлекательность данной меры для правоприменителей, делая подписку о невыезде более предпочтительной в контексте обеспечения надлежащего поведения несовершеннолетних.

Тем не менее, следует признать потенциальную эффективность присмотра как меры пресечения, основанной на персональном контроле за поведением несовершеннолетнего, осуществляемом на постоянной основе. Эта мера не предполагает ограничения свободы и может оказывать положительное влияние на поведение подозреваемого или обвиняемого несовершеннолетнего. В свете этого, целесообразно говорить о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства и практики применения присмотра, что позволит расширить его использование в качестве эффективного инструмента уголовно-процессуального воздействия.

Выбор заключения под стражу в качестве меры пресечения является одной из наиболее дискуссионных тем в уголовно-процессуальной практике, особенно когда речь идет о несовершеннолетних. Это обусловлено стремлением сбалансировать необходимость обеспечения правопорядка и защиты общества от преступности с одной стороны, и гарантирование защиты прав и интересов несовершеннолетних с другой.

Анализируя положения статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, следует отметить, что мера пресечения в форме заключения под стражу для несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых устанавливается как мера крайней необходимости. Данное положение закрепляет принцип, согласно которому данная мера может находить применение исключительно в случаях причастности несовершеннолетнего к деяниям, квалифицируемым как тяжкие или особо тяжкие преступления. В рамках юридической науки, данный подход подчеркивает стремление законодателя к минимизации применения экстремальных мер ограничения свободы в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, за исключением ситуаций, когда преступление носит особо тяжелый характер. В частности, возможность расширения сферы применения такой меры пресечения до случаев совершения преступлений средней тяжести, обозначенная как «в исключительных случаях», подчеркивает необходимость строгой селективности и обоснованности такого решения, ограничивая его применение с целью предотвращения необоснованных ограничений свободы несовершеннолетних лиц [1].

Эти положения находят отражение и в международных стандартах, в частности, в Пекинских правилах для администрирования юстиции в отношении несовершеннолетних [3]. Пекинские правила подчеркивают важность применения заключения под стражу в отношении несовершеннолетних лишь как последней меры и на как можно более короткий срок, подтверждая международную ориентацию на защиту прав и интересов несовершеннолетних даже в контексте уголовного судопроизводства.

Заключение под стражу как форма меры пресечения представляет собой один из наиболее строгих способов обеспечения законности и порядка в процессе уголовного судопроизводства, предполагающий полную изоляцию подозреваемого или обвиняемого от общества. Применение данной меры в отношении несовершеннолетних лиц обусловлено строгими критериями, согласно которым она может быть назначена только в исключительных обстоятельствах, когда другие, менее строгие меры не способны обеспечить нужный процессуальный эффект, такие как гарантия явки подозреваемого или обвиняемого в суд, предотвращение новых преступлений или вмешательства в процесс уголовного следствия.

УПК РФ предусматривает ряд альтернативных мер пресечения, таких как залог, домашний арест или запрет на совершение определенных действий, которые могут быть применены вместо заключения под стражу, призванные минимизировать ограничение личной свободы и социальной изоляции несовершеннолетних.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации дополнительно подчеркнул особенности применения заключения под стражу к несовершеннолетним, указывая на недопустимость его использования в случаях, когда подозреваемый или обвиняемый лицо подозревается или обвиняется в совершении преступления небольшой тяжести. В контексте преступлений средней тяжести, критерии для принятия решения о заключении под стражу несовершеннолетних должны включать комплексный анализ личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, обстоятельства совершенного преступления и историю предыдущего привлечения к уголовной ответственности [2].

Применение домашнего ареста в отношении несовершеннолетних в уголовно-процессу-

альной практике признается одной из предпочтительных альтернатив заключению под стражу, обеспечивающей баланс между необходимостью обеспечения правопорядка и защиты прав несовершеннолетних.

Важность данного вида меры пресечения подчеркивается тем, что она позволяет содержать несовершеннолетнего в условиях, наименее отягощающих его психологическое и социальное состояние, оставаясь при этом в пределах его обычной жизненной среды.

Анализируя особенности домашнего ареста как меры пресечения, можно отметить, что она действительно ограничивает определенные права и свободы несовершеннолетнего, но при этом не влечет за собой такой же степени изоляции от общества, как заключение под стражу. Емельянова А.А. обоснованно указывает на важность так называемой «мягкой» изоляции, предоставляемой условиями домашнего ареста, которая способствует исключению негативного воздействия криминальной среды следственных изоляторов и тюрем [5, с. 17]. Этот аспект особенно значим в контексте несовершеннолетних, для которых важно создание условий, способствующих их социализации и воспитанию, а не углублению девиантного поведения.

Важно подчеркнуть, что домашний арест не лишает несовершеннолетнего возможности поддерживать связь с семьей и близкими, что может оказывать положительное влияние на его поведение и способствовать реабилитации. В таком режиме несовершеннолетний остается под надзором и контролем, но в более благоприятной и безопасной для его развития среде.

Следовательно, выбор домашнего ареста в качестве меры пресечения для несовершеннолетних отражает принципы гуманности и социальной справедливости, подчеркивая воспитательную, а не только карательную роль уголовно-процессуальных мер воздействия. Однако важно обеспечить строгий контроль за выполнением условий домашнего ареста, чтобы максимально реализовать его потенциал в коррекции поведения несовершеннолетних и предотвращении новых правонарушений.

Рассмотрение инициативы ограничения применения заключения под стражу, касающейся исключительно несовершеннолетних, совершивших преступления тяжкого и особо тяжкого характера, находит обоснование в необходимости обеспечения баланса между необходимостью защиты общества и правами подростков. Внесение изменений в часть 2 статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, направленных на исключение ссылок на «исключительные случаи» применения заключения под стражу для преступлений средней тяжести, способствует укреплению принципа пропорциональности.

Пропорциональность наказания к степени общественной опасности преступления является фундаментальным принципом уголовного права, обеспечивающим справедливость и обоснованность принимаемых судебных решений.

Принятие решения о выборе меры пресечения для несовершеннолетних должно базироваться на детальном анализе обстоятельств совершенного преступления, учитывая не только юридические аспекты деяния, но и психолого-социальные характеристики несовершеннолетнего. К таким характеристикам относятся возраст, стадия психического развития, условия и особенности воспитания, социальное окружение, а также наличие или отсутствие предыдущих правонарушений. Особое внимание следует уделить оценке того, насколько предполагаемая мера пресечения способна обеспечить цели уголовного процесса, не нарушая при этом права и законные интересы несовершеннолетнего.

Такой подход соответствует международным стандартам и принципам справедливости и гуманизма, акцентируя внимание на важности индивидуализации наказания и выборе меры пресечения, которая была бы адекватна как действиям несовершеннолетнего, так и его личностным особенностям.

Использование мер пресечения, максимально снижающих негативное воздействие на психологическое состояние и социальное положение несовершеннолетних, должно стать приоритетом в деятельности правоприменительных органов.

Список литературы:

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (Ч. 1). Ст. 4921.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 # 41 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // Консультант Плюс: справочно-правовая система.

[3] Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»). Приняты Генеральной Резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН 29.11.1985) // Советская юстиция.1991. № 12-14.

[4] Васильева Е.Г. Меры уголовно-процессуального принуждения. Монография. Уфа. 2003. 136 с.

[5] Емельянова А.А. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых при применении мер процессуального принуждения в ходе предварительного расследования // Мировой судья. 2021. № 5. С. 16-19.

[6] Зиннуров Ф.К., Шайдуллина Э.Д. Правоприменительные аспекты избрания присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым в качестве меры пресечения в ходе предварительного расследования// Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. 2 (36). С. 196-201.

[7] Муравьев К.В. Оптимизация законодательства о мерах пресечения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД. 2017. № 2 (81). С. 139-148.

[8] Смирнова О.В., Янин М.Г. Определение понятия «меры пресечения» в уголовном процессе// Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 2. С. 35-38.

[9] Тройнина И.С. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) при избрании и применении мер пресечения, не связанных с заключением под стражу // Вести. Воронежского государственного университета. Сер. Право. 2013. № 2. С. 435-440.

Spisok literatury:

[1] Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ//SZ RF. 2001. NO. 52 (PART 1). Art. 4921.

[2] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 19.12.2013 # 41 (ed. 11.06.2020) "On the practice of the courts of applying legislation on preventive measures in the form of detention, house arrest, bail and prohibition of certain actions "//Consultant Plus: reference legal system.

[3] United Nations Standard Minimum Rules for the Administration of Juvenile Justice ("Beijing Rules"). Adopted by General Resolution 40/33 of the UN General Assembly 29.11.1985) //Soviet Justiciation.1991. № 12-14.

[4] Vasilyeva E.G. Measures of criminal procedure coercion. Monograph. Ufa. 2003. 136 s.

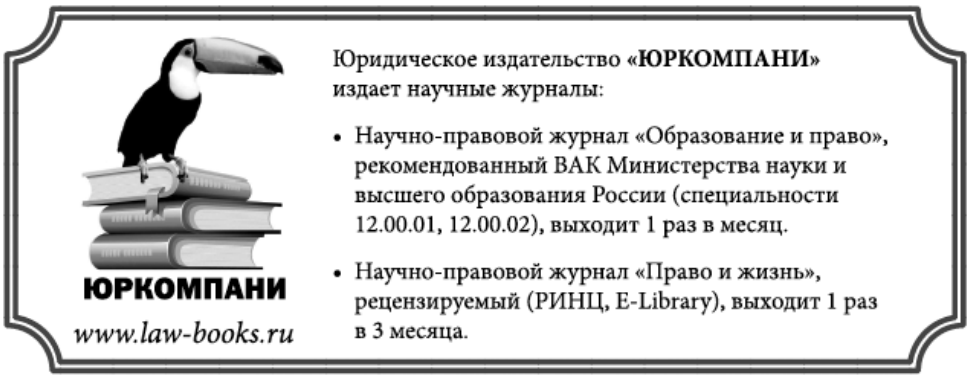
[5] Emelyanova A.A. Ensuring the rights and legitimate interests of juvenile suspects accused of using procedural coercion measures during a preliminary investigation//Magistrate. 2021. № 5. S. 16-19.

[6] Zinnurov F.K., Shaydullina E.D. Law enforcement aspects of choosing supervision of a minor suspect or accused as a preventive measure during a preliminary investigation//Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. 2 (36). S. 196-201.

[7] Muravyov K.V. Optimization of legislation on preventive measures//Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs. 2017. № 2 (81). S. 139-148.

[8] Smirnova O.V., Yanin M.G. Definition of the concept of "preventive measures" in criminal proceedings//Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Right. 2020. № 2. S. 35-38.

[9] Troinina I.S. Ensuring the rights and legitimate interests of juvenile suspects (accused) when choosing and applying preventive measures not related to detention//Vesti. Voronezh State University. Ser. Right. 2013. № 2. P. 435-440.



DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-254-257
NIION: 2021-0079-10/24-815
MOSURED: 77/27-025-2024-10-815

ОВЧИННИКОВ Олег Михайлович,
доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности юридического факультета,
Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний;
профессор кафедры психологии личности и специальной педагогики
Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,
e-mail: omo33@mail.ru

МОИСЕЕВ Николай Дмитриевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры организации оперативно-розыскной деятельности Академии ФСИН России,
e-mail: olegr62@yandex.ru

ВОЛОХ Александр Иванович,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности юридического факультета Университета ФСИН России,
e-mail: rf_sng@mail.ru

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УСЛОВИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ГРАНИ

Аннотация. *В статье авторами предпринята попытка выявления и анализа особенностей оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой в местах лишения свободы, через призму социально-психологического знания, дающего возможность рассмотрения специфики оперативной работы под нестандартным ракурсом. В работе констатируется, что проблемы социально-психологической природы оперативно-розыскной деятельности ранее освещались отдельными исследователями через специфику оперативной и следственной деятельности (Чуфаровский Ю.Ф.), оперативной работы органов внутренних дел (Столяренко А.М.). Однако изучение социально-психологических аспектов оперативно-розыскной деятельности, возникающих в местах лишения свободы, системно не осуществлялось, что обусловливает необходимость их систематизации и анализа. Авторы приходят к выводу, что социально-психологическая природа оперативной работы среди осужденных детерминирует особую значимость наличия у оперативных сотрудников УИС таких качеств, как стрессоустойчивость, высокие нравственные ориентиры, гибкости, умение подстраиваться под внешние обстоятельства и находить оптимальный вариант решения ситуации в сжатые сроки. Проведенный анализ вносит определенный вклад в обогащение теории и практики оперативной работы в условиях мест лишения свободы, дополняет соответствующий раздел юридической психологии. Результаты проведенной работы могут быть использованы при разработке материалов для проведения лекций с обучающимися ведомственных вузов, осваивающих специализацию «оперативно-розыскная деятельность в УИС», по служебной подготовке оперативных сотрудников УИС, организации психологического обеспечения их служебной деятельности, направленного на нивелирование проявлений и снижения последствий профессиональной деформации и эмоционального выгорания. Полученные выводы дают основание для дальнейшей научной разработки социально-психологической проблематики оперативной работы в местах лишения свободы.*

Ключевые слова: *оперативно-розыскная деятельность, уголовно-исполнительная система, осужденные, социально-психологическая природа, противодействие, стресс, профессиональная деформация, эмоциональное выгорание.*

OVCHINNIKOV Oleg Mikhailovich,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Professor of the Department of Operational Investigative Activities
of the Faculty of Law, Vladimir Law Institute Federal Penitentiary Service;
Professor of the Department of Personality Psychology and Special Pedagogy
of Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov

MOISEEV Nikolay Dmitrievich,
Candidate of Law Associate Professor of the Department
of Organization of Operational Investigative Activities Academies
of the Federal Penitentiary Service of Russia

VOLOKH Alexander Ivanovich,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
of the Department of Operational Investigative Activities
of the Faculty of Law of the Federal Penitentiary Service of Russia University

OPERATIONAL SEARCH ACTIVITIES IN THE CONDITIONS OF THE CRIMINAL-EXECUTIVE SYSTEM: SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL FACETS

Annotation. *In the article, the authors attempted to identify and analyze the features of operational search activities carried out in places of deprivation of liberty, through the prism of socio-psychological knowledge, which makes it possible to consider the specifics of operational work from a non-standard angle. The work states that the problems of the socio-psychological nature of operational search activities were previously covered by individual researchers through the specifics of operational and investigative activities (Chufarovsky Yu.F.), operational work of internal affairs agencies (Stolyarenko A.A.). However, the study of socio-psychological aspects of operational search activities arising in places of deprivation of liberty has not been systematically carried out, which necessitates their systematization and analysis. The authors come to the conclusion that the socio-psychological nature of operational work among convicts determines the special significance of the presence of such qualities in the operational staff of the penal system as stress resistance, high moral guidelines, flexibility, the ability to adapt to external circumstances and find the best solution to the situation in a short time. The conducted analysis makes a certain contribution to the enrichment of the theory and practice of operational work in the conditions of places of deprivation of liberty, complements the corresponding section of legal psychology. The results of the work can be used in the development of materials for conducting lectures with students of departmental universities mastering the specialization "operational-search activity in the penal system", on the service training of operational staff of the penal system, the organization of psychological support for their service activities aimed at leveling the manifestations and reducing the consequences of professional deformation and emotional burnout. The findings provide a basis for further scientific development of the socio-psychological issues of operational work in places of deprivation of liberty.*

Key words: *operational investigative activity, penal system, convicts, socio-psychological nature, counteraction, stress, professional deformation, emotional burnout.*

Оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД), осуществляемая учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, являясь основным инструментом борьбы с преступностью, в силу своего полиаспектного характера имеет определенные социально-психологические особенности, выявление, анализ и учет которых позволит по-другому взглянуть на оперативную работу в местах лишения свободы, повысив ее эффективность.

Проблемы социально-психологической природы ОРД ранее освещались отдельными исследователями через специфику оперативной и следственной деятельности (Чуфаровский Ю.Ф.), оперативной работы органов внутренних дел (Столяренко А.М.). Однако изучение социально-психологических аспектов ОРД, возникающих в местах лишения свободы, системно не осуществлялось, что обусловливает необходимость их систематизации и анализа.

Одним из важнейших аспектов социально-психологической специфики ОРД в УИС является необходимость постоянного общения оперативного сотрудника с лицами, отбывающими наказание. Залогом эффективного взаимодействия с осужденными является обоюдное взаимопонимание. Большинство осужденных, особенно отрицательной направленности, либо отбывших много лет в местах лишения свободы, разговаривает между собой на криминальном жаргоне с использованием нецензурных выражений. При всем желании использование обычной речи, вряд ли позволит им выразить все то, что они захотят донести до собеседника. Это обусловливает необходимость подстраивания оперативного сотрудника к субкультурным особенностям общения осужденных. Общение со спецконтингентом с использованием понятных ему жаргонизмов в некоторых случаях является единственным способом обеспечения полного взаимопонимания, а в некоторых случаях завоевания авторитета в их среде. Кроме того, знание жаргона необходимо оперативному сотруднику для того, чтобы понимать о чем идет речь в изъятой нелегальной переписке между осужденными, либо в ходе изучения сводок аудио-видеонаблюдения, в которых могут усматриваться признаки готовящегося, либо совершаемого преступления. Например, такой текст, как: «Доводим до сведения арестантов, что Коля Щербатый стал шерстяным, во время прошлой ходки в красноярском лагере вместе с кумовскими встречал этапы, среди людей его нет. При встрече с ним поступать соответствующе», – непосвященному человеку покажется безобидным или непонятным. Оперуполномоченный, владеющий жаргоном, сразу поймет замаскированную угрозу осужденному, которому дана характеристика, как лицу, которое во время отбывания наказания в одном из исправительных учреждений Красноярского края, выполняло задания сотрудников администрации по оказанию физического и психологического воздействия на осужденных, прибывающих в учреждение для отбывания наказания, в целях склонения их выполнению режимных требований, и в силу этих обстоятельств теперь потеряло свой криминальный авторитет и подлежит жестокому избиению, вплоть до причинения смерти, любым осужденным, который придерживается криминальных традиций.

Лингвистическая неосведомленность оперативного сотрудника, в данной ситуации, может повлечь совершение тяжкого преступления против личности. Таким образом, оперативный сотрудник УИС вынужден осваивать жаргон и традиции криминальной субкультуры, что, с течением времени, может повлечь включение этих элементов в систему его ценностей, способствуя профессиональной деформации и эмоциональному выгоранию.

Следующим значимым аспектом социально-психологической характеристики ОРД в УИС является наличие властных полномочий у оперативного сотрудника исправительного учреждения. Как говорили раньше: хочешь узнать человека – дай ему власть. Оперативный работник обладает полномочиями, предоставленные не только уголовно-исполнительным и уголовно-процессуальным, но и оперативно-розыскным законодательством, а также ведомственными нормативными правовыми актами. Он может повлиять на то, в каком отряде будет содержаться осужденный, на каком месте он будет спать, продолжительность его нахождения на профилактическом учете, в каком состоянии ему будут передаваться продукты питания и сигареты в посылках и передачах, будет ли он перед каждым свиданием подвергаться полному обыску и т.д. Наличие властных полномочий для кого-то может стать непреодолимым испытанием порядочности, и оперативник начинает использовать рычаги воздействия на осужденных для удовлетворения своих корыстных интересов. Другой оперативный сотрудник, привыкнув к авторитарному стилю общения со спецконтингентом, переносит эту модель общения в семейные отношения, тем самым разрушая брак. Таким образом, наличие властных полномочий у оперативного сотрудника может накладывать определенный отпечаток на его личность и содержание поведения и предполагает наличие у него высоких моральных принципов и психологической устойчивости.

Необходимость постоянного соблюдения конспирации также отражает социально-психологическую природу ОРД в УИС, поскольку нарушение правил конспирации может привести к раскрытию лица, оказывающего содействие оперативному подразделению и его последующему убийству либо изувечению, раскрытию замысла оперативных комбинаций, организации и тактики оперативно-розыскных мероприятий, в некоторых случаях это может закончиться возбуждением уголовного дела в отношении оперативного сотрудника, если в его действиях будут усматриваться признаки явного нарушения режима секретности, повлекшего ущерб общественным отношениям, охраняемым уголовным законом. Необходимость постоянного соблюдения конспирации в отдельных случаях может повлечь повышение уровня тревожности оперативного сотрудника, нарастающую психическую и физическую утомляемость. Невозможность похвалиться своими достижениями или поделиться своими пере-

живаниями, связанными со служебной деятельностью с близкими и родными может способствовать появлению разочарования к службе или безразличия к ней. С другой стороны, эта характеристика ОРД дисциплинирует оперативного сотрудника, повышает его уровень ответственности за свои действия.

Такой элемент социально-психологической характеристики ОРД в УИС, как экстремальность, может выражаться в следующем:

– ненормированный рабочий день;
– неопределенность в планируемой деятельности (нет возможности четко спланировать свое время в течении дня, т.к. существует большое количество непрогнозируемых факторов: спонтанный конфликт между осужденными, либо с сотрудниками, выявление признаков преступления (обнаружение в ходе обыска наркотических средств и т.д.) – все это требует обязательного участия оперативного сотрудника, который планировал свой день по другому сценарию и может оказаться неготовым к такому развитию ситуации;
– необходимость общения с осужденными отрицательной направленности (лидерами и авторитетами криминальной среды), зачастую агрессивно настроенными к оперуполномоченному;
– возникновение ситуаций в исправительном учреждении, связанных с жестоким совершением преступлений и членовредительством (зашитые губы, прибитые к стулу гениталии, вскрытые шеи и животы) – оказывает сильное психологическое воздействие на личность;
– возникновение конфликтных ситуаций, требующих активного участия ОС в их разрешении, быстрого реагирования на ход конфликтной ситуации, которая может перерасти в массовые беспорядки.

Изложенное требует от оперативного сотрудника повышенной стрессоустойчивости, гибкости, умения подстраиваться под внешние обстоятельства и находить оптимальный вариант решения в сжатые сроки.

Немаловажным аспектом социально-психологической характеристики ОРД в УИС выступает наличие самостоятельности и персональной ответственности оперативного сотрудника, который во многих ситуациях должен полагаться только на себя: единолично определять целесообразность и последовательность проведения оперативно-розыскных мероприятий, их тактику, особенности взаимодействия с осужденными, что предполагает прогнозирование последствий своих действий, т.к. ответственность за свои поступки оперуполномоченный несет лично. Например, агрессивный опрос осужденного, склонного к суициду, может закончиться его последующим самоубийством; изъятие запрещенного предмета у лидера осужденных может завершиться массовыми беспорядками и т.д.

Указанные элементы социально-психологической характеристики ОРД в УИС органически взаимосвязаны между собой, изменение их содержания влияет не только на «рисунок» социальной роли, линию поведения субъектов ОРД, но и на их психологические характеристики, детерминирует наступление негативных личностных изменений, влияющих как на служебную деятельность, так и на поведение в быту.

Список литературы:

[1] Чуфаровский, Ю.Ф. Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности: учеб. пособие. - М.: Изд-во Проспект, ТК Велби, 2006. - 208 с.

[2] Столяренко, А. М. Юридическая педагогика и практика органов МВД / А. М. Столяренко // Труды Академии управления МВД России. – 2007. – № 1. – С. 69-74.

Spisok literatury:

[1] Chufarovsky, Yu.F. Psychology of operational investigative and investigative activities: studies. the manual. - M.: Publishing house Prospekt, TK Velbi, 2006. - 208 p.

[2] Stolyarenko, A.M. Legal pedagogy and practice of the Ministry of Internal Affairs / A.M. Stolyarenko // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2007. – No. 1. – pp. 69-74.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-258-263
NIION: 2021-0079-10/24-816
MOSURED: 77/27-025-2024-10-816

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук,
кандидат психологических наук,
профессор, главный научный сотрудник ФКУ
научно-исследовательский институт
ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ

Аннотация. *Цель исследования состояла в изучении правовых, организационных и психологических аспектов обеспечения безопасности сотрудников уголовно-исполнительных инспекций, для чего использовались принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы. Изучались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также материалы современной отечественной уголовно-исполнительной практики в сфере исполнения наказаний без изоляции осужденных от общества. Указаны концептуальные вопросы обеспечения безопасности УИИ в контексте общих подходов организации безопасности, содержащихся в законодательных и ведомственных правовых актах, трудах ученых в области пенитенциарной безопасности, исследованиях по теме. Установлена динамика развития законодательной базы на рассматриваемом направлении. Определены специфические особенности осуществления безопасности указанных подразделений УИС, угрозы и вызовы со стороны осужденных, состоящих на учете в УИИ, а также обусловленные условиями профессиональной деятельности сотрудников. Установлено, что защищенность сотрудников УИИ является одним из ключевых элементом обеспечения их безопасности. Данная категория напрямую взаимосвязана с угрозой состоянию защищенности сотрудников. Поэтому купирование или нейтрализация угроз жизни и здоровью персонала УИИ является первостепенной задачей обеспечения безопасности. Безопасность сотрудников УИИ носит многоплановый и комплексный характер, включает правовые, организационные, технические, психологические, криминологические, уголовно-правовые и другие аспекты, которые должны учитываться в повседневной профессиональной деятельности. Предлагается более основательно и детально изложить в законодательном и ведомственных правовых актах меры обеспечения безопасности сотрудников УИИ порядок их реализации в конкретных обстоятельствах служебной деятельности. Разработать методические рекомендации по обеспечению безопасности сотрудников УИИ, алгоритмов их поведения в кризисных ситуациях профессионального общения с осужденными, состоящими на учете и их окружением при выполнении должностных обязанностей. Скорректировать содержание учебных и тематических планов образовательных организаций ФСИН России по специализации УИИ, программ первоначальной подготовки, переподготовки и повышения квалификации, служебной подготовки по формированию и развитию профессиональной компетенции обеспечения личной безопасности.*

Ключевые слова: *безопасность, сотрудники, уголовно-исполнительные инспекции, пробация, осужденные, вызовы и риски, профессиональная деятельность.*

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Law of Psychological Sciences,
Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific Research
Institute Federal Penitentiary Service of Russia

ENSURING THE SAFETY OF EMPLOYEES OF CRIMINAL ENFORCEMENT INSPECTIONS

Annotation. *The purpose of the study was to study the legal, organizational and psychological aspects of ensuring the safety of employees of penal enforcement inspections, for which the principle of dialectical cognition, statistical and analytical methods were used. Legislative and departmental legal acts, scientific publications, as well as materials of modern domestic penal enforcement practice in the field of execution of sentences without isolation of convicts from society were studied. The conceptual issues of ensuring the security of the UII are indicated in the context of general approaches to the organization of security contained*

in legislative and departmental legal acts, the works of scientists in the field of penitentiary security, and research on the topic. The dynamics of the development of the legislative framework in this area has been established. The specific features of the implementation of the security of these units of the criminal investigation department, threats and challenges from convicts registered with the Criminal Investigation Department, as well as those caused by the conditions of professional activity of employees, are determined. It has been established that the security of the UII employees is one of the key elements of ensuring their safety. This category is directly related to the threat to the state of employee security. Therefore, the prevention or neutralization of threats to the life and health of the personnel of the UII is the primary task of ensuring safety. The security of employees of the UII is multidimensional and complex, includes legal, organizational, technical, psychological, criminological, criminal law and other aspects that must be taken into account in their daily professional activities. It is proposed to set out in more thorough and detailed terms in legislative and departmental legal acts measures to ensure the safety of employees of the UII and the procedure for their implementation in specific circumstances of official activity. To develop methodological recommendations for ensuring the safety of employees of the Criminal Investigation Department, algorithms for their behavior in crisis situations of professional communication with convicts who are registered and their environment in the performance of official duties. To adjust the content of the educational and thematic plans of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia on the specialization of UII, programs of initial training, retraining and advanced training, service training on the formation and development of professional competence to ensure personal safety.

Key words*: security, employees, criminal enforcement inspections, probation, convicts, challenges and risks, professional activity.*

Введение. В настоящее время во всех сферах жизни и профессиональной деятельности человека проблема обеспечения личной безопасности является одной из приоритетных. Не составляет исключения безопасность сотрудников уголовно-исполнительных инспекций (далее УИИ), являющиеся представителями одной из силовых структур – Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (далее ФСИН России).

Проведенное нами теоретико-правовое исследование позволило определить так называемые базовые правовые акты в сфере безопасности, распространяющиеся на сотрудников УИИ. К ним относятся:

- Федеральный закон 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»;
- Указ Президента Российской Федерации 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»;
- Закон Российской Федерации 1993 г. № 5473-I «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» (в редакции 2021 г.);
- Федеральный закон 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»;
- Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации 1997 г. № 1-ФЗ;
- Постановление Правительства РФ 1997 г. № 729 (ред. 2012 г.) «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и нормативах штатной численности;
- Распоряжение Правительства РФ 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года.
- Приказ Минюста РФ 2009 г. № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества».
- Общие, концептуальные вопросы безопасности закреплены в указанном Федеральном законе «О безопасности», а также в Стратегии национальной безопасности. Там же мы находим упоминание законодателя об основных вызовах безопасности, которые, безусловно применимы и к личной безопасности граждан [1, с. 46-53].

Современное развитие наказаний без изоляции от общества, доля осужденных к которым, состоящим на учете в УИИ в настоящее время составляет около 70 % от их общего числа, введение института исполнительной, пенитенциарной и постпенитенциарной пробации показывают практическую востребованность рассмотрения различных вопросов обеспечения безопасности сотрудников указанных подразделений.

Методы и принципы исследования. В процессе изучения основ безопасности сотрудников УИИ использовались принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, с помощью которых были рассмотрены законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также данные уголовно-исполнительной практики.

Основные результаты. Материалы теоретико-правового исследования методом кон-

тент-анализа законодательных актов позволили установить особенности регулирования личной безопасности сотрудников УИС, содержащихся в некоторых из них.

УИК РФ в ст. 54 закрепил обязанности УИИ, которые в определенной мере перекликаются с правами их сотрудников на обеспечение безопасности. В ст. 86 законодатель перечисляет меры безопасности сотрудников исправительных учреждений (далее ИУ), основания, обстоятельства и условия их применения, относя к ним: злостное неповиновение осужденных законным требованиям персонала; проявления буйства; участие в массовых беспорядках; захват заложников; нападения на граждан или совершение иных общественно опасных действий; при побеге или задержании бежавших из ИУ осужденных [2]. Названные действия, в том числе направленные на дезорганизацию деятельности ИУ сопровождаются реальными угрозами личной безопасности персонала. В указанных случаях закон разрешает применение сотрудниками физической силы, специальных средств и оружия.

Закон Российской Федерации 1993 г. № 5473-I регулирует обеспечение безопасности лиц, находящихся на их территориях учреждений УИС, в том числе персонала [3, с. 39-42]. В частности, норма указанного закона (ст. 33) гарантирует обеспечение личной безопасности персонала УИС и членов их семей определенными средствами и способами, которые, безусловно, в полной мере распространяются и на сотрудников УИИ.

Таким образом, до настоящего времени не существует специального правового акта которой бы регламентировал специфические вопросы безопасности сотрудников УИИ. Действующие – регулируют общее содержание безопасности персонала УИС, либо их отдельных категорий (сотрудников ИУ).

Контент-анализ определений безопасности сотрудников УИС показывает наличие в них таких элементов как защищенности, угроз и рисков, чести и достоинства сотрудников и др. Так, исследователь Ю.О. Пупышева полагает, безопасность персонала учреждений и органов УИС следует рассматривать как обеспечение неприкосновенности личности сотрудников, их чести и достоинства посредством законодательного закрепления различных форм защиты [4, с. 62-65].

Безопасность сотрудников УИИ носит многоплановый и комплексный характер, включает правовые, организационные, технические, психологические, криминологические, уголовно-правовые и другие аспекты, которые должны учитываться в повседневной профессиональной деятельности. Некоторые из них явились предметом рассмотрения различных авторов. Так, исследовались криминологические аспекты организации безопасности сотрудников УИИ [5, с. 134-137]. Анализировался опыт зарубежных стран по обеспечению безопасности персонала, исполняющего так называемые альтернативные наказания [6, с. 165-168]. Пути его имплементации в отечественное уголовно-исполнительное законодательство [7, с. 45-48]. В практическую деятельность уголовно-исполнительных инспекций [8, с.104-108]. Организационно-правовые особенности организации безопасной деятельности УИИ [9, с. 172-173]. Влияние профилактической деятельности и воспитательной работы на эффективность безопасности учреждений УИС [10, с. 185-188]. Значение безопасности сотрудников УИИ при реализации пробации в отношении отдельных категорий осужденных [11, с. 503-507].

В процессе исследования установлено, что защищенность сотрудников УИИ является одним из ключевых элементом обеспечения их безопасности. Данная категория напрямую взаимосвязана с угрозой состоянию защищенности сотрудников. Поэтому купирование или нейтрализация угроз жизни и здоровью персонала УИИ является первостепенной задачей обеспечения безопасности.

Часто непосредственные реальные угрозы сотрудникам УИИ исходят от лиц, состоящих на учете, а также их криминального окружения, с которым сотрудниками приходится вступать в контакт при посещении подучетного по месту жительства, передвижении к нему, в общественных местах, которые осужденным запрещено посещать по решению суда и др. Указанные лица обладают устойчивым стремлением нанести физический, материальный или иной вред сотруднику, его близким и социальному окружению, а также общественным интересам, которые он выражает. В рассматриваемом контексте угрозы подразделяются на потенциальные и реальные, причем первые могут перерастать во вторые при отсутствии со стороны сотрудников адекватной профилактической реакции, конкретных действий по ее устранению и нейтрализации.

В данном контексте важное место занимают психологические, криминологические и уголовно-правовые основы обеспечения безопасности сотрудников УИИ. Первые предполагают психодиагностику и оценку психологического состояния сотрудника УИИ, его основных психологических характеристик. Развитие положительных мотивов профессиональной деятельности, установок и жизненных планов, экспектаций результатов труда. Профилактику негативных эмоциональных состояний стресса, депрессии и фрустрации, профессиональной деформации и психологического «выгорания», способствующих неадекватным поведенческим реакциям сотрудников.

Совместно с психологом УИИ необходимо формировать базовые поведенческие реакции сотрудников на возможные угрозы личной безопасности со стороны осужденных и их социального окружения. Использовать в этих целях специальные тренинги, ролевые игры, другие современные психологические методики и технологии.

Криминологические и уголовно-правовые основы обеспечения безопасности сотрудников УИИ выражаются в организации воспитательно-профилактической работы в первую очередь с осужденными имеющими высокий уровень криминальной зараженности, склонных к совершению противоправных действий, злостно нарушающих установленный порядок отбывания наказания, определенные судом ограничения и запреты. Такие осужденные должны рассматриваться в первую очередь как потенциальные источники угроз для безопасности сотрудников УИИ, их родственников и социального окружения.

В ходе исследования установлено, что одним из факторов совершенствования обеспечения безопасности сотрудников УИИ является ведомственный контроль и прокурорский надзор, реализуемый во исполнение Федерального закона 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», Федеральным законом 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», Приказом Генпрокуратуры России 2014 г. № 6 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [12]. Своевременное и полное выявление нарушений закона, принятие актов прокурорского реагирования, устранения причин и условий их совершения [13, с. 10-14].

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами на:

Международной научно-практической конференции «Проблемы правового регулирования применения различных видов наказаний: уголовно-правовой, криминологический и уголовно-исполнительный аспекты», посвященной 145-летию создания уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и 30-летию со дня образования учебного заведения, которая состоявшейся в Самарском юридическом институте ФСИН России 11 января 2024 года. Доклад на тему: «Современные подходы организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества: проблемы и перспективы»;

V Всероссийском симпозиуме «Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития» (с международным участием), посвященном 145-летию уголовно-исполнительной системы и 90-летию Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, состоявшемся в Академии ФСИН России 11-12.04 2024 г. Доклад на тему «Оперативно-розыскная психология в УИС: современное состояние и векторы развития»;

24 Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики» состоявшейся в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк) 16-17 октября 2024 г., с докладом на тему «Принудительные работы: современное состояние и перспективы исполнения».

Заключение. Данные исследования показали, что до настоящего времени в законодательном акте не нашло отражение реагирование поведение сотрудника УИИ в ответ на реальные угрозы личной безопасности, возникающие при совершении осужденными, состоящими на учете преступлений в присутствии сотрудника, нападении на него, словесных угрозах жизни и здоровья, агрессивного поведения, сопровождающие, в том числе злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания, невыполнения законных требований сотрудника.

Не урегулирован на законодательном уровне вопрос применения сотрудниками физической силы, специальных средств и оружия в конкретных обстоятельствах и условиях преступного поведения осужденных, как это закреплено в ст. 86 УИК РФ относительно к персоналу ИУ.

Представляется целесообразным и своевременным распространить подобный подход правовой регламентации мер безопасности и на сотрудников УИИ. Более основательно и детально изложить в законодательном и ведомственных правовых актах меры обеспечения безопасности сотрудников УИИ порядок их реализации в конкретных обстоятельствах служебной деятельности.

Необходимо разработать методические рекомендации по обеспечению безопасности сотрудников УИИ, алгоритмов их поведения в кризисных ситуациях профессионального общения с осужденными, состоящими на учете и их окружением при выполнении должностных обязанностей.

Скорректировать содержание учебных и тематических планов образовательных организаций ФСИН России по специализации УИИ, программ первоначальной подготовки, переподготовки и повышения квалификации, служебной подготовки по формированию и развитию профессиональной компетенции обеспечения личной безопасности.

Список литературы:

[1] Ковалев О.Г., Кононова Е.Н., Семенова Н.В. Обеспечение безопасности уголовно-исполнительной системы: современные парадигмы и комплексный подход // В сборнике Актуальные вопросы обеспечения безопасности УИС. Сборник материалов круглого стола с международным участием. Псков, 2021. С. 46-53.

[2] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[3] Ковалев О.Г. Теоретические основы формирования понятийного аппарата в сфере безопасности учреждений и органов УИС в отечественной пенитенциарной науке // Сборник трудов конференции «Актуальные вопросы обеспечения безопасности в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации». Санкт-Петербург, 2023. С. 39-42.

[4] Пупышева Ю.О. Обеспечение безопасности сотрудников и персонала учреждений УИС // Сборник материалов межвузовского круглого стола. Пермь, 2021. С. 62-65.

[5] Макарова В.В. Безопасность сотрудников уголовно-исполнительных инспекций (криминологический аспект) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2022. № 3. С.134-137.

[6] Кондратов О.А., Высокова Т.В. Личная безопасность сотрудников уголовно-исполнительных инспекций при осуществлении ими профессиональных задач: опыт зарубежных стран // В сборнике: Пенитенциарная наука: вопросы теории и практики. Сборник научных трудов профессорско-преподавательского состава ВИПЭ ФСИН России: в 2 частях. Вологда, 2023.С. 165-168.

[7] Ковалев О.Г., Моторнюк Е.В. Безопасность учреждений УИС в контексте международных пенитенциарных стандартов: проблемы современной правовой имплементации // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Москва, 2024. С. 45-48.

[8] Ковалев О.Г. Организация исполнения наказаний без изоляции от общества в развитых зарубежных странах: опыт и перспективы использования в отечественной пенитенциарной практике // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2024. № 1(39). С. 104-108.

[9] Сулейманов Р.А. К вопросу о безопасности сотрудников уголовно-исполнительных инспекций // В сборнике: Вузовская наука как составной элемент подготовки специалистов. Материалы 17 Международной научно-практической конференции курсантов, студентов и слушателей. Под общей редакцией О.Е. Михайловой. Псков, 2022. С. 172-173.

[10] Ковалев О.Г. Особенности профилактической деятельности в сфере пенитенциарной безопасности // Закон и право. 2024. № 4. С. 185-188.

[11] Ковалев О.Г. К вопросу организации профилактической деятельности с осужденными женщинами при осуществлении исполнительной пробации // Образование и право. 2024. № 6. С.266-270.

[11] Ковалев О.Г. Педагогические и организационные основы исполнения принудительных работ в современных условиях // Глобальный научный потенциал. 2024. № 4. С. 503-507 // Глобальный научный потенциал. 2024. № 4. С. 503-507.

[12] Настольная книга прокурора / Аберхиев Э.Р., Александрова Л.И., Андреев Б.В., Андрианов М.С., Артемов В.В., Ашиткова Т.В., Беллевич А.Ю., Бессарабов В.Г., Борисов С.В., Бриллиантов А.В., Будай С.Н., Буланова Н.В., Бут Н.Д., Викторов И. С., Винокуров А.Ю., Воеводина Т.Г., Воронов А.Д., Городков Ю.А., Григорьев Д.В., Гришин А.В. и др. Практическое пособие /Сер. 9. Профессиональная практика. (3-е издание, переработанное и дополненное). Москва, 2014. 1139 с.

[13] Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Прокурорский надзор за законностью исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, на современном этапе реформирования // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2021. № 5. С. 10-14.

Spisok literatury:

[1] Kovalev O.G., Kononova E.N., Semenova N.V. Ensuring the security of the penal enforcement system: modern paradigms and an integrated approach // The collection contains Current issues of ensuring the security of the UIS. Collection of materials of the round table with international participation. Pskov, 2021. pp. 46-53.

[2] Commentary on the Penal Enforcement Code of the Russian Federation (article by article) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moscow, 2011.

[3] Kovalev O.G. Theoretical foundations of the formation of the conceptual apparatus in the field of security of institutions and bodies of criminal justice in the national penitentiary science // Proceedings of the conference “Topical issues of ensuring security in

the penal system of the Russian Federation". St. Petersburg, 2023. pp. 39-42.

[4] Pupysheva Yu.O. Ensuring the safety of employees and personnel of UIS institutions // Collection of materials of the interuniversity round table. Perm, 2021. pp. 62-65.

[5] Makarova V.V. Safety of employees of penal enforcement inspections (criminological aspect) // Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. 2022. No. 3. pp.134-137.

[6] Kondratov O.A., Vysokova T.V. Personal safety of employees of penal enforcement inspections in the performance of their professional tasks: the experience of foreign countries // In the collection: Penitentiary science: issues of theory and practice. Collection of scientific papers of the faculty of the VIPE of the Federal Penitentiary Service of Russia: in 2 parts. Vologda, 2023.pp. 165-168.

[7] Kovalev O.G., Motornyuk E.V. Security of penal institutions in the context of international penitentiary standards: problems of modern legal implementation // In the collection: Scientific works of the Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Moscow, 2024. pp. 45-48.

[8] Kovalev O.G. Organization of the execution of punishments without isolation from society in developed foreign countries: experience and prospects of use in domestic penitentiary practice // Penitentiary law: legal theory and law enforcement practice. 2024. No. 1(39). pp. 104-108.

[9] Suleymanov R.A. On the issue of the safety of employees of penal enforcement inspections // In the collection: University science as an integral element of specialist training. Materials of the 17th International Scientific and Practical Conference of cadets, students and listeners. Under the general editorship of O.E. Mikhailova. Pskov, 2022. pp. 172-173.

[10] Kovalev O.G. Features of preventive activities in the field of penitentiary security // Law and law. 2024. No. 4. pp. 185-188. [11] Kovalev O.G. On the issue of organizing preventive activities with convicted women in the implementation of executive probation // Education and law. 2024. No. 6. pp.266-270.

[11] Kovalev O.G. Pedagogical and organizational foundations of the execution of forced labor in modern conditions // Global scientific potential. 2024. No. 4. pp. 503-507 // Global scientific potential. 2024. No. 4. pp. 503-507.

[12] The prosecutor's handbook / Aberhiev E.R., Alexandrova L.I., Andreev B.V., Andrianov M.S., Artemov V.V., Ashitkova T.V., Bellevich A.Yu., Bessarabov V.G., Borisov S.V., Brilliantov A.V., Budai S.N., Bulanova N.V., Booth N..D., Viktorov I. S., Vinokurov A.Yu., Voevodina T.G., Voronov A.D., Gorodkov Yu.A., Grigoriev D.V., Grishin A.V., etc. Practical guide / Series 9. Professional practice. (3rd edition, revised and expanded). Moscow, 2014. 1139 p.

[13] Kovalev O.G., Semenova N.V. Prosecutorial supervision over the legality of the execution of punishments not related to isolation from society at the present stage of reformation // Penal enforcement system: law, economics, management. 2021. No. 5. pp. 10-14.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-264-266
NIION: 2021-0079-10/24-817
MOSURED: 77/27-025-2024-10-817

ШОНДИРОВ Руслан Хазраилович,
преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, майор полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЛИЦИИ С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ВОПРОСАХ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Аннотация. *Статья посвящена важной проблеме правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, и исследует возможности взаимодействия полиции с институтами гражданского общества в целях их профилактики. Рассматриваются основные аспекты, связанные с особенностями подросткового возраста, и значимость комплексного подхода в решении этой проблемы. Упор делается на необходимость сотрудничества различных социальных институтов, таких как образовательные учреждения, некоммерческие организации и семьи, которые могут оказать поддержку органам внутренних дел в обеспечении безопасности и формировании позитивной социальной среды для молодежи.*

Ключевые слова: *взаимодействие, профилактика, гражданское общество, несовершеннолетние лица, правоохранительные органы.*

SHONDIROV Ruslan Khazrailovich,
teacher of the Department of fire training North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Major

INTERACTION OF THE POLICE WITH CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS IN MATTERS OF PREVENTION OF OFFENSES COMMITTED BY MINORS

Annotation. *The article is devoted to the important problem of offenses committed by minors and explores the possibilities of interaction between the police and civil society institutions in order to prevent them. The main aspects related to the peculiarities of adolescence and the importance of an integrated approach to solving this problem are considered. Emphasis is placed on the need for cooperation between various social institutions, such as educational institutions, non-profit organizations and families, which can support the internal affairs agencies in ensuring security and creating a positive social environment for young people.*

Key words: *interaction, prevention, civil society, minors, law enforcement agencies.*

Проблема правонарушений среди несовершеннолетних остается актуальной в современном обществе. Эффективная профилактика требует слаженного взаимодействия различных институтов, особенно правоохранительных органов и гражданского общества. Актуальность проблемы правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, становится все более заметной в условиях динамично меняющегося общества.

Подростковый возраст - это период особых эмоциональных и психологических изменений, когда молодые люди находятся на этапе формирования собственного «Я», их личные ценности и поведение еще не окончательно устоялись. В этом контексте особую значимость приобретает

профилактика правонарушений среди несовершеннолетних, которая требует комплексного подхода и многогранного сотрудничества различных институтов, включая полицию и гражданское общество.

Органы внутренних дел традиционно занимаются охраной общественного правопорядка и обеспечением безопасности [3]. Однако, для эффективной работы с несовершеннолетними необходимо внимание к их потребностям, интересам и проблемам, с которыми они сталкиваются в повседневной жизни. Институты гражданского общества, включая некоммерческие организации, образовательные учреждения и родительские сообщества, могут предложить уникальные ресурсы и опыт, которые способны дополнить усилия полиции в области профилактики правонарушений.

Ключевым аспектом успешной борьбы с правонарушениями среди молодежи становится развитие сотрудничества между правоохранительными органами и институтами гражданского общества. Это взаимодействие включает в себя не только практические меры, направленные на снижение уровня преступности, но и создание условий для развития позитивной социальной среды, где молодые люди смогут реализовывать свои таланты и потенциал, а не уходить в сферу правонарушений [2].

В первую очередь хотелось бы выделить основные направления взаимодействия, обеспечивающие его эффективность и практическую значимость. К ним можно отнести:

1. Информационное сотрудничество.

Органы внутренних дел и институты гражданского общества могут обмениваться данными о правонарушениях, что позволяет оперативно реагировать на возникающие угрозы.

2. Образовательные программы.

Совместная разработка и проведение образовательных программ, направленных на сознание подростков, их родителей и педагогов о последствиях правонарушений.

3. Социальные проекты и инициативы.

Создание и поддержка инициатив, направленных на вовлечение молодежи в здоровые и позитивные виды деятельности, уменьшая тем самым вероятность правонарушений.

4. Группы по работе с несовершеннолетними.

Формирование специализированных групп, которые будут работать непосредственно с подростками и их семьями, предлагая поддержку и альтернативы.

Следует отметить, что обозначенная тема является важной для всего социума и требует должного внимания и соизмеримой реакции на имеющиеся тенденции, в том числе с учетом динамически изменяющихся реалий в современном мире [4]. Необходимо отметить, что в настоящее время указанной проблематике уделяется должное внимание, что предопределяет позитивные тенденции. Однако нельзя допустить расслабленность в данном вопросе, необходимо постоянно совершенствовать инструменты и методы взаимодействия в угоду достижения их максимальной эффективности.

При этом все-таки необходимо отметить имеющиеся на данном этапе проблемные аспекты в этом направлении, к которым можно отнести:

– Недостаток ресурсов.

Часто на уровне институтов гражданского общества не хватает необходимых ресурсов для реализации программ профилактики.

– Неопределенные полномочия.

Органы внутренних дел могут сталкиваться с неопределенностью в отношении полномочий и обязанностей при взаимодействии с институтами гражданского общества.

– Стереотипы и недоверие.

Имеют место предвзятые представления о правоохранительных органах, которые могут препятствовать эффективному сотрудничеству.

Обозначенные проблемы имеют место на современном этапе и требуют своевременного реагирования, с целью их устранения в максимально короткие сроки. Обозначив проблематику, видится целесообразным выдвинуть некоторые способы их устранения, а именно:

– Совершенствование нормативно-правовой базы.

Необходимо устранить все пробелы и недочеты в правовом поле, разработать четкие правила и нормы, регулирующие взаимодействие органов внутренних дел с институтами гражданского общества.

– Обучение и повышение квалификации.

Правоохранительные органы и представители образовательных учреждений, некоммерческих организаций и других институтов должны проходить совместные тренинги и семинары для повышения уровня доверия и понимания друг друга.

– Создание партнерств.

Формирование долговременных партнерств между полицией и институтами гражданского общества, включая разработку совместных стратегий по профилактике правонарушений.

– Привлечение общественности.

Вовлечение широкой общественности в обсуждение проблем правонарушений несовершеннолетних и поиск решений на местном уровне.

Эффективное взаимодействие полиции и институтов гражданского общества в вопросах профилактики правонарушений среди несовершеннолетних требует комплексного подхода. Взаимодействие органов внутренних дел с инсти-

тутами гражданского общества в вопросах профилактики правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, представляет собой сложный, но крайне важный процесс. Ключевыми направлениями этого сотрудничества являются информационное взаимодействие, разработка образовательных программ и социальных инициатив, охватывающих несовершеннолетних и их семьи [1]. Эти меры позволяют не только сократить уровень правонарушений, но и формируют позитивные социальные связи, что особенно важно для молодежи.

Тем не менее, существуют определенные проблемные аспекты, такие как недостаток ресурсов, неопределенность в полномочиях и существующие стереотипы, которые могут препятствовать эффективному взаимодействию. Проблемы требуют внимания и активного поиска решений на межведомственном уровне, предусмотренного законодательством, а также в рамках общественных инициатив [5]. При этом важно учитывать мнение всех заинтересованных сторон, включая несовершеннолетних, которые могут поделиться своим взглядом на проблемы и предложить идеи по их решению.

Пути решения обозначенных проблем включают укрепление правовой базы, обучение и повышение квалификации работников, как полиции, так и институтов гражданского общества, развитие партнерских отношений и вовлечение широкой общественности в обсуждение вопросов профилактики правонарушений. Все это создает благоприятные условия для формирования среды, способствующей развитию молодежи, дает им возможность направить свою энергию в конструктивное русло и сократить риск обращения к противоправным действиям.

Список литературы:

[1] Аккаева Х.А. Актуальные направления деятельности правоохранительных органов по борьбе с молодежным экстремизмом // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15. № 4. С. 110-114.

[2] Гаужаева В.А., Шамаев А.М. Взаимодействие мирового сообщества в вопросах противодействия различного рода террористическим и экстремистским проявлениям // Социально-политические науки. 2019.

№ 5. С. 117-119.

[3] Гоголева А. Я. Понятие профилактики и борьбы с преступностью // Молодой ученый. 2014. № 6.1 (65.1). С. 3-7. URL: https://moluch.ru/archive/65/10456/ (дата обращения: 08.10.2024).

[4] Машекуашева М.Х., Кочесокова З.Х. Некоторые вопросы совершенствования деятельности ОВД в борьбе с терроризмом и захватом заложников // Образование и право. 2022. № 4. С. 317-319.

[5] Шамаев А.М., Болобан М.Л. Пропаганда патриотических ценностных установок как превентивная мера в распространение экстремизма и нацизма в молодежной среде // Евразийский юридический журнал. 2022. № 4 (167). С. 406.

Spisok literatury:

[1] Akkaeva Kh.A. Current areas of law enforcement activities to combat youth extremism//Gaps in Russian legislation. 2022. VOL. 15. № 4. S. 110-114.

[2] Gauzhaeva V.A., Shamaev A.M. Interaction of the world community in countering various kinds of terrorist and extremist manifestations//Socio-political sciences. 2019.

№ 5. S. 117-119.

[3] Gogoleva A. Ya. The concept of prevention and combating crime//Young scientist. 2014. № 6.1 (65.1). S. 3-7. URL: https://moluch.ru/archive/65/10456/ (access date: 08.10.2024).

[4] Mashekuasheva M.Kh., Kochesokova Z.Kh. Some issues of improving the activities of the Department of Internal Affairs in the fight against terrorism and hostage-taking//Education and law. 2022. № 4. S. 317-319.

[5] Shamaev A.M., Boloban M.L. Propaganda of patriotic values as a preventive measure in the spread of extremism and Nazism among young people//Eurasian Law Journal. 2022. № 4 (167). S. 406.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-267-269
NIION: 2021-0079-10/24-818
MOSURED: 77/27-025-2024-10-818

ТЕУВАЖЕВ Заур Анисович,
преподаватель кафедры ДОУ
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
капитан полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОХРАНЫ И БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. *В настоящее время внимание сосредоточено на комплексных системах безопасности для объектов массового посещения граждан. При этом под безопасностью понимается как основное средство обороны, так и защита от терроризма.*

Ключевые слова: *охрана общественного порядка, общественная безопасность, защита прав и свобод граждан, спортивные массовые мероприятия, органы внутренних дел, организация деятельности, обеспечение, правонарушение.*

THEUVAZHEV Zaur Anisovich,
Lecturer at the Department of Preschool Education
of the North Caucasus Institute for Advanced Studies
(branch) of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, police captain

ON SOME FEATURES OF ENSURING SAFETY AND SECURITY

Annotation. *Currently, attention is focused on integrated security systems for objects of mass visits of citizens. At the same time, security is understood as both the main means of defense and protection against terrorism.*

Key words: *protection of public order, public safety, protection of rights and freedoms of citizens, sports mass events, internal affairs bodies, organization of activities, support, offense.*

Известно, что одним из главных условий успешного проведения масштабных мероприятий является надлежащая организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. В связи с этим можно предположить, что органы внутренних дел принимают активное участие в подготовке и организации подобных мероприятий.

За время своего существования внутренние органы Российской Федерации успешно занимались этой деятельностью, о чем свидетельствуют успехи в обеспечении охраны и общественной безопасности во время выборов, референдумов, крупных праздников, и других масштабных мероприятий, с участием, как иностранных гостей, так и граждан нашей страны. Нами накоплен значительный опыт в этой сфере [1].

Массовые мероприятия отличаются своим разнообразием и масштабностью. Конфликтные группы болельщиков, возникающие вовремя спортивных мероприятий, эмоционально выражают симпатию или антипатию достаточно резко, зачастую не соблюдая такт и приличия в своем поведении.

В таких условиях высок риск возникновения конфликтных ситуаций, которые могут привести к масштабным беспорядкам.

Для усиления охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности во время проведения крупных мероприятий могут привлекаться органы государственной власти, внештатные сотрудники полиции, добровольные формирования граждан и частные охранные организации (на договорной основе).

Основные задачи Министерства внутренних дел по обеспечению охраны и безопасности при проведении различных крупномасштабных мероприятий, в том числе спортивных, заключаются в следующем:

- создание условий для проведения мероприятий и обеспечение безопасности граждан;
- оказание помощи организаторам мероприятий;
- обеспечение неукоснительного соблюдения всеми участниками установленных правил поведения [2].

К решению задач по обеспечению безопасности привлекаются различные государственные

и муниципальные учреждения, службы и подразделения Министерства внутренних дел, а также широкая общественность. Все это требует тщательной подготовки, как и специфика отдельных масштабных мероприятий.

Деятельность по подготовке и проведению различных видов массовых мероприятий можно разделить на три фазы: подготовительную, исполнительную и заключительную [3].

На подготовительном этапе обычно устанавливается военная техника, организуются контрольные пункты, разрабатываются или координируются планы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Подготовительный этап также включает в себя расчет сил и средств, необходимых для обеспечения безопасности в период проведения крупного мероприятия.

Следующий этап – этап исполнения – проводится в день проведения крупного спортивного мероприятия.

В день проведения мероприятия личный состав органа внутренних дел подтверждает служебную готовность, после чего сформированные подразделения самостоятельно или под руководством командования выдвигаются к месту несения службы [4].

Одновременно будут введены плановые ограничения на движение автотранспорта и пешеходов. В местах предполагаемого скопления большого количества неорганизованных людей будут установлены переносные ограждения. Сотрудники органов внутренних дел будут следить за правопорядком в местах проведения мероприятий и вокруг них во время проведения крупных мероприятий. Лица, находящиеся в состоянии алкогольного опьянения, будут удаляться из мест проведения крупных мероприятий сотрудниками в штатском.

При проведении крупных мероприятий на ограниченных (закрытых) территориях предусматриваются контрольно-пропускные пункты с металлодетекторами. Перед контрольно-пропускными пунктами стоят задачи по досмотру лиц, входящих в стадион, а также изъятие предметов, запрещенных к проносу.

В этот период осуществляется командование подразделениями через командные пункты, расположенные непосредственно в месте проведения крупного мероприятия. Командный пункт может быть стационарным или мобильным [5].

Заключительный этап наступает по его окончании. Массовые мероприятия представляют собой социальные явления, которые создают специфические условия для обеспечения правопорядка и безопасности на территории их проведения.

Для повышения эффективности мероприятий по предупреждению преступности среди посетителей спортивных мероприятий необходимо:

– установить системы видеонаблюдения, чтобы сотрудники службы безопасности могли оперативно реагировать на признаки насилия;
– ввести специальный реестр потенциальных зачинщиков беспорядков;
– усилить ответственность участников за неправомерные действия.

Массовые мероприятия отличаются своим разнообразием и масштабностью. Например, конфликтные группы болельщиков, возникающие вовремя спортивных мероприятий, эмоционально выражают симпатию или антипатию достаточно резко, зачастую не соблюдая такт и приличия в своем поведении.

В таких условиях высок риск возникновения спорных моментов, которые в свою очередь провоцируют групповые, а затем и более масштабные беспорядки.

Современные реалии, включая процесс демократизации в Российской Федерации, расширение международного сотрудничества в различных областях, проведение спортивных мероприятий разного уровня. Все это вносит изменения в работу органов внутренних дел, включая обеспечение общественного порядка во время массовых мероприятий.

За время своего существования внутренние органы Российской Федерации успешно занимались этой деятельностью, о чем свидетельствуют успехи в обеспечении охраны и общественной безопасности во время выборов, референдумов, крупных мероприятий накоплен значительный опыт в этой сфере.

Привлекаются различные государственные и муниципальные учреждения, службы и подразделения Министерства внутренних дел, а также широкая общественность. Все это требует тщательной подготовки, как и специфика отдельных масштабных мероприятий [5].

Во время проведения масштабных мероприятий, включая спортивные, необходимо обеспечить поддержание правопорядка и безопасность, что требует участия различных государственных и муниципальных учреждений, служб и подразделений, а также широкой общественности. Подготовка к таким мероприятиям должна быть тщательной, учитывая их специфику.

Обеспечить безопасность посетителей помогали диспетчеры воздушного движения, сотрудники частных охранных организаций и правоохранительных органов. В состав диспетчеров входили сотрудники МЧС, специально обу-

ченные и аттестованные для Универсиады, которые отвечали за распределение потока зрителей и поддержание порядка.

Также важно уделять внимание превентивным мерам, таким как предварительная информационная кампания среди болельщиков о правилах поведения на стадионе и последствиях за их нарушение. Это помогает снизить вероятность возникновения конфликтов и способствует формированию культуры уважения и спортивного поведения на массовых мероприятиях.

Пристальное внимание сосредоточено на комплексных системах безопасности для спортивных и культурных объектов. При этом под безопасностью понимается как основное средство обороны, так и защита от терроризма.

Для повышения эффективности мероприятий по предупреждению преступности среди посетителей спортивных мероприятий необходимо: реагировать на признаки насилия; вести специальный реестр потенциальных зачинщиков беспорядков; усилить ответственность болельщиков за неправомерные действия на спортивных объектах; усилить ответственность болельщиков за неправомерные действия на спортивных объектах.

Эффективная организация охраны и безопасности является важным условием успешного проведения мероприятий, и данное направление занимает одно из ведущих мест в работе правоохранительных органов. Опыт работы органов внутренних дел Российской Федерации подтверждает их активную роль в подготовке и проведении различных мероприятий, включая выборы, фестивали, олимпиады и другие события, где они обеспечивают безопасность как иностранных граждан, так и россиян.

В заключение отметим, что органы внутренних дел Российской Федерации определяют охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности при проведении массовых мероприятий как содействие органов государственной власти и общественных организаций в успешном проведении массовых мероприятий, обеспечение неукоснительного соблюдения установленных правил поведения граждан, участвующих в мероприятиях, предупреждение и пресечение уголовных и административных правонарушений.

Список литературы:

[1] Васильев Ф.П., Герасимова Т.В. Роль подразделений районного территориального органа МВД России в организации охраны общественного порядка // Российский следователь. 2020. N 21. С. 29-32.

[2] Воронов А.М. Проблемы теории и практики обеспечения общественной безопасности Российской Федерации. М.: Спарк, 2020. С. 54.

[3] Демин И.В. Научность основ обеспечения общественной безопасности // Закон и право. 2020. № 3. С. 21-25.

[4] Журавлев Р.А. Организационно-правовые аспекты противодействия угрозам общественной безопасности // Российский следователь. 2020. N 10. С. 39-42.

[5] Геляхова Л.А., Машекуашева М.Х. О некоторых профессионально-важных качествах сотрудников органов внутренних дел, способствующих повышению раскрытия преступлений. Право и управление. 2023. № 7. С. 201-204.

Spisok literatury:

[1] Vasiliev F.P., Gerasimova T.V. The role of units of the regional territorial body of the Ministry of Internal Affairs of Russia in organizing the protection of public order//Russian investigator. 2020. N 21. S. 29-32.

[2] Voronov A.M. Problems of the theory and practice of ensuring public safety of the Russian Federation. M.: Spark, 2020. S. 54.

[3] Demin I.V. Scientific principles of ensuring public safety//Law and law. 2020. № 3. S. 21-25.

[4] Zhuravlev R.A. Organizational and legal aspects of countering threats to public safety//Russian investigator. 2020. N 10. S. 39-42.

[5] Gelyakhova L.A., Mashekuasheva M.Kh. On some of the professional and important qualities of employees of the internal affairs bodies that contribute to increasing the disclosure of crimes. Law and governance. 2023. № 7. S. 201-204.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-270-273
NIION: 2021-0079-10/24-819
MOSURED: 77/27-025-2024-10-819

КУМЫШЕВА Марина Кадировна,
старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, к.ю.н., полковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ УСИЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. *Цель исследования рассмотреть некоторые аспекты формирования служб охраны общественного порядка и проблемы усиления эффективности их деятельности. Методология исследования – философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения действующих служб охраны общественного порядка. В результате обосновано отметить, что в отношении ППСП, повышение эффективности деятельности напрямую связано с целями данного подразделения, указанными в нормативных правовых актах данной структуры.*

Ключевые слова: *патрульно-постовая служба полиции, деятельность, проблемы, эффективность, организация.*

KUMYSHEVA Marina Kadirovna,
Senior Lecturer of the Department of Organization of Law Enforcement Activities of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ph.D., Police Colonel

PROBLEMS OF STRENGTHENING THE EFFECTIVENESS OF THE UNITS OF THE PATROL SERVICE IN MODERN RUSSIA

Annotation. *The purpose of the study is to consider some aspects of the formation of public order services and the problems of strengthening their effectiveness. Research methodology - philosophical, general scientific and special legal means and methods of cognition that ensure the objectivity of the study of existing public order protection services. As a result, it is justified to note that in relation to PPSP, the increase in performance is directly related to the goals of this unit, indicated in the regulatory legal acts of this structure.*

Key words: *police patrol service, activities, problems, efficiency, organization.*

Эффективность деятельности ППС связана и с плохим материально-техническим обеспечением служб, отсутствием необходимого транспорта, копировальной техники или канцелярии. Данные мелочи вполне могут негативно отразиться на результатах работы сотрудников ППС. Негативные результаты отражаются на безопасности граждан и в целом на всех отраслях функционирования государства [1. С. 11-14].

Решение проблем эффективности деятельности ППС необходимо начинать, прежде всего, с доработки нормативно-правовой базы, регламентирующей аспекты деятельности подразделений ППС для более эффективной защиты прав граждан России.

Особой доработки в Законе «О полиции» требуют в направлении взаимодействия сотрудников полиции с гражданами, государственными и муниципальными органами, общественными объединениями, организациями, образовательными учреждениями и т.д.

Повышение эффективности невозможно и без устранения проблем материально-технического обеспечения полиции, выделения для них необходимого финансирования.

Обеспечение подразделений полиции необходимыми ресурсами является жизненно важным

вопросом государства, так как именно правоохранительные органы обеспечивают защиту прав и свобод граждан, гарантируют защиту интересов государства, соблюдение законов страны [2. С. 53-57].

В данном аспекте защиты прав интересов граждан и государства в целом именно патрульно-постовая служба напрямую обеспечивает охрану правопорядка и безопасности в стране, защищают ее от преступных элементов.

Взаимодействие патрульно-постовой службы с гражданами в законе не проработано в части условий данной деятельности. Это необходимо как для защиты прав граждан, так и для реализации обязанности ППС в их обеспечении.

Граждане страны привыкли видеть лишь отрицательные моменты в работе сотрудников полиции, игнорируя тот факт, что вся их работа направлена на защиту прав и интересов простых граждан. Средства массовой информации должны показывать наряду с отрицательными моментами также и помощь, оказываемую сотрудниками полиции гражданам страны, важность и опасность их службы. Для увеличения доверия граждан к работе патрульно-постовой службы предлагается, прежде, всего, усилить в них уверенность в защищенности своих прав и интересов в общественных местах, на транспорте и в любой ситуации.

Сотрудники ППС не только обеспечивают охрану правопорядка. Они также ведут учет административных правонарушений, контролируют выполнение наказаний, возбуждают дела об административных правонарушениях. Многие региональные нормативные акты вводят дополнительные служебные обязанности для сотрудников ППС, изначально не относящиеся к ним. Это, например, введение правил выпаса скота, содержания домашних животных, правила благоустройства населенных пунктов. Усилия МВД направлены на устранение подобных обязанностей, введенных незаконно для сотрудников региональных подразделений полиции, так как выполнение несвойственных полиции обязанностей мешает сотрудникам полиции эффективно выполнять свои главные служебные обязанности. [3. С. 353-357]

Необходимо рассмотреть некоторые аспекты формирования служб охраны общественного порядка и проблемы усиления эффективности их деятельности. Для достижения указанной цели представляется необходимым рассмотреть правовые и организационные аспекты деятельности патрульно-постовой службы полиции.

Методологическую основу исследования составляет система философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения заданной тематики. Применение в рамках исследования эмпирических методов сбора, обобщения и анализа информации позволило осуществить качественный сбор актуального и обоснованного с практической точки зрения исследовательского материала.

В Законе «О полиции» приводятся важнейшие направления деятельности полиции и указывается на то, что полиция в своей работе должна соблюдать принцип общественного доверия, то есть заботиться о том, чтобы граждане России доверяли полиции, и у них всегда было положительное отношение к сотрудникам полиции. Именно в направлении создания положительного образа сотрудника в глазах граждан должна проводиться деятельность для повышения эффективности работы самих подразделений ППС.

Многие сотрудники полиции, пассивно выполняя свои обязанности, неоправданно долго задерживают сотрудника патрульно-постовой службы, мешая ему выполнять свои прямые обязанности [4. С. 98-106].

Таким образом, многие нормативные акты сами напрямую снижают эффективность деятельности ППС, приписывая ей несвойственные обязанности.

Граждане не хотят сотрудничать с полицией, что впоследствии мешает найти правонарушителя и предотвратить совершение новых правонарушений. Сотрудники полиции теряют возможность своевременно отреагировать на нарушение закона [5. С. 23].

Есть и другая негативная сторона во взаимоотношениях сотрудников полиции с гражданами. Некоторые сотрудники полиции, опасаясь жалоб со стороны граждан, и выговора от начальства, не задерживают правонарушителя, требующего применения физической силы. Для увеличения доверия граждан к работе патрульно-постовой службы предлагается, прежде, всего, усилить в них уверенность в защищенности своих прав и интересов в общественных местах, на транспорте и в любой ситуации.

Есть и негативные правовые факторы – не до конца проработаны все аспекты деятельность сотрудников патрульно-постовой службы, алгоритмы их поведения в чрезвычайных ситуациях, аспекты их взаимодействия с гражданами, органами государственной, муниципальной власти, образовательными и общественными организациями и т.д.

Негативным фактором выступает и недостаток финансирования деятельности патрульно-постовой службы в плане обеспечения необходимой техникой и средствами связи. Низкая оплата

труда сотрудников ППС приводит к постоянному недобору и прямому снижению эффективности их деятельности [6. С. 69-73].

Следует обратить пристальное внимание и на негативные высказывания средств массовой информации по отношению к сотрудникам полиции, мешающие им установить эффективные пути взаимодействия и сотрудничества с простыми гражданами страны. Средства массовой информации должны показывать наряду с отрицательными моментами также и помощь, оказываемую сотрудниками полиции гражданам страны, важность и опасность их службы. Необходимо освещать и то, сколько преступлений и правонарушений было выявлено сотрудниками полиции, какая работа проводится по профилактике правонарушений, скольким гражданам была оказана помощь [10. С. 181-183].

В последние годы, с широким распространением средств видеосъемки, многие граждане охотно снимают ролики об отдельных сотрудниках полиции в негативном ключе и выставляют в общий доступ. Многие сотрудники полиции, просто заметив видеосъемку, прекращают установление реальной картины, даже если есть налицо совершение правонарушения. То есть правонарушение не предотвращается, еще и граждане подобной видеосъемкой задевают честь сотрудника полиции, оскорбляя его. Подобную съемку очень трудно опровергнуть и чаще всего граждане принимают сторону того, кто оскорбляет полицейского, не задумываясь о том, что он выполняет свои обязанности по предотвращению правонарушений [7. С. 148-150].

Чаще всего граждане нарушают административное законодательство и даже не считают это правонарушением. Главным для них выступает возможность уклониться от наказания, а не предпринимать меры против совершения нового правонарушения [8. С. 129-135].

Работа сотрудников патрульно-постовой службы во многом определяет эффективность деятельности других подразделений полиции, таких как оперативная и розыскная службы. Большая значимость административной деятельности сотрудников ППС требует пристального внимания решению проблем повышения ее эффективности, что, безусловно, окажет положительное влияние на работу всех подразделений полиции в целом [9. С. 16-18].

Список литературы:

[1] Барышников М.В. Отдельные аспекты административно-правового регулирования обеспечения правопорядка патрульно-постовой службой полиции // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова.2019. № 2. С.11-14.

[2] Иванов А.Ю. К вопросу о полномочиях патрульно-постовой службы полиции по применению мер административного принуждения // Modern Sciense.2019. № 11. С. 53-57.

[3] Ковалев Д.В., Фидель П.М. Обеспечение взаимодействия патрульно-постовой службы полиции с представителями других подразделений ОВД // Аллея науки.2018. № 3. С. 353-356.

[4] Люкшина Д.С., Моисеева А.И. Образ профессиональной деятельности у сотрудников патрульно-постовой службы // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности.2019. №8. С. 98-106.

[5] Мусаев Т.Г. Потребность в повышении просвещенности для профессиональной коммуникации в деятельности сотрудника патрульно-постовой службы //Научный вестник Гуманитарно-социального института. 2015. № 3. С. 23.

[6] Носова Н.В., Цатурян М.О. Личностные особенности эффективных сотрудников патрульно-постовой службы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2017. № 4. С. 69-73.

[7] Романов М.С., Логинов С.П. Факторы, снижающие эффективность деятельности подразделений патрульно-постовой службы полиции // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2020. № 20. С. 148-150.

[8] Сергеев М.В. Понятие патрульно-постовой службы полиции: история и современность // Юридическая наука и правоохранительная практика.2018. № 1. С. 129-135.

[9] Тутуков А.Ю., Геляхова Л.А. Порядок создания и функционирования строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции // Вопросы экономики и права.2015. № 90. С. 16-18.

[10] Геляхова Л.А., Машекуашева М.Х. О некоторых профессионально-важных качествах сотрудников органов внутренних дел, способствующих повышению раскрытия преступлений. Право и управление. 2023. № 7. С. 201-204.

Spisok literatury:

[1] M.V. Baryshnikov. Certain aspects of administrative and legal regulation of law enforcement by the police patrol service//Scientific Bulletin of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanova.2019. № 2. S.11-14.

[2] Ivanov A.Yu. On the issue of the powers of the police patrol service to apply administrative coercion measures//Modern Sciense.2019. № 11. S. 53-57.

[3] Kovalev D.V., Fidel P.M. Ensuring interaction of the police patrol service with representatives of other police departments//Alley of Sciences 2018. № 3. S. 353-356.

[4] Lyukshina D.S., Moiseeva A.I. The image of professional activity among employees of the patrol service//Personality in extreme conditions and crisis situations of life activities. 2019. №8. S. 98-106.

[5] Musaev T.G. The need to increase enlightenment for professional communication in the activities of a patrol officer//Scientific Bulletin of the Humanitarian and Social Institute. 2015. № 3. S. 23.

[6] Nosova N.V., Tsaturyan M.O. Personal features of effective employees of the patrol service// Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction. 2017. № 4. S. 69-73.

[7] Romanov M.S., Loginov S.P. Factors that reduce the effectiveness of police patrol units//Actual problems of combating crimes and other offenses. 2020. № 20. S. 148-150.

[8] Sergeev M.V. The concept of police patrol service: history and modernity//Legal science and law enforcement practice.2018. № 1. S. 129-135.

[9] Tutukov A.Yu., Gelyakhova L.A. Procedure for the creation and functioning of combat units of the police patrol service//Economic and legal issues. 2015. № 90. S. 16-18.

[10] Gelyakhova L.A., Mashekuasheva M.Kh. On some of the professional and important qualities of employees of the internal affairs bodies that contribute to increasing the disclosure of crimes. Law and governance. 2023. № 7. S. 201-204.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-274-276
NIION: 2021-0079-10/24-820
MOSURED: 77/27-025-2024-10-820

ШОНДИРОВ Руслан Хазраилович,
преподаватель кафедры огневой подготовки
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
майор полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВОПРОСОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ С ГРАЖДАНАМИ В ВОПРОСАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. *В статье рассматривается проблема коррупции как одной из основных угроз современному обществу, подрывающей доверие граждан к государственным институтам и подрывающей основы правопорядка. Коррупция негативно влияет на экономическое развитие, усугубляет социальное неравенство и создает атмосферу недоверия среди граждан. В свете этих вызовов, автор акцентирует внимание на важности взаимодействия правоохранительных органов с населением в контексте эффективной борьбы с коррупционными проявлениями.*

Автор анализирует существующие формы взаимодействия правоохранительных органов с гражданами, которые могут помочь в выявлении и расследовании коррупционных правонарушений. В процессе анализа обозначаются ключевые проблемные аспекты, которые препятствуют эффективному сотрудничеству.

Кроме того, статья предлагает ряд рекомендаций по совершенствованию взаимодействия между правоохранительными органами и гражданами. Также подчеркивается важность повышения уровня правовой грамотности населения, что может способствовать более активному вовлечению граждан в борьбу с коррупцией.

В заключение автор отмечает, что борьба с коррупцией требует комплексного подхода, включающего сотрудничество государственных структур и гражданского общества. Укрепление доверия и вовлеченность общества в процессы честности и прозрачности являются ключевыми факторами в создании более справедливого и устойчивого общества. Статья завершает свой анализ призывом к совместным действиям всех участников, чтобы выработать решения, обеспечивающие эффективное противодействие коррупционным проявлениям на всех уровнях.

Ключевые слова: *взаимодействие, профилактика, гражданское общество, коррупция, правоохранительные органы.*

SHONDIROV Ruslan Khazrailovich,
teacher of the Department of fire training North Caucasus Institute
of Advanced Training (branch) Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Major

IMPROVEMENT OF ISSUES OF INTERACTION OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES WITH CITIZENS IN MATTERS OF COUNTERING CORRUPTION OFFENSES

Annotation. *The article examines the problem of corruption as one of the main threats to modern society, undermining citizens' trust in state institutions and undermining the foundations of law and order. Corruption negatively affects economic development, exacerbates social inequality and creates an atmosphere of distrust among citizens. In the light of these challenges, the author focuses on the importance of interaction between law enforcement agencies and the public in the context of an effective fight against corruption.*

The author analyzes the existing forms of interaction between law enforcement agencies and citizens that can help in identifying and investigating corruption offenses. In the process of analysis, the key problematic aspects that hinder effective cooperation are identified.

In addition, the article offers a number of recommendations for improving interaction between law enforcement agencies and citizens, and emphasizes the importance of increasing the level of legal literacy of the population, which can contribute to more active involvement of citizens in the fight against corruption.

In conclusion, the author notes that the fight against corruption requires an integrated approach, including cooperation between government agencies and civil society. Building trust and public engagement in the processes of honesty and transparency are key factors in creating a more just and sustainable society. The article concludes its analysis with a call for joint action by all participants in order to develop solutions that ensure effective counteraction to corruption at all levels.

Key words: *interaction, prevention, civil society, corruption, law enforcement agencies.*

Коррупция по-прежнему остается одной из наиболее серьезных угроз современному обществу, подрывающей основы правопорядка и доверие граждан к государственным институтам. Она проявляется в различных формах и затрагивает все уровни общественной жизни, начиная от рядовых граждан и заканчивая высокопоставленными должностными лицами [3]. В условиях глобализации и укрепления демократических институтов вопрос противодействия коррупции выходит на первый план, как в рамках национальных, так и международных инициатив. В этой связи особую важность приобретает взаимодействие правоохранительных органов с населением, направленное на выявление и предотвращение коррупционных правонарушений [2].

Эффективное сотрудничество между гражданами и правоохранительными структурами может стать важным инструментом в борьбе с коррупцией. Развитие этого взаимодействия не только способствует углублению знаний граждан о действующем законодательстве, но и создает атмосферу взаимного доверия и ответственности. Важно отметить, что коррупция зачастую основывается на недостатке прозрачности и понимания, поэтому вовлечение населения в активное противодействие этому явлению является шагом к улучшению всей системы [5]. В данной статье мы рассмотрим основные направления взаимодействия правоохранительных органов с населением, определим существующие проблемные аспекты этого взаимодействия и предложим способы их устранения, что является необходимым для создания эффективной системы противодействия коррупции.

К основным направления взаимодействия следует отнести:

1. Информирование и просвещение населения: Правоохранительные органы должны активно информировать граждан о проявлениях коррупции, существующих механизмах борьбы с ней и способах обращения в правоохранительные инстанции. Это можно реализовать через семинары, круглые столы, публикации в СМИ и социальных сетях [1].
2. Создание каналов для анонимных сообщений: Формирование доверительных каналов, по которым граждане могут без опасений сообщить о фактах коррупции, играет ключевую роль в выявлении преступлений. Такие каналы могут включать горячие линии, электронные платформы и другие формы обратной связи.
3. Сотрудничество с некоммерческими и общественными организациями: Взаимодействие с неправительственными организациями, которые занимаются мониторингом коррупции, может усилить усилия государства в этой области. Общественные организации могут быть посредниками между населением и правоохранительными органами, способствуя более открытому диалогу.
4. Обратная связь и общественный контроль: Правоохранительные органы должны активно реагировать на обращения граждан и сообщать о результатах проведенных проверок. Это позволит повысить уровень доверия к органам власти и мотивировать население активно участвовать в борьбе с коррупцией.

Следует отметить, что вопросы противодействия коррупционным правонарушениям требуют постоянного совершенствования с учетом динамики изменения механизмов и способов их совершения, что обозначает ряд проблемных аспектов, к которым следует отнести:

1. Недостаток доверия к правоохранительным органам: Социальные стереотипы и негативный опыт взаимодействия с представителями власти могут приводить к нежеланию граждан сообщать о фактах коррупции.
2. Бюрократические барьеры: Сложные и запутанные процедуры обращения в правоохранительные органы могут отпугнуть граждан, что снижает уровень вовлеченности в борьбу с коррупцией.
3. Отсутствие информации о результатах: Граждане часто не получают информации о том, какие меры были предприняты после их обращений, что снижает мотивацию к дальнейшему взаимодействию.

4. Страх репрессий: Люди могут опасаться последствий за свои заявления о коррупции, что также сдерживает их от обращения в правоохранительные органы.

Указанные аспекты могут иметь место, что соизмеримо требует от компетентных органов принятия эффективных мер, к которым можно отнести:

1. Улучшение имиджа правоохранительных органов: Важно проводить работу по повышению доверия населения к правоохранительным структурам, включая открытые встречи с гражданами, участие в социальных проектах и улучшение качества обслуживания.
2. Оптимизация процессов обращения: Создание простых и удобных для граждан механизмов обращения (например, мобильные приложения или чат-боты) должно стать приоритетом для правоохранительных органов.
3. Регулярное информирование о результатах: Необходимо налаживание систематической практики информирования общества о результатах рассмотрения их обращений, что повысит уровень доверия.
4. Разработка программ защиты свидетелей и информаторов: Важным аспектом является создание надежной системы защиты тех, кто предоставляет информацию о коррупционных правонарушениях, что поможет снизить уровень страха перед репрессиями.

В заключение стоит отметить, что борьба с коррупцией - это комплексная задача, требующая значительных усилий как со стороны государства, так и со стороны граждан. Эффективное взаимодействие правоохранительных органов с населением играет ключевую роль в этом процессе. Только через открытый диалог и сотрудничество можно создать условия, способствующие максимальному вовлечению граждан в борьбу с коррупцией [4].

Необходимо преодолеть культурные и социальные барьеры, которые мешают людям активизировать свою гражданскую позицию. Создание безопасной и доступной среды для обращения с коррупционными нарушениями, а также информирование граждан о результатах этих обращений помогут выстроить доверительные отношения между населением и правоохранительными органами. Устранение проблемных аспектов взаимодействия, таких как недостаток доверия и бюрократические барьеры, требует комплексного подхода и готовности к изменениям со стороны всех участников процесса.

Таким образом, борьба с коррупцией - это не только задача правоохранительных органов, но и ответственность всего общества. Реализуя предложенные направления взаимодействия, и активно вовлекая граждан в этот процесс, мы можем надеяться на значительное снижение уровня коррупции, что, в свою очередь, приведет к повышению качества жизни в обществе и укреплению доверия к государственным органам. Стремление к прозрачности, целеустремленность и совместные усилия станут основой для построения более справедливого и честного общества, свободного от коррупционных угроз.

Список литературы:

[1] Дауров А.И., Гедугошев Р.Р. Деструктивная информация в социальных сетях и мессенджерах: проблемы обнаружения и противодействия // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 1. № 11. С. 92-95.

[2] Лифанова Л.Г., Гаужаева В.А. Отдельные вопросы организации проверки сообщения о преступлении // Евразийский юридический журнал. 2022. № 8 (171). С. 277-278.

[3] Машекуашева М.Х. Об особенностях и роли формирования ценностных ориентиров в современном обществе. В сборнике: Право: история, теория, практика. Сборник материалов IV международной очно-заочной научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 37-40.

[4] Шамаев А.М., Бондарь А.Г. Общесоциальная профилактика преступлений коррупционной направленности // Евразийский юридический журнал. 2019. № 7 (134). С. 349-350.

[5] Шамаев А.М., Теуважев З.А. Вопросы совершенствования законодательства в сфере противодействия кибертерроризму // Право и управление. 2022. № 8. С. 133-136.

Spisok literatury:

[1] Daurov A.I., Gedugoshev R.R. Destructive information in social networks and instant messengers: problems of detection and counteraction// Journal of Applied Research. 2022. VOL. 1. № 11. S. 92-95.

[2] Lifanova L.G., Gauzhaeva V.A. Separate issues of organization of verification of a crime report//Eurasian legal journal. 2022. № 8 (171). S. 277-278.

[3] Mashekuasheva M.Kh. On the features and role of the formation of value guidelines in modern society. In the collection: Law: history, theory, practice. Collection of materials of the IV international part-time scientific and practical conference. Moscow, 2022. S. 37-40.

[4] Shamaev A.M., Bondar A.G. General social prevention of corruption-related crimes//Eurasian Legal Journal. 2019. № 7 (134). S. 349-350.

[5] Shamaev A.M., Teazhlev Z.A. Issues of improving legislation in the field of countering cyber terrorism//Law and management. 2022. № 8. S. 133-136.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-277-283
NIION: 2021-0079-10/24-821
MOSURED: 77/27-025-2024-10-821

СТОЖКО Константин Петрович,
доктор исторических наук,
профессор кафедры философии,
Уральский государственный
аграрный университет,
e-mail: kostskp@mail.ru

СТОЖКО Дмитрий Константинович,
кандидат философских наук,
доцент кафедры креативного управления и гуманитарных наук,
Уральский государственный экономический университет,
e-mail: d.k.stozhko@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры теории, методологии и правового обеспечения
государственного и муниципального управления,
Уральский федеральный университет,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

НЕКРАСОВ Станислав Николаевич,
доктор философских наук,
профессор кафедры философии, главный научный сотрудник
Уральский государственный аграрный университет,
профессор кафедры культурологии и дизайна
Уральский федеральный университет,
e-mail: nekrasov-ural@yandex.ru

СИНЬКО Вера Николаевна,
старший преподаватель кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: vsinko71@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация. *В настоящее время современное общество оказалось в условиях «новой реальности». Об этом свидетельствует глобальный геополитический кризис, масштабный социально – экономический и экологический кризисы, растущее противостояние «коллективного Запада» и других мировых центров развития, формирование многополярного мира, новая научно-техническая революция, переход к новому технологическому укладу, развитие искусственного интеллекта и др. Новая реальность – это не только новая система ценностей. но и новые социальные институты, которые появляются и получают свое развитие в процессе аксиологической трансформации, происходящей на фоне названных процессов и явлений. В этих условиях опыт экономической науки, накопленный в прошлом, либо верифицируются, либо девальвируются. В связи с этим представляется необходимым системное переосмысление накопленного опыта экономической науки, что в настоящей статье будет проиллюстрировано на примере экономического институционализма.*

Ключевые слова: *демонстративное потребление, институты, исторический опыт науки, конвергенция, новая реальность, общественное развитие, праздный класс, революция управляющих, ценности, экономическое поведение.*

STOZHKO Konstantin P.,
Doctor of Historical Sciences,
Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

STOZHKO Dmitry K.,
Candidate of Philosophy, Associate Professor
of the Department of Creative Management and Humanities
Ural State University of Economics

SHILOVTSEV Andrey V.,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Philosophy, Ural State Agrarian University,
Associate Professor of the Department of Theory, Methodology
and Legal Support of Public and Municipal Administration,
Ural Federal University

NEKRASOV Stanislav N.,
Doctor of Philosophy, Professor
of the Department of Philosophy, Chief Researcher
Ural State Agrarian University, Professor of the Department
of Cultural Studies and Design Ural Federal University

SINKO Vera N.,
Senior lecturer at the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

ON THE ISSUE OF STUDYING INSTITUTIONALISM IN THE CONTEXT OF A NEW REALITY

Annotation. *Currently, modern society finds itself in a "new reality". This is evidenced by the global geopolitical crisis, large–scale socio-economic and environmental crises, the growing confrontation between the "collective West" and other world development centers, the formation of a multipolar world, a new scientific and technical revolution, the transition to a new technological order, the development of artificial intelligence, etc. The new reality is not only a new value system. but also new social institutions that appear and develop in the process of axiological transformation taking place against the background of these processes and phenomena. Under these conditions, the experience of economics accumulated in the past is either verified or devalued. In this regard, it seems necessary to systematically rethink the accumulated experience of economics, which in this article will be illustrated by the example of economic institutionalism.*

Key words: *demonstrative consumption, institutions, historical experience of science, convergence, new reality, social development, leisure class, revolution of managers, values, economic behavior.*

Введение

Институционализм является одним из наиболее важных направлений современной экономической науки, представители которого на протяжении столетия исследуют происходящие в обществе ценностные трансформации и их влияние на формирование норм социального, прежде всего экономического поведения людей. Зависимость между такими трансформациями и развитием социальных институтов во многом определяет состояние не только современной экономики, но и всей системы общественных отношений. Целью исследования является обобщение, систематизация и критический анализ накопленного экономическим институционализмом опыта постановки и решения ключевых проблем социально-экономического развития общества. Научной новизной исследования является аргументация тезиса о необходимости переосмысления опыта западной институциональной теории в контексте «новой реальности» и тезис о существовании российского экономического институционализма, а также институциональной теории в восточных странах, что ставит задачу их предметного изучения в высших экономических учебных заведениях.

Результаты

Институционализм возник как реакция со стороны общества на проявления крайнего гедо-

низма и эгоизма (товарного и денежного фетишизма) в трактовке сущности социальной и, прежде всего, хозяйственной деятельности человека. Гипертрофированный хозяйственный практицизм и рационализм большинства представителей крупного западноевропейского и американского корпоративного бизнеса в определенный исторический момент оказались в противоречии с другими сферами человеческой жизни, которая не исчерпывается одной лишь экономикой. В связи с этим прежняя модель «homo economicus», а именно модель гедониста – оптимизатора, оказалась научно несостоятельной для объяснения мотивов человеческой деятельности в целом, а хозяйственной его деятельности в частности. Сведение смысла жизни к набиванию карманов, обогащению любой ценой оказалось мифологемой, над которой задумались очень многие ученые – экономисты. Наиболее точно этот момент отразил американский экономист Дж. К. Гэлбрейт, заявивший: «Мнение, что поведение человека продиктовано исключительно стремлением к деньгам – это одно из наиболее ревниво охраняемых упрощений нашей цивилизации» [3, с. 213]. Следует отметить, что в современных условиях необходимо переосмысление главных идей институционализма (о роли государства, денег, корпораций, менеджмента и т. д.) в связи с растущим противостоянием коллективного Запада и русского мира, а также других мировых центров развития (Индия, Китай, глобальны Юг), поскольку, как показала история последних десятилетий, рекомендации и главные теоретические установки институционализма оказались несостоятельными.

«Революция управляющих», которую приветствовал Дж. К. Гэлбрейт, привела, как известно, к отделению капитала – функции от капитала – собственности и росту бюрократического управленческого аппарата в экономике, «похоронив» надежды на более высокий уровень профессионализма корпоративной администрации. Аналогично оказались «нерабочими» и концепция «диффузии частной собственности Т. Веблена, которая трактовала развитие отношений собственности как процесс их демократизации. Современные западные государства наглядно проиллюстрировали эту «демократизацию» на примере взаимоотношений с компаниями «TikTok», «Telegram», суверенными активами других государств и др. Идеализм Т. Веблена и вера в «исправление» западного капитализма коснулась и вопросов акционирования, недооценке возможностей организации т. н. «мыльных пузырей» и многого другого.

Справедливости ради следует отметить, что на раннем этапе институционализму была свойственно критическое отношение к той модели экономики, которая сложилась в англосаксонских странах. Достаточно вспомнить теорию праздного потребления Т. Веблена, в которой автор проиллюстрировал паразитарное и демонстративное потребление, культ потребления [4]. Это впоследствии блестяще показал в своей книге «Общество потребления» французский философ Ж. Бодрийяр [5]. Но появление новой волны институционализма – неоинституционализма (Р. Коуз, Г. Саймон, Дж. Бьюкенен, Д. Норт Г. Беккер и др.) во многом этот критический подход нивелировал, неоинституционализм оказался более комформистским и менее критичным.

Теоретик и историк институционального направления в экономической науке П. Хомен пишет о раннем институционализме: «Институционализм оспаривает ортодоксальную теорию по следующим положениям: он утверждает, что ортодоксальная политическая экономия основана на дискредитированной гедонистической теории человеческого поведения; что ее основной постулат об индивидуалистической конкуренции неверен и неточен и что ее центральная проблема об определении условий экономического равновесия основана на несостоятельной аналогии с физической наукой и предполагает статический взгляд на экономическую организацию в отличие от действительного процесса развития» [6, с. 389].

Эта, в целом, правильная оценка раннего институционализма. Что касается современного неоинституционализма, то здесь ситуация иная.

Если говорить о российской экономической науке, то институциональный подход к анализу хозяйственных вопросов в ее истории появился даже еще до первых работ американских и европейских институционалистов. Это можно объяснить рядом обстоятельств. Одним из них было сохранение вплоть до середины XIX века крепостного права, которое душило хозяйственную инициативу и экономическую активность населения, препятствовало развитию рынка рабочей силы в стране и предпринимательства в целом. Оппозиционно настроенная экономическая мысль не могла не обратиться к правовым и морально-нравственным аспектам экономики, что она и сделала. Экономическая отсталость российской экономики была обусловлена, в том числе, и прозаическими политическими обстоятельствами. Другой причиной особого внимания российских исследователей к институциональным аспектам экономики стало небывало бурное экономическое развитие, экономический переворот середины и конца XIX века. Все стремительно менялось, а неповоротливая государственная машина не поспевала за социально-экономическими процессами. Косные законы, огромное количество чиновников, колоссальные

различия в региональном развитии, многочисленные и не всегда удачные порой незавершенные реформы, – эти и многие другие факторы заставляли исследователей обращаться к анализу институциональной среды, в которой происходило фактическое экономическое развитие. В сочинениях русских философов В сочинениях русских философов И. А. Ильина (1883 – 1954 гг.), С. Н. Булгакова (1871 – 1944 гг.), В. С. Соловьева (1853 – 1900 гг.), В. Ф. Эрна (1882 – 1917 гг.) и экономистов Н. П. Гилярова-Платонова (1824 – 1887 гг.), Иванюкова И. И. (1844 – 1912 гг.), И. Х. Озерова (1869 – 1942 гг.) Д. И. Пихно (1853 – 1913 гг.), М. И. Туган-Барановского (1865 – 1919 гг.), И. И. Янжула исследовались многие институциональные аспекты экономики. Среди них можно отметить проблемы нравственности, морали, права, культуры, этики и т.д. [7].

Будет не лишним напомнить, что никто иной как российский философ Н. О. Лосский разработал систему этики, которая получила название теономной этики и отражала традиционные ценности хозяйственной деятельности российского народа и менталитет россиян. В рамках этой этики основанием хозяйственной деятельности Н. О. Лосский считал высшие (абсолютные) ценности человеческого бытия. Кроме того, видный русский экономист И. И. Янжул разработал концепцию моральной (нравственной) экономики, в основе которой были положены нравственные качества личности (честность, совестливость, благородство). В своей статье с многозначительным названием «Экономическое значение честности» он прямо отмечал: «Тот народ, который честен, силен не только нравственно, но и экономически» [8, с. 418].

В контексте истории институциональной экономической мысли можно отметить теорию взаимной помощи П. А. Кропоткина, выступившего критиком идеализации капиталистической конкуренции в качестве двигателя экономики; теорию личной годности П. Б. Струве, определявшую основные черты предпринимателя; телеологическую теорию государства Л. А. Тихомирова и многие другие научные концепции, о которых современный россиянин практически ничего не знает или знает крайне мало.

В большинстве российских экономических вузов России, к глубокому сожалению, практически не изучают историю отечественной экономической науки. Но прежний мэйнстрим – либеральная экономическая мысль – сегодня поступенно становится неактуальным. Гораздо больший интерес представляет исторический опыт именно российской экономической науки, в т. ч. и идеи «российского институционализма». А также опыт восточной экономической мысли: экономические взгляды Дэн Сяо Пина, автора китайского экономического чуда, или теория «разбухания экономики» Ван Цзюэ, или концепция «неравновесной экономики» Сяо Линьсэня и др. Это и естественно, поскольку в современных условиях Российская Федерация «развернулась лицом к Востоку» и формирует более тесные экономические отношения с восточными партнерами.

Если же обратимся к опыту зарубежной, а точнее – западной институциональной экономической теории, то в ней наибольший интерес представляет критика капитализма, свойственная первым институционалистам. Одним из пионеров западной институциональной теории стал американский социолог, психолог и экономист Торстен Веблен (1857 – 1929 гг.), который вошел в историю как первый системный критик американского капитализма. С момента издания его статьи «Почему экономика не является эволюционной наукой» (1898 г.) в зарубежной историографии принято вести отсчет возникновения институционализма. Однако наиболее известной работой Т. Веблена стала его книга «Теория праздного класса. Экономическое изучение институтов» (1899 г.). В этой книге автор охарактеризовал «манеры и психологию американских богачей». Но особое внимание Т. Веблен уделил анализу слоя рантье – бездельников и прожигателей жизни, людей, живущих на доходы от ценных бумаг и ведущих паразитический образ жизни. Особой критике со стороны автора подверглось так называемое демонстративное или показное потребление (conspicuous consumption), выпячивание своих богатств, культ роскоши. Отметив, что погоня за престижными товарами и услугами становится своеобразным состязанием для богатых, Т. Веблен обратил внимание на то обстоятельство, что и производители таких престижных благ все меньше уделяют внимание производству обычным товаров и услуг. Происходит расслоение и среди производителей, а рыночная экономика перестает быть социально ориентированной. Не правда ли, все это очень напоминает современное российское общество в начале XXI века?

В другой своей книге «Теория делового предприятия» (1904 г.) Т. Веблен «обнаружил» своеобразную дихотомию (внутреннее противоречие), присущее американскому капитализму. Наращивание непродуктивного потребления (предметов роскоши, систем вооружения и проч.) вело к усугублению социальных проблем в обществе. А рост монополизма оказывался в прямой пропорции с нарастанием тенденций к депрессии. Предвидение Т. Веблена полностью оправдалось в 1929 г., когда в США началась так называемая «великая депрессия».

В 1919 г. он выпустил новую свою книгу «Место науки в современной цивилизации», в которой подверг серьезной критике традиционную гедонистическую концепцию человека как

«атома желаний». Он осудил пропагандируемый в американском обществе культ потребления, культ богатства, культ роскоши. Однако его призывы к оптимизации потребления, к умеренности не нашли отклика к американской экономической науке, зараженной вирусом гедонизма, который наиболее ярко выражен знаменитым тезисом максимизации прибыли.

Выход из складывавшегося положения Т. Веблен видел в отстранении бизнеса от информационной власти и в переходе ведущей роли к инженерной интеллигенции. В книге «Инженеры и система ценностей» (1921 г.), он утверждал, что господство крупного бизнеса над умами людей может быть устранено посредством прихода к управлению корпорациями инженерной интеллигенции. Эта идея впоследствии была изложена другим американским институционалистом Дж. К. Гэлбрейтом в виде «теории революции управляющих».

Другим видным американским институционалистом первой волны можно считать Джона Р. Коммонса (1862 – 1945 гг.), который с полным основанием считается основателем социально-правового институционализма. Он уже в возрасте семидесяти лет написал и издал свою наиболее интересную книгу «Институциональная экономическая теория» (1934 г.). На особом отношении автора к проблемам нравственности и права в экономике сыграло то обстоятельство, что он окончил духовный колледж (1883 г.). После окончания престижного университета Дж. Гопкинса он поступил на работу в Висконсинский университет. Первой его монографией стала книга «Распределение богатства» (1893 г.), в которой автор высказался против социальной несправедливости, связанной с распределением национального богатства в США. В этой книге автор, по сути, обосновал право работника на защиту своих интересов и необходимость создания особых институтов – профессиональных союзов, которые должны были бы эти самые права рабочих отстаивать. Впоследствии эта идея получила свое наиболее развернутое отражение в книге «Экономика коллективных действий» (1951 г.).

Задача коллективных действий работников состояла, по мнению автора, в обеспечении более справедливого вознаграждения за труд. А экономика коллективных действий отражала необходимые затраты на организацию деятельности профсоюзов, на законотворческую работу и изучение судебных решений. Развитием этих идей стала книга «Правовые основания капитализма» (1924 г.), в которой автор сути сводил капиталистическую эксплуатацию к «нечестной игре» рыночных сил и к недобросовестной конкуренции на рынке труда. Главная идея книги – теория социального конфликта, который, по мнению Дж. Р. Коммонса, не носит антагонистического характера и вполне может быть разрешен цивилизованными способами в рамках рыночной экономической системы. По сути, речь шла об идее социального партнерства, столь популярной в настоящее время среди российских политиков и экономистов. Только вот как можно примирить интересы волка и зайца, капиталиста-олигарха и наемного рабочего – вопрос до сих пор остается открытым. Заяц (или наемный рабочий) вряд ли будет удовлетворен аргументацией волка (или олигарха-собственника) о том, что он является санитаром леса и избавляет лесную фауну от слабых и неимущих…

«Исправление» капитализма Дж. Р. Коммонс предлагал осуществлять путем совершенствования трудового законодательства и трудовых контрактов. Так называемые «сделки» между работодателем и наемным работником он предлагал заключать «на равных», что могло быть обеспечено при поддержке профсоюзов. Профсоюзы могли бы, обладая определенными финансовыми ресурсами, обеспечить необходимое правовое «сопровождение» таких «сделок». Однако вся история профсоюзного движения в США свидетельствует о наивности таких умозаключений. Известный еще с советских времен кинофильм «Рафферти» прекрасно проиллюстрировал характер профсоюзных боссов из АФТ- КПП.

Другой наиболее известный экономист первой волны институционализма в США – Уэсли Клэр Митчелл (1857 – 1929 гг.). Он по праву считается основателем эмпирического направления в институционализме. Используя так называемый генетический метод в исследовании поведения людей, он полагал, что человеческая деятельность обусловлена исключительно потребностями индивида. Принимая потребности как данные и не предполагая даже возможности их саморегуляции со стороны индивида, У. К. Митчелл, по существу, не смог объяснить отличие реального поведения экономических субъектов от гедонистического «нормотипа». Все его попытки выявить «среднестатистическое» поведение» наталкивалась на вебленовскую дихотомию между производством и потреблением. В работах У. К. Митчелла эта дихотомия нашла свое отражение в трактовке причин разрыва между динамикой промышленного производства и динамикой цен. Но вместо объяснения этого разрыва психологией наживы производителя и идеологией товарного фетишизма, автор пытался доказать, что не рыночная конъюнктура, а некий «деловой цикл» являются тому причиной. Эта наивная и во многом порочная идея оказалась в вопиющем противоречии с реальным ходом событий. Однако Высокую репутацию Митчелла не поколебала даже его неудача в прогнозировании экономической конъюнктуры в 1929 году, когда он не смог предсказать «великий крах»

американского «процветания. Поэтому недооценка морально-психологического аспекта экономики всегда была и остается чреватой такими ошибками.

Правда, У. К. Митчелл много внимания уделял такому «институту» как общение. Ученый искренне верил в то, что коммуникации и общение способны устранить многие противоречия и конфликты в экономике. Но общение без взаимопонимания – это манипуляция, а манипуляция сознанием потенциальных клиентов сегодня развита как никогда прежде

Дальнейшее развитие институциональной экономической теории было связано уже не с мировыми войнами и колоссальными объемами непроизводительного потребления, а с последствиями этой эпохи. Среди экономистов того времени необходимо назвать Дж. К. Гэлбрейта (1908 – 2006 гг.), автора многих экономических теорий, среди которых моно назвать теорию техно-структуры, теорию индустриального общества, теорию нового индустриального общества, теорию революции управляющих и др.

«Техно-структура» у Дж. К. Гэлбрейта – это не только и не столько персонал корпорации, сколько функциональный капитал, полностью отделенный от собственности на капитал. Сюда включается организаторский потенциал менеджмента, креативный потенциал специалистов и некоторые другие важные компоненты. В совокупности он и позволяют изображать корпорацию, как работающую без участия самих собственников (отделение функции собственности от функции управления). Важнейшим персонифицированным звеном «техно-структуры», мнению автора, выступают управляющие, которые, собственно, и осуществляют такую «революцию», отделяя собственников от реальной власти по распоряжению корпорацией. Такая иллюзия имеет мало общего с реальностью, хотя роль менеджмента в деятельности корпораций, конечно, значительна. В отдельных случаях она даже может стать решающей, но заменить собственников менеджмент не может по определению. Любая национальная система законодательства стоит на страже именно прав собственников.

Важным аспектом рассуждений Дж. К. Гэлбрейта является проблема планирования. Называя планирование «социалистическим императивом», которому нет альтернативы, автор объясняет этот тезис тем, что в социальной сфере хозяйства некоторые отрасли (медицина, образования и т.д.) не могут в полной мере развиваться на конкурентных принципах. «Имеется только одно решение. Эти отрасли не могут развиваться в рыночной системе (…) Единственным ответом для этих отраслей является их полная организация в условиях государственной собственности. Это новый социализм, который стремится не к командным высотам, а ищет слабые звенья».

Таким образом, есть как бы два варианта «планирующих систем»: сама корпорация (внутрифирменное планирование) и государство (плановое регулирование экономики). Что касается первого варианта, то здесь Дж. К. Гэлбрейт предлагает принцип «технологического детерминизма» как альтернативу этике и нравственности субъектов хозяйствования. В приложениях к книге «Новое индустриальное общество он пишет: «Имеется обстоятельство, дающее преимущество экономическим целям (по сравнению с моральными соображениями – авт.). Богатство и полнота человеческой жизни – вещь субъективная и спорная. Кто может с уверенностью сказать, какие общественные порядки наиболее благоприятны для развития человеческой личности?». Отсюда следует, что только технологический детерминизм способен ответить на данный вопрос. Развитие науки и техники соответствует интересам всех и каждого, обеспечивая высокий уровень национального дохода. Но только при этом может быть и низкий уровень занятости (высокий уровень безработицы) и отсутствие социального равенства и справедливости. Дж. К. Гэлбрейт упорно это обстоятельство обходит молчанием.

Что касается второго варианта «планирующей системы» – государственного планирования, то этот вариант американский экономист упорно ограничивает исключительно социальной сферой экономики, не понимая, что она сама в свою очередь зависит от сферы производства. Если производство оказывается в условиях стихийного характера развития в кризисе, то планировать социальную сферу – это все равно, что делать мертвому припарки. Пример – современная российская ситуация, когда глубокий кризис в производстве нивелирует любые слова и намерения власти о недопустимости сокращения социальных расходов: растет скрытая безработица, падают доходы населения, постепенно и неуклонно накаляется социальная атмосфера в обществе.

Отчасти, выход из экономических кризисов Дж. К. Гэлбрейт видит в объединении (конвергенции) власти корпораций и государства. Но такой государственно-монополистический капитализм (ГМК) лишь усугубляет положение дел тем, что на корыстные интересы корпорации наслаиваются эгоистические интересы государственного чиновничества. Болезнь загоняется вглубь, что грозит самому больному уже летальным исходом. От этого противоречия Дж. К. Гэлбрейт уйти не смог.

Заключение

1. Исторический опыт экономического институционализма является ценным гносеологическим ресурсом в подготовке экономистов высшей квалификации. Внимание представителей экономического институционализма к проблематике превращения ценностей в институты, другим актуальным проблемам социально-экономического развития позволяет сформировать целостное и системное представление о характере не только самой экономической науки, но и тех ее рекомендациях и идеях, которые могут быть полезными и в современной хозяйственной практике.
2. Современное постиндустриальное общество по самому своему характеру способствует росту интереса и значимости в изучении нематериальных факторов современного хозяйства – экономической нравственности, морали, менталитета, производственной, деловой и управленческой культуры. Тезис о том, что экономическая наука абсолютно нейтральна по отношению к любым ценностным суждениям и субъективным оценкам, так как она всегда относится к средствам и никогда – к выбору конечных целей» [9, с. 829] показал свою порочность: он способствовал тому, что экономическая наука постепенно отрывалась от реальности самой жизни, а общество оказалось в таком глубоком кризисе, что вопросы единства и согласия в нем оказываются как никогда прежде актуальными.
3. Представляется крайне важным и перспективным изучение в российской высшей школе отечественного опыта экономического институционализма, главных научных концепций его представителей, которые традиционно большое внимание уделяли аксиологическим основаниям хозяйственной деятельности, системы общественных отношений, национальной экономики. В контексте перехода к здоровому консерватизму этот опыт может быть востребован не только в сфере самого образования, но и совершенствования управленческой культуры, культуры труда, культуры потребления, корпоративных отношений и корпоративной этики.
4. Важным гносеологическим ресурсом современной науки является российское направление идеал-реализма, представители которого разработали такие фундаментальные идеи и научные концепции как идеи всеединства (В. С. Соловьев), социальной взаимопомощи (П. А. Кропоткин), «личной годности» и «государства – хозяина» (П. Б. Струве), «теономной этики» (Н. О. Лосский), государственности и правосознания (И. А. Ильин) и др. Этот духовный опыт российского институционализма может служить прочной основой развития самосознания современной личности, укрепления патриотизма и повышения качества современного образования в нашей стране.

Список литературы:

[1] Альпиндовская М. Л. Записки о новой реальности. Постижение глобальных замыслов. М.: Прометей, 2021. 172 с.

[2] Бодрийяр Ж. Общество потребления. М.: АСТ, 2023. 384 с.

[3] Веблен Т. Теория праздного класса. М.: АСТ, 2022. 416 с.

[4] Гэлбрейт Дж. К. Новое индустриальное общество. М. АСТ, 2004. 602 с.

[5] Мизес фон Л. Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории. Челябинск: Социум, 2005. 878 с.

[6] Образы новой реальности: тенденции и перспективы исторического развития / под ред. М. Л. Альпиндовской. М.: Инфра-М, 2024. 365 с.

[7] Стожко К.П. История русской экономической мысли. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 2008. 811 с.

[8] Янжул И.И. Избранные труды. М.: Наука. 2005. 438 с.

[9] Homan P. Institutional School / Encyclopedia of the Social Sciences. Vol. V. N.-Y.: Macmillan, 1931. 600 p.

Spisok literatury:

[1] M. Alpindovskaya. L. Notes on the new reality. Comprehension of global ideas. M.: Prometheus, 2021. 172 P.

[2] Baudrillard J. Consumer Society. Moscow: AST, 2023. 384 p.

[3] T. Veblen. The theory of the leisure class. M.: AST, 2022. 416 p.

[4] Galbraith J. K. New Industrial Society. M. AST, 2004. 602 p.

[5] Mises von L. Human activity. A treatise on economic theory. Chelyabinsk: Socium, 2005. 878 P.

[6] Images of a new reality: trends and prospects of historical development / Edited by N. M. L. Alpindovskaya. M.: Infra-M, 2024. 365 P.

[7] K. Stozhko.P. The history of Russian economic thought. Yekaterinburg: Ural Publishing House. un-ta. 2008. 811 p.

[8] I. Yanzhul.I. Selected works of M.: Nauka. 2005. 438 P.

[9] Homan P. Institutional School / Encyclopedia of the Social Sciences. Vol. V. N.-Y.: Macmillan, 1931. 600 p.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-284-287
NIION: 2021-0079-10/24-822
MOSURED: 77/27-025-2024-10-822

ЖУРАВЛЕВА Людмила Анатольевна,
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: zhuravleva08@gmail.com

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,
кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: ethos08@mail.ru

ПЕХТАШЕВА Ольга Николаевна,
старший преподаватель кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: fas-z39@yandex.ru

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

ЧУПИНА Ирина Павловна,
доктор экономических наук, профессор кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: irinacupina716@gmail.com

СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ КАК ФАКТОР ВОСПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Аннотация. *В статье предпринят анализ генезиса научной разработки феномена свободного времени отечественными учеными: статистиками, экономистами, социологами, философами. Рассмотрены классические работы С. Г. Струмилина, в которых была разработана методология изучения свободного времени как фактора развития личности. Описан вклад В. Д Патрушева, продолжившего изучение бюджетов времени (суточных, недельных, месячных) для выявления доминирующих видов деятельности людей в свободное время. Рассмотрены идеи Г. А. Пруденский, положившего начало исследованию научно обоснованной системы организации свободного времени людей. Делается вывод о роли современных отечественных ученых в разработке теоретико-методологических и прикладных подходов к изучению свободного времени как фактора воспроизводства человеческого потенциала.*

Ключевые слова: *свободное время, бюджеты времени, культура досуга, воспроизводство человеческого потенциала, отечественные исследования*.

ZHURAVLEVA Lyudmila Anatolyevna,
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy
of the Ural State Agrarian University

ZARUBINA Elena Vasilyevna,
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy
of the Ural State Agrarian University

PEHTASHEVA Olga Nikolaevna,
Senior Lecturer at the Department of Philosophy
of the Ural State Agrarian University

SIMACHKOVA Natalia Nikolaevna,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

CHUPINA Irina Pavlovna,
Doctor of Economics,
Professor of the Department of Philosophy
of the Ural State Agrarian University

FREE TIME AS A FACTOR IN THE REPRODUCTION OF HUMAN POTENTIAL

Annotation. *The article analyzes the genesis of scientific development of the phenomenon of free time by Russian scientists: statisticians, economists, sociologists, philosophers. The article reviews the classic works of S. G. Strumilin, in which the methodology for studying free time as a factor in personality development was developed. The contribution of V. D. Patrushev, who continued the study of time budgets (daily, weekly, monthly) to identify the dominant types of people's activities in their free time, is described. The ideas of G. A. Prudensky, who initiated the study of a scientifically based system for organizing people's free time, are considered. A conclusion is made about the role of modern Russian scientists in the development of theoretical, methodological and applied approaches to the study of free time as a factor in the reproduction of human potential.*

Key words: *free time, time budgets, leisure culture, reproduction of human potential, domestic research.*

Одним из актуальных направлений в социально-экономических науках является изучение свободного времени. Данная тематика утвердилась в нашей стране более, чем два века назад и за это время была разработана методология и подходы к анализу свободного времени как социально значимого феномена, выступающего фактором воспроизводства человеческого потенциала и пространством развития личности

Изучение бюджетов времени населения и определение роли свободного времени в развитии человеческого потенциала начались еще в нашей стране в середине XIX в. в рамках социально-статистических исследований российскими учеными Д. П. Журавским, Н. И. Зибером, Н. Н. Романовым и др. Несмотря на то, что в центре внимания исследователей было изучение структуры рабочего времени рабочих и крестьян, был предпринят поиск методологических подходов и методических возможностей изучения внерабочего времени.

Изучение свободного времени активизировалось в нашей стране в 20-е годы прошлого века: сначала в рамках индустриальной социологии, а впоследствии в статусе самостоятельного междисциплинарного исследовательского направления.

Среди классических работ, посвященных анализу бюджетов времени различных категорий населения, отметим уникальный труд известного советского экономиста и социолога академика АН СССР Струмилина Станислава Густавовича «Бюджет времени русского рабочего и крестьянина в 1922-1923 году. Статистико-экономические очерки», столетие со дня публикации которого отмечается в этом году.

Опираясь на труды К. Маркса, С. Г. Струмилин рассматривал свободное время как условие развития человека и как качество меры общественного богатства [15, с. 38]. Исходя из положения К. Маркса о том, что бюджет времени рабочего представляет собой совокупность рабочего и нерабочего времени, а их соотношение является важнейшим показателем уровня жизни, ученый полагал, что сокращение продолжительности рабочего дня может стать фактором повышения производительности труда.

Эмпирическое исследование рабочих и крестьян по изучению распределения времени суток на работу, бытовую деятельность, отдых, сон проводилось методами структурированного интервью и социологического наблюдения, и носило пионерский характер. При этом крестьяне как объект изучения бюджета времени исследовались С. Г. Струмилиным впервые в мировой научной практике. Полученные данные показали сложность крестьянского труда, зависимого от природных циклов, влияющих на бытовую деятельность, досуг и образ жизни крестьян. Исследования С. Г. Струмилина показали важность изучения распределение времени рабочих в сочета-

нии и сопоставлении с изучением бюджетов доходов и расходов, и бытовой обстановки рабочей семьи.

Предложенная С. Г. Струмилиным в 1920-е гг. структура бюджета времени была взята за основу при проведении в 1930-е гг. крупнейших обследований бюджетов времени в семьях рабочих и колхозников. Ученый делил весь фонд времени на три части: сон, труд, отдых. В понятие труд он включал производственный и домашний труд, а также общественную деятельность человека [15].

Далее уже в 70-е годы прошлого века В. Д. Патрушев продолжил изучение бюджетов времени (суточных, недельных, месячных) для выявления доминирующих видов деятельности и их влиянии на формирование человеческого потенциала [11].

Важный методологический принцип метода бюджета времени состоит в фиксации длительности («затрат времени») видов деятельности в их полноте, целостности и взаимосвязанности в течение конкретного временного интервала. Он позволяет получать объективную информацию достаточно высокого качества о повседневной деятельности (в том числе о социальной среде и личностном окружении, что отличает рассматриваемый подход от иных методов сбора эмпирических данных об использовании времени. В частности исследования В. Д. Патрушева зафиксировали различия в объеме свободного времени мужчин о женщин: величина свободного времени составляла в 1986 г. у мужчин 4,9 часа, у женщин — 3,7 часа в среднем в день [12]. Полученные данные поставили перед учеными проблему бытовой перегрузки замужних женщин в нашей стране и активизировали научный поиска путей разрешения данного противоречия.

Главным событием прошлого века явилось проведение первого в мировой науке крупномасштабного уникального исследования использования времени (1965–1966), в котором приняли участие 12 стран Европы и Америки, включая СССР. Основной целью проекта являлось изучение влияния индустриализации и урбанизации на образ жизни городского населения и использование им своего времени. Единая эмпирическая методика реализации проекта предполагала применение саморегистрации респондентом своих затрат времени в сочетании с опросом, а также согласованной классификации видов деятельности, предложенной советскими участниками проекта [9].

В дальнейшем методологические подходы к пониманию свободного времени разрабатывал Г. А. Пруденский, сопоставляя функции рабочего и внерабочего времени [13]. Главной задачей анализа эффективности использования рабочего времени Г. А. Пруденский считал поиск резервов роста продуктивности труда и рационального использования трудовых ресурсов с позиций научной организации производства [14, с. 100]. Повышение производительности труда ученый рассматривал как фактор сокращения рабочего и увеличения внерабочего времени. Свободное время Пруденский определял как часть внерабочего времени, «которая идет на отдых, учебу самообразование, любительские занятия, общественную деятельность, воспитание детей» [14, с. 236]. Основной задачей изучения свободного времени Г. А. Пруденский считал разработку научно обоснованной системы организации свободного времени для удовлетворения базовых потребностей человека.

Исследования Б. А. Грушина актуализировали проблему содержания свободного времени и способствовали выявлению видов деятельности, развивающих и восстанавливающих жизненные силы человека и «замораживающие» эти силы, снижающих человеческий потенциал [4].

Благодаря усилиям отечественных экономистов, социологов, философов, педагогов, психологов была разработана теория социального времени как ценностной системы и пространства развития личности. Среди ведущих ученых, активно разрабатывающих данную проблематику, отметим: В. А. Артемова, И. А. Бутенко, П. П. Гайденко, Л. А. Гордона, Д. И. Думнова, Г. Е. Зборовского, Э. В. Клопова, Л. Н. Когана, Г. П. Орлова и др. [1, 2, 3, 5, 6, 7, 8, 10].

Благодаря теоретическим и эмпирическим исследованиям были выделены три сущностных характеристики свободного времени, раскрывающие его потенциал:

- объем – фиксирующий количественные показатели свободного времени как части внерабочего (внеучебного) времени, остающуюся за вычетом всех непреложных обязанностей и удовлетворения физиологических потребностей (сон, питание, личная гигиена);
- структура – характеризуется типичными видами деятельности в свободное время и определяет доминанту образа жизни человека;
- содержание – качественный показатель социальной ценности свободного времени.

Отечественными учеными сделан вывод о том, что свободное время может быть стратификационным маркером и качественно отличаться у категорий населения с различным экономическим и семейным статусом. Была зафиксирована неравномерность распределения объема свободного времени у различных социальных общ-

ностей (молодежи, работающих по найму, пенсионеров). Поставлена проблема поиска резервов свободного времени и определение меры, характеризующей культуру досуга как условия развития человеческого потенциала.

Современные исследователи обращают внимание на возможности разрешения противоречий между объемом и культурным наполнением свободного времени как профилактики девиантного поведения и сокращения деструктивных видов досуговой деятельности.

Список литературы:

[1] Артемов В. А. К истории возникновения исследований бюджетов времени // Социологические исследования. 2003. № 5. С. 141–149.

[2] Бутенко И. А. Качество свободного времени у богатых и бедных // Социологические исследования. 1998. № 7. С. 82–90.

[3] Гордон Л. А., Клопов Э. В. Человек после работы: Социальные проблемы быта и внерабочего времени: По материалам изучения бюджетов времени рабочих в крупных городах европ. части СССР. М.: Наука, 1972. 268 с.

[4] Грушин Б. А. Свободное время. М.: Мысль, 1969. 215 с.

[5] Думнов Д. И. Бюджет времени населения: статистика, анализ, прогнозирование. М.: Финансы и статистика, 1984. 160 с.

[6] Зборовский Г. Е., Орлов Г. П. Досуг: действительность и иллюзии: Проблемы свободного времени в марксистской буржуазной социологии. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1970. 230 с.

[7] Золотов А. В. Норма свободного времени как показатель социально-экономического развития // Социологические исследования. 1999. № 12. С. 71–76.

[8] Коган Л. Н. Личность. Культура. Общество. Т. II. Работы 1988-1997 гг. /Под общей ред. Ю.Р. Вишневского. Екатеринбург: ИПЦ «Маска». 2009. 382 с.

[9] Международное сравнительное исследование бюджета времени / Ред. В. Д. Патрушев. Новосибирск: Наука, Сиб. отд., 1969. 77 с.

[10] Орлов Г. П. Свободное время и личность. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во. 1983. 83 с.

[11] Патрушев В. Д. Изучение бюджетов времени в России XX в. // Социологические исследования. 2001. № 6. С. 112 –121.

[12] Патрушев В.Д. Труд и досуг рабочих (бюджет времени, ценности и мотивы). М.: Изд-во Института социологии РАН, 2006. 164 с.

[13] Пруденский Г. А. Время и труд. М.: Мысль, 1964. 343 с.

[14] Пруденский Г. А. Проблемы рабочего и внерабочего времени. М.: Наука, 1972. 335 с.

[15] Струмилин С. Бюджет времени русского рабочего и крестьянина в 1922-1923 году. Статистико-экономические очерки. М.-Л.: Экономическая жизнь, 1924. 156 с. Режим доступа: https://www.hist.msu.ru/Labour/Kiryanov/gl1/chapter1_ssilki.htm

Spisok literatury:

[1] Artemov V. A. K istorii vozniknovenija issledovanij bjudzhetov vremeni // Sociologicheskie issledovanija. 2003. № 5. S. 141–149.

[2] Butenko I. A. Kachestvo svobodnogo vremeni u bogatyh i bednyh // Sociologicheskie issledovanija. 1998. № 7. S. 82–90.

[3] Gordon L. A., Klopov Je. V. Chelovek posle raboty: Social'nye problemy byta i vnerabochego vremeni: Po materialam izuchenija bjudzhetov vremeni rabochih v krupnyh gorodah evrop. chasti SSSR. M.: Nauka, 1972. 268 s.

[4] Grushin B. A. Svobodnoe vremja. M.: Mysl', 1969. 215 s.

[5] Dumnov D. I. Bjudzhet vremeni naselenija: statistika, analiz, prognozirovanie. M.: Finansy i statistika, 1984. 160 s.

[6] Zborovskij G. E., Orlov G. P. Dosug: dejstvitel'nost' i illjuzii: Problemy svobodnogo vremeni v marksistskoj burzhuaznoj sociologii. Sverdlovsk: Sred.-Ural. kn. izd-vo, 1970. 230 s.

[7] Zolotov A. V. Norma svobodnogo vremeni kak pokazatel' social'no-jekonomicheskogo razvitija // Sociologicheskie issledovanija. 1999. № 12. S. 71–76.

[8] Kogan L. N. Lichnost'. Kul'tura. Obshhestvo. T. II. Raboty 1988-1997 gg. /Pod obshhej red. Ju.R. Vishnevskogo. Ekaterinburg: IPC «Maska». 2009. 382 s.

[9] Mezhdunarodnoe sravnitel'noe issledovanie bjudzheta vremeni / Red. V. D. Patrushev. Novosibirsk: Nauka, Sib. otd., 1969. 77 s.

[10] Orlov G. P. Svobodnoe vremja i lichnost'. Sverdlovsk: Sred.-Ural. kn. izd-vo. 1983. 83 s.

[11] Patrushev V. D. Izuchenie bjudzhetov vremeni v Rossii HH v. // Sociologicheskie issledovanija. 2001. № 6. S. 112 –121.

[12] Patrushev V.D. Trud i dosug rabochih (bjudzhet vremeni, cennosti i motivy). M.: Izd-vo Instituta sociologii RAN, 2006. 164 s.

[13] Prudenskij G. A. Vremja i trud. M.: Mysl', 1964. 343 s.

[14] Prudenskij G. A. Problemy rabochego i vnerabochego vremeni. M.: Nauka, 1972. 335 s.

[15] Strumilin S. Bjudzhet vremeni russkogo rabochego i krest'janina v 1922-1923 godu. Statistiko-jekonomicheskie ocherki. M.-L.: Jekonomicheskaja zhizn', 1924. 156 s. Rezhim dostupa: https://www.hist.msu.ru/Labour/Kiryanov/gl1/chapter1_ssilki.htm

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-288-291
NIION: 2021-0079-10/24-823
MOSURED: 77/27-025-2024-10-823

ПЕТРОВА Любовь Николаевна,
старший преподаватель кафедры менеджмента и экономической теории Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: lyubow.petrova@mail.ru

ФАТЕЕВА Наталья Борисовна,
старший преподаватель кафедры менеджмента и экономической теории Уральського государственного аграрного университета,
e-mail: natbor73@mail.ru

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,
к.и.н., доцент кафедры менеджмента и экономической Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна,
преподаватель кафедры экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: uprkadr@mail.ru

РАДИОНОВА Светлана Владимировна,
преподаватель кафедры экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: ana_natalya@mail.ru

АНАЛИЗ ОБЩИХ ХАРАКТЕРИСТИК И ПРОБЛЕМ СИСТЕМЫ НЕМАТЕРИАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ ДЛЯ КЛЮЧЕВЫХ СОТРУДНИКОВ В ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. *Мотивация труда – мощный инструмент воздействия на эффективность персонала. С его помощью можно стимулировать отдельного сотрудника к более качественной работе, а коллектив – к более сплоченным действиям. В то же время наличие факторов, снижающих трудовую мотивацию, приводит к возникновению такого негативного явления, как текучесть кадров в системе управления персоналом.*

Ключевые слова: *мотивация, кафе, персонал, продукция, ключевые сотрудники.*

PETROVA Lyubov Nikolaevna,
Senior Lecturer of the Department of Management and Economics of the Ural State Agrarian University

FATEEVA Natalia Borisovna,
Senior Lecturer of the Department of Management and Economic Theory of the Ural State Agrarian University

SIMACHKOVA Natalia Nikolaevna,
Ph.D., Associate Professor of the Department of Management and Economics of the Ural State Agrarian University

PETRYAKOVA Svetlana Viktorovna,
Lecturer at the Department of Economics, Accounting and Financial Control of the Ural State Agrarian University

RADIONOVA Svetlana Vladimirovna,
Lecturer of the Department of Economics,
Accounting and Financial Control
of the Ural State Agrarian University

ANALYSIS OF THE GENERAL CHARACTERISTICS AND PROBLEMS OF THE INTANGIBLE MOTIVATION SYSTEM FOR KEY EMPLOYEES IN THE ORGANIZATION

Annotation. *Work motivation is a powerful tool for influencing staff effectiveness. With its help, you can encourage an individual employee to work better, and the team to act more cohesively. At the same time, the presence of factors that reduce work motivation leads to the emergence of such a negative phenomenon as staff turnover in the personnel management system.*

Key words: *motivation, cafe, staff, products, key employees.*

«Самым важным ресурсом любой организации являются люди. Высокая производительность сотрудников - мечта любого руководителя» [6].

Эффективный труд приносит прибыль организации, руководство заинтересовано в постоянном совершенствовании работы с коллективом, в решении проблем сотрудников и в учете их мнения и предложений.

Для эффективного труда руководитель организации может постоянно совершенствовать различные аспекты работы в соответствии с проблемами и предложениями трудового коллектива.

Мотивация сотрудников является одним из самых главных вопросов руководителей и менеджеров по персоналу уважающих себя компаний [6].

«Существует два вида мотивации: материальная и нематериальная. Сущность понятия «материальная мотивация персонала» ясна – это финансовые поощрения, в том числе выдача премий, повышение зарплаты. Но с термином «нематериальная мотивация» возникают трудности, так как она не предполагает денежных поощрений» [1].

Система нематериального поощрения включает в себя широкий спектр мер, которые не предусматривают выплаты денежных средств. К ним относятся признание заслуг, карьерный рост, обучение и развитие, а также корпоративные медиа [2].

Рассмотрим используемые способы мотивации в конкретной организации - сети кафе-пекарен по городу Екатеринбургу.

Исследуемая организация изготавливает свежий хлеб, выпечку, десерты, сэндвичи, пиццу, завтраки, салаты.

Достижения организации:

– качество продукции неоднократно отмечалось наградами национальных конкурсов;
– на данный момент сеть насчитывает 13 кафе-пекарен по г. Екатеринбургу.

Сеть пекарен основана в 2009 году в городе Екатеринбург в целях удовлетворения общественных потребностей в результатах его деятельности и получения прибыли и на сегодняшний день занимает лидирующее положение на рынке общественного питания.

Стратегия производства пекарни была разработана заранее, с учетом современных тенденций. На этапе разработки бизнес плана по созданию сети кафе-пекарен, ключевым моментом стало строительство собственной фабрики по производству замороженных полуфабрикатов хлебобулочных изделий. Далее логистическими компаниями продукцию доставляют на предприятия. Уже на месте, в каждой пекарне выпекается свежая выпечка.

К началу 2021 года организация начала стабильно работать, принося чистую прибыль. В начале 2022 года для организаций малого и среднего бизнеса были разработаны новые правила и стандарты, которые требуют значительных вложений для реализации бутылочной продукции, например, вводится маркировка питьевой воды. В 2022 году приобретено требуемое программное обеспечение за собственные средства, вследствие чего финансовые расходы организации были увеличены, а чистая прибыль значительно снизилась. В целом, сеть является активно развивающейся организацией.

В целом, за последние три года в изучаемой организации наблюдается постепенное увеличение выручки, снижение чистой прибыли в 2022 г., нестабильность капитала и резервов, а также значительное увеличение расходов по обычной деятельности. То есть, является современной коммерческой организацией, которая постепенно развивается. Организационная структура - линейно-функциональная.

Анализ персонала организации показал: персонал организации распределяется по возрасту: от 25 до 45 лет - 60%, 20% сотрудников изучаемой организации находятся в возрасте до 25 лет. С 2020 года постепенно уменьшается численность персонала в возрасте старше 45 лет, в 2022 году только 20% сотрудников организации находятся в данном возрасте. При этом, увеличение численности сотрудников в возрасте от 25 до 45 лет соразмерно уменьшению сотрудников старше 45 лет. Трудовой коллектив является средним по возрасту, что соответствует специфике деятельности организации.

Управление персоналом в изучаемой организации осуществляется в соответствии с требованиями Конституции Российской Федерации и Трудового кодекса Российской Федерации. Рассмотрим отдельные технологии и процедуры управления персоналом.

Подбор персонала в организации состоит из [7]:

- оформления требований к персоналу, соответствующих специфике деятельности, размещение вакансий;
- формирования кадровой политики исходя из особенностей хозяйствования и рынка труда в регионе;
- поиск и привлечение персонала через интернет-ресурсы .

В организации существует система наставничества, по результатам анализа установлено, что процесс наставничества недостаточно эффективен, адаптация в форме наставничества происходит сложно, так как работникам не доплачивают за труд наставника.

Развитие и обучение персонала осуществляется посредством:

- организации повышения квалификации сотрудников;
- обеспечения участия сотрудников в различных профессиональных конкурсах;
- проведения внутренних обучающих мероприятий в соответствии с актуальными изменениями в нормативных актах.

Развитие персонала связано с их обучением и повышением квалификации, что свидетельствует о значимости данного процесса в изучаемой организации. При этом, в рамках анализа данной технологии выявлена проблема в виде отсутствия планов обучения и повышения квалификации сотрудников.

Управление карьерой не осуществляется как процесс, предусматривается возможность перевода для сотрудников на вышестоящую должность по таким критериям как получение новой или дополнительной квалификации, успешная трудовая деятельность, и других. Отсутствие целенаправленного управления карьерой выступает проблемным аспектом действующей системы управления персоналом данной организации.

Кадровый резерв отсутствует, что также является проблемным аспектом системы управления персоналом.

В организации аттестация персонала осуществляется в соответствии с требованиями охраны труда и профессиональной деятельности собственными силами. В изучаемой компании внутренняя аттестация осуществляется силами самой компании, а для внешней аттестации привлекаются сторонние организации.

Видами мотивации и стимулирования персонала выступают:

- материальная мотивация (стимулирование);
- нематериальная мотивация (стимулирование).

В изучаемой организации применяются следующие методы материальной мотивации [3]:

- повышение заработной платы на установленных основаниях (получение дополнительной квалификации, регулярное превышение установленного плана, и другие);
- премирование на установленных основаниях (выполнение дополнительных задач, превышение установленного плана на месяц, решение сложных вопросов в трудовой деятельности, которые привели к положительному результату, выполнение отдельных поручений руководства);
- приобретение продукции организации со скидкой 25%;
- подарки сотрудникам в честь их Дня Рождения, заключения брака, рождения (усыновления) ребенка.

По результатам анализа особенностей нематериальной мотивации для ключевых сотрудников организации выявлены следующие недостатки действующей системы [4]:

- отсутствие реализации дополнительных методов нематериальной мотивации для ключевых сотрудников;
- отсутствие системы учета потребностей и мнения персонала при создании системы нематериальной мотивации;
- отсутствие локальных нормативных актов, регламентирующих особенности нематериальной мотивации для ключевых сотрудников.

Выявленные недостатки оказывают негативное воздействие на эффективность нематериальной мотивации для ключевых сотрудников.

Для эффективного управления мотивацией сотрудников рекомендуется использовать сразу несколько форм и методов мотивации.

Одна из главных целей менеджмента – это максимально эффективное управление персона-

лом организации, а одной из самых важных задач является достижение высокого уровня мотивации сотрудников [5].

Таким образом, в сети кафе-пекарен реализуются материальные и нематериальные методы мотивации персонала, при этом упор сделан на реализацию материальных методов. Рекомендуемыми дополнительными методами нематериальной мотивации для изучаемой организации могут стать: признание заслуг и похвала, дополнительный отпуск, корпоративные мероприятия, привлечение сотрудников к принятию управленческих решений, работа с психологическим климатом в трудовом коллективе, корпоративная культура, внимательное отношение к проблемам работников организации, комфортные рабочие места.

Список литературы:

[1] Александрова, М. И. Нематериальная мотивация сотрудников образовательной организации / М. И. Александрова // Молодой исследователь: от идеи к проекту: материалы V студенческой научно-практической конференции, Йошкар-Ола, 26–30 апреля 2021 года. – Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2021. – С. 125-127. – EDN WELKXF.

[2] Александрова, Т. А. Анализ системы нематериальной мотивации АКБ «Алмазэргиэнбанк» АО в целях повышения эффективности работы персонала / Т. А. Александрова, У. С. Борисова // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Экономика. Социология. Культурология. – 2024. – № 1(33). – С. 102-108. – DOI 10.25587/2587-8778-2024-1-102-108. – EDN XCEYDY.

[3] Биктимирова, Н. А. Эффективность влияния нематериальной мотивации на сотрудников организации / Н. А. Биктимирова, Ш. Р. Хисамутдинов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 47 (442). — С. 79-81.

[4] Коваленко Т. В. Нематериальная мотивация как важный фактор повышения эффективности труда / Т. В. Коваленко, И. И. Шайда // Проблемы устойчивого развития на макро, мезо и микроуровне. — 2018. — С. 130–133.

[5] Кудряшов, В. С. Мотивация сотрудников организации как одна из ключевых функций менеджера / В. С. Кудряшов, Ю. С. Лихая // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. – 2022. – № 28. – С. 61-69. – EDN RFOFQU.

[6] Небесная, А. С. Нематериальная мотивация сотрудников организации / А. С. Небесная // Современные исследования проблем управления кадровыми ресурсами : сборник научных статей II Международной научно-практической конференции, Москва, 25–26 апреля 2017 года. Том 1. – Москва: Московский технологический университет (МИРЭА), 2017. – С. 310-315. – EDN YLGDAG.

[7] Якуба В. А. Нематериальная мотивация: повышаем эффективность сотрудников / В. А. Якуба // Мотивация и оплата труда. — 2022. — № 1. — С. 56–61.

Spisok literatury:

[1] Alexandrova, M. I. Intangible motivation of employees of an educational organization / M. I. Alexandrova // Young researcher: from idea to project : materials of the V student scientific and practical conference, Yoshkar-Ola, April 26-30, 2021. – Yoshkar-Ola: Mari State University, 2021. – pp. 125-127. – EDN WELKXF.

[2] Alexandrova, T. A. Analysis of the system of intangible motivation of Almazergienbank JSC in order to improve the efficiency of staff / T. A. Alexandrova, U. S. Borisova // Bulletin of the Northeastern Federal University named after M.K. Ammosov. Series: Economics. Sociology. Cultural studies. – 2024. – № 1(33). – Pp. 102-108. – DOI 10.25587/2587-8778-2024-1-102-108. – EDN XCEYDY.

[3] Biktimirova, N. A. The effectiveness of the influence of non-material motivation on the employees of the organization / N. A. Biktimirova, Sh. R. Hisamutdinov. — Text : direct // Young scientist. — 2022. — № 47 (442). — Pp. 79-81.

[4] Kovalenko T. V. Intangible motivation as an important factor in improving labor efficiency / T. V. Kovalenko, I. I. Shaida // Problems of sustainable development at the macro, meso and micro levels. - 2018. — pp. 130-133.

[5] Kudryashov, V. S. Motivation of employees of an organization as one of the key functions of a manager / V. S. Kudryashov, Yu. S. Likhaya // Scientific notes of the Tambov branch of RoSMU. - 2022. – No. 28. – pp. 61-69. – EDN RFOFQU.

[6] Heavenly, A. S. Immaterial motivation of employees of the organization / A. S. Heavenly // Modern research on the problems of human resources management collection of scientific articles of the II International Scientific and Practical Conference, Moscow, April 25-26, 2017. Volume 1. – Moscow: Moscow Technological University (MIREA), 2017. – pp. 310-315. – EDN YLGDAG.

[7] Yakuba V. A. Immaterial motivation: increasing the efficiency of employees / V. A. Yakuba // Motivation and remuneration. - 2022. — No. 1. — pp. 56-61.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-292-295
NIION: 2021-0079-10/24-824
MOSURED: 77/27-025-2024-10-824

ЛЕГОСТАЕВА Евгения Сергеевна,
преподаватель кафедры
уголовного процесса, криминалистики и
оперативно-розыскной деятельности
юридического факультета,
ВИПЭ ФСИН России,
e-mail: spring51@mail.ru

МОРОЗОВ Роман Михайлович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Северо-Западного института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: morozur@mail.ru

СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ПРОФИЛАКТИКЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ И НАВЯЗЧИВОМ ПРЕСЛЕДОВАНИИ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация. *В статье проводится исследование современного российского законодательства, посвященному проблемам семейно-бытового насилия, а также навязчивого преследования («сталкинга»); описываются последствия применения различных форм насилия в семье, оказывающие негативное влияние как на участников конфликта, так и общество в целом; затрагиваются отдельные аспекты установления причин латентности преступлений, совершенных в сфере семейно-бытовых отношений; анализируются причины необходимости принятия нормативного правого акта, направленного на профилактику и противодействие домашнему насилию, а также навязчивому преследованию. По результатам рассмотренного авторы предлагают принять отдельный закон о противодействии насилию в семье. Он должен в себе отражать следующие положения: определение семейно-бытового насилия, его типы (физическое, сексуальное, психологическое и экономическое), а также систематизировать комплекс конкретных мер, направленных на защиту пострадавших от повторного насилия. Помимо указанного, с целью совершенствования законодательства предлагается дополнить нормы КоАП РФ новой статьей, предусматривающей ответственность за преследование. Введение административной ответственности за преследование должно предусматривать также введение преюдициарной нормы, предусматривающей привлечение к уголовной ответственности за преследование при совершении повторно указанного проступка в течении года.*

Ключевые слова: *семейно-бытовое насилие, домашнее насилие, навязчивое преследование, «сталкинг», конфликт, преступление, латентность, ответственность.*

LEGOSTAEVA Evgeniya Sergeevna,
lecturer at the Department of Criminal Procedure,
criminalistics and operative-search activity of the Faculty of Law,
Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia

MOROZOV Roman Mikhailovich,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminology
of the Northwestern Institute (branch) O.E. Kutafin University (MGUA)

MODERN RUSSIAN LEGISLATION ON THE PREVENTION OF DOMESTIC VIOLENCE AND COMPULSIVE STALKING: MAIN PROBLEMS AND TRENDS

Annotation. *The article conducts a study of modern Russian legislation on the problems of domestic violence, as well as obsessive harassment ("stalking"); describes the consequences of the use of various*

forms of domestic violence, which have a negative impact on both participants in the conflict and society as a whole; touches on certain aspects of determining the causes of latency of crimes committed in the field of family-domestic relations; The reasons for the need to adopt a normative legal act aimed at preventing and countering domestic violence, as well as obsessive harassment, are analyzed. Based on the results of the review, the authors propose to adopt a separate law on combating domestic violence. It should reflect the following provisions: the definition of domestic violence, its types (physical, sexual, psychological and economic), as well as systematize a set of specific measures aimed at protecting victims from repeated violence. In addition to the above, in order to improve legislation, it is proposed to supplement the norms of the Administrative Code of the Russian Federation with a new article providing for liability for prosecution. The introduction of administrative responsibility for harassment should also provide for the introduction of a preliminary rule providing for criminal prosecution for harassment when committing the specified offense repeatedly during the year.

Key words: *domestic violence, domestic violence, obsessive harassment, "stalking", conflict, crime, latency, responsibility.*

В современных российских реалиях одним из важнейших направлений развития общества является всестороннее совершенствование семейных отношений. Значимость данного вопроса подчеркивается, помимо прочего, неоднократным проведением в РФ года семьи. Государством на постоянной основе принимаются меры, направленные на защиту семьи, охватывающие, в том числе, уголовно-правовое поле. При этом в отдельных семьях домашнее насилие, имеющее систематический характер и проявляющееся в различных формах, нередко остается элементом привычного бытового уклада, что, по нашему мнению, свидетельствует о недостаточной эффективности вышеуказанных мер. Важность и степень влияния домашнего насилия на общество сложно переоценить, учитывая то, какую роль семья играет в жизни каждого человека. Насилие в семье наносит огромный ущерб нравственности, приводит к разрушению семьи, психотравмирующему, деморализующему воздействию на детей, что нередко способствует совершению с их стороны преступлений в последующем [1].

Декриминализация побоев, проведенная в 2017 году, перевела акты физического насилия, совершаемого в семьях, из преступлений небольшой тяжести в категорию административных правонарушений, что вызвало в обществе неоднозначную реакцию. Жертвы домашнего насилия, не веря в эффективность работы сотрудников полиции и справедливость наказания, стали реже обращаться за помощью в правоохранительные органы. Насилие в семье, о котором люди и так не всегда охотно могли говорить, стыдясь рассказывать посторонним подробности взаимоотношений с близкими людьми, стало еще более латентным и не поддающимся реальной оценке при изучении официальной статистики, которая не отражает ситуацию, складывающуюся в данной сфере жизни общества на самом деле.

Следует отметить, что причинами того, что насилие в семьях зачастую имеет неоднократный и продолжительный характер, может являться ограниченность информационной базы, приоритет репрессивных подходов над превентивными, дефицит ресурсного обеспечения и адресного воздействия, недостаточное развитие законодательной базы противодействия семейному насилию. Существует потребность в законе о противодействии насилию в семье, который регламентировал бы систему его предупреждения [2]. Необходимо отметить, что попытки разработки проекта закона о профилактике семейно-бытового насилия за последние годы в России предпринимались несколько раз. В 2016 году указанный законопроект был направлен на предварительное рассмотрение в Государственную Думу Федерального Собрания РФ, но был возвращен авторам законодательной инициативы из-за несоблюдения определенных требований, касающийся процедуры согласования законопроекта до его внесения в Государственную Думу [3]. В 2019 году законопроект, регулирующий аналогичную сферу общественных отношений, был подготовлен Советом Федерации Федерального Собрания РФ, однако подвергся значительной критике при общественном обсуждении, после чего председатель Совета Федерации В.И. Матвиенко заявила о том, что сенаторы взяли паузу в его рассмотрении [4]. В 2024 году депутаты Государственной Думы от одной из политических партий подготовили новый законопроект, направленный на решение проблемы насилия в семье. Его авторы предложили дать определение семейно-бытовому насилию, дифференцировать его типы: физическое, сексуальное, психологическое и экономическое, а также систематизировать комплекс конкретных мер, направленных на защиту пострадавших от повторного насилия [5]. Однако до настоящего времени данный законопроект на общественное обсуждение не выно-

сился, в Государственную Думу не поступал, и актуальная информация о нем в средствах массовой информации отсутствует.

Анализируя различные формы домашнего насилия, необходимо также уделить особое внимание термину «сталкинг» (преследование), который на протяжении последних лет нередко употребляется различными учеными при исследовании психологического насилия, в том числе, в семье, однако в настоящее время не является поводом для применения в отношении преследователя мер государственного воздействия. При этом сложно не согласиться с мнением о том, что лицо, осуществляющее преследование другого человека, таким образом нарушает его общепризнанные и неотъемлемые права и свободы, поскольку в соответствии с частью 1 статьи 23 Конституции РФ, каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну [6]. По указанной причине «сталкинг» обоснованно следует считать общественно опасным деянием, а также привлекать к какому-либо виду установленной законом ответственности. В Федеральном законе от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» предусматривается перечень мер, который включает в себя, помимо прочего, объявление официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения Применение в отношении «сталкеров» положений данного Федерального закона теоретически возможно, но в практической деятельности не реализуется, в связи с отсутствием иных конкретизирующих и устанавливающих процессуальный порядок нормативных правовых актов, инструкций [7]. Важным событием, ставшим поводом для обсуждения указанной проблемы на законодательном уроне, стало то, что в 2023 году в Государственную Думу был внесен первый законопроект, устанавливающий ответственность за преследование. В проекте Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации» предлагается внести изменения в статью 12 Гражданского кодекса РФ. Новеллой является расширение перечня способов защиты гражданских прав, среди которых появился бы запрет на совершение действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения определенных прав, либо посягающих или создающих угрозу посягательства на определенные блага, в том числе, при навязчивом преследовании. Кроме того, данным законопроектом предлагается дополнить Гражданский кодекс РФ новой статьей 14.1. в целях закрепления правовых оснований для судов устанавливать запрет приближаться и (или) запрет на осуществление других контактов нарушителя с гражданином при наличии оснований. В настоящее время решение по итогам рассмотрения указанного законопроекта не принято, он находится на рассмотрении в первом чтении [8]. Кроме того, в июле 2024 года в Государственную Думу внесен иной законопроект об установлении административной ответственности за преследование. В указанном документе дано определение понятию «преследование», под которым следует понимать систематическое совершение гражданином действий, направленных на причинение преследуемому гражданину нравственных страданий, выразившееся в попытках общения при явно выраженном несогласии преследуемого гражданина, имеющих целью причинить преследуемому гражданину беспокойство демонстрацией присутствия, направлении либо оставлении сообщений, в злоупотреблении правом свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию о преследуемом гражданине и его близких родственниках, если такие действие не содержат уголовно-наказуемого деяния. Предполагается, что с заявлением будет необходимо обращаться в прокуратуру, а дела будут рассматриваться мировыми судьями [9].

Подводя итог проведенного исследования, можно утверждать следующее.

1. В настоящее время проблемы профилактики семейно-бытового насилия и навязчивого преследования, имея широкий общественный резонанс, несмотря на отсутствие законодательной базы, нашли свое отражение в ряде проектов законодательных инициатив, которые в будущем, возможно, окажут положительное влияние как на общество, так и на организацию деятельности уполномоченных государственных органов, в первую очередь, посредством предоставления гражданам возможности защищать свои неотъемлемые права новыми действенными способами.
2. Концептуально полагаем, что есть необходимость в отдельном законе о противодействии насилию в семье, который должен регламентировать следующие положения: дать определение семейно-бытового насилия, установить его типы (физическое, сексуальное, психологическое и экономическое), а также систематизировать комплекс конкретных мер, направленных на защиту пострадавших от повторного насилия.
3. Представляется, что в КоАП РФ должна быть введена статья, определяющая ответственность за преследование. Определение преследования, указанное в законопроекте «О внесении изменений в Гражданский Кодекс Российской Федерации» № 452947-8

вполне бы могло быть внесено в нормы КоАП РФ. Также, по нашему мнению, предложенная к введению новая статья КоАП РФ, предусматривающая ответственность за преследование, должна содержать в себе преюдиционные нормы, указывающие, что при повторном преследовании как административном проступке в течении года образуется состав уголовно-наказуемого деяния. Указанное в последующем потребует внесение изменений в нормы УК РФ. Примером описываемой нами законодательной преюдициарной конструкции может служить ст. 264.1 УК РФ.

Список литературы:

[1] Антонян, Ю. М., Горшков, И. В., Зулкарнеев, Р. М. Проблемы внутрисемейной агрессии // Русский медицинский сервер. URL: https://www.rusmedserv.com/psychsex/monogr1.html (дата обращения: 01.10.2024).

[2] Харламов, В. С. Теория и практика противодействия преступному насилию в семье (системное криминологическое и уголовно-правовое исследование): автореф. … дис. д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Харламов Валентин Станиславович. – Санкт-Петербург, 2019. – 43 с.

[3] Законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия» № 1183390-6 // Система обеспечения законодательной деятельности URL: http://sozd.duma.gov.ru/bill/1183390-6# (дата обращения 08.10.2024)

[4] Проект Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: официальный сайт. URL: http://council.gov.ru/media/files/rDb1bpYASUAxolgmPXEfKLUIq7JAARUS.pdf (дата обращения: 20.09.2024).

[5] В Госдуме подготовили очередной законопроект о насилии в семье / Коммерсантъ: последние новости России и мира. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6762467 (дата обращения: 18.09.2024).

[6] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL.: http://www.pravo.gov.ru. (дата обращения: 13.09.2024).

[7] Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон: [от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 26 (часть I). – ст. 3851.

[8] Законопроект «О внесении изменений в Гражданский Кодекс Российской Федерации» № 452947-8 // Система обеспечения законодательной деятельности URL: http://sozd.duma.gov.ru/bill/452947-8 (дата обращения 08.10.2024)

[9] Законопроект «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» № 671685-8 // Система обеспечения законодательной деятельности URL: http://sozd.duma.gov.ru/bill/671685-8 (дата обращения 08.10.2024)

Spisok literatury:

[1] Antonyan, Yu. M., Gorshkov, I. V., Zulkarneev, R. M. Problemy vnutrisemejnoj agressii // Russkij medicinskij server. URL: https://www.rusmedserv.com/psychsex/monogr1.html (data obrashcheniya: 01.10.2024).

[2] Harlamov, V. S. Teoriya i praktika protivodejstviya prestupnomu nasiliyu v sem'e (sistemnoe kriminologicheskoe i ugolovno-pravovoe issledovanie) : avtoref. … dis. d-ra yurid. nauk : 12.00.08 / Harlamov Valentin Stanislavovich. – Sankt-Peterburg, 2019. – 43 s.

[3] Zakonoproekt «O profilaktike semejno-bytovogo nasiliya» № 1183390-6 // Sistema obespecheniya zakonodatel'noj deyatel'nosti URL: http://sozd.duma.gov.ru/bill/1183390-6# (data obrashcheniya 08.10.2024)

[4] Proekt Federal'nogo zakona «O profilaktike semejno-bytovogo nasiliya v Rossijskoj Federacii // Sovet Federacii Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii: oficial'nyj sajt. URL: http://council.gov.ru/media/files/rDb1bpYASUAxolgmPXEfKLUIq7JAARUS.pdf (data obrashcheniya: 20.09.2024).

[5] V Gosdume podgotovili ocherednoj zakonoproekt o nasilii v sem'e // Kommersant": poslednie novosti Rossii i mira. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6762467 (data obrashcheniya: 18.09.2024).

[6] Konstituciya Rossijskoj Federacii : prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993, s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020 // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. – URL.: http://www. pravo.gov.ru. (data obrashcheniya: 13.09.2024).

[7] Ob osnovah sistemy profilaktiki pravonarushenij v Rossijskoj Federacii : Federal'nyj zakon : [ot 23 iyunya 2016 goda № 182-FZ] // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2016. – № 26 (chast' I). – st. 3851.

[8] Zakonoproekt «O vnesenii izmenenij v Grazhdanskij Kodeks Rossijskoj Federacii» № 452947-8 // Sistema obespecheniya zakonodatel'noj deyatel'nosti URL: http://sozd.duma.gov.ru/bill/452947-8 (data obrashcheniya 08.10.2024)

[9] Zakonoproekt «O vnesenii izmenenij v Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah» № 671685-8 // Sistema obespecheniya zakonodatel'noj deyatel'nosti URL: http://sozd.duma.gov.ru/bill/671685-8 (data obrashcheniya 08.10.2024)

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-296-299
NIION: 2021-0079-10/24-825
MOSURED: 77/27-025-2024-10-825

ТЕМНЫШОВ Андрей Александрович,
к.тех.н., заместитель начальника кафедры организации деятельности подразделений по обеспечению дорожного движения Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
e-mail: mail@law-books.ru

ГАУЖАЕВА Виктория Александровна,
к.ю.н., доцент кафедры специально-технической подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОГРАММНО-ТЕХНИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА УЧЕТА ВРЕМЕНИ ПОЛЕТОВ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕСПИЛОТНОЙ АВИАЦИИ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Аннотация. *В статье рассматриваются основные перспективы развития беспилотной авиации в рамках решения оперативно-служебных задач органов внутренних дел. По результатам проведенного анализа нормативно-правовых актов нами были условно выделены группы требований к знаниям и умениям квалифицированного специалиста – пилота (оператора) беспилотного воздушного судна: нормативно-правовая, общая теоретическая, узкоспециализированная теоретическая, практические навыки обеспечения полетов и узкопрофильные навыки и возлагаемые на сотрудников отделов (отделений и групп) беспилотных воздушных судов обязанности, требующие автоматизации. Нами разработаны предложения по автоматизации отдельных процессов по оформлению полетной документации.*

Ключевые слова: *нормативно-правовое обеспечение, беспилотная авиация, беспилотные воздушные суда, беспилотный летательный аппарат, учет времени.*

TEMNYSHOV Andrey Alexandrovich,
Ph.D., Deputy Head of the Department of Organization of Traffic Management Units of the Moscow Regional Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya,

GAUZHAEVA Victoria Alexandrovna,
Ph.D., Associate Professor of the Department of Special Technical Training of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

SOME ISSUES OF REGULATORY AND LEGAL SUPPORT FOR THE SOFTWARE AND HARDWARE COMPLEX FOR RECORDING FLIGHT TIME IN STATE UNMANNED SPECIAL-PURPOSE AVIATION

Annotation. *The article considers the main prospects for the development of unmanned aviation in the context of solving operational and service tasks of internal affairs agencies.*

Based on the results of the analysis of regulatory legal acts, we conditionally identified groups of requirements for the knowledge and skills of a qualified specialist - a pilot (operator) of an unmanned aerial vehicle: regulatory, general theoretical, highly specialized theoretical, practical skills in ensuring flights and highly specialized skills and duties imposed on employees of departments (departments and groups) of unmanned aerial vehicles that require automation. We have developed proposals for the automation of individual processes for the execution of flight documentation.

Key words: *regulatory support, unmanned aviation, unmanned aerial vehicles, unmanned aerial vehicle, time tracking.*

В современном мире традиционные формы работы правоохранительных органов, ведения боевых действий, выполнения оперативно-служебных задач [2, с.183-187] постепенно, но неумолимо претерпевают изменения. Информационное противоборство и обусловленное этим внедрение новых систем управления и разведки преимущественно определяют набор технических средств, подлежащих модернизации, совершенствованию и использованию.

Мы можем лишь обозначить основные направления технологического развития вооружения и специальной техники. Технические средства будущего будут многофункциональны, автономны, постепенно будет повышаться уровень их интеллектуализации, удобства использования, будет упрощаться интерфейс, снижаться уровень энергопотребления и масса. Представляется, что в большей степени будут использоваться различные системы моделирования, в том числе компьютерного. Большинство перечисленных выше направлений разлития техники объединяют в себе беспилотные авиационные системы (далее – БАС). Беспилотная авиация является будущим не только вооружения, но и специальных средств, состоящих на вооружении органов внутренних дел [5, с.147-147].

Вопросы, которые мы анализируем в этой статье стали предметом обсуждения в научной литературе впервые.

Внедрение подобных систем имеет очевидные и неочевидные преимущества, меняет способы решения различных правоохранительных задач, сокращает потери личного состава.

В соответствии с перечнем поручений Президента

Российской Федерации В.В. Путина по вопросам развития беспилотных авиационных систем от 30 декабря 2022 г. № ПР-2548 [4] и в целях развития применения БАС в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, образовательным учреждениям высшего профессионального образования необходимо реализовать комплекс мероприятий по формированию образовательных и профессиональных потребностей сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, в части формирования знаний и владений управления беспилотным воздушным судном (далее – БВС) ближнего действия, а также обеспечить соответствие их квалификации меняющимся условиям профессиональной служебной деятельности.

Функциональная карта вида профессиональной деятельности предписывает целый комплекс трудовых действий, перечисленные в профессиональном стандарте 17.071, утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 14 сентября 2022 г. № 526н «Специалист по эксплуатации беспилотных авиационных систем, включающих в себя одно или несколько беспилотных воздушных судов с максимальной взлетной массой 30 кг и менее» [6], определяет необходимые умения и знания, которые должен сформировать кандидат в пилоты в процессе обучения и впоследствии выполнения своих функциональных обязанностей. Также определенные предписания к уровню подготовки авиационного персонала сформулированы в статье 52 Воздушного кодекса Российской Федерации [3].

Анализ требований к знаниям и умениям квалифицированного специалиста – пилота (оператора) БВС государственной авиации специального назначения можно условно разделить на пять групп:

- нормативно-правовая (воздушное законодательство Российской Федерации, документация, регламентирующая организацию и проведение полетов БВС и т.д.);
- общая теоретическая (расположение и размеры посадочных площадок БВС, месторасположение в зоне проведения полетов объектов и сооружений, зоны ограничений полетов и т.д.);
- узкоспециализированная теоретическая (летные и технические характеристики БВС, их конструктивные особенности, теория и практика воздушной навигации, навигационное и специальное оборудование и т.д.);
- практические навыки обеспечения полетов (обеспечение безопасности полетов с учетом погодной, орнитологической обстановки, пред- и послеполетное обслуживание БВС и т.д.);
- узкопрофильные навыки (осуществление управления полетом, принятие решения об изменении (завершении) полетного задания, прохождение тренировок на специализированных программных продуктах – компьютерных симуляторах и т.д.).

Рассмотрение данных групп приводит к выводу, что основополагающей для организации и обеспечения безопасности полетов является – первая группа. Остальные же, прямо или частично, находятся во взаимосвязи с получением практических навыков, которые приобретаются в процессе отработки полетных упражнений.

Возлагаемые на сотрудников отделов (отделений и групп) БВС обязанности достаточно трудоемкие и затратные с точки зрения временного промежутка:

- подготовка полетной документации;
- получение разрешения, в соответствии с правилами и порядком, установленным воздушным законодательством Российской

Федерации, на использование воздушного пространства, в том числе при выполнении полетов над населенными пунктами, при выполнении авиационных работ,
- знание и соблюдение нормативных правовых актов об установлении запретных зон и зон ограничения полетов, а также порядок получения информации о запретных зонах и зонах ограничения полетов;
- организация и выполнение полетов БВС в соответствии с нормативными правовыми актами [1, с.39-43];
- ведение и оформление полетной и технической документации, в соответствии с требованиями.

Безусловно, часть функций возможно производить в автоматизированном виде, например – система представления планов полётов, на сайте: https://sppi.ivprf.ru/, что позволяет решать обозначенные проблемы лишь отчасти.

Однако, существует проблематика в отсутствии автоматизации и взаимосвязи функционирования целого ряда полетных документов:
- плановая таблица полетов;
- полетный лист;
- книжка внешнего пилота (оператора) БВС.

Перечисленные документы различными организациями, зачастую в качестве собственной инициативы, частично автоматизированы путем использования табличных редакторов, что недостаточно удобно в связи с отсутствием внешнего интерфейса и сложности добавления множества вариативных данных, таких, как: условные знаки для составления плановых таблиц на полеты, состав внешнего экипажа и так далее.

При рассмотрении вышеперечисленных документов, можно определить, что множество идентичных по содержанию позиций используются одновременно в разных документах:
1. Дата;
2. Тип и номер БВС;
3. Фамилия командира БВС;
4. Посадочный минимум летчика (внешнего пилота), с учетом полетов днем или ночью;
5. Время начала и окончания полета.

С учетом того, что большинство организаций и отдельных пилотов используют идентичные и однотипные по данным позициям наименования можно предложить, что формирование реляционных баз данных с определенными ключевыми полями позволит создать банк данных. Такой банк данных, наделенный возможностью автоматизированного обновления времени восхода и захода солнца, получения прогноза погоды в указанном месте проведения полета также может осуществлять автоматизированный сбор и подсчет сведений для заполнения следующих граф в книжке внешнего пилота (оператора):
- время суток;
- налет в сложных метеорологических условиях;
- количество полетов и налет.

Разработка программистами доступного и интерактивного внешнего интерфейса, предложенного банка данных, позволит объединить три указанных документа, отказаться от рукописного заполнения и перейти к простой печати и последующего утверждения у руководителя структурного подразделения. Это, в свою очередь позволит освободить внешнего пилота от дублирования одинаковых сведений в различных документах, тем самым снизив его общую нагрузку [7, с.50-55], при этом позволив оптимизировать использование рабочего времени. Выполнение оперативно-служебных задач требует сосредоточенности и сокращения идентичных процедур, рассредоточивающих внимание с его смещением от главного ко второстепенному, наши предложения позволяют этого избежать.

Список литературы:

[1] Александрова Е.Г. Беспилотные летательные аппараты: попытки реализации безопасного полета на территории Российской Федерации // Российское правосудие. 2022. № 1. С. 39-43.

[2] Бороненков А.И., Зеленский Н.А. Беспилотные летательные аппараты как гарантия личной безопасности сотрудников ОВД // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2023. № 9-2. С. 183-187.

[3] Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 N 60-ФЗ (ред. от 08.08.2024) [Электронный ресурс] - URL: https: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (дата обращения: 17.10.2024)

[4] Перечень поручений по вопросам развития беспилотных авиационных систем [Электронный ресурс] - URL: http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/70312 (дата обращения: 17.10.2024)

[5] Пичугин Д.А., Томилова И.Ю. Беспилотные летательные аппараты в деятельности органов внутренних дел // Правоохранительные органы: теория и практика. 2021. № 1 (40). С. 147-149.

[6] Приказ Минтруда России от 14.09.2022 №526н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по эксплуатации беспилотных авиационных систем, включающих в себя одно или несколько беспилотных воздушных судов с максимальной взлетной массой 30 кг и менее» (Зарегистрировано в Минюсте России 14.10.2022 №70544) [Электронный ресурс] - URL: https: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (дата обращения: 17.10.2024)

[7] Прокофьева Е.В., Агаркова Т.К., Семиноженко А.И. Методологические основы применения беспилотных летательных аппаратов для обследования открытых участков местности // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1 (71). С. 50-55.

Spisok literatury:

[1] Alexandrova E.G. Unmanned aerial vehicles: attempts to implement a safe flight on the territory of the Russian Federation//Russian justice. 2022. № 1. S. 39-43.

[2] Boronenkov A.I., Zelensky N.A. Unmanned aerial vehicles as a guarantee of personal safety of police officers//Public safety, law and order in the III millennium. 2023. № 9-2. S. 183-187.

[3] Air Code of the Russian Federation dated 19.03.1997 N 60-FZ (as amended on 08.08.2024) [Electronic Resource] - URL: https: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (accessed on: 17.10.2024)

[4] List of instructions on the development of unmanned aerial systems [Electronic resource] - URL: http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/70312 (contact date: 17.10.2024)

[5] Pichugin D.A., Tomilova I.Yu. Unmanned aerial vehicles in the activities of internal affairs bodies//Law enforcement agencies: theory and practice. 2021. № 1 (40). S. 147-149.

[6] Order of the Ministry of Labor of Russia dated 14.09.2022 No. 526n "On approval of the professional standard" Specialist in the operation of unmanned aircraft systems, including one or more unmanned aircraft with a maximum take-off weight of 30 kg or less "(Registered with the Ministry of Justice of Russia 14.10.2022 No. 70544) [Electronic resource] - URL: https: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (date of contact: 17.10.2024)

[7] Prokofieva E.V., Agarkova TK, Seminozhenko A.I. Methodological foundations of the use of unmanned aerial vehicles for examining open areas//Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (71). S. 50-55.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-300-305
NIION: 2021-0079-10/24-826
MOSURED: 77/27-025-2024-10-826

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук,
кандидат психологических наук,
профессор, главный научный сотрудник
ФКУ научно-исследовательский институт
ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

ПРАВОВЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ

Аннотация. *Цель исследования состояла в рассмотрении правовых и психологических основ социальной реабилитации осужденных. Для этого использовались принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, с помощью которых анализировались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также данные отечественной пенитенциарной практики. Указана правовая база, определяющая различные аспекты социальной реабилитации, динамика ее совершенствования в современных реалиях развития уголовно-исполнительного законодательства, ведомственного регулирования и функционирования учреждений уголовно-исполнительной системы. Определены правовые и психологические механизмы восстановления утраченных социальных связей и функций осужденных. Рассмотрены подходы к ее регулированию в отечественном уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-процессуальном законодательстве с акцентом на ФЗ 2023 г. № 10. Предложен авторский вариант определения социальной реабилитации, понимаемый как социально-психологический процесс взаимодействия осужденных с ее субъектами, социальным окружением для передачи социального опыта, формирования моделей правопослушного поведения, восстановления утраченных связей и прав. Активными организаторами социальной реабилитации являются сотрудники служб и подразделений УИС, среди которых особо выделяются воспитатели, начальники отрядов, психологи и социальные работники, а также субъекты пробации, указанные в законе. комплекс предоставляемых осужденным услуг по социальной реабилитации включает: оценку их психосоциального состояния; подготовку программы исполнительной, пенитенциарной и пост пенитенциарной пробации нуждающихся, с учетом степени и особенностей нуждаемости; реализацию консультативных услуг в процессе проведения ознакомительных и профилактических бесед с осужденными; анализ успешности проводимых социально-реабилитационных мероприятий; подготовку мероприятий по совершенствованию правового и психологического обеспечения социальной реабилитации. Описаны психологические особенности осуществления социальной реабилитации осужденных к принудительным работам. Указана специфика проведения социальной реабилитации осужденных-инвалидов. Сформулированы предложения по модернизации УИК РФ в части расширения объектов социальной реабилитации, временных границ ее проведения.*

Ключевые слова: *социальная реабилитация, осужденные, сотрудники, исправительные учреждения, восстановление, утраченные социальные связи, пробация.*

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Law of Psychological Sciences,
Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific Research Institute
Federal Penitentiary Service of Russia

LEGAL AND PSYCHOLOGICAL FOUNDATIONS OF SOCIAL REHABILITATION OF CONVICTS

Annotation. *The purpose of the study was to examine the legal and psychological foundations of the social rehabilitation of convicts. For this purpose, the principle of dialectical cognition, statistical and analytical methods were used, with the help of which legislative and departmental legal acts, scientific publications, as well as data from domestic penitentiary practice were analyzed. The legal framework defining various aspects of social rehabilitation, the dynamics of its improvement in the modern realities of the development of penal enforcement legislation, departmental regulation and functioning of institutions of the penal enforcement system is indicated. The legal and psychological mechanisms for restoring the lost social ties and functions of*

convicts are determined. The approaches to its regulation in the domestic criminal, criminal procedure and criminal procedure legislation with an emphasis on Federal Law No. 10 of 2023 are considered. The author's version of the definition of social rehabilitation is proposed, understood as a socio-psychological process of interaction of convicts with its subjects, the social environment for the transfer of social experience, the formation of models of law-abiding behavior, the restoration of lost ties and rights. The active organizers of social rehabilitation are employees of the services and departments of the penitentiary system, among whom educators, heads of detachments, psychologists and social workers, as well as probation subjects specified in the law, stand out. the range of social rehabilitation services provided to convicts includes: assessment of their psychosocial condition; preparation of a program of executive, penitentiary and post-penitentiary probation of those in need, taking into account the degree and characteristics of need; implementation of advisory services in the process of conducting introductory and preventive interviews with convicts; analysis of the success of ongoing social rehabilitation measures; preparation of measures to improve legal and psychological ensuring social rehabilitation. The psychological features of the implementation of social rehabilitation of convicts to forced labor are described. The specifics of the social rehabilitation of convicts with disabilities are indicated. Proposals for the modernization of the PEC of the Russian Federation regarding the expansion of social rehabilitation facilities and the time limits of its implementation are formulated.

Key words: *social rehabilitation, convicts, employees, correctional institutions, restoration, lost social ties, probation.*

Введение. Проблема эффективной реализации социальной реабилитации осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы и состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях (далее УИИ) является актуальной для теории, пенитенциарной и исполнительной практики на современном этапе. В целях исключения смещения, взаимного дублирования понятий «ресоциализация», «социальная адаптация», «социальная реабилитация», «реинтеграция», встречающихся в юридической литературе, представляется целесообразным отдельно рассмотреть самостоятельное определение социальной реабилитации, его правовое и психологическое содержание.

Материалы теоретико-правового и сравнительного исследования показывают значительное распространение понятий «реабилитация» и «социальная реабилитация в различных отраслях отечественной науки. Концептуально она понимается как комплекс мероприятий по восстановлению возможностей человека, снижения уровня его зависимости от различных внешних факторов. Основными видами реабилитации являются: медицинская, физическая, психологическая, социальная и профессиональная, обладающие специфическими характеристиками и особенностями.

В юриспруденции реабилитация регулируется уголовным, уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным законодательством, Федеральными законами, ведомственными правовыми актами. Так, УК РФ содержит ст. 72. 1, наделяющую суд правом возлагать на осужденного пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию [1].

Уголовно-процессуальный закон в гл.18 УПК РФ, названной реабилитация, в ст. 34, 133-139 формулирует правовой механизм реабилитации различных категорий лиц, восстановления их нарушенных трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав, возмещения причиненного ущерба незаконными действиями должностных лиц – участников уголовного судопроизводства [2].

Уголовно-исполнительное законодательство в ст. 181 УК РФ предполагает оказание помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания, которое несет в себе элементы социальной реабилитации [3].

В других законодательных актах мы также находим упоминание социальной реабилитации (Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации 2016 г. № 182-ФЗ, Федеральном законе 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», регламентирующему оказание социальной реабилитации лицам, пострадавшим в результате террористического акта и участвовавших в борьбе с терроризмом) [4, с. 41-43].

Важнейшим с точки зрения упорядочения понятия «социальная реабилитация» выступает Федеральный закон 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», рассматривающий ее применительно к исполнительной, пенитенциарной и пост пенитенциарной пробации и понимающей под ней комплекс мероприятий по восстановлению утраченных социальных связей и функций лицами, в отношении которых осуществляется пробация [5, с. 215-218].

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ 29.04.2021 г. № 1138-р указана необходимость проведения мероприятий, направленных на подготовку осужденных к

освобождению, осуществлении подготовительных мероприятий последующей пост пенитенциарной реабилитации.

В ведомственных правовых актах Минюста и ФСИН России сформулированы правовые и психологические основы реализации социальной реабилитации осужденных (Приказы Минюста России 2005 г. № 238 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы»; 2009 г. № 142 в редакции 2014 г. и 2023 г. № 350.

Методы и принципы исследования. При изучении правовых и психологических основ социальной реабилитации использовались принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, которыми анализировались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также данные уголовно-исполнительной практики.

Основные результаты. Данные теоретико-эмпирического исследования показывают, что ученые в области юриспруденции, пенитенциарной психологии и педагогики, социальной психологии исследуют различные аспекты социальной реабилитации осужденных. Среди них особо выделяются реализация педагогической парадигмы в процессе реабилитации несовершеннолетних осужденных в местах лишения свободы в современном социуме [6, с. 22-24]. Программное обеспечение реабилитации осужденных [7, с. 291-293]. Взаимодействие педагогики, психологии и медицины в комплексе мер, направленных на реабилитацию осужденных с алкогольной зависимостью [8, с. 17-20]. Подходы к реабилитации осужденных инвалидов в местах лишения свободы [9, с. 504-508]. Нельзя не согласиться с профессором А.Н. Суховым, справедливо полагавшим, что социальную реабилитацию осужденных следует рассматривать как многогранный и сложный процесс, направленный на восстановление прав и свобод лиц, включающий психологическую поддержку, возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах, а также предотвращение повторных преступлений и создание условий для полноценной жизни осужденного [10, с. 30-37].

Наиболее активными субъектами социальной реабилитации в местах лишения свободы являются воспитатели, начальники отрядов, социальные работники, психологи и др. Также важными субъектами, особенно при реализации исполнительной и пост пенитенциарной пробации выступают многочисленные субъекты пробации, указанные в ФЗ 2023 г. № 10 (федеральных органов исполнительной власти; органов государственной власти субъектов Российской Федерации; учреждений УИС; государственных учреждений службы занятости населения; организаций социального обслуживания; коммерческих и некоммерческих организаций; религиозных организаций; социально ориентированных некоммерческих организаций; организаций и общественных объединений; негосударственных (коммерческих и некоммерческих) организаций социального обслуживания, представляющих социальные услуги; организаций, осуществляющих образовательную деятельность; научных и медицинских организаций; индивидуальных предпринимателей, в том числе на основании соглашений, заключенных с субъектами пробации; общественных наблюдательных комиссий; граждан и других субъектов, участвующих в мероприятиях по социальной реабилитации) [11, с. 266-270].

Исследованием установлено, что сотрудники учреждений УИС и УИИ при осуществлении социальной реабилитации осужденных часто проводят их консультирование по актуальным вопросам социально-психологического обеспечения, совместно с психологами осуществляют психодиагностику осужденных, при необходимости психокоррекцию их поведения, применяют оригинальные и адаптированные социально-психологические тренинги. Таким образом, комплекс предоставляемых осужденным услуг по социальной реабилитации включает:

- оценку их психосоциального состояния;
- подготовку программы исполнительной, пенитенциарной и пост пенитенциарной пробации нуждающихся, с учетом степени и особенностей нуждаемости;
- реализацию консультативных услуг в процессе проведения ознакомительных и профилактических бесед с осужденными;
- анализ успешности проводимых социально-реабилитационных мероприятий;
- подготовку мероприятий по совершенствованию правового и психологического обеспечения социальной реабилитации.

Весьма активно мероприятия по социальной реабилитации проводятся в отношении осужденных к принудительным работам. Исправительные центры и участки, выполняющие их функции, в которых содержатся осужденные, их отбывающие, имеют важное значение для социальной реабилитации осужденных, поскольку в них реализуются индивидуальный подход к воспитанию преступников, психолого-педагогическое воздействие на их личность с целью изменения и коррекции отдельных негативных психологических характеристик посредством профессионального применения психологического и педагогического инструментария, методик, скон-

центрированных в специальных индивидуальных программах, адаптированных к нуждам конкретного лица. Используются положительно зарекомендовавшие себя в пенитенциарной практике и деятельности УИИ индивидуальные беседы, тренинги, другие современные приемы и методы воздействия на осужденных, в том числе с использованием цифровых, информационных и компьютерных технологий [12, с. 503-507].

Психологическая помощь, оказываемая осужденным к принудительным работам, сопровождает их социальную реабилитацию [13, с. 392-397]. Она направлена на предупреждение нарушений порядка отбывания наказания, повторного совершения противоправных действий, минимизацию рисков совершения новых преступлений, которые у рассматриваемой категории осужденных существенно возрастают в связи со свободой их передвижения, возможностью пользоваться средствами мобильной связи, деньгами, официально покидать территорию центров. В данной связи возникает потребность внедрения новых индивидуальных форм работы, обеспечивающих оказание адресной социальной, психологической и педагогической помощи каждому осужденному с учетом его социально-демографической, уголовно-правовой и индивидуально-психологической характеристики. Этим мероприятиям также должна сопутствовать системная социальная работа с осужденными, начинающаяся с начала отбывания наказания, их подготовки к освобождению, а также при реализации мероприятий социальной реабилитации в ходе пост пенитенциарной пробации.

Особого внимания требует социальная реабилитация лиц с инвалидностью, отбывающих уголовные наказания. Воспитательная работа, оказание психологической помощи в рамках индивидуальных программ исполнительной, пенитенциарной и пост пенитенциарной пробации должны сочетаться с социально-психологическим патронажем указанных лиц, а также членов их семей. Индивидуально-профилактический подход, выбор стратегии воспитательного воздействия на них позволяет успешно решать не только вопросы социальной реабилитации, но и их абилитации во исполнение ФЗ 1995 г. № 181 [14, с. 304-308].

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами на:

Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление» проведенном в Академии ФСИН России 15.11.2023. Доклад на тему: «Значение прокурорского надзора при реализации основных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития»;

XXIII Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики», 18 -19.10.2023 в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк). Доклад на тему «Современные проблемы правовой имплементации пенитенциарных стандартов в деятельность уголовно-исполнительной системы России»;

Международной научно-практической конференции «Проблемы правового регулирования применения различных видов наказаний: уголовно-правовой, криминологический и уголовно-исполнительный аспекты», посвященной 145-летию создания уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и 30-летию со дня образования учебного заведения, которая состоявшейся в Самарском юридическом институте ФСИН России 11 января 2024 года. Доклад на тему: «Современные подходы организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества: проблемы и перспективы».

Заключение. Таким образом, социальную реабилитацию можно рассматривать как социально-психологический процесс взаимодействия осужденных с ее субъектами, социальным окружением для передачи социального опыта, формирования моделей праовопослушного поведения, восстановления утраченных связей и прав. Материалы теоретико-эмпирического исследования подтвердили актуальность изучения и использования на практике правовых и психологических основ социальной реабилитации осужденных.

В целях совершенствования социальной реабилитации осужденных целесообразно модернизировать ст. 2 УИК РФ, предусмотрев расширение объектов социальной реабилитации, распространив ее на всех осужденных, отбывающих уголовные наказания на протяжении всего срока их исполнения.

Ожидает также формирование и развитие профессиональных компетенций сотрудников служб и подразделений УИС в сфере социальной реабилитации, их обучение в системе первоначальной подготовки, повышения квалификации и служебной подготовки, в процессе обучения курсантов и слушателей образовательных организаций ФСИН России по различным специализациям.

Список литературы:

[1] Уголовное право России. Особенная часть: Учебник // Ковалев О.Г., Баев О.Я. Москва, 2007. 374 с.

[2] Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М. Дашков и К. 2005. 21 с.

[3] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[4] Ковалев О.Г. Роль психологического портретирования в борьбе с современным терроризмом (по материалам пенитенциарных учреждений) // Профессиональное юридическое образование и наука. 2023. № 4 (12). С. 41-43.

[5] Ковалев О.Г. Актуальные вопросы соблюдения закона при реализации исполнительной пробации учреждениями УИС // Право и управление. 2024. № 3. С. 215-218.

[6] Колесов В.И. Педагогическая парадигма в процессе реабилитации несовершеннолетних осужденных в местах лишения свободы в современном социуме // Вопросы ювенальной юстиции. 2023. № 3 С. 22-24.

[7] Ивлиев П.В., Никитина О.А. К вопросу применения программ реабилитации осужденных // Аграрное и земельное право. 2024. № 6 (234). С. 291-293.

[8] Куриленко Я.А. Особенности взаимодействия педагогики, психологии и медицины в комплексе мер, направленных на реабилитацию осужденных с алкогольной зависимостью // В сборнике: Наука и человек в новом мире. Сборник статей 6 Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2024. С.17-20.

[9] Корышева С.Е., Скопин М.В. Подходы к реабилитации осужденных инвалидов в местах лишения свободы // В книге: Психология 21 века: вызовы, поиски, векторы развития. Сборник материалов 5 Всероссийского симпозиума (с международным участием), посвященного 145-летию уголовно-исполнительной системы и 90-летию Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. Рязань, 2024. С. 504-508.

[10] Сухов. А.Н. Социальная работа в пенитенциарных учреждениях. Учебное пособие. Москва, 2017. С. 30-37.

[11] Ковалев О.Г. К вопросу организации профилактической деятельности с осужденными женщинами при осуществлении исполнительной пробации // Образование и право. 2024. № 6. С.266-270.

[12] Ковалев О.Г. Педагогические и организационные основы исполнения принудительных работ в современных условиях // Глобальный научный потенциал. 2024. № 4. С. 503-507 // Глобальный научный потенциал. 2024. № 4. С. 503-507.

[13] Иконников Д.С., Ковалев О.Г. Организационно-правовые аспекты оказания психологической помощи осужденным к принудительным работам при реализации пенитенциарной пробации // Образование и право. 2024. № 7. С. 392-397.

[14] Ковалев О.Г. Актуальные вопросы обеспечения прав осужденных инвалидов мерами прокурорского реагирования в свете реализации закона о пробации в Российской Федерации // Право и управление. 2024. № 4. С. 304-308.

Spisok literatury:

[1] Russian criminal law. Special part: Textbook // Kovalev O.G., Baev O.Ya. Moscow, 2007. 374 p.

[2] Commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (article-by-article). M. Dashkov and K. 2005. 21 p .

[3] Commentary on the Penal Enforcement Code of the Russian Federation (article by article) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moscow, 2011.

[4] Kovalev O.G. The role of psychological portraiture in the fight against modern terrorism (based on materials from penitentiary institutions) // Professional legal education and science. 2023. No. 4 (12). pp. 41-43.

[5] Kovalev O.G. Topical issues of compliance with the law in the implementation of executive probation by penal institutions // Law and management. 2024. No. 3. pp. 215-218.

[6] Kolesov V.I. Pedagogical paradigm in the process of rehabilitation of juvenile convicts in places of deprivation of liberty in modern society // Issues of juvenile justice. 2023. No. 3, pp. 22-24.

[7] Ivliev P.V., Nikitina O.A. On the issue of the application of rehabilitation programs for convicts // Agrarian and land law. 2024. No. 6 (234). pp. 291-293.

[8] Kurylenko Ya.A. Features of the interaction of pedagogy, psychology and medicine in the complex of measures aimed at the rehabilitation of convicts with alcohol dependence // In the collection: Science and man in the new world. Collection of articles of the 6th International Scientific and Practical Conference. Petrozavodsk, 2024. pp.17-20.

[9] Korysheva S.E., Skopin M.V. Approaches to rehabilitation of convicted persons with disabilities in places of deprivation of liberty // In the book: Psychology of the 21st century: challenges, searches, vectors of development. Collection of materials of the 5th All-Russian Symposium (with international participation) dedicated to the 145th anniversary of the penal enforcement system and the 90th anniversary of the Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service. Ryazan, 2024. pp. 504-508.

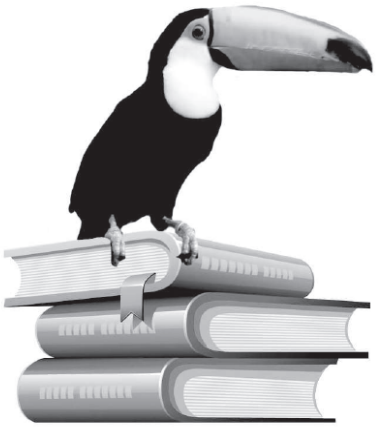
[10] Sukhov, A.N. Social work in penitentiary institutions. A study guide. Moscow, 2017. pp. 30-37.

[11] Kovalev O.G. On the issue of organizing preventive activities with convicted women in the implementation of executive probation // Education and law. 2024. No. 6. pp.266-270.

[12] Kovalev O.G. Pedagogical and organizational foundations of the execution of forced labor in modern conditions // Global scientific potential. 2024. No. 4. pp. 503-507 // Global scientific potential. 2024. No. 4. pp. 503-507.

[13] Ikonnikov D.S., Kovalev O.G. Organizational and legal aspects of providing psychological assistance to those sentenced to forced labor during the implementation of penitentiary probation // Education and law. 2024. No. 7. pp. 392-397.

[14] Kovalev O.G. Topical issues of ensuring the rights of convicted persons with disabilities by measures of prosecutorial response in the light of the implementation of the law on probation in the Russian Federation // Law and management. 2024. No. 4. pp. 304-308.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-306-308
NIION: 2021-0079-10/24-827
MOSURED: 77/27-025-2024-10-827

КАЗАКОВ Аслан Алимович,
преподаватель кафедры ГиГПД
Северо-Кавказского института (филиал)
Краснодарского университета МВД РФ,
e-mail: mail@law-books.ru

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. *Целью исследования является анализ понятийного аппарата, законодательной регламентации и практики применения квалифицирующего признака совершения преступлений с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей. В качестве задач выступает выявление недостатков противодействия преступлениям данного характера, а также разработка предложений по их устранению.*

Ключевые слова: *предупреждение преступности, искусственный интеллект, криминалистика, информационно-телекоммуникационные технологии, программное обеспечение, общественная безопасность.*

KAZAKOV Aslan Alimovich,
Lecturer, Department of GIPD
of the North Caucasus Institute (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation,

SOME FEATURES OF CYBERCRIME

Annotation. *The purpose of the study is to analyze the conceptual apparatus, legislative regulation and practice of applying the qualifying sign of committing crimes using electronic or information and telecommunication networks. The tasks are to identify the shortcomings of countering crimes of this nature, as well as to develop proposals for their elimination.*

Key words: *crime prevention, artificial intelligence, forensics, information and telecommunication technologies, software, public safety.*

В середине 1990-х годов Интернет распространился по всему миру, Совет Европы стал первой межправительственной договорной организацией по борьбе с киберпреступлениями, особенно с нарушениями об авторских правах, компьютерном мошенничестве, детской порнографии и нарушениях сетевой безопасности.

В 1996 году Совет Европы начал работу над проектом конвенции, которая касалась не только уголовных преступлений. вопросы материального права, но также и уголовно-процессуальные вопросы, а также международные уголовно-правовые процедуры и соглашения.

После четырех лет переговоров Будапештская Конвенция о киберпреступлениях была завершена в 2001 году и вступила в силу в 2004 году. Конвенция не только способствовала сближению, последовательности и совместимости законодательства о киберпреступности между различными инфраструктурными странами, но и направляла развивающиеся страны к передовому опыту в создании собственного законодательства в борьбе с киберпреступностью.

Конвенция получила широкое признание как решающий документ, отражающий передовую международную практику. Сама модель законодательства и попытки разработать новый международный документ по киберпреступности фактически опирался на принципы, изложенные в настоящей Конвенции.

Примечательно, что такие государства, как Египет, Нигерия и Пакистан использовали Конвенцию в качестве модели и подготовили части своих проектов законодательства в соответствии с ней без формального присоединения. Конвенция о киберпреступности за ним последовал Первый дополнительный протокол к Конвенции о киберпреступности вступил в силу в 2006 году. Государства, ратифицировавшие Дополнитель-

ный протокол, обязаны ввести уголовную ответственность за распространение расистских и ксенофобских материалов через киберпространство.

Некоторые государства продолжают поддерживать переговоры по всеобъемлющей Международной конвенции, а другие предостерегают от дублирования усилий, создавая нечто похожее на Будапештскую Конвенцию.

Киберпреступность является примером одного из самых быстро развивающихся видов транснациональной преступности. Необходимо изучение феномена «киберпреступность» как проблема транснационального правонарушения, а также мер профилактики и способов борьбы с массовыми коммуникациями противоправного содержания.

Феномен «киберпреступность» охватывает широкий спектр правонарушений – включая преступления против негласности, приватности, полноты, открытости данных и информационных систем. Ввиду глобального и уникального характера киберпреступлений, несогласованность систем уголовного правосудия является основным препятствием в репрессиях против подобных правонарушений. Международно-правовые меры играют важную роль в предотвращении и борьбе с киберпреступностью.

Международное сообщество прекрасно осознает, что гармонизация законов и содействие международному сотрудничеству имеют важное значение для достижения глобальной кибербезопасности. До сих пор не удалось завершить разработку универсального комплексного кодекса, бороться с киберпреступностью, главным образом из-за различий между странами в подходах к таким преступлениям. Формы международного сотрудничества сегодня включают экстрадицию, взаимно-правовую помощь, паритетное признание иностранных судебных решений и неформальное сотрудничество между полицией.

Киберпространство имеет огромный потенциал для использования государствами-членами в качестве платформы для дальнейшего обсуждения нерешенных проблем, которые мешают созданию эффективных механизмов сотрудничества [1].

Таким образом, существующие расхождения в сфере положений о мировом сотрудничестве, отсутствие обязательств по времени реагирования, отсутствие соглашения по разрешенному прямому доступу к экстерриториальным данным [2], многочисленные неформальные правоохранительные сети и различия в гарантиях сотрудничества между странами представляют собой серьезные проблемы для эффективного международного сотрудничества в сфере киберпреступлений.

Киберпреступления создают целый ряд проблем для традиционного уголовного права и системы уголовного правосудия в целом. Прежде всего, сам феномен «киберпреступность» охватывает широкий спектр правонарушений – включая преступления против негласности, приватности, полноты, открытости данных и информационных систем.

К ряду подобных преступлений относятся преступления, связанные с компьютером, преступления, связанные с контентом (например, педофилия, порнография, действия расистского и ксенофобского характера, правонарушения, связанные с нарушением авторских прав и т.п.) [3].

Вторая проблема заключается в том, что информационные и коммуникационные технологии (далее ИКТ) сложны и часто незнакомы традиционному миру уголовного правосудия. Расследование преступлений, связанных с подобными правонарушениями требуют хорошо обученного персонала на этапе расследования, во время судебного преследования и в судах. Технологические и компьютерные знания несколько чужды правоохранительным органам и правовой культуре [4].

Третья основная проблема, связанная с киберпреступлениями, касается вопросов суверенитета, поскольку они происходят в виртуальном мире. Ввиду глобального и уникального характера киберпреступлений, несогласованность систем уголовного правосудия является основным препятствием в репрессиях против подобных правонарушений.

По сравнению с обычными преступлениями законы, касающиеся киберпреступлений, должны содержать более продвинутые следственные меры, правила, связанные с юрисдикцией, и правила, касающиеся электронных доказательств, а также, потребности в международном сотрудничестве. Транснациональное измерение правонарушения в области киберпреступности возникает в том случае, когда способ или последствие правонарушения расположено на территории одного государства, что может препятствовать судопроизводству другого государства [5].

Распространение транснациональной киберпреступности усугубляется отсутствием эффективной глобальной нормы и механизма сотрудничества для преследования и наказания преступников.

Выражая подобную обеспокоенность международного сообщества, Генеральная Ассамблея ООН приняла ряд положений, согласно которым игнорирование мер профилактики и способов борьбы с массовыми коммуникациями противоправного содержания может грозить дестабилизацией всех государств без исключения.

Список литературы:

[1] Кадыров М.М. Учебник информационных технологий. Часть 1. - Т.: Издательство «Сано-стандарт», 2018. 192-237 С.

[2] Брусиловский П.Л. Интеллектуальные обучающие системы. //Информатика. Наука-технический сборник. Киев, 1990. № 2.

[3] Бессмертный И.А. Искусственный интеллект. Учебное пособие - Санкт-Петербург, 2010. 27-32 С.

[4] Машекуашева М.Х., Сеидов М.С. О некоторых направлениях совершенствования взаимодействия субъектов противодействия террористической деятельности: информационные аспекты. В сборнике: Противодействие экстремизму и терроризму: философские, психологические, социологические, и политологические аспекты. Материалы X Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2023. С. 219-224.

[5] Машекуашева М.Х. О масштабах информационных угроз в современных условиях. Машекуашева М.Х. Право и управление. 2023. № 11. С. 17-19.

Spisok literatury:

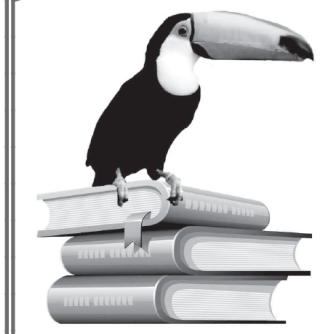
[1] Kadyrov M.M. Textbook of information technologies. Part 1. - T.: Publishing house “Sano-standard,” 2018. 192-237 C.

[2] Brusilovsky P.L. Intelligent learning systems .//Informatics. Science and technology collection. Kyiv, 1990. № 2.

[3] Immortal I.A. Artificial Intelligence. Textbook - St. Petersburg, 2010. 27-32 C.

[4] Mashekuasheva M.Kh., Seidov M.S. On some areas of improving the interaction of subjects of countering terrorist activities: information aspects. In the collection: Countering extremism and terrorism: philosophical, psychological, sociological, and political aspects. Materials of the X International Scientific and Practical Conference. Krasnodar, 2023. S. 219-224.

[5] Mashekuasheva M.Kh. On the scale of information threats in modern conditions. Mashekuasheva M.Kh. Law and management. 2023. № 11. S. 17-19.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-309-312
NIION: 2021-0079-10/24-828
MOSURED: 77/27-025-2024-10-828

ГЕДУГОШЕВ Ратмир Русланович,
старший преподаватель
кафедры огневой подготовки
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
подполковник полиции,
кандидат педагогических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, СОВЕРШАЕМОГО БЕСКОНТАКТНЫМ СПОСОБОМ ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация. *Статья посвящена анализу проблемы незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, осуществляемого через интернет. В ней рассматриваются причины роста наркопреступности в условиях цифровизации, а также факторы, способствующие распространению наркотиков среди молодежи. Исследуются современные методы, используемые наркоторговцами, включая даркнет и анонимные мессенджеры, и подчеркивается необходимость адаптации стратегий борьбы с этими преступлениями.*

Более того, в статье акцентируется внимание на важности комплексного подхода к решению проблемы - это включает как ужесточение законодательства, так и просветительскую работу среди подрастающего поколения. Рассмотрены рекомендации по созданию более эффективного международного сотрудничества и применения современных технологий для мониторинга и анализа интернет-активности.

Заключение статьи подчеркивает необходимость координации усилий государства, общества и международных организаций в борьбе с наркопреступностью, а также важность реабилитации зависимых и формирования положительного имиджа здорового образа жизни. Исследование данной темы имеет особую актуальность в условиях постоянных изменений в криминальных схемах, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Ключевые слова: *органы внутренних дел, наркотические средства, психотропные вещества, интернет, взаимодействие.*

GEDUGOSHEV Ratmir Ruslanovich,
senior lecturer of the Department of fire training
North Caucasus Institute of Advanced Training (branch)
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Lieutenant Colonel of the police,
Candidate of Pedagogical Sciences

ISSUES OF COUNTERING ILLICIT TRAFFIC OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES CARRIED OUT WITHOUT CONTACT VIA THE INTERNET

Annotation. *The article is devoted to the analysis of the problem of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances carried out via the Internet. It examines the reasons for the growth of drug crime in the context of digitalization, as well as factors contributing to the spread of drugs among young people. Modern methods used by drug traffickers, including the darknet and anonymous messengers, are investigated, and the need to adapt strategies to combat these crimes is emphasized.*

Moreover, the article focuses on the importance of an integrated approach to solving the problem — this includes both tightening legislation and educational work among the younger generation. The recommendations on the creation of more effective international cooperation and the use of modern technologies for monitoring and analyzing Internet activity are considered.

The conclusion of the article emphasizes the need to coordinate the efforts of the state, society and international organizations in the fight against drug crime, as well as the importance of rehabilitation of addicts and the formation of a positive image of a healthy lifestyle. The study of this topic is of particular relevance in the context of constant changes in criminal schemes related to drug trafficking.

Key words: *law enforcement agencies, narcotic drugs, psychotropic substances, Internet, interaction.*

В последние десятилетия мы наблюдаем значительное увеличение случаев незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, особенно через интернет-платформы. Этот феномен стал насущной проблемой не только для правоохранительных органов, но и для общества в целом, поскольку он затрагивает важнейшие аспекты жизни — здоровье, безопасность и социальные отношения. Стремительное развитие информационных технологий и интернет-сервисов создало удобные и анонимные условия для наркоторговцев, что облегчает доступ к наркотикам и проводит опасные вещества к самым уязвимым слоям населения, особенно молодёжи [2].

Процессы глобализации и появления даркнета способствовали возникновению нового типа наркоторговли, основанного на безконтактных способах распространения. Виртуальные торговые платформы, анонимные мессенджеры и специальные интернет-сайты стали основными инструментами для реализации сделок, позволяя преступникам избегать ареста и преследования закона [3]. В этом контексте возникают серьезные вызовы для правоохранительных органов - необходимость оперативно реагировать на новые угрозы и адаптировать свои стратегии борьбы с наркопреступностью к меняющейся реальности.

Кроме того, распространение информации о наркотических средствах и способах их употребления стало легче благодаря социальным сетям и специализированным платформам, что создает дополнительный риск для подростков и молодежи [1]. Увеличение доступности и популяризации наркотических веществ, а также их легкость в получении в молодёжной среде приводит к формированию наркокультуры, которая нормализует потребление этих веществ. В результате, этот вопрос требует комплексного и многоаспектного подхода, в ходе которого необходимо объединить усилия правоохранительных органов, образовательных учреждений и гражданского общества [5].

Таким образом, исследование проблемы незаконного оборота наркотиков через интернет имеет особую актуальность. Оно требует глубокого анализа существующих рисков и создания эффективных механизмов для противодействия этому явлению. Совсем недостаточно простого ужесточения законов и наказаний - необходимо формировать систему профилактики, образования и международного сотрудничества, направленную на искоренение корней наркопреступности.

Для достижения ощутимых результатов в данной области необходимо активно развивать международное сотрудничество. Это позволит более эффективно обмениваться информацией, выделять ресурсы и разрабатывать стратегии, направленные на противодействие транснациональной наркоторговле. Специализированные группы, которые сосредоточатся на интернет-сущностях преступлений, смогут лучше анализировать происходящее, выявлять новые угрозы и предотвращать развитие наркопреступности.

Кроме того, значимость информационно-просветительской работы нельзя недооценивать. Она станет своего рода «первой линией обороны», препятствующей вовлечению молодежи в наркоторговлю и потребление наркотиков. Профилактика - это не только проработка информации о физическом и психологическом вреде, наносящемся от наркотических веществ, но и создание позитивного имиджа здорового образа жизни, продвигаемого через различные платформы [4].

Также необходимо применять современные технологии, такие как аналитика больших данных и искусственный интеллект, для улучшения работы правоохранительных органов в сфере мониторинга и анализа интернет-активности. Использование таких инструментов поможет выявлять новые схемы и метрики, задавая соответствующие акценты в проведении операций против наркоторговли.

Тем не менее, фокус на пресечении преступной деятельности не должен затмить важность поддержки и реабилитации. Создание и развитие эффективных программ лечения наркозависимости и поддержки тех, кто столкнулся с этими проблемами, значительно уменьшит негативные последствия наркомании и поможет вернуть людей в общество [6].

Хотелось бы выделить основные направления деятельности в данном направлении, к которым следует отнести:

– Усиление законодательства и правоприменительной практики

Необходима разработка и внедрение более жестких и современных законов, направленных на борьбу с онлайн-торговлей наркотическими

средствами. Это может включать не только уголовную ответственность за их продажу в сети, но также и административные меры против интернет-платформ, используемых для этих целей. Важно создать правовые механизмы, позволяющие быстрее привлекать к ответственности, как продавцов, так и платформы, на которых ведется незаконная деятельность.

– Международное сотрудничество

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств в сети Интернет, часто выходят за рамки одной страны. Поэтому международное сотрудничество становится ключевым элементом в борьбе с наркопреступностью. Необходимо создавать международные альянсы и рабочие группы, занимающиеся обменом информацией о новых схемах наркоторговли в Интернете, а также совместными операциями по их пресечению.

– Использование современных технологий

Применение аналитики больших данных и искусственного интеллекта может оказать значительное влияние на эффективность работы правоохранительных органов. Это позволит им отслеживать интернет-активность подозреваемых и выявлять новые схемы преступной деятельности. Кроме того, развитие технологий для мониторинга анонимных транзакций с криптовалютами может помочь в пресечении финансовых потоков, связанных с наркоторговлей.

– Информационно-просветительская работа

Проведение информационно-просветительских кампаний, направленных на молодежь, может помочь в формировании здорового отношения к наркотическим средствам и снижении уровня их потребления.

– Создание специализированных подразделений

Для более эффективной борьбы с незаконным оборотом наркотических средств в сети Интернет целесообразно создать специализированные подразделения в рамках правоохранительных органов. Эти группы должны включать экспертов в области кибербезопасности, юристов и психологов для комплексного решения проблем. Они смогут оперативно реагировать на новые угрозы и адаптировать свои методы работы в зависимости от изменения ситуации.

– Поддержка и реабилитация

Кроме мер по пресечению преступной деятельности, важно также развивать программы поддержки и реабилитации для тех, кто уже столкнулся с проблемой зависимости. Создание доступных и эффективных программ лечения наркозависимости, а также поддерживающих сообществ может существенно уменьшить негативные последствия наркомании и содействовать возвращению людей в общество.

В заключение следует отметить, что противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, совершаемого безконтактным способом через Интернет, является одной из приоритетных задач современного общества. Эта сложная и многогранная проблема требует комплексного подхода, который должен включать как законодательные, так и оперативные меры. В условиях постоянного обновления схем наркотрафика и динамичного изменения технологий мы должны быть готовы адаптироваться и внедрять новые подходы в борьбе с наркопреступностью.

Таким образом, обобщая вышесказанное, важно осознавать, что для успешной борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, совершаемым через интернет, необходимы объединенные усилия государства, общества и международного сообщества. Слаженные действия, основанные на проактивном подходе, могут привести к значительным успехам в пресечении наркопреступности, сохранении здоровья будущих поколений и формированию безопасного окружающего мира.

Список литературы:

[1] Битов А.А. Сравнительный анализ некоторых средств противодействия раскрытию преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых с использованием сети интернет // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 4. С. 38-41.

[2] Гаужаева В.А., Лифанова Л.Г. К вопросу об административных правонарушениях связанных с хранением, употреблением наркотических средств // Право и государство: теория и практика. 2022. № 3 (207). С. 268-270.

[3] Гаужаева В.А., Сафонов Д.М. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики контрабанды // Право и государство: теория и практика. 2021. № 8 (200). С. 132-135.

[4] Машекуашева М.Х., Кочесокова З.Х. Некоторые вопросы совершенствования деятельности ОВД в борьбе с терроризмом и захватом заложников // Образование и право. 2022. № 4. С. 317-319.

[5] Шамаев А.М. Использование современных информационно-коммуникационных технологий для развития культуры социального взаимодействия с населением у сотрудников полиции // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2023. № 1 (54). С. 95-104.

[6] Машекуашева М.Х. О некоторых факторах трансформации форм терроризма: влияние глобализационных процессов. Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2024. Т. 1. № 13. С. 212-217.

Spisok literatury:

[1] Bitov A.A. Comparative analysis of some means of countering the disclosure of crimes in the field of drug trafficking committed using the Internet//Gaps in Russian legislation. 2023. T. 16. № 4. S. 38-41.

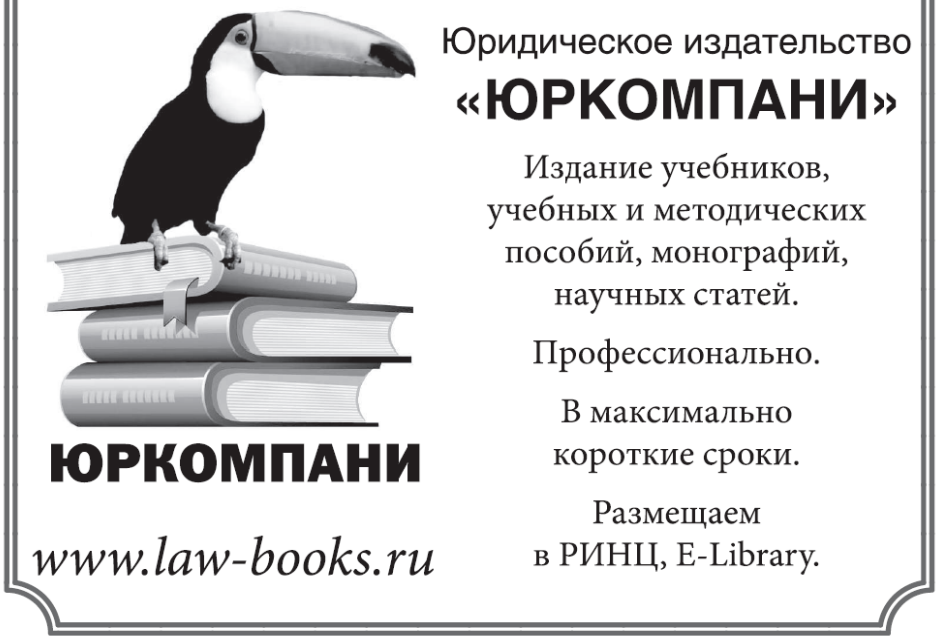
[2] Gauzhaeva V.A., Lifanova L.G. On the issue of administrative offenses related to the storage and use of narcotic drugs//Law and State: Theory and Practice. 2022. № 3 (207). S. 268-270.

[3] Gauzhaeva V.A., Safonov D.M. The personality of the criminal as an element of the forensic characteristics of smuggling//Law and state: theory and practice. 2021. № 8 (200). S. 132-135.

[4] Mashekuasheva M.Kh., Kochesokova Z.Kh. Some issues of improving the activities of the Department of Internal Affairs in the fight against terrorism and hostage-taking//Education and law. 2022. № 4. S. 317-319.

[5] Shamaev A.M. The use of modern information and communication technologies to develop a culture of social interaction with the population among police officers//Scientific support of the personnel training system. 2023. № 1 (54). S. 95-104.

[6] Mashekuasheva M.Kh. On some factors of transformation of forms of terrorism: influence of globalization processes. Social integration and development of ethnocultures in the Eurasian space. 2024. VOL. 1. № 13. S. 212-217.



DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-313-316
NIION: 2021-0079-10/24-829
MOSURED: 77/27-025-2024-10-829

МАНУКЯН Алинэ Романовна,
доцент кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
к.пед.н., полковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. *В связи с усилением негативных проявлений в жизни общества предупреждение преступлений становится достаточно актуальным. Год за годом в мире становится все больше угроз и происходит все больше утечек данных. Масштабы киберугроз расширяются, следовательно, глобальные расходы на решения по кибербезопасности увеличиваются. По прогнозам, в целом расходы на кибербезопасность в мире к 2026 году превысят 260 млрд. долларов. Правительства разных стран борются с преступниками, помогая организациям внедрять эффективные методы кибербезопасности.*

Ключевые слова: *кибербезопасность, киберпреступность, противодействие, обеспечение, предупреждение.*

MANUKYAN Aline Romanovna,
Associate Professor of the Department of State and Civil Law Disciplines
of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Pedagogical Sciences, Police Colonel

PROBLEMS OF ENSURING CYBER SECURITY AT THE CURRENT STAGE

Annotation. *In connection with the intensification of negative manifestations in the life of society, crime prevention becomes quite relevant. Year after year, there are more and more threats in the world and more and more data leaks occur. As cyber threats expand, global spending on cybersecurity solutions increases. Overall, global cybersecurity spending is projected to exceed $260 billion by 2026. Governments around the world are fighting criminals by helping organizations implement effective cybersecurity practices. Goal: review, analysis and identification of ways to resolve issues related to ensuring cybersecurity and preventing cybercrimes.*

Key words: *cybersecurity, cybercrime, countermeasures, enforcement, prevention.*

Кибербезопасность (ее иногда называют компьютерной безопасностью) – это совокупность методов и практик защиты от атак злоумышленников для компьютеров, серверов, мобильных устройств, электронных систем, сетей и данных. Кибербезопасность находит применение в самых разных областях, от бизнес-сферы до мобильных технологий. В этом направлении можно выделить несколько основных категорий.

Безопасность сетей – действия по защите компьютерных сетей от различных угроз, например, целевых атак или вредоносных программ.

Безопасность приложений– защита устройств от угроз, которые преступники могут спрятать в программах. Зараженное приложение может открыть злоумышленнику доступ к данным, которые оно должно защищать. Безопасность приложения обеспечивается еще на стадии разработки, задолго до его появления в открытых источниках.

Безопасность информации – обеспечение целостности и приватности данных как во время хранения, так и при передаче [7]. Операционная безопасность – обращение с информационными активами и их защита. К этой категории относится, например, управление разрешениями для доступа к сети или правилами, которые определяют, где и каким образом данные могут храниться и передаваться.

Аварийное восстановление и непрерывность бизнеса – реагирование на инцидент безопасности (действия злоумышленников) и любое другое событие, которое может нарушить работу систем или привести к потере данных. Аварийное

восстановление – набор правил, описывающих то, как организация будет бороться с последствиями атаки и восстанавливать рабочие процессы. Непрерывность бизнеса – план действий на случай, если организация теряет доступ к определенным ресурсам из-за атаки злоумышленников [8].

Повышение осведомленности – обучение пользователей. Это направление помогает снизить влияние самого непредсказуемого фактора в области кибербезопасности – человеческого. Даже самая защищенная система может подвергнуться атаке из-за чьей-то ошибки или незнания. Поэтому каждая организация должна проводить тренинги для сотрудников и рассказывать им о главных правилах: например, что не нужно открывать подозрительные вложения в электронной почте или подключать сомнительные USB-устройства [9].

Год за годом в мире становится все больше угроз и происходит все больше утечек данных. Чаще всего утечке данных подвергаются медицинские и государственные учреждения или организации из сферы розничной торговли. В большинстве случаев причина – действия преступников. Некоторые организации привлекают злоумышленников по понятной причине – у них можно украсть финансовые и медицинские данные. Однако мишенью может стать любая компания, ведь преступники могут охотиться за данными клиентов, шпионить или готовить атаку на одного из клиентов.

Очевидно, что масштаб киберугроз будет расширяться, следовательно, глобальные расходы на решения по кибербезопасности будут увеличиваться. По прогнозам, в целом расходы на кибербезопасность в мире достигнут к 2026 году 260 млрд. долларов. Правительства разных стран борются с преступниками, помогая организациям внедрять эффективные методы кибербезопасности. Так, разработаны принципы безопасной IT-инфраструктуры. NIST рекомендуют проводить постоянный мониторинг всех электронных ресурсов в реальном времени, чтобы выявить вредоносный код, пока он не нанес вреда, и предотвратить его распространение [10].

Кибербезопасность борется с тремя видами угроз, среди которых:

Киберпреступление– действия, организованные одним или несколькими злоумышленниками с целью атаковать систему, чтобы нарушить ее работу или извлечь финансовую выгоду.

Кибератака – действия, нацеленные на сбор информации, в основном политического характера.

Кибертерроризм – действия, направленные на дестабилизацию электронных систем с целью вызвать страх или панику.

Как злоумышленникам удается получить контроль над компьютерными системами? Они используют различные инструменты и приемы – ниже мы приводим самые распространенные.

Вредоносное программное обеспечение (далее ПО). Название говорит само за себя. Программное обеспечение, которое наносит вред, – самый распространенный инструмент киберпреступников. Они создают его сами, чтобы с его помощью повредить компьютер пользователя и данные на нем или вывести его из строя. Вредоносное ПО часто распространяется под видом безобидных файлов или почтовых вложений. Киберпреступники используют его, чтобы заработать или провести атаку по политическим мотивам. Вредоносное ПО может быть самым разным, вот некоторые распространенные виды:

Вирусы – программы, которые заражают файлы вредоносным кодом. Чтобы распространяться внутри системы компьютера, они копируют сами себя.

Троянцы – вредоносы, которые прячутся под маской легального ПО. Киберпреступники обманом вынуждают пользователей загрузить троянца на свой компьютер, а потом собирают данные или повреждают их.

Шпионское ПО – программы, которые втайне следят за действиями пользователя и собирают информацию (к примеру, данные кредитных карт). Затем киберпреступники могут использовать ее в своих целях.

Программы-вымогатели шифруют файлы и данные. Затем преступники требуют выкуп за восстановление, утверждая, что иначе пользователь потеряет данные.

Рекламное ПО – программы рекламного характера, с помощью которых может распространяться вредоносное ПО.

Ботнеты – сети компьютеров, зараженных вредоносным ПО, которые киберпреступники используют в своих целях.

SQL-инъекция. Этот вид кибератак используется для кражи информации из баз данных. Киберпреступники используют уязвимости в приложениях, управляемых данными, чтобы распространить вредоносный код на языке управления базами данных (SQL) [7].

Фишинг – атаки, цель которых – обманом заполучить конфиденциальную информацию пользователя (например, данные банковских карт или пароли). Часто в ходе таких атак преступники отправляют жертвам электронные письма, представляясь официальной организацией.

Атаки Man-in-the-Middle («человек посередине»). Это атака, в ходе которой киберпреступник перехватывает данные во время их передачи – он как бы становится промежуточным звеном в

цепи, и жертвы об этом даже не подозревают. Вы можете подвергнуться такой атаке, если, например, подключитесь к незащищенной сети Wi-Fi.

DoS-атаки (атаки типа «отказ в обслуживании»). Киберпреступники создают избыточную нагрузку на сети и серверы объекта атаки, из-за чего система прекращает нормально работать и ею становится невозможно пользоваться. Так злоумышленники, например, могут повредить важные компоненты инфраструктуры и саботировать деятельность организации [8].

Новейшие киберугрозы. С какими из новейших киберугроз сталкиваются пользователи и организации? Рассмотрим некоторые из тех, что попали в отчеты правительств некоторых государств.

Dridex – банковский троянец с широким набором возможностей, который появился в 2014 году. Он проникает на компьютеры жертв с помощью фишинговых писем и вредоносных программ. Dridex может красть пароли, данные банковских карт и личную информацию пользователей, которые затем используют мошенники. Размер причиненного им финансового ущерба исчисляется сотнями миллионов. Чтобы защититься, рекомендуется устанавливать на устройства последние обновления безопасности и антивирусное ПО свежих версий, а также регулярно выполнять резервное копирование файлов [9].

Мошенничество на сайтах и в приложениях для знакомств. Эксплуатируя стремление найти партнера, киберпреступники выманивают у жертв личную информацию.

Emotet – сложно устроенный троянец, способный похищать данные, а также загружать вредоносное ПО на устройства. Его жертвами часто становились те, кто использовал простые пароли – это в очередной раз напомнило пользователям, что нужно использовать более сложные комбинации.

Защита конечных пользователей. Поговорим о еще одном важном аспекте кибербезопасности – защите конечных пользователей и их устройств (тех, кто использует программу или систему). Часто именно конечный пользователь случайно загружает вредоносную программу на компьютер, ноутбук или смартфон.

Как инструменты кибербезопасности (защитные программы) помогают защитить конечных пользователей и их устройства? В защитных средствах используются криптографические протоколы, которые позволяют шифровать электронную почту, файлы и другие важные данные. Этот механизм не дает киберпреступникам украсть и перехватить данные или получить к ним доступ.

Решения, защищающие конечных пользователей, проверяют их устройства на наличие вредоносного кода, помещают вредоносов на карантин и затем удаляют их из системы. Такие программы могут найти и удалить вредоносный код, спрятанный в основной загрузочной записи (MBR), а также умеют шифровать или полностью стирать информацию на жестком диске [10].

Защитные средства обнаруживают вредоносные программы в режиме реального времени, многие из них применяют эвристический и поведенческий анализ – следят за действиями вредоноса и его кода. Это помогает бороться с полиморфным и метаморфным вредоносным ПО – вирусами и троянцами, которые могут менять свою структуру. Защитные инструменты умеют изолировать потенциально вредоносное ПО в специальной виртуальной среде (подальше от сети пользователя), чтобы затем проанализировать его поведение и научиться лучше распознавать новые источники угроз. Профессионалы в области кибербезопасности ищут и анализируют новые угрозы, а затем разрабатывают способы борьбы с ними. Важно научить сотрудников правильно пользоваться защитным ПО. Чтобы защитные средства эффективно выполняли свои функции, они всегда должны быть во включенном состоянии и постоянно обновляться.

Как защититься от атак, как оградить компанию и ее сотрудников от киберугроз с помощью следующих рекомендаций:

1. Обновление программного обеспечения и операционной системы. Используя новое ПО, возможно получить свежие исправления безопасности.
2. Использование антивирусных программ. Защитные решения, такие как Kaspersky Total Security, помогут выявить и устранить угрозы. Для максимальной безопасности необходимо регулярно обновлять программное обеспечение.
3. Использование надежных паролей. Не рекомендуется применять комбинации, которые легко подобрать или угадать.
4. Не открывать почтовые вложения от неизвестных отправителей - они могут быть заражены вредоносным ПО.
5. Не переходить по ссылкам, полученным по почте от неизвестных отправителей или неизвестных веб-сайтов - это один из стандартных путей распространения вредоносного ПО.
6. Избегать незащищенных сетей Wi-Fi в общественных местах - в них вы уязвимы для атак Man-in-the-Middle.

Необходим детальный анализ и определение путей решения вопросов, связанных с обеспечением кибербезопасности и предупреждением киберпреступлений. А также необходимо исследование системы философских, общенауч-

ных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения заданной тематики. Применение в рамках исследования эмпирических методов сбора, обобщения и анализа информации позволило осуществить качественный сбор актуального и обоснованного с практической точки зрения исследовательского материала [10].

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. «Российская газета» от 25 декабря 1993г. № 237.

[2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. № 1 (часть I) ст. 1.

[3] Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 января 2011 г. № 1 ст. 2.

[4] Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 февраля 2011 г. № 7 ст. 90.

[5] Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» от 26.07.2017 № 187-ФЗ.

[6] Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ.

[7] Зиновьева Н.С. Компьютерная информация, преобразованная методами криптографии, в раскрытии и расследовании преступлений: автореферат диссертации на соискание ученой степени к.ю.н. / Н.С. Зиновьева. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2021.

[8] Рыдченко К.Д. Государственная система противодействия обороту недостоверной информации и сведений экстремистского характера: монография / К.Д. Рыдченко. - Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2020.

[9] Михайленко Е.В. Введение в программирование: учебное пособие / Е.В. Михайленко. - Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2020.

[10] Правовая защита информации: учебное пособие / сост. В.Н. Цимбал. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2020.

Spisok literatury:

[1] The Constitution of the Russian Federation, adopted by popular vote on December 12, 1993. “Rossiyskaya Gazeta” dated December 25, 1993. No. 237.

[2] Code of the Russian Federation on Administrative Offences. Federal Law of December 30, 2001 No. 195-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation of January 7, 2002 No. 1 (Part I) Art. 1.

[3] Federal Law of December 28, 2010 No. 390-FZ “On Security” // Collection of Legislation of the Russian Federation of January 3, 2011 No. 1 Art. 2.

[4] Federal Law of February 7, 2011 No. 3-FZ “On the Police” // Collection of Legislation of the Russian Federation of February 14, 2011 No. 7 Art. 90.

[5] Federal Law “On the Security of Critical Information Infrastructure of the Russian Federation” dated July 26, 2017 No. 187-FZ.

[6] Federal Law “On Information, Information Technologies and Information Protection” dated July 27, 2006 No. 149-FZ.

[7] Zinovieva N.S. Computer information transformed by cryptography methods in the detection and investigation of crimes: abstract of a dissertation for the scientific degree of Ph.D. / N.S. Zinoviev. – Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021.

[8] Rydchenko K.D. State system for countering the circulation of false information and information of an extremist nature: monograph / K.D. Rydchenko. - Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020.

[9] Mikhailenko E.V. Introduction to programming: textbook / E.V. Mikhailenko. - Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020.

[10] Legal protection of information: textbook / comp. V.N. Cymbal. – Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-317-319
NIION: 2021-0079-10/24-830
MOSURED: 77/27-025-2024-10-830

КОЧЕСОКОВ Рустам Хажмурадович,
преподаватель кафедры огневой подготовки
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
капитан полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ И ПУТИ ИХ УСТРАНЕНИЯ

Аннотация. *В данной статье рассматриваются ключевые аспекты и проблемы противодействия киберпреступности в современном мире, с акцентом на террористическую киберпреступность. Статья начинается с анализа растущей зависимости общества от цифровых технологий и связанных с этим рисков. Далее рассматриваются основные проблемы, такие как нехватка квалифицированных кадров в области кибербезопасности, быстрое развитие технологий, правовая неопределенность, недостаточная осведомленность пользователей и угрозы, исходящие от террористов.*

Ключевые слова: *взаимодействие, киберпреступность, правовая регламентация, терроризм.*

KOCHESOKOV Rustam Khazhmuratovich,
teacher of the Department of fire training North Caucasus Institute
of Advanced Training (branch) Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, police captain

THE MAIN PROBLEM ASPECTS OF COUNTERING CYBERCRIME AT THE PRESENT STAGE AND WAYS TO ELIMINATE THEM

Annotation. *This article examines the key aspects and problems of countering cybercrime in the modern world, with an emphasis on terrorist cybercrime. The article begins with an analysis of the growing dependence of society on digital technologies and the associated risks. Next, the main problems are considered, such as the lack of qualified personnel in the field of cybersecurity, the rapid development of technology, legal uncertainty, lack of user awareness and threats posed by terrorists. In conclusion, ways to solve these problems are proposed, including increasing human resources, adapting to technology changes, updating legislation, raising user awareness and strengthening international cooperation.*

Key words: *interaction, cybercrime, legal regulation, terrorism.*

Введение

В последние десятилетия технологический прогресс и глобальная цифровизация трансформировали многие аспекты нашей жизни, включая бизнес, коммуникацию и даже государственное управление. Теперь мы живем в мире, где информация стала одним из самых ценных ресурсов. Однако с ростом зависимости от цифровых технологий возникает и увеличение угроз, связанных с киберпреступностью [4]. Киберпреступность представляет собой сложное и многообразное явление, охватывающее различные виды преступлений, такие как мошенничество, кража личных данных, распространение вирусов и вредоносных программ, а также атаки на критически важные инфраструктуры.

К особой категории киберпреступлений относится террористическая киберпреступность, которая использует цифровые технологии для осуществления актов терроризма [2]. Эта форма преступности может включать кибератаки на государственные учреждения, инфраструктуру и даже частные компании, с целью создания страха, паники и нестабильности в обществе. Такие действия могут распространять дезинформацию, усиливать социальные разногласия и извращать восприятие реальности. Тем самым террористическая киберпреступность представляет собой не только угрозу безопасности отдельных государств, но и всему международному сообществу [3].

В условиях постоянно меняющейся среды киберугрозы становятся все более изощренными и сложными. Именно поэтому противодействие киберпреступности требует комплексного подхода, новаторских решений и международного

сотрудничества [5]. В данной статье мы проанализируем основные проблемные аспекты, стоящие на пути к успешной борьбе с киберпреступностью, включая террористическую, а также предложим возможные пути их устранения.

Основные проблемные аспекты

Недостаток кадровых ресурсов.

Одной из наиболее серьезных проблем в области кибербезопасности является нехватка квалифицированных специалистов. Востребованность экспертов в данной области существенно превышает предложение, что создает дефицит кадров, способных эффективно противодействовать киберугрозам. Это приводит к тому, что организации часто жертвуют качеством защиты в пользу быстроты принятия решений.

Быстрые изменения технологий.

Технологический прогресс влечет за собой не только позитивные изменения, но и новые риски. Современные технологии, такие как искусственный интеллект и Интернет, создают дополнительные уязвимости, которые злоумышленники могут использовать. Атаки становятся все более сложными и изощренными, требуя от системы защиты оперативного обновления и адаптации.

Правовая неопределенность.

Существующее законодательство о киберпреступности часто не успевает за изменениями в технологической среде. Неполнота и несогласованность правовых норм затрудняют привлечение к ответственности преступников и ухудшают условия для международного сотрудничества.

Психологические факторы и осведомленность.

Неосведомленность пользователей о киберугрозах делает их легкой мишенью для злоумышленников. Многие жертвы кибератак становятся таковыми не из-за высокой степени технической сложности атак, а из-за своей склонности пренебрегать базовыми правилами безопасности в сети. Люди часто не осознают последствия неосторожного поведения в интернете, что создает дополнительные риски.

Террористическая киберпреступность.

Террористическая киберпреступность представляет собой особенно опасный аспект киберугроз, включающий в себя кибератаки, проводимые с намерением вызвать страх и хаос в обществе. Такие атаки могут нацеливаться на критически важные инфраструктуры, такие как энергосистемы или финансовые учреждения, создавая потенциальные катастрофические последствия. Кибертеррористы часто используют социальные сети для распространения дезинформации и пропаганды, что усиливает их влияние и способствует набиранию сторонников [1].

Пути решения

– Увеличение кадрового потенциала.

Для преодоления дефицита специалистов необходимо наращивать кадровые ресурсы в области кибербезопасности. Это может включать увеличение числа образовательных программ и финансирования учебных заведений, а также формирование совместных инициатив с университетами. Поэтому развитие научной базы будет способствовать созданию квалифицированных кадров.

– Адаптация к изменяющимся технологиям.

Разработка динамичных систем киберзащиты, способных быстро адаптироваться к новым угрозам, — одна из главных задач. Организации должны внедрять непрерывные тренинги и обновления системы безопасности, чтобы оставаться на шаг впереди злоумышленников. Так, регулярные симуляции кибератак помогут подготовить специалистов к реальным ситуациям и научат их быстро реагировать на новые виды угроз.

– Совершенствование законодательства.

Совершенствование правовой базы должно стать приоритетом для государственных структур. Это включает в себя как пересмотр действующих норм, так и разработку новых законов, способствующих более эффективному привлечению к ответственности киберпреступников. Также необходимо развивать международное сотрудничество в области правоприменения, чтобы справляться с транснациональными угрозами [7].

– Повышение осведомленности пользователей.

Важным шагом в борьбе с киберугрозами является просвещение населения. Информационные кампании, ориентированные на повышение уровня осведомленности о киберугрозах и методах защиты, помогут пользователям лучше понимать риски и осторожнее работать в сети. Образовательные программы, включающие тренинги по безопасному поведению в интернете, могут значительно снизить вероятность успешных атак.

– Сотрудничество с международными организациями.

Борьба с террористической киберпреступностью требует активного международного сотрудничества. Обмен информацией между государствами о потенциальных угрозах и совместное создание механизмов реагирования на такие инциденты способны существенно улучшить ситуацию. Мероприятия, направленные на укрепление связей между правоохранительными органами и организациями по кибербезопасности, помогут создать эффективные ответные меры на террористические угрозы [6].

В дальнейшем, по мере развития технологий и усложнения киберугроз, противодействие киберпреступности должно оставаться в центре внимания как общественности, так и государственных структур, что обеспечит надежную защиту интересов всех граждан в цифровом мире. Террористическая киберпреступность, как одна из наиболее опасных форм киберугроз, должна стать предметом приоритетного внимания для эффективного обеспечения безопасности и стабильности на глобальном уровне.

Список литературы:

[1] Аккаева Х.А. Кибератаки на критическую информационную инфраструктуру // Право и управление. 2023. №9. С. 347-351.

[2] Гаужаева В.А., Шамаев А.М. Взаимодействие мирового сообщества в вопросах противодействия различного рода террористическим и экстремистским проявлениям // Социально-политические науки. 2019. № 5. С. 117-119.

[3] Гаужаева В.А., Шамаев А.М. Взаимодействие мирового сообщества в вопросах противодействия различного рода террористическим и экстремистским проявлениям // Социально-политические науки. 2019. № 5. С. 117-119.

[4] Машекуашева М.Х., Кочесокова З.Х. Некоторые вопросы совершенствования деятельности ОВД в борьбе с терроризмом и захватом заложников // Образование и право. 2022. № 4. С. 317-319.

[5] Сафронов Д.М., Шамаев А.М. Особенности оказания неправомерного управляемого воздействия на население в современный период // Евразийский юридический журнал. 2020. № 8 (147). С. 365.

[6] Гоголева А. Я. Понятие профилактики и борьбы с преступностью // Молодой ученый. 2014. № 6.1 (65.1). С. 3-7. URL: https://moluch.ru/archive/65/10456/ (дата обращения: 08.10.2024).

[7] Шамаев А.М., Болобан М.Л. Пропаганда патриотических ценностных установок как превентивная мера в распространение экстремизма и нацизма в молодежной среде // Евразийский юридический журнал. 2022. № 4 (167). С. 406.

Spisok literatury:

[1] Akkaeva K.A. Cyberattacks on critical information infrastructure//Law and management. 2023. №9. S. 347-351.

[2] Gauzhaeva V.A., Shamaev A.M. Interaction of the world community in countering various kinds of terrorist and extremist manifestations//Socio-political sciences. 2019. № 5. S. 117-119.

[3] Gauzhaeva V.A., Shamaev A.M. Interaction of the world community in countering various kinds of terrorist and extremist manifestations//Socio-political sciences. 2019.№ 5. S. 117-119.

[4] Mashekuasheva M.Kh., Kochesokova Z.Kh. Some issues of improving the activities of the Department of Internal Affairs in the fight against terrorism and hostage-taking//Education and law. 2022. № 4. S. 317-319.

[5] Safronov D.M., Shamaev A.M. Features of providing unlawful managed impact on the population in the modern period//Eurasian Legal Journal. 2020. № 8 (147). S. 365.

[6] Gogoleva A. Ya. The concept of prevention and combating crime//Young scientist. 2014. № 6.1 (65.1). S. 3-7. URL: https://moluch.ru/archive/65/10456/ (access date: 08.10.2024).

[7] Shamaev A.M., Boloban M.L. Propaganda of patriotic values as a preventive measure in the spread of extremism and Nazism among young people//Eurasian Law Journal. 2022. № 4 (167). S. 406.

www.law-books.ru

Юридическое издательство **«ЮРКОМПАНИ»** издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-320-323
NIION: 2021-0079-10/24-831
MOSURED: 77/27-025-2024-10-831

МАЛАЕВ Азрет Хусенович,
капитан полиции, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института (филиал) Краснодарского Университета МВД РФ,
e-mail: azret_malaev@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Аннотация. *Искусственный интеллект можно использовать для анализа криминальной обстановки, поиска преступника и раскрытия преступления. Для этого он должен учитывать определенные социально-политические обстоятельства, научиться выявлять проблемы в этих сферах, предлагать способы их решения. Современные технологии имеют большой потенциал и постоянно развиваются, поэтому вполне могут иметь такой функционал. Однако не стоит забывать про определенные теоретико-методологические препятствия, которые существуют в рассматриваемой области криминологических изысканий. К ним можно отнести следующие: устаревшие методики и методологии, отсутствие связи между разными дисциплинами, недостаточная конкретизация и достоверность информации, малое количество исследований на данную тему. Для того чтобы получить качественную и работающую методику криминалистического исследования, потребуется не только учесть перечисленные выше факторы, но и создать единые параметры для работы искусственного интеллекта. Кроме этого, необходимо понять, какие проблемы применения ИИ в подобной практике существуют, и найти способы их решения.*

Ключевые слова: *предупреждение преступности, искусственный интеллект, криминалистика, информационно-телекоммуникационные технологии, программное обеспечение, общественная безопасность.*

MALAEV Azret Khusenovich,
police captain, Lecturer at the Department of Organization of Law Enforcement Activities of the North Caucasus Institute (branch) Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN FIGHTING CRIME

Annotation. *Artificial intelligence can be used to analyze the crime situation, search for a criminal and solve a crime. To do this, it must take into account certain socio-political circumstances, learn to identify problems in these areas, and offer solutions. Modern technologies have great potential and are constantly evolving, so they may well have such functionality. However, we should not forget about certain theoretical and methodological obstacles that exist in the considered area of criminological research. These include the following: outdated methods and methodologies, lack of communication between different disciplines, insufficient specification and reliability of information, a small number of studies on this topic. In order to obtain a high-quality and working methodology for forensic research, it will be necessary not only to take into account the above factors, but also to create uniform parameters for the operation of artificial intelligence. In addition, it is necessary to understand what problems of using AI in such practice exist and find ways to solve them.*

Key words: *crime prevention, artificial intelligence, forensics, information and telecommunication technologies, software, public safety.*

Информационно-телекоммуникационные технологии активно развиваются. Это касается не только программного обеспечения, но и искусственного интеллекта. Он становится умнее, учится выполнять сложные задачи, внедряется во все сферы деятельности человека. ИИ

начал влиять на общественные и государственные явления, стал их частью. За счет современных технологий можно избавиться от рутинной работы, переложив ее на компьютер. Это касается любого сектора деятельности человека, например безопасности, экономики, быта. IT-технологии могут применяться на самом высоком государственном уровне, даже принимать участие в социально-политических сферах.

Однако стоит помнить о том, что ИИ дает не только положительный результат во многих сферах деятельности, но и может использоваться криминалитетом, что создает угрозу общественной безопасности. Население имеет доступ к таким программам, как GigaChat, ChatGPT, Bard, Midjourney, FaceSwap и многим другим нелогичного характера, которые помогают как создавать полезные результаты труда, так и совершать хищения, незаконный доступ к чужому компьютеру и информации, фиктивные фото- и видеоматериалы и многие другие действия криминального характера. Например, преступники могут генерировать тексты, фото и видео экстремистского, порнографического, террористического характера. При помощи таких чатов преступники могут призывать граждан заниматься антиобщественной деятельностью.

Существующая угроза уже требует от научного сообщества соответствующей реакции. Нужно провести исследования, которые не только выявят причину подобного поведения криминального элемента, но и предложат способы борьбы с ним. Нужно прежде всего определить, как ИИ связан с преступными элементами, чем может им помогать и как перекрыть им доступ к подобным технологиям. Стоит определить, какие именно преступники используют IT-решения, какими особенностями личности обладают. Это поможет быстрее выявлять потенциально опаснее личности.

Важно понять, как именно формируется преступное поведение, какой механизм позволяет его развивать, какие меры противодействия можно использовать. Искусственный интеллект можно и нужно использовать в целях борьбы с преступностью, он должен продемонстрировать свой антикриминальный потенциал. Криминология не уделяет должного внимания влиянию искусственного интеллекта на преступную деятельность и возможности его использования в собственных целях, а также предупреждению такого рода деятельности при помощи IT-технологий.

ИИ давно внедрился в массовое сознание, и его использование стало привычным для многих отраслей. Это привело к выходу монографий, рассматривающих IT-новшества как механизм оптимизации деятельности правоохранительных органов. Однако и преступные сообщества могут использовать аналогичные технологии для достижения своих преступных целей. Отдельные работы криминологов заслуживают внимания, однако их слишком много, чтобы можно было уделить внимание каждому отдельному исследованию в достаточной мере. Ученые стараются оценить риски, определить, насколько широко преступники могут использовать IT-сферу для достижения своих криминальных целей.

Кроме этого, следует рассмотреть возможности применения искусственного интеллекта для выявления и предупреждения преступлений. Этим вопросом занимаются криминологи, но их группа слишком мала, и вопросы не рассматриваются должным образом. Технологии развиваются предельно быстро, поэтому ученым нужно ориентироваться как можно более оперативно, чтобы понять возможности ИИ и то, как можно его использовать в современных условиях. Необходимо разработать меры реагирования на криминальную угрозу не только в виртуальном, но и в физическом пространстве.

Аппаратное мышление может вычислять ситуации, при которых потенциально высок риск криминального поведения в обществе. Это достаточно сложная задача, которая имеет не только теоретические, но и методологические препятствия. Нужно проанализировать большой объем информации, научные труды, которые уже вышли в свет, что позволит лучше понять, как можно использовать ИИ для борьбы с преступностью на практике. Во многих сферах деятельности человека технология зарекомендовала себя с лучшей стороны, но ее потенциал не раскрыт полностью, есть куда развивать данное направление исследований и технологий. Криминологам потребуется ознакомиться с большим объемом теоретического материала, прежде чем удастся понять закономерности и возможности работы интеллектуальных продуктов IT-сферы.

С 60-х годов прошлого века было накоплено достаточно знаний, чтобы обучить ИИ основным понятиям криминологии. Такие исследования помогают вести качественную антикриминальную политику и применять современные технологии на практике. Например, если раньше существовали картотеки с отпечатками пальцев преступников, и сотруднику милиции приходилось искать совпадения вручную, что занимало много времени, то на данный момент полицейские могут пользоваться ИИ, который в автоматическом режиме найдет нужную информацию за несколько минут. Таким образом, удалось не только ускорить работу правоохранительных органов, но и облегчить ее для отдельных сотрудников, кото-

рые смогут тратить свой ресурс на другие задачи, не зацикливаясь на монотонной рутинной работе, требующей большой внимательности.

Сами криминологические исследования также методологически совершенствовались все это время. Криминальная среда постоянно меняется, она также впитывает в себя новые технологии и быстро обучается, подстраиваясь под современные реалии, изобретая новые схемы совершения преступлений. Многие современные исследования не отвечают духу времени и проводятся в привычной для 80-х годов форме, не охватывая острых проблем общества. Такая методология основана на статике и не берет в расчет прогресс технологий, науки и социальных изменений общества. Поэтому подобные данные будут предельно неточными.

Для исследования работы искусственного интеллекта в борьбе с преступностью необходимо использовать совершенно новые подходы, отражающие технологический прогресс и состояние общества в целом. Стоит отметить, что единых методологических параметров не существует. Из-за этого часто упускают из вида распространенные комплексы программ, которые можно исследовать для выбранной цели и внедрить для ее осуществления. Также отсутствуют алгоритмы, позволяющие собирать нужные данные о рассматриваемом вопросе, нет четких критериев оценки эффективности применения современных технологий в рассматриваемой сфере. Именно поэтому общественная информация должна быть адаптирована под исследование, оно должно рассматривать полный спектр возможностей ИИ, показывать, каким образом можно применить данную технологию на практике.

Результатом неправильного подхода является отсутствие заметных достижений, значимых в области криминологии. Для того чтобы наука и практика могли получить полезные и ценные сведения, в первую очередь необходимо единство параметров исследования. Нужно понять, что именно содержат технологии ИИ и какой вклад в криминалистическое исследование они могут сделать. Сами технологии можно вынести в отдельный раздел для изучения, точно так же, как применение таких технологий для выявления латентной преступности, прогнозирования ситуаций в целом и поведения каждого отдельного преступника.

Интересным вопросом для изучения может стать то, каким образом ИИ влияет на виктимизацию и криминализацию общества, как преступники используют в своей деятельности высокие технологии и с какой целью, взаимодействует ли ИИ и преступное поведение, как это связано, как можно использовать ИИ для предупреждения и расследования преступления. Чтобы изучить все эти возможности, потребуется специальное криминологическое исследование, в рамках которого можно будет раскрыть все возможности ИИ и его применения на практике.

Например, в исследование должно войти то, какие алгоритмы потребуется использовать. Для этого можно брать уже знакомые, совершенно определенные программы, многие из которых активно используются населением и правоохранительными органами. Наиболее интересными выступают программы, способные анализировать, собирать и фиксировать информацию, давать ей интерпретацию. К таким технологиям должны быть разработаны категории оценки, позволяющие понять их эффективность и точность работы. Кроме этого, исследователи смогут понять глубинную суть криминального процесса в каждом конкретном случае.

Отдельный интерес представляет деятельность преступников в сети Интернет, какие методы они используют и ПО для достижения своей цели. Соответственно, из этого следуют вопросы, каким образом правоохранительные органы могут оказывать им противодействие или как ИИ может участвовать в предупреждении преступлений. Нужны современные интеллектуальные комплексы, способные быстро анализировать большое количество информации, делать по ней выводы. Именно для диагностики и оценки угроз со стороны криминального мира нужны интеллектуальные технологии. Они способны намного быстрее человека заметить угрозу, что даст выигрыш во времени для ее ликвидации.

На практике правоохранители смогут применять современное программное обеспечение и искусственный интеллект не только после оснащения отделов полиции соответствующей техникой, но и после того, как сотрудники пройдут профессиональное обучение. Особенное внимание нужно уделить тем специалистам, которые уже обладают хотя бы начальными знаниями в IT-сфере. Условия, в которых приходится действовать сотрудникам полиции, постоянно меняются: это значит, что им необходимо идти в ногу со временем, находить быстрые и эффективные решения задач, соответствующих современным реальностям.

Важно обучить сотрудников эффективно работать в новых условиях, находить решение задач. Так, в качестве положительного примера использовании ИИ для профилактики преступлений можно привести деятельность Краснодарского университета МВД России. Он проводит повышение квалификации руководства и сотрудников, позволяющую улучшить работу участковых уполномоченных, а также сотрудников, ориентированных на противодействие терроризму и

экстремизму (в том числе в сети Интернет) и профилактику преступлений среди несовершеннолетних. Курс называется «Предупреждение распространения криминальной идеологии в сети Интернет». Его участники получают новые знания, которые пригодятся в профессиональной деятельности, кроме этого, их учат пользоваться OSINT-инструментами и технологиями ИИ для мониторинга социальных сетей на предмет опасных и запрещенных материалов, пропаганды запрещенных идеологий. Такая образовательная политика позволяет сотрудникам работать эффективнее, применяя специальные звания. Они получают навыки, которые позволяют использовать ИИ при предупреждении преступлений.

Внедрение технологий искусственного интеллекта уместно во всех областях деятельности человека, правоохранительные органы не должны быть исключением. Существует серьезная потребность в заблаговременном обнаружении криминологических рисков. Особенно это касается таких преступлений как терроризм. IT-технологии в этой области позволяют быстро вычислить опасный контент в интернете, а иногда и самих преступников, просчитать вероятность совершения общественно опасных действий в конкретном месте. Криминологическая наука должна не просто обратить внимание на современные технологии, но и получить широкий пласт знаний, которые дадут возможность эффективно использовать искусственный интеллект в борьбе с преступностью.

Список литературы:

[1] Джафарли В. Ф. Криминология кибербезопасности. В 5 т. М.: Проспект, 2021.

[2] Грибанов Е. В. Перспективные направления развития кибертехнологий предупреждения преступлений // Общество и право. 2021. № 4. С. 21–27.

[3] Ильницкий А. С. Противодействие криминальной идеологии в сети Интернет: дисс. канд. юрид. наук. Краснодар, 2022.

[4] Карачаев А.Р. Криминологические аспекты противодействия организованной преступности в условиях цифровизации // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15. № 5. С. 185-189.

[5] Машекуашева М.Х. О значимости информационно-психологической защиты индивида и социума: особенности воздействующего потенциала. Право и управление. 2024. № 2. С. 375-377.

[6] Малаев А.Х. Применение цифровых технологий и искусственного интеллекта при предупреждении экстремистских и террористических преступлений // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 4. С. 263-267.

[7] Малаев А.Х. О роли цифровых технологий в правоохранительной деятельности // Право и управление. 2023. № 1. С. 183-186.

Spisok literatury:

[1] Jafarli W.F. Criminology of cybersecurity. In 5 vol. M.: Prospect, 2021.

[2] Gribanov E.V. Promising directions for the development of cyber technologies for crime prevention//Society and law. 2021. № 4. S. 21-27.

[3] Ilnitsky A.S. Counteraction to criminal ideology on the Internet: diss. cand. jurid. sciences. Krasnodar, 2022.

[4] Karachayev A.R. Criminological aspects of countering organized crime in the context of digitalization//Gaps in Russian legislation. 2022. VOL. 15. № 5. S. 185-189.

[5] Mashekuasheva M.Kh. On the importance of information and psychological protection of an individual and society: features of the influencing potential. Law and governance. 2024. № 2. PP. 375-377.

[6] Malaev A.Kh. The use of digital technologies and artificial intelligence in the prevention of extremist and terrorist crimes//Gaps in Russian legislation. 2023. T. 16. № 4. PP. 263-267.

[7] Malaev A.Kh. On the role of digital technologies in law enforcement//Law and management. 2023. № 1. S. 183-186.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-324-327
NIION: 2021-0079-10/24-832
MOSURED: 77/27-025-2024-10-832

КУМЕХОВА Марьяна Борисовна,
преподаватель кафедры СД
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета
МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ, ПРОЦЕССЕ И ПРАВЕ, ЕГО ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ

Аннотация. *В статье автор рассматривает правосубъектность искусственного интеллекта, а также особенности применения искусственного интеллекта в уголовном законе, процессе и праве. Также освещаются проблемы юридической ответственности за результаты деятельности искусственного интеллекта. Освещена проблема определения пределов использования искусственного интеллекта в уголовной юриспруденции с точки зрения этических и правовых норм. Особое внимание автора уделено определению рисков применения искусственного интеллекта в уголовном законе, процессе и праве, а также мерам, необходимым для снижения этих рисков.*

Ключевые слова: *искусственный интеллект, правосубъектность, законодательство, правовые нормы, алгоритмы искусственного интеллект, ответственность, уголовный процесс, уголовное право, технологии.*

KUMEKHOVA Maryana Borisovna,
Lecturer at the Department
of SD of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CRIMINAL LAW, PROCEDURE AND LAW, ITS LEGAL PERSONALITY

Annotation. *In the article, the author examines the legal personality of artificial intelligence, as well as the peculiarities of the use of artificial intelligence in criminal law, process and law. The problems of legal responsibility for the results of artificial intelligence are also highlighted. The problem of determining the limits of the use of artificial intelligence in criminal jurisprudence in terms of ethical and legal norms is highlighted. The author's special attention is paid to determining the risks of using artificial intelligence in criminal law, process and law, as well as measures necessary to reduce these risks.*

Key words: *artificial intelligence, legal personality, legislation, legal norms, artificial intelligence algorithms, responsibility, criminal process, criminal law, technology.*

С развитием технологий искусственный интеллект занял важное место в различных отраслях, включая уголовное право. В России применение искусственного интеллекта в этой области стало актуальным, так как он может существенно повысить эффективность правоприменительных процессов, улучшить качество расследований и оптимизировать судебные разбирательства. Появление и использование искусственного интеллекта в правоохранительных органах, судебной системе и других сферах юридической практики требует серьезной проверки существующих правовых норм и активных дискуссий среди специалистов.

Первое, что необходимо учитывать — это вопрос правосубъектности искусственного интеллекта. Согласно действующему законодательству России, правосубъектность (способность быть носителем прав и обязанностей) присуща только физическим и юридическим лицам. Однако с развитием искусственного интеллекта становится актуальным обсуждение возможности признания его юридическим лицом. Как отмечает исследователь С.А. Аверинская, «учет особенностей искусственного интеллекта требует адаптации правовых норм под новые реалии, тем более что технологии не стоят на месте, а продолжают активно развиваться» [1, с.95].

Эта проблема подчеркивается рядом практических примеров. В 2020 году в Нидерландах произошел случай, когда алгоритм искусственного интеллекта использовался для определения вероятности рецидива преступления. В результате возникли обвинения в предвзятости алго-

ритма, что привело к серьезным вопросам о том, кто несет ответственность за решения, принятые на основе оценки искусственного интеллекта. Так, если алгоритм ошибочно определяет человека как потенциального преступника на основе данных, может ли он быть привлечен к ответственности? Или ответственность лежит на разработчиках алгоритма, или на органах, которые его используют?

В России подобные практики также начинают набирать популярность. Например, программа «Безопасный город», реализуемая в таких крупных городах, как Москва и Санкт-Петербург, активно использует алгоритмы искусственного интеллекта для анализа видео с камер наблюдения. Однако стоит отметить, что существует преимущественно правовой вакуум для регламентации действий, совершаемых на основе результатов работы системы. Исследователь Н.Л. Денисов поднимает вопрос о юридической неопределенности. Он сообщает: «Деятельность искусственного интеллекта приводит к тому, что традиционные рамки правосубъектности могут стать неэффективными. Как можно привлечь к ответственности систему, которая не обладает сознанием?» [2, с.18].

Другим важным аспектом является ответственность за действия искусственного интеллекта в рамках уголовного процесса. В ситуации, когда искусственный интеллект участвует в сборе доказательств или помогает в расследовании, сложно установить, кто отвечает за принятие решений: разработчик программы, пользователь или сама программа. В этом контексте Концепция правового регулирования в отношении искусственного интеллекта, опубликованная в России в 2020 году, призывает к созданию юридических норм, которые бы определяли ответственность за использование искусственного интеллекта в правоприменении [3].

Несмотря на это, внедрение искусственного интеллекта также открывает новые возможности для уголовного права. Например, использование искусственного интеллекта для обработки больших объемов данных позволяет ускорить процесс расследования и повысить его эффективность. Также искусственный интеллект может значительно повысить эффективность предварительного следствия и раскрытия преступлений. Так, в 2021 году исследование, проведенное Центром исследований и развития искусственного интеллекта в Москве, показало, что использование искусственного интеллекта для анализа свидетелей и подозреваемых позволяет сократить время на допросы на 30%. Все это возможно благодаря алгоритмам, способным выявлять паттерны и аномалии, которые могли бы ускользнуть от внимания следователей. Однако, как показал опыт, такая система должна быть под контролем человека, чтобы минимизировать риск ошибок, вызванных алгоритмической предвзятостью [4, с.72].

К тому же искусственный интеллект может значительно улучшить процесс досудебного разбирательства. Разработка и внедрение интеллектуальных систем для анализа свидетельств и подготовки материалов дела может существенно сократить время на создание досудебных документов. В данном контексте стоит отметить проект «Судебная аналитика», который на основе анализа судебных решений в России предоставляет правозащитникам и адвокатам возможности для более эффективной подготовки своих позиций, основываясь на предшествующих аналогичных делах.

Еще одной значимой областью применения искусственного интеллекта в уголовном праве является использование технологий для проведения криминалистических экспертиз. Например, система Face++ в Китае применяется для распознавания лиц на видео и фото, что позволяет быстро идентифицировать подозреваемых по видеофрагментам с места преступления. В России такие технологии также начинают внедряться, что открывает новые горизонты для оперативной работы правоохранительных органов и увеличивает вероятность раскрытия преступлений.

Помимо этого, искусственный интеллект может сыграть ключевую роль в образовательной сфере для юристов и правоохранителей. С использованием симуляций на основе искусственного интеллекта можно моделировать судебные процессы, что даст возможность как профессионалам, так и студентам-юристам отработать навыки ведения дел в различных обстоятельствах. Это повысит общую юридическую грамотность и даст возможность тренироваться на ошибках, анализируя возможные исходы дела.

Важным аспектом остается необходимость создания правового механизма, который будет одновременно регулировать использование искусственного интеллекта и учитывать и защищать права граждан. Международная практика показывает, что работающие системы защиты прав личности должны быть расширены в контексте появления искусственного интеллекта [5, с.569]. В частности, это требует новой постановки вопроса о правоведении: какие права должны быть уголовно-правового характера в отношении искусственного интеллекта, а какие могут быть отнесены к гражданским правам? Как правило, большая часть исследований в этой области подчеркивает важность создания правовой базы, которая будет учитывать особенности функционирования искусственного интеллекта и его влияние на общество.

Однако, как и любое нововведение, внедрение искусственного интеллекта в уголовное право не обходится без вызовов. Прежде всего, следует отметить правосубъектность искусственного интеллекта в юридическом контексте. Кто несет ответственность за ошибки, каким образом можно оспорить решение, принимаемое искусственным интеллектом? Эти вопросы остаются открытыми и требуют тщательного анализа и разработки соответствующей законодательной базы. Будущее правоприменения зависит не только от технологических решений, но и от понимания их юридического статуса и правовой ответственности.

Одним из главных рисков, связанных с применением искусственного интеллекта в уголовном праве, является проблема предвзятости алгоритмов. Системы, основанные на искусственном интеллекте, обучаются на существующих данных, которые могут содержать предвзятости и стереотипы. Например, если обучающий набор данных содержит информацию о том, что определенная демографическая группа чаще совершает преступления, искусственный интеллект может начать неверно ассоциировать высокие риски с представителями этой группы, что приводит к дискриминации и недобросовестному правоприменению. Поэтому важным шагом для внедрения искусственного интеллекта в уголовное судопроизводство является разработка этических норм и стандартов в области алгоритмической справедливости.

В контексте России вопросы этики и права также становятся важными. Имея в виду отсутствие четкой правосубъектности для искусственного интеллекта в уголовной юриспруденции, задаются вопросы о том, кто несет ответственность за ошибки, допущенные алгоритмами. Следовало бы разрабатывать юридические механизмы, которые обеспечили бы возможность привлечения к ответственности как программного обеспечения, так и его разработчиков за возможные нарушения прав человека.

Еще одним важным аспектом является то, как искусственный интеллект может использоваться в процессе досудебного расследования. Например, автоматизированные системы распознавания лиц внедряются в российских городах для обнаружения преступников. Однако на практике это может привести к нарушению права на частную жизнь и возможности массового наблюдения за гражданами. «Необходимо стремиться к тому, чтобы технологии использовались в рамках закона и с соблюдением прав граждан», — говорит юрист Анастасия Юрьевна в своей статье «Искусственный интеллект как инструмент уголовного преследования» [6, с.110].

С точки зрения уголовного права, применение искусственного интеллекта также поднимает вопросы о доказательствах и допустимости их в суде. Вместе с внедрением новых технологий возникает проблема, как оценивать данные, полученные с помощью искусственного интеллекта. Например, ряд стран вводит юридические нормы, которые регламентируют, как такие доказательства могут быть использованы, чтобы предотвратить произвольность и обеспечить защиту прав обвиняемых. В этом контексте необходимо учитывать, что технологии не могут заменить человеческий суд, и качество принимаемых решений должно оставаться на высоком уровне.

Учитывая расследования, проводимые в области киберпреступлений, искусственный интеллект может сыграть решающую роль в быстром анализе больших объемов данных. Исследования показывают, что искусственный интеллект может помочь в автоматизации процессов анализа улик, что в свою очередь ускоряет ход следствия и судебного разбирательства. Однако необходимо учитывать, что искусственный интеллект является лишь инструментом [7], и конечное решение всегда должно оставаться за судебной системой, которая должна учитывать все обстоятельства дела.

Необходимо отметить, что внедрение искусственного интеллекта в уголовное право требует создания кросс-дисциплинарных подходов - юридического, этического и технического. Правовые нормы должны адаптироваться к новым вызовам, а разработка технологий - учитывать стоящие перед обществом моральные дилеммы. Это требует активного участия всех заинтересованных сторон: юристов, разработчиков, правозащитников и даже гражданского общества.

В результате, обсуждение этических и правовых пределов использования искусственного интеллекта в уголовной юриспруденции требует системного подхода, учитывающего не только технологические возможности, но и социальные последствия. Хотя искусственный интеллект может сыграть важную роль в будущем уголовного процесса, каждая новая инициатива должна быть сбалансирована и тщательно оценена в контексте защиты прав человека и минимизации потенциальных рисков.

Таким образом, внедрение искусственного интеллекта в уголовное право России требует не только технической реализации, но и комплексной правовой оценки. Интеграция искусственного интеллекта в уголовное право России может стать как катализатором прогресса, так и источником значительных рисков. Необходимо сосредоточить усилия на разработке четких правовых норм и стандартов, чтобы гарантировать, что использование интеллектуальных технологий

будет не только эффективным, но и этически обоснованным. Предстоящие изменения в правовой системе, вероятно, будут требовать времени и четкого подхода ко всем аспектам, от правосубъектности до защиты прав человека.

Список литературы:

[1] Аверинская С.А., Севостьянова А.А. Создание искусственного интеллекта с целью злонамеренного использования в уголовном праве Российской Федерации // Закон и право. 2019. № 2. С. 94–96.

[2] Денисов Н.Л. Концептуальные основы формирования международного стандарта при установлении уголовной ответственности за деяния, связанные с искусственным интеллектом // Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. № 4. С. 18–20.

[3] Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г.»

[4] Филипова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: учебное пособие – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2020. – 90 с.

[5] Хисамова З.И., Бегишев И.Р. Уголовная ответственность и искусственный интеллект: теоретические и прикладные аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 4. С. 564–574.

[6] Юрьевна А.И. Искусственный интеллект как инструмент уголовного преследования // Закон и право. 2019. № 10. С. 107-118.

[7] Машекуашева М.Х. Некоторые аспекты использования в преступных целях искусственного интеллекта. Право и управление. 2024. № 8. С. 376-378.

Spisok literatury:

[1] Averinskaya S.A., Sevostyanova A.A. Creation of artificial intelligence for the purpose of malicious use in the criminal law of the Russian Federation//Law and Law. 2019. № 2. S. 94-96.

[2] Denisov N.L. Conceptual foundations of the formation of an international standard in establishing criminal liability for acts related to artificial intelligence//International Criminal Law and International Justice. 2019. № 4. S. 18-20.

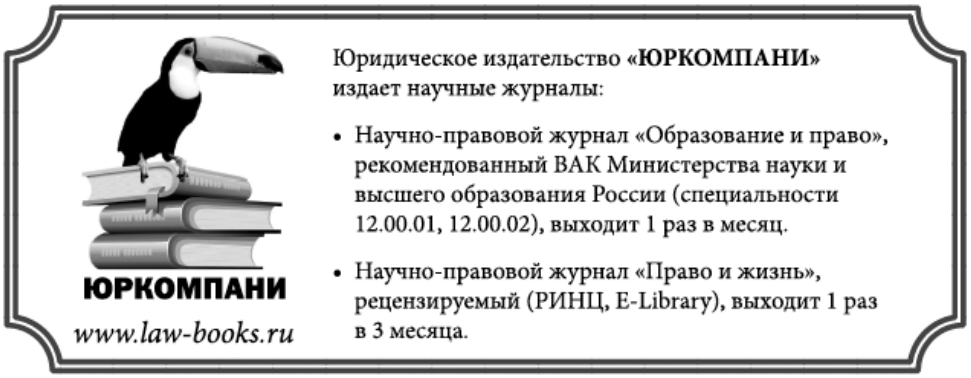
[3] Order of the Government of the Russian Federation of August 19, 2020 No. 2129-r "On approval of the Concept for the development of regulation of relations in the field of artificial intelligence and robotics technologies for the period up to 2024"

[4] Filipova I.A. Legal regulation of artificial intelligence: a textbook - Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State University, 2020. - 90 s.

[5] Khisamova Z.I., Begishev I.R. Criminal liability and artificial intelligence: theoretical and applied aspects//All-Russian Criminological Journal. 2019. T. 13. № 4. C. 564–574.

[6] Yuryevna A.I. Artificial intelligence as an instrument of criminal prosecution//Law and law. 2019. № 10. S. 107-118.

[7] Mashekuasheva M.Kh. Some aspects of the use of artificial intelligence for criminal purposes. Law and governance. 2024. № 8. S. 376-378.



Юридическое издательство **«ЮРКОМПАНИ»** издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-328-330
NIION: 2021-0079-10/24-833
MOSURED: 77/27-025-2024-10-833

ХАЧИДОГОВ Руслан Асланович,
старший преподаватель
кафедры огневой подготовки
Северо-Кавказского института (филиал)
Краснодарского университета МВД РФ,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВЫХ РЕАЛИЙ

Аннотация. *В современных условиях, когда российское общество переживает множество проблем, связанных с обострением геополитических конфликтов, а также динамичностью совершенствования внутригосударственной политики в различных сферах, серьезную угрозу национальной безопасности и стабильному развитию российского государства представляет распространение экстремистской идеологии.*

Ключевые слова: *экстремизм, экстремистская деятельность, цифровые технологии, информационно-телекоммуникационное пространство, меры противодействия, преступность.*

KHACHIDOGOV Ruslan Aslanovich,
Senior Lecturer, Department of Fire Training,
North Caucasus Institute (branch), Krasnodar University,
Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

ON THE ISSUE OF INCREASING THE EFFECTIVENESS OF COUNTERING EXTREMIST ACTIVITIES IN THE CONTEXT OF DIGITAL REALITIES

Annotation. *In modern conditions, when Russian society is experiencing many problems related to the aggravation of geopolitical conflicts, as well as the dynamism of improving domestic policy in various fields, the spread of extremist ideology poses a serious threat to national security and the stable development of the Russian state.*

Key words: *extremism, extremist activity, digital technologies, information and telecommunication space, counteraction measures, crime.*

Проблема противодействия экстремизму в целом и экстремистской деятельности в частности является актуальной не только для Российской Федерации, но и всего мирового сообщества. Одним из ключевых направлений внутренней политики Российской Федерации, которое приобретает особую актуальность в контексте обеспечения национальной безопасности и защиты суверенитета страны, является эффективное противодействие экстремистской деятельности, что особенно характерно для регионов Северо-Кавказского федерального округа, являющегося одним из наиболее сложных и нестабильных регионов в аспекте обеспечения межэтнической и межконфессиональной устойчивости.

Важнейшей характеристикой экстремизма является наличие соответствующей идеологии, которая весьма активно и стремительно совершенствуется в условиях современных международных конфликтов и внутригосударственных кризисов, наблюдаемых в российском государстве, что способствует укоренению противоправных идей и взглядов в сознании населения и увеличивает количество совершаемых правонарушений и преступлений экстремистской направленности. Так, например, в последние годы существенно увеличилось количество правонарушений и преступлений экстремистской направленности, совершенных в сети «Интернет», в связи с чем распространение экстремистской идеологии происходит ускоренными темпами.

Правовые основы противодействия экстремистской деятельности носят комплексный характер и выражаются в основном в форме ужесточения уголовной и административной ответственности за совершение преступлений экстремистской направленности либо по экстремистским мотивам.

Неоспоримо, что в настоящее время государство должно стремиться к формированию и поддержанию таких социально-экономических и политических условий, которые исключают проявление и распространение любых противоправных действий, в том числе экстремистской направленности. Бесспорно, «только в результате своевременного государственного реагирования на факты проявления экстремизма представляется возможным в полном объеме реализовать его охранительный потенциал, который предусматривает профилактические меры воздействия на лиц, совершивших преступления экстремистской направленности» [4]. Но вместе с тем было бы ошибочным полагать, что противодействие экстремистской деятельности прерогатива исключительно государства. Мы солидарны с позицией Е.В. Ефановой, согласно которой общество также не должно оставаться в стороне от рассматриваемой проблемы, оно «должно противопоставлять экстремистским идеям и призывам гуманистические идеи политической и религиозной толерантности, гражданского мира и межнационального согласия» [3, с. 33].

Профилактическая работа наряду со своевременным выявлением и принятием мер реагирования на проявления экстремистского толка способствует возможности своевременного исправления лица и отказа от придерживаемой экстремистской идеологии.

В настоящее время происходит трансформация экстремистских движений, а их тактика совершенствуется по мере появления новых методов и средств финансирования экстремизма и терроризма, а также способов вербовки и привлечения в ряды террористических и экстремистских организаций новых членов, в связи с чем число внешних и внутренних угроз стремительно возрастает.

Особую озабоченность сегодня вызывает так называемый «информационный экстремизм» [5], связанный с использованием цифровой среды как средства воздействия на сознание людей и распространения информации экстремистского характера. По справедливому утверждению Х.А. Аккаевой, «в распространении своей идеологии экстремистские организации стремятся максимально использовать информационную сферу, которая в условиях глобальной информатизации общества предоставляет широкие возможности для этого» [2, с. 24].

В Стратегии противодействия экстремизму до 2025 г. [1] подчеркивается, что информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть «Интернет», стали основным средством связи для экстремистских организаций, которое используется ими для привлечения в свои ряды новых членов, организации и координации совершения преступлений экстремистской направленности, распространения экстремистской идеологии.

Использование сети «Интернет» позволяет экстремистским организациям активно привлекать в свои ряды новых членов, что в конечном итоге приводит к эскалации экстремизма, особенно в молодежной среде. Популярность данного способа распространения экстремистской идеологии обусловлена высокой степенью анонимности размещаемых материалов, обеспечиваемой посредством постоянной смены IP-адреса, использования технологии VPN (Virtual Private Network), позволяющей устанавливать зашифрованное безопасное соединение в сети «Интернет» через подключение к виртуальной частной сети, анонимных браузеров и др.

Сеть «Интернет» предоставляет ряд возможностей, которые способствуют росту преступлений экстремистской направленности. Во-первых, будучи практически неограниченным виртуальное пространство предоставляет экстремистам уникальную возможность распространять деструктивную информацию через создание закрытых групп и чатов, активное использование социальных сетей и мессенджеров. Во-вторых, транснациональный характер сети «Интернет» делает возможным распространение информационного экстремизма из любой точки мира. В-третьих, использование цифровых технологий предопределяет отсутствие прямого контакта с лицами, вовлекаемыми в экстремистскую деятельность. В-четвертых, последствия, вызванные пропагандой экстремисткой идеологии в сети «Интернет», могут быть крайне значительными и масштабными, и зачастую приводят к нарушению прав и законных интересов человека и гражданина, а также оказывают существенное влияние на другие сферы жизни общества.

В настоящее время наиболее популярными источниками информации, выступают социальные сети, обеспечивающие широкий доступ к информации, разнообразию контента и социальному взаимодействию. Свободное размещение материалов на различных онлайн-платформах, возможности их комментирования, позволяют радикально настроенным личностям использовать сеть «Интернет» для привлечения сторонников и активной пропаганды своих идей, что значительно сказывается на увеличении удельного веса подобных преступлений в общей структуре

преступности. При этом большинство пользователей в полной мере не осознают вероятности наступления административной и уголовной ответственности за репосты чужих высказываний или критическое изложение собственного субъективного мнения в контексте, противоречащем законодательству о противодействии экстремизму.

Учитывая распространенность экстремистской идеологии в сети «Интернет» в современных цифровых реалиях, одним из основных направлений деятельности правоохранительных органов является противодействие экстремистской деятельности в виртуальном пространстве. Следует согласиться с О.В. Ивушкиной, что «результативность такой работы может быть достигнута при оперативном и эффективном сотрудничестве правоохранительных органов с Интернет-провайдерами по вопросам недопустимости распространения в сети и блокированию информации экстремистского характера» [4, с. 125].

В аспекте сложившейся в настоящее время социально-экономической и политической ситуации, связанной с проведением специальной военной операции и оказанием санкционного давления на Российскую Федерацию со стороны ряда зарубежных государств, в российское уголовное законодательство были внесены изменения и дополнения, затрагивающие вопросы привлечения к ответственности за преступления экстремистской направленности.

В частности, конкретизирована ответственность за экстремистское поведение в сети «Интернет», ужесточены наказания за отдельные экстремистские проявления, а также криминализированы отдельные преступные деяния (например, публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил РФ, ответственность за которые предусмотрена ст. 280.3 УК РФ).

Таким образом, в современных условиях цифровой реальности, где экстремистская деятельность представляет собой одну из серьезнейших угроз для национальной безопасности государства и стабильности общества, в целях повышения эффективности противодействия экстремизму необходим комплексный подход, включающий в себя превенцию любых признаков экстремистской активности и принятие мер по привлечению к ответственности лиц, причастных к совершению преступлений экстремистской направленности.

Представляется, что комплексный подход к противодействию экстремистской деятельности, предусматривающий профилактику, предупреждение и своевременное реагирование на преступные действия, позволит снизить уровень экстремизма и защитить общество от его разрушительных последствий.

Список литературы:

[1] Указ Президента РФ от 29.05.2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // СЗ РФ. 2020. № 22. Ст. 3475.

[2] Аккаева Х.А. Использование террористическими и экстремистскими организациями социальных сетей // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3.

[3] Ефанова Е.В. Молодежный экстремизм как форма политического протест // Власть. 2011. № 8.

[4] Ивушкинаи О.В. Реализация уголовной политики в сфере противодействия экстремизму и терроризму // Проблемы современной уголовной политики: материалы международной научно-практической конференции. Иркутск, 2023.

[5] Машекуашева М.Х. О значимости информационно-психологической защиты индивида и социума: особенности воздействующего потенциала. Право и управление. 2024. № 2. С. 375-377.

[6] Упорников Р.В. Политико-правовые технологии противодействия информационному экстремизму в России: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2007.

Spisok literatury:

[1] Decree of the President of the Russian Federation of 29.05.2020 No. 344 “On approval of the Strategy for countering extremism in the Russian Federation until 2025 “//NW RF. 2020. № 22. Art. 3475.

[2] Kh.A. Akkaeva. Use of social networks by terrorist and extremist organizations//Gaps in Russian legislation. 2017. № 3.

[3] Efanova E.V. Youth extremism as a form of political protest//Power. 2011. № 8.

[4] Ivushkinai O.V. Implementation of criminal policy in the field of countering extremism and terrorism//Problems of modern criminal policy: materials of the international scientific-practical conference. Irkutsk, 2023.

[5] Mashekuasheva M.Kh. On the importance of information and psychological protection of an individual and society: features of the influencing potential. Law and governance. 2024. № 2. PP. 375-377.

[6] R.V. Upornikov. Political and legal technologies for countering information extremism in Russia: author’s review. dis.... cand. jurid. sciences. Rostov n/a, 2007.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-331-335
NIION: 2021-0079-10/24-834
MOSURED: 77/27-025-2024-10-834

КАНОКОВА Ляна Юрьевна,
Преподаватель, майор полиции,
Северо-Кавказский институт
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
Кафедра специально технической подготовки,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ ЦИФРОВИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА: ПРОБЛЕМЫ И РИСКИ

Аннотация. *В статье рассматриваются современные проблемы и риски внедрения цифровых технологий в образовательный процесс. При формировании персональной образовательной и цифровой среды компьютерным и ИКТ-оборудованием предлагается учитывать современные отечественные и лучшие зарубежные медико-технические и санитарные требования и рекомендации. Обосновывается утверждение о необходимости постепенного, детально проработанного включения инновационных средств и методов обучения в программы образовательных учреждений, а не одномоментного перехода в погоне за изменяющимися условиями жизнедеятельности общества.*

Ключевые слова: *цифровизация образования, проблемы, риски, перспективы, тенденции изменений, технологический прогресс, инновации, внедрение новейших продуктов.*

KANOKOVA Liana Urevna,
Teacher, Police Major,
North-Caucasian Institute advanced training (branch)
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Department of Law Enforcemen

ON THE ISSUE OF DIGITALIZATION IN THE EDUCATIONAL PROCESS SYSTEM: PROBLEMS AND RISKS

Annotation. *The article examines the current problems and risks of introducing digital technologies into the educational process. When forming a personal educational and digital environment with computer and ICT equipment, it is proposed to take into account modern domestic and the best foreign medical, technical and sanitary requirements and recommendations.*

Key words: *digitalization of education, problems, risks, prospects, trends of change, technological progress, innovations, introduction of the latest products.*

Современный этап развития общества характеризуется активными процессами глобализации и стремительным внедрением цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности человека, оказывая на них существенное влияние. Эффективное решение возникающих в этой связи задач предполагает не только разработку специализированного программного обеспечения и модернизацию технической инфраструктуры [3], но и пересмотр существующих педагогических методик и дидактических алгоритмов, адаптацию их к новым реалиям цифровой образовательной среды.

Актуальность исследования данной проблемы обусловлена тем масштабным влиянием, которое оказывает повсеместная цифровизация на реализацию человеческого потенциала, особенно в контексте выявленного дефицита необходимых цифровых навыков и компетенций у населения.

Фундаментальной целью цифровой трансформации в системе образования является формирование действенной и эффективной системы информационного обеспечения, способствующей достижению нового качества образования [2]. Достижение этой амбициозной цели предполагает решение ряда ключевых задач, среди которых можно выделить следующие:

– Оптимизация деятельности образовательных учреждений за счет внедрения современных цифровых инструментов управления и организации учебного процесса.
– Гарантированное обеспечение доступа к высококачественным цифровым образовательным ресурсам для всех категорий обучающихся, независимо от их места прожи-

вания и социального статуса, на всей территории Российской Федерации.
- Развитие цифровой грамотности обучающихся, формирование у них навыков работы с информацией, использования цифровых инструментов и критического мышления в цифровой среде [6].
- Стандартизация взаимодействия информационных систем образовательных учреждений для построения единого информационного пространства, обеспечивающего эффективное взаимодействие всех участников образовательного процесса.

Интенсивное внедрение цифровых технологий в образовательный процесс, сопровождающееся увеличением объемов обрабатываемой электронной информации и снижением доли рукописного текста, оказывает заметное влияние на ряд когнитивных способностей обучающихся. В частности, исследования показывают регресс зрительной памяти, играющей важную роль в усвоении орфографических и пунктуационных норм [4]. Кроме того, наблюдается возможное ухудшение таких важных функций, как воображение и пространственное мышление, которые традиционно развивались в процессе активной деятельности с реальными объектами.

Ограничение живого речевого взаимодействия (монологов, диалогов) между обучающимися и педагогами, а также дефицит обратной связи в процессе обучения приводят к замедлению темпов развития и снижению качества формулирования собственных мыслей и идей как у обучающихся, так и у преподавателей [4]. Недостаток практики устного общения может негативно сказаться на развитии коммуникативных навыков, умении аргументировать свою точку зрения и вести дискуссию.

В результате подобных трансформаций образовательной среды, смещения акцента с живого общения на взаимодействие в цифровой среде, у участников образовательного процесса может происходить постепенная деградация социально-коммуникативных умений и навыков [5]. Это, в свою очередь, влечет за собой социальную изоляцию, затрудняет поиск точек соприкосновения с другими людьми, формирование устойчивых социальных связей. Данная тенденция способствует формированию устойчивой модели «цифрового» поведения (индивидуального, регионального, глобального уровня) у обучающихся, которая усваивается в раннем возрасте и в дальнейшем оказывает влияние на все сферы жизнедеятельности, включая личную и профессиональную.

Дальнейшее неконтролируемое «погружение» в цифровую среду и бессистемное внедрение технологических инноваций, без учета потенциальных рисков и негативных последствий, может привести к ряду крайне нежелательных эффектов, оказывающих отрицательное влияние на интеллектуальное, психическое, социальное и личностное развитие обучающихся. Среди таких негативных последствий можно выделить следующие:
- Интеллектуальная деградация. Навыки, ранее активно использовавшиеся и поддерживаемые в развитом состоянии благодаря постоянной практике (например, навыки письма, чтения, устного счета), могут быть утрачены в условиях доминирования цифровых технологий вследствие их невостребованности. Это может спровоцировать объективное снижение уровня интеллектуального развития, так как мозг, лишенный необходимости активно работать, постепенно теряет свои возможности.
- Психические расстройства и риски суицидального поведения. Чрезмерное использование цифровых технологий, информационная перегрузка, социальная изоляция, кибербуллинг – все это способно вызвать развитие депрессивных состояний, различных психических нарушений и расстройств, включая нервные срывы, пограничные и трудно контролируемые состояния, проявления симптомов эпилепсии, резкие колебания артериального давления, учащенное сердцебиение. Расхождение между адаптивными возможностями человеческого организма и стремительно меняющейся действительностью, характеризующейся нарастающей технологизацией, может приводить к увеличению числа случаев суицида. Эта проблема особенно актуальна для обучающихся, представляющих собой преимущественно молодых людей, чьи механизмы адаптации к окружающей среде еще не окончательно сформированы и отличаются недостаточной устойчивостью к стрессам и информационным перегрузкам.
- Уязвимость к манипуляциям. Цифровизация образования создает потенциальные возможности для относительно легкого манипулирования сознанием и поведением обучающихся со стороны различных заинтересованных групп и отдельных лиц. Через социальные сети, интернет-ресурсы, онлайн-игры можно оказывать скрытое воздействие на формирование ценностей, убеждений, мировоззрения молодых людей. Это может оказать крайне негативное влияние на дальнейшую жизненную траекторию

молодых людей, включая их успеваемость в вузе, прохождение военной службы, работу в органах безопасности, создание семьи и воспитание детей.

– Ухудшение коммуникативных навыков. Цифровизация, несмотря на кажущуюся доступность коммуникации в онлайн-среде, может привести к деградации умений, необходимых для полноценного межличностного общения, включая способность адекватно воспринимать и передавать эмоциональную информацию, понимать невербальные сигналы, эффективно взаимодействовать в группе. Редукция образовательного процесса к простой трансляции знаний через цифровые платформы является недостаточной и не способствует раскрытию потенциала обучающихся, формированию у них важных социальных навыков [6].

Кроме того, цифровая трансформация образования, наряду с несомненными преимуществами, такими как повышение доступности образования, индивидуализация обучения, использование интерактивных методов, обуславливает возникновение ряда неблагоприятных факторов, оказывающих комплексное воздействие на здоровье субъектов образовательного процесса. При разработке и реализации персонализированных моделей обучения в цифровой среде необходимо учитывать следующие важные аспекты:

– Воздействие светового излучения: Использование экранов цифровых устройств (компьютеров, планшетов, смартфонов) сопряжено с воздействием на органы зрения интенсивного светового излучения, содержащего синюю и ультрафиолетовую составляющие спектра. Исследования подтверждают негативное влияние данного излучения на сетчатку глаза, способствующее развитию близорукости, сухости глаз, усталости глаз [ссылка]. Учитывая прогнозируемый отказ от источников информации неэлектронного формата в будущем, проблема воздействия светового излучения на зрение приобретает особую актуальность и требует разработки профилактических мер и использования технологий, снижающих вредное воздействие экранов на глаза.
– Электромагнитное излучение: Функционирование цифровых устройств сопровождается генерацией широкого спектра электромагнитных излучений различной природы (WiFi, Bluetooth, сотовая связь, процессоры и т.д.). Воздействие электромагнитных полей на организм человека, в частности, на нервную систему, мозг, сердечно-сосудистую систему и иммунитет, является предметом научных дискуссий. Однако, ряд исследований указывает на корреляцию между воздействием электромагнитных полей и повышенными эмоциональными нагрузками, нарушениями сна, головными болями, а также снижением иммунной защиты организма [ссылка]. Необходимо учитывать эти факторы при организации учебного процесса в цифровой среде, обеспечивать соблюдение санитарных норм и правил, регламентирующих использование цифровых устройств.
– Гиподинамия: Работа в цифровой среде, как правило, связана с пониженной двигательной активностью, что приводит к развитию гиподинамии и сопутствующим проблемам со здоровьем. Недостаток физической активности негативно сказывается на общем состоянии организма, включая обеспечение кислородом мозговой деятельности, работу сердечно-сосудистой системы, опорно-двигательного аппарата. В процессе активного внедрения цифровых технологий в образование важно сохранять баланс между использованием цифровых инструментов и поддержанием необходимого уровня физической активности для сохранения здоровья всех участников образовательного процесса. Необходимо предусматривать в расписании учебных занятий достаточное время для двигательной активности, поощрять занятия спортом, проводить физкультминутки во время работы за компьютером.
– Перегрузка центральной нервной системы: Интенсивный информационный поток, многозадачность, необходимость постоянной адаптации к новым цифровым инструментам и интерфейсам – все это создает повышенную нагрузку на центральную нервную систему. Перегрузка ЦНС может приводить к различным негативным последствиям для физического и психического здоровья, включая снижение работоспособности, ухудшение когнитивных функций, повышенную утомляемость, раздражительность, нарушения сна и развитие психосоматических заболеваний [ссылка]. Важно учитывать эти факторы при организации учебного процесса, не допускать информационной перегрузки обучающихся, рационально планировать учебную нагрузку, чередовать виды деятельности, включать в расписание время для отдыха и релаксации.
– Социально-психологическая «нормализация» функциональных расстройств: Повсе-

местное распространение цифровых технологий и их активное использование в образовании может способствовать формированию у обучающихся и педагогов представления о функциональных расстройствах организма, связанных с использованием цифровых устройств (головные боли, усталость глаз, боли в спине и шее), как о неизбежной норме. Такое восприятие может приводить к игнорированию симптомов, несвоевременному обращению за медицинской помощью и усугублению проблем со здоровьем. Необходимо проводить разъяснительную работу с обучающимися и педагогами о важности заботы о своем здоровье, профилактике функциональных расстройств, связанных с использованием цифровых устройств, и своевременном обращении за медицинской помощью при необходимости.

Тем не менее, в текущих условиях стремительный и повсеместный переход к цифровым инновационным образовательным моделям представляется не только преждевременным, но и способным нанести ущерб образовательному процессу, снизить качество образования [4].

Внедрение цифровых технологий в образовательный процесс, осуществляемое в настоящее время рядом организаций, носит экспериментальный характер. Результаты проводимых исследований неоднозначны, сам процесс отличается динамичностью, является предметом дискуссий и подвергается постоянной корректировке.

Такой подход сопряжен с существенным риском: даже в случае подтверждения эффективности технологической модернизации образования, доступ к ней в течение продолжительного времени будет ограничен лишь небольшой группой учащихся, находящихся в более благоприятных условиях, имеющих доступ к современному оборудованию и высокоскоростному интернету.

Значительная часть обучающихся, чьи социально-бытовые условия и недостаточное материально-техническое обеспечение образовательных учреждений не позволяют в полной мере использовать передовые технологии, рискует оказаться в неравном положении [8]. Недостаточный уровень квалификации специалистов, низкий уровень развития инфраструктуры в отдельных регионах, а также недостаточная цифровая грамотность населения усугубляют данную проблему. В результате может возникнуть и увеличиться разрыв между теми, кто обучается по новым стандартам с применением цифровых технологий, и теми, кто лишен такой возможности [7].

Мы считаем подобную ситуацию недопустимой. Обеспечение доступа к качественному образованию для всех граждан является одной из важнейших функций государства. Повышение уровня образованности и профессиональной компетентности населения – неотъемлемая часть социальной политики государства, залог успешного развития страны.

В связи с этим, внедрение цифровых технологий в образование должно осуществляться с особой осторожностью, с учетом всех потенциальных рисков и предотвращением возникновения, описанного выше неравенства. Необходимо создание условий, гарантирующих равные возможности получения качественного образования для всех граждан, независимо от их места проживания, социального статуса и материального положения.

Признавая заявленный сторонниками цифровизации приоритет информационных технологий в образовании, необходимо отметить существующий дефицит профессиональных компетенций педагогов в области оценки уровня подготовки, учащихся в условиях цифровой образовательной среды.

Определение эффективности усвоения информации, уровня сохранения знаний, а также формирования у будущих специалистов специальных знаний и навыков в конкретной профессиональной сфере – все эти задачи, изначально сложные в плане объективной оценки, в условиях активной цифровизации образования требуют от учителей и преподавателей значительных усилий, направленных на самостоятельное освоение новых методик и инструментов оценивания для соответствия современным требованиям.

Список литературы:

[1] Гордеева Е.В., Мурадян Ш.Г., Жажоян А.С. Цифровизация в образовании // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. №4. С. 112-115.

[2] Козлова Н. Ш., Козлов Р. С. Тенденции цифровой трансформации образования в современных условиях // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2020. №3. С. 51-59.

[3] Михайлова Ф. Ф. Роль цифровизации образовательного процесса // Молодой ученый. 2023. № 46 (493). С. 9-11.

[4] Панина Е. А. Актуальные вопросы цифровизации образования в современных условиях // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2020. №3. С. 60-67.

[5] Сафуанов Р. М., Лехмус М. Ю., Колганов Е. А. Цифровизация системы образования // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2019. №2 (28). С. 108-113.

[6] Седов Д.Н. Цифровизация образования в России: риски и проблемы // Вестник БГУ. 2021. №2. С. 42-47.

[7] Машекуашева М.Х., Кочесокова З.Х. Современные вызовы и перспективы дистанционного обучения. Право и управление. 2022. № 5. С. 11-14.

[8] Машекуашева М.Х. Применение инновационных средств обучения как важнейшая гарантия качества обучения. Заметки ученого. 2022. № 7. С. 315-317.

Spisok literatury:

[1] Gordeeva E.V., Muradyan Sh. G., Zhazhoyan A.S. Digitalization in education//Economics and business: theory and practice. 2021. №4. S. 112-115.

[2] Kozlova N. Sh., Kozlov R. S. Trends in digital transformation of education in modern conditions// Bulletin of Maykop State Technological University. 2020. №3. S. 51-59.

[3] Mikhailova F. F. The role of digitalization of the educational process//Young scientist. 2023. № 46 (493). S. 9-11.

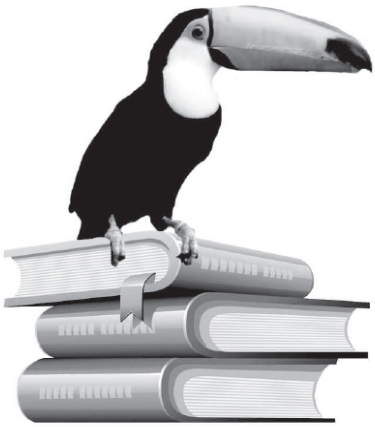
[4] Panina E. A. Actual issues of digitalization of education in modern conditions//Bulletin of Maykop State Technological University. 2020. №3. S. 60-67.

[5] Safuanov R. M., Lehmus M. Yu., Kolganov E. A. Digitalization of the education system//Bulletin of USTU. Science, education, economics. Series: Economics. 2019. №2 (28). S. 108-113.

[6] Sedov D.N. Digitalization of education in Russia: risks and problems//Bulletin of BSU. 2021. №2. S. 42-47.

[7] Mashekuasheva M.Kh., Kochesokova Z.Kh. Modern challenges and prospects of distance learning. Law and governance. 2022. № 5. S. 11-14.

[8] Mashekuasheva M.Kh. The use of innovative learning tools as the most important guarantee of the quality of training. Scholar's notes. 2022. № 7. S. 315-317.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-336-341
NIION: 2021-0079-10/24-835
MOSURED: 77/27-025-2024-10-835

ЛЮБИМОВ Ф.В.,
аспирант Департамента права
Института экономики,
управления и права ГАОУ ВО МГПУ,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
РОСТОКИНСКИЙ А.В.,
доктор юридических наук, доцент,
профессор Департамента Права
Института экономики, управления и права
ГАОУ ВО МГПУ,
e-mail: mail@law-books.ru

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И СОСТОЯНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОЙ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *В представленной статье рассматривается история развития и состояние отечественного законодательства в сфере противодействия незаконной банковской деятельности. В ходе анализа установлена прямая зависимость состояния законодательства от стадии развития банковского дела, экономической системы и национальной уголовной политики на отдельных исторических этапах. Кроме того, в статье охарактеризованы исторические особенности отечественного уголовного законодательства применительно к общественным отношениям в сфере экономики.*

Ключевые слова: *незаконная банковская деятельность, история развития законодательства, состояние законодательства, экономические преступления, обналичивание денежных средств.*

LYUBIMOV P.V.,
PhD student Department of Law of the Institute
of Economics, Management and Law of the Moscow City University

Scientific supervisor:
ROSTOKINSKY A.V.,
Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Law
of the Institute of Economics, Management and Law Institute of Economics,
Management and Law, Moscow State Pedagogical University

THE HISTORY OF DEVELOPMENT AND THE STATE OF DOMESTIC LEGISLATION IN THE FIELD OF COUNTERING ILLEGAL BANKING ACTIVITIES

Annotation. *The presented article examines the history of development and the state of domestic legislation in the field of countering illegal banking activities. The analysis established a direct dependence of the state of legislation on the stage of development of banking, the economic system and national criminal policy at certain historical stages. In addition, the article describes the historical features of domestic criminal legislation in relation to public relations in the field of economics.*

Key words: *illegal banking, the history of the development of legislation, the state of legislation, economic crimes, cash withdrawal.*

Изучение института ответственности за незаконную банковскую деятельность требует обратиться к развитию банковского дела на разных исторических этапах. Так, принято считать, что «зачатки» банковской отрасли уже существовали на территории Древнерусского

государства. Указанный период характеризуется ростовщичеством, что оставалось неизменным вплоть до середины XVIII века, когда архаичные порядки стали изменяться в силу появления новых финансовых институтов в период мануфактур и развития внешнеэкономической деятельности.

Период правления Петра I отличается содействием разного рода коммерческой деятельности. Для целей контроля дальнейшего развития экономической сферы создается Комиссия о коммерции. Результатом ее деятельности являются проекты отечественных кредитных организаций. Несмотря на всю реформаторскую деятельность, создать самостоятельную государственную устойчивую банковскую систему еще не удается.

Началом зарождения банковской системы в России в официальных источниках принято считать начало XVIII века, а именно период правления императрицы Анны Иоанновны [1]. На данном этапе банковская деятельность представляет собой выдачу ссуд под проценты. Функции регулятора возлагались на Монетную контору, ответственную за эмиссию национальной валюты. Монетная контора выступала не только в качестве регулятора, но и кредитной организации. Единственным источником правового регулирования служил Указ императрицы Анны Иоанновны от 08.09.1733 «О правилах займа денег из Монетной конторы».[1]

Рассмотрим данный нормативный источник подробнее, чтобы охарактеризовать финансовую сферу на данном этапе. Так, развитию отечественного банковского дела способствовали крайнее невыгодные условия кредитования в иностранных банках – вплоть до 20% годовых. Кроме того, кредитование получает целевой характер – заемщик императивно обязан сообщить цель получения займа. Последующий возврат займа с процентами обеспечивается имуществом должника. Факт действительного существования имущества, во избежание обмана и злоупотреблений со стороны заемщика, предварительно проверялся Монетной конторой, после чего установленные обременения вносились в «Особливую книгу», с указанием существенных условий сделки – размер займа, проценты по нему, срок возврата. Следовательно, уже на данном этапе законодатель стремится пресечь отдельные действия и бездействия заемщиков, выражающиеся не только в несвоевременном исполнении обязательств, но и в мошенничестве.

Следующим этапом развития является период правления Елизаветы I. Так, происходит переход от ростовщичества к вексельной системе. Это обусловлено требованиями Указа от 23.06.1754 «Об учреждении Государственного заемного банка и о наказании ростовщиков». Создаются Государственные дворянские заемные банки в Санкт-Петербурге и Москве, а также Купеческий банк в Санкт-Петербурге.[2] В банковской сфере начинает действовать институт поручительства. Однако, одновременно возникают соответствующие проблемы. В частности, узко сформулированная специализация Купеческого банка, его малая капитализация и систематические просрочки всевозможных платежей привели к прекращению деятельности банка в 1770 году. Оставшиеся средства перевели в пользу Дворянского банка. Подобные последствия обусловлены значительными хищениями и злоупотреблениями, замедлившими развитие крайне молодой отечественной баковской системы. В отдельных случаях не хватало средств для выплаты жалования банковским служащим [2].

Ситуация требовала принятия мер. Таковые, были приняты в период правления Екатерины II. Последовало расширение функционала ранее созданных банков. Созданы новые учреждения для укрепления государственного регулирования банковской сферы. Однако, кардинального решения проблем и повышения уровня финансового благополучия не последовало ввиду слабости источников правого регулирования и недостатка оборотных средств.

Вопрос формирования единого финансового пространства и отраслевого законодательства был поднят в период правления Александра I. Подобное изменение государственной политики в банковской сфере привело к созданию «Совета государственных кредитных установлений», наделенного нормотворческими и регулятивными функциями. [3]

Дальнейшее развитие банковского дела связано в том числе с отменой крепостного права в 1861 году, когда возникает потребность в финансировании промышленного сегмента экономики. Так, Александром II, несмотря на его либеральный реформаторский подход, принято решение о необходимости государственного регулирования деятельности кредитных учреждений. В данной связи создаются типовые уставы. Однако самым ценным актом того времени становятся «Общие правила о порядке учреждения кредитных установлений частных и общественных» от 31.05.1872 [3].

[1] Указ от 08.01.1733 «О правилах займа денег из Монетной конторы» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. № 6300.

[2] Именной Указ Елизаветы Петровны // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. С. 87.

[3] Устав Государственного коммерческого банка, Манифест императора Александра I // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. С. 263.

Несмотря на создание новых источников правового регулирования, уголовный закон не имел специальных норм. Кроме того, на рассматриваемом этапе еще не приходится говорить о незаконной банковской длительности в современном понимании, противодействия этому явлению со стороны государства. Действовавшее «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» не имело в том числе структуры, привычной для современного правоприменителя. Имеются основания полагать, что уголовный закон и его кодификация соответствовали характеру общественных отношений в сфере экономической деятельности. К примеру, уголовный закон не выделял виды мошенничества в зависимости от сферы совершения преступления, просто именовал его как «всякое обманное похищение чужого имущества». Норма действовала и применительно к кредитно-финансовой сфере.

Иными словами, характер уголовного закона и отсутствие специализированных норм в отношении экономических преступлений не означал отсутствие санкций со стороны государства. Для анализа развития отечественного уголовного закона обратимся к Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (далее – Уложение 1845 года.[1] Статья 1152 Уложения 1845 года уже санкционировала открытие частного банка без соблюдения необходимых лицензионных процедур, что имеет отдельное сходство с действующей ст. 172 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 (далее – УК РФ).[2]

Родовым объектом преступления, предусмотренного ст. 1152 Уложения 1845 года, являлось «общественное благоустройство и благочиние» (раздел VIII Уложения 1845 года). Видовой объект представлен общественными отношениям сфере «постановления о кредите» (глава XII Уложения 1845 года). Рассматриваемая норма уголовного закона предусматривала и наличие специального субъекта преступления. Субъект характеризовался как лицо, исполняющее обязанности, способствующие деятельности банка в виде денежного оборота и заведования имуществом кредитной организации.

Субъективная сторона преступления представлена виной в форме прямого умысла. Преступление совершается с целью получения незаконной материальной выгоды, в нарушение установленных правил [4].

Примечательно, что санкция не предусматривает лишение свободы, представлена исключительно денежным взысканием в размере 500 рублей. При этом банковское учреждение, открытое в нарушение положений о лицензировании, подлежало ликвидации.

Впоследствии в качестве дополнительного источника нормативного регулирования банковской сферы вступает в силу «Правило по банковским операциям казначейств» 1900 года. Документ предусматривал исчерпывающий перечень банковских операций, совершаемых на территории, где отсутствуют государственные банковские учреждения.

В конце XIX века кредитные учреждения подразделяются на государственные, частные и общественные [5]. Проблемы устройства и деятельности оставались неизменными – банкротство из-за малой капитализации и задолженностей заемщиков. При этом проблема имела двусторонний характер, поскольку страдали не только кредитные учреждения, но и добросовестные вкладчики, которые лишались возможности истребовать свои средства и проценты по ним. Подобные обстоятельства требовали ужесточения государственного контроля. В данной связи последовало установление ответственности за сохранность вкладов.

В 1903 году вступает в силу не имевший ранее аналогов нормативный акт – «Устав кредитный». Данный документ значительно расширил полномочия Министерства финансов, превратил его в единственный контрольно-ревизионный орган для банковских учреждений. Допускалось истребование любой информации в целях контроля финансовой дисциплины, в том числе реквизиты операций и их содержание. При наличии оснований накладывался запрет на осуществление операций. Такие полномочия предоставлены в том числе для пресечения преступной деятельности в кредитно-финансовой сфере.

Параллельно с развитием правового регулирования банковской деятельности развивался и уголовный закон. В частности, с 1881 года велась нормотворческая работа над новым «Уложением о наказаниях уголовных и исправительных, которое вступило в силу в 1903 году (далее – Уложение 1903 года). В новом уголовном законе пересмотрен подход к экономическим преступлениям, учтены актуальные тенденции и уголовная политика государства в сфере экономической деятельности.[3] В частности, выделены раз-

[1] Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года // Электронный ресурс. Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (музей-реформ.рф) (дата обращения: 18.10.2024).

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Консультант Плюс. Справочно-правовая система. КонсультантПлюс – Поиск: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1966 № 63-ФЗ (consultant.ru) (дата обращения: 18.10.2024).

[3] Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1903 года. // Электронный ресурс. Уголовное уложение 1903 года (elibrary.ru) (дата обращения: 18.10.2024).

делы, нормы которых направлены на противодействие незаконной предпринимательской деятельности, фальшивомонетничеству, злоупотреблениям при операциях с ценными бумагами. Однако норма об ответственности за незаконную банковскую деятельность изменений не претерпела. Появление новых составов преступлений связано именно с развитием отраслевого банковского законодательства, в том числе с вступлением в силу «Правил по банковским казначействам» 1900 года. Таким образом, прослеживается прямая взаимосвязь уголовного закона и отраслевых правовых норм.

Так, ст. 321 Уложения 1903 года предусматривалась ответственность за совершение операций с процентными бумагами в нарушение установленного порядка. Субъект состава преступления является специальным. В данной связи законодатель предусмотрел дополнительную санкцию – помимо штрафа в размере 300 рублей предусматривался запрет занимать соответствующие должности в кредитных учреждениях на срок до 5 лет.

Теперь обратимся к норме об уголовной ответственности за незаконную банковскую деятельность. Статья 322 Уложения 1903 года предусматривала, что помимо открытия и функционирования банковской организации без прохождения в надлежащем порядке процедур регистрации и лицензирования, санкционировалось также совершение операций, прямо запрещенных законом или обязательным постановлением. Квалифицированный состав преступления образовывался в случае неоднократного совершения подобного деяния, ввиду чего предусматривалась повышенная санкция – денежное взыскание вплоть до 3 000 рублей или лишение свободы на срок до 6 месяцев.

Следующий исторический этап связан с национализацией в отраслях экономики, а именно Февральской и Октябрьской революциями 1917 года. На основании декрета Всероссийского центрального исполнительного комитета РСФСР от 14.12.1917 произведена национализация банков. Банковская деятельность превратилась в государственную монополию, с последующим слиянием в виде Государственного банка. С конца 1918 года иностранные банки прекратили свою деятельность на территории РСФСР. Источником правового регулирования выступали декреты и постановления органов государственной власти – Наркомфина, Совета Народных Комиссаров и так далее. Уставы и отраслевые специализированные нормативные акты разработаны позже.

В.И. Ленин в своих работах отмечал, что в 1917 году национализация банков требовалась в том числе для осуществления эффективного контроля. По его мнению, система коммерческих кредитных организаций не позволяла государству следить за финансовыми потоками, что позволяло вести фиктивную деятельность, скрывая ее в индивидуальных бухгалтерских балансах [6].

В период с 1930 по 1959 год банковская система СССР претерпела ряд изменений. Двухступенчатая система из Государственного банка и отраслевых банков, обслуживающих административно-командную систему, просуществовала до 1959 года, когда полномочия отраслевых банков снова перешли в централизованный орган в лице Государственного банка.

01.07.1922 вступил в силу Уголовный кодекс РСФСР (далее – УК РСФСР 1922 года).[1] Структура уголовного закона предусматривала составы преступлений как против порядка управления, так и хозяйственные. Однако ввиду социалистического характера экономики и государственной монополии на банковскую деятельность, состав преступления, предусматривавший уголовную ответственность за осуществление незаконной банковской деятельности, отсутствовал. Учитывая актуальную, на тот период, уголовную политику, актуальным являлся состав преступления, предусмотренный ст. 138 УК РСФСР 1922 года, предусматривающий ответственность за спекуляцию с иностранной валютой в обмен на советские денежные знаки или наоборот. Данный факт дополнительно указывает на государственный монополизм в финансовой сфере.

01.01.1926 вступил в силу новый Уголовный кодекс РСФСР (далее – УК РСФСР 1926 года).[2] Данный уголовный закон представлял собой доработанную и расширенную версию своего предшественника [7]. Особое внимание уделялось защите социалистической собственности – 5 составов преступлений, характеризующихся более строгой санкцией в сравнении с посягательством на личную собственность. Состав преступления, предусматривающий уголовную ответственность за незаконную банковскую деятельность, как и прежде, отсутствовал. Имеются основания полагать, что законодатель обращался к прошлому опыту, так как ст. 105 УК РСФСР 1926 года сформулирована по аналогии со ст. 322 Уложения 1903 года. Так, предусматривалась ответственность за совершение лицом, входящим в состав органов управления кредитного учреждения, действий, воспрещенных законом или уста-

[1] Уголовный кодекс РСФСР от 01.07.1922 // Консорциум «Кодекс». Справочно-правовая система. Консорциум «Кодекс» – Поиск: Уголовный кодекс РСФСР от 01.07.1922 (kodeks.ru) (дата обращения: 18.10.2024).

[2] Уголовный кодекс РСФСР от 01.01.1926 // Консультант Плюс. Справочно-правовая система. Консорциум «Кодекс» – Поиск: Уголовный кодекс РСФСР от 01.07.1926 (kodeks.ru) (дата обращения: 18.10.2024).

вом учреждения. Также следует обратить внимание на ст. 112 УК РСФСР 1926 года, которой криминализировалось злоупотребление властью, превышение или бездействие власти и халатное отношение к служебным обязанностям, если в результате последовал развал руководимого должностным лицом центрального аппарата управления или таких же хозяйственных государственных аппаратов кредита.

27.10.1960 вступил в силу очередной Уголовный кодекс РСФСР (далее – УК РСФСР 1960 года).[1] Этот уголовный закон также не предусматривал норму об ответственности за незаконную банковскую деятельность. Уголовный закон продолжал отвечать социалистическому характеру экономики и политической доктрине. На это указывала в том числе структура уголовного закона – формально экономические составы преступлений располагались в разделе о преступлениях против порядка управления. Применительно к общественным отношениям по поводу финансов УК РСФСР 1960 года неизменно предусматривал ответственность за совершение незаконных сделок с валютными ценностями (ст. 162.7 УК РСФСР 1960 года).

Начиная с 1985 года начинается внедрение рыночных элементов в национальную экономику. Закон СССР «О кооперации в СССР» от 26.05.1988 № 8998-XI разрешил осуществление предпринимательской деятельности, для которой банки не являлись исключением.[2] Формировалась новая система.

02.12.1990 вступает в силу Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» № 394-1, окончательно ликвидировавший государственную монополию на банковскую деятельность.[3] Нормативный акт предусматривал учреждение банков на основе любой формы собственности [8].

Окончательный переход к банковской системе в ее современной форме связан с вступлением в силу Федерального закона «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1. Активная деятельность коммерческих банков поставила перед законодательством новые требования, поскольку характер уголовного закона советского периода не отвечал необходимости в охране общественных отношений в сфере экономической деятельности. Примером может послужить декриминализация всевозможных операций с иностранной валютой.

Современный этап развития отечественного законодательства в сфере противодействия незаконной банковской деятельности представлен составом преступления, предусмотренным ст. 172 УК РФ. Так, законодатель криминализовал совершение банковских операций без регистрации в качестве кредитной организации или без соответствующей лицензии. Понятие и перечень банковских операций раскрыты в ст. 5 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности».[4] Исходя из актуальной правоприменительной практики, подобную квалификацию получает так называемое «обналичивание», а именно осуществление переводов денежных средств по фиктивным сделкам по цепочке контрагентов с последующим получением (снятием) наличных денежных средств.

Таким образом, развитие института ответственности за незаконную банковскую деятельность на территории Российской Федерации прямо сопряжено с развитием и изменением форм экономических отношений на разных исторических этапах. Об этом свидетельствует, в том числе, структура уголовного закона, в которой отдельные составы преступлений с переходом к рыночной экономике перемещаются из раздела преступлений против порядка управления в раздел преступлений в сфере экономики. Неоспоримым является факт того, что стремление к государственной монополии на лицензирование банковской деятельности, помимо возможности получения дохода от лицензирования и налогообложения, связано с необходимостью пресечения иных преступлений в кредитно-банковской сфере, которые могут посягать, например, на собственность банковских вкладчиков. Кроме того, лицензирование вводилось в качестве способа регулирования, пресечения всевозможных злоупотреблений.

Советский период в отечественной истории государства и права отметился ликвидацией частной собственности и приоритетом государства во всех отраслях, в том числе в экономике, что стало причиной отсутствия рассматривае-

[1] Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Консультант Плюс. Справочно-правовая система. КонсультантПлюс – Поиск: Уголовный кодекс РСФСР от 01.01.1960 (consultant.ru) (дата обращения: 18.10.2024).

[2] Закон СССР «О кооперации в СССР» от 26.05.1988 № 8998-XI // Консультант Плюс. Справочно-правовая система. Консультант Плюс – Поиск: Закон СССР «О кооперации в СССР» от 26.05.1988 № 8998-XI (consultant.ru) (дата обращения: 18.10.2024).

[3] Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 02.12.1990 № 394-1 // Консультант Плюс. Справочно-правовая система. КонсультантПлюс – Поиск: Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 02.12.1990 № 394-1 (consultant.ru) (дата обращения: 18.10.2024).

[4] Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1 // Консультант Плюс. Справочно-правовая система. КонсультантПлюс – Поиск: Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1 (consultant.ru) (дата обращения: 18.10.2024).

мого института уголовной ответственности. Кроме того, понятие «экономические преступления» в названный период заменяется понятием «преступления против порядка управления», что также обуславливается характером национальной экономики периода.

На текущем историческом этапе банковская деятельность является коммерческой, с обязательным государственным регулированием уполномоченными органами власти. В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации, учитывая рыночную экономику, законодатель отдельно выделил преступления в сфере экономической деятельности, к числу которых отнес незаконную банковскую деятельность. При этом названная норма преимущественно применяется в целях привлечения к уголовной ответственности за «обналичивание» денежных средств.

Список литературы:

[1] Белова Т.А. Взгляд отечественных историков на «немецкое влияние» в системе государственной власти России в XVIII в. // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 1. – С. 170-174. Электронный ресурс. Взгляд отечественных историков на «немецкое влияние» в системе государственной власти России в XVIII в. (elibrary.ru) (дата обращения: 18.10.2024).

[2] Шмонин А.В. Банковские технологии и преступность // А.В. Шмонин; ред. Н.Д. Эриашвили. — Москва: ЮНИТИ, 2017. — С. 303 — (Высшее профессиональное образование).

[3] Тавасиев А.М. Банковское дело: учебник для бакалавров // Москва: Издательство Юрайт, 2016. С. 53.

[4] Наумов А.В. Российское уголовное право // М.: ВолтерсКлувер, 2014. С. 102.

[5] Гурьев А.Н. Очерки развития кредитных учреждений в России. // СПб, 1904. С. 56-63.

[6] Ленин В.И. Полное собрание сочинений (5-е издание) // М.: Издательство политической литературы, 1967 — 1981 гг. Т. 34, С. 163.

[7] Упоров У.В. УК РСФСР 1922, 1926, 1960 гг.: общеправовая характеристика // Краснодарский университет МВД. № 1, 2017, С. 28. Электронный ресурс. УК РСФСР 1922, 1926, 1960 гг.: общеправовая характеристика (elibrary.ru) (дата обращения 18.10.2024).

[8] Лебедева М.Е., Васильев С.А., Ухова А.А. Создание многоуровневой банковской системы в России // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. № 1, 2017, С. 7-13. Создание многоуровневой банковской системы в России (cyberleninka.ru).

Spisok literatury:

[1] Belova T.A. Vzglyad otechestvennyh istorikov na «nemeckoe vliyanie» v sisteme gosudarstvennoj vlasti Rossii v XVIII v. // Fundamental'nye issledovaniya. – 2014. – № 1. – S. 170-174. Elektronnyj resurs. Vzglyad otechestvennyh istorikov na «nemeckoe vliyanie» v sisteme gosudarstvennoj vlasti Rossii v XVIII v. (elibrary.ru) (data obrashcheniya: 18.10.2024).

[2] SHmonin A.V. Bankovskie tekhnologii i prestupnost' // A.V. SHmonin; red. N.D. Eriashvili. — Moskva: YUNITI, 2017. — S. 303 — (Vysshee professional'noe obrazovanie).

[3] Tavasiev A.M. Bankovskoe delo: uchebnik dlya bakalavrov // Moskva: Izdatel'stvo YUrajt, 2016. S. 53.

[4] Naumov A.V. Rossijskoe ugolovnoe pravo // M.: VoltersKluver, 2014. S. 102.

[5] Gur'ev A.N. Ocherki razvitiya kreditnyh uchrezhdenij v Rossii. // SPb, 1904. S. 56-63.

[6] Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij (5-e izdanie) // M.: Izdatel'stvo politicheskoj literatury, 1967 — 1981 gg. T. 34, S. 163.

[7] Uporov U.V. UK RSFSR 1922, 1926, 1960 gg.: obshchepravovaya harakteristika // Krasnodarskij universitet MVD. № 1, 2017, S. 28. Elektronnyj resurs. UK RSFSR 1922, 1926, 1960 gg.: obshchepravovaya harakteristika (elibrary.ru) (data obrashcheniya 18.10.2024).

[8] Lebedeva M.E., Vasil'ev S.A., Uhova A.A. Sozdanie mnogourovnevoj bankovskoj sistemy v Rossii // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. № 1, 2017, S. 7-13. Sozdanie mnogourovnevoj bankovskoj sistemy v Rossii (cyberleninka.ru).

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-342-346
NIION: 2021-0079-10/24-836
MOSURED: 77/27-025-2024-10-836

СИНЬКО Вера Николаевна,
старший преподаватель кафедры философии,
Уральский государственный
аграрный университет,
e-mail: vsinko71@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры теории, методологии и правового обеспечения
государственного и муниципального управления
Уральский федеральный университет,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

РАЖИНА Ева Валерьевна,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: eva.mats@mail.ru

СМИРНОВА Екатерина Сергеевна,
кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: ekaterina-kazantseva@list.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: staheeva53@mail.ru

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КРАЕВЕДЕНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ РОССИИ В ВУЗЕ

Аннотация. *Целью данного исследования является обобщение педагогического опыта по внедрению элементов краеведения, применяемого преподавателями аграрного вуза. Авторы описывают формы реализации образовательного потенциала краеведения, которые осуществляются в рамках аудиторной и внеаудиторной работы. Включение краеведческого компонента позволяет реализовывать тенденции развития высшего образования.*

Утверждается, что эффективным средством для стимулирования познавательной активности студентов, формирования патриотических чувств является включение в курс преподавания истории России краеведческо-исследовательской деятельности. Все это диктует необходимость поиска инновационных форм работы (наряду с традиционным преподаванием) по привлечению студентов к изучению прошлого страны, родного края.

Ключевые слова: *гуманизация, преподавание истории, гуманитарные дисциплины, краеведение, патриотическое воспитание, метод проектов, экскурсии, исследовательские проекты.*

SINKO Vera N.,
Senior lecturer at the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

SHILOVTSEV Andrey V.,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University, Associate Professor
of the Department of Theory, Methodology and Legal Support
of Public and Municipal Administration,
Ural Federal University

RAZHINA Eva V.,
Candidate of Biological Sciences, Associate Professor
of the Department of Biotechnology and Food Products
Ural State Agrarian University

SMIRNOVA Ekaterina S.,
Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor
of the Department of Biotechnology and Food Products
Ural State Agrarian University

STAKHEEVA Lyubov M.,
PhD in Economics, Associate Professor
of the Department of Economics,
Accounting and Financial Control
Ural State Agrarian University

THE EDUCATIONAL POTENTIAL OF LOCAL HISTORY IN TEACHING RUSSIAN HISTORY AT THE UNIVERSITY

Annotation. *The purpose of this study is to summarize the pedagogical experience in the introduction of elements of local lore used by teachers of an agricultural university. The authors describe the forms of realization of the educational potential of local history, which are carried out within the framework of classroom and extracurricular work. The inclusion of the local history component makes it possible to implement trends in the development of higher education.*

It is argued that an effective means to stimulate students' cognitive activity and the formation of patriotic feelings is the inclusion of local history and research activities in the course of teaching the history of Russia. All this dictates the need to find innovative forms of work (along with traditional teaching) to attract students to study the past of the country, their native land.

Key words: *humanization, teaching history, humanities, local history, patriotic education, project method, excursions, research projects.*

Согласно ст. 69 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ высшее образование имеет целью обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства. Также высшее образование удовлетворяет потребности личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углублении и расширении образования, научно-педагогической квалификации.

Сегодня реалии современного этапа развития страны требуют от выпускника вуза быть конкурентноспособным, востребованным на рынке труда, умеющим решать задачи не только в рамках полученной специальности. Все больше говорят об идеях личностного становления, гуманитаризации образования. Безусловно, успешность специалиста во многом зависит от способности принимать решения по мировоззренческим, нравственным, политическим вопросам. «В условиях формирующейся новой реальности соотношение образовательного и воспитательного, профессионального и нравственного аспектов в структуре университетского образования существенным образом трансформируется. В контексте растущей геополитической, макроэкономической и социокультурной нестабильности и неопределенности именно духовно-нравственный аспект университетского образования выходит на первый план и определяет качество самого образования» [10, с. 350].

Обновленный курс истории России, согласно утвержденной в 2023 г. «Концепции преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования», является важным звеном в углублении гуманитарной составляющей образования. Целью изучения истории России является формирование исторического сознания.

Необходимо отметить, что продолжают существовать определенные трудности в преподавании гуманитарных дисциплин в аграрном вузе, к числу которых можно отнести установку на необязательность изучения этих наук в «непрофильном вузе» у некоторой части студентов. Кроме того, преподаватели отмечают серьезные пробелы в историческом образовании в школе. «Следует отметить, что изучение блока социально-гуманитарных предметов в курсе средней

школы призвано заложить нравственные основы в душе молодого поколения. Однако на протяжении уже целого ряда лет в связи с повсеместным распространением цифровизации в процессе образования наблюдается обратная тенденция. Ориентируясь на достижение кратковременного результата в виде сдачи экзамена по системе ЕГЭ, упускается главное предназначение этого сегмента в деле воспитания будущих граждан страны – формирование высоких морально-нравственных качеств человека» [10, с. 576].

Согласно результатам опроса студентов об удовлетворенности разными сторонами обучения в российских вузах, проведенным Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в 2024 г., большинство участвовавших в исследовании студентов чувствуют себя в вузе эмоционально комфортно: более восьми баллов из десяти этому параметру поставили 64%. Больше половины (58%) сообщили, что испытывают гордость за вуз. Данный показатель с прошлого года остался неизменным.

Очевидно, что в основе учебной мотивации лежит интерес самих студентов. Обучение в вузе предполагает систематическую умственную работу, концентрацию внимания. Захочет ли студент осваивать знания, ощущать частью университетского сообщества, во многом зависит от условий, при которых процесс преподавания истории будет познавательным, полезным. Все это диктует необходимость поиска инновационных форм работы (наряду с традиционным преподаванием) по привлечению студентов к изучению прошлого страны, родного края. Эффективным средством для стимулирования познавательной активности является включение в курс преподавания истории краеведческо-исследовательской деятельности.

Использование краеведческого материала на лекциях, практических занятиях, а также во внеучебное время способствует более углубленному изучению истории страны, познанию и пониманию процессов, происходящих в обществе, их реального проявления в истории края. Изучение страниц истории вуза, города, региона, малой Родины стимулирует мыслительную деятельность студентов, формирует систему теоретических представлений, ценностей, тем самым влияя на формирование активной жизненной позиции.

«Поощрение развития краеведения - это задача федерального масштаба, важная и для всей России, и для отдельных ее регионов - крупных областей и малых городов. Воспитание краеведением подразумевает не только обучение и распространение знаний о прошлом и настоящем своего края, его особенностях и достопамятностях, но и развитие потребности в действенной заботе о его будущем, о сохранении его культурного и природного наследия. Подлинное краеведение всегда и краелюбие. Оно воплощает коренные взаимосвязи поколений и близких соседей и во многом определяет представления о месте своего родного края в регионе, в России в целом [11].

Краеведческий материал широко используется в высшем учебном заведении при изучении различных дисциплин. В ходе краеведческого образования идет процесс усвоения не только знаний о родной местности, но и формируется краеведческая компетентность. Краеведческие знания, умения, навыки, практический опыт социума складываются в образовательную систему наряду с усвоением комплекса знаний в сфере общего образования, а также по изучаемым дисциплинам будущей деятельности [1].

Перспективным направлением явилось бы включение в содержание дисциплин профессионального цикла элементов регионального компонента как иллюстративного материала [3, с. 381].

Исходя из собственного педагогического опыта преподавания в Уральском ГАУ, выделим формы реализации образовательного потенциала краеведения, которые осуществляются в рамках аудиторной работы:

1. Изучение краеведческих материалов на занятиях основного курса истории России.

Дисциплина «История России» относится к числу дисциплин обязательной части. Процесс изучения курса направлен на формирование элементов универсальной (общекультурной) компетенции УК-5 (выпускник способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах). На краеведческом материале студенты учатся толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия народов нашей страны.

Региональный материал используется как часть семинара или как самостоятельное занятие в рамках изучения определенного периода. Это может проходить в форме защиты рефератов, проектов, организации викторин, деловых игр, конкурса презентаций. Важным аспектом является обращение к малой Родине как ресурсу краеведческого образования и воспитания. Здесь происходит формирование патриотизма, углубление и расширение знаний, приобщение к культуре и истории на материале отдельных объектов или личностей [2, с. 25].

Безусловно, краеведение является одним из эффективных методов патриотического воспитания, направленного на формирование корпоративной студенческой среды, базирующейся на чувстве гордости за свой вуз, город, регион с их богатой историей и уникальной природой.

2. Исследовательская деятельность. Под руководством преподавателя студенты про-

водят углубленный исследовательский поиск, представляющий научный интерес. В 2019 г., в преддверии 80-летнего юбилея УрГАУ, в вузе стартовал проект «Мой университет - моя история». Цель проекта - обобщить исторический опыт Уральского ГАУ, показать его вклад в развитие аграрной науки и историю отечественного образования. В рамках проекта осуществляется непосредственное участие студентов в поисково - исследовательской деятельности, следовательно, в ходе работы происходит ознакомление их с методикой сбора и фиксации материалов, привитие навыков исследований в фондах музеев, архивах и библиотеках

Для этого на практических занятиях организуется посещение архивов (архива УрГАУ, ГААОСО, ГАСО). «В архивной работе присутствует воспитательный момент – студенты видят в документах память об ушедших поколениях. Через воспитание бережного отношения к архивным источникам прививается уважение к нашему прошлому, повышается внимание студентов к проблеме сохранения научного, исторического наследия университета» [4, с. 67].

Источниковой базой научных исследований, посвященных различным аспектам университетской истории, являются материалы музея истории УрГАУ, музея архитектуры и дизайна УрГАХУ, музея истории Екатеринбурга, библиотек. Полученные результаты исследований по истории университета используются при создании научных трудов по истории УрГАУ, в подготовке специальных лекционных курсов и семинаров по истории вуза, а также при разработке экскурсионных маршрутов по территории университета [7].

Во внеучебное время проводятся исторические пешеходные экскурсии, встречи с краеведами, интеллектуальные игры, образовательные квесты в музее истории университета и т.д.

В образовательном и воспитательном процессе необходимо активнее использовать краеведческую работу, одной из эффективных форм реализации которой является экскурсионный метод [9]. Поэтому популярной формой являются туристическо-краеведческие походы по окрестностям г. Екатеринбурга.

Интересным направлением является литературное краеведение, связанное с изучением биографий писателей, родившихся, живших или бывавших в данной местности, а также поиском «литературных мест», описанных в литературных произведениях или вдохновивших литераторов на их написание.

Благодаря уникальному историко – культурному месторасположению университета, у педагогов есть возможность организовывать экскурсии по Литературному кварталу, усадьбе Расторгуева - Харитонова и т.д.

Формой актуализации знаний может являться инновационная игра. К примеру, учебная группа делится на несколько микрогрупп для подготовки проекта «Туристский маршрут по достопримечательностям Екатеринбурга или региона». Проект должен быть представлен наглядно и содержать разделы: 1. Востребованность и перспективы реализации проекта. Определение цели и задач. 2. Составление маршрута экскурсии. 3. Составление технологической карты (методической разработки).

Большие возможности у краеведения для эстетического воспитания студентов. «Они учатся видеть красоту в природе, народном творчестве, архитектуре и скульптуре, с которыми навсегда связываются в сознании каждого человека образы родного края» [5, с. 38]. С этой целью в университете проводятся экскурсии, посвященные творчеству художников и скульпторов, педагогов художественно-промышленной школы начала XX века, в стенах которой ныне располагается Уральский ГАУ.

Особенно важно подчеркнуть, что потенциал краеведения очень высок именно в направлении реализации важнейшего принципа связи обучения и воспитания с жизнью, на основе единства взаимосвязи приобретенных знаний и умений их практического применения [6].

Реализация образовательного потенциала краеведения в преподавании истории России способствует активизации мыслительной деятельности студентов, формированию их гражданской идентичности и активной жизненной позиции. В условиях сложной геополитической обстановки роль высших учебных заведений в формировании у молодежи патриотизма средствами краеведения будет только возрастать.

Список литературы:

[1] Бахчиева О. А. Педагогический потенциал краеведения в процессе формирования духовно-нравственных ценностей будущего специалиста / О. А. Бахчиева // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 936.

[2] Бекиш О.С., Слепко Ю.Н. Краеведение как фактор комплексного решения проблем содержания современного образования // Ярославский педагогический вестник. 2023. №1 (130). 262 с.

[3] Буканова Р.Г., Уразова А.И., Иликеева Ю.А., Шаяхметова И.З. Краеведение в вузе как средство воспитания патриотизма студентов // Здоровье и образование в XXI веке. 2017. № 10. 581 с.

[4] Гуторова А. А., Синько В.Н.. Роль архива Уральского ГАУ в сохранении исторической памяти// Современные проблемы гуманитарных дисциплин: сборник статей. Екатеринбург: Уральский государственный аграрный университет, 2022. С. 65-68.

[5] Ельжанова Е.Т., Курманжан Д., Мамырхан А. Различные формы краеведческой деятельности в вузе // НИР/S&R. 2023. №3 (15). С 36-39.

[6] Кротт И. И. Краеведение в образовании: возможности современного университета / И. И. Кротт // Государственное краеведение в Российской Федерации в конце XX - начале XXI веков: основные проблемы и перспективы развития: Сборник научных трудов / Под редакцией П.П. Вибе. – Омск: Бюджетное учреждение культуры Омской области «Омский государственный историко-краеведческий музей», 2022. С. 55-60.

[7] Синько В. Н. Основные направления научно - исследовательской деятельности студентов в музее истории Уральского ГАУ / В. Н. Синько // Наука, образование, культура: Межвузовский сборник научных статей. Том Выпуск 2. Екатеринбург: Уральский государственный аграрный университет, 2021. С. 190-195.

[8] Стожко К.П., Стожко Д.К., Шиловцев А.В., Некрасов С.Н., Синько В.Н. Кризис университета как центра формирования знаний: в поисках выхода / К. П. Стожко, Д. К. Стожко, А. В. Шиловцев [и др.] // Образование и право. 2024. № 2. С. 348-354.

[9] Шиловцев А. В. Экскурсионный метод в изучении истории природных достопримечательностей Урала / А. В. Шиловцев, В. Н. Синько // Социально-гуманитарное образование: новые подходы и тренды: Материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции, Екатеринбург, 13 октября 2023 года. Екатеринбург: Уральский государственный аграрный университет, 2023. С. 439-447.

[10] Шиловцев А. В. К вопросу о месте и значении социально - гуманитарного образования в системе подготовки бакалавров / А. В. Шиловцев // Социально-гуманитарное образование и наука в XXI веке: Материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции, Екатеринбург, 07 апреля 2022 года. Екатеринбург: Уральский государственный аграрный университет, 2022. С. 573-579.

[11] Шмидт С.О. Краеведение - это краелюбие //История. Еженедельная газета для учителей истории и обществознания. 2004. 8 - 15 июня. № 22 (742). С. 4 - 11.

Spisok literatury:

[1] Bakhchieva O. A. Pedagogical potential of local history in the process of formation of spiritual and moral values of a future specialist / O. A. Bakhchieva // Modern problems of science and education. 2014. No. 6. P. 936.

[2] Bekish O.S., Slepko Yu.N. Local history as a factor of complex solution of the problems of the content of modern education // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2023. No.1 (130). 262 p.

[3] Bukanova R.G., Urazova A.I., Ilikeeva Yu.A., Shayakhmetova I.Z. Local history at the university as a means of educating students' patriotism // Health and education in the XXI century. 2017. No. 10. 581 p.

[4] Gutorova A. A., Sinko V.N. The role of the archive of the Ural State Agrarian University in preserving historical memory// Modern problems of the humanities: a collection of articles. Yekaterinburg: Ural State Agrarian University, 2022. pp. 65-68.

[5] Yelzhanova E.T., Kurmanzhan D., Mamyrkhan A. Various forms of local history activity in higher education // NIR/S&R. 2023. No.3 (15). pp. 36-39.

[6] Krott I. I. Local lore in education: the possibilities of a modern university / I. I. Krott // State local lore in the Russian Federation at the end of the XX - beginning of the XXI centuries: the main problems and prospects of development: A collection of scientific papers / Edited by P.P. Vibe. Omsk: Budgetary Institution of Culture of the Omsk region "Omsk State Museum of Local Lore", 2022. pp. 55-60.

[7] Sinko V. N. The main directions of research activities of students at the Museum of the History of the Ural State University / V. N. Sinko // Science, education, culture: An interuniversity collection of scientific articles. Volume Issue 2. Yekaterinburg: Ural State Agrarian University, 2021. pp. 190-195.

[8] Stozhko K.P., Stozhko D.K., Shilovtsev A.V., Nekrasov S.N., Sinko V.N. The crisis of the university as a center of knowledge formation: in search of a way out / K. P. Stozhko, D. K. Stozhko, A.V. Shilovtsev [and others] // Education and law. 2024. No. 2. pp. 348-354.

[9] Shilovtsev A.V. Excursion method in the study of the history of natural attractions of the Urals / A.V. Shilovtsev, V. N. Sinko // Socio-humanitarian education: new approaches and trends: Materials of the All-Russian National Scientific and Practical Conference, Yekaterinburg, October 13, 2023. Yekaterinburg: Ural State Agrarian University, 2023. pp. 439-447.

[10] Shilovtsev A.V. On the question of the place and importance of socio-humanitarian education in the bachelor's training system / A.V. Shilovtsev // Socio-humanitarian education and science in the XXI century: Materials of the All-Russian National Scientific and Practical Conference, Yekaterinburg, April 07, 2022. Yekaterinburg: Ural State Agrarian University, 2022. pp. 573-579.

[11] Schmidt S.O. Local lore is a love of local lore //History. A weekly newspaper for history and social studies teachers. 2004. June 8th - 15th. No. 22 (742). pp. 4-11.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-347-352
NIION: 2021-0079-10/24-837
MOSURED: 77/27-025-2024-10-837

ГОРБУНОВА Олеся Сергеевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики, бухгалтерского
учета и финансового контроля ФГБОУ ВО
Уральский ГАУ,
e-mail: os-bakunova@mail.ru

БАТЫРШИНА Эльвира Ришатовна,
кандидат сельскохозяйственных наук.
доцент кафедры овощеводства и плодоводства
им. профессора Н.Ф. Коняева ФГБОУ ВО
Уральский ГАУ,
e-mail: batyrshina_er@urgau.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и
пищевых продуктов ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: opneverova@mail.ru

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,
старший преподаватель кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: sid-polina@yandex.ru

РАЖИНА Ева Валерьевна,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: eva.mats@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВОЙ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ НА ЕГО БЛАГОСОСТОЯНИЕ

Аннотация. *Формирование финансовой грамотности населения является важной задачей, поскольку она непосредственно влияет на финансовую культуру населения, экономическую стабильность общества и благосостояние его граждан. «Финансовая культура включает в себя знания, навыки и установки, которые позволяют людям эффективно управлять своими финансами, принимать обоснованные финансовые решения и обеспечивать свою финансовую безопасность» [1]. Таким образом финансовая культура населения страны формируется финансово грамотными людьми. Зная основы финансового поведения, его ключевые аспекты и понятия люде реже попадают на уловки мошенников, могут грамотно преувеличить свои доходы, тем самым повышая свое благосостояние. Цель и задачи исследования. Целью исследования является анализ и выявление проблем при формировании финансовой культуры населения и их влияние на благосостояние. Задачи – определить причины необходимости формирования финансовой культуры общества, а также выявить факторы, способствующие ее развитию. Методы исследования: при написании статьи использованы методы анализа научной литературы и сравнительного анализа данных статистических сайтов.*

Ключевые слова: *благосостояние, финансовая культура, экономика, финансовая грамотность, экономическая безопасность, финансы, денежные доходы, денежные сбережения.*

GORBUNOVA Olesya Sergeevna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Economics,
Accounting and Financial Control
of the Ural State Agrarian University,

BATYRSHINA Elvira Rishatovna,
Candidate of Agricultural Sciences.
Associate Professor of the Department
of Vegetable Growing and Fruit Growing
named after Professor N.F. Konyaeva
FGBOU VO Ural SAU,

NEVEROVA Olga Petrovna,
candidate of biological sciences, associate professor
of the department of biotechnology and food products
FGBOU VO Ural SAU,

GALUSHINA Polina Sergeevna,
senior lecturer of the department of biotechnology and food products,
FGBOU VO Ural SAU

RAZINA Eva Valerievna,
candidate of biological sciences, associate professor
of the department of biotechnology and food products,
FGBOU VO Ural SAU

INFLUENCE OF FINANCIAL CULTURE OF THE POPULATION ON ITS WELL-BEING

Annotation. *Formation of financial literacy of the population is an important task, since it directly affects the financial culture of the population, economic stability of society and welfare of its citizens. "Financial culture includes knowledge, skills and attitudes that allow people to effectively manage their finances, make informed financial decisions and ensure their financial security" [1]. Thus, the financial culture of the country's population is formed by financially literate people. Knowing the basics of financial behavior, its key aspects and concepts, people are less likely to fall for the tricks of fraudsters, can competently exaggerate their income, thereby increasing their well-being. Purpose and objectives of the study. The purpose of the study is to analyze and identify problems in the formation of the financial culture of the population and their impact on well-being. Objectives - to determine the reasons for the need to form a financial culture of society, as well as to identify the factors contributing to its development. Research methods: when writing the article, the methods of analysis of scientific literature and comparative analysis of data from statistical sites were used.*

Key words: *well-being, financial culture, economics, financial literacy, economic security, finance, cash income, cash savings.*

Финансовая культура – это не просто набор знаний, а основной элемент устойчивого экономического развития и благосостояния общества в целом[2]. В Российской Федерации на сегодняшний день утверждена и действует до 2030 года «Стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры». Тем не менее, формирование финансовой культуры населения – это комплексная задача, требующая совместных усилий образовательных учреждений, государственных структур и финансовых организаций. Вот несколько основных причин, почему важно развивать финансовую культуру среди населения (*рисунок 1*).

Финансово грамотные граждане чаще всего инвестируют свои средства, что способствует экономическому росту страны. Инвестиции не только помогают увеличить личное благосостояние, но и поддерживают развитие бизнеса и инфраструктуры. «Знания в сфере финансов позволяют избежать избыточной задолженности, составить план индивидуального семейного бюджета, сформировать накопления, разбираться в сложных предложениях, которые предлагают банки или иные финансовые организации. В конечном итоге, научиться пользоваться накопительными или страховыми программами» [4,5]. В *таблице 1* представлена динамика использования денежных доходов населения страны.

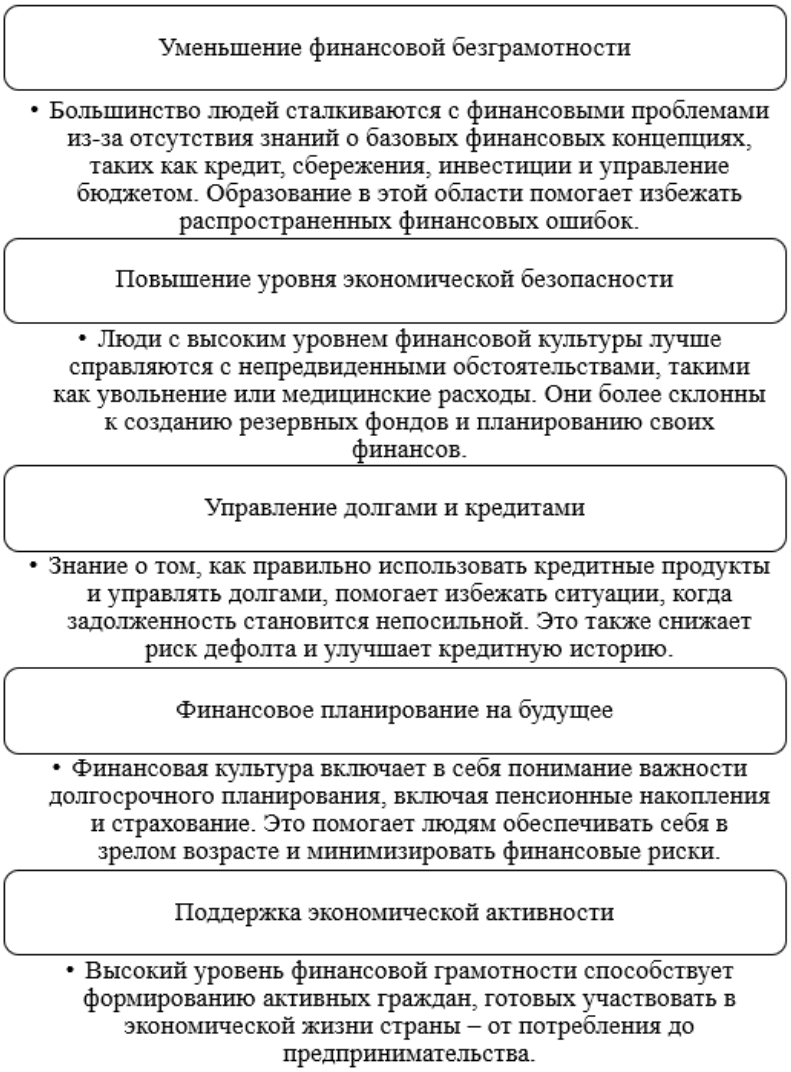


Рисунок 1 – Причины необходимости развития финансовой культуры.

Таблица 1 - Структура использования денежных доходов населения Российской Федерации [10]

	Денежные доходы	в том числе использовано на			
		покупку товаров и оплата услуг	оплату обязательных платежей и взносов и прочие расходы	прирост (+), уменьшение (-) сбережений населений	из них: в наличных деньгах на руках в рублях и иностранной валюте в рублевом эквиваленте
2020 год					
1 квартал	100	87,1	15,2	-2,3	2,4
2 квартал	100	67,0	14,1	18,9	8,3
3 квартал	100	80,4	15,9	3,7	4,1
4 квартал	100	70,3	15,5	14,2	3,3

Год	100	75,7	15,2	9,1	4,5
2021 год					
1 квартал	100	87,6	15,4	-3,0	2,2
2 квартал	100	80,5	15,5	4,0	0,4
3 квартал	100	81,7	15,1	3,2	0,9
4 квартал	100	73,8	15,9	10,3	0,4
Год	100	80,2	15,5	4,3	0,9
2022 год					
1 квартал	100	85,2	16,3	-1,5	9,5
2 квартал	100	74,1	15,3	10,6	-2,3
3 квартал	100	78,0	16,4	5,6	5,2
4 квартал [3)]	100	67,5	15,8	16,7	5,4
Год [3)]	100	75,4	16,0	8,6	4,3
2023 год[2)3)]					
1 квартал	100	84,8	13,0	2,2	2,8
2 квартал	100	78,2	15,5	6,3	2,3
3 квартал	100	82,3	15,8	1,9	1,9
4 квартал	100	70,0	14,4	15,6	1,4
Год	100	78,1	14,7	7,2	2,1
2024 год[2)3)]					
1 квартал	100	82,9	12,7	4,4	-2,9
2 квартал	100	79,8	12,8	7,4	-4,9

По результатам анализа данной таблицы можно отметить, что доля сбережений россиян совсем невелика, при этом по итогам 2023 года произошло уменьшение относительно 2022 года на 1.4 п.п. В 2024 году наблюдается резкое снижение доли наличных денег «на руках» у населения. Данный факт свидетельствует о необходимости формирования финансовой грамотности всех слоев населения и разных возрастных групп. Когда население в целом обладает хорошими финансовыми знаниями, это снижает риски массовых паник, таких как в случае банковских кризисов. Люди с пониманием финансовых процессов меньше поддаются эмоциям и могут принимать более рациональные решения, меньше подвержены действиям финансовых мошенников [7,9].

«В прошлом году в России было совершено свыше 678 тысяч преступлений в сфере информационных и телекоммуникационных технологий. Из них свыше 355 тысяч связаны с финансовым мошенничеством. Это на 41 процент больше, чем в 2022 году» [8] На первом месте в мошеннических схемах были потери от социальной инженерии, гораздо большие, чем от технологических взломов систем и устройств. Люди, обладая невысоким уровнем финансовой грамотности сами передавали логины, пароли, смс-сообщения для списания средств, регистрировались на сомнительных сайтах розыгрышей и викторин. На втором месте разместились финансовые пирамиды. На третьем месте мошенничества - взломы устройств и использование личных данных. Чтобы уйти от такой статистики государство и коммерческие структуры ведут множество проектов для развития финансовой культуры населения и роста его благосостояния [3]. Действуют следующие проекты:

1. Международный проект «Содействие повышению уровня финансовой грамотности

населения и развитию финансового образования в Российской Федерации». Цель проекта – «повышение финансовой грамотности российских граждан (особенно учащихся школ и высших учебных заведений, а также взрослого населения с низким и средним уровнями доходов), содействие формированию у российских граждан разумного финансового поведения, обоснованных решений и ответственного отношения к личным финансам, повышение эффективности в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг».

2. Fincult.info — информационно-просветительский ресурс, созданный Центральным банком Российской Федерации. Его цель — формирование финансовой культуры граждан.

Сайт предназначен для широкой аудитории с разным уровнем знаний об экономике и разными финансовыми возможностями. В материалах сайта в простой форме, с некоторыми допущениями и упрощениями разбираются ситуации, с которыми может столкнуться каждый — от необходимости взять кредит и выбрать наиболее удачный вариант накопления денег до поиска оптимальной стратегии формирования будущей пенсии. Информация данного сайта поможет не оказаться в неблагоприятной ситуации и не упустить из виду что-нибудь важное при принятии финансовых решений.

3. Гид по финансам ПАО КБ «УБРИР» в виде мастер-классов, онлайн конференций делятся финансовыми лайфхаками, чтобы заинтересованные пользователи с легкостью могли достигать своих финансовых целей.

Заключение. Миссия формирования финансовой грамотности заключается в гарантировании экономической безопасности для себя и для собственной семьи с целью улучшения качества жизни (комфортное жильё, обучение, медицинский сервис, достойная пенсия). Важно начать работу в этом направлении как можно раньше, начиная с образовательных программ в школах и колледжах, продолжая на старшем этапе и предоставляя поддержку взрослым людям через курсы и семинары. Введение курсов по финансовой грамотности в школьные и университетские программы должно охватывать такие темы, как управление бюджетом, основами инвестирования и кредитования.

Также возможна организация всероссийских и региональных акций, направленных на информирование населения о важности финансовой грамотности. Это могут быть семинары, вебинары и встречи с экспертами.

Использование социальных сетей и других медиаплатформ для распространения материалов о финансовой грамотности. Поддержка программ на телевидении и радио, посвященных этой теме.

Для старшего поколения обеспечение библиотек и центров общественных услуг необходимыми ресурсами по финансовой грамотности, включая книги, журналы и онлайн-материалы.

Список литературы:

[1] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.10.2023 № 2958-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года»

[2] Горбунова, О. С. Виды стимулирования трудовой деятельности работников / О. С. Горбунова // Развитие бухгалтерского учета, анализа и аудита в условиях цифровизации экономики : Материалы всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 29 апреля 2020 года. – Краснодар: ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ- филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2020. – С. 171-174. – EDN OAKKTC.

[3] Повышение уровня финансовой грамотности у студентов в ВУЗЕ: проблемы и перспективы / А. О. Егорова [и др.] // Экономика и предпринимательство. - 2017. - № 10, ч. 1. - С. 388-395.

[4] Стахеева Л.М., Николаев С.А. Критерии выбора методов финансового оздоровления // В сборнике: Социально-гуманитарное образование и наука в XXI ВЕКЕ. Материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции. 2022. С. 349-355.

[5] Стахеева Л.М., Формирование финансовой грамотности населения в Российской Федерации / Л. М. Стахеева, Е. М. Кот, О. С. Горбунова [и др.] // Образование и право. – 2023. – № 2. – С. 31-35. – DOI 10.24412/2076-1503-2023-2-31-35. – EDN FAXBJF.

[6] Шлякова О.А. Экономика домашнего хозяйства. Учебное пособие. Саратов, СГУ. Издательство «Саратовский источник», 2012. - 43с.

[7] Чулков А. С. Повышение уровня финансовой грамотности населения России как элемент системы укрепления экономической безопасности государства / А. С. Чулков // Финансы и кредит. - 2016. - № 27. - С. 34-45.

[8] В России в 2023 году зафиксировали 355 тыс. случаев финансового мошенничества // https://www.pnp.ru/economics/v-rossii-v-2023-godu-zafiksirovali-355-tys-sluchaev-finansovogo-moshennichestva.html

[9] Финансовая грамотность и финансовое просвещение населения: атлас российских практик: [монография] / Н. В. Аликперова [и др.]; отв. ред. Н. В. Аликперова. – М.: ФНИСЦ РАН, 2021. – 177 с. URL: https://www.fnisc.ru/index.php?page_id=1198&id=9709.

[10] Официальный сайт: Федеральная служба государственной статистики / Распределение доходов населения // Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/folder/13397

Spisok literatury:

[1] Order of the Government of the Russian Federation of 24.10.2023 No. 2958-r “On approval of the Strategy for improving financial literacy and forming a financial culture until 2030”

[2] Gorbunova, O. S. Types of incentives for employees’ labor activity / O. S. Gorbunova // Development of accounting, analysis and audit in the context of digitalization of the economy: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference, Krasnodar, April 29, 2020. - Krasnodar: Federal State Budgetary Institution “Russian Energy Agency” of the Ministry of Energy of Russia Krasnodar Scientific and Technical Information Center - branch of the Federal State Budgetary Institution “REA” of the Ministry of Energy of Russia, 2020. - P. 171-174. - EDN OAKKTC.

[3] Improving the level of financial literacy among students at the University: problems and prospects / A. O. Egorova [et al.] // Economy and entrepreneurship. - 2017. - No. 10, part 1. - P. 388-395.

[4] Stakheeva L.M., Nikolaev S.A. Criteria for choosing methods of financial recovery // In the collection: Social and humanitarian education and science in the XXI CENTURY. Materials of the All-Russian National Scientific and Practical Conference. 2022. pp. 349-355.

[5] Stakheeva L.M., Formation of financial literacy of the population in the Russian Federation / L. M. Stakheeva, E. M. Kot, O. S. Gorbunova [etc.] // Education and Law. – 2023. – No. 2. – P. 31-35. – DOI 10.24412/2076-1503-2023-2-31-35. – EDN FAXBJF.

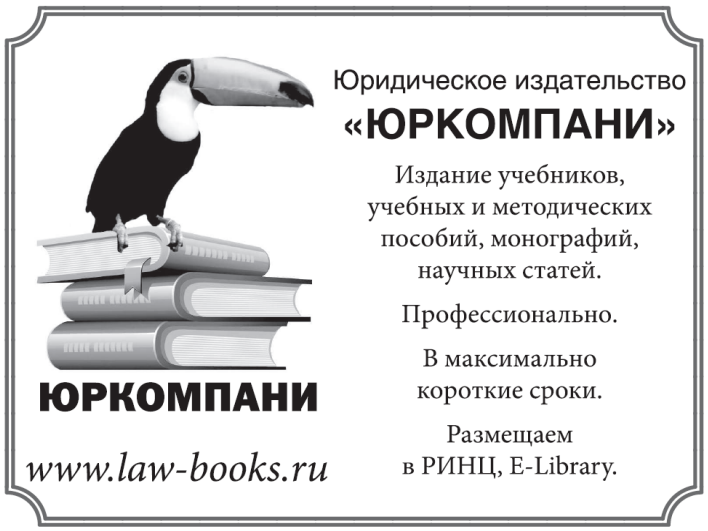
[6] Shlyakova O.A. Household Economics. Textbook. Saratov, Saratov State University. Publishing House “Saratovsky Istochnik”, 2012. - 43 p.

[7] Chulkov A. S. Increasing the level of financial literacy of the population of Russia as an element of the system of strengthening the economic security of the state / A. S. Chulkov // Finance and Credit. - 2016. - No. 27. - P. 34-45.

[8] In Russia in 2023, 355 thousand cases of financial fraud were recorded // https://www.pnp.ru/economics/v-rossii-v-2023-godu-zafiksirovali-355-tys-sluchaev-finansovogo-moshennichestva.html

[9] Financial literacy and financial education of the population: atlas of Russian practices: [monograph] / N. V. Alikperova [et al.]; ed. N. V. Alikperova. - M.: FNISC RAS, 2021. - 177 p. URL: https://www.fnisc.ru/index.php?page_id=1198&id=9709.

[10] Official website: Federal State Statistics Service / Distribution of population income // Access mode: https://rosstat.gov.ru/folder/13397



DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-353-357
NIION: 2021-0079-10/24-838
MOSURED: 77/27-025-2024-10-838

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор ФГБОУ ВО «Российская
государственная академия
интеллектуальной собственности»,
Почетный адвокат России, эксперт РАН,
e-mail: ludmilagr@mail.ru

ОПЫТ КУВЕЙТА В КОДИФИКАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Аннотация. *В статье исследуется законодательство Кувейта о международном частном праве, с акцентом на условия кодификации, установленные на законодательном уровне. Анализируется возможность приведения в исполнение иностранных судебных решений в Кувейте и перечисляются случаи, в которых это возможно. Проводится сравнительный обзор законодательства Кувейта с законодательством Ирана, Ирака и других стран Азии. В заключение даются рекомендации по улучшению законодательства и правоприменительной практики.*

Ключевые слова: *Кувейт, международное частное право, кодификация, иностранные судебные решения, сравнительный анализ, Иран, Ирак, Азия.*

GRUDTSINA Ludmila Yurievna,
Doctor of Law, Professor,
Professor of the Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
"Russian State Academy of Intellectual Property",
Honorary Lawyer of Russia,
expert of the Russian Academy of Sciences

EXPERIENCE OF KUWAIT IN THE CODIFICATION OF PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Annotation. *The article examines Kuwait's legislation on private international law, focusing on the codification conditions established at the legislative level. It analyzes the possibility of enforcing foreign court decisions in Kuwait and lists the cases in which this is possible. A comparative review of Kuwait's legislation with the legislation of Iran, Iraq, and other Asian countries is conducted. Finally, recommendations are given for improving legislation and law enforcement practices.*

Key words: *Kuwait, private international law, codification, foreign court decisions, comparative analysis, Iran, Iraq, Asia.*

Актуальность исследования кодификации международного частного права в Кувейте обусловлена значительным влиянием этого процесса на правовую систему страны и международные отношения. В условиях глобализации и усиления международного сотрудничества, вопросы правового регулирования международных частных отношений приобретают особую значимость. Кувейт, как одна из ведущих стран региона, активно участвует в международных правовых процессах, что требует соответствующей адаптации национального законодательства.

Существующая степень научной разработанности темы показывает, что кодификация международного частного права в Кувейте исследована недостаточно. В.В. Безбах отмечает, что «тема исследования важна, так как кодификация международного частного права в Кувейте имеет значительное влияние на правовую систему страны и международные отношения» [2, с. 170]. Однако, несмотря на это, в научной литературе отсутствует комплексный анализ условий и возможностей кодификации международного частного права в Кувейте, что создает необходимость в проведении данного исследования.

Противоречия, связанные с кодификацией международного частного права в Кувейте, включают различия в подходах к кодификации в разных странах, проблемы приведения в исполнение

иностранных судебных решений и влияние культурных и религиозных факторов на законодательство. Например, в Иране отсутствует частная собственность на месторождения нефти и газа, что отличает его от законодательства таких стран, как США [1, с. 1051]. Эти различия требуют учета при разработке совместных правовых норм и соглашений.

Проблема, которая будет решаться в научной работе, заключается в анализе условий и возможностей кодификации международного частного права в Кувейте и сравнении с другими странами. Исследование позволит выявить особенности правового регулирования международных частных отношений в Кувейте, а также предложить рекомендации по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного анализа кодификации международного частного права в Кувейте, что позволит улучшить правоприменительную практику и повысить правовую определенность в международных частных отношениях.

Методология исследования кодификации международного частного права в Кувейте основывается на нескольких ключевых подходах, которые обеспечивают всесторонний и глубокий анализ данной темы. Прежде всего, обзор литературы показывает, что тема кодификации международного частного права в Кувейте исследована недостаточно [3, с. 52]. Это обстоятельство подчеркивает необходимость использования разнообразных методов для получения комплексного понимания законодательных процессов.

Сравнительный анализ законодательства является одним из основных методов исследования. Этот подход позволяет выявить сходства и различия в правовых системах Кувейта, Ирана, Ирака и других стран Азии. Например, исследователи, такие как А. Аль-Мутайри и М. Аль-Харби, подчеркивают важность кодификации, в то время как С. Аль-Шаммари выражает сомнения в ее эффективности. Сравнительный анализ помогает оценить, насколько успешны различные подходы к кодификации и какие из них могут быть применимы в контексте Кувейта.

Правовой анализ также играет важную роль в исследовании. Этот метод позволяет детально изучить законодательные акты Кувейта, устанавливающие условия для кодификации международного частного права [2, с. 174]. Правовой анализ помогает понять, как именно законодательство Кувейта регулирует вопросы международного частного права и какие изменения могут быть необходимы для улучшения правовой системы.

Интервью с экспертами дополняют правовой и сравнительный анализы, предоставляя инсайты и мнения специалистов, непосредственно вовлеченных в процесс кодификации. Этот метод позволяет получить актуальную информацию и оценить практическую применимость законодательных норм. Интервью с экспертами помогают выявить потенциальные проблемы и предложить пути их решения.

Процедуры исследования включают сбор и анализ законодательных актов, проведение интервью и систематизацию полученных данных. Такой подход обеспечивает всесторонний анализ и позволяет сделать обоснованные выводы о состоянии и перспективах кодификации международного частного права в Кувейте. В пояснительной записке к Конституции Кувейта подчеркивается, что в ее ст. 2 под шариатом подразумевается фикх, которому и отводится роль источника законодательства [5, с. 225].

Таким образом, использование сравнительного анализа, правового анализа и интервью с экспертами позволяет получить комплексное представление о кодификации международного частного права в Кувейте и оценить ее влияние на правовую систему страны и международные отношения.

Кувейтская правовая система, основанная на шариате, предусматривает специфические условия для кодификации международного частного права. В пояснительной записке к Конституции Кувейта подчеркивается, что в ее ст. 2 под шариатом подразумевается фикх, которому и отводится роль источника законодательства [5, с. 225]. Это положение определяет основополагающие принципы, на которых базируется кодификация.

Законодательные акты Кувейта, регулирующие международное частное право, включают в себя как национальные законы, так и международные соглашения, ратифицированные государством. Важным элементом является декрет эмира от 1991 года, который создал Высшую консультативную комиссию по полному претворению в жизнь норм шариата [5, с. 230]. Эта комиссия играет ключевую роль в разработке и адаптации правовых норм, соответствующих международным стандартам.

Кодификация международного частного права в Кувейте также учитывает опыт других арабских стран, таких как Иран и Ирак. В иранском законодательстве, например, отсутствует частная собственность на месторождения нефти

и газа, что отличает его от законодательства таких стран, как США [1, с. 1051]. Этот аспект имеет значение для разработки совместных правовых норм в области международного частного права.

Таким образом, законодательные акты Кувейта устанавливают четкие условия для кодификации международного частного права, опираясь на шариат и учитывая международный опыт. Это позволяет Кувейту эффективно интегрировать международные правовые нормы в свою национальную правовую систему, обеспечивая при этом соответствие основным принципам шариата.

Приведение в исполнение иностранных судебных решений в Кувейте представляет собой сложный и многогранный процесс, который регулируется как национальными законами, так и международными соглашениями. Вопрос о возможности исполнения иностранных судебных решений в Кувейте регулируется Гражданским процессуальным кодексом, а также рядом международных договоров, к которым присоединилось государство.

Согласно ст. 199 Гражданского процессуального кодекса Кувейта, иностранные судебные решения могут быть признаны и приведены в исполнение при соблюдении ряда условий. Во-первых, решение должно быть вынесено компетентным судом иностранного государства. Во-вторых, оно не должно противоречить публичному порядку Кувейта. В-третьих, решение должно быть окончательным и обязательным в стране его вынесения. Наконец, между Кувейтом и государством, суд которого вынес решение, должно существовать соглашение о взаимном признании и исполнении судебных решений.

Примером международного соглашения, регулирующего исполнение иностранных судебных решений, является Нью-Йоркская конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года, к которой Кувейт присоединился в 1978 году. В рамках этой конвенции Кувейт обязуется признавать и исполнять арбитражные решения, вынесенные в других государствах-участниках, при условии, что они соответствуют требованиям конвенции.

Сравнительный анализ законодательства Кувейта, Ирана и Ирака показывает, что подходы к признанию и исполнению иностранных судебных решений в этих странах имеют как общие черты, так и различия. В Иране, например, исполнение иностранных судебных решений регулируется Гражданским процессуальным кодексом и Законом о международном частном праве. В Ираке, в свою очередь, действует Закон о международном частном праве, который устанавливает аналогичные условия для признания и исполнения иностранных судебных решений.

Таким образом, законодательство Кувейта допускает приведение в исполнение иностранных судебных решений при соблюдении определенных условий, что способствует интеграции международных правовых норм в национальную правовую систему и укреплению международных правовых связей.

Сравнительный анализ законодательства Кувейта, Ирана и Ирака в области кодификации международного частного права выявляет как общие черты, так и значительные различия. В Кувейте, как уже упоминалось, правовая система основана на шариате, что оказывает значительное влияние на процесс кодификации. В Иране и Ираке также наблюдается влияние исламского права, однако подходы к его интеграции в национальные правовые системы различаются.

В Иране, например, отсутствует частная собственность на месторождения нефти и газа, что отличает его от законодательства таких стран, как США [1, с. 1051]. Это положение имеет важное значение для разработки правовых норм, регулирующих международное частное право, особенно в контексте совместного использования природных ресурсов. В Ираке, напротив, законодательство допускает частную собственность на природные ресурсы, что создает дополнительные возможности для международного сотрудничества и инвестиций.

Кувейт, в свою очередь, активно использует международные соглашения для интеграции международных правовых норм в свою национальную систему. Примером такого подхода является присоединение к Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года, что позволяет Кувейту признавать и исполнять арбитражные решения, вынесенные в других государствах-участниках [2, с. 176].

Сравнительный анализ также показывает, что в Иране и Ираке существуют различия в подходах к признанию и исполнению иностранных судебных решений. В Иране этот процесс регулируется Гражданским процессуальным кодексом и Законом о международном частном праве, тогда как в Ираке действует Закон о международном частном праве, устанавливающий аналогичные условия для признания и исполнения иностранных судебных решений [3, с. 172].

Таким образом, законодательство Кувейта, Ирана и Ирака демонстрирует разнообразие подходов к кодификации международного частного

права, что обусловлено как историческими, так и культурными особенностями каждой страны. Эти различия оказывают влияние на международные правовые связи и требуют учета при разработке совместных правовых норм и соглашений.

Практическое применение законодательства Кувейта о международном частном праве демонстрирует его значимость для правовой системы страны и международных отношений. Одним из ключевых аспектов является признание и исполнение иностранных судебных решений, что способствует укреплению международных правовых связей и интеграции международных норм в национальное законодательство.

Для улучшения законодательства и правоприменительной практики в Кувейте можно предложить несколько рекомендаций. Во-первых, необходимо усилить сотрудничество с международными организациями и другими государствами для обмена опытом и лучшими практиками в области международного частного права. Это позволит Кувейту адаптировать свои правовые нормы к международным стандартам и повысить их эффективность.

Во-вторых, следует рассмотреть возможность создания специализированных судов или отделений в существующих судах, которые будут заниматься исключительно вопросами международного частного права. Это позволит обеспечить более квалифицированное рассмотрение дел и повысить качество правоприменительной практики.

В-третьих, важно продолжать работу по совершенствованию законодательства, учитывая изменения в международной правовой среде и новые вызовы, с которыми сталкивается Кувейт. Например, можно разработать дополнительные нормативные акты, регулирующие вопросы признания и исполнения иностранных судебных решений, а также механизмы разрешения споров в области международного частного права.

Кроме того, необходимо уделить внимание подготовке и повышению квалификации судей и юристов, работающих в области международного частного права. Это можно осуществить через проведение специализированных тренингов, семинаров и обменных программ с зарубежными коллегами.

Таким образом, практическое применение законодательства Кувейта о международном частном праве требует комплексного подхода, включающего международное сотрудничество, совершенствование правовой базы и повышение квалификации специалистов. Эти меры позволят Кувейту эффективно интегрировать международные правовые нормы в свою национальную систему и укрепить свои позиции на международной арене.

Заключение. Основные выводы исследования заключаются в том, что кодификация международного частного права в Кувейте оказывает значительное влияние на правовую систему страны и международные отношения. Исследование, проведенное авторами, такими как Л.Р. Сюкияйнен и В.В. Безбах, подчеркивает важность интеграции норм шариата в национальное законодательство и использования международных соглашений для признания и исполнения иностранных судебных решений.

Значимость полученных результатов заключается в том, что они позволяют лучше понять законодательные процессы в Кувейте и могут быть использованы для разработки аналогичных актов в других странах. В частности, исследование показывает, что кодификация международного частного права способствует укреплению международных правовых связей и интеграции международных норм в национальную правовую систему.

Будущие исследования могут быть направлены на более детальный анализ правоприменительной практики в Кувейте и изучение опыта других стран в области кодификации международного частного права. Важно также рассмотреть возможность создания специализированных судов или отделений, занимающихся исключительно вопросами международного частного права, что позволит повысить качество правоприменительной практики. Кроме того, необходимо продолжать работу по совершенствованию законодательства, учитывая изменения в международной правовой среде и новые вызовы, с которыми сталкивается Кувейт.

Список литературы:

[1] Хадавимогаддам Фахиме, Мостаджеран Гортани Масуд, Амджади Фатеме Некоторые правовые аспекты иранского и мирового опыта разработки совместных месторождений нефти и газа // Russian Journal of Economics and Law. 2019. №1. С. 1045-1059.

[2] Безбах В.В. Yаучная школа исследований частного права в российском университете дружбы народов: кафедра гражданского права и процесса и международного частного права // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2020. №1. С. 170-185.

[3] Мамутов В.К. Правовое обеспечение инновационной деятельности // Экономика региона. 2009. №4. С. 51-55.

[4] Путило Н. В. Юридические критерии социального государства: новые подходы // Журнал российского права. 2016. №10 (238). С. 15-25.

[5] Сюкияйнен Л.Р. Фикх - источник современного права в арабских странах // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. №4. С. 222-245.

Spisok literatury:

[1] Hadavimogaddam Fahime, Mostajeran Gortani Masoud, Amjadi Fateme Some legal aspects of Iranian and world experience in developing joint oil and gas fields//Russian Journal of Economics and Law. 2019. №1. S. 1045-1059.

[2] Bezbach V.V. School of Private Law Studies at the Peoples' Friendship University of Russia: Department of Civil Law and Process and International Private Law//Bulletin of RUDN University. Series: Legal Sciences. 2020. №1. S. 170-185.

[3] Mamutov V.K. Legal support of innovative activities//Economy of the region. 2009. №4. S. 51-55.

[4] Putilo N.V. Legal criteria for a social state: new approaches//Journal of Russian Law. 2016. №10 (238). S. 15-25.

[5] Syukiyainen L.R. Fikh is a source of modern law in Arab countries//Law. Journal of the Higher School of Economics. 2019. №4. S. 222-245.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-358-363
NIION: 2021-0079-10/24-839
MOSURED: 77/27-025-2024-10-839

ПАЗОВ Ибрагим Станиславович,
Кандидат исторических наук,
старший преподаватель,
Северо-Кавказский институт
повышения квалификации
сотрудников МВД России (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ОРГАНОВ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРАВОПОРЯДКА В КАБАРДЕ И БАЛКАРИИ (ВТОРАЯ ПОЛ.XVIII ВЕКА-ПЕРВАЯ ПОЛ. XIX ВЕКА)

Аннотация. *В данной статье рассматривается развитие органов общественного правопорядка на региональном уровне Российской империи, с особым вниманием к Кабарде и Балкарии. Это исследование является частью более широкой историко-правовой дисциплины, посвященной истории государства и права России. Автор, опираясь на анализ исторических источников, выделяет два основных этапа эволюции этих органов, давая им детальную характеристику с учетом специфики социально-политического строя Кабарды и Балкарии. Первый этап характеризуется преобладанием традиционных форм общественного управления и правосудия. Второй этап ознаменован усилением влияния центральной власти и постепенным внедрением институтов российского правопорядка. В заключительной части статьи подводятся итоги эволюции органов общественного правопорядка за исследуемый период, выявляются основные тенденции и сложности этого процесса.*

Ключевые слова: *Большая и Малая Кабарда; Балкария; приставство; суды; Потемкин П.С.; Кабардинская конная полиция; наместник Кавказа.*

PAZOV Ibragim Stanislavovich,
Candidate of Historical Sciences,
Senior Lecturer, North Caucasus Institute
for Advanced Training of Employees of the Ministry
of Internal Affairs of Russia (branch) Krasnadar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

THE HISTORY OF THE FORMATION OF PUBLIC LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN KABARDA AND BALKARIA (THE SECOND HALF OF THE XVIII CENTURY-THE FIRST HALF. XIX CENTURY)

Annotation. *This article examines the development of public law enforcement agencies at the regional level of the Russian Empire, with special attention to Kabarda and Balkaria. This research is part of a broader historical and legal discipline devoted to the history of the state and law of Russia. The author, based on the analysis of historical sources, identifies two main stages of the evolution of these organs, giving them a detailed description, taking into account the specifics of the socio-political system of Kabarda and Balkaria. The first stage is characterized by the predominance of traditional forms of public administration and justice. The second stage is marked by the strengthening of the influence of the central government and the gradual introduction of institutions of the Russian rule of law. In the final part of the article, the results of the evolution of public law enforcement bodies over the period under study are summarized, the main trends and difficulties of this process are identified.*

Key words: *Big and Small Kabarda; Balkaria; bailiffs; courts; Potemkin P.C; Kabardian Mounted Police; Governor of the Caucasus.*

Введение

С давних времен борьба с преступностью являлась одной из первостепенных задач государства, независимо от его общественно-политического и социально-экономического устройства. Защита правопорядка всегда была важней-

шим условием укрепления власти, которая воздействовала на определенные аспекты общественного развития путем устрашающих, карающих и принудительных действий специально созданного государственного аппарата – полиции.

Значительный научный интерес представляют малоизученные вопросы генезиса органов общественного правопорядка Кабарды и Балкарии. Где важную роль играют образование и деятельность судебных учреждений и развитие институтов полицейской системы, как основополагающих элементов цивилизованного общества. Их дальнейшее развитие результат сложного и длительного процесса, в основе которого лежал поиск оптимальных моделей функционирования органов внутренних дел в условиях эпохальных и перманентных административно-территориальных преобразований. В связи с этим целью настоящего монографического исследования является рассмотрение историк правовых основ формирования, развития и современного функционирования органов внутренних дел Кабардино-Балкарской Республики.

Изучение поставленной проблемы, позволяет более детально проанализировать особенности интеграции традиционных кабардинских и балкарских обществ в политико-правовое пространство Российской империи, выявить специфические обстоятельства и условия формирования судебно-полицейской системы Кабарды и Балкарии.

Следует отметить, что в российской историографии становлению, развитию и деятельности правоохранительных органов Кабарды и Балкарии уделено фрагментарное внимание, в основном в работах регионоведческой направленности. Таких авторов как (Н. Ф. Грабовского). В советский период история судебных учреждений рассматривалась в трудах (С. К. Бушуева, Т. Х. Кумыкова, Ж. А. Калмыкова). В современной историографии данная проблематика была представлена в трудах историков и этнографов (З. М. Блиева, С. Н. Бейтуганов, И.Г. Гайдабура., В. Д. Дзидзоев, Ж. А. Калмыков, Ю. Ю. Клычников, Е. Г. Муратова, Ю. Д. Анчабадзе, В. Х. Кажаров, П. А. Кузьминов, А. Х. Абазов, и др.) [1,4,5,6,7,8,9,10,12 ,13,14,15,16,17].

Однако наиболее подробно детали становления судебной системы были исследованы в трудах Абазова А.Х., где приводятся примеры деятельности народные и окружные судебные учреждения , а также раскрываются процессы интеграции народов Центрального Кавказа в судебную систему Российской империи в начале XX в .Так же стоит выделить коллективную монографию «История полиции Кабардино-Балкарской Республики», позволяющее более детально проанализировать особенности интеграции традиционных кабардинских и балкарских обществ в политико-правовое пространство Российской империи, выявить специфические обстоятельства и условия формирования кабардино-балкарской милиции в рамках централизованного управления МВД СССР и охарактеризовать функционирование органов полиции Кабардино-Балкарской Республики с учетом их современного реформирования.

В качестве источников научного исследования использованы архивные материалы, которые условно можно разделить на несколько групп, каждая из которых имеет характерные черты и требует специфических подходов при изучении.

Наиболее обширная первая группа включает исторические документы по вопросам деятельности правоохранительных органов, сосредоточенных в центральных и региональных архивных учреждениях Российской Федерации по Кабардино-Балкарской Республике.

Вторую группу составили законодательные и нормативные правовые акты, которые сосредоточенны в Полном собрании законов и Своде законов Российской империи и сборниках документов.

Настоящее исследование обладает значительной научной ценностью благодаря широкому использованию архивных источников и фактических данных, освещающих деятельность правоохранительных органов Кабардино-Балкарии.

Анализ открытых источников позволил сформировать достаточно полное представление об этапах становления и развития органов правопорядка в регионе. Комплексный анализ их деятельности на различных стадиях исторического развития России выявил как общие черты, так и специфические особенности организации, правового статуса и функционирования правоохранительных структур Северо-Кавказского региона.

Судебно-приставские органы управления.

В конце XVIII – первых десятилетиях XIX в. внедрение первоначальных форм локального судебно-административного-полицейского контроля в Кабарде и Балкарии являлся одним из важных направлений интеграции народов региона в политико-правовое пространство Российской империи. Представители органов военно-административного управления на Северном Кавказе прекрасно отдавали себе отчет в том, что задача по внедрению в жизнь горских народов новых правил поведения и законов Российской империи являлась достаточно трудоемкой и требующей определенного такта и уважения к местным обычаям. Поэтому для решения данной задачи привлекались представители местной знати, сотрудничавшие с российской военно-ад-

министративной властью края. Анализ эволюции административно-управленческой системы на Северном Кавказе позволяет условно выделить два этапа формирования судебно приставкой системы управления, отличавшиеся разнообразными властными формами и механизмами управления и положенные в основу коренных модификаций правоохранительной системы региона.

Первый этап – военно-колониальная форма управления, обусловленная наличием приставства (1834–1859 гг.), которая представляла собой управление в период осуществления военных действий на территории Северного Кавказа. Представителями российского военного командования на местах назначались приставы, облеченные всей полнотой власти. При этом пристав обеспечивал исполнение российского законодательства с учетом сохранявшихся правовых устоев и социального уклада, основанных на адате – обычном праве горских народов.

Второй этап реформирования судебной системы у народов Центрального Кавказа был тесно связан с административной реформой 1822 года. В период с 1822 по 1858 год продолжало действовать основное направление судебных преобразований, заложенное еще в 1785 году.

Правительство реализовывало различные модели интеграции, основанные на разделении местного населения на подданных Российской империи и «залинейных горцев» (в документах того времени – «внешних инородцев»). Для первых, как и ранее, в полной мере применялось законодательство Российской империи, и они подчинялись судебным учреждениям, созданным по единому образцу на всей территории страны [1, с.56-57].

В соответствии с действовавшими в то время положениями и инструкциями, изложенными в документе «Учреждение для управления Кавказской областью» от 6 февраля 1827 года, на должность приставов назначались наиболее подготовленные офицеры русской армии, обладающие глубоким знанием нравов и обычаев горного населения.

На них возлагалась ответственность за поддержание общественного порядка, спокойствия и безопасности, исполнение директив высшего военного и государственного руководства, содействие улучшению материального положения населения и благоустройству поселений, а также справедливое урегулирование разногласий между представителями власти и горским населением [1, с.56-57].

Данный документ закрепил основные принципы судебной системы и судебного процесса в отношении народов Центрального Кавказа, учитывая их разделение на «внутренних» и «внешних» инородцев. В п. 140 анализируемого документа различались три категории «полицейских» дел, входивших в компетенцию частных приставов над «внутренними инородцами». Так, «к первому принадлежат преступления общественные, кои суть: 1) Измена. 2) Возмущение в народе. 3) Побег за границу со злым умыслом. 4) Подвод хищников заграничных. Ко второму роду принадлежат преступления частные, они суть: 1) Убийство. 2) Грабеж и насилие. 3) Поджоги. 4) Делание ложной монеты. 5) Кража и угон скота на сумму свыше ста рублей, или хотя и ниже, но в третий раз. К третьему роду принадлежат и дела исковые, к коим причисляются все предметы, в предыдущих двух разрядах неозначенные» [3,1, с.132,с.50]. Также в Учреждении 1827 г. регламентировалась подсудность перечисленных правонарушений. Так, дела, отмеченные п. 140 к первой категории, находились в подсудности военных судов, куда поступали на основании специального распоряжения начальника области. Дела по частным преступлениям (вторая категория) подлежали рассмотрению и решению окружного суда и контролю областного суда на основании законов Российской империи. Дела по третьей категории «разбираются первоначально чрез посредников и Внутренним Управлением инородцев, на основании их обычаев и обрядов». [3,1, с.133,с.59]. с.133,59

В 1834 г. на Северном Кавказе назначается первый царский администратор – пристав кабардинский князь Атажуко Касаевич Атажукин, который располагался в укреплении Нальчик [11, с.15].

Должность пристава балкарских народов была официально учреждена в 1846 г. И. Г. Гайдабура отмечал, что «этот институт закрепил достигнутые результаты в деле политико-административного освоения горного региона и одновременно расширил сферу российского административного влияния, упрочению российской власти в этом регионе» [9,1, с.56,с.62].

Внедрение института особого пристава для балкарских народов привело к существенным изменениям в организации административной и судебной систем этих обществ. С этого момента российские власти усилили контроль над традиционными судебными процедурами балкарцев. [17, с.130-131]

С середины XIX века российское правительство начало разрабатывать планы реформы системы управлений на Северном Кавказе, направленные на создание единой структуры административных и судебных органов для всех народов региона. Данная реформа была обусловлена рядом взаимосвязанных причин, которые подробно описаны в соответствующей записке «Главного Штаба Кавказской Армии о

преобразовании приставских управлений на Кавказе», В июле 1858 года было отмечено, что система управления горскими обществами, сложившаяся после их присоединения к России, нуждается в реформе.

Во-первых, постепенное присоединение различных обществ одного племени в разное время привело к фрагментации их административного устройства. Это породило избыточное количество приставств и отсутствие единообразного статуса у обществ одного племени.

Во-вторых, увеличение числа приставств создавало трудности с подбором квалифицированных кадров и финансированием этих должностей.

В-третьих, система правосудия в горских обществах оставалась практически неизменной. Она включала адатные суды (на основе местных обычаев) и шариатские суды (основанные на Коране).

Такая ситуация не устраивала российские власти по нескольким причинам:

– пристав, в силу специфики этих судов, не мог оказывать никакого влияния на судебный процесс.
– суды по адату требовали согласия обеих сторон на выбор посредников, что затягивало процесс и позволяло умышленно затягивать разбирательство.
– шариатские суды зависели от произвольной интерпретации муллами текстов Корана [2,1, с.644,с.65].

В итоге, российская администрация стремилась к реформированию системы управления и правосудия в регионе с целью ограничения роли адата и шариата в урегулировании споров и конфликтов.

Полицейский аппарат (Кабардинская конная полиция)

В 1786 г. наместник Кавказа князь Павел Сергеевич Потёмкин принимает решение о привлечении кабардинцев, славившихся своим мужеством, ловкостью и наездничеством, к обеспечению безопасности на Кавказе. По его приказу от 24 декабря 1786 г. учреждается кабардинская милиция как особый род постоянного войска. В приказе князь Потёмкин дает подробное указание о целевом назначении кабардинской милиции. При этом предполагалось, что и Большая, и Малая Кабарда должны составлять «общество военное, по примеру прочих легких войск… князьям и узденям отворяется путь к степеням по службе их» [7, с.93,94].

Служащим милиции в этом случае определялось жалование: рядовым по рублю в месяц и по две рубашки в год, князьям по 120 рублей в год, а узденям по 50 рублей каждому. Большая Кабарда должна была выставить шесть сотен милиционеров с 12 князьями и 24 узденями, а Малой Кабарде предписывалось иметь три сотни. При этом вводилась оплата за службу [7, с.93,94]..

В задачу кабардинской милиции входило несение сторожевой и охранной службы, а в случае войны Кабарда обязана была собрать войско на условиях оплаты содержания принятых в милицию.

Приказ князя Потёмкина по укомплектованию милиции в полной мере был реализован к 1787 г.

В это время началась война с Турцией. Вновь сформированным подразделениям милиции была поручена охрана Кавказской линии.

В борьбе с мюридами Шейх-Мансура кабардинская милиция действовала, как отмечали современники, весьма успешно. В рапорте князя Потёмкина от 27 января 1788 г. отмечались заслуги кабардинской милиции в разгроме турецких войск и мюридов [11, с.14].

В последующие годы милицейские подразделения принимали активное участие в военных действиях по всему Кавказу. Так, в подавлении военного сопротивления под предводительством Шамиля успехам русской армии на Кавказе способствовала кабардинская милиция [7, с.93,94].

Изучение исторических изданий, посвященных указанному периоду, а также архивных материалов, находящихся в Кабардино-Балкарской Республике, дает основание предположить, что конная кабардинская милиция на первоначальном этапе своего существования в основном использовалась властями как воинское формирование для военных действий и охраны границ.

Подтверждением данного вывода может служить рапорт пристава полковника Алкина от 2 марта 1858 г. В нем до сведения начальника центра Кавказской линии генерал-майора Грамотина доводится информация о содержании временного штата горской милиции Кавказской линии, состоящей из двух сотен и формируемый для действующего корпуса на кавказско-турецкой границе [19,11, с.14].

Немногим позднее всадники кабардинской милиции привлекаются к различным видам правоохранительной деятельности. Так, в рапорте помощника управляющего Малой Кабардой от 2 апреля 1859 г. на имя начальника Кабардинского округа полковника Обрелиани отмечалось, «что милиция, находящаяся постоянно в распоряжении моем, составлена по выбору жителей из людей испытанных своею честностью и исправностью службы.

Они кроме охранения границы от хищнических прорывов исполняют по неимению достаточного числа казаков полицейскую обязанность,

посылаются курьерами с экстренными бумагами, передают различные приказания жителям вверенного мне участка и посылаются иногда по несколько человек в местность для понуждения к выполнению различных приказаний…» [19,11, с.14].

К концу XIX века интеграция горских народов в единую всероссийскую экономическую систему потребовала от государственного аппарата адаптации местных органов полиции к структуре Министерства внутренних дел Российской империи.

С этой целью, после проведения необходимой реструктуризации в Терской области [18] (тогдашнее название Северо-Кавказского региона), функции полицейского контроля были переданы вновь созданному жандармскому управлению.

Заключение

Таким образом, становления органов общественного правопорядка в Кабарде и Балкарии в исследуемый период заложили устойчивый вектор интеграции народов региона в политико-правовое пространство Российской империи. Особенностью этих процессов было учреждение специальных административных органов для в виде приставств и наделение приставов некоторыми функциями правосудия. При этом были заложены основы для формирования нескольких уровней правосудия: на одном применялись нормы обычного права народов Центрального Кавказа для решения споров и урегулирования конфликтов внутри самих обществ, на другом, российское право – для разбора тяжких уголовных преступлений.

Так же в рассматриваемый период начали формироваться первые органы полицейского надзора, оказывавших существенную поддержку при охране общественного порядка и помощи органам пристанского правления в регионе.

Список литературы:

[1] Абазов А.Х. Народы Центрального Кавказа в судебной системе Российской империи в конце XVIII – начале XXв. Нальчик: ООО «Принт-центр», 2016. 264 с.

[2] АКАК – Акты Кавказской археографической комиссии. Т. XII. С. 644

[3] Административная практика Российской империи на Центральном Кавказе с конца XVIII до 1870 г. (на материалах Осетии): Сборник документов/ Сост., вступ. ст., коммент. Е. И. Кобахизде. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2012. 399 с.

[4] Анчабадзе Ю. Д. Политическая культура адыгов: традиционное институты и их эволюция (вторая половина XIX в. – 1920-е годы). М.:ИЭА РАН, 2012. 340 с.

[5] Блиева З. М. Административные и судебные учреждения на Северном Кавказе в конце XVIII – первой трети XIX в.: Дис. ... канд. ист.наук. Ленинград, 1984. 170 с.

[6] Бейтуганов С. Кабарда и Ермолов. Нальчик: Эльбрус, 1993. 300 с.

[7] Бушуев С. К. Из истории русско-кабардинских отношений. Нальчик: Кабардинское книжное издательство, 1956. 192 с.

[8] Дзидзоев А. Д. Судебная политика на Северном Кавказе в XIX – первой трети XX в.: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Спб., 2011. 23 с.

[9] Гайдабура И. Г. Становление системы административного управления на Северном Кавказе (конец XVIII – начало XIX в.): Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. 271 с.

[10] Грабовский Н. Ф. Очерк суда и уголовных преступлений в кабардинском округе // Сборник сведений о кавказских горцев. Тифлис:Типография Главного управления наместника Кавказского, 1870. Вып. IV.С. 1–72.

[11] История полиции Кабардино-Балкарской Республики: монография / Н. П. Голяндин, А. Т. Бозиев, В. И. Шипилов; под общ.ред. Д. М. Беровой. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2018. 206 с. (Сер. «История полиции Северного Кавказа и Юга России»)

[12] Кажаров В. Х. Избранные труды по истории и этнографии адыгов / Сост. канд. ист. наук А. Х. Абазов. – Нальчик: ООО «Печатный-двор», 2014. 904 с.

[13] Калмыков Ж.А. Интеграция Кабарды и Балкарии в общероссийскую систему управления (вторая половина XVIII – начало XX в.). Нальчик: Эль-Фа, 2007. 232 с.

[14] Клычников Ю. Ю. Деятельность А. П. Ермолова на Северном Кавказе (1816–1827)/ Под ред. В. Б. Виноградова. Ессентуки, 1999. 135 с.

[15] Кузьминов П. А. Российская историография реформ 50–70-х годов XIX века на Северном Кавказе: Дис. ... д-ра ист. наук. Майкоп, 2010. 650 с.

[16] Кумыков Т. Х. Экономическое и культурное развитие Кабарды и Балкарии в XIX в. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжн. изд-во,1965. 420 с.

[17] Муратова Е. Г. Изменения судебно-административного устройства Балкарии в XIX – начале XX в.: формальные институты и реальная практика // Право Кавказской цивилизации: истоки, особенности, мировое значение (к 150-летию окончания Кавказской войны): Материалы IV Международной научно-практической конференции. Ростов-н/Д, 2015.

[18] Полное собрание законов российской империи, Собрание второе. СПб., 1865. Т. XL: Отд. 1. Ст. 38326.

[19] Управление Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики (далее- УЦГА АС КБР). Ф. И-2. Оп. 2. Д. 22. Л. 5–6; Ф. И-16. Оп. 1. Д. 1744. Л. 18.

Spisok literatury:

[1] Abazov A.H. Narody Central'nogo Kavkaza v sudebnoj sisteme Rossijskoj imperii v konce XVIII – nachale HKHv. Nal'chik: OOO «Print-centr», 2016. 264 s.

[2] AKAK – Akty Kavkazskoj arheograficheskoj komissii. T. XII. S. 644

[3] Administrativnaya praktika Rossijskoj imperii na Central'nom Kavkaze s konca XVIII do 1870 g. (na materialah Osetii): Sbornik dokumentov/ Sost., vstup. st., komment. E. I. Kobahizde. Vladikavkaz: IPO SOIGSI, 2012. 399 s.

[4] Anchabadze YU. D. Politicheskaya kul'tura adygov: tradicionnoe instituty i ih evolyuciya (vtoraya polovina XIX v. – 1920-e gody). M.:IEA RAN, 2012. 340 s.

[5] Blieva Z. M. Administrativnye i sudebnye uchrezhdeniya na Severnom Kavkaze v konce XVIII – pervoj treti XIX v.: Dis. ... kand. ist.nauk. Leningrad, 1984. 170 s.

[6] Bejtuganov S. Kabarda i Ermolov. Nal'chik: El'brus, 1993. 300 s.

[7] Bushuev S. K. Iz istorii russko-kabardinskih otnoshenij. Nal'chik: Kabardinskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1956. 192 s.

[8] Dzidzoev A. D. Sudebnaya politika na Severnom Kavkaze v XIX – pervoj treti HKH v.: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Spb., 2011. 23 s.

[9] Gajdabura I. G. Stanovlenie sistemy administrativnogo upravleniya na Severnom Kavkaze (konec XVIII – nachalo XIX v.): Dis. ... kand. yurid. nauk. Krasnodar, 2007. 271 s.

[10] Grabovskij N. F. Ocherk suda i ugolovnyh prestuplenij v kabardinskom okruge // Sbornik svedenij o kavkazskih gorcev. Tiflis:Tipografiya Glavnogo upravleniya namestnika Kavkazskogo, 1870. Vyp. IV.S. 1–72.

[11] Istoriya policii Kabardino-Balkarskoj Respubliki : monografiya / N. P. Golyandin, A. T. Boziev, V. I. SHipilov ; pod obshch.red. D. M. Berovoj. – Krasnodar : Krasnodarskij universitet MVD Rossii, 2018. 206 s. (Ser. «Istoriya policii Severnogo Kavkaza i YUga Rossii»)

[12] Kazharov V. H. Izbrannye trudy po istorii i etnografii adygov / Sost. kand. ist. nauk A. H. Abazov. – Nal'chik: OOO «Pechatnyjdvor», 2014. 904 s.

[13] Kalmykov ZH.A. Integraciya Kabardy i Balkarii v obshcherossijskuyu sistemu upravleniya (vtoraya polovina XVIII – nachalo XX v.). Nal'chik: El'-Fa, 2007. 232 s.

[14] Klychnikov YU. YU. Deyatel'nost' A. P. Ermolova na Severnom Kavkaze (1816–1827)/ Pod red. V. B. Vinogradova. Essentuki, 1999. 135 s.

[15] Kuz'minov P. A. Rossijskaya istoriografiya reform 50–70-h godov XIX veka na Severnom Kavkaze: Dis. ... d-ra ist. nauk. Majkop, 2010. 650 s.

[16] Kumykov T. H. Ekonomicheskoe i kul'turnoe razvitie Kabardy i Balkarii v XIX v. Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhn. izd-vo,1965. 420 s.

[17] Muratova E. G. Izmeneniya sudebno-administrativnogo ustrojstva Balkarii v XIX – nachale HKH v.: formal'nye instituty i real'naya praktika // Pravo Kavkazskoj civilizacii: istoki, osobennosti, mirovoe znachenie (k 150-letiyu okonchaniya Kavkazskoj vojny): Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Rostov-n/D, 2015.

[18] Polnoe sobranie zakonov rossijskoj imperii, Sobranie vtoroe. SPb., 1865. T. XL: Otd. 1. St. 38326.

[19] Upravlenie Central'nogo gosudarstvennogo arhiva Arhivnoj sluzhby Kabardino-Balkarskoj Respubliki (dalee- UCGA AS KBR). F. I-2. Op. 2. D. 22. L. 5–6; F. I-16. Op. 1. D. 1744. L. 18.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-364-367
NIION: 2021-0079-10/24-840
MOSURED: 77/27-025-2024-10-840

ИЛЬИН Вадим Павлович,
Аспирант Центра частного права,
Институт законодательства и
сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: vadim1lin@yandex.com

Научный руководитель:
ЩУКИН Андрей Игоревич,
к.ю.н., ведущий научный сотрудник,
e-mail: mail@law-books.ru

ИСТОРИЯ ТРАНСГРАНИЧНОГО БАНКРОТСТВА

Аннотация. *В настоящей работе рассматриваются основные аспекты, касающиеся предпосылок развития института трансграничного банкротства. Осуществляется анализ некоторых источников права XIII-XV веков, из которых прослеживается основная направленность правового регулирования вопросов трансграничной несостоятельности. В частности, анализируются такие источники, как Русская правда, Смоленская торговая правда 1229 г. Рассматриваются общие правила очередности удовлетворения требований иностранных кредиторов, которые, как правило, обладали привилегированным положением по сравнению с местными кредиторами. Приводятся несколько примеров первых процедур трансграничного банкротства, в частности, банкротство в 1302 году «Амманати банка Пистойи». Также исследуются более актуальные источники, такие как Договор о международном коммерческом праве 1889 г., Скандинавская конвенция по вопросам банкротства 1933 г. Автором делается вывод об отсутствии законодательного регулирования трансграничного банкротства в Российской Федерации, а также анализируется Определение Верховного Суда Российской Федерации от 08.02.2024 № 305-ЭС23-15177 по делу № А40-248405/2022, посвященное вопросам трансграничного банкротства. В заключении автором делается вывод о том, что история развития трансграничного банкротства уходит корнями в XIII век, однако долгое время отсутствовали соответствующие предпосылки для полноценного формирования данного института.*

Ключевые слова: *история трансграничного банкротства, несостоятельность, банкротство.*

ILIN Vadim Pavlovich,
Postgraduate student of the Center of Private Law,
Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation,

Scientific supervisor: ***SHCHUKIN Andrey I.,***
PhD, Senior Researcher

THE HISTORY OF CROSS-BORDER INSOLVENSY

Annotation. *This article examines the main aspects concerning the prerequisites for the development of the institution of cross-border insolvency. The analysis of some sources of law of the XIII-XV centuries is carried out, from which the main focus of legal regulation of cross-border insolvency issues is traced. In particular, such sources as Russian Pravda and Smolenskaya Trade Pravda of 1229 are analyzed. The general rules for the priority of satisfying the claims of foreign creditors, who, as a rule, had a privileged position in comparison with local creditors, are considered. Several examples of the first cross-border insolvency procedures are given, in particular, the bankruptcy of the Ammanati Bank of Pistoia in 1302. The author also examines more relevant sources, such as the Treaty on International Commercial Law of 1889, the Scandinavian Bankruptcy Convention of 1933. The author concludes that there is no legislative regulation of cross-border insolvency in the Russian Federation, and analyzes the Determination of the Supreme Court of the Russian Federation dated 08.02.2024 No. 305-ES23-15177 in case No. A40-248405/2022, highlights to issues of cross-border insolvency. In conclusion, the author concludes that the history of the development of cross-border insolvency goes back to the XIII century, but for a long time there were no appropriate prerequisites for the full-fledged formation of this institution.*

Key words*: history of cross-border insolvency, insolvency, bankruptcy.*

Издавна торговля осуществлялась между разными государствами, купцы, торгуя товарами за пределами своего государства проживания, заключали сделки с иностранными торговцами, банками, государствами. Однако предпринимательская деятельность носит рисковый характер, нередко купцы не могли погасить долги перед своими кредиторами, тем самым становясь неплатежеспособными. Указанное побудило государства разработать нормы, регулирующие вопросы банкротства. Долгое время банкротное законодательство распространялось исключительно на должников, проживающих на территории данного государства, то есть национальное право не обладало экстерриториальным эффектом.

Со временем усложнялись экономические связи между государствами и хозяйствующими субъектами в них, росло количество торговых связей и международных договоров. По мере развития связей между государствами возрастал и интерес в создании единых правил, которые регулировали бы правоотношения, осложненные иностранным элементом. На развитие торговли также влиял и фактор распространения национальной правоспособности на иностранных граждан. Поэтому более развитые государства с целью развития международных связей постепенно предоставляли иностранцам права равные правам своих граждан (национальный режим).

Первое упоминание банкротства, осложненного иностранным элементом, датируется XIII-XV веками. Указание на различие правового статуса иностранных и местных кредиторов содержали конкурсные статуты этого времени некоторых городов Италии. Примечательно то, что указанные акты устанавливали преимущественное положение местных кредиторов по отношению к иностранным, что выражалось в установлении очередности удовлетворения требований кредиторов [3].

Конкурсный процесс в России впервые был закреплен в Русской Правде XIII века. Интересным является тот факт, что уже Русская Правда закрепляла очередность удовлетворения требований кредиторов исходя из правого статуса кредиторов.

В статье 69 Русской правды (по Карамзинскому списку) был закреплен следующий принцип: «аще кто многым должен будет, а пришед гость из иного города или чюжоземец, а не ведая запустит зан товар, а опять начнет не дати гостю кун, а первые должници запинали емоу начнут, не дадучи коун, то вести я на торг, и продати и отдати же же первое гостеви коуны, а домачным, что ся останет коун, тем ся поделять; пакы ли боудут княжи куны, то княжи коуны переже взяти, а прок в деле; оже кто много реза имал, то томоу не имати».

Как следует из приведенной выше нормы, первоочередному удовлетворению подлежали требования князя, во вторую очередь – требования иногородних и иностранных кредиторов, третья очередь – все остальные требования. То есть интересы иностранных кредиторов удовлетворялись преимущественно в сравнении с требованиями местных кредиторов.

Данное правило во многом было основано на принципе добросовестности кредиторов. Очередность удовлетворения требований зависела от того, знал ли кредитор о неплатежеспособности должника на момент заключения с последним договорных отношений. То есть древнерусские законодатели считали, что иностранный или иногородний кредитор не знал и не мог знать о неплатежеспособности должника, тем самым рассчитывая на первоочередное удовлетворение.

Отдельно стоит отметить и тот факт, что те кредиторы, которые «многа реза имел», то есть получили сверхприбыль за счет процентов с должника, не могли претендовать на распределение прибыли с продажи имущества последнего.

П ривилегированное положение иностранных кредиторов устанавливалось и в последующих источниках права. Например, в статье 6 Договора 1229 года между Смоленском, Ригой, Готландом и немецкими городами (далее также – Смоленская торговая правда) закреплялось следующее: «Оже Немечкый гость даст свой товар в долг в Смоленьске, а Русин будет должен Руси, инфо Немцичю напереди взяти. Таже прав да буди Русину в Ризе и на Готьском березе».

Из указанного выше следует, что иностранный кредитор имел преимущественное право удовлетворения по сравнению с русскими кредиторами.

В статье 7 Смоленской торговой правды устанавливался приоритет иностранных кредиторов даже над самим князем: «Аще Князь взверьжеть на Русина, и повелит его разграбити с женою и с детьми, а Русин будет должен Немцичю, то (Немцичю) наперед взяти, а потом како Богов любо и Князю. Таже правда буди Русину в Ризе и на Готьском берегу».

По мнению автора настоящей работы, данное привилегированное положение иностранных кредиторов было вызвано их важностью для экономического оборота русских городов. Активная торговля с зарубежными городами позволяла, в частности, Смоленску быть одним из наиболее развитых с экономической точки зрения городов того времени.

Одним из первых полноценных примеров трансграничного банкротства можно считать банкротство в 1302 году «Амманати банка Пистойи» (Ammanati Bank of Pistoia) в городе-го-

сударстве Пистойя. Указанный банк был достаточно крупным и обладал активами на территории нескольких европейских государств. После того, как владельцы банка сбежали из Рима, забрав с собой важную документацию, выявление и аккумуляция активов банка стала невозможной. Ввиду этого кредиторы были вынуждены обратиться за содействием в папе Бонифацию VIII, который согласился принять активное участие в данном вопросе. Благодаря получению гарантий безопасности от папы, владельцы банка согласились вернуться в Рим и заняться сбором необходимой документации. Между тем, перед кредиторами и владельцами по-прежнему стоял вопрос, как аккумулировать все активы банка в разных государствах Европы, несмотря на различное правовое регулирование в каждом из них. Ответом в данном случае послужили папские грамоты (рогатории), которые признавались почти на всей территории Европы. Благодаря рогаториям папы Бонифация VIII, в которых содержалась подробная информация о должнике, его кредиторах, долгах и активах, удалось найти и аккумулировать большую часть активов должника [4].

Примеры трансграничного банкротства можно проследить и в более поздний период. Так, в XVI-XVII веках итальянские купцы при осуществлении торговли во Франции требовали предоставления им тех же прав, которые имелись у французских купцов. Данные права предоставлялись королями Франции итальянским купцам, так как от последних во многом зависело наполнение бюджета государства [1].

Несмотря на вышесказанное, в XIII-XVII веках еще нельзя говорить о полноценном зарождении института трансграничного банкротства. Вышеназванные случаи либо лишь точечно затрагивали вопросы трансграничной несостоятельности, в основном регулируя порядок удовлетворения требований кредиторов должника, либо являлись единичными исключениями из общего правила. Перед законодателем того времени не стояла задача создания нового института, так как в этот период отсутствовали необходимые предпосылки для дальнейшего развития законодательства и, вероятно, сама потребность в таком институте.

По мнению автора настоящей работы, только к XIX веку сложились достаточные предпосылки для развития института трансграничного банкротства.

На Первом южно-американском конгрессе по международному частному праву в Монтевидео 12 марта 1889 г. был заключен Договор о международном коммерческом праве, гл. X которого посвящена вопросам банкротства. Этот Договор был ратифицирован Аргентиной, Боливией, Парагваем, Перу и Уругваем в период с 1889 по 1903 г., а в 1933 г. к нему присоединилась Колумбия.

Одним из классических примером реализации концепции универсализма можно считать Скандинавскую конвенцию по вопросам банкротства, заключенная 7 ноября 1933 г. в Копенгагене между пятью скандинавскими странами (Данией, Швецией, Норвегией, Финляндией и Исландией), - так называемая Скандинавская (или Северная) конвенция по вопросам банкротства (Nordic Bankruptcy Convention) с поправками 1977 и 1982 гг.

Однако на практике Конвенция применялась нечасто из-за небольшого количества производств по делу о несостоятельности в данных государствах [2]. Кроме того, с момента вступления в силу Регламента ЕС N 1346/2000 «О процедурах несостоятельности» в отношениях между странами - членами ЕС положения Скандинавской конвенции были заменены правилами Регламента (ст. 44 (j) Регламента).

Ярким примером современного правового регулирования трансграничной несостоятельности является Регламент Европейского Союза 2015/848 от 20 мая 2015 года «О процедурах несостоятельности», в котором нашла свое продолжение концепция открытия основного и неосновного производств по делу о банкротстве, а также концепция применения COMI для определения места открытия основного производства.

В законодательстве Российской Федерации правовое регулирование трансграничной несостоятельности отсутствует.

В 2011 году Министерством экономического развития Российской Федерации был подготовлен Проект Федерального закона «О трансграничной несостоятельности (банкротстве)», основой для данного закона послужил Типового закона ЮНСИТРАЛ о Трансграничной несостоятельности 1997 г. Между тем, указанный проект так и не был принят в качестве закона.

В настоящий момент вопросы трансграничного банкротства в России наиболее полно раскрыты в судебной практике Верховного Суда РФ.

Наиболее революционным в данной части является Определение Верховного Суда Российской Федерации от 08.02.2024 № 305-ЭС23-15177 по делу № А40-248405/2022.

В рамках данного Определения Верховный Суд РФ пришел к выводам, что действующее национальное законодательство не исключает возбуждение процедуры банкротства, осложненной иностранным элементов как на стороне должника, так и на стороне кредитора.

Однако для того, чтобы признать наличие компетенции национальных судов на возбуждение процедуры банкротства в отношении ино-

странного юридического лица, необходимо проверить наличие признаков тесной связи такого лица с территорией Российской Федерации.

Подтверждением такой связи могут служить, в частности:

– ведение не носящей временного характера экономической деятельности на территории Российской Федерации;
– нахождение органа управления, филиала или представительства иностранного лица на территории Российской Федерации;
– наличие у контролирующего должника лица российского гражданства, разрешения на проживание;
– нахождение центра основных интересов должника на территории Российской Федерации и т.д.

Бремя доказывания приведенных выше обстоятельств лежит на заявителе, однако такому заявителю достаточно подтвердить существенность обстоятельств, подтверждающих наличие тесной связи должника с Российской Федерацией.

Таким образом, установив одно или несколько из приведенных выше обстоятельств (или другие, так как перечень таких обстоятельств является открытым), арбитражный суд Российской Федерации вправе признать наличие своей компетенции по возбуждения производства по делу о банкротстве иностранного юридического лица.

Между тем, Верховный Суд РФ не ограничился приведенными выше разъяснениями, а впервые на столь высоком уровне обозначил наличие концепции основного и дополнительного производств по делу о банкротстве.

Так, Верховный Суд РФ отметил, что судам необходимо определить центр основных интересов должника, после чего, в зависимости от установленного, возбудить либо основное производство по делу о банкротстве, либо дополнительное.

При определении центра основных интересов должника суд может руководствоваться, в частности, следующими обстоятельствами:

– местонахождением основного имущества должника;
– местонахождением большинства кредиторов должника;
– местом извлечения большей части прибыли – получения основных доходов должником и т.д.

Если судом определен центр основных интересов должника в Российской Федерации, то такой суд вправе ввести в отношении должника процедуру банкротства, которая будет распространяться на все имущество должника вне зависимости от страны его нахождения.

В ситуации, когда центр основных интересов должника находится за пределами Российской Федерации, национальный суд вправе возбудить дополнительное производство по делу о банкротстве. Такое производство распространяет свое действие исключительно на кредиторов и имущество должника, тесно связанных с Российской Федерацией.

Как отметил Верховный Суд РФ, при введении дополнительного производства суд, фактически, вводит процедуру в отношении обособленной имущественной массы должника.

Таким образом, история трансграничного банкротства исчисляется веками и уходит своими корнями еще в XIII век. Между тем, долгое время отсутствовали необходимые предпосылки для развития цельного института трансграничного банкротства. Несмотря на наличие соответствующего опыта, в том числе в составе надгосударственных образований, в Российской Федерации в настоящий момент отсутствует комплексное правовое регулирование вопросов трансграничного банкротства.

Список литературы:

[1] Базарова Ю. И. История развития правового института несостоятельности (банкротства): отечественный и зарубежный опыт // Право и государство: теория и практика. 2019. № 10. С. 152–154.

[2] Bufford S.L., DeCarl Adler L., Brooks S., Krieger M.S. International Insolvency // Federal Judicial Center. 2001. P. 53.

[3] Wood P. R. Principles of International Insolvency. London, 1995. P. 291.

[4] Wessels B., Markell B., Kilborn J. International Cooperation in Bankruptcy and Insolvency Matters. Oxford, 2009. P. 2 - 3.

Spisok literatury:

[1] Bazarova Yu. I. History of the development of the legal institution of insolvency (bankruptcy): domestic and foreign experience//Law and state: theory and practice. 2019. № 10. S. 152-154.

[2] Bufford S.L., DeCarl Adler L., Brooks S., Krieger M.S. International Insolvency // Federal Judicial Center. 2001. P. 53.

[3] Wood P. R. Principles of International Insolvency. London, 1995. P. 291.

[4] Wessels B., Markell B., Kilborn J. International Cooperation in Bankruptcy and Insolvency Matters. Oxford, 2009. P. 2 - 3.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-10-368-373
NIION: 2021-0079-10/24-841
MOSURED: 77/27-025-2024-10-841

ЕГОРОВ Сергей Георгиевич,
кандидат исторических наук,
доцент, доцент кафедры философии,
Уральский государственный
аграрный университет,
e-mail: palamit@rambler.ru

СИНЬКО Вера Николаевна,
старший преподаватель кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет
e-mail: vsinko71@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры теории, методологии и правового
обеспечения государственного и муниципального управления,
Уральский федеральный университет,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

РАЖИНА Ева Валерьевна,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: eva.mats@mail.ru

СМИРНОВА Екатерина Сергеевна,
кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: ekaterina-kazantseva@list.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НОВОГО ПАРТИЙНОГО РУКОВОДСТВА КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПО РАЗВИТИЮ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНА В 1952 ГОДУ

Аннотация. *В статье рассматривается социально-экономическое развитие Кировской области в первые послевоенные годы, основное внимание уделяется анализу многочисленных проблем в сельском хозяйстве региона и методов управления партийных, советских и хозяйственных органов в этот период. Основным положением статьи является критическая оценка деятельности нового руководства области после кадровых перестановок в 1952 году, которая не привела к существенным изменениям в развитии аграрной сферы региона.*

Статья начинается с описания негативной оценки работы областных органов власти союзным руководством, выделяются причины организационных и управленческих недостатков. Принятые меры в виде кадровых перестановок, в том числе назначение нового первого секретаря обкома ВКП(б) А.П. Пчелякова, оказываются недостаточными. Проблемы сельского хозяйства Кировской области не были должным образом проанализированы и решены.

Ключевыми вопросами, на которые обращается внимание в статье, являются: невыполнение плановых показателей по урожайности и продуктивности, недостатки в кадровой политике, слабая организация работы МТС и колхозов, а также отсутствие трудовой и материальной дисциплины среди работников. Автор приводит конкретные примеры, такие как затянувшийся посев льна и пшеницы, низкое качество обработки данных культур, высокие показатели падежа скота и прочие проблемы, выявленные в ходе работы пленума обкома.

В статье показывается воздействие социально-культурных факторов на производственные процессы, таких как религиозные праздники, способствующие снижению трудовой дисциплины, а также влияние личных подворий крестьян на выполнение государственных обязательств колхозами.

Ключевые слова: *Кировская область, сельское хозяйство, животноводство, льноводство, посевная кампания, механизация сельского хозяйства, заготовительная кампания, областная партийная организация, пленум обкома.*

EGOROV Sergey G.,
Candidate of historical sciences, associate Professor,
Associate professor of the Department of philosophy,
Ural State Agrarian University

SINKO Vera N.,
Senior lecturer at the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

SHILOVTSEV Andrey V.,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University, Associate Professor
of the Department of Theory, Methodology
and Legal Support of Public and Municipal Administration,
Ural Federal University,

RAZHINA Eva V.,
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products
Ural State Agrarian University,

SMIRNOVA Ekaterina S.,
Candidate of Agricultural Sciences,
Associate Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products
Ural State Agrarian University

ACTIVITIES OF THE NEW PARTY LEADERSHIP OF THE KIROV REGION TO DEVELOP AGRICULTURE IN THE TERRITORY IN 1952

Annotation. *The article examines the socio-economic development of the Kirov region in the first post-war years, focusing on the analysis of numerous problems in the region's agriculture and the management methods of the party, Soviet and economic bodies during this period. The main provision of the article is a critical assessment of the activities of the new regional leadership after personnel changes in 1952, which did not lead to significant changes in the development of the region's agricultural sector.*

The article begins with a description of the negative assessment of the work of the regional authorities by the Union leadership, highlighting the causes of organizational and managerial shortcomings. The measures taken in the form of personnel changes, including the appointment of a new first secretary of the regional committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) A.P. Pchelyakov, turn out to be insufficient. The problems of agriculture in the Kirov region were not properly analyzed and resolved.

The key issues addressed in the article are: failure to meet planned targets for yield and productivity, shortcomings in personnel policy, poor organization of the work of MTS and collective farms, as well as the lack of labor and material discipline among workers. The author gives specific examples, such as the protracted sowing of flax and wheat, the poor quality of processing of these crops, high rates of livestock mortality and other problems identified during the work of the regional committee plenum. The article shows the influence of socio-cultural factors on production processes, such as religious holidays, which contribute to a decrease in labor discipline, as well as the influence of peasants' personal farmsteads on the fulfillment of state obligations by collective farms.

Key words: *Kirov region, agriculture, animal husbandry, flax growing, sowing campaign, mechanization of agriculture, procurement campaign, regional party organization, regional committee plenum.*

В первые послевоенные годы социально-экономическое развитие Кировской области оценивалось союзным руководством, как правило, негативно. Связано это было, прежде всего, с невыполнением регионом плановых показателей в области сельского хозяйства и лесной промышленности, слабой организационной и управленческой работой местных органов власти. Весной 1952 года Москвой было принято решение о проведении перестановок в руководстве Кировской области. В постановлении ЦК ВКП(б), утвержденном Оргбюро 7 марта, говорилось, «что обком партии неудовлетворительно руководит сельским хозяйством, допускает крупные ошибки и недостатки в руководстве партийно-политической работой и промышленностью» [1, с. 260].

После пяти лет работы со своих постов были сняты первый секретарь Кировского обкома ВКП(б) И.Т. Быков и председатель Кировского облисполкома Н.И. Светлаков. Первый, после двухмесячного отпуска, был направлен на работу заместителем председателя Вологодского облисполкома, а второй - на учебу в Высшую партийную школу.

На VIII пленуме обкома, проходившем 14 - 15 марта, первым секретарем Кировской областной партийной организации был избран Александр Павлович Пчеляков. До своего назначения он был инструктором ЦК ВКП(б), на пленуме новый руководитель характеризовался как «опытный партийный работник, проверенный ЦК ВКП(б) на практической работе» [2, Л. 200]. В послевоенные годы он был первым секретарем Нижнетагильского горкома партии Свердловской области (1946-1948), вторым секретарем Сталинградского обкома партии (1949-1951).

Новый председатель облисполкома Алексей Матвеевич Буеверов пробыл в области недолго. Он не сработался с Пчеляковым и уже в сентябре 1952 года покинул регион, получив назначение в Вологду на аналогичную должность. После него областной Совет возглавил Иван Петрович Сафронов, бывший председатель Чкаловского (Оренбургского) облисполкома.

На новых руководителей региона возлагалось выполнение постановления ЦК ВКП(б) «О работе Кировского обкома ВКП(б)» от 7 марта 1952 года. Особое внимание в нем уделялось проблемам развития сельского хозяйства области: «Обком ВКП(б) глубоко не изучает положения дел в районах, МТС и колхозах, не сосредоточивает усилия партийной организации на решении главных вопросов в хозяйственном и культурном строительстве, примирился с многочисленными фактами нарушения руководящими работниками партийной и государственной дисциплины…

Обком ВКП(б) плохо направляет деятельность партийных, советских и сельскохозяйственных органов на решение главных вопросов развития сельского хозяйства – выполнение планов урожайности сельскохозяйственных культур, увеличение общественного поголовья скота и повышение его продуктивности, укрепление общественного хозяйства колхозов и выполнение каждым колхозом и совхозом обязательств перед государством» [1, с. 260].

Помимо данных задач к ключевым вопросам развития сельского хозяйства региона были отнесены: 1) развитие льноводства; 2) восстановление довоенного производства пшеницы; 3) выполнение трехлетнего плана развития общественного животноводства; 4) улучшение работы машинно-тракторных станций; 5) повышение доходов и материального благосостояния колхозников; 6) улучшение кадровой работы по номенклатуре председателей колхозов; 7) усиление массово-политической работы в деревне.

Все эти проблемы обсуждались на IX пленуме Кировского обкома, прошедшем 23-24 июня 1952 года. Это был первый областной пленум, который прошел под руководством Пчелякова. Помимо нескольких организационных вопросов, повестка состояла только из одного пункта: «Об итогах весеннего сева в колхозах и совхозах области, уходе за посевами, о подготовке к проведению уборки урожая, хлебозаготовок и о заготовках других сельскохозяйственных продуктов» [3, Л. 4]. Таким образом, традиционно во главу угла работы Кировской областной партийной организации были поставлены вопросы сельского хозяйства. Первый секретарь обкома открыл работу пленума двухчасовым докладом (при цитировании первоисточников пунктуация, орфография и стиль оригиналов сохранены – авт.), в котором констатировал, что практически все проблемы предшествующего периода ярко проявились в ходе текущей посевной кампании.

12 апреля 1952 года постановлением Совета министров СССР «О мерах по подъему льноводства и коноплеводства и повышению товарности льна-долгунца и конопли» были предоставлены большие преимущества и льготы льносеющим районам и колхозам, значительно повышались цены на льноволокно. Пчеляков видел в этом возможность создания благоприятных условий не только для развития льноводства, но и для подъема всего сельского хозяйства Кировской области. Однако значительная часть колхозов не справлялась с такой трудоемкой культурой как лен.

В некоторых районах посев льна продолжался до 20 июня. Пчеляков считал главной причиной столь затянутого сева «умышленную» позицию председателей колхозов и агрономов:

«Затяжку с посевами льна руководители некоторых районов, МТС и колхозов объясняют, главным образом, тем, что посев его проводится по травяному пласту, по клеверищам и целине. В действительности не это является причиной затяжки посевов льна…Многие руководители колхозов несвоевременно отводят участки для посева льна и пшеницы и обычно подыскивают их в разгар посевных работ, а райкомы, райисполкомы, райсельхозотделы не ведут с этим должной борьбы» [3, Л. 8]. Слабое внимание льну и пшенице было обусловлено стремлением колхозников провести в оптимальные сроки посев главных зерновых культур региона, в первую очередь, «кормилицы» ржи. В результате, план посевов льна-долгунца не выполнили 20 районов.

Несмотря на значительный рост механизации сельскохозяйственных работ в начале 1950-х годов, в области оставались хозяйства с господством архаичных способов агротехники. В Подосиновском, Лальском, Мурашинском, Бисеровском, Кайском и Зюздинском районах большая часть яровых культур была посеяна ручным способом [3, Лл. 9-10]. В 1952 году область получила 24 тыс. т. минеральных удобрений, почти в два раза больше, чем в 1951 году. Однако в двух районах (Бисеровском и Зюздинском) единственным видом удобрения оставался навоз [3, Л. 44].

В самые горячие весенние дни страды колхозники предпочитали работать в личных хозяйствах в связи с крайне низкой оплатой натурой и деньгами по трудодням. Плохая трудовая дисциплина способствовала срыву сроков посевных кампаний. Пчеляков отмечал: «Анализ итогов работы колхозов за несколько лет показывает, что особенно много колхозников не участвуют в работе в первый период, т.е. до 1 июня. В этом году во многих районах тоже не участвовало в весенне-полевых работах значительное количество колхозников» [3, Л. 16].

Секретарь Тужинского района Алексеев обращал внимание, что колхозники его района к началу посевной кампании оказались без хлеба и вынуждены были его приобретать в розничной сети: «В затяжке сева сказалось и отсутствие у колхозников продовольствия, когда многие из них стояли в магазинах в очередях за хлебом, но в этом тоже вина наша, что мы в прошлом году получили низкий урожай» [3, Л. 50].

Представитель министерства заготовок Баряев сетовал: «Многие колхозы приступили к сенокосу. Как правило, у нас получается так, что никогда сено с первых укосов государству не сдается. Виноваты заготовительные органы, помогите нам установить государственную дисциплину в колхозах, она крайне необходима. Необходимо приучать колхозы сдавать сено государству с первых укосов» [3, Л. 71]. Вполне объяснимо, почему в этот период колхозные правления стремились лучшее по качеству сено направить в личные хозяйства, на откорм домашнего скота колхозников. Личное подворье обеспечивало крестьянские семьи мясо-молочной продукцией, было главным источником денежных доходов.

Широкое празднование праздника святой Троицы (Пятидесятница), являющееся одной из главных религиозных традиций населения Вятского края того времени, также вызывало недовольство нового руководителя региона: «Особенно много не работает в дни религиозных праздников. Причем следует отметить, что многие райкомы с этим настолько смирились, что считают нормальным, когда в дни религиозных праздников не работает большое количество колхозников.

Райкомы и первичные партийные организации слабо ведут разъяснительную работу среди колхозников, мирятся с тем, что в религиозных праздниках принимают иногда участие работники из партийного, советского, колхозного актива. Например, несколько лет подряд в Медянском районе в религиозные праздники устраивались широкие ярмарки работниками кооперации, как будто для них нет других дней. Такой деляческий подход они объясняют тем, что надо выполнить план товарооборота.

Мы должны повести решительную борьбу с этим неправильным отношением. Надо усилить разъяснительную работу среди колхозников и призвать к порядку некоторых любителей из партийно-советского актива праздновать религиозные праздники».

Секретарь Нагорского района Кунилов поддержал на пленуме это замечание и подтвердил массовость празднеств в районах: «Товарищ Пчеляков совершенно правильно указывал в докладе, что у нас для сопровождения религиозных праздников порой создаются условия и прежде всего торгующими организациями. Если собрались на «семик» 700-800 человек народа, значит кооперация обязана бочку пива привезти, мало - две, еще мало - три, пейте - только давайте выручку. Не делают политического вывода из этой торговли. Борьба с пережитками старого у нас еще слабо ведется» [3, Л. 112].

Уже 19 мая 1952 года, спустя два месяца после вступления в должность, новое руководство области в очередном постановлении правительства критиковалось за отсутствие должной требовательности к руководителям районов за своевременное и качественное проведение весенних полевых работ. Пчеляков самокритично признавал: «Действительно обком и облисполком

смирились с безответственным отношением руководителей некоторых районов к проведению весенних полевых работ. Следует признать, что обком и, в частности, я с излишней доверчивостью относились к обещаниям и заверениям некоторых секретарей райкомов партии и председателей райисполкомов, не учли того, что среди них есть еще такие, которые берут на себя социалистические обязательства, не скупятся на обещания, но их не выполняют, признают свои ошибки, но не принимают мер к их исправлению» [3, Л. 18].

Положение дел в областном животноводстве также не улучшалось, снова был допущен огромный падеж во время зимовки, обусловленный недостатком кормов, животноводческих помещений и плохим уходом за скотом. Для разрешения «нетерпимого» положения дел в животноводстве Пчеляков призывал позаботиться в первую очередь о создании в области прочной кормовой базы.

Заведующий областным отделом сельского и колхозного строительства Зорин указывал, что тысячи голов скота гибнут в зимних условиях, в холодных неприспособленных помещениях. При этом облфинотдел проводил сокращение в районах специалистов отдельных сельских и колхозных строительств. Так, по области было уволено 28 человек, их них 11 техников-строителей, что еще более осложняло организацию капитального строительства в колхозах: «Вопрос со строительными бригадами является обсуждением на пленумах обкома и сессиях исполкома областного Совета в течение трех лет. Строительные бригады создаются, растаскиваются и снова создаются. Этому вопросу не придано соответствующего внимания. Бригады создаются после того, как все люди распределены по другим работам, после чего заявляют, что людей нет…если не создадим постоянных строительных бригад, мы не решим выполнение плана строительства» [3, Л. 55].

Председатель колхоза «Красный Октябрь» Прозоров отметил широкое распространение «шабашничества» в сельском строительстве уже в первые послевоенные годы: «Животноводческие постройки надо обязательно строить каменными, кирпичными, шлакобетонными или, в крайнем случае, глиносоломенными, тогда нас не будут обдирать бродячие бригады бывших кулаков, а сельхозбанки пропускают эти расходы. Некоторым руководителям колхозов выгодно кормить их бесплатно, вместе с ними выпивать и т.д., зная, что все будет списано на этих плотников» [3, Л. 61].

Управляющий Сельхозбанком Дрягалов характеризовал данную практику как наносящую огромный финансовый ущерб государству: «У нас за последние годы вкоренилась очень вредная для укрепления сельского хозяйства практика найма рабочей силы, даже неквалифицированной…

Мы сотни тысяч рублей расходуем на то, что оплачиваем наем рабочей силы из соседнего колхоза. Процветает эта кустарщина, ходят бригады нигде не зарегистрированные и получают по полторы тысячи рублей зарплаты в месяц каждый, не выполняя никаких заданий и никто в это не вмешивается.

Мы хотели вести борьбу через органы суда и прокуратуры с этим делом, но иски этих бригад удовлетворяются, списываются со счетов колхозов в принудительном порядке».

В последующем, в 1960-80-е годы, это социальное явление в сельской местности получило еще большее распространение, строительные работы в колхозах и совхозах осуществлялись в основном силами бригад из «шабашников».

Во время работы пленума особую актуальность вопросу выполнения государственных планов по развитию животноводства придавало постановление Совета министров от 16 июня 1952 года «О балансе мяса». В постановлении отмечалось, что в ряде крупных промышленных центров имеют место перебои в торговле мясом из-за невыполнения некоторыми областями планов мясопоставок. Кроме этого, министерством торговли, министерством мясной и молочной промышленности и управлением государственных, продовольственных резервов были допущены ошибки в распределении ресурсов мяса. Правительство обязывало партийные и советские органы немедленно принять меры к усилению заготовок мяса и правильному использованию заготовленной продукции. В связи с этим Пчеляков указывал райкомам и райисполкомам своевременно принять меры, обеспечивающие безусловное выполнение государственного плана мясопоставок областью [3, Л. 27].

Самым напряженным и ответственным периодом сельскохозяйственного года считалась уборка урожая и сдача хлеба государству. Пчеляков указывал на объективные трудности данного периода: «Уборка урожая в нашей области сопряжена с большими трудностями, т.к. необходимо одновременно проводить уборку урожая льна и зерновых культур, посев озимых, лущение стерни, вспашку зяби, обмолот всех культур, расстил льна и сдачу хлеба государству» [3, Л. 31].

Для увеличения темпов выполнения перечисленных работ наращивалось количество сельскохозяйственной техники в области, делалась ставка на дальнейшую механизацию сельскохозяйственных работ. В 1952 году при сохранении прошлогодней выработки на комбайн в 285 га, этими машинами можно было убрать 1.200 тыс. га, т.е. довести уборку зерновых до 70% вместо

32% в 1951 году. Однако на 20 июня были отремонтированы только 20% комбайнов и 33% льнотеребилок. Машинно-тракторным станциям не хватало 339 комбайнеров на самоходные комбайны и 329 человек на прицепные, а также 968 льнотеребильщиков и 735 машинистов на молотилки [3, Л. 32].

Как справедливо отмечал один из районных руководителей: «…когда смотришь на выполнение плана в 1945-50 гг., то тракторы в МТС дали выработку выше в переводе на мягкую пахоту, чем в 1951 г., потому что чем больше стало новых машин, тем меньше осваивают их директора МТС…» [3, Л. 83].

Серьезной логистической проблемой для Кировской области в этот период являлось наличие огромного числа (в 1951 году их было около 1000) т.н. «глубинок» - особых пунктов, удаленных от транспортных коммуникаций, где можно было складировать собранный хлеб. В 1952 году министерством заготовок разрешено было оставить в области только 300 глубинных пунктов, которые должны были соответствовать следующим требованиям: объем хранения не менее 300 тонн, удаленность от железных дорог и речных пристаней – не менее 30 км., подвоз зерна возможен только гужевым транспортом. Эти нововведения требовали от районных властей уделить особое внимание транспортировке хлеба [3, Л. 34].

Насколько острой была эта проблема, показывает выступление первого секретаря Фаленского райкома Комиссарова: «В ряде глубинок нашего района хлеб лежит 10-годовой давности, подвергается порче. Колхозы крайне нуждаются в этих складах, но не принимаются меры к вывозке хлеба с глубинок на линейные пункты и неизвестно, когда будет решен этот вопрос» [3, Л. 58]. При этом на балансе колхозов было лишь 800 автомашин, из них на ходу было только 400 [3, Л. 69].

Секретарь Унинского райкома Шихов подчеркивал зависимость уровня развития района от его транспортного положения: «В области, как правило, отстающими районами всегда являются глубинные районы. Вина в их отставании относится к руководству обкома партии. На весеннем севе в этом году глубинные районы получили соответствующую помощь со стороны государства позднее, чем районы пристанционные» [3, Л. 82]. Так, район с железнодорожной станцией Фаленки посеял 167% пшеницы к плану, а соседний «глубинный» Унинский район получил пшеницу лишь 7-8 июня и не смог в срок выполнить план посева данной культуры.

Секретарь другого отдаленного района подтверждал акутальность проблем с логистикой: «Плохо с вопросами подготовки к уборке. Надо сейчас нашему району не менее 20-25 сортировок. А где их взять? И в Слободском нет и здесь не видно. Если поступают, то сразу уводят близлежащие районы и колхозы. Просто дело получается по старинке, хоть с грохотом семена-то сортируй» [3, Л. 112].

Таким образом, материалы июньского пленума Кировского обкома ВКП(б) 1952 года свидетельствуют, что после обновления областного руководства серьезных изменений в руководстве сельским хозяйством не произошло, быстрого решения ранее существовавших проблем не наблюдалось. По ряду социально-экономических вопросов ситуация в регионе даже ухудшилась. Первый секретарь обкома Пчеляков призывал областных и районных руководителей к серьезному анализу своей работы, отказу от «иждивенческих настроений» и выработке мер по исправлению кризисных ситуаций.

В ходе последующей уборочной кампании 1952 года Кировская область столкнулась с серьезными вызовами, что еще больше осложнило положение дел в сельском хозяйстве региона.

Список литературы:

[1] ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты. 1945 – 1953 / Составители В.В. Денисов, А.В. Квашонкин, Л.Н. Малашенко, А.И. Минюк, М.Ю. Прозументщиков, О.В. Хлевнюк. – М.: РОССПЭН, 2004.

[2] Центральный государственный архив Кировской области (ЦГАКО). - Ф.1290. Оп. 25. Д. 7. Стенограмма VIII пленума Кировского областного комитета партии ВКП(б).

[3] ЦГАКО. Ф.1290. Оп. 25. Д. 10. Стенограмма IX пленума Кировского областного комитета партии ВКП(б).

Spisok literatury:

[1] CK VKP(b) i regional'nye partijnye komitety. 1945 – 1953 / Sostaviteli V.V. Denisov, A.V. Kvashonkin, L.N. Malashenko, A.I. Minyuk, M.YU. Prozumenshchikov, O.V. Hlevnyuk. – M.: ROSSPEN, 2004.

[2] Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Kirovskoj oblasti (CGAKO). - F.1290. Op. 25. D. 7. Stenogramma VIII plenuma Kirovskogo oblastnogo komiteta partii VKP(b).

[3] CGAKO. F.1290. Op. 25. D. 10. Stenogramma IX plenuma Kirovskogo oblastnogo komiteta partii VKP(b).

ПРАВО и УПРАВЛЕНИЕ

научно-правовой журнал

(№ 10 октябрь)
2024 год

Сдано в набор 31.10.2024. Подписано в печать 07.11.2024.
Формат 60x90/8. Печ. л. 46,75. Тираж 100 экз. Заказ № 77.

Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево Московской области, ул. Ленина, д.102.